

Из фондов Российской государственной библиотеки

Толстой, Лев Николаевич
Полное собрание сочинений. Том 73.
Письма 1901-1902

Москва
Российская государственная библиотека
2006

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 73. Письма 1901-1902 [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой ; издание осуществляется под наблюдением Государственной редакционной комиссии ; подготовка текста и комментарии В.А. Жданова. - М.: РГБ, 2006. - (Из фондов Российской государственной библиотеки)

Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в
фонде РГБ:

Толстой, Лев Николаевич
Полное собрание сочинений. Том 73.
Письма 1901-1902

Государственное издательство
Художественная литература, 1954

Российская государственная библиотека, 2006
(электронный текст)

Л. Н. Т О Л С Т О Й

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

СЕРИЯ ТРЕТЬЯ
П И С Ь М А

Т О М

73

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА — 1954

Перепечатка разрешается безвозмездно

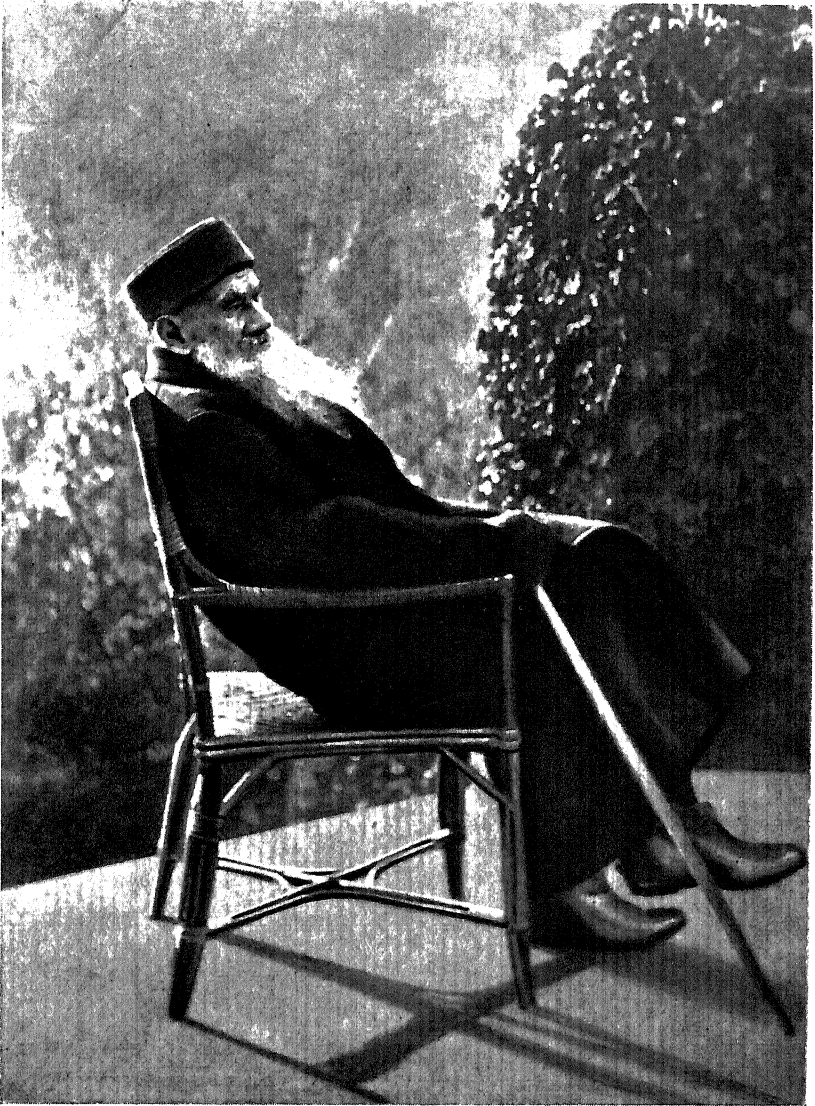
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

55-4843

ПИСЬМА
1901—1902

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ

В. А. ЖДА НОВА

Л. Н. ТОЛСТОЙ В ГАСПРЕ
1901 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ
К СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМУ И СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМУ
ТОМАМ

I

В 73 и 74 томах Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого публикуются его письма за 1901—1903 годы.

Начало века в России ознаменовалось мощным общественным подъемом, переходом широких народных масс к активной борьбе против царизма, против феодально-крепостнических пережитков и капиталистической эксплуатации, за демократические права и свободы.

Во главе общенациональной революционной борьбы стал русский пролетариат. Начавшиеся в 1901 году на почве экономического кризиса волнения на фабриках и заводах приобретали все более революционный характер. Рабочие в своей борьбе не ограничивались одними экономическими требованиями, а выступали уже с определенной политической программой. Партийные организации, ленинская «Искра» направляли усилия масс на решение первоочередных задач, на уничтожение крепостническо-дворянского строя, монархии, на завоевание демократии.

Первые годы XX века отмечены небывалыми еще в России крупными массовыми политическими демонстрациями под лозунгом «Долой самодержавие», усилением стачечного движения, завершившегося невиданными по размаху всеобщими забастовками, охватившими целые районы страны. В эти годы начались первые вооруженные столкновения борющихся рабочих с царскими войсками, полицией и жандармерией.

Под влиянием борьбы рабочего класса развертывалось и нарастало революционное движение в деревне. Изнывавшее от безземелия, от крепостнической кабалы, нищеты и бесправия, доведенное до отчаяния страшным голодом 1901 года крестьянство бунтами и восстаниями выражало свое возмущение невыносимыми условиями жизни. На Украине, в Поволжье, на Кавказе и в других местах крестьяне жгли дворянские усадьбы, отбирали у помещиков землю и хлеб, убивали земских начальников. Массовыми репрессиями, арестами и порками, ссылкой в Сибирь отвечало царское правительство на усиление крестьянских волнений.

Начало XX века характеризуется развитием оппозиционного движения студенчества. Студенты открыто выражали протест не только против системы чиновничьего самовластья и произвола, но и против всего полицейски-бюрократического режима. В Москве, Харькове, Петербурге, Киеве и ряде других городов студенты активно участвуют в рабочих демонстрациях. Возмущенные правительственным террором, студенты применяют и такие методы борьбы, как стачки и забастовки. Зимой 1901/1902 года они организуют всеобщую студенческую стачку, охватившую несколько десятков тысяч человек.

В эти годы участились террористические акты против наиболее реакционных государственных деятелей. Политическая атмосфера в России накалилась до крайности. В стране назревала революция.

Трудающиеся массы России страдали и от азиатски-деспотической государственной системы, от политической и экономической отсталости, от крепостничества, которое, по определению В. И. Ленина, являлось «тормозом хозяйственной эволюции, источником угнетения, варварства, бесконечных форм татарщины в русской жизни»¹, и от развивавшегося в стране капитализма.

В своих теоретических работах «Что делать?», «Аграрный вопрос и «критики Маркса», в проектах партийной программы В. И. Ленин характеризовал назревающую революцию как буржуазно-демократическую. Он указывал, что ее гегемоном может быть только социалистический пролетариат, но в такой крестьянской стране, как Россия, его демократические требо-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 74.

вания встретят широкую поддержку всего крестьянства. На данном историческом этапе, отмечал В. И. Ленин, «роль крестьянства, как класса, поставляющего борцов против абсолютизма и против пережитков крепостничества, на Западе уже сыграна, в России — еще нет»¹.

Своеобразные исторические условия России, где от гнета «докапиталистических учреждений» больше всего страдал мужик, где в первую очередь необходимо было уничтожить старую систему землевладения, изгнать помещика, коренным образом изменить жизнь деревни, «выдвинули на арену более или менее самостоятельного исторического действия крестьянские массы»².

Русская буржуазно-демократическая революция сопровождалась крестьянским массовым движением. «Силу и слабость», «мощь и ограниченность» именно этого движения выразил гений русской литературы Лев Толстой. В эпоху, когда пролетариат превратился в решающую политическую силу и существовала революционная марксистская партия, Толстой оставался на патриархально-крестьянских позициях, отражая протест деревни, отданной на растерзание и барину-помещику и кулаку-богатею. Отсюда сложность и противоречивость его мировоззрения, непоследовательность суждений, сочетание «разума» и «предрассудка», сила обличения капиталистического и патриархального варварства, но также и незнание подлинных путей изменения жизни народа.

Толстой необычайно остро чувствовал свою ответственность перед народом, он стремился деятельно участвовать в его жизни и борьбе и мучительно искал способов избавления «миллионов земледельческого сословия» от рабства, тирании и нищеты.

Общий кризис всей социальной и государственной системы царской России, нарастание волны народного гнева, завершившееся революционным взрывом 1905 года, естественно обострили интерес Толстого к проблемам общественного переустройства, к освободительному движению. Идеиные искания писателя в эти годы, его размышления над вопросами исторического развития, его творческие планы и общественно-политические проекты были сосредоточены главным образом на про-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 221.

² Там же, т. 16, стр. 294.

блемах и задачах, непосредственно связанных с надвигающейся революционной грозой.

Художественные и публицистические произведения, Дневники и письма Толстого отражают его глубокую вражду к самодержавию, ко всему помещичье-капиталистическому строю, искреннюю озабоченность положением мужика, жажду изменения всей социальной системы. Но именно в эти годы, когда «барометр показывал бурю», предельно обнажаются острые противоречия идейной позиции Толстого, отразившие сложный и многообразный процесс революционного развития России. Со страниц писем встает перед нами облик гневного и смелого обличителя всех порядков Российской империи, но вместе с тем и решительного противника революционных методов борьбы, автора реакционной концепции, противопоставлявшей общественному перевороту моральное совершенствование личности.

* * *

«...В настоящее время, — писал В. И. Ленин в 1902 году, — взоры всякого честного человека, измученного созерцанием зверства и насилия, привлекает к себе новое могучее движение в народе, собирающее силы, чтобы смести с лица русской земли всякое зверство и осуществить лучшие идеалы человечества»¹.

К этому «новому могучему движению в народе» были прикованы взоры Толстого. Он пристально следил за всем тем, что происходило в стране, внимательно присматривался к различным формам проявления общественного протеста, его глубоко возмущали произвол и самоуправство «башкибузуков царского правительства».

Еще с конца 90-х годов передовая общественность России была свидетелем мужественной и стойкой борьбы учащейся молодежи, встретившей сочувствие в различных слоях русского общества.

Толстой живо интересовался студенческим движением. В 1899 году, сразу же после нашумевшей всеобщей студенческой стачки, он начал писать статью «Студенческое движение 1899 года». По этой статье, а также дневниковым записям и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 376.

письмам видно, что Толстой был на стороне той интеллигентной молодежи, которая не желала превратиться в верноподанных царских чиновников. Он рассматривал волнения молодежи как «показатель ненормальности всего хода русской жизни» и не мог оставаться безучастным, когда правительство «за учинение скопом беспорядков» издало приказ об отдаче 183 студентов в солдаты. «Мужественной, благородной, человеколюбивой деятельностью»¹ назвал Толстой поведение Л. Д. Вяземского, который пытался приостановить жандармскую расправу над петербургской студенческой демонстрацией. Толстой отозвался специальным письмом-приветствием в адрес Союза взаимопомощи русских писателей, выступившего с требованием открытого обсуждения в печати студенческого вопроса и протестом против петербургских событий 4 марта 1901 года. В своем приветствии Толстой выразил уверенность, что, «несмотря на насильственное закрытие Союза», его деятельность «не ослабнет, а окрепнет и продолжится в том же направлении свободы и просвещения»².

В апреле 1901 года был арестован и заключен в одиночную камеру нижегородской тюрьмы Максим Горький. Арест писателя возмутил Толстого и побудил его выступить против правительственных бесчинств и беззаконий. В своих письмах принцу Ольденбургскому и Святополк-Мирскому Толстой настойчиво требовал немедленного освобождения «даровитого, ценного в Европе писателя»³ и тем самым присоединился к широкому общественному движению в защиту Горького, которое вырвало его из царского застенка.

Разгул террора, лицемерные обещания реформ обнажили перед Толстым всю фальшь демагогической игры правящих кругов в демократию и парламентаризм. В этом смысле особое значение имело для него дело М. Новикова. Крестьянин М. Новиков, давнишний знакомый Толстого, был назначен представителем тульского уездного комитета, готовившего материалы для Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Это совещание, которое созывалось по инициативе министра финансов Витте, должно было видимостью каких-то правительственных мероприятий ослабить волну крестьян-

¹ Т. 73, стр. 49.

² Там же, стр. 59—60.

³ Там же, стр. 70.

ского возмущения. Новиков, воспользовавшись своим официальным положением, составил специальную докладную записку, в которой обрисовал тяготы мужицкой жизни и изложил самые насущные нужды тружеников земли. За свою записку, которая, по выражению Толстого, произвела на перепуганных «тульских консерваторов» такое же впечатление, как в свое время «Путешествие Радищева на Екатерину», Новиков был арестован. Опасаясь, что с ним поступят так же, как с Радищевым, Толстой обращается с просьбами о помощи арестованному к В. В. Стасову, А. Ф. Кони и, наконец, Витте. Во всех этих письмах звучит негодующий голос писателя. «Совестно жить в государстве, где могут делаться такие дела»¹, — писал он Кони. «Это такая мерзость вызвать людей высказывать свои мнения и потом ловить этих людей и сажать в одиночное заключение, если мнения эти не нравятся»², — так оценивал он случай с Новиковым. Даже в письме к Витте он недвусмысленно дал понять, что «пользование комитетами, как ловушкой для вызывания и подавления лучших сил крестьянства»³, может вызвать только всеобщее порицание и недоверие к «верхам».

Жестокость репрессий, массовые аресты знакомых и близких Толстому лиц (писателя С. Семенова, крестьянина А. Агеева за «богохульство», Г. Накашидзе, пытавшегося помешать зверскому избению жандармами женщины на улице, Л. Сулержицкого за отказ от воинской повинности, В. Величкиной за принадлежность к РСДРП и др.), продолжавшиеся преследования духовоборов, осуждение крестьян села Павловки за разгром церкви — все это усиливало протест Толстого против бесправия народа. Его старый конфликт с «разбойничьим царством» рос и углублялся. Поэтому так прислушивался писатель к доносившимся до него известиям о вспыхивавших в различных уголках страны «огоньках народного возмущения» (Ленин).

«Страшное правительственное сообщение о беспорядках», — записывает он в свой Дневник в связи с кровавым подавлением крестьянского восстания на Украине и тут же добавляет: «Хочется писать об этом»⁴.

¹ Т. 73, стр. 312.

² Там же, стр. 325.

³ Там же, стр. 314.

⁴ Т. 54, стр. 306.

Сильное впечатление произвела на Толстого свирепо подавленная карательными отрядами грандиозная ростовская стачка, сыгравшая серьезную роль в истории рабочего движения. «Нынче известие о побоище рабочих в Ростове, — сообщает он своей дочери Т. Л. Сухотиной. — Положение в России, не только глядя со стороны, но и для нас представляется всё более и более напряженным»¹.

Толстой отчетливо сознает, что в народе зреет решимость к борьбе, что положение царизма крайне непрочно. «Если бы большие неизлечимые чахоткой, раком знали свое положение и то, что их ожидает, они не могли бы жить. Так и наше правительство, если бы понимало значение всего совершающегося теперь в России, они — правительственные люди — не могли бы жить»², — пишет Толстой дочери Т. Л. Сухотиной.

Еще в 90-е годы Толстой не раз утверждал, что Россия находится накануне серьезных социальных потрясений, что «развязка» неминуемо приближается.

Теперь под влиянием сложившейся в стране обстановки проблема революции приобретает для Толстого особый интерес, хотя он и рассматривает ее часто с точки зрения отвлеченного гуманизма, извечных понятий «добра» и «зла».

Письма Толстого, поскольку в них отражаются его раздумья и искания, дают отчетливое представление о сложном отношении писателя к русской буржуазно-демократической революции, ко всему комплексу основных вопросов революционной эпохи в целом.

Знание народной жизни, ясное представление о действительном положении миллионов обездоленных, лишенных земель мужиков обусловили скептическое отношение Толстого к официальной версии о случайном характере «беспорядков», охвативших Российскую империю, вызванных якобы только «вредной» агитацией кучки «смутьянов».

«Я говорил в Гаспре с Л. Н-чем о беспорядках в Харьковской и Полтавской губ., — вспоминает А. Б. Гольденвейзер одну из своих бесед с Толстым. — Л. Н. рассказывал, как гр. Капнист передавал ему известный рассказ о переодетых студентах, якобы вызвавших всю смуту. Л. Н. сказал: это мало вероятно.

¹ Т. 73, стр. 332.

² Там же, стр. 233.

Это рассказывают консерваторы, чтобы найти виновников движения, причины которого гораздо глубже»¹.

Толстой понимал, насколько глубоки корни разраставшегося в стране общественного и в особенности крестьянского движения, ему было ясно, что никакими репрессиями, тюрьмами, каторжными приговорами, полицейской дубинкой и картечью его не приостановить. «Очень может быть, что теперь проявившееся волнение и будет подавлено. Но если теперь оно и будет подавлено, оно не может заглухнуть, а будет всё более и более развиваться в скрытом виде и неизбежно рано или поздно проявится с увеличенной силой и приведет еще худшие страдания и преступления»², — писал он.

У Толстого создалось непоколебимое убеждение, что «волнения» эти вызываются порочной и несправедливой системой земельных отношений, тиранией царя и помещика над нищим и замученным мужиком. Но, страшась этих «волнений», которые ему представлялись только жестоким и бесчеловечным кровопролитием, взаимным уничтожением «братьев», Толстой напряженно искал способов их предотвращения, устранения причин народного недовольства без революции. Он приходит к мысли попытаться убедить царя в необходимости произвести такие реформы, которые бы дали пострадавшему и бунтующему мужику то, что он стремится захватить силой.

Приводимые в настоящем томе письма к Николаю II и к великому князю Николаю Михайловичу, в которых Толстой излагает свое отношение к совершавшемуся в стране и формулирует свою социально-политическую программу, отражают всю противоречивость общественной позиции писателя.

Желание «поговорить с царем» обо всем происходящем возникло у Толстого еще в 1894 году, в первый год царствования Николая II. Тогда же в письме к Э. Кросби Толстой изложил свой предполагаемый разговор с царем: «Если бы новый царь спросил у меня, что бы я ему посоветовал сделать, я бы сказал ему: Употребите свою неограниченную власть на уничтожение земельной собственности в России и введите систему единого налога [Генри Джорджа], а затем откажитесь от власти

¹ А. Б. Гольденвейзер, Вблизи Толстого, т. 1, стр. 86

² Т. 34, стр. 239.

и дайте народу свободу управления»¹. Однако «дерзкая речь государя»², которой Николай II ознаменовал начало своего царствования, поразила и возмутила Толстого. «Бессмысленными мечтаниями» назвал новый российский самодержец весьма скромные надежды либеральных земцев на реформы, на малейшее ограничение самодержавия. И вместо письма к царю Толстой пишет гневную статью (названную им также «Бессмысленные мечтания»), в которой разоблачает реакционность политического курса нового царя и выступает против монархического принципа управления страной.

Но вскоре, крайне встревоженный развитием революционного движения, резким ухудшением положения широких народных масс, Толстой возвращается к мысли «поговорить с царем», обрисовать ему всю серьезность положения и указать пути выхода из наметившегося кризиса.

В марте 1901 года, «руководимый желанием истинного блага русскому народу», Толстой составляет обращение «Царю и его помощникам», в котором требует основательных социальных перемен, главным образом в положении крестьянства. Свое обращение он отправил царю, великим князьям, министрам и одновременно послал в Лондон В. Г. Черткову для опубликования в бесцензурной печати. Вопреки ожиданиям Толстого, его послание осталось без ответа, и ни одно из предложенных им мероприятий не было претворено в жизнь.

Под влиянием нарастающих грозных событий Толстой через год вторично обращается с письмом к царю, в котором требует решительного изменения всех существующих порядков, устранения причин, порождающих бедствия и недовольство широких масс.

Обращаясь непосредственно к Николаю II, в котором Толстой видел одного из главных виновников народных бедствий, писатель осуждает весь деспотический режим царской монархии. Толстой гневно обличает полицейски-бюрократические методы управления страной, политику террора и репрессий, проводимую правительством, открыто и прямо заявляет о «всеобщем недовольстве правительством всех сословий», о «враждебном отношении к нему»³.

¹ Т. 67, стр. 273.

² Т. 53, стр. 4.

³ Т. 73, стр. 185.

В своем письме Толстой выступает защитником интересов «земледельческого народа — тех 100 миллионов, на которых зиждется могущество России»¹, выдвигает перед царем программу удовлетворения самых неотложных нужд широких народных масс.

В системе взглядов писателя, с огромным сочувствием относившегося к страданиям ограбленного и порабощенного русского крестьянства, проблема справедливого распределения земли всегда занимала главенствующее место. С юношеских лет, когда он переживал свое «утро помещика», еще веря в возможность патриархального примирения господина и раба, вплоть до глубокой старости мысль писателя была прикована к этому жизненно важному для народа вопросу.

Теперь, в предреволюционные дни, раздумывая над причинами начавшихся «жесточких кровопролитий», Толстой приходит к твердому убеждению, что «корень зла» — в земле, незаконно отнятой у тружеников и ставшей достоянием привилегированного паразитического сословия дворян.

Поэтому в первую очередь Толстой требует от царя коренного изменения земельных отношений в стране. «Уничтожение земельной собственности и признание земли общим достоянием», — выражает «задушевное желание русского народа и осуществление чего он всё еще ожидает от русского правительства»², — утверждал Толстой.

Он проводит прямую аналогию между ситуацией 1861 года и нынешним положением в стране. По его мнению, земельный вопрос теперь приобрел такую же остроту, как в 1861 году освобождение крестьян от крепостного права. Он советует Николаю II предупредить вооруженный захват земли мужиками, передав ее народу особым правительственным рескриптом. Не видя всей утопичности этого предложения, Толстой в одном из писем даже конкретно обрисовал такую реформу, осуществленную «сверху». «Я очень легко могу себе представить, как по высочайшему повелению учреждается главное учреждение уничтожения земельной собственности и по губерниям — комитеты, которым поручена оценка земли и другие подробности»³.

¹ Т. 73, стр. 185.

² Там же, стр. 189.

³ Там же, стр. 229.

Причиной народного недовольства Толстой считал также отсталый монархический государственный строй. В своем письме он настойчиво проводит мысль о его ликвидации, о переходе к другим, более демократическим формам правления. «Самодержавие, — утверждает он, — есть форма правления отжившая... и потому поддерживать эту форму правления и связанное с нею православие можно только, как это и делается теперь, посредством всякого насилия»¹. В черновом варианте письма Толстой с еще большей четкостью аргументировал враждебность народа тиранической диктатуре грубой силы и единовластию: «Самодержавие не может быть в наше время свойственно никакому народу, потому что никакой народ не может любить того, чтобы над ним властвовали Иоанны IV с своими опричниками, Павлы с своими гатчинцами и т. п., или чтобы под прикрытием самодержавия властвовали над ним вчера Аракчеевы, завтра Победоносцевы и Сипягины»².

Отражая накипевшую у самых широких слоев населения ненависть к царизму, Толстой в письме подчеркивал отсутствие у огромного большинства народа каких бы то ни было монархических иллюзий. Он требовал от царя отказа от самодержавия, предоставления народу права открыто высказывать свои нужды и мнения.

Серьезное внимание уделено в письме также вопросу об уничтожении остатков крепостничества, сословного неравенства и тех «исключительных законов, которые ставят рабочий народ в положение пария, не пользующегося правами всех остальных граждан»³.

В своих обстоятельных письмах к Николаю II, так же как и в многочисленных публицистических статьях, Толстой «с громадной силой, уверенностью, искренностью поставил целый ряд вопросов, касающихся основных черт современного политического и общественного устройства»⁴. Отстаивая демократические требования русского крестьянства, Толстой сочувствовал только тому, что отвечало заветным желаниям «мужицкого народа». Освободиться от гнета самодержавия, получить достаточный надел земли, избавиться от помещика, земского

¹ Т. 73, стр. 187.

² Там же, стр. 193.

³ Там же, стр. 188.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 300.

начальника, от сохранивших до последнего времени свою власть следов феодального варварства — вот чего хотел русский крестьянин, когда он бунтами и восстаниями поддерживал передовых революционных борцов.

«...Вопрос о сметании остатков крепостничества, о вытравлении из всех порядков русского государства духа сословной неравноправности и принижения десятков миллионов «просто-народья», — этот вопрос уже сейчас имеет общенациональное значение»¹, — писал Ленин, подчеркивая огромную значимость всенародного выступления против старого феодально-крепостнического порядка.

Толстой как художник и публицист с подлинной страстью и величайшим гневом обличал всю гнилостность и паразитизм помещичье-капиталистического строя. Он с потрясающей силой изображал бедствия и лишения русской деревни, беспощадно срывал «все и всяческие маски» с окружающей его общественной жизни, утверждал права крестьян на землю и свободу. Тем самым он объективно являлся участником общенародной борьбы. Но только до известного предела.

В то время как передовые силы держали курс на развертывание революции, убеждали массы, что только в результате свержения власти царя и разрушения крепостнического режима они смогут добиться осуществления своих чаяний и интересов, и звали на решительный штурм «вражьей силы» (Ленин), Толстой стремился предотвратить революционный способ разрешения тех задач, которые встали перед народом, избежать вооруженного столкновения.

Чрезвычайно характерна для Толстого запись в Дневнике, свидетельствующая о том, что писатель, постоянно общавшийся с деревенским людом, подчас усваивал непосредственность его мышления, присущую ему «незрелость мечтательности»².

«Кого вы усмиряете, — записал он воображаемый разговор мужика со своими угнетателями и поработителями. — Мы не бунтовщики, а просим только, чтобы нас, крестьян, перестали обижать, сравнивали с другими русскими жителями, чтобы нас не секли, не закабалили в работе, не отдавали нас во власть особых начальников, а взыскивали с нас по общим законам,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 397.

² Там же, т. 15, стр. 185.

чтобы не запрещали нам читать книги, какие нам нужно, не запрещали заводить школы и учить в них наших детей, как нам надо, не запрещали веровать и молиться по своей совести. Мы не бунтуем, а просим только, чтобы перестали обижать нас, как обижали и обижают до сих пор»¹.

Отчужденность Толстого от политической борьбы, непонимание им законов общественной жизни породили такие причудливые формы выражения подлинных интересов народа, какими являлись его письма к царю, его апелляции к господствующим классам.

«...Крестьянство, — писал В. И. Ленин, — стремясь к новым формам общежития, относилось очень бессознательно, патриархально, по-юродивому, к тому, каково должно быть это общежитие, какой борьбой надо завоевать себе свободу, какие руководители могут быть у него в этой борьбе, как относится к интересам крестьянской революции буржуазия и буржуазная интеллигенция, почему необходимо насильственное свержение царской власти для уничтожения помещичьего землевладения»².

Патриархальные иллюзии, политическая наивность русского крестьянства в не меньшей степени были свойственны и самому Толстому, они питали его утопические надежды на моральное «воскресение» господ, на их добровольный отказ от своих социальных прав и преимуществ, на «милость царя».

У Толстого не было представления о реальном смысле того общественного переворота, который совершался в России, об его историческом, классовом содержании. Идеолог патриархальной, деревенской России, он, естественно, не мог разглядеть буржуазного содержания революции, не мог увидеть в ней пролога революции социалистической. Не признавая того, что в стране прочно укладывался капитализм, не видя того, что в русском обществе уже шли «две различные и разнородные социальные войны»³, он был вполне убежден, что только «земля есть главный предмет борьбы». Толстой полагал, что признание земли общей народной собственностью откроет и мужику и рабочему путь к созданию демократического объединения свободных и равноправных земледельцев, возвратит их

¹ Т. 54, стр. 244—245.

² В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 184.

³ Там же, т. 9, стр. 280.

к патриархальным формам жизни. Он верил, что равного и справедливого распределения земли достаточно для того, чтобы в стране устранилась почва для общественного недовольства, исчезла опасность какой бы то ни было социальной войны.

Аграрные преобразования, — писал он Николаю II, — несомненно уничтожат «всё то социалистическое и революционное раздражение, которое теперь разгорается среди рабочих и грозит величайшей опасностью и народу и правительству»¹.

Патриархальная ограниченность общественного идеала писателя, непонимание им характера революционного кризиса обусловили его иллюзорную веру в наличие «двух выходов», одинаковых по своим конечным результатам, из того сложного сплетения общественных противоречий, которое было отличительной чертой его эпохи. Один из них, «хотя и очень трудный — кровавая революция, второй — признание правительствами их обязанности не идти против закона прогресса, не отстаивать старого»². По собственному признанию Толстого, в своих «двух письмах, написанных царю», он пытался направить его на этот «второй» путь.

Несмотря на увещания Толстого, Николай II продолжал, разумеется, «отстаивать старое». Предложения писателя и на этот раз остались также неосуществленными. И Толстой вскоре окончательно понял, что «ожидать освобождения земли от правительств вообще и в России от царя совершенно невозможно»³.

«На письма государю я махнул рукой... Напрасно ему писать»⁴, — заметил Толстой два года спустя в беседе с Д. П. Маковицким.

Не добившись от царя никаких реальных результатов, писатель, для которого всякие кровопролитные столкновения масс являлись преступлением, антигуманным актом, нарушением естественных братских связей между людьми, обращается также к самим массам, к непосредственным участникам развернувшейся борьбы, с призывом «не убий». В многочисленных публицистических выступлениях, написанных в форме прямых обращений к рабочему классу, к офицерству, к солдатам, к духовенству, даже к революционерам (которых он именует «полити-

¹ Т. 73, стр. 190.

² Т. 34, стр. 278.

³ Т. 35, стр. 132.

⁴ Д. Маковицкий, Яснополяские записки, выпуск I, стр. 25.

ческими деятелями»), он излагает свою теорию «мирного устранения зла». С одной стороны, Толстой призывает массы к полному неучастию в какой бы то ни было правительственной деятельности, отказу от государственной службы, от воинской повинности, от подчинения приказам командования. В то же время он с неменьшей энергией убеждает отказаться от какой бы то ни было политической и революционной работы. Своей горячей проповедью писатель надеялся устранить опасность вооруженного конфликта, кровавого братоубийства.

Аргументацию своего отрицательного отношения к революции Толстой искал и в уроках истории, и в примерах освободительной борьбы прошлых веков, и в своей этической философии.

Проблема восстания и его значения для блага трудового народа остро волновала и занимала писателя еще в 60-е годы. В сущности ею вызывался его интерес к исторической проблематике, его многократные попытки создать роман из эпохи декабристов, в котором, по замыслу Толстого, активным действиям декабристов противопоставлялось нравственное совершенствование, общение с простым народом как единственно реальный и подлинный путь к личному и всеобщему благу.

В 1896 году в письме к детской писательнице А. М. Калмыковой Толстой высказывает свои соображения об освободительном движении в России. Он отрицает практическое значение революционной деятельности Разина и Пугачева, Радичева и декабристов, революционеров 60-х годов и народовольцев, которые, по его мнению, не привели к реальному улучшению положения трудовых масс, вызвав только усиление реакции, испуг и ожесточение правящих кругов.

Неверие Толстого в плодотворность «первого», «кровавого», выхода подкреплялось его раздумьями над опытом буржуазных революций в Европе.

Русская буржуазно-демократическая революция была буржуазной революцией эпохи империализма. К началу XX века в большинстве государств Западной Европы уже длительное время существовал буржуазный строй. Мир капиталистических отношений не был для Толстого, в отличие от передовых буржуазных идеологов XVIII века, туманной утопией равенства и братства. Глубоко справедлива была данная Толстым критика современного ему капиталистического строя, породившего чудовищную эксплуатацию трудящихся классов, рабство, классовый

антагонизм и захватнические войны. Толстой видел, что те высокие идеалы, во имя которых на Западе возводились баррикады и лилась кровь, оказались фикцией: собственнические отношения не уничтожились, только более скрытыми стали формы угнетения, а труженик-земледелец попрежнему был лишен достаточного надела земли. Но из своих верных и глубоких наблюдений Толстой делал ложные и реакционные выводы о бесплодности и бесполезности революций, которые — с его точки зрения — никогда еще не приносили человечеству «блага».

Толстой был свидетелем поражения первой гражданской войны между пролетариатом и буржуазией во Франции, революции 1848 года в Германии и Италии, поражения парижских коммунаров и наступившего затем периода относительного затишья в Западной Европе. Весь этот большой материал истории используется писателем для аргументации против революций, для утверждения, что на данном историческом этапе борьба с господствующими классами, обладающими армией и другими мощными средствами подавления, обречена на неудачу. «Вся первая половина XIX века полна попыток разрушить насильственной революцией деспотический государственный строй. Все попытки кончились реакцией, и власть правящих классов только усилилась. Очевидно, — резюмирует Толстой, — революция не может теперь одолеть государственную власть»¹.

«В наше же время революции и свержение правительств прямо невозможны»², — гласит вывод Толстого. Таким образом, Толстой как бы оправдывал нерешительность, колебания патриархального русского крестьянства, стихийно искавшего новой жизни, но в то же время не созревшего для предстоящего революционного переворота.

«Принадлежа, главным образом, к эпохе 1861—1904 годов, Толстой поразительно рельефно воплотил в своих произведениях — и как художник, и как мыслитель и проповедник — черты исторического своеобразия всей первой русской революции, ее силу и ее слабость»³, — указывал Ленин.

Русская революция, в которой буржуазия играла контрреволюционную роль, не могла вызвать к жизни прогрессивных

¹ Т. 54, стр. 289.

² Т. 34, стр. 212.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 294.

буржуазных идеологических течений. В эпоху империализма, когда полностью раскрылись все глубокие и непримиримые противоречия капитализма, когда стали очевидными и несомненными признаки его загнивания и распада, когда перед рабочим классом стояла задача борьбы за социализм, исключалась всякая возможность прямой и сознательной защиты буржуазных принципов общественных отношений.

В передовых европейских странах в XVII—XVIII веках буржуазная революция являлась актом рождения нового строя, который в то время казался ее защитникам еще абсолютно прогрессивным явлением. Идеологам и участникам тогдашних революций вполне искренне представлялось, что утверждаемое ими новое общественное состояние есть необходимое условие всеобщего блага и счастья, отвечает всенародным интересам. «То были иллюзии неизбежной, немедленной и полной победы «свободы, равенства и братства», иллюзии насчет не буржуазной, а общечеловеческой республики, республики, водворившей мир на земле и в человеке благоволение. То были иллюзии... насчет абсолютной противоположности отжившего феодализма и нового свободного, демократического, республиканского порядка, буржуазность которого не сознавалась вовсе или сознавалась до последней степени смутно»¹, — объяснял Ленин своеобразие идеологической мысли прогрессивного этапа буржуазной истории.

Эпоха русской буржуазной революции, многие «совершители и участники» которой «тоже явно не понимали происходящего, тоже отстранялись от настоящих исторических задач, поставленных перед ними ходом событий»², породила иные иллюзии. То были патриархальные иллюзии, нашедшие свое яркое отражение в мировоззрении Толстого.

Толстой при первом столкновении с капиталистической действительностью увидел ее антигуманную и антидемократическую сущность. Автору «Люцерна» буржуазное общество всегда казалось глубоко аморальным и бесчестным, нивелирующим и растлевающим человеческую личность. «Живет какая-нибудь семья *gentier*, землевладельца, чиновника, даже художника, писателя буржуазной жизнью, живет, не пьянствует, не рас-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 36.

² Там же, стр. 179.

путничает, не бранясь, не обижая людей, и хочет дать нравственное воспитание детям. Но это так же невозможно, как невозможно выучить детей новому языку, не говоря на этом языке...»¹ — характеризовал Толстой в письме к Бирюкову глубокую аморальность всей буржуазной жизни.

Толстой жил в период «усиленного роста капитализма снизу и насаждения его сверху»², но, подобно народникам, отрицал историческую неизбежность буржуазного развития России, не сознавал, что борьба собственно идет за «свободу буржуазного общества»³. Так же, как стихийно выступавшее с демократическими требованиями русское крестьянство, он не видел, что объективно его программа по своему содержанию была буржуазной. Толстой не отдавал себе отчета в том, что горячо признаваемый им американский публицист-экономист Генри Джордж в действительности являлся «идеологом радикальной буржуазии», что широко пропагандируемый им проект «единого налога» мог служить лишь «попыткой спасти господство капиталистов и фактически заново укрепить его на более широком, чем ранее, основании»⁴.

Ограниченность и непоследовательность «крестьянской демократии», ее буржуазное содержание были от него скрыты иллюзией борьбы за патриархальное общезжитие независимых равных земледельцев, свободное от гнета социального неравенства, от деспотии помещичье-буржуазной государственной власти и классовой вражды.

Революционное для того времени требование крестьянской земельной собственности Толстой рассматривал и как барьер для желающих «направить ее (Россию. — С. Р.) на путь капитализма и фабричного производства»⁵, и как защиту от Колупаевых и Разуваевых.

Толстой был далек от понимания того, что осуществление его «программы» открыло бы дорогу капиталистическому развитию, господству в деревне кулака-хитца. Он не понимал, что «пытаться спасти крестьянство защитой мелкого хозяйства и мелкой собственности от натиска капитализма значило бы бесполезно

¹ Т. 73, стр. 64.

² В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 300.

³ Там же, т. 9, стр. 281.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, Госполитиздат, стр. 350.

⁵ Т. 73, стр. 238.

задерживать общественное развитие, обманывать крестьянина иллюзией возможного и при капитализме благосостояния»¹.

Утопические представления о смысле и целях освободительной борьбы заслоняли писателю возможность найти единственно правильный путь к претворению в жизнь его страстной мечты о свободном от эксплуатации и принуждения демократическом общественном строе.

Искания большого художника, бесстрашно желавшего «дойти до корня», но остававшегося «апатичным... к той всемирной освободительной борьбе, которую ведет международный социалистический пролетариат»², отмечены подлинным трагизмом.

Создавшаяся в России своеобразная социально-политическая обстановка требовала соединения борьбы за демократию с борьбой за социализм. Толстой этого не видел и не сознавал, поэтому так трудна, противоречива и непоследовательна была его защита демократических идеалов.

О трагедии исканий писателя свидетельствуют замечательные строки его Дневника: «Мы все — и это не сравнение, а почти описание действительности — вырастаем и воспитываемся в разбойничьем гнезде, и только когда вырастем и оглядимся, то понимаем, где мы и чем мы пользуемся. И вот тут-то начинаются различные отношения к этому положению: одни пристают к разбойникам и грабят, другие думают, что они не виноваты, если только пользуются грабежом, не одобряя его и даже стараясь прекратить его, третьи возмущаются и хотят разрушить гнездо, но они слабы и их мало. — Что же надо делать?»³

Толстой страстно и искренне хотел полного и основательного уничтожения ненавистного «разбойничьего гнезда», поэтому с такой неутомимой настойчивостью искал ответа на вопрос «что делать?», волновавший многие поколения передовых русских людей.

Не веря в способность масс насильем, с оружием в руках изменить материальные основы общества, отрицая и не признавая политических форм борьбы, Толстой ищет иного «выхода», иной дороги к «доброму порядку», основанному на «разумном согласии и любви». Революционным действиям он противопоставляет философию непротивления злу насильем, политиче-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 396.

² Там же, т. 16, стр. 295.

³ Т. 54, стр. 82.

ской деятельности — воспитание человеческой личности, живущей по евангельскому принципу: «Поступай с другими так же, как хочешь, чтобы поступали с тобой», социалистическим идеям — «новое» религиозное мировоззрение.

Таким образом, проблема общественного переустройства в концепции писателя превращается в чисто этическую проблему. «Действительное улучшение в жизни людей может произойти только от улучшения самих людей»¹, — повторяет он в письме к И. М. Трегубову свою излюбленную мысль. Воспитание, формирование сознания человека в духе христианских идеалов представляется Толстому путем к изменению общественной жизни. Он в это время особенно много размышляет над проблемами воспитания и даже не раз высказывает желание написать книгу о воспитании с изложением своих педагогических взглядов. Толстой полагал, что воспитанный на новых началах человек, отрешившийся от эгоистического своекорыстия, подыметься на такую нравственную высоту, при которой замена старого порядка новым произойдет безболезненно и без социальных взрывов.

Отрицание революций, вооруженной борьбы привело Толстого к ложной теории «мирной революции», осуществляющей прогресс истории путем преобразования человеческого ума и сердца. «Главное дело для вас и для всякого человека всегда и теперь, — убеждал он одного из своих корреспондентов, Н. К. Ченцова, — в том, чтобы выработать в себе такое мировоззрение, такую веру, при которых нельзя бы было делать дурных поступков»².

Но в идеалистической концепции Толстого «дурным поступком» считалось как служба в государственных учреждениях, армии, исполнение должности старосты, полицейского исправника, налогового инспектора и т. д., так и «устройство стачек» и «революционные попытки». Призывы к неучастию в правительственном аппарате, к отказу от воинской повинности, к неподчинению начальству совмещались у него с отрицанием организованной политической борьбы, примирением с социальными бедствиями и жизненными невзгодами.

Противоречия идейной системы писателя отчетливо выступают в его письмах о кишиневском погроме. Толстой был потрясен

¹ Т. 74, стр. 247.

² Т. 73, стр. 302.

кровавыми событиями в Кишиневе, зверствами черносотенцев. Он ни минуты не сомневался, что «настоящим виновником» кишиневских событий является «правительство со своим одурачивающим и фанатизирующим людей духовенством и с своей разбойнической шайкой чиновников»¹. Но тут же он предлагал жертвам бороться со своими палачами «доброй жизнью, исключаяющей не только всякое насилие над ближними, но и участие в насилии»², то есть к смирению, к покорности — моральному воздействию на врага.

Однако сам Толстой своим искусством, с его остро обличительным содержанием, страстной общественной критикой и своими гневными публицистическими статьями, направленными против язв и пороков самодержавно-крепостнической России, фактически опровергал и разрушал философию пассивного отстранения от «зла».

Критика Толстым официальной церкви и догматического христианства, разоблачение им церковных институтов, которые — как показывал Толстой — выражают интересы господствующих классов, способствовала распространению антиправительственных идей, «доставляла ценный материал для просвещения передовых классов»³. Обличение им православия, духовенства, церковных канонов и догматов, которые освящали порабощение и угнетение трудящихся, подтачивало помещичий строй. Вот почему в дни революционного подъема правительство, встревоженное «еретической» проповедью знаменитого писателя, отлучило его от церкви. По инициативе Победоносцева и с благословения Николая II синод приказал предать имя Льва Толстого, «еретика и вероотступника», «проклятию и анафеме».

«Чиновники в рясах», «жандармы во Христе» просчитались. Демонстрация сочувствия опальному писателю, многочисленные письма и приветствия с разных концов России и из-за границы говорили о том, что Толстой в глазах общественности приобрел ореол политического борца, жертвы своих высоких и гуманных демократических убеждений. Поток приветствий, полученных «от сановников до простых рабочих», был так велик, что Толстой счел нужным отозваться специальным письмом, посланным в редакции газет. В этом письме он подчеркнул, что направлен-

¹ Т. 74, стр. 107—108.

² Там же, стр. 108.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 32.

ные против него действия царских холопов имели совсем иной результат, чем они рассчитывали. «Сочувствие, высказанное мне, — проницательно писал он, — я приписываю не столько значению своей деятельности, сколько остроумию и благовременности постановления св. Синода»¹.

Религиозно-нравственная философия Толстого, рожденная особенностями большого исторического движения, несмотря на всю свою противоречивость, была своеобразным выражением социального протеста. Не случайно Толстой характеризовал свое учение как «революцию, не разбивающую бастилий», как «мирную революцию», которая разрушит «безбожное устройство жизни» и без крови и боев приведет общество к братству, всеобщей любви и доброй жизни.

«Вся жизнь, не только русская, но и европейская, кипит злодеяниями насилия (китайские, африканские дела), совершаемыми одними людьми над другими, — объяснял Толстой смысл своего учения. — Спокойно смотреть на это нельзя и не должно. Нужно все силы жизни употреблять на борьбу с этим злом насилия. Но вопрос в том, как бороться? Вот тут-то и важно то учение, которое показывает, как надо бороться, именно учение непротivления злу насилем»².

Противоречивую связь реакционной концепции Толстого с его враждебным отношением к дворянско-буржуазному обществу отмечал Ленин, когда писал, что «борьба с крепостническим и полицейским государством, с монархией превращалась у него (Толстого. — С. Р.) в отрицание политики, приводила к учению о «непротivлении злу», привела к полному отстранению от революционной борьбы масс 1905—1907 гг.»³.

Своим критическим содержанием учение Толстого способствовало разжиганию ненависти народа к старому порядку, усиливало и укрепляло оппозиционные настроения, но вместе с тем оно приносило и серьезный вред русскому освободительному движению. «Толстовщина» нередко служила оплотом для борьбы с идеями социал-демократической партии в годы кануна революции и самой революции 1905 года.

Свою религиозную доктрину Толстой противопоставил теории научного социализма. «Я думаю, что разрешение социальных

¹ Т. 73, стр. 50.

² Там же, стр. 25.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 295.

вопросов без помощи религии есть задача неразрешимая»¹, — утверждал он. В письме к Э. Мооду Толстой высказал даже такую парадоксальную мысль: «единственное средство... что может избавить рабочих от их бедствий... только их вера в бога»². С этих религиозных позиций Толстой осуждает марксизм и вообще философский материализм, отрицает стачки и восстания, народные бунты и мятежи.

В напряженные дни, когда в стране вспыхивали первые зарницы надвигающейся грозы, Толстой усиленно работает над своими социально-религиозными трактатами «Что такое религия и в чем ее сущность?», «О веротерпимости», «К духовенству», которым он, судя по высказываниям в письмах, придает огромное общественное значение. Писатель неоднократно подчеркивал, что рассматривает эти свои работы как выступление по самым злободневным и острым вопросам современности.

«...Выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития, а не одной России»³, — отмечал Ленин, анализируя процессы, происходившие в России в начале XX века.

История революционно-демократических крестьянских движений во всем мире даст тому ряд примеров. В Иране, где буржуазно-демократические восстания возглавили секты бабидов, в Турции, и в Индии, и в других аграрных странах Востока в XIX—XX веках реальные экономические чаяния народных масс, выступавших против феодального гнета, облекались в религиозную форму. Для всех европейских революций, в которых участвовало крестьянство, характерна религиозная окраска. Поэтому русская буржуазная революция, с ее особым характером, который «выделяет ее из числа других буржуазных революций нового времени, но сближает с великими буржуазными революциями старых времен, когда крестьянство играло выдающуюся революционную роль»⁴, также вызвала и такое сложное явление, представлявшее в некоторых отношениях анахронизм, как религиозно-нравственное учение Льва Толстого.

¹ Т. 73, стр. 108.

² Там же, стр. 89.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 223.

⁴ Там же, т. 15, стр. 43.

Подобно Томасу Мюнцеру в XVI веке, который, утверждая идею равенства людей перед богом, подразумевал под ним гражданское равенство плебейски-крестьянских масс, Толстой, доказывая, что «земля божия», имел в виду равное и справедливое распределение земли, уничтожение господства помещиков. Незрелая крестьянская масса, от имени которой выступал писатель, выражала подчас и свое недоверие к верхам, свое недовольство условиями существования, свою горечь и возмущение, свою жажду справедливости и свои законные политические права в религиозном облачении, ссылаясь во имя большей убедительности на авторитет бога.

Но если в ранних буржуазных революциях религиозно-нравственный элемент был не только закономерен, но в какой-то мере способствовал их возвышению и популярности, то в более поздние времена он тормозил процесс политического просвещения «низов» и препятствовал завоеванию тех благ, в которых они испытывали страстную потребность.

Внимательное изучение наследия Толстого, одного из величайших художников слова, раскрывает его глубокую духовную драму. Страстный и мятежный бунт писателя против всех основ эксплуататорского общества, его действительная любовь к обездоленному и страждущему народу не совмещались с догматизмом и бессилием его проповеди.

Художник, неразрывными узами связанный со своим народом, много и мучительно искавший для него счастья, не сумел найти путь к осуществлению тех высоких стремлений, которые одухотворяли его жизнь и творчество.

II

«Все работаю ту же работу, загородившую мне художественную, и скучаю по художественной. Очень просится»¹. Эта запись Толстого, сделанная им в апреле 1900 года, передает внутреннее состояние писателя, в котором он находился на протяжении многих лет. Действительно, после перелома в мировоззрении Толстого публицистические статьи, выступления по социально-политическим вопросам, религиозно-нравственные трактаты подчас «загораживали» от него непосредственно лите-

¹ Т. 54, стр. 20.

ратурную работу. Романы и повести все чаще и чаще рассматривались им как нечто второстепенное, чему можно посвятить себя лишь после того, как осуществлены все другие замыслы и планы. «Ровно месяц не писал, — отмечает Толстой в своем Дневнике в конце 1901 года. — За это время написал 2 памятки — недурно. Хочется еще написать о религии, об отсутствии ее и письмо Николаю. Тогда можно отдохнуть за художественным»¹.

В письмах, опубликованных в настоящих томах, наиболее полно и подробно освещается завершающий этап в создании «Хаджи-Мурата». Во многих из этих писем писатель обращается к различным лицам с просьбами, касающимися его работы, с вопросами о подробностях быта, жизни и обычаев горских кавказских племен, исторических персонажей, изображенных в повести. Письма эти дают представления о необычайной требовательности писателя к себе, о его поразительной трудоспособности, его внимательном и кропотливом изучении многочисленных источников, исторических трудов, исследований, архивных материалов, мемуаров, свидетельств очевидцев, о его глубокой потребности по-настоящему вжиться в изображаемую эпоху, почувствовать ее. Из переписки с В. Стасовым, А. Толстой, И. Пакашидзе, А. Каргановой и другими, кто участвовал в собирании материалов для Толстого и в выполнении его многочисленных поручений, видно, насколько чужд ему был самодовлеющий внешний интерес к историческому колориту. Его подчеркнутое внимание к детали, бытовым подробностям, к обстоятельствам бегства и гибели Хаджи-Мурата, поведению и психологии Николая и Воронцова диктовалось стремлением художника-реалиста конкретно и точно воспроизвести определенную историческую эпоху, правдиво передать своеобразие ее общественных и личных отношений. Письма, посвященные «Хаджи-Мурату», рассказывают также и о тех сложных раздумьях и тревожных сомнениях, которыми сопровождалось творчество Толстого в последние годы его жизни. И в этом смысле они представляют особый интерес.

Сообщая П. Буланже о желании вернуться к возникшему еще в 1896 году замыслу, Толстой писал: «Неожиданно для меня всё обдумываю самую неинтересную для меня вещь —

¹ Т. 54, стр. 108.

«Хаджи-Мурата»¹. Романы в протівовес публицистике, проповедническим обращениям кажутся ему менее серьезным и значительным делом: «Когда кончу (Толстой имел в виду «Обращение к рабочему народу»), хочу кончить рассказ о Хаджи-Мурате. Это баловство и глупость, но начато и хочется кончить»². Толстой неоднократно называет повесть «пустяками» и не раз порывается прекратить работу над ней. «Я теперь занят писанием кавказской истории. И это мне стыдно. И я, кажется, брошу»³, — сообщает он брату. У Толстого даже были моменты, когда он, не видя смысла в своих занятиях, прерывает писание: «Я и приостановил теперь работу над Хаджи-Муратом, да и вообще эта повесть не стоит того труда, который для него полагают добрые люди»⁴, — писал он И. Накашидзе.

Такого рода творческие кризисы, сопровождающиеся неверием в значение искусства для общественной жизни, сомнениями в практической необходимости художественных произведений, составляют одну из особенностей литературной биографии Толстого. Несвободно, не без внутреннего торможения протекала его работа над романом «Анна Каренина», еще в большей степени было затруднено сложными душевными переживаниями создание «Воскресения».

С кризисным периодом в жизни писателя совпало время создания «Хаджи-Мурата». «Мне кажется, — не без горечи замечал Толстой, — что все художественные работы — всё только *младость*. Это в ответ на ваши увещания, которые мне лестны и приятны, поощряя меня к *младости*. Иногда я отдаю дань желанию побаловаться»⁵.

Не раз случались в жизни писателя полосы резко отрицательного отношения к художественному творчеству, прямого отказа от занятий искусством, поиски каких-то иных, непосредственных форм воздействия на действительность и общения с людьми.

Искусство никогда не являлось для Толстого самодовлеющей целью, чисто артистическим занятием, наоборот, для него характерно твердое убеждение в серьезном общественном назначении искусства, его органической необходимости для народа.

¹ Т. 73, стр. 220.

² Там же, стр. 262.

³ Там же, стр. 273.

⁴ Т. 74, стр. 110.

⁵ Т. 73, стр. 321.

С ненавистью и отвращением относился он к декадентским эстетическим концепциям, к опустошенным формалистическим творениям писателей-декадентов. Толстой всегда был на стороне реалистического общественно-содержательного искусства, в котором ясно и четко проявлялось бы отношение автора к изображаемому. Но и на эстетической позиции Толстого сказывались противоречия, свойственные всему его мировоззрению. Постоянно наблюдая мученическую, темную, полную лишений и горя жизнь мужика, бесконечно далекую от завоеваний цивилизации, достижений науки и искусства, Толстой приходил к ложным выводам. Не к революционному изменению действительности, которое вернуло бы творцу-народу отчужденные от него величайшие завоевания человеческого гения, призывал Толстой. Наоборот, на том основании, что деревенские жители обходились и обходятся без благ культуры и искусства, он подвергал сомнению полезность и правомерность самих этих благ. И не раз у него возникала мысль, что литература, живопись, поэзия являются ненужной роскошью, господским занятием, выдуманной праздными людьми условностью. Только те виды искусства, которые либо создавались при непосредственном участии самого народа (былины, народные песни, мисели), либо обладали религиозным содержанием, не подвергались его сомнениям.

На том историческом этапе, когда уже началось широкое демократическое движение низов за свое освобождение, синтез поэзии и жизни, поэзии и народной борьбы можно было найти только в признании искусства могучим средством воспитания масс в революционном духе, средством распространения и утверждения прогрессивных общественных идей, способных поднять народ на борьбу за свое освобождение.

В своей эстетической концепции Толстой этого синтеза не смог найти, и поэтому высокое уважение к искусству, страстный интерес к нему сочетались у него с недоверием к значительности художественного осмысления жизни, литературного творчества.

Чем напряженнее и острее становилась политическая атмосфера в стране, чем громче заявляли о своих требованиях и нуждах трудящиеся массы, тем болезненнее переживал Толстой противоречие между призывом художника и страстной потребностью немедленно и в прямой форме отозваться на возни-

кавшие в самой жизни проблемы и события. Однако в своей художественной практике Толстому удалось преодолеть это противоречие. Когда в повесть «Хаджи-Мурат» органически вошла тема обличения царского деспотизма, «жесточкой, безумной и нечестной высочайшей воли», наполнившая его произведение серьезным социальным и жизненным содержанием, она по-настоящему захватила писателя. После почти двух лет колебаний и сомнений Толстой отмечает пробуждение интереса к своему произведению: «Я пишу про Николая Павловича, и очень интересно это мне»¹, — сообщает он брату. Более подробно об этом говорится в письме к М. Л. Оболенской: «Занят я Николаем Павловичем, и как будто уясняется то, что нужно. Это сделалось два дня назад. И мне приятно это. Это, понимаешь, есть иллюстрация того, что я пишу о власти»².

Действительно, тема жестокости, порочности, бесчеловечности самодержавной власти, разоблачения лжи, пресмыкательства и подлости придворных кругов придавала новому творению Толстого огромный общественный смысл. Жизненная история Хаджи-Мурата, изображенного жертвой деспотического произвола Николая и Шамиля, приобрела глубокое значение, сама повесть — те черты, которые составляют силу и величие русской литературы, литературы критического реализма.

Письма Толстого помогают также уяснить его отношение к современной ему русской литературе, определить круг литературных интересов писателя.

Новейшая русская литература чрезвычайно интересовала Толстого. Он с тревогой и беспокойством наблюдал за усилением в ней декадентских антиреалистических тенденций, с горечью констатировал снижение художественного уровня, идейной значительности произведений многих вступавших в литературу писателей. Работа Толстого над трактатом «Что такое искусство?» потребовала от него основательного и обширного изучения поэзии и прозы русских и западных декадентов. Сложившееся у писателя убеждение, что литература декаданса выражает интересы привилегированной верхушки, что она знаменует собой вырождение культуры, сохранялось им до конца жизни. Подвергая уничтожающей критике поэзию упадка и раз-

¹ Т. 74, стр. 128.

² Там же, стр. 137.

ложения, Толстой положительно, с большим интересом относился к тем литературным явлениям, в которых реалистический принцип изображения действительности сочетался с значительностью жизненного содержания.

Общедемократический подъем, переживавшийся страной в начале XX века, отразился и на литературной жизни. В России к этому времени определяется целая группа прогрессивных писателей, которые в своем творчестве критиковали пороки и недостатки современного общественного строя, продолжали лучшие традиции классической русской литературы. В годы кануна революции внимание Толстого сосредоточено, главным образом, на творчестве писателей, принадлежащих к этому демократическому лагерю. Он следит за деятельностью возглавляемого М. Горьким прогрессивного издательства «Знание», внимательно читает произведения молодых, еще только входящих в литературу писателей: А. Куприна, Л. Андреева, С. Скитальца, В. Вересаева, живо интересуется А. Чеховым и М. Горьким.

В эти годы происходит также и личное знакомство и сближение Толстого с наиболее выдающимися писателями-современниками. Живя в Гаспре, он много общается с Чеховым и Горьким, видится с Короленко и Скитальцем, знакомится с Куприным.

Сложным и двойственным было отношение Толстого к глубоко оригинальному и своеобразному творчеству А. Чехова. Чехов, с которым Толстой познакомился еще в 1889 году и особенно сблизился летом 1902 года в Крыму, пленяет его духовной красотой своей личности, мягкостью, необычайной нравственной чистотой, но при этом его искренне огорчает полное равнодушие Чехова к религии, его откровенный атеизм. «Видаю здесь Чехова, — сообщает он В. Черткову, — совершенно безбожника»¹. Еще в 90-е годы Толстой познакомился с рассказами Чехова, и с тех пор его Дневники, Записные книжки и письма перестраиваются разнообразными упоминаниями о впечатлениях, полученных от чтения произведений этого писателя. Толстой не сомневался, что в лице Чехова русская литература приобрела большого и талантливого художника. «Читаю хорошенькие вещицы Чехова»², — записывает он еще в 1889 году. «Читал

¹ Т. 88.

² Т. 50, стр. 52.

ди ты Чехова некоторые новые рассказы? — спрашивает он брата, — мне очень нравится»¹. Он с наслаждением читает и перечитывает «Душечку», даже пишет к ней предисловие, «Беглеца», очень хвалит «Палату № 6», «На подводе» и многое другое, искренне радуется творческим удачам писателя. «Как хорош рассказ Чехова в «Жизни». Я был очень рад ему»², — отзывается Толстой в письме к Горькому на появление повести «В овраге».

Несомненно, Чехов открыл Толстому совершенно не известные ему области и стороны жизни. Толстой отлично знал деревенскую Россию, помещичье-дворянскую среду, офицерство, но другие слои общества — мелкий городской люд, чиновники, интеллигенция, обитатели глухой провинции со всеми их житейскими тревогами и треволнениями — оставались Толстому в большой мере неизвестными. Произведения Чехова раскрывали перед ним многие теньевые, страшные явления русской действительности, трогали гуманным сочувствием к «низам».

Но в то же время некоторые рассказы Чехова, в которых писатель изображал прозу обыденной жизни, духовное убожество, аморальность, опустошенность людей, искалеченных социальным бесправием, узостью и мелочностью своего существования, отталкивали Толстого. «Читал Даму с собачкой Чехова. Это всё Ницше»³, — подчеркивает он свое неприятие внутреннего мира и переживаний героев повести, несправедливо обвиняя их в нищенском индивидуализме и аморальности. «От Чехова получил отвращение — безнравственно, грязно»⁴, — делится он со своей дочерью М. Л. Оболенской впечатлениями от чтения.

Цени и уважая чеховский талант, Толстой все же не мог глубоко понять внутренний пафос писателя, всегда видеть за артистичностью формы, мастерством рассказа, внешней беспристрастностью изложения — большое общественное и жизненное содержание, острую боль художника за неполноценность, уродливость людей, живущих в затхлой атмосфере отсталой монархической России.

Порой не слышал Толстой и обвинительный, обличительный голос писателя. Только поэтому он мог прийти к такого рода сужде-

¹ Т. 73, стр. 236.

² Т. 72, стр. 303.

³ Т. 54, стр. 9.

⁴ Т. 73, стр. 246.

ниям. «Разговаривая о Чехове с Лазаревским, уяснил себе то, что он, как Пушкин, двинул вперед форму. И это большая заслуга. Содержания же, как у Пушкина, нет»¹.

Требование от художника религиозно-поучительного элемента, откровенной проповеди, назидательности, предпочтение литературы, изображающей «поэзию деревенской жизни», не раз приводили Толстого к недооценке многих больших явлений мирового искусства, помешали ему в полной мере осмыслить роль Чехова для своего времени, для русской национальной культуры.

Вскоре после появления в издательстве «Знание» первого сборника рассказов молодого писателя А. Куприна Толстой одобрительно отзывается о нем. «Жалею, что тебе не понравился Куприн, — писал он своему брату. — В нем много лишнего, но очень ярко и хороши тон и язык»². С этого времени Толстой постоянный читатель всех появлявшихся в печати произведений Куприна. Он ценил в творчестве Куприна его резкую критику существующего строя, силу демократического протеста против бесправия и унижения простого человека, любовь к нему. Сильное впечатление произвели на Толстого рассказ «Ночная смена», в котором изображается страшная доля солдата в царской армии, а также рассказы «Трус», «Allez», «В цирке» и многие другие.

Относясь в целом положительно к творчеству Куприна, Толстой критиковал такие произведения писателя, в которых проявлялись натуралистические тенденции, цинически-грязно изображалась человеческая личность, ослабевал обличительный пафос писателя. Роман «Яма», некоторые страницы «Поединка» вызывали неодобрение Толстого.

Непрошел Толстой мимо и другого крупного писателя-современника, Л. Андреева. Получив от него первый сборник рассказов, вышедших также в издательстве «Знание», Толстой сообщает ему: «Я уже прежде присылки прочел почти все рассказы, из которых многие очень понравились мне. Больше всех мне понравился рассказ: «Жили-были». При этом Толстой заметил, что «конец кажется неестественным и ненужным»³.

¹ Т. 54, стр. 191.

² Т. 74, стр. 102.

³ Т. 73, стр. 174.

По свидетельству Д. Маковицкого, Толстой положительно отзывался о рассказах «Валя», «На реке», «В темную даль», то есть именно о тех произведениях Андреева, которые отличались реалистической манерой изложения, вниманием к простым людям, их горестям и страданиям. Интересно, что Толстой уже тогда заметил многие из тех черт, которые с большой силой проявились в последующем творчестве писателя: антиреалистические мотивы, надуманность ситуаций и образов, схематизм и манерность. Ценил творчество раннего Андреева, Толстой резко отвергал его более поздние произведения, в которых реакционные идейные и художественные тенденции одержали верх. «Вообще у этого писателя в его первых вещах много очень хорошего, — приводит писатель С. Семенов свою беседу с Толстым. — Наоборот, об андреевских произведениях последнего периода Лев Николаевич говорил, что он их не понимает и удивляется, как может такой талант создавать такие неискренние, искусственные вещи»¹.

Сложным и противоречивым было отношение Толстого к Горькому.

С Горьким Толстой познакомился в 1900 году, когда молодой, только что ставший известным писатель робко переступил порог хамовнического дома Толстых. «Был Горький. Очень хорошо говорили. И он мне понравился. Настоящий человек из народа»², — записывает Толстой в своем Дневнике. Первые книги Горького с их необычайным жизненным материалом, новым героем, умением передать его силу, внутреннюю красоту и независимость, оптимистическим пафосом заинтересовали Толстого. «Мы все знаем, что босяки — люди и братья, но знаем это теоретически; он же показал нам их во весь рост, любя их, и заразил нас этой любовью. Разговоры их неверны, преувеличены, но мы всё прощаем за то, что он расширил нашу любовь»³, — писал Толстой о творчестве молодого Горького. Но Толстой никогда не мог до конца понять исторического значения творчества Горького, хотя, несомненно, видел, что он является самым выдающимся представителем новой русской литературы, не мог полностью сочувствовать его идеям, признать его художественной манеры. Их роднила и сближала общая ненависть

¹ С. Т. Семенов, Воспоминания, СПб. 1912, стр. 132.

² Т. 54, стр. 8.

³ Там же, стр. 98.

к самодержавию, к системе социальных отношений в Российской империи, протест против угнетения и эксплуатации народа. Когда Толстой познакомил Горького со своей статьей «К рабочему народу», в которой он в резкой форме выступал против помещичьего землевладения, требовал земли для крестьянства, Горький высоко оценил ее и горячо одобрил. «Лев Николаевич... пишет статью по земельному вопросу, а! Экая силаща, экое изумительное понимание запросов дня»¹, — сообщал он в одном из своих писем, после свидания с Толстым в Гаспре. Но вместе с тем их частые встречи во время пребывания Толстого в Крыму, беседы обнаруживали не только горячую искреннюю симпатию и огромное уважение друг к другу, но и серьезные идейные расхождения. И это вполне естественно. Оба гения русской литературы принадлежали к различным историческим эпохам: Толстой — патриархально-крестьянской предреволюционной России, Горький — по образному выражению Луначарского, уже слышал приближение «марша наступающих пролетарских батальонов»². Это различие привело и к недооценке Толстым эстетической и идейной значимости произведений молодого Горького, к неприятию его художественной манеры, романтической приподнятости, его революционного пафоса. Это различие особенно остро сказалось в дни революции 1905 года, когда Горький гневно выступил против реакционной проповеди Толстого, против его теории непротivления злу. Историческая ограниченность мировоззрения Толстого, свойственные ему патриархальные «предрассудки» не позволили ему правильно оценить сущность горьковского творчества. Отсюда его ошибочное утверждение в письме к Коренгольду о том, что «Горький, сколько я понимаю его, не имеет еще никакого определенного мировоззрения», что «он невольно отдает дань модному и в высшей степени мне отвратительному учению ничшеанства»³.

При всех личных симпатиях, большом интересе к творческой индивидуальности Горького Толстому был чужд и непонятен писатель, который «крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира»⁴.

¹ «Красная газета», вечерний выпуск, 1928, № 257.

² «Толстой в русской критике», ГИХЛ, 1949, стр.457.

³ Т. 73, стр. 316.

⁴ В. И. Л е н и н, Соч., т. 16, стр. 89.

* * *

В годы приближения революционной грозы Толстой остро чувствовал напряженность переживаемого исторического момента, значительность совершающихся событий. Искренняя озабоченность всем происходящим, горячее участие в судьбах России помогали писателю преодолевать и старческую немощь, и изнурительные болезни, и личные невзгоды. «Условия жизни всё сложнее и сложнее, требований от жизни всё больше и больше, а сил всё меньше и меньше. Огонь догорает, а ветер, задувающий его, всё усиливается»¹, — делился Толстой своими невеселыми размышлениями с «дочкой-другом» Т. Л. Сухотиной. Но именно потому, что писатель живо реагировал на эти «требования», его воля к жизни и труду усиливалась. «Огонь» вспыхивал большим пламенем и таил в себе еще огромную силу. «Тело умирает, а ум горит пламенем», — заметил Короленко после свидания с тяжело больным писателем в Гаспре. Толстой создал в эти годы великие художественные произведения, обогатил русскую и мировую литературу подлинными шедеврами, острыми публицистическими статьями, в которых он срывал «все и всяческие маски» с монархического помещичье-буржуазного государства, его общественного кодекса, его культуры и морали.

Мощь и сила толстовского гнева, величие его критики, его заблуждения и утопические иллюзии проистекали из одного источника. В творениях, в мировоззрении гениального писателя отразился процесс созревания к сознательному творчеству и политической борьбе многомиллионного русского крестьянства, русская крестьянская буржуазная революция, «зеркалом» которой его по праву назвал великий вождь пролетариата В. И. Ленин.

С. Розанова

¹ Т. 73, стр. 47.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

В настоящий том включены 353 письма Л. Н. Толстого: 158 писем за 1901 год, 195 писем за 1902 год. По автографам печатаются 172 письма, по фотокопиям — 14, по копировальным книгам и копировальным листам, представляющим собой точный отпечаток автографа, сделанный на тонкой бумаге при помощи копировальных чернил и пресса, — 119, по копиям — 42, по печатным текстам — 6. Впервые печатаются 225 писем.

Тексты восьми писем к Софье Андреевне Толстой опубликованы в томе 84 и шестидесяти шести писем к В. Г. Черткову — в томе 88.

При воспроизведении текста писем Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст писем Толстого, как правило, воспроизводится с учетом последних исправлений, сделанных автором. Из зачеркнутого в списке воспроизводятся лишь наиболее существенные варианты, причем знак сноски ставится при слове, после которого стоит зачеркнутое.

Сохраняются все особенности правописания автора, например различное написание одних и тех же слов («тетенька» и «тетинька»), ударения, поставленные им.

Слова, написанные неполностью, печатаются полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к-ый» — «к[отор]ый»; т. к. — т[ак] к[ак]; б. — б[ыл]. Не дополняются общепринятые сокращения: и т. п., и пр., и др.

Описки (пропуски, перестановки букв, замена одной буквы другой и т. п.) исправляются без оговорок.

На месте не поддающихся прочтению слов в скобках ставится [1 неразобр.], [2 неразобр.], где цифры обозначают число неразобранных слов.

Скобки автора обозначаются круглыми скобками.

Подчеркнутое автором воспроизводится курсивом.

Сохраняется пунктуация автора, если она не противоречит общепринятым нормам.

Новые абзацы вводятся только в тех местах, где начинается резко отличный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз оговаривается в сноске: Абзац редактора. Знак сноски ставится перед первым словом введенного редактором абзаца.

Письма, публикуемые впервые, а также те, которые ранее печатались неполностью или в переводах на иностранные языки, обозначаются звездочкой.

Все даты по 31 декабря 1917 г. приводятся по старому стилю, а с января 1918 г. по новому стилю.

В примечаниях приняты условные сокращения:

Б, IV — П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», М.—П. 1923.

ГМТ — Государственный музей Л. Н. Толстого в Москве.

ПТ — «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой», СПб. 1911.

ПТС, I, II — Письма Л. Н. Толстого, собранные и редактированные П. А. Сергеенко, изд. «Книга», I — 1910; II — 1911.

ПТСО — Новый сборник писем Л. Н. Толстого, собранных П. А. Сергеенко, под редакцией А. Е. Грузинского, изд. «Окто», М. 1912.

ТП, 2, 3 — «Толстой. Памятники творчества и жизни», 2 — М. 1920; 3 — М. 1923.

ТС — «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка», изд. «Прибой», Л. 1929.

П И С Ъ М А

1901—1902

1901

***1. Евгению Шмиту (Eugen Schmitt).**

1901 г. Января 1. Москва.

1 Januar 1901.

Lieber Freund,

Ihr höchst interessanter Brief¹ war just ein Monat her geschrieben und ich habe ihn längst erhalten, aber bis jetzt hatte nicht Muth und Gesundheit genug um Sie zu antworten. Es tat mir Leid dass ich so lange keine Nachricht von Ihnen hatte und deswegen war es mir eine besondere Freude Ihren Brief zu bekom[m]en und zu erfahren dass Sie wie früher energisch und tapfer in denselben Geiste arbeiten.

Sie haben vollkommen Recht dass die Christliche Weltanschauung in allem Gebieten neue und ganz von der weltlichen Wissenschaft unerwartete Bestimmungen fordert die in allen Richtungen ausgearbeitet werden müssen. Es freut mich sehr dass Sie diese Arbeit unternehmen; ich glaube dass Sie in diese Arbeit viel gutes vollbringen werden und werde mich besonders freuen wenn es mir gegeben wird es zu sehen.

Die Bildung der Gemeinde von Anhänger der Gewaltlosigkeit ist in meiner Ansicht nach ein sehr wichtiger Ereignis und ich werde Ihnen dankbar wenn Sie mir darüber nähere Nachricht geben.

Gott helfe Ihnen in Ihrem Werke.

Ihr Freund

Leo Tolstoy.

1 января 1901

Дорогой друг,

Ваше в высшей степени интересное письмо¹ было написано ровно месяц тому назад, и я его давно уже получил, но до сих пор не имел ни бодрости, ни здоровья, чтобы на него ответить. Мне грустно было так долго

не иметь от вас известий, и потому для меня было особой радостью получить ваше письмо и узнать, что вы, как и прежде, энергично и мужественно работаете в том же духе.

Вы совершенно правы, что христианское мировоззрение во всех областях дает новые и совершенно неожиданные для мировой науки заключения, которые во всех направлениях должны разрабатываться. Меня очень радует, что вы предпринимаете эту работу. Думая, что в этой работе вы дадите много хорошего, я буду радоваться, если мне суждено будет это увидеть.

Образование общины непротivления, по моему мнению, очень важное событие, и я буду вам очень благодарен, если вы сообщите мне об этом более подробные сведения.

Помогай вам бог в вашем деле.

Ваш друг

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии.

О Евгении Генрихе Шмите (1851—1916) см. т. 67.

¹ Письмо от 1 декабря н. ст. 1900 г.; Шмит сообщал о начатой им работе о Толстом. Опубликована в 1901 г. в Иене под заглавием: «Leo Tolstoi und seine Bedeutung für unsere Kultur» [«Лев Толстой и его значение для нашей культуры»]. См. письмо № 90.

2. С. А. Толстой от 1 января.

* 3. И. М. Трегубову.

1901 г. Января 8. Москва.

Получил вчера вашу статью, всю измаранную дух[овной] ценз[урой].¹ Кроме незначительн[ых] перемен вымарана: 1) выноска об отмене Х[ристом] ветхозав[етного] зак[она]; 2) от слов: «чтобы дать возможность читателю» и т. д. ... (7¹/₂ стр.) до слов: «никакой человекоубийца не имеет жизни вечной» и выноску к этому; 3) перед концом — слова: «У нас есть обычай устраивать юбилей...» до слов: «и не устроить юбилея». (Вместо этого поставлено: «вспомни же того...».)

Как вы решите: печатать ли в таком виде? Жду ответа.

Л. Т.

На обороте: Гробин, Курляндской губернии. Ивану Михайловичу Трегубову.

Открытка. Датируется по почтовому штемпелю.

Об Иване Михайловиче Трегубове (1858—1931) см. т. 66, стр. 124.

¹ В декабре 1900 г. Толстой хлопотал о напечатании статьи И. М. Трегубова «Мир мой даю вам, не так, как мир дает». (См. т. 72, письма №№ 437 и 444.) См. также письмо № 66.

*** 4. Б. Ж. Старлей (B. J. Starley).**

1901 г. Января 17. Москва.

Dear Sir,

I was not well when I asked my friend to write to you. Now I am better and am very glad to be able to add a few words with my thanks for your books.¹

They are both very nice and the idea to pu[blish] the new testament before the old is very good.

Yours truly

Leo Tolstoy.

Милостивый государь,

Я был нездоров, когда просил моего друга написать вам. Теперь мне лучше, и я очень рад, что в состоянии прибавить несколько слов, чтобы поблагодарить вас за ваши книги.¹

Они обе очень хороши, и мысль напечатать новый завет перед старым весьма удачна.

Искренне ваш

Лев Толстой.

Печатается по листу копировальной книги. Приписка к письму П. А. Буланже. Датируется по его пометке на письме адресата.

¹ При письме от 18 января н. ст. 1901 г. Б. Ж. Старлей прислал из Ковентри (Англия) свои книги: «Re-arranged Bible» [«Вновь просмотренная библия»], «New Testament» [«Новый завет»]. Книги эти в яснополянской библиотеке не сохранились.

5. В. К. Заволокину.

1901 г. Января 14—18. Москва.

Любезный брат,

Вы спрашиваете, что может дать человеку слабому, испорченному, развращенному, как все мы, среди окружающих его со всех сторон соблазнов, что дает такому человеку силу жить христианскою жизнью?

Вместо того, чтобы отвечать, и прежде, чем отвечать на ваш вопрос, я спрошу вас, что собственно означает этот вопрос? Мы так привыкли к этому вопросу, что он кажется нам вполне естественным и понятным, а между тем вопрос не только неестественен и непонятен, но чрезвычайно удивителен и странен для всякого разумного человека, не воспитанного в суевериях церковной веры.

Почему кузнец, кующий железо, или пахарь, пахущий поле, не спрашивает о том, откуда он возьмет силы для исполнения предпринятого дела, а делает его по мере сил своих, — ошибается и старается поправить сделанную ошибку, устает, оставляет на время работу, отдыхает и опять берется за нее. Разве не в том же самом положении всякий раб божий, старающийся жить христианской жизнью, исполнять познанную им волю бога?

Точно так же такой человек, если он искренен, будет по мере сил жить христианской жизнью, исполнять волю бога и, если будет ошибаться, будет поправляться и будет уставать и отдыхать и опять браться за то же дело своей жизни: приближаться по мере сил к тому совершенству отца небесного, которое указано ему.

Вопрос о том, где взять силы для христианской жизни, показывает только то, что людей кто-то уверил в том, что они могут сделаться совершенными, святыми, что для этого есть особенные средства, без своего ежечасного усилия борьбы, падений, раскаяния, подъемов и опять падений и опять подъемов, которые хотя и медленно, но все-таки подвигают человека к цели его жизни: совершенствованию в боге. Это-то суеверие, что человек не постепенными, медленными усилиями приближается к совершенству, а может сразу очиститься и стать святым, есть одно из самых ужасных и зловредных заблуждений, и оно-то усиленно проповедуется всеми церковными верами. Одни уверяют своих учеников, что посредством таинств, как то: крещения, исповеди, причастия, человек освобождается от грехов; другие утверждают, что от грехов освобождает вера в искупление, в то, что Христос-бог своей кровью очистил нас. И те и другие учат, что кроме того очищает нас молитва просительная к богу о том, чтобы он простил нам наши грехи, и не мы бы сами постарались стать лучшими, а чтобы он сделал нас хорошими. Это ужасно глупый и вредный обман. Обман,

во-1-х, в том, что человек может сделаться совсем чистым. Это ложь. Человек не может быть совершенным и безгрешным, он может только *более или менее* приближаться, и в этом приближении весь смысл его жизни. В этом жизнь. Я даже думаю, что жизнь после смерти будет состоять хотя и в совершенно другом виде, но опять только в приближении к совершенству. В этом жизнь и в этом радость жизни. Обман, во-2-х, в том, что есть какое-то средство, кроме своего усилия, посредством которого мы можем совершенствоваться. Верить тому, что есть такие средства, полагаться на таинства, веру в искупление или молитву для совершенствования, всё равно, что кузнецу, когда у него в руках железо и молот, и есть наковальня, и горно разожжено, придумывать помимо того, чтобы бить молотом по железу, средство ковать его или просить бога о том, чтобы он дал ему силы работать.

Просить бога и придумывать средства, как совершенствоваться, можно бы было только тогда, если бы были какие-либо преграды для этого дела и сами бы не имели сил: если бы кузня была заперта, угля и железа бы не было, или не было сил поднять молот. То же и в деле совершенствования, или христианской жизни, или исполнения воли бога. Бог не требует от нас того, чего мы не можем делать, а напротив, он озаботился о том, чтобы дать нам всё, что нам нужно для исполнения его воли. Мы здесь, в этом мире, как на постоялом дворе, в котором хозяин устроил всё, что нам, путешественникам, точно нужно, и сам ушел, оставив наставление, как нам вести себя в этом временном приюте. И мука, и вода, и дрова, всё, что нам нужно, есть тут, так какие же нам еще придумывать средства и о чем просить? Только бы исполнять то, что нам предписано. Так и в нашем духовном мире: всё нужное нам дано нам, и дело только за нами. Понятно, что если мы хотим быть сразу святыми или чувствовать себя оправданными, нам нужны особенные средства и просить об этом бога. Если мы хотим быть богатыми, хотим, чтобы наши друзья и мы сами не болели и не умирали, чтобы у нас были всегда хорошие урожаи и чтобы враги наши были уничтожены, тоже нам надо просить обо всем этом бога, как просит об этом Давид в своих псалмах и как просят об этом в наших церквах. Но ведь бог ничего этого не предназначал нам: он не только не предписал нам быть праведными, безгрешными, но, напротив, дал нам жизнь, смысл которой только в том, чтобы

мы сами освобождались от своих грехов и приближались к нему, и не предназначал нас быть богатыми, безболезненными и бессмертными,¹ а дал нам испытания, бедность, болезни, смерти друзей и свою именно затем, чтобы научать полагать свою жизнь не в богатстве, здравьи и этой временной жизни, а в служении ему, и дал нам врагов не затем, чтобы мы желали их погибели, а затем, чтобы мы научились уничтожать врагов любовью. Так что придумывать какие-то особенные средства спасения и просить бога нам не о чем. Всё, что нам нужно, дано нам, если мы только следуем указаниям нашей совести и бога, выраженным в евангелии. В-3-х, обман этот особенно вреден тем, что люди, поверившие в то, что они своими силами не могут исполнять волю бога и жить хорошо, перестают работать над собою, и не только перестают работать, но теряют возможность совершенствоваться. Стоит человеку увериться, что он не может сделать того, что ему нужно делать, и у него опустятся руки, и он действительно будет не в состоянии сделать нужное; стоит человеку увериться, что он болен, и он станет болен. Порченные оттого кричат, что они верят, что они порченные. Пьющие запоем оттого не исправляются, что уверены, что они не могут воздержаться. Нет более безнравственного и вредного учения, как то, что человек не может совершенствоваться своими силами.

Совершенно подобное рассуждение о необходимости какой-то внешней силы для христианской жизни существует и о необходимости какого-то несомненного доказательства совершенной истинности того, что мы знаем о боге, его воле. Там говорится, что есть что-то такое, что дает человеку силу жить христианской жизнью и исполнять волю бога. Тут же говорится, что есть что-то такое, почему я наверное узнаю, что то, что мне говорит мой разум, есть истина. И как там предполагается, что есть какое-то внешнее средство, посредством которого можно достигнуть святости помимо личного усилия, так и здесь ² предполагается, что существует какое-то средство познать истину помимо личного усилия разума и истину полную, совершенную. Но ведь это так же невозможно, как увидеть свет без глаз. Истина есть то, что познается усилиями и ничем другим познаваться не может. И истина, познаваемая разумом человеческим, никогда совершенною быть не может, а только более или менее приближается к совершенной истине и может быть высшей доступной человеку истиной, но никогда не может

быть совершенной истиной; не может быть совершенной истиной уже по тому одному, что жизнь как всего человечества, так и отдельного человека вся проходит и даже состоит в достижении всё более и более совершенной истины и в большем и большем исполнении ее. Превратное и нелепое понятие о том, что человеческий разум своими усилиями не может приближаться к истине, происходит от такого же ужасного суеверия, как и то, по которому человек не может без помощи извне приближаться к исполнению воли бога; состоит суеверие это в том, что полная, совершенная истина для христиан открыта богом сначала на горе Синае, а потом разными пророками Иудейского народа, потом Христом, апостолами, соборами, церковью, для браминов открыта в Ведах, для магометан в Коране; суеверие это ужасно, во-1-х потому, что оно извращает самое понятие об истине, во-2-х потому, что, раз признав за несомненную истину все те нелепости и гадости, которые приняты за откровение бога в писаниях, приходится еще больше извращать здравый смысл, чтобы оправдать все эти гадости и глупости, а в-3-х потому, что, признав источником истины непогрешимое внешнее откровение, человек перестает верить единственному средству познания истины усилием своего разума. Человек, поступающий так, делает то же, что сделал бы человек, отыскивающий путь, если бы он вместо того, чтобы делать всевозможные усилия для узнания пути, закрыл бы глаза и отдался руководству того человека, который первый взялся бы проводить его. Говорят: как же верить разуму, когда мы видим, что люди, руководимые разумом, ошибаются. Сначала, говорят, человек по разуму видел истину в православии, потом по разуму же видел истину в баптизме, потом по разуму же стал видеть истину в признании Христа человеком. Стало быть, говорят, разум может ошибаться и нельзя доверять ему. Почему же? — Когда человек верил в православие и разум его не указывал ему ничего более истинного, он познавал высшую для него истину, потом он познал более высокую истину и был прав, признавая ее. Точно так же он был прав, познав еще более высокую или чистую истину. То, выше, яснее, истиннее чего человек не может видеть и представить себе, то для него и есть истина. Очень может быть, что было бы очень хорошо и желательно, чтобы люди все сразу познали бы одну и ту же совершенную истину (хотя если бы это было, то жизнь прекра-

тилась бы), но если и допустить, что это было бы желательно, то ведь не всё делается так, как мы желаем. Очень, может быть, желательно неразумным людям, чтобы люди не болели бы, или чтобы было средство, которое лечило бы от всех болезней, или чтобы все люди говорили на одном языке (все по-русски), но ведь это не делается оттого, что мы вообразим, что все люди вылечиваются от нашего лекарства или все говорят и понимают по-русски. Если мы вообразим это, то только самим себе сделаем хуже, так же как мы самим себе делаем хуже, когда воображаем, что вся полная и вечная истина открыта нам в писании, предании или церкви. Воображать это уже потому особенно глупо, что рядом с нами мы можем видеть людей, которые воображают, что истина, полная и вечная, открыта им, а не нам, как это воображают буддисты, магометане и др. Особенно же вредно такое ложное воображение п[отому], ч[то] оно более всего другого разъединяет людей. Люди должны бы всё более и более соединяться, как учит Христос, а такие учения об откровениях всего более разъединяют людей. Кроме того, надо понять, что, хотим мы этого или не хотим, помимо разума никакая истина не может войти в душу человека. Если человек верит в откровение, то и тогда он верит только п[отому], ч[то] разум его сказал ему, что надо верить в такое или такое откровение, в магометанское, буддийское или христианское. Разум всё равно, что грохот или сито, которое прилажено к молотилке и веялке, так что зерно нельзя получить иначе как через этот грохот. Может быть, сквозь грохот проходил и проходит сор, но другого средства нет, и для того, чтобы получить чистое зерно, надо еще и еще пропускать хлеб и всё только через грохот разума, и другого нет средства. Если же мы вообразим, что у нас может быть чистое зерно без просевки, то мы обманем сами себя и будем питаться сором вместо хлеба, как это и происходит с церковниками. Так что не надо воображать, что всё делается, как мы хотели бы, а надо понимать, что всё делается так, как это установлено богом. А установлена богом жизнь человеческая так, что люди не могут познать всей истины, а постоянно приближаются к ней и, познавая ясней и ясней единую истину, всё более и более сближаются между собой.

Вы спрашиваете еще мое суждение о личности Христа, считаю ли я его богом? Христа я считаю таким же человеком, как и все мы, считать же его богом считаю величайшим кощунством.

Христа я считаю человеком, но его учение почитаю божеским настолько, насколько оно выражает божеские истины. Я не знаю выше учения. Оно дало мне жизнь, и я стараюсь, сколько могу, следовать ему. О рождении Христа ничего не знаю, да и не нужно знать.

О загробной жизни мы знаем, что она есть, что жизнь не кончается смертью, о том же, какая будет эта жизнь, нам знать не дано, п[отому] ч[то] и не нужно нам. Под фарисеями я разумею преимущественно духовенство, под книжниками разумею ученых, не верующих в бога.

Насчет ядения тела и питья крови думаю, что место это в евангелии самое неважное и означает или усвоение учения или воспоминание, но ни в том, ни в другом случае не имеет важности и ни в каком случае не значит то, что подразумевают церковные изуверы.

Я, как умел, изложил мое понимание этого места в кратком изложении евангелия.

Брат ваш³

14 янв. 1901 г.

В письме моем я говорил о бесполезности молитвы как для осуществления наших желаний по отношению событий внешнего мира, точно так же и для внутреннего мира, для своего усовершенствования. О внешних событиях: о том, чтобы пошел дождь, или был жив любимый мною человек, или я был здоров и не умер, нельзя молиться потому, что эти события происходят по законам, установленным богом раз навсегда и так, что если мы поступаем как должно, то они всегда благодетельны для нас. Всё равно, как если бы добрый человек построил мне дом с крепкими стенами и крышей, защищающими меня, а я бы по прихоти своей желал расширить или переменить положение стен и просил об этом. О внутреннем же своем совершенствовании нельзя молиться, п[отому] ч[то] нам дано всё то, что нужно для нашего совершенствования, и прибавлять к этому ничего не нужно и нельзя.

Но то, что просительная молитва не имеет смысла, не значит то, что нельзя и не нужно молиться. Напротив, я считаю, что невозможно жить хорошо без молитвы и что молитва есть необходимое условие и доброй, и спокойной, и счастливой

жизни. В евангелии указано, как должно молиться и в чем должна состоять молитва.

В каждом человеке есть искра божия, дух божий, каждый человек есть сын божий. Молитва состоит в том, чтобы, отрешившись от всего мирского, от всего, что может развлекать мои чувства (магометане прекрасно делают, когда, входя в мечеть или начиная молиться, закрывают пальцами глаза и уши), вызвать в себе божеское начало. Самое лучшее для этого то, чему учит Христос: войти в клеть и затвориться, т. е. молиться в полном уединении, будет ли оно в клетке, в лесу или в поле. Молитва в том, чтобы, отрешившись от всего мирского, внешнего, вызвать в себе божественную часть души, перенестись в нее, посредством нее вступить в общение с тем, кого она есть частица, сознать себя рабом бога и проверить свою душу, свои поступки, свои желания по требованиям не внешних условий мира, а этой божественной части души. И такая молитва бывает не праздное умиление и возбуждение, которое производят молитвы общественные с их пенем, картинами, освящениями и проповедями, а всегда помогает жизни, изменяя и направляя ее. Такая молитва есть исповедь, проверка прежних и указание направления будущих поступков. Положим, меня оскорбили, и я питаю недоброжелательство к человеку и желаю ему зла и не желаю сделать ему то добро, которое могу; или я потерял имущество или любимого человека, или живу, поступая несогласно с своей верой. Если я не молюсь по-настоящему, а продолжаю жить в рассеянии, я не избавлюсь от того мучительного чувства недоброжелательства к оскорбившему, точно так же потеря имущества или любимого человека будет отравлять мне жизнь, и, собираясь поступить не так, как мне велит моя совесть, я буду тревожен. Но если я сам с собой и с богом проверю себя, всё изменится: я обвиню себя, а не врага, и буду искать случая сделать ему добро; потери свои я приму как испытанье и буду стараться с покорностью переносить их и в этом найду утешение и в поступках своих разберусь, не буду, как прежде, скрывать от себя то несоответствие моей жизни с моей верой, а буду, каюсь, стараться привести их к единству и в этом старании найду успокоение и радость.

Но вы спросите: в чем же должна состоять молитва? Христос дал нам образец молитвы в «Отче наш», и молитва эта, напоминающая нам сущность нашей жизни, состоящую в том, чтобы быть

в воле отца и исполнять ее, и самые обычные грехи наши, осуждение и непощение братьев, и главные опасности нашей жизни — искушения, до сих пор остается лучшей молитвой и самой полной из всех, какие я знаю. Но кроме этой молитвы, истинная, уединенная молитва состоит еще и из всего того, что в словах других мудрых и святых людей или в своих собственных возвращает нашу душу к сознанию своего божеского начала и к более живому и ясному выражению требований своей совести, т. е. божеской природы, и проверки по этим требованиям своих прошедших и будущих поступков. Так что молитву уединенную и восстанавливающую божественность души я не только не отрицаю, но считаю необходимым условием жизни духовной, т. е. истинной. Отрицаю я молитву общественную, кощунственную, с пением, образами, свечами и даже представлениями, и молитву просительную. Я часто удивляюсь, каким образом может существовать эта общественная и просительная молитва среди людей, называющих себя христианами, когда Христос прямо и положительно сказал, что молиться должно уединенно, а что просить ни о чем не нужно, п[отому] ч[то], прежде чем откроете рот, отец ваш знает, что вам нужно.

Про себя я вам скажу, вовсе не думая о том, что это для всех хорошо и так нужно всем делать, а что я уже давно взял привычку молиться каждый день поутру в уединении. И эта моя ежедневная молитва такова: *Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя твое.* И после этого я прибавляю: Имя твое есть любовь, бог есть любовь. Пребывающий в любви пребывает в боге, и бог в нем. Бога никто не видит нигде, но если мы любим друг друга, то он пребывает в нас, и любовь его в нас совершилась. Если кто говорит: люблю бога, но брата своего ненавидит, тот лжец, ибо не любящий брата своего, которого видит, как может он любить бога, которого не видит. Братья, будем любить друг друга. Любовь от бога, и любящий каждый от бога и знает бога, п[отому] ч[то] бог есть любовь.

Да придет царствие твое, и я прибавл[я]ю: ищите царствия божия и правды его, а остальное приложится вам. Царствие божие внутри вас есть.

Да будет воля твоя, яко же на небеси, так и на земли; прибавляю: веришь ли ты в то, что ты в боге и бог в тебе? Верю.

Верить ли ты в то, что жизнь твоя в том, чтобы увеличивать в себе любовь? Верю. Помнишь ли ты то, что ты нынче жив, а завтра помер? Помню. Правда ли то, что ты не хочешь жить для похоти личной и для славы людской, а для исполнения воли бога? Правда, хочу жить только для этого. Не моя воля да будет, но твоя. И не то, что я хочу, а то, что ты хочешь, и не так, как я хочу, а так, как ты хочешь.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь; прибавляю: пища моя в том, чтобы творить волю пославшего меня и сотворить волю его. Отвергнись от себя, возьми крест свой на каждый день и следуй за мной. Возьмите иго мое на себя и научитесь от меня, яко кроток, смирен сердцем, и найдете покой душам вашим, ибо иго мое благо и бремя мое легко.

И остави нам долги наша, яко же мы оставляем должникам нашим; прибавляю: и не простит вам отец ваш прегрешения ваши, если каждый из вас не простит брату своему все прегрешения его.

И не введи меня во искушение; прибавляю: берегись искушений похоти, тщеславия, нелюбви, объядения, блуда, славы людской. Не твори милостыни перед людьми, чтобы левая рука не знала, что делает правая. И не надежен для царствия божия взявшийся за плуг и оглядывающийся назад. Радуйся тому, что тебя ругают и срамят.

Но избави нас от лукавого, берегись зла, выходящего из сердца: злые помыслы, убийства (всякое недоброжелательство к человеку), кражи (пользование тем, что не заработал), любодесание, прелюбодеяние (хотя и мысленно), лжесвидетельства, хуления. И мы знаем, что мы перешли от смерти в жизнь, если любим брата своего. Не любящий брата своего не имеет жизни вечной, пребывающей в нем.

Так я молюсь каждый день, применяя к своим делам и своему душевному состоянию слова этой молитвы. Иногда более задушевно, иногда менее. Но кроме этой молитвы, я молюсь еще, когда один сам с собой читаю мысли мудрых и святых людей, не одних христиан и не одних древних, и думаю, отыскивая перед богом то дурное, что есть в моем сердце, и стараюсь вырвать его. Стараюсь также молиться и в жизни, когда я с людьми и меня захватывают страсти. Вот тут я стараюсь вспомнить то, что происходило в моей душе во время молитвы уединенной, и чем искренней была молитва, тем легче удерживаюсь от дурного.

Вот всё, что я хотел сказать вам о молитве, чтобы вы не думали, что я отрицаю ее.

Брат ваш Лев Толстой.

18 янв. 1901 г.

Написано и датировано рукой Ю. И. Игумновой, подпись собственноручная. В ГМТ хранится черновик-автограф, почти не отличающийся от подлинника. Черновик состоит из двух самостоятельных писем, подписанных и датированных 14 и 18 января 1901 г.

Впервые опубликовано, с незначительными изменениями текста, без обращения и без указания фамилии адресата, с датой: «8 января 1901 г.», в брошюре: Л. Н. Толстой, «О разуме, вере и молитве. Три письма». Изд. «Свободное слово», Christchurch, 1901, № 71.

О Василии Кузьмиче Заволокине (р. 1862) см. т. 72, стр. 529—530. Письмо Заволокина, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

¹ Это слово восстановлено по черновику-автографу. В подлиннике: беспорочными

² Конец этой и следующие пять фраз печатаются по вставке, приложенной к письму (написана рукой Ю. И. Игумновой). В самом письме они в несколько иной редакции.

³ В подлиннике подпись нет. В черновике-автографе — полная подпись и собственноручная дата.

* 6. Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1901 г. Января 18. Москва.

Москва. 17/30 янв. 1901.

Дорогой Алексей Францевич,

Лев Николаевич получил ваше письмо от 19.1.01 и просит меня ответить поскорее на поставленные вами вопросы. Он и сам ответил бы, но последнее время вообще чувствует себя нездоровым, в частности, особенно недомогает последние дни.

1. Фамилия немецкого профессора, составившего соединение 4 евангелий, — *Vegus*.¹

2. Немецкий роман из крестьянской жизни, о котором вам говорили, называется «*Büttnerbauer*» и принадлежит фон-*Polenz*.²

3. Что касается издания ваших статей, Л[ев] Н[иколаевич] ничего не имеет против напечатания в новом издании введения к книге «Ч[то] т[акое] иск[усство]?» и вообще рад способствовать такому изданию, только едва ли он будет в состоянии написать те несколько слов, о которых вы упоминаете.³

4. Относительно же вообще издания его сочинений я могу сказать, что, насколько я мог наблюдать, вопрос такой всегда для него тяжел. С одной стороны, Л[ев] Н[иколаевич] неоднократно заявлял, что он предоставляет всякому право издания его сочинений, а с другой стороны, для

лиц, интересующихся получить неискаженные оригиналы и переводы его сочинений, он указал представителя своего за границей Черткова, к которому всегда и направляет в таких случаях.

Так что в данном случае он вполне сочувствует всякому изданию, могущему иметь большое распространение, указывает на Черткова, который имеет все неискаженные оригиналы, и надеется, что вы сумеете избежать всего того, что могло б вредно отразиться на деятельности «Free Age Press». ⁴

Желаю всего лучшего вам, Луизе Яковлевне, ⁵ Марье Яковлевне ⁶ и Наталье Александровне. ⁷

Преданный вам П. Буланже.

Я был совсем нездоров, любезный друг Моод, когда просил П[авла] А[лександровича] написать вам за меня. Теперь мне лучше, и я приписываю, чтобы сказать вам несколько слов: а именно, что издание ваших переводов моих писаний мне может быть только приятно, потому что ваши переводы очень хороши, и я лучших не желаю, но что вы мне сделаете большое удовольствие, если, как вы и пишете, переговорите об этом с Чертковым, так, чтобы ваше издание не повредило изданию «[Free] A[ge] P[ress]». Мое одобрение ваших переводов в письмах, разумеется, можете поместить.

Прощайте пока, желаю вам всего хорошего. Нездоровье мое состоит в скрытой лихорадке, производящей большую слабость и временно усиливающую мою обычную болезнь печени.

Когда нахожусь в хорошем душевном состоянии, то радуюсь наступающему освобождению от тела. Когда же увлекаюсь желанием сделать задуманное, жалею, что не имею силы. Привет вашей жене, Мар[ье] Як[овлевне] и Нат[алье] А[лександровне].

Ваш друг

Лев Толстой.

18 января.

Печатается по фотокопии с автографа. Приписка к письму П. А. Буланже. Отрывок в переводе на английский язык опубликован в книге Моода «The Life of Tolstoy. Later Years», London, 1910, стр. 571.

Об Алексее (Эйльмере) Францевиче Мооде (1858—1938) см. т. 71.

¹ Verus, «Vergleichende Uebersicht der vier Evangelien», Leipzig [Ворус, «Сравнительный обзор четырех евангелий», Лейпциг], 1897. См. письмо к П. И. Вирюкову от 1 августа 1899 г., т. 72.

² Вильгельм фон Поленц, «Крестьянин» [«Der Büttnerbauer»]. См. письмо № 229.

³ Лондонский издатель Грент Ричардс (Grant Richards) предложил Мооду издать отдельной книгой его статьи о Толстом. «Не смея просить хотя бы несколько строк предисловия», Моод просил разрешения напечатать отзвы о его предисловии к трактату «Что такое искусство?» и очерке о трактате, содержащиеся в письмах Толстого к нему 1898 г. (см. т. 71). См. письма №№ 76 и 104.

⁴ В письме от 19 января н. ст. Моод сообщил о предложении Грента Ричардса осуществить издание полного собрания сочинений Толстого под редакцией Моода, с неременным условием сохранения авторского права на переводы, что противоречило принципам В. Г. Черткова и учрежденного им издательства «The Free Age Press». Об этом издательстве см. т. 72, стр. 473.

⁵ Луиза Яковлевна Моод, жена Эйльмера Моода, переводчица произведений Толстого.

⁶ Мария Яковлевна Шанкс (р. 1866), сестра Л. Я. Моод. См. о ней т. 72, прим. 3 к письму № 41.

⁷ Наталья Александровна Иенкен (Jenken, 1863—1927), художница, подруга М. Я. Шанкс. См. о ней т. 72, прим. 2 к письму № 41.

7. В. Потапову и И. Пономареву.

1901 г. Января 18. Москва.

18 янв. 1901. Москва.

Любезные братья

Василий Потапов и Иван Пономарев,

Получил ваше письмо от 31 декабря, но до сих пор не отвечал оттого, что был нездоров. Мое мнение о тех трех статьях, по которым у вас несогласие с канадским правительством, мнение мое такое:

Первая статья о том, чтобы вам владеть землею сообща, а не отдельно, очень важная, и, по-моему, вам надо употребить все усилия, чтобы добиться нарезки и укрепления не порознь на каждое лицо, а на всю общину. Я думаю, что если [между] вами есть согласие, то в крайнем случае можно даже принять землю отдельно, но владеть ею сообща. Если же согласия нет, то и при общинном владении не будет толка. Вы сами знаете, любезные братья, что вся сила не во внешних делах, а во внутреннем духовном состоянии, и потому больше всего вам в вашей новой жизни со всеми ее соблазнами надо стараться удержать в своей общине тот дух христианской жизни и братства, за который вы и были изгнаны из отечества и который дороже всех благ мира.

Остальные две статьи о записке новорожденных, умерших и брачующихся, мне кажется, совсем не важны, и можно согласиться исполнять их, так как они ни в чем не противны христианской жизни.

От П[етра] В[асильевича]¹ не имею писем уже очень давно, но слышал о нем недавно через знакомого, которому он писал.² Он жив и здоров. Получив от Бодянского³ письмо о женах якутских, кот[орые] желают ехать к мужьям, я послал это письмо государю и сам написал ему, прося его отпустить в Канаду сосланных.⁴ На письмо до сих пор не получил никакого ответа и не имею надежды на успех. Напишите мне, как вы думаете об отъезде жен сосланных?

Брат ваш Лев Толстой.

Печатается по листам копировальной книги. Впервые опубликовано в Б, IV, стр. 19.

Ответ на письмо духоборов В. Потапова и И. Пономарева от 31 декабря н. ст. 1900 г. (получено в Москве 11 января 1901 г.), с сообщением о последних столкновениях духоборов с канадским правительством (духоборы настаивали на отмене для них частной собственности на землю и на отмене регистрации актов гражданского состояния).

¹ П. В. Веригин.

² Возможно, что Толстой имеет в виду М. О. Меньшикова. См. прим. к письму № 12.

³ Александр Михайлович Бодянский. См. о нем т. 66, стр. 319.

⁴ См. письмо к Николаю II от 7 декабря 1900 г., т. 72.

8. В. Г. Черткову от 18 января.

* 9. Д. А. Литошенко.

1901 г. Января 19? Москва.

Дорогой Дмитрий Абрамович,

Очень рад был узнать про вас. Не сетуйте на меня за то, что иногда не отвечаю. Кроме большого числа писем, становлюсь слаб и мало умственно деятелен.

Мож[ет] б[ыть], это от старости, а мож[ет] б[ыть], от нездоровья, к[оторое] испытываю уж 3 месяца. Во всяком случае, это приближение освобождения от тела, чему в хорошие минуты радуюсь.

Поручение ваше исполню: прочту и попытаюсь поместить, но вперед говорю, что имею мало надежды, судя по тому, что Меньшиков не принял.¹

Насчет вашего рассказа, отданного в Ниву, можете быть совершенно покойны. Мое участие состояло только в том, что я отослал с письмом.²

Прощайте пока, привет вашей жене.³

Желаю вам всего хорошего, кото[рое] только внутри нас. Я верю, что мир так устроен, что все матерьяльные страдания возмещаются духовными радостями, если только мы как должно принимаем их. Вот этой веры желаю вам.

Лев Толстой.

18 янв. 1901.

Печатается по листам копировальной книги. Дата Толстого ошибочна. Датируется по времени получения Толстым письма Литошенко от 17 января 1901 г.: «19 января 1901 г.» (почт. шт.).

О Дмитрие Абрамовиче Литошенко см. т. 71.

¹ При письме от 17 января 1901 г. Литошенко прислал на отзыв свой рассказ, который забраковали в редакции «Недели».

² Рассказ Литошенко «Странствующий дворянин» Толстой в 1899 г. отправил для опубликования А. Ф. Марксу, издателю «Нивы». Рассказ напечатан не был (см. письма к Д. А. Литошенко 1899 г., т. 72). Родные Литошенко предполагали, что Толстой и не отсылал этого рассказа издателю, прислав свои деньги якобы как гонорар.

³ Ольга Андреевна Литошенко.

10. В. Г. Черткову от 19 января.

11. П. В. Веригину.

1901 г. Января 20. Москва.

20 января 1901. Москва.

Дорогой брат Петр Васильевич,

Пересылаю вам по желанию Бодянского письмо его к вам, касающееся вас и братьев, живущих в Канаде. Я совершенно согласен с ним, что если и существует среди духоборов такое дикое суеверие, по которому они приписывают вашей личности сверхъестественное значение, то даже и в виду пользы, кот[о]

рую] можно извлечь из такого суеверия, благотворно влияя на слабых людей, не следует поддерживать его, в чем я вперед уверен, вы тоже совершенно согласны, и что если такое суеверие существует, то оно существует помимо вашей воли. Не согласен я только с Бод[янским] в том, что он допускает исключительное по оказываемому ими влиянию некоторых лиц. Я думаю, что это не так, и в христианском обществе все равны и все поучаются друг у друга: старый у молодого, образованный у неученого и умный у недалекого умом, и даже добродетельный у распутного. Все поуча[ю]тся друг у друга, смотря по тому, через кого в данное время говорит дух божий. Особенных людей нет: все грешны и все могут быть святы. Сведения, кот[орые] он (Бодянский) сообщает о жизни братьев в Канаде, судя по тому, что я слышу от приехавших оттуда, справедливы, но я думаю, что он слишком строг к ним и что в них не угасает огонь религиозного служения богу жизнью. Если же когда и затемняется, то наверно разгорится с новою силою. Прилагаю вам еще письмо ко мне Поном[арева] и Потап[ова],¹ из кот[орого] вы увидите, чем они озабочены.

Я очень сожалею о том, что давно не имею от вас известий. Я писал,² но, видно, путь, по кот[орому] я писал, не верен. Я и друзья наши помним о вас, и я, по крайней мере, не перестаю пытаться уговорить правительство, чтобы оно отпустило вас и других сосланных. На днях сделал новую попытку, написав об этом письмо государю.³ И не знаю, что из этого выйдет. Думаю, что ничего. Буду пытаться еще. Прощайте, братски приветствую вас.

Лев Толстой.

Прилагаю письмо к вам братьев.⁴

Печатается по листам копировальной книги. Впервые опубликовано в Б, IV, стр. 19—20.

О Петре Васильевиче Веригине (1862—1924) см. т. 68.

¹ Очевидно, копия письма к Толстому В. Потапова и И. Пономарева от 31 декабря и. ст. 1900 г. См. письмо № 7.

² Это письмо Толстого к П. В. Веригину неизвестно.

³ См. прим. 4 к письму № 7.

⁴ В копировальном листе два последние слова плохо отпечатались. В «Биографии» П. И. Бирюкова и в машинописной копии напечатано: «квакерам». Очевидная ошибка: вероятно, имелось в виду письмо канадских духовоборов на имя Веригина.

*** 12. М. О. Меньшикову.**

1901 г. Января 20? Москва.

Вот, дорогой Михаил Осипович, письма, кот[орые] очень бы нужно было переслать Веригину. Мой адрес, очевидно, совсем не годится. Не будете ли вы так добры устроить это?

Письмо это передаст вам сын Миша. Скажите ему, что вы решите.

Любящий вас Л. Толстой.

Датируется по письму к П. В. Веригину от 20 января 1901 г. и по отметке рукой неизвестного на подлиннике комментируемого письма (видимо, дата получения): «22.1.01».

О Михаиле Осиповиче Меньшикове (1859—1919) см. т. 68.

Толстой надеялся, что Меньшиков, знавший о подготовке ученой экспедиции из Петербурга на берега Печоры, мог этим путем устроить пересылку писем в Обдорск П. В. Веригину. См. письмо № 20.

*** 13. С. Н. Толстому.**

1901 г. Января 24. Москва.

Да, было время, что я надеялся побывать у вас, и очень радовался этому. Мне так душой хорошо у тебя и Маши.¹ Но теперь и не мечтаю. С того времени — 4-й месяц, как поехал к Тане в Кочеты² и прищемил палец дверью вагона, так что ноготь сошел и до сих пор не вырос, — чувствую, что вдруг опустился сразу ступени на три старости; кроме маленьких физических недугов, главное то, что нет охоты писать, и я, к стыду своему, нет-нет да и пожалею об этом. Так я привык к этой работе. И иногда кажется, что нужно еще что-то сказать. Но это всё вздор. И без меня всё скажут, и людей много и времени впереди много.

Читаю много и газет и книг. Но рекомендовать ничего не могу: нешто Мопасан *Les dimanches d'un bourgeois de Paris*.³ Хорошо написано и забавно. Постараюсь прислать тебе, а из так называемого серьезного: «Буддийские Сутты», перевод Герасимова.⁴ Для возбуждения желчи читаю Ничше. Стоит прочесть, чтобы ужаснуться перед тем, чем восхищаются. —

Я рад, что Верочка⁵ с вами. Маша мне немножко пишет про нее. Целую ее и очень жалею, что не пришлось повидаться. Таню ждем к свадьбе или скоро после. Свадьба (Мишина) будет

31-го. Смотрю на них, на всю их глупость молодую и стараюсь вспоминать свою глупую молодость, чтобы не осуждать их.⁶

Мне хорошо в своей внутренней жизни и всё становится лучше и лучше, всё больше и больше научаешься не осуждать людей и во всем, что случается, видеть для себя урок испытания и приготовления. Далеко до лета, а очень хотелось бы повидаться с тобой. Это одна из радостей моей жизни.

Привет Мар[ье] Мих[айловне]. Надеюсь, она не сердится на меня. Прощай.

Л. Толстой.

24 января 1901.

Не верь газетчикам. Они печатают известия о здоровье и болезни, чтобы наполнить столбцы, а добрых людей тревожить.

О Сергее Николаевиче Толстом (1826—1904) см. т. 59, стр. 30—32.

Ответ на его письмо от 19 января 1901 г. по поводу появившегося в «Русском слове» (№ 16 от 17 января) сообщения о нездоровье Толстого.

¹ М. Л. Оболенская жила в Пирогове, по соседству с С. Н. Толстым.

² Толстой пробыл у Т. Л. Сухотиной в Кочетах Орловской губ. с 17 октября по 2 ноября 1900 г.

³ Ги де Мопассан, «Воскресные прогулки парижского буржуа».

⁴ «Буддийские Сутты». В переводе с пали проф. Рис-Дэвиса, с примечаниями и вступительной статьей. Русский перевод и предисловие Н. И. Герасимова, М. 1900. Толстым сделан в книге ряд пометок (сохранилась в яснополянской библиотеке).

⁵ Вера Сергеевна Толстая, дочь С. Н. Толстого.

⁶ Михаил Львович Толстой (1879—1944) женился 31 января 1901 г. на Александре Владимировне Глебовой (р. 1880).

14. Д. Ф. Трепову.

1901 г. Января 24. Москва.

Дмитрий Федорович,

Передаст Вам это письмо князь Илья Петрович Накашидзе,¹ мой приятель и человек, пользующийся всеобщим уважением и потому заслуживающий внимания к своим словам. С его братом, прекрасным юношей, чистым, нравственным, ничего никогда не пьющим,* случилась ужасная, возмутительнейшая история, виновниками которой полицейские чины.²

* Говорю об этом потому, что его обвинили в пьянстве.

Судя по тому, что случилось с молодым Накашидзе, каждый из нас, жителей Москвы, должен постоянно чувствовать себя в опасности быть осрамленным, искалеченным и даже убитым (молодой Накашидзе теперь опасно болен) шайкой злодеев, которые под видом соблюдения порядка совершают безнаказанно самые ужасные преступления.

Я вполне уверен, что совершенное полицейскими преступление будет принято вами к сердцу и что Вы избавите нас от необходимости давать этому делу самую большую огласку и сами примете меры к тому, чтобы все полицейские знали, что такие поступки некоторых из них не одобряются высшим начальством и не должны повторяться.

Пожалуйста, потрудитесь прочесть описание, сделанное пострадавшим. Оно носит такой характер правдивости, что, и не зная лично этого молодого человека, нельзя сомневаться в истинности его показаний.

Желаю вам всего хорошего. Лев Толстой.

Москва. 24 января 1901.

Печатается по листам копировальной книги. Впервые опубликовано в Б, IV, стр. 20.

Дмитрий Федорович Трепов (1854—1906) — московский обер-полицмейстер, с 1905 г. петербургский генерал-губернатор и затем товарищ министра внутренних дел; реакционер, жестоко подавлявший революционное движение.

¹ Об И. П. Накашидзе см. т. 70.

² Проходя однажды вечером по улице, брат И. П. Накашидзе, Александр Петрович Накашидзе (р. 1881), заступился за женщину, пьяную проститутку, которую избивали городовые. Он был арестован и доставлен в полицейский участок, якобы для вытрезвления. В участке его избили, и, кроме того, в камере он простудился и заболел плевритом.

* 15. К. А. Вяземскому.

1901 г. Января 28. Москва.

28 янв. 1901.

Любезный Константин Александрович,

Получил ваше письмо через монаха болгарина¹ и побеседовал с ним о вас.

Простите меня, если не ответил вам, насколько мне помнится, одно письмо, полученное от вас. Помнится, не отвечал вам [о-

тому], ч[то] не мог исполнить вашего желания—послать вам что-нибудь из моих книжек. У меня никогда их нет, а кроме того я боюсь, что ваши взгляды так далеки от моих, что книги мои для вас будут соблазном. Чем больше я живу, чем более приближаюсь к смерти, тем более убеждаюсь в том, что церковное христианство есть величайший враг Христа, его учения и блага людей. Вы же живете в самом сердце этого — простите меня — ужасного обмана.

Пользуюсь правом, кот[орое] в вашем письме дает вопрос: *что делать?*, и скажу всё, что думаю. Христианину надо делать одно: искать царства небесн[ого] и правды его. Царство же небесное внутри нас есть, т. е. следовать голосу истины (бога), кот[орый] говорит в нашем сердце, и бояться верить людям и постановлениям человеческим и в особенности не поддаваться той усиленной и усовершенствованной гипнотизации, кот[орая], сколько я знаю, доведена до высшей степе[ни] совершенства на Афоне. Если бы мы только помнили, что Хр[истос] запретил нам кого бы то ни было называть и признавать Отцом и Учителем и что всё различие учения Хр[иста] от других то, что оно устанавливает прямое — без посредников — отношение каждого человека с Отцом.

Простите, что, может быть, пишу вам неприятное. Письмо ваше мне было приятно. На все вопросы ваши буду отвечать. Сочинения мои вам легче получить, чем мне. Адрес: England, Hants, Christchurch, V. Tchertkoff.

Прощайте, не говорю: дай бог вам душевного спокойствия и радости, а говорю: сами возьмите и спокойствие и радость; они в нашей власти, если мы только скажем то, что различно говорил Христ[ос] по 3-м евангелиям: не моя воля да будет, но твоя (Лука), не то, что я хочу, а что ты хочешь (Марк), и не так, как я хочу, а как ты хочешь (Мф.). Тогда и спокойствие и радость.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 3—4.

Константин Александрович Вяземский (1852—1903) — монах, с 1900 (?) г. — схимонах Афонского монастыря. См. т. 65, стр. 137.

Ответ на письмо от 11 января 1901 г., в котором Вяземский писал о своей неудовлетворенности жизнью в монастыре, о невежестве окружающих его монахов.

¹ Дьякон Пантелеймон, болгарин, по словам Вяземского, «интеллигентный человек», распивший стать монахом.

* 16. Н. В. Скарятину.

1901 г. Января 28. Москва.

Москва, 28 янв. 1901.

Николай Васильевич,

Извините, что не скоро ответил на ваше интересное письмо. Я хотел было подробно по существу ответить на содержание вашего письма, но теперь вижу, что у меня неостанет ни силы, ни времени сделать это, и потому постараюсь ответить на главное. Практически я не могу помочь делу, о к[отором] вы пишете. Я окружен такого рода делами: нынче иду к молодому человеку, избитому полицией в Москве так, что жизнь его в опасности, избитому п[отому], ч[то] он заступился за женщину, кот[орую] полицейские били на улице.¹ Вся жизнь, не только русская, но и европейская, кишит злодеяниями насилия (китайские,² африкан[ские]³ дела), совершаемыми одними людьми над другими. Спокойно смотреть на это нельзя и не должно. Нужно все силы жизни употреблять на борьбу с этим злом насилия. Но вопрос в том, как бороться? Вот тут-то и важно то учение, кот[орое] показывает, как не надо бороться, именно учение о непротивлении злу насилием, кот[орое] к стыду русской и других церквей было скрыто и к стыду русск[ой] печати было коварно и недобросовестно перетолковано в учение о том, что надо не противиться злу. Всё учение Христа, к[оторого] это составляет только часть, состоит в том, что вся жизнь человека должна состоять в борьбе со злом, что другого смысла в жизни нет, но только подчеркнута очевидная и простая истина, что не надо бороться глупым манером: тебя ударили и ты ударь, или, правительственные учреждения совершили злодеяния, — ищи у правительств[енных] учреждений наказания за эти злодеяния, т. е. чтобы они совершали новые злодеяния. Вот от этого предостерегает учение о непротивлении насилием. Если люди заперты железной дверью в неразрушимых стенах и их мучают, то я полагаю, что неразумно напирать плечами и руками на стены и дверь и призывать к этому товарищей, а надо найти или сделать ключ или инструмент для уничтожения замка и запоров. То же и в том насилии, в кот[ором] правительства держат людей. Люди останутся мучимыми и оскорбляемыми рабами до тех пор, пока будут напирать на стены и дверь, надеясь отпереть ее и не заботясь о том, чтобы найти или сделать ключ или отмычку.

Я считаю таким ключом изменение того ложного мировоззрения, грубо церковного или грубо матерьялистического, в которых в обоих правительстве поддерживает и воспитывает людей, и уяснение для себя и распространение среди людей мировоззрения религиозного, христианского, не позволяющего людям участвовать в правительстве в виде ли чиновников, получающих от него деньги, собранные с народа, или в виде солдат или генералов. Знаю, что правительство всеми средствами преследует и будет преследовать таких людей. Но, во-1-х, преследование в этой области духовной гораздо труднее, чем во всякой другой, во-2-х, если бы человеку и пришлось пострадать за это, то он будет знать, что он страдает за важное, самое нужное для людей дело и что страдания его не пройдут бесследно для успеха его дела. Всё зло оттого, что люди озверены и озверяемы правительством (с помощью главной духовенства), и потому просить у озверенного правительства защиты против озверенных людей или самому делаться участником правительства, т. е. насилия, совершенно бесполезно. Одно, что можно и должно делать, по моему мнению, это то, чтобы стараться внести свет, — не культуры внешней, — а религиозного просвещения вместо религиозного мрака, старательно прививаемого людям, в общество людей, как среди взрослых, так и среди детей.

Правда, очень бы было хорошо, если бы можно бы было, узнав про насилие, угнетение, мучения одних людей другими, пожаловаться на это имеющим власть добрым, справедливым людям, или, по крайней мере, огласив эти поступки, вызвать негодование всех. Но ведь ничего этого нельзя: добрых и справедливых людей, имеющих власть, нету, оглашение, если бы и было возможно, не вызывает негодования, п[отому] ч[то] совершители этих поступков и потворщики их суть высшие чины и по своему положению пользуются всеобщим уважением. Чтò бы было хоть в вашем деле, если бы сделалось всё, что вы желаете: были бы наказаны виновники, и дело получило бы полную гласность? — было бы только то, что насильники, совершающие такие дела, постарались бы впредь делать то же самое более осторожно и лучше скрывать следы.

Что делать с вашими бумагами? Простите, если письмо мое не отвечает тому, что вы от меня ждали.

Лев Толстой.

Если бы вы захотели напечатать об этом деле в русск[ом] издании за границей, то вот адрес издателя «Свободн[ого] Слова»: England, Hants, Christchurch, V. Tchertkoff.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 5—8. Отрывок опубликован в статье А. И. Шифмана «Лев Толстой о колониальном разбое» — «Известия Акад. наук СССР. Отделение литературы и языка», 1952, т. XI, вып. 6, стр. 525.

Николай Васильевич Скарятин (р. 1850) — врач. Дополнительными сведениями о нем и о деле, с которым он обращался к Толстому и к А. Ф. Кони, редакция не располагает.

¹ Александр Петрович Накашидзе. См. письмо № 14, прим. 2.

² Речь идет о борьбе европейских империалистов за раздел Китая на сферы влияния. См. статью Толстого «К китайскому народу», т. 34.

³ Имеется в виду англо-бурская война. См. т. 72, письмо № 214.

* 17. А. Е. Чарыкову.

1901 г. Января 28. Москва.

Андрей Емельянович,

Слово «напрасно» есть позднейшая вставка, что признано всеми исследователями текста Нового Завета. В английской пересмотренной и исправленной учеными и теологами библии слово это выпущено. Если же бы даже оно не было вставлено, то и тогда я бы все-таки считал, что лучше никогда не гневаться, чем не гневаться только, когда нет для этого повода.

Лев Толстой.

Москва.

28 января 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 1.

В письме из Петербурга от 26 января 1901 г. (почт. шт.) Андрей Емельянович Чарыков (р. 1809) спрашивал, правильно ли из евангельского изречения «о гневающемся на брата своего напрасно» Толстой исключил слово «напрасно». См. «Соединение, перевод и исследование 4-х евангелий», 1, гл. IV.

* 18. И. И. Петрожицкому.

1901 г. Января 28. Москва.

Простите, Иосиф Иванович, что не отвечаю. Этому мешает и нездоровье, и слабость, и то, что на ваши вопросы я много раз уже отвечал и словесно, и письменно, и печатно. На этот

же вопрос прекрасно отвечает Юшко ¹ и Буланже,² и на этот же вопрос всегда находится самый простой и ясный ответ в душе человека, верящего в бога и живущего для исполнения его воли.

Мне уже некогда и не к чему спорить и рассуждать о том, чем я живу в этой и с чем готовлюсь вступить в другую форму жизни, а хочется только получше исполнить то, что считаю истиной. — Если же я ошибаюсь, то будьте снисходительны к моему заблуждению так же, как я стараюсь быть снисходительным к тем, кот[орые] заблуждаются в обратную сторону и от дел кот[орых] стонет мир и залит кровью.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 14. Очевидно, приписка к письму П. А. Буланже. Датируется по отметке на письме Петрожицкого.

Иосиф Иванович Петрожицкий (1851—1910) — бывший народный учитель, народоволец. Отбывал тюремное наказание в середине 1870-х гг. и в 1906 г. В 1888 г. под влиянием религиозно-нравственных взглядов Толстого оставил службу и переехал с семьей на Кавказ, где первое время был учителем, затем бухгалтером, а потом занимался сельским хозяйством на собственном небольшом участке земли близ Майкопа.

В письме от 18 января 1901 г. (дочт. шт.) Петрожицкий спрашивал: «Почему я должен не противиться?.. Противление злу составляет частицу нашей природы, одно из ее средств самосохранения».

¹ См. письмо № 19.

² Текст письма П. А. Буланже неизвестен.

* 19. А. В. Юшко.

1901 г. Января 28. Москва.

Спасибо за ваше письмецо,¹ дорогой Юшко. Всегда радуюсь, когда узнаю про вас. Антонов² много мне говорил про вас, Антонов мне очень понравился, но напомнил Щербакова³ и те семена, кот[орые] упали на неглубокую землю. Очень желаю ошибаться.

Знаю, что жизнь ваша не такова, какую бы вы ее желали. Я думаю, что это судьба всех людей, ищущих познания истины

и осуществления ее. Но этим не надо смущаться (хотя и не надо переставать пытаться привести свою жизнь в наибольшее соответствие с своими нравств[енными] требованиями). Не надо смущаться п[отому], ч[то] я думаю, что только человек, живущий внешнею жизнью, может устроить хорошо свою внешнюю жизнь, именно *свою*, п[отому] ч[то] человек, живущий внутренней жизнью, устраивая *свою* внутреннюю духовную жизнь, устраивает вместе с тем и жизнь *других* людей, но не *свою* внешнюю жизнь. Ваши мысли, разумеется, вполне для меня верны, т[ак] к[ак] мы черпали их из одного источника. Братски целую вас, привет вашей семье, кот[орую] люблю, лично не зная ее.

Л. Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 15. Основание датировки см. в прим. к письму № 18, написанному в тот же день.

Об Аврааме (Романе) Васильевиче Юшко (1867—1918) см. т. 70.

¹ Письмо не датировано; Юшко излагал в нем свой взгляд на непротивление (писал в защиту его).

² Василий Ильич Фурман, по сцене Антонов (1857—1919). См. т. 72, прим. 1 к письму № 403.

³ Сведений о нем не найдено.

* 20. М. О. Меньшикову.

1901 г. Января 28? Москва.

Дорогой Михаил Осипович,

Я не имею никаких путей к В[еригину] и потому очень прошу вас послать по вашему адресу.¹

Очень вам буду благодарен.

Лев Толстой.

Не от нездоровья пишу так мало и дурно, а от суеты.

На обороте: Петербург. Редакция Недели. Михаилу Осиповичу Меньшикову.

¹ См. письмо № 12.

21—22. В. Г. Черткову от 28 и 30 января.

23. М. Л. Оболенской.

1901 г. Января конец. Москва.

Очень, очень больно за тебя, милая голубушка Маша. Хотя я и знал, что тебе один шанс на 50 родить благополучно, я все-таки надеялся, п[отому] ч[то] невольно за тебя и с тобою сильно желал этого. Напиши, Коля,¹ что и как, и поскорее. А ты, Маша, помни, милая, что всё это экзамен, что можно хорошо и дурно лишиться ребенка, и старайся перенести наилучшим образом, и в этом всегда большое утешение, кот[орое] может быть и очень большим. И не *то, что* я хочу, а что Ты хочешь, и не *так, как* я хочу, а как Ты хочешь. Ведь не признавать это глупо, а признать это — вполне, совсем уничтожает горе. Он теперь хочет *так*, и будет так и будет хорошо. Многое бы сказал, но ты понимаешь сама то направление, по кот[орому] надо мыслить и *чувствовать*. Мыслить недостаточно, надо *чувствовать*, и если чувствуешь в себе того, от кого всё зависит и для кот[орого] всё благо, то и хорошо.

Прощай, милая, целую тебя, Колю, Лизу.²

Л. Т.

Датируется по письму М. Л. Оболенской. Впервые опубликовано по копии, с датой: «февраль 1901 г.», в журнале «Современные записки», Париж, 1926, XXVII, стр. 260.

О Марии Львовне Оболенской (1871—1906) см. т. 64, стр. 80.

Ответ на письмо М. Л. Оболенской от 26 января 1901 г. (опубликовано в книге «Vater und Tochter. Tolstois Briefwechsel mit seiner Tochter Marie», Leipzig [«Отец и дочь. Переписка Толстого с дочерью Марией», Лейпциг], 1927, стр. 141).

¹ Николай Леонидович Оболенский, муж Марии Львовны.

² Елизавета Валерьяновна Оболенская, мать Н. Л. Оболенского.

* 24. Л. Б. Бертенсону.

1901 г. Февраля 1. Москва.

Лев Бернардович,

Очень благодарен вам за доставление посылки и жалею, что не могу лично благодарить и познакомиться с вами, — бла-

годарить вас еще за ваше доброе отношение ко мне во время моей болезни.¹

Лев Толстой.

1 февраля 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 13.

Лев Бернардович Бертенсон (1850—1929) — врач, лейб-медик. Познакомился с Толстым в Крыму (см. письмо № 224). В яснополянской библиотеке сохранилось несколько книг Бертенсона с дарственными надписями автора.

Ответ на письмо Бертенсона от 23 января 1901 г. из Петербурга, с сообщением об отправленном Толстому пакете, который он, видимо, лично получил от В. Г. Черткова в Англии.

¹ См. письмо № 13.

25. В. И. Скороходову.

1901 г. Февраля 1. Москва.

Милый друг

Владимир Иванович,

Когда удосужусь, напишу вам подробнее, а теперь хочется хоть несколькими словами поблагодарить вас за ваше письмо, доверие ко мне и ответить на самое существенное. Вы жалуетесь, тяготитесь своим положением, а сколько людей, в том числе и я, завидуют ему. Положение ваше было бы дурно, если бы вы скрывали от себя свои недостатки, а вы не только видите, но и показываете их людям, находящимся в том же духовном состоянии, как и вы. Не тяготитесь, милый друг, а тяните до конца — претерпевый до конца спасен будет — и только старайтесь быть кротким и смиренным сердцем, тогда иго будет благо и время легко. В таких отношениях, как та беспричинная злоба против вас Дадыни,¹ единственное и всегда действительное средство успокоения и избавления себя от греха это то, чтобы не считаться с обидчиком, не думать о нем, об его винах, а чем больше он обижает, тем больше забывать о нем и переносить всё внимание на себя с одной мыслью: как бы в этом испытании поступить наилучшим образом, не провалиться, а выдержать экзамен. Какой хороший киевский старик, подающий прошения.²

Этими людьми мир стоит. Он так решительно хочет уничтожить зло — ковшем море вычерпать, что зло испугается.

Передайте мою любовь всем вашим сожителям. Постараюсь написать еще. И вы пишите, не забывайте меня.

Любящий вас сердечно

Лев Толстой.

1 фев. 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 11—12. Впервые опубликовано в ПТСО, № 131.

О Владимире Ивановиче Скороходове (1861—1924) см. т. 71.

Ответ на письмо Скороходова от 22—23 января 1901 г. о его жизни в «толстовской» земледельческой колонии на хуторе Лескен близ Нальчика.

¹ Вдова Г. А. Дадияни, скоропостижно скончавшегося во время поездки со Скороходовым за шестьдесят км. от хутора Лескен, обвиняла Скороходова в том, что он не принял своевременно мер для спасения ее мужа.

² Скороходов писал о встрече с крестьянином М. И. Артеменко, стремившимся подавать прошения «ко всем царям земли, чтобы они заменили злое правление добрым». «Жаль этого здорovenного хохла с его верой в свою просветительную миссию к царям», — писал Скороходов. См. письмо № 95.

26. В. В. Стасову.

1901 г. Февраля 1. Москва.

Владимир Васильевич,

Получил ваше письмо с ответом на мой вопрос и очень благодарю за сведение.¹

Очень рад знать, что вы бодры и здоровы. Узнал это от Смоленск[ого]² и вижу по вашим письмам.

Я своим положением вполне доволен и имею перед вами то преимущество, что и вперед смотрю без неудовольствия. Очень желаю вам того же.³

Л. Толстой.

1 февраля.

На конверте: Петербург, Владимиру Васильевичу Стасову.
Публичная библиотека.

Впервые опубликовано в ТС, № 142.

О Владимире Васильевиче Стасове (1824—1906) см. т. 62, стр. 405.

Письмо, на которое отвечает Толстой, неизвестно. См. ТС, стр. 257—259.

¹ По поводу письма Толстого к царю от 7 декабря 1900 г.

² Степан Васильевич Смоленский (1846—1909), директор Московского синодального училища, исследователь старинной церковной музыки. Письмо Стасова от 27 января было передано Толстому через него.

³ Речь идет об отношении к смерти,

27. В редакции немецких газет.

1901 г. Февраля 2. Москва.

Um in der letzten Zeit sich mehrfach wiederholenden Missverständnissen vorzubeugen, theue ich kund, dass ich alle Verhandlungen mit Verlegern und Uebersetzern meiner Werke in den verschiedenen Ländern meinem Freunde Wladimir Tchertkoff übertragen habe.

W. Tchertkoff hat ohne irgend welchen persönlichen Vortheil einzig und allein aus dem Wunsche die Verbreitung meiner Werke zu fördern, die Vermittelung zwischen mir und denjenigen Personen, welche die Originale der ersten Auflage meiner Werke in ihren wirklichen unveränderten Form zu Uebersetzungszwecken benutzen wollen, freundlichst übernommen und meinem Wunsche gemäss sie den Uebersetzern und Herausgebern unentgeltlich nur unter der Bedingung richtiger und genauer Uebersetzung des durchgesehenen Originals überliefert. Ich bitte W. Tchertkoff in dieser Angelegenheit als meinen unmittelbaren Bevollmächtigten betrachten zu wollen, welcher mein volles Vertrauen genießt und bitte seine dies bezüglichlichen Auskünfte und Erklärungen als unbedingt genau und zuverlässig hinzunehmen.

Leo Toltsoy.

Moskau, den 2 Februar 1901.

Во избежание многократно повторяющихся в последнее время недоразумений сообщаю, что ведение всех переговоров с издателями и переводчиками моих произведений в различных странах переданы мною моему другу Владимиру Черткову.

В. Чертков любезно принял на себя, безо всякой личной для себя выгоды, а исключительно только из желания содействовать распространению моих сочинений, посредничество между мною и теми лицами, которые желают использовать для переводов оригиналы первых изданий моих

сочинении в их настоящем, неизменном виде, и по моему желанию передает их переводчикам и издателям без всякого вознаграждения, но только с условием правильного и точного перевода по проверенному им оригиналу. Прошу считать В. Черткова моим непосредственным уполномоченным, пользующимся моим полным доверием, а все справки и разъяснения, даваемые им по этому делу, — безусловно правильными.

Лев Толстой.

Москва, 2 февраля 1901.

Печатается по подлиннику, написанному на пишущей машинке, подпись собственноручная. Опубликовано в 1901 г. в немецких газетах. В ГМТ хранится черновик, тоже написанный на машинке, с собственноручными исправлениями и датой. (Это текст, присланный А. К. Чертковой для подписи и почти совпадающий с подлинником.)

Заявление Толстого в немецкие газеты написано по просьбе А. К. Чертковой. Просьба ее была вызвана тем, что после публикации «Воскресения» в 1899 г., из-за вмешательства издателя «Нивы» А. Ф. Маркса, дальнейшая работа Чертковых по изданию произведений Толстого на немецком языке была очень осложнена. Необходимо было получить непосредственно от Толстого новое подтверждение полномочий.

См. письма к В. Г. Черткову от 19 и 30 января 1901 г., т. 88.

28. М. Л. и Н. Л. Оболенским.

1901 г. Февраля 6. Москва.

Со страхом пишу вам, милые мои. Последние известия о вас от 2-го. Надеюсь, что Таня, которую мы ждем нынче, привезет новые и хорошие. Да будет воля его и как он хочет. У меня всё хорошо. Пожалуйста, извещайте чаще. Целую вас.

Л. Т.

Печатается и датируется по машинописной копии. Впервые опубликовано в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 259.

Ответ на письмо М. Л. и Н. Л. Оболенских от 2 февраля 1901 г., написанное в ответ на предыдущее письмо Толстого. См. письмо № 23.

29. К. Т. Солдатенкову.

1901 г. Февраля начало. Москва.

Верьте Безобразову, как мне самому.

Перепечатывается из статьи П. Безобразова «Памяти великого художника» — «Одесский листок» 1910, № 277 от 2 декабря, где впервые опубликовано. Очевидно, отрывок. Датируется по содержанию.

О Кузьме Терентьевиче Солдатенкове (1818—1901) см. т. 68.

В декабре 1900 г. был получен отказ в разрешении издавать еженедельный журнал «Утро», задуманный П. А. Буланже и А. Н. Коншиным (см. т. 72, прим. 7 к письму № 297). В январе 1901 г. П. В. Безобразов посетил Толстого и предложил ему план нового журнала. Направление журнала должно было быть близко мировоззрению Толстого. Толстой проект одобрил и на другой день пошел к Солдатенкову договориться о материальной поддержке журналу. Не застав его дома, оставил комментируемое письмо. Проект осуществлен не был. См. указанную выше статью Безобразова.

30. М. Л. Оболенской.

1901 г. Февраля 15. Москва.

Теперь тебе надо поправляться, милая, милая моя Маша, что ты, по всей вероятности, так же как Таня,¹ быстро сделаешь. Очень, очень радуюсь слышать, что ты переносила и переносишь свое тяжелое испытание твердо и хорошо. В этом всё, т. е. в этом только то, что мы можем делать из своей жизни. Остальное же всё делается не нами. В этом утешение и больше, чем утешение твое и дяди Сережи,² и в этом все мы должны полагать нашу жизнь. Надеяться же никто не мешает, и я надеюсь за тебя и Колю, что через год ты родишь и забудешь всё, что было теперь. Целую тебя, Колю, Лизу — last not least.³

Л. Т.

Датируется по содержанию. Впервые опубликовано по копии в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 260, с датой: «18 февраля 1901 г.».

Ответ на сообщение, что 12 февраля 1901 г. у М. Л. Оболенской родился мертвый мальчик.

¹ У Татьяны Львовны Сухотиной родилась мертвая девочка 26 декабря 1900 г.

² См. прим. к письму № 144.

³ Дословный перевод: последнюю, но не меньшую.

* 31. П. И. Бирюкову.

1901 г. Февраля 19. Москва.

Милый друг Поша,

Спасибо за письмо и за карточку.¹ Вы на меня сетуете, что я вам ничего не прислал в ваше издание, но я нарочно воздер-

живаюсь, п[отому] ч[то] это не то что неприятно будет Чертк[ову],² но вредно его изданиям, к[оторым] не могу не желать успеха. Выгоды же никакой. Если же это доставит удовольствие вам, то удовольствие это едва ли хорошее. Раздвоение этих изданий вредит их успеху и вызывает недоумение у сочувствующих лиц и недоброжелательство.

Вы хотели прекратить свои издания, и я порадовался, — не п[отому], ч[то] они не хороши — напротив, они мне очень нравились, но п[отому], ч[то] прекращалось раздвоение и что-то недоброе между вами и Ч[ертковым]. Об изданиях, впрочем, ничего не знаю и не могу иметь мнения, но знаю одно, что несогласие между такими мне одинаково дорогими и одинаково полагающими жизнь в служении богу людьми, как вы и Ч[ертков], мне б[ыло] очень грустно. Но вы скажете: почему я выбираю Ч[ерткова], а не вас, — то ведь это потому, почему вы делаете большее для Паши Ник[олаевны],³ чем для другой, не захотите обмануть ее ожидания, зная всё то, что она сделала для вас. То же и у меня с Ч[ертковым]. Не хочется и больно, зная всё, что он сделал и делает для собирания, уяснения, пространства моих мыслей, обмануть его ожидания.

У вас есть великое дело воспитания детей около вас.⁴ Положите все силы — вы и Паша — на это, и всё будет мало, будет не соответствовать важности того дела, к[оторое] вы делаете и к[оторое] может сложиться вокруг того ядра, к[оторое] уже образовалось. Прощайте и простите, целую вас и Пашу и детей.

Л. Т.

19 февр.

О Павле Ивановиче Бирюкове (1860—1931) см. т. 63, стр. 227—232.

¹ При письме от 25 февраля н. ст. 1901 г. Бирюков прислал фотографическую карточку своей семьи.

² О разногласиях между П. И. Бирюковым, издававшим в Швейцарии журнал «Свободная мысль», и В. Г. Чертковым, руководившим в Англии издательством «Свободное слово», см. письмо Толстого к В. Г. Черткову от 19 февраля 1901 г., т. 88.

³ Павла Николаевна Бирюкова (р. 1867), с 1899 г. жена П. И. Бирюкова.

⁴ У Бирюкова воспитывались трое крестьянских детей из Костромской губернии и два сына П. Н. Ге-младшего; в сентябре 1900 г. у Бирюковых родился сын Борис.

*** 32. Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude).**

1901 г. Февраля 19. Москва.

Москва, 19 февр. 1901.

Любезный друг Моод,

Я, разумеется, очень сожалею о том, что вы не сошлись с Ч[ертковым] в деле переводов и печатания, но более всего огорчаюсь тому, что такие люди, как вы и он, оба живущие не для своей личности, а для исполнения того дела, на кот[орое] мы посланы, не нашли того общего принципа, кот[орый] соединил бы вас в данном вопросе. Соображения, к[оторые] вы выставляете против F[ree] A[ge] P[ress] и за соp[er]right, справедливы, но также справедливо и то соображение, что самый процесс издания должен сообразоваться с теми основами, кот[орые] проповедуются в изданиях. И я думаю, что последний довод важнее первых. Я думаю, что если вы не согласны с этим, то ваши и вашей жены прекрасные переводы того, что уже издано и дурно переведено, должны найти издателя. Если же нет, то все-таки и то, что вы намерены делать, мне очень приятно.

Мое отношение к этому делу такое: Ч[ертков] потратил так много и продолжает тратить любовного труда на правильное воспроизведение и распространение моих мыслей, кот[орые] он вполне и очень чутко понимает, что я только могу радоваться, имея такого посредника между собою и читателями. Главное же для меня то, что после всего потраченного им труда я не могу обмануть его ожидания и, вместо помощи ему, мешать его делу. Помощь же моя в его деле ограничивается тем, что я всё новое (если что будет) распространяю прежде всего через него, представляя потом всем, если это кому нужно, пользоваться этим как кто хочет.

Мне и очень жалко, что я и Ч[ертков] лишаемся вашей и вашей жены помощи, очень ценной и по знанию языков, и по добросовестности работы, и по одинаковому пониманию жизни, но меня больше всего огорчает то, что не я ли своей неаккуратностью и переменами был причиной отвращения, полученного вами от этой работы. Пожалуйста, простите меня за это. Главное же, не приписывайте этому важности и не позволяйте мертвым делам нарушать живое общение с живыми людьми. Дружески жму руку вам и вашей милой жене.

Лев Толстой.

Печатается по фотокопии с автографа. Опубликовано в переводе на английский язык в книге Моода «The Life of Tolstoy. Later Years», London, 1910, стр. 571—572. Отрывок напечатан в статье В. И. Срезневского «Отражение в русском обществе отлучения Л. Н. Толстого от церкви» — ТП, 3, стр. 132—133.

Ответ на письма Эйлмера Моода от 3 и 19 февраля н. ст. 1901 г. по поводу английского полного собрания сочинений Толстого, осуществить которое предполагал издатель Грент Ричардс (см. прим. 4 к письму № 6). После свидания с В. Г. Чертковым Моод отказался от предложения Грента Ричардса; однако, не соглашаясь с отменой авторского права (copyright), проводимой издательством «Free Age Press», и не одобряя поведения Черткова, Моод отказался от сотрудничества и в этом издательстве. Поскольку все новые произведения Толстого впервые публиковались В. Г. Чертковым, Моод и его жена решили посвятить свои силы новым переводам произведений, ранее изданных в плохом переводе.

33. В. Г. Черткову от 19 февраля.

* 34. Коханенко.

1901 г. Февраля 20. Москва.

Любезный брат,

Вы мне задаете столько вопросов и такие важные, что ответить на них письмом нельзя. Что я думаю об этом, я писал в своих книжках. Прислать вам их не могу. Посылаю вам одну статейку и советую сделать то, что в ней говорится.

На все же ваши вопросы дам один главный ответ. Не верьте преданиям человеческим, не верьте чудесам. Чудес никогда не было и нет. Есть одно чудо: это то, что в человеке живет дух божий. В это одно надо верить и верить в то, что говорит каждому из нас живущий в нас дух божий. А говорит он то, что во всех нас один и тот же дух и нам в этой жизни надо соединяться любовью и что эта любовная жизнь не кончится с нашей смертью.

Лев Толстой.

20 февр. 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 24.

Письмо Коханенко, на которое отвечает Толстой, неизвестно. Биографические сведения об адресате также не найдены.

* 35. Д. А. Хилкову.

1901 г. Февраля 20. Москва.

Дмитрий Александрович,

Давно уже получил ваше письмо и хотел ответить на него, да всё нездоровится и такая слабость, что неспособен к писанию и уже давно ничего не пишу. Отвечать на ваши недоумения — чего вы не понимаете — не то что не хочу, а истинно не могу, п[отому] ч[то] не понимаю ваших недоумений. Одно могу сказать, что у меня составилась взгляд на жизнь, внутренне связанный и вполне меня удовлетворяющий, п[отому] ч[то] я никакого другого, более меня удовлетворяющего, не только не знаю, но и не могу себе представить, тем более, что взгляд этот совпадает с учениями лучших и имеющих наибольшее число последователей людей: браминов, Конфуция, Будды, Христа, и я с этим взглядом прожил спокойно и радостно сознательно больше 20 лет и с этим взглядом собираюсь радостно и сознательно умереть. Всякий, кто усваивает это мировоззрение, не только не попадает в противоречия, но, напротив, от окружающих его противоречий приходит к единству и ясности и простоте. Противоречия же, кот[орые] усматривают в нем люди, не усваивавшие этого мировоззрения, показывают только то, что они не понимают его, не умеют обращаться с ним, точно так же, как люди, не знающие или не желающие знать законов математики, усмотрят противоречие в том, что величина может уменьшаться от умножения или что $-1 \times -1 = +1$, или что может быть $\sqrt{-1}$. Всё это противоречия для того, кто не знает или не хочет знать законов математики, и возражать на такого рода возражения нельзя. Можно только сожалеть, что возражающий тратит время и силы на такие возражения. Не думайте, чтобы, говоря так, я думал, что я не могу ошибаться. Я очень могу ошибаться и ошибаюсь часто, примером чему служит ваше верное замечание о статейке «Где выход», которая может человека, читавшего только эту статью и дурно расположенного, заставить думать, что я думаю, что всё спасение в отказах от военной службы. Статья эта ошибочна, п[отому] ч[то] выражает *мои* мысли. Но когда речь идет о непротивлении злу насилием и других основных положениях мировоззрен[ия], то я не могу о них рассуждать, а могу только просить интересующихся этими пред-

метаами усвоить понятия существующ[его] мировоззрения, к[отое] я называю христианск[им], или составить свое, более связанное, ясное, простое и отвечающее на все вопросы жизни. Вообще ваше письмо произвело на меня очень грустное впечатление, во-1-х п[отому], ч[то] в нем чувствуется недоброе отношение ко мне, а это всегда больно, особенно когда это ничем не заслужено, как в данном случае, а во-2-х, и главное (пожалуйста, простите меня и примите мои слова добро и снисходительно), вы страшно запутаны в своих взглядах и путаетесь всё дальше и дальше. Откиньте на время все соображения о прошедшем и будущем, все счёты с людьми, поставьте себя лицом к богу, вспомните, что здесь вам жить придется, жить только один раз, и спросите себя: то ли вы делаете и, главное, то ли вы думаете, что нужно.

Прощайте и простите.

Лев Толстой.

20 февр. 1901.

Отрывок, без указания даты, впервые опубликован в статье В. И. Срезневского «Отражение в русском обществе отлучения Л. Н. Толстого от церкви» — ТП, 3, стр. 135—136.

О Дмитриии Александровиче Хилкове (1858—1914) см. т. 64, стр. 134. К концу 1900 г. у Хилкова вполне определилось отрицательное отношение к религиозно-правственному учению Толстого и сочувственное — к революционерам.

Ответ на письмо от 30 января 1901 г., в котором Хилков подробно излагал, в чем состояли его расхождения с Толстым.

* 36. А. В. Власову.

1901 г. Февраля 21. Москва.

Любезный брат Андрей Власов,

Я давно уже получил ваше письмо со статьею. Простите меня, что долго не отвечал вам; всё время был нездоров, да и теперь не поправляюсь, а понемногу слабею и приближаюсь к смерти плотской, на которую часто смотрю как на желательную перемену должности. Я думаю, что как в этой жизни дело наше только в том, чтобы проявлять и разжигать в себе искру Божию, так и после смерти дело будет то же, хотя и в другой форме, о которой мы здесь понятия иметь не можем, и потому смерть не

изменяет нашего дела, а только ставит нас в новые, лучшие против здешних условия. Лучше же будут условия п[отому], ч[то] всё в мире идет к лучшему — вперед, а не назад.

Статью вашу прочел и нашел ее хорошей и для людей полезной, только в России ее напечатать нельзя. За границей можно попробовать. Если у вас дальше написано, то присылайте. Мне кажется, что у вас всё самое главное сказано. Не забывайте того, что для того, чтобы статьи были действительны, надо, чтобы не только было справедливо то, что сказано, и хорошо, от души сказано, но надо и то, чтобы ничего не было лишнего, чтобы было ясно и коротко. В статье вашей мне особенно понравилось то, что вы главное зло усматриваете в ложной вере. Я точно так же думаю. Исправить зло, царствующее на земле, можно только тем, чтобы освободить людей от обмана, в кот[ором] их с детства воспитывают. Это очень трудно, п[отому] ч[то] слуги зла все силы употребляют на то, чтобы обман их, тем, кот[орым] они живут, не был раскрыт, но если мы хотим служить богу, то все силы наши должны употреблять на обличение обмана. Это я и стараюсь делать, пока во мне есть жизнь. Недостаток же вашего писания в том, что вы слишком много и часто опираетесь на библию. Убеждает людей не то, что слова эти есть в библии, а то, что слова эти согласны с разумом и требованиями духа. Простите.

Брат ваш Лев Толстой.

21 февр. 1901. Москва.

О сектанте Андрее Васильевиче Власове (р. 1845?) см. т. 72, стр. 222—223.

Письмо и статья Власова, которые упоминает в письме Толстой, неизвестны.

* 37. К. И. Ландеру.

1901 г. Февраля 21. Москва.

Дорогой Карл Иванович,

Простите меня, если до сих пор сам не отвечал на ваше письмо. Здоровье последнее время плохо — слабость и вероятное приближение смерти, на кот[орую] большей частью смотрю с радостью, предвидя в ней только перемену формы деятельности

той же самой, кот[орая] составляет и здесь задачу нашей жизни: проявления и расширения божеской любви, составляющей сущность нашей жизни.

Книги я просил моего друга Ге вам выслать. Сейчас справлюсь, сделал ли он это. Если нет, то вышлю и добавлю, если он выслал мало. Насчет вашей жизни с практической стороны, я бы очень был рад, если бы мог помочь вам. Напишите мне, что именно я мог бы сделать. Назовите мне людей в Либаве, от кот[орых] может зависеть доставление вам места. Очень желаю вам твердого следования тем убеждениям, к кот[орым] вы пришли и высказываете в вашем письме. Всё остальное есть обман, кот[орый] может только на время заманить вас. Очень желаю избавить вас от тяжести испытаний, но если испытания будут, то помните, что это тот случай, в кот[ором] вы можете испытывать истинность ваших убеждений и получить высшее удовлетворение и подъем на высшую ступень сознания, победив их. Претерпевый до конца спасен будет.

Охотно прислал бы вам кое-что из моих последних писаний, но не знаю, что у вас есть и можно ли их безопасно для вас доставить вам.

Брат ваш Лев Толстой.

21 февр. 1901. Москва.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 27—28.

Карл Иванович Ландер (р. 1883) — латыш, сын батрака. В 1900 г. был учителем в волостном училище. В 1902—1904 гг. был дважды арестован за распространение нелегальной литературы.

В 1900 г. Ландер познакомился с И. М. Трегубовым и благодаря ему — с запрещенными произведениями Толстого. В течение нескольких лет находился под некоторым влиянием религиозно-нравственных идей Толстого.

Ответ на письмо Ландера от 2 февраля 1901 г.

*** 38. И. Е. Конкину.**

1901 г. Февраля 24. Москва.

24 февр. 1901. Москва.

Иван Евсеевич.

Лев Николаевич просил меня написать вам, что он вышлет вам фунт «четвертью хины, лечебник, скотолечебник и другие книги, а также разновес и аптечные весы для развески хины.

Мне так нездоровится, что просил моего помощника написать вам. Теперь же чувствую себя настолько бодрым, что хочется написать вам несколько слов, любезные братья и сестры.

Пожалуйста, пишите мне почаще и извещайте о вашей жизни. До сих пор ничего еще нет об освобождении вас в Канаду, но я не теряю надежду и пользуюсь всяким случаем, чтобы напоминать правительству о вашем положении. Недавно было письмо из Канады, что 9 жен и две матери желают приехать к вам в Якутскую область. Я воспользовался этим случаем и писал властям, что не лучше ли было бы вас отпустить.¹ До сих пор не получил ответа, но все-таки надеюсь. Если ничего не будет и сестры будут настаивать на переезде, постараемся их переправить летом. О П[етре] В[асильевиче] ничего не знаю уже давно. Посылал ему письма — недавно послал одно, но ответа не получал.² Про канадских слышно, что живут хорошо, отказались от помощи, кот[орую] им давали квакеры, и вернули Коншину деньги, кот[орые] он давал им.³ Боюсь только, что вещественным достатком они богатеют, а духовным беднеют. Мало осталось среди них людей сильных духом, а соблазнов много.

Не скучайте, любезные братья и сестры, что жизнь ваша проходит в тяжелых условиях, а постарайтесь наилучшим образом жить в этих условиях, и скорбь ваша в радость обратится. Довелось мне видеть возвращенных из Сибири декабристов⁴ и знал я их товарищей и сверстников, кот[орые] изменили им и остались в России и пользовались всякими почестями и богатством.⁵ Декабристы, прожившие на каторге и в изгнании духовной жизнью, вернулись после 30 лет бодрые, умные, радостные, а оставшиеся в России и прошедшие жизнь в службе, обедах, картах были жалкие развалины, ни на что никому не нужные, кот[орым] нечем хорошим было и помянуть свою жизнь. Казалось, как несчастны были приговоренные и сосланные и как счастливы спасшиеся, а прошло 30 лет, и ясно стало, что счастье было не в Сибири и не в Петербурге, а в духе людей, и что каторга и ссылка, неволя было счастье, а генеральство и богатство и свобода были великие бедствия. Так-то и вы, милые братья: не живите кое-как до тех пор, пока выпустят, а живите во всю свою духовную силу, любя друг друга, любя врагов, во всем с радостью покаясь воле бога, и в Якутск[ой] области жизнь будет рай, и поминать ее будете с радостью. Простите.

Брат ваш Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 29—31. Начало письма написано рукой Н. Н. Ге (сына), дата проставлена Толстым.

Ответ на письмо духобора Ивана Евсеевича Конкина (ум. в 1920-х гг.) от 1 октября 1900 г., в котором он описывал жизнь духоборов, сосланных в Якутскую область, и просил прислать лечебник и хины, так как каждый год весной людей мучят лихорадка, а никакой медицинской помощи не оказывается.

¹ См. письмо к Николаю II от 6 декабря 1900 г., т. 72.

² См. письмо № 11.

³ Александр Николаевич Конкин (см. т. 72, стр. 194) дал духоборам займы деньги на организацию кооператива.

⁴ Это слово воспроизводится по машинописной копии.

⁵ Из декабристов Толстой лично знал Павла Ивановича Колошина, Сергея Григорьевича Волконского, Матвея Ивановича Муравьева-Апостола, Петра Николаевича Свистунова, Алексея Петровича Беляева и др. С Беляевым и Свистуновым был в переписке. См. т. 62 (письма) и т. 17 («Декабристы»).

39. М. Л. Оболенской.

1901 г. Февраля 24. Москва.

24.

Письмецо мое с Таниным,¹ верно, разошлось с письмом Коля,² милые мои Маша и Коля. Давно не имею от вас известий и пишу больше из эгоистич[еской] цели узнать про тебя, Маша, голубушка. Коля пишет про тебя, что ты чем хуже физически, тем бодрее духом. Смотри же или поправляйся, не падая духом, или уж вовсе не поправляйся, только продолжай быть бодрой. Я это с особенным ударением пишу, п[отому] ч[то] со мной это всегда так, когда я сильно заболел; когда же, как теперь, понемногу слабею и довольно быстро, хотя и на ногах, я бываю плох, и все эти дни всё думал, что надо приспособиться и к этому положению и делать, что можно. Это дороже всего: не давать себя заливать чужой жизнью, а чтоб жизнь, хоть слабенькой струйкой, шла из себя. Впрочем, не думай, что я плох окончательно. Очень может быть, что это временно, но я-то пользуюсь случаем приспособиться к этому положению, когда оно будет постоянно.

Ничего не пишу, читаю, стараюсь не разговаривать. «Не разговаривать» это очень приятное и полезное занятие в тех условиях, в кот[орых] живу. Стараюсь тоже не осуждать, не сердиться и любить. Это очень трудно. И временами успеваю, временами нет. Писать хочется одно: об отсутствии в нашем мире

религии.³ От этого все ужасы нашей жизни. И другое, это о воспитании. Хочется Поше написать, чтобы он все свои силы положил на устройство разумной свободной школы.⁴ Я бы, сколько мог, помогал ему советами. Я много и думал и думаю об этом. А дело это не то что первой важности, а самое важное в мире, п[отому] ч[то] всё то, чего мы желаем, может осуществиться только в следующих поколениях. Вот ты годика через два и начинай рожать, а к тому времени и школа и система будет готова.

О д[яде] С[ереже] думал, не переставая, страдал за него. Его горе тем особенно тяжело, что оно не проходящее.⁵ Таня б[ыла] очень хороша и физич[ески] замечатель[но] здорова. А чем больше я ее вижу с ее мужем,⁶ тем больше удивляюсь на ее любовь (едва ли любовь так, как мы понимаем) к этому славному, безобидному, холодному как лед человеку. Главное, что он ее нисколько не любит и женился бог знает зачем. Разумеется, никому не говори.

Лев Толстой.

Сейчас получили письмо от Лизаньки,⁷ и мама и я очень рады.

Дата дополняется на основании ответного письма М. Л. Оболенской от 27 февраля 1901 г. Впервые опубликовано неполностью в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 261—262.

¹ Письмо № 30.

² Письмо Н. Л. Оболенского неизвестно.

³ В феврале 1901 г. Толстой приступил к работе над статьей «Что такое религия и в чем ее сущность?».

⁴ См. письмо № 52.

⁵ См. прим. к письму № 144.

⁶ О замужестве Татьяны Львовны см. т. 72, письмо № 209. О М. С. Сухотине см. прим. к письму № 302.

⁷ Елизавета Валерьяновна Оболенская, гостившая в Пирогове.

40. В. Г. Черткову от 25 февраля.

* 41. В. Чумикову.

1901 г. Февраля конец. Москва.

Я получил все номера *Simplicissimus*¹ и очень благодарен вам за присылку и Г. Лангену за огромное удовольствие, к[оторое] он мне доставил своим журналом. Если бы я прожил

10 лет в Германии, я бы не узнал ее так хорошо, как узнал из этого превосходного журнала. Я постараюсь написать самому Лангену (у меня сейчас нет его адреса), а пока, если будете писать, передайте ему мою благодарность.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 32. Основание датировки: в копировальной книге письмо отпечатано после письма к Конкину от 24 февраля 1901 г.

Письмо адресовано в Мюнхен Владимиру Чумикову, переводчику произведений Толстого на немецкий язык, который прислал Толстому, по просьбе издателя немецкого сатирического журнала «Simplicissimus» Альберта Лангена, несколько номеров этого журнала. Тогда же (письмо от 15 января н. ст. 1901 г.) Ланген писал Толстому: «Я намерен провести анкету среди известных художников и других лиц о «Simplicissimus». Многие великие люди уже дали свои отзывы, и я надеюсь, что отзывы эти, собранные в одной брошюре, будут значительным протестом против тех притеснений, которые «Simplicissimus» испытал со стороны германского правительства за свои обличающие тенденции... Я не хочу издавать моей анкеты без вашего отзыва, хотя бы в несколько слов».

¹ В яснополянской библиотеке сохранилось несколько номеров «Simplicissimus» за 1898—1908 гг. Отзыв Толстого о журнале см. также в письме № 53 и книге А. Б. Гольденвейзера «Вблизи Толстого», I, М. 1922, стр. 54 и 58.

42. В. Г. Черткову от 28 февраля.

43. Евгению Шмитту (Eugen Schmitt).

1901 г. Марта 2. Москва.

Lieber Freund,

Diesen Brief übergiebt Ihnen mein guter Bekannte ein ausgezeichneter Musiker und sehr gebildeter und kluger junger Mann Alexander Goldenweiser. Es wird ihm Freude und Nutzen bringen Ihre Bekantschaft zu machen.

Ihr Freund Leo Tolstoy.

2 März 1901.

Дорогой друг,

Это письмо передаст вам мой хороший знакомый, превосходный музыкант, очень образованный и умный молодой человек, Александр Гольденвейзер. Ему будет очень приятно и полезно с вами познакомиться.

Ваш друг Лев Толстой.

2 марта 1901.

Перепечатывается из книги «Die Rettung wird kommen... 30 unveröffentlichte Briefe von Leo Tolstoi an Eugen Heinrich Schmitt», Hamburg. [«Спасение придет... 30 неопубликованных писем Льва Толстого Евгению Генриху Шмиту», Гамбург], 1926, стр. 56, где впервые опубликовано.

А. Б. Гольденвейзер, уехавший 26 марта из Москвы в Италию, передал письмо Шмиту в Будапеште. О Гольденвейзере см. т. 72, стр. 446.

44. П. П. Гнедичу.

1901 г. Марта 7. Москва.

Очень вам благодарен, любезный Петр Петрович, за вашу готовность повидать Черткова. Пожалуйста сделайте это; адрес его: Christchurch, Nants, Влад. Григ. Чертков. Еще просьба к вам: не можете ли передать прилагаемое письмо Суворину,¹ передав ему мой привет и прося его напечатать его в Нов[ом]; Вр[емени].

Желаю вам полезной и приятной поездки.

Лев Толстой.

7 марта 1901.

Впервые опубликовано, без указания даты, в воспоминаниях П. П. Гнедича «Последние орлы» — «Исторический вестник» 1911, 2, стр. 465.

О Петре Петровиче Гнедиче (1855—1925) см. т. 72, стр. 263.

Уезжая в Англию, Гнедич предлагал передать от Толстого письмо и посылку В. Г. Черткову.

¹ Толстой пересылал Суворину для напечатания в «Новом времени» письмо А. Н. Коншина о духоборах. Суворин не опубликовал его. Содержание письма Коншина неизвестно.

45. В. Г. Черткову от 7 марта.

46. Т. Л. Сухотиной.

1901 г. Марта 8. Москва.

Здравствуй, милая Таничка. Всё собираюсь писать тебе и всё не соберусь. Условия жизни всё сложнее и сложнее, требований от жизни всё больше и больше, а сил всё меньше и меньше. Огонь догорает, а ветер, задувающий его, всё усиливается. Хорошо, что всё тверже и тверже знаю, что огонь, гаснущий здесь, проявится в новом виде «не здесь» — он самый.

Вчера очень интересный б[ыл] разговор с Коншиным — он не просвещенный материалист; были Буланже, Горбунов и Голденвейзер, и очень хорошая была беседа. Его, разумеется, не убедил ни в существовании бога, ни будущей жизни, но себя еще больше утвердил.

Маша пишет хорошо о себе: слаба телом, но бодра духом и счастлива с своим милым Колей. Смотри, будь так же. Хорошо пишет, хотя и грустно, о д[яде] Сер[еже]. Когда прошло первое чувство прощения и радости прощения, началась будничная жизнь, полная боли. Смерть лучше — там кончено, а здесь нет. Бедный д[ядя] Сер[ежа].

Вчера получил от Чертк[ова] письмо о русск[ом] изд[ании] полн[ых] сочинений.¹ Разумеется, никто лучше его не может этого сделать, и надо дорожить им. Целую тебя, милую мою дочку-друга. Спасибо за интересн[ое] письмо о Шмите.²

Милого М[ихаила] С[ергеевича] целую.

Л. Т.

Сейчас получил твое письмо. Hall Caine рекламист и его «Christian»³ прескверное сочинение.

Датируется по письму С. А. Толстой от 8/21 марта 1901 г., посланному в одном конверте с комментируемым письмом. Приписка сделана на письме С. А. Толстой. Впервые опубликовано в «Современных записках», Париж, 1928, XXXVI, стр. 211.

О Татьяне Львовне Сухотиной (1864—1951) см. т. 63, стр. 294—295.

¹ В. Г. Чертков предпринял издание «Полного собрания сочинений» Толстого, запрещенных русской цензурой. В конце 1901 г. вышел первый том — «Исповедь».

² 15 февраля Т. Л. Сухотина и ее муж уехали из России в Италию. Проездом остановились на несколько дней в Будапеште, где виделись с Е. Шмитом.

³ В яснополянской библиотеке, среди других книг Кена, сохранилась и эта книга: Hall Caine, «The Christian, a Story», London [Холл Кен, «Христианин», рассказ, Лондон], 1897.

* 47. Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1901 г. Марта начало. Москва.

Dear friend,¹

Получил ваше хорошее письмо.

Все-таки жалко не то, что вы не работаете с Ч[ертковым], а то, что между вами недоброе чувство и с вашей стороны чув-

ство собственного достоинства, граничащего с гордостью. Но не мне судить вас.

Насчет денег, кот[орые] ваша жена хочет передать на полезное людям дело, я ничего не могу посоветовать.² Духоборам, слава богу, хорошо в Канаде и в Якутске, кажется, нет особенной нужды. И есть назначенные на их помощь деньги, кот[орые] до сих пор не требуются. Есть и на переезд жен.³ И потому распорядитесь с деньгами, как вам бог положит на сердце.

Любящий вас Л. Толстой.

Печатается по фотокопии с автографа. Датируется письмом Моода от 9 марта н. ст. 1901 г. и временем получения комментируемого письма адресатом: 25 марта н. ст. Опубликовано в переводе на английский язык в книге Моода «The Life of Tolstoy. Later Years», стр. 573.

Ответ на письмо Моода от 9 марта н. ст. 1901 г.

¹ [Дорогой друг,]

² Моод спрашивал, как распорядиться теми деньгами, которые получила его жена Луиза Моод за переводы «Воскресения», изданного в Америке. Весь гонорар она передавала в духоборческий фонд.

³ См. письмо № 38.

48. Л. Д. Вяземскому.

1901 г. Марта середина. Москва.

Уважаемый князь Леонид Дмитриевич!

Мужественная, благородная и человеколюбивая деятельность ваша 4-го марта перед Казанским собором известна всей России.¹

Мы надеемся, что вы так же, как и мы, относите выговор, полученный вами от государя за эту деятельность, только к грубости и жестокости тех людей, которые обманывают его. Вы сделали доброе дело, и русское общество всегда останется вам благодарным за него.

Вы предпочли отдаться чувству негодования против грубого насилия и требованиям человеколюбия, а не условным требованиям приличия и вашего положения, и поступок ваш вызывает всеобщее уважение и благодарность, которые мы и выражаем вам этим письмом.

Лев Толстой.

Перепечатывается из «Листков Свободного слова», 19, Christchurch, 1901, стр. 61, где впервые опубликовано без указания даты. Датируется по письму к В. Г. Черткову от 20 марта 1901 г. (см. т. 88). На обороте двух листов рукописи статьи «Царю и его помощникам» Толстым написаны два черновых наброска этого письма.

Леонид Дмитриевич Вяземский (1848—1909) — член Государственного совета, генерал-лейтенант.

¹ 4 марта 1901 г. на площади у Казанского собора в Петербурге происходила демонстрация протеста против репрессий, примененных к студентам Киевского университета: сто восемьдесят три студента, участвовавших в волнениях, были отданы в солдаты. Петербургская полиция зверски расправлялась с демонстрантами. Вышедший из Казанского собора Л. Д. Вяземский заявил протест против полицейской расправы. За это он был выслан из Петербурга и получил «высочайший выговор». Составленное Толстым приветственное письмо было покрыто многочисленными подписями — на нескольких листах — в Москве и в Петербурге.

49. В редакции газет.

1901 г. Марта середина. Москва.

Г. Редактор,

Не имея возможности лично поблагодарить всех тех лиц, от сановников до простых рабочих, выразивших мне, как лично, так и по почте и по телеграфу свое сочувствие по поводу постановления св. Синода от 20—22 февраля, покорнейше прошу вашу уважаемую газету поблагодарить всех этих лиц, причём сочувствие, высказанное мне, я приписываю не столько значению своей деятельности, сколько остроумию и благовременности постановления св. Синода.

Лев Толстой.

Перепечатывается из «Листков Свободного слова», 23, Christchurch, 1901, стр. 24. Датируется по письму к В. Г. Черткову от 20 марта 1901 г. (см. т. 88).

24 февраля 1901 г. в «Церковных ведомостях» было опубликовано «Определение» святейшего синода от 20—22 февраля 1901 г. об отлучении Толстого от церкви. См. т. 54, стр. 457—458. Одновременно Главное управление по делам печати разослало циркуляр от 24 февраля 1901 г., № 1579, запрещающий «обсуждение определения святейшего синода». В начале марта был новый циркуляр о запрещении помещать в газетах «телеграммы и известия о выражении сочувствия отлученному от церкви гр. Л. Н. Толстому». Но циркуляры не могли остановить общественного возбуждения. 24 февраля в Москве состоялась грандиозная демонстрация.

«В этот день и в следующие мы получили столько сочувствия и депутациями, и письмами, адресами, телеграммами, корзинами цветов и проч.», — писала 2 марта 1901 г. С. А. Толстая Т. А. Кузминской. Сочувственные письма и адреса получались в течение нескольких месяцев. Писали рабочие, крестьяне, политические эмигранты, иностранцы, студенты, даже священники и аббаты. Под некоторыми адресами и телеграммами собирались сотни подписей.

Спустя девять лет В. И. Ленин в статье «Л. Н. Толстой», написанной в связи со смертью великого писателя, так оценил это событие: «Святейший синод отлучил Толстого от церкви. Тем лучше. Этот подвиг зачтется ему в час народной расправы с чиновниками в рясах, жандармами во Христе, с темными инквизиторами, которые поддерживали еврейские погромы и прочие подвиги черносотенной царской шайки» (Сочинения, т. 16, стр. 296).

* 50. Гейдельбергскому литературному обществу (Heidelberg Literary Society).

1901 г. Марта 18. Москва.

Thanking for the honour of my election in Heidelberg Literary Society, I remain yours very truly

Благодаря за честь избрания меня в Гейдельбергское литературное общество, остаюсь преданный вам

Телеграмма. Печатается по тексту, написанному рукой П. А. Буланже на телеграмме Гейдельбергского литературного общества, полученной 18 марта 1901 г. (подписи на подлиннике нет). Датируется в соответствии с датой получения.

Ответ на телеграмму с извещением об избрании Толстого почетным членом Гейдельбергского литературного общества (штат Огайо, США).

51. В. Г. Черткову от 20 марта.

52. П. И. Бирюкову.

1901 г. Февраля конец — марта 21. Москва.

Написал вам недавно письмо, ¹ милый друг Поша, и это самое письмо вызвало во мне целый ряд мыслей, кот[орые] хочется сообщить вам.

Мне всё настоятельнее и настоятельнее приходит мысль о том, что то случайно сложившееся около вас дело воспитания

детей в свободной стране есть дело огромной важности, самое важное дело в жизни. Написал я это вступление около месяца тому назад; и с тех пор частью из-за нездоровья (слабость, лихорадочное состояние, боли в мускулах и, как всегда, желудок и печень. Теперь лучше), частью из-за суеты, вызванной нашими обществ[енными] событиями, о кот[орых] пусть вам пишут другие. А мне хочется продолжать то, что я начал и что очень занимает меня. Мысль о том, что устройство общества, отношений людских между собою, хотя немного менее зверское, чем теперь, и хотя немного приближающееся к тому христианскому не идеалу даже, а весьма осуществимому представлению, кот[орое] сложилось и укрепилось в нас, что устройство такое всего общества недостижимо не только наш[им], моим, но и вашим поколением, но что оно отчасти или вполне должно быть достигнуто следующим поколением, детьми, кот[орые] растут теперь. Но для того, чтобы это б[ыло], мы — наше поколение, должны работать для того, чтобы избавить это поколение от тех обманов, гипнотизации, из кот[орых] мы с таким трудом выпутывались, и не только избавить, но и дать им всю, какую можем, помощь идти по единому истинному пути — не какому-нибудь нашему, специальному, а по пути свободы и разума, кот[орые] неизбежно приводят к всех соединяющей истине. Для того же, чтобы это б[ыло], надо, чтобы были такие школы. Для того, чтобы были такие школы, нужно, чтобы были образцы, попытки образцов. И вот вы с Пашей поставлены самой судьбой и условиями ваших характеров в такое положение, что не знаю, кто лучше вас может это сделать, что вам как будто велено это делать, посвятить на это все силы вашей жизни. Вы русские, с тем идеальным, ничем не связанным стремлением к полной радикальной свободе и с ясным, определенным мирозерцанием, вытекающим из этой свободы. И вы живете в стране свободной, где ничто не мешает вам применять к жизни свои основы. И вы оба способные, здоровые, без усилия нравственные люди. И вас любят. И около вас сложилась кучка детей. И на днях говорили про это, и два человека, Булыгин ² и Михайлов ³, присутствовали и оба только того желают, чтобы найти место, где спасти детей от обмана. И таких родителей и детей сотни, если не тысячи. Кроме того, хотя это и нескромно, у вас есть любящий издавна дело воспитания и теперь придающий ему величайшее значение и готовый отдать ему свои последние силы человек, к[оторый]

может быть полезен вам, — это я. Только оцените всю, превосходящ[ую] ⁴ все другие дела важность этого дела и отдайтесь ему, и, сколько могу, все силы положу на это. Ведь в деле этом всё надо сначала: 1) религиозное воспитание или даже не воспитание, но ограждение от ложн[ого] воспитания; 2) воспитание образа жизни — уничтожение извращенных привычек прислуги. 3) Предметы преподавания — способы, непринуждение. 4) Художественное: а) рисованье, как средство передачи знаний и мыслей, б) музыка, не инструменты, а прежде всего утилизация своего голоса.

5) Труд — система труда.

6) Гигиена.

Ведь это всё надо сначала. И работы без конца. Хоть бы что-нибудь сделать.

Напишите, что вы об этом думаете. ⁵ Целую вас братски всех троих ⁶ и детей.

Л. Т.

21 марта.

Впервые опубликовано в Б, IV, стр. 34—35.

¹ См. письмо № 31.

² Миханл Васильевич Булыгин (1863—1943). См. о нем т. 79.

³ Константин Анемподистович Михайлов. См. о нем т. 67.

⁴ В подлиннике: превосходящее

⁵ Бирюков ответил 14 апреля н. ст. 1901 г. См. письмо № 71.

⁶ П. И. Бирюков, П. Н. Бирюкова и жившая с ними ее сестра, Анна Николаевна Шарапова (1863—1923).

* 53. Альберту Лангену (Albert Langen).

1901 г. Марта 21. Москва.

Gehrter Herr,

Zwischen vielen Verdienste des Simplic[issimus] hat Ihre Zeitschrift den grossen Verdienst dass sie nicht lügt. Daher wird für einen das Ende des 19-ten Jahrhunderts beschreibenden Historiker im 22-ten oder 23 Jahrhundert der Simpl[icissimus] die wichtigste und kostbarste Quelle sein, nach welcher er im Stande sein wird nicht nur den Zustand der heutigen Gesellschaft kennen

zu lernen, sondern auch die Glaubwürdigkeit aller übrigen Quellen zu prüfen.

Ich kann nicht umhin auch meine aufrichtigste Anerkennung der Meisterschaft der Zeichnungen zu zollen, obgleich ich in einigen Illustrationen und Carricaturen nicht so viel nach heutiger Mode gesuchter Nachlässigkeit und Übertreibung wünschen möchte.

Im ganzen glaube ich, dass die Malerei in Ihrer Zeitschrift das ihr Eigentümliche weit mehr in Geltung bringt als es in vielen Ausstellungen geschieht.

Mit vorzüglicher Hochachtung

Leo Tolstoy.

21 März 1901.

Милостивый государь,

Среди многих достоинств вашего *Simplic[issimus]* самое большое то, что он не лжет. Поэтому для историка, описывающего конец 19 века в 22-м или 23 веке, *Simpl[icissimus]* будет самый важный и драгоценный источник, по которому он, историк, будет в состоянии не только ознакомиться с положением современного общества, но и проверять достоверность всех остальных источников.

Не могу также не оденить искренно мастерство рисунков, хотя в некоторых иллюстрациях и карикатурах я желал бы меньше модной теперь нарочитой небрежности и преувеличения.

Вообще я думаю, что живопись имеет в вашем журнале гораздо больше свойственного ей значения, чем на многих выставках.

С совершенным почтением

Лев Толстой.

21 марта 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 37. В ГМТ хранится черновик-автограф, написанный по-русски.

Благодаря за отзыв о журнале «*Simplicissimus*», данный в письме к Чумикову (см. № 41), Альберт Ланген в письме от 18 марта н. ст. 1901 г. просил Толстого сообщить более подробно свое мнение об этом журнале.

54. В. Г. Черткову от 21 марта.

*** 55. Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude).**

1901 г. Марта 22. Москва.

Любезный друг Моод,

Получил ваше письмо и радуюсь тому хорошему настроению, в к[отором] вы приняли мое письмо. Право, не стоит никакого

дело, и тем менее самолюбие, того, чтобы лишать себя общения с людьми, особенно такими, с к[оторыми] мы едины в самом важном и существенном в жизни.

С удовольствием исполняю ваше желание, избавляющее меня от распоряжения деньгами, да еще не моими, тем более, что знаю, что ваша милая жена сумеет употребить их хорошо.¹

О желании духоб[оров] переменить место я знаю только по слухам и надеюсь, что это неправда.

Брат ваш Л. Толстой.

22 марта.

Печатается по фотокопии с автографа. Отрывок в переводе на английский язык опубликован в книге Моода «The Life of Tolstoy. Later Years», стр. 572—573.

В ответ на предыдущее письмо Толстого (см. № 47) Моод в письме от 30 марта н. ст. 1901 г. сообщал о своем желании восстановить отношения с Чертковым.

¹ Моод прислал Толстому на подпись текст распоряжения, согласно которому отчет в деньгах, полученных за издание «Воскресения» в Америке, издательство должно представлять непосредственно переводчице Луизе Моод.

* 56. Николаю II.

1901 г. Марта 26. Москва.

Ваше императорское величество,

Прилагая при сем мое обращение к Вам и Вашим помощникам, прошу вас верить, что я сделал это только потому, что считал себя обязанным к этому своей совестью, и руководило мною только желание истинного блага русскому народу и Вашему величеству.

Лев Толстой.

Печатается по рукописной копии, приложенной к письму Толстого В. Г. Черткову от 26 марта 1901 г. Датируется по тому же письму.

Препроводительное письмо к экземпляру открытого обращения Толстого «Царю и его помощникам». См. т. 34 и письма к В. Г. Черткову от 26 и 30 марта 1901 г., т. 88.

57—58. В. Г. Черткову от 26 и 26[?] марта.

* 59. Д. А. Литошенко.

1901 г. Марта 28. Москва.

Дорогой Дмитрий...

(Простите мою старческую память, забыл ваше отчество.)

Мне казалось, что я написал вам о вашей вещи. По моему мнению, она не хороша, и у вас нет того, что нужно для писательства.

Очень сожалею и искренно о том, что вы всё так же тревожны и недовольны всем окружающим. Я думаю, что это нехорошо и что вам надо убедиться в том, что для христианина не может быть нехорошо от внешних причин. И что поэтому всякое страдание, горе, неудовольствие есть только указание на свое несовершенство, на свои ошибки, заблуждения. Как в области физической, если сел на гвоздь, или обжег руку, или завшивел и исчезался, то надо встать с гвоздя, принять руку и обобрать вшей и вымыться, а не осуждать гвоздь, огонь или вшей, так и во всяком нравственном страдании надо никак не сердиться на причину этого страдания вне себя, на людей, а только самому встать с гвоздя, отстраниться от огня, вымыться, и в нравственных страданиях средство избавления всегда еще ближе и доступнее, чем в матерьяльных. Главное, надо признать себя виноватым и тогда искать. И сейчас найдешь. И как легко и хорошо сделается. Пишу это вам именно как любящий вас истинно. Передайте мой привет вашей жене.

Л. Толстой.

28 мар.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 39.

В письме от 21 марта 1901 г. Д. А. Литошенко вновь спрашивал мнение Толстого о своем рассказе (см. письмо № 9).

60—62. В. Г. Черткову от 30 марта, 3 и 4 апреля.

63. М. Л. Оболенской.

1901 г. Апреля 8. Москва.

Спасибо, милая Машенька, за письмо. Взял пол-листика, а может, распишусь. Прекрасно, чудесно, что ты так недовольна собой. Не утешайся и не переставай быть недовольна и

за себя и за Колю. Так и надо, так и надо. Недавно записал себе в дневник, что, перебирая свою длинную жизнь, как острова выдаются те места, где вся жизнь была направлена на служение другим. Началось это с моего первого школьного учительства и потом было несколько раз и хорошие острова и полуострова. ¹ В твоей короткой жизни уже были эти острова, и потому ты всегда к ним будешь примеривать свою жизнь. То, что ты противопоставляешь семье, желание иметь детей жизни служения, это несправедливо. Надо соединить, подчинившись, стараясь подчинить, сколько можно, семью служению. Посылаю тебе письмо Евг[ения] Ив[ановича] ² из Ялты об этом самом, посылаю п[отому], ч[то] получил его одновременно с твоим. Жалко, что ты не приедешь, да теперь уж не к чему. Я очень занят современностью, кажется, что в ней есть и вечное. Успокоюсь, когда приеду к вам, на что надеюсь и чего желаю. Здоровье всё нехорошо, всё боли в мускулах: руки, ноги, шея и вроде лихорадоч[ного] состояния. Очень неприятно это, п[отому] ч[то] мешает поездке к вам, а хочется, ужасно хочется видеть тебя и Сережу, ³ особенно теперь. Очень уж мы с ним близки к больш[ому] путешествию. ⁴

Здесь мне хорошо по тому, как люди добры ко мне. Написал я письмо Царю и его пом[ощникам], которое вы, верно, знаете, а потом письма, к[оторые] я получал по случаю отлучения, вызвали меня на то, чтобы ответить синоду и этим письмам. ⁵ Этот ответ Жюли ⁶ пошлет вам. Он переписывается.

Письмо мама ⁷ очень хорошо подействовало на нее. Ничего нельзя предвидеть. У нас, мужчин, мысль влияет на ⁸ поступки, а у женщин, особенно женских женщин, поступки влияют на мысль. Она теперь иначе судит и иначе принимает многие суждения. Вчера получил напечатанное в франц[узской] газете письмо Жюзи Дидрикса к Победоносц[еву]. ⁹ Очень сильное, резкое и умн[ое] письмо. Сообщим при случае. Прощай[те], целую вас вместе с пироговскими. ¹⁰

Л. Т.

Основание датировки: в Записной книжке в апреле 1901 г. отмечено: «Вчера написал письма Маше, Попову и еще кому-то» (т. 54, стр. 246); письмо к Попову датировано 8 апреля, поэтому и комментируемое письмо можно датировать тем же числом. Впервые опубликовано по копии, с датой: «лето 1901 г.», в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 263—264. По автографу впервые опубликовано в журнале «Печать и революция» 1928, 6, стр. 116—117.

¹ Ср. в Дневнике Толстого запись от 8 апреля 1901 г. (т. 54, стр. 94).

² Е. И. Попов. См. письмо № 64.

³ Сергей Николаевич Толстой.

⁴ То есть к смерти.

⁵ Статью Толстого «Ответ на определение синода от 20—22 февраля и на полученные мною по этому случаю письма» см. в т. 34.

⁶ Юлия Ивановна Игумнова (ум. 1940), живя несколько лет в Ясной Поляне, помогала Толстому в разборе корреспонденции и в переписке рукописей.

⁷ Ответ С. А. Толстой митрополиту Антонию по поводу постановления синода об отлучении. В России письмо сначала распространялось в гектографированном виде, за границей было напечатано во многих газетах. Опубликовано в «Прибавлении к Церковным ведомостям» 1901, 17, откуда перепечатано в русских газетах.

⁸ *Зачеркнуто*: чувства

⁹ По поводу отлучения Толстого Иосиф Константинович Дитерихс написал открытое письмо «Господину обер-прокурору синода Константину Петровичу Победоносцеву», напечатанное в заграничных газетах. Толстой читал его во французской газете «Ауготе».

¹⁰ Семья С. Н. Толстого.

64. Е. И. Попову.

1901 г. Апреля 8. Москва.

Получил ваше хорошее письмо, дорогой Евгений Иванович, и очень рад был почувствовать душевное общение с вами, гораздо больше, чем то, какое б[ыло] в Москве в ваш последний приезд. ¹ Тут никто не виноват. Духовное общение устанавливается или нет независимо от нашей воли.

Ваше душевное состояние я вполне понимаю и разделяю, но только не пропаганду, как сознательную цель или форму жизни. Пропаганда одна: своя добрая жизнь — действительна. Хотя я не отрицаю того, что сообщение того, что знаешь и что нужно другим, особенно если оно совершается с усилием и лишениями, не составляет иногда главн[ого] условия доброй жизни, это мне близко, и я, я сам в этом положении. Не смотрите легко на воспитание хотя бы одного человека. Это великое дело. Я писал недавно об этом Бирюковым, советую им попытаться устроить наилучшую свободную разумную школу. Они в таких для этого выгодных условиях. А важность этого дела не выразишь словами. Все наши усилия пропадут, если молодые поколения не будут готовы принять истину, будут закупорены от

нее. Все усилия наши должны быть направлены на торжество истины, когда нас не будет. Это и лучше для работы.

Я написал — б[ыл] приведен к этому — ответ синоду — пришлю вам на днях, а теперь еще многое хочется писать. До смер[ти] успеть. А она, чувству[ю], близка.

Прощайте, братски целую вас. Передайте мою любовь милым Вульфам.

Л. Толстой.

8 апреля.

Печатается по копировальной книге №4, лл. 45—46. Впервые опубликовано в ПТС, I, № 210.

О Евгении Ивановиче Попове (1864—1938) см. т. 64, стр. 109. С 1898 г. по май 1902 г. Попов жил близ Алушты, занимаясь с детьми Екатерины Николаевны Вульф, жены помещика Тверской губернии, и ведя хозяйство на ее земельном участке.

Ответ на несохранившееся письмо Попова от начала апреля 1901 г. Оно было переслано Толстым М. Л. Оболенской (см. письмо № 63). Попов писал о неудовлетворенности своей жизнью в богатой семье. Он утверждал, что необходима пропаганда религиозно-нравственных идей, которым он сочувствует, и что воспитание не может дать положительных результатов, если не будут изменены внешние условия.

¹ Попов был у Толстого в начале 1901 г.

65. Комитету Союза взаимопомощи русских писателей.

1901 г. Апреля начало. Москва.

В Комитет Союза Русских Писателей.

С искренним сочувствием узнали мы о протесте Петербургских писателей против зверских поступков полиции 4 марта и о последовавшем от Союза Русских Писателей заявлении. Заявление это повлекло за собой закрытие Союза.¹ Мы думаем, что закрытие это будет скорее полезно, чем вредно для тех целей, которые дороги русским писателям. Закрытием Союза администрация признала себя виновною и, не будучи в состоянии оправдать свои незаконные поступки, совершает еще новый акт насилия, тем самым еще более ослабляя свое и усиливая нравственное влияние борющегося с ней общества. И потому мы от всей души благодарим вас за то, что вы сделали, и надеемся, что деятельность ваша, несмотря на насильственное закрытие

Союза, не ослабнет, а окрепнет и продолжится в том же направлении свободы и просвещения, в котором она всегда проявлялась среди лучших русских писателей.

Лев Толстой [*и другие*].

Текст написан на пишущей машинке, подписи собственноручные. На подлиннике позднейшая пометка: «1901 г. 22 апреля», очевидно, дата получения письма. Датируется по письму к В. Г. Черткову от 30 марта 1901 г. (см. т. 88). Впервые опубликовано в журнале «Минувшие годы» 1908, 9, стр. 1—2, где подпись Толстого воспроизведена факсимильно. Вариант, мало отличающийся от письма, напечатан в «Листках Свободного слова», Christchurch, 1901, 19, стр. 63. В ГМТ хранится черновик-автограф и написанный на пишущей машинке первоначальный текст. Текст этот был исправлен и дополнен Толстым. Первоначальный вариант, очевидно, был составлен не Толстым. Приветствие, кроме Толстого, было подписано восемнадцатью лицами и вручено председателю комитета Союза Петру Исавичу Вейнбергу.

¹ События 4 марта на площади у Казанского собора в Петербурге (см. письмо № 48) вызвали ряд общественных протестов и петиций. «Союз взаимопомощи русских писателей при русском литературном обществе» обратился 9 марта к министру внутренних дел с декларативным заявлением. Рассказав в нем о том, как некоторые из писателей стали жертвами полицейской расправы с демонстрантами, Союз требовал снятия запрета с обсуждения в печати вопроса о причинах студенческих волнений. В ответ на это заявление петербургский градоначальник 12 марта уведомил комитет Союза взаимопомощи русских писателей о закрытии Союза.

66. М. А. Стаховичу.

1901 г. Апреля 12. Москва.

12 апреля 1901.

Дорогой Мих[аил] Ал[ександрович],

Только нынче оказалась нужда в вашем посредничестве. Посылаю прекрасную статью о мире Ив. Мих. Трегубова.¹ Как видите, она уже была напечатана в Либавск[ом] Листке.² Предложите Суворину напечатать ее.

Если он опасается в ценз[урном] отношении, то из-за тех прекрасно выраженных в ней глубоко христианских мыслей стоит рискнуть. *Le cas ou jamais.*³ Попросите его очень об этом от себя и меня.⁴ Если бы он отказал, нельзя ли передать ее Ста-

сову для напечатания в Новостях. ⁵ Как бы хорошо было, если бы вы это устроили.

Если бы нашли нужным что исключить, то я имею *carte blanche* от автора — допустить или нет изменения.

Статья очень хороша. Прочтите ее, не торопясь и с точки зрения христианина.

До свиданья.

Любящий вас

Л. Толстой.

Статью, если она не будет напечатана, возвратите.

Впервые опубликовано в «Русском слове» 1911, № 230 от 7 октября.
О Михаиле Александровиче Стаховиче (1861—1923) см. т. 63, стр. 190—191.

¹ См. письмо № 3.

² «Либавские новости».

³ [Теперь или никогда.]

⁴ Статья была напечатана в «Иллюстрированном приложении к „Новому времени“» 1901, № 9031 от 21 апреля.

⁵ Петербургская ежедневная газета «Новости» (1872—1915). В. В. Стахов помещал в ней свои статьи об искусстве.

67. В. Г. Черткову от 12? апреля.

* 68. О. И. Ивановой.

1901 г. Апреля 20. Москва.

Ольга Ивановна,

25 р. для помощи нуждающимся мною получены и будут употреблены по назначению. Пакет, заключавший выражения сочувствия мне лиц, собравшихся на П[ередвижную] В[ыставку], мне передан. Очень благодарен за добрые ко мне чувства.

Лев Толстой.

20 апреля 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 49.

Ответ на письмо О. И. Ивановой из Петербурга от 12 апреля 1901 г.

25 марта 1901 г. в Петербурге на XXIX выставке «Передвижников» около новой картины И. Е. Репина «Толстой на молитве» возникла овация в честь Толстого. Присутствовавшие послали ему приветственную теле-

грамму с 398 подписями, письмо и 25 рублей, собранные в пользу бедных. Телеграмма до Толстого не дошла (было запрещено передавать сочувственные телеграммы Толстому), и, очевидно, он получил текст ее почтой. Картина с выставки была снята.

*** 69. И. М. Трегубову.**

1901 г. Апреля 24. Москва.

Нельзя.

Перепечатывается из письма Трегубова к Толстому от 24 апреля 1901 г. Телеграмма. Вероятно, в письме Трегубова текст этой телеграммы приведен не полностью, не воспроизведена и подпись. Датируется по тому же письму.

Вероятно, речь идет о разрешении опубликовать отрывки из частных писем Толстого. См. следующее письмо.

*** 70. И. М. Трегубову. Черновое.**

1901 г. Апреля 27. Москва.

Можно печатать, пропустив только от слов «молитва такова» до слов: «так я молюсь», заменив пропущенное многоточием.

Написано на конверте письма Трегубова от 25 апреля 1901 г. Датируется по почтовому штемпелю на этом конверте (дата получения).

В письме от 25 апреля Трегубов просил разрешения напечатать вторую часть письма Толстого к В. К. Заволокину (см. письмо № 5). Разрешая публикацию, Толстой просил выпустить место о его личной молитве. Получив разрешение, Трегубов обратился к А. С. Суворину с предложением напечатать письмо. Суворин отказал. См. «Письма русских писателей к А. С. Суворину», Л. 1927, стр. 217—218.

71. П. И. Бирюкову.

1901 г. Апреля 10 — мая 5. Москва.

Получил нынче ваше письмо, ¹ милый друг Паша, и очень рад, что вы и Паша с сочувствием отнеслись к моей мысли, что это ваша мысль, и я

Почти месяц тому назад написал эти строки и с тех пор не подходил к письменному столу — всё болел — ревматизм и лихорадка. Теперь лучше. С тех пор получил и хорошее Пашино

письмо ² и еще письмо Бодянского ³ и вот пытаюсь отвечать на все, а более всего самому себе, на те вопросы о воспитании, которые всегда стояли и теперь стоят передо мной. В основу всего должно стать то, что заброшено в наших школах, — религиозное понимание жизни, и не столько в форме преподавания, сколько в руководящее начало всей воспитательной деятельности. Религиозное понимание жизни, которое, по моему разумению, может и должно стать основой жизни людей нашего времени, выраженное наиболее кратко, будет такое: смысл нашей жизни состоит в исполнении воли того бесконечного начала, которого мы сознаем себя частью; воля же эта в единении всего живого и прежде всего людей: в братстве их, в служении друг другу. С другого конца это же религиозное понимание жизни выразится так: дело жизни есть единение со всем живым, — прежде всего братство людей, служение друг другу.

И это так потому, что мы живы только в той мере, в которой сознаем себя частью всего бесконечного, закон же бесконечного есть это единение.

Во всяком случае, жизненное проявление религиозного понимания — единение всего, достигаемое любовью, есть прежде всего братство людей: оно — практический, центральный закон жизни, и оно-то и должно быть поставлено в основу воспитания, и потому хорошо и должно быть развиваемо в детях всё то, что ведет к единению, и подавляемо всё, что ведет к обратному. Дети находятся всегда — и тем больше, чем моложе — в том состоянии, которое врачи называют первой степенью гипноза. И учатся и воспитываются дети только благодаря этому их состоянию. (Эта их способность ко внушению отдает их в полную власть старших, и потому нельзя быть достаточно внимательным к тому, что и как мы внушаем им.) Так что учатся и воспитываются люди всегда только через внушение, совершающееся двояко: сознательно и бессознательно. Всё, чему мы обучаем детей, от молитв и басен до танцев и музыки, всё это сознательное внушение; всё то, чему независимо от нашего желания подражают дети, в особенности в нашей жизни, в наших поступках, есть бессознательное внушение. Сознательное внушение — это обучение, образование, бессознательное — это пример, воспитание в тесном смысле, или, как я назову это, — просвещение. На первое в нашем обществе направлены все усилия, второе же невольно, вследствие того, что наша жизнь дурна

находится в пренебрежении. Люди, воспитатели или — самое обыкновенное — скрывают свою жизнь и вообще жизнь взрослых от детей, ставя их в исключительные условия (корпуса, институты, пансионы и т. п.), или переводят то, что должно происходить бессознательно, в область сознательного: предписывают нравственные жизненные правила, при которых необходимо прибавлять: *fais ce que je dis, mais ne fais pas ce que je fais.* ⁴ От этого происходит то, что в нашем обществе так несоответственно далеко ушло образование, и так не только отстало, но отсутствует истинное воспитание или просвещение. Если где оно и есть, то только в бедных рабочих семьях. А между тем, из двух сторон воздействия на детей, бессознательного и сознательного, без всякого сравнения важнее и для отдельных личностей и для общества людей — первое, т. е. бессознательное нравственное просвещение.

Живет какая-нибудь семья *rentier*, ⁵ землевладельца, чиновника, даже художника, писателя буржуазной жизнью, живет, не пьянствует, не распутничает, не бранясь, не обижая людей, и хочет дать нравственное воспитание детям. Но это так же невозможно, как невозможно выучить детей новому языку, не говоря на этом языке и не показывая им книг, написанных на этом языке. Дети будут слушать правила о нравственности, об уважении к людям, но бессознательно будут не только подражать, но и усвоят себе, как правило, то, что одни люди призваны чистить сапоги и платье, носить воду и нечистоты, готовить кушанье, а другие пачкать платье, горницы, есть кушанья, и т. п. Если только серьезно почитать религиозную основу жизни — братство людей, то нельзя не видеть, что люди, живущие на деньги, отобранные от других, и заставляющие этих других за эти деньги служить себе, живут безнравственной жизнью, и никакие проповеди их не избавят их детей от бессознательного безнравственного внушения, которое или останется в них на всю жизнь, извращая все их суждения об явлениях жизни, или с великими усилиями и трудом будет после многих страданий и ошибок разрушено ими. Я говорю это не для вас, потому что, сколько я знаю, вы свободны от этого зла, и в этом отношении жизнь ваша может произвести на детей только нравственное внушение. То же, что вы далеко не всё делаете сами и пользуетесь за деньги услугами других людей, не может вредно действовать на детей, если они видят, что ваше стремление не

в том, чтобы сложить с своих плеч на других труд, нужный для вашей жизни, а наоборот.

Итак, воспитание, бессознательное внушение, есть самое важное. Для того же, чтобы оно было хорошее, нравственное, нужно — странно сказать — чтобы вся жизнь воспитателя была хорошая. Что назвать хорошей жизнью? — спросят. Степени хорошества есть безграничные, но одна есть общая и главная черта хорошей жизни: это стремление к совершенствованию в любви. Вот это самое если есть в воспитателях и если этим заразятся дети, то воспитание будет не дурное.

Для того, чтобы воспитание детей было успешно, надо, чтобы воспитывающие люди, не переставая, воспитывали себя; помогали бы друг другу всё более и более осуществлять то, к чему стремятся. Средств же для этого, кроме главного внутреннего — работы каждого человека над своей душой (для меня с помощью уединения и молитвы) — может быть очень много. Надо искать их, обдумывать, прилагать, обсуждать. Я думаю, что критицизм, который употребляется у перфекционистов, ⁶ — хорошее средство. Хорошо, я думаю тоже, в известные дни собираться и сообщать друг другу средства борьбы с своими слабостями, свои или из книг рецепты совершенствования. Хорошо, думаю, отыскивать самых несчастных людей, отталкивающих физически или нравственно, и пытаться служить им. Хорошо, думаю, пытаться сходитья с врагами, ненавидящими нас. Это я пишу наобум, au cougant de la plume, ⁷ но думаю, что это целая и важнейшая область науки воспитания себя для воздействия на детей. Только бы мы сознали важность этой стороны воспитания, и мы бы разработали ее.

Это намеки на одну сторону дела — воспитание. Теперь об образовании. Об образовании я думаю вот что: наука, учение есть не что иное, как передача того, что думали самые умные люди. Умные же люди думали всегда в трех разных направлениях, приемах мысли, думали 1) философски, религиозно о значении своей жизни — религия и философия, 2) опытно, делая выводы из известным образом обставленных наблюдений — естественные науки: механика, физика, химия, физиология, и 3) думали математически, делая выводы из положений своей мысли — математика и математические науки. ⁸

Все эти три рода наук — настоящие науки. Нельзя подделаться под знание их, и не может быть полужнания — знаешь

или не знаешь. Все эти три рода наук космополитичны — все они не только не разъединяют, но соединяют людей. Все они доступны всем людям и удовлетворяют критерию братства людей.

Науки же богословские, юридические и специально исторические, русские, французские, суть не науки, или науки вредные, и должны быть исключены. Но кроме того, что существуют три отрасли наук, существуют и три способа передачи этих знаний (пожалуйста, не думайте, что я подгоняю к трем; мне хотелось, чтобы было четыре или десять, но вышло по три).

Первый способ передачи — самый обычный — слова. Но слова на разных языках, и потому является еще наука — языки, опять соответствующая критерию братства людей (может быть, и нужно преподавание эсперанто, если бы было время и ученики желали бы). Второй способ — это пластическое искусство, рисование или лепка, наука о том, как для глаза передать то, что зна[ешь], ⁹ другому. И третий способ — музыка, пение — наука, как передать свое настроение, чувство.

Кроме этих 6 отраслей преподавания, должен быть введен еще 7-й: преподавание мастерства, и опять соответствующее критерию братства, т. е. такое, которое всем нужно — слесарное, малярное, плотничное, швейное...

Так что преподавание распадается на 7 предметов.

Какую часть времени употребить на каждый, кроме обязательного труда для своего обслуживания, решит склонность каждого ученика.

Мне представляется так: преподаватели для себя распределяют часы, но ученики вольны приходить или нет. Как ни странно это кажется нам, так уродливо поставившим образование, полная свобода обучения, т. е. чтобы ученик, ученица сами бы приходили учиться, когда хотят, есть *conditio sine q[ua] n[on]*¹⁰ всякого плодотворного обучения, так же как *conditio sine q[ua] n[on]* питания есть то, чтобы питающемуся хотелось есть. Разница только в том, что в материальных делах вред отступления от свободы сейчас же проявляется — сейчас же будет рвота или расстройство желудка; в духовных же вредные последствия проявятся не так скоро, может быть через года. Только при полной свободе можно вести лучших учеников до тех пределов, до которых они могут прийти, а не задерживать их ради слабых, а эти лучшие ученики — самые нужные. Только при свободе

можно избежать обычного явления: вызывание отвращения к предметам, которые в свое время и свободно были бы любимы. Только при свободе возможно узнать, к какой специальности какой ученик имеет склонность, только свобода не нарушает воспитательного влияния. А то я буду говорить ученику, что не надо в жизни насилия, а над ним буду совершать самое тяжелое, умственное насилие. Знаю я, что это трудно, но что же делать, когда поймешь, что всякое отступление от свободы губительно для самого дела образования. Да и не так трудно, когда твердо решишься не делать глупого. Я думаю, что надо так: А. от 2 до 3 дает уроки математики, т. е. учения тому, что хотят знать ученики в этой области. В. от 3 до 5 — рисование и т. д. Вы скажете: а самые маленькие? — Самые маленькие, если ведутся правильно, сами всегда просятся и любят аккуратность, т. е. подчиняются гипнозу подражания: вчера был после обеда урок, и нынче он после обеда желает урока...

Вообще, грубо представляется мне распределение времени и предметов так. — Всех часов бдения 16. Половину из них полагаю, с перемежками отдыха, игры (чем моложе, тем длиннее), на воспитание, в тесном смысле — просвещение, т. е. на работу для себя, семьи и других: чистить, носить, варить, рубить и т. п.

Другую половину отдаю учению. Предоставляю ему избирать из 7 предметов то, к чему его тянет.

Всё это, как видите, написано кое-как. Я буду еще, если бог велит, перерабатывать это, но посылаю вам все-таки как ответ. Мой привет Зое Григор[ьевне]¹¹ и Ив[ану] Мих[айловичу], кот[орого] письмо я получил, и советую ему не обращать внимания на то, что пишут газеты.¹² Хорошие они [тоже]¹³ оба работники. Любовно приветствую вас с семьею и всех наших друзей.

В практическом отношении и в ответ на то, что предлагает А. М. Бодянский, мне еще хочется добавить то, что я бы не советовал ничего затевать нового, как переезд на другое место или какое-либо теоретическое предопределение того, какая должна быть школа, не советовал бы и приглашать ни учителей, помощников, ни учеников, а пользоваться теми условиями, какие есть, из того, что есть, развивая или, скорее, предоставляя развиваться дальнейшему.

Прибавлю еще о рисовании и музыке, которая, именно музыка... письмо маленького Ге,¹⁴ писавшего отцу, что его учат

играть на фортепиано, навело меня отчасти на желание писать вам и содействовало этому. Обучение на фортепиано есть резкий признак ложно поставленного воспитания. Как в рисовании, так и в музыке дети должны быть обучаемы, пользуясь самыми всегда доступными средствами (в рисовании — мелом, углем, карандашом; в музыке — своей глоткой уметь передавать то, что они видят или слышат). Это начало. Если бы после — что очень жалко — для исключительных оказалось особенное дарование, тогда можно учиться писать маслянь[ыми] красками или играть на дорогих инструментах.

Для обучения этой элементарной грамоте рисовальной и музыкальной я знаю, что есть хорошие новые руководства.

Для обучения же языкам — чем больше, тем лучше — я думаю, вот каким ваших детей, по-моему, надо учить: французскому, немецкому непременно, английскому и эсперанто, если можно.

И учить надо, предлагая им читать знакомую по-русски книгу, стараясь понимать общий смысл, попутно обращая внимание на нужнейшие слова, корни слов и грамматические формы. Притом учить прежде и преимущественно чужим языкам, а не своему.

Пожалуйста, не судите строго это мое письмо, а примите его как попытку набросать программу программы.

Я всю зиму хвораю и теперь далеко не в нормальном положении: болят руки, ноги от ревматизма, желудок плох, и общая физическая слабость, но жить становится всё лучше и лучше, и жизнь эта хорошая такая, что смерть не только не расстроит, но только улучшит ее.

Ваш Лев Толстой.

5 мая 1901.

Печатается по подлиннику, написанному рукой Н. П. Ге, подпись и дата собственноручные. Редакторская дата определяется содержанием и временем получения письма Бирюкова от 17 апреля н. ст. 1901 г. (см. прим. 1). В копировальной книге № 4, лл. 50—56, отпечатана большая часть черновика-автографа, почти совпадающего с подлинником. Значительный отрывок впервые опубликован, без указания даты, под заглавием «Из письма к П. И. Б.», в «Круге чтения» Толстого, I, М. 1906, стр. 351—355 («Недельное чтение»). Черновой вариант опубликован без даты и фамилии адресата в брошюре: Л. Н. Толстой, «Мысли о воспитании и обучении», изд. «Свободное слово», Chirstchurch, 1902, стр. 7—16.

¹ Письмо Бирюкова от 17 апреля н. ст. 1901 г. получено в Москве 10 апреля (почт. шт.).

² Письмо П. Н. Бирюковой от 18 апреля н. ст. 1901 г., в котором она соглашалась с предложенными Толстым методами воспитания детей. См. письмо № 52.

³ Это письмо А. М. Бодянского неизвестно.

⁴ [делай то, что я говорю, но не делай того, что я делаю.] [*Выражение католического духовенства.*]

⁵ [рантье,]

⁶ Перфекционисты, или библейские коммунисты — американская община, возникшая в 1831 г., не признававшая частной собственности.

⁷ [бегло,]

⁸ Ср. в Дневнике Толстого запись от 22 апреля 1901 г., т. 54, стр. 96.

⁹ В подлиннике: знать

¹⁰ [первое условие]

¹¹ Зоя Григорьевна Рубан-Щуровская (Ге) (р. 1861), племянница художника Н. Н. Ге. См. о ней т. 72, стр. 74—75.

¹² Вместе со своим письмом от 9 апреля 1901 г. И. М. Трегубов прислал Толстому выдержки из русских и иностранных газет по поводу статьи «Мир мой даю вам, не так, как мир дает». См. письмо № 3.

¹³ В подлиннике слово отсутствует. Для него оставлено место перепищиком, видимо не разобравшим автографа. Воспроизводится по машинописной копии.

¹⁴ У Бирюкова воспитывались два сына Н. Н. Ге-младшего.

* 72. П. Н. Бирюкову.

1901 г. Мая 6. Москва.

Милый друг Поша,

В письме о воспитании забыл написать прием, к[оторый] я считаю важным при изучении языков: то, чтобы изучать всегда только один язык и на него положить все силы, отдав ему часы других занятий. И вести дело так до тех пор, пока ученик настолько овладеет языком, что будет в состоянии читать на нем книги.

Основание датировки: в копировальной книге № 4, л. 65, отпечатано среди писем от 6 мая 1901 г.

73. П. Д. Святополк-Мирскому.

1901 г. Мая 6. Москва.

Ваше сиятельство,

Ко мне обратились жена¹ и друзья А. М. Пешкова (Горького), прося меня ходатайствовать, перед кем я могу и найду возмож-

ным, о том, чтобы его, больного, чахоточного, не убивали до суда и без суда содержанием в ужасном, как мне говорят, по антигигиеническим условиям нижегородском остроге. Я лично знаю и люблю Горького не только как даровитого, ценимого и в Европе писателя, но и как умного, доброго и симпатичного человека. Хотя я и не имею удовольствия лично знать Вас, мне почему-то кажется, что Вы примете участие в судьбе Горького и его семьи и поможете им, насколько это в вашей власти.

Пожалуйста, не обманите моих ожиданий и примите уверения в совершенном уважении и преданности, с которыми имею честь быть Вашим покорным слугою

Лев Толстой.

1901. 6 мая.

Черновое.

Милостивый государь,
князь,

Ко мне обратились жена и друзья А. М. Пешкова (писателя Горького), прося меня ходатайствовать, перед кем я могу и найду возможным, о том, чтобы его, больного, чахоточного, не убивали до суда и без суда содержанием в одиночной камере ужасного, как мне говорят, по гигиеническим условиям острога. Не по одному желанию его жены и друзей, но и по моему личному расположению к симпатичному человеку и даровитому писателю, любимому не только у нас, но и во всей Европе, я бы очень желал и просто по человеколюбиву избавить его от того насилия, которому он подвергается.

Почему-то мне кажется, что Вы, хотя я и не имею удовольствия знать Вас, примете сердечное участие в положении Горького и примете меры к тому, чтобы прекратить это медленное убивание человека, вина которого до сих пор неизвестна, а если и известна, то подлежит наказанию суда, а не тюремщиков.

Пожалуйста не обманите моих ожиданий и примите уверение в со[вершенном]

Черновик-автограф, значительно исправленный, печатается в его первой редакции. Впервые опубликовано в Б, IV, стр. 37.

Петр Дмитриевич Святополк-Мирский (1857—1914) — генерал-адъютант, в то время товарищ министра внутренних дел.

В дни подъема революционного движения в стране правительство послало изолировать Максима Горького. Формальным поводом для ареста послужило донесение о приобретении Горьким в Петербурге мимеографа для печатания воззвания к сормовским рабочим. Горький был арестован

Милолюбви Государь
Князь

Во мною обратились в прошле
и друзей А. М. Протасова
(посадил Губернатор) просит
меня (автоматом) выехать
перевод книги в Москву
и науду везти с собой
в том же случае его быть
нао какою-нибудь не
удавши в суда и суд
суда вдерживает в
домашней камере
ураган, как много
говорить, но гниет
честным человеком

17 апреля и заключен в тюрьму, в одиночную камеру. Близкий знакомый Горького К. П. Пятницкий, узнав о письме Толстого и получив с него копию, 12 мая обратился к П. Д. Святополк-Мирскому. 16 мая к Горькому были допущены врачи, которые нашли, что «дальнейшее пребывание в тюрьме губительно повлияет не только на здоровье, но и на жизнь». 17 мая, ровно через месяц после заключения, Горький был освобожден, с отдачей под особый надзор полиции.

¹ Екатерина Павловна Пешкова, первая жена Горького.

Письмо Горького к Толстому от 22 мая 1901 г. (почт. шт.) с благодарностью за хлопоты опубликовано в сборнике «М. Горький в Н.-Новгороде», Н.-Новгород, 1928, стр. 199.

74. Принцу П. А. Ольденбургскому.

1901 г. Мая 6. Москва.

Ваше высочество,

Тот самый писатель Горький (настоящее имя его Алексей Максимович Пешков), о котором мы в прошлом году говорили с Вами ¹ и писания которого Вам особенно нравились, находится теперь в ужасном положении: он вырван из семьи, от находящейся в последней степени беременности жены, ² и, больной туберкулезом легких, посажен без суда в Нижегородский, ужасный по своим антигигиеническим условиям, острог.

Его жена и друзья, зная, что я его люблю и как человека и как писателя, обратились ко мне, чтобы я, как могу, помог его и их горю, а я обращаюсь к Вам с твердой надеждой, что Вы сделаете, что можете, чтобы избавить его и его семью от того ужасного положения, в котором они находятся.

Я уверен, что Вы не упустите случая сделать доброе дело.

С совершенным уважением и преданностью

Вашего высочества покорный слуга

Лев Толстой.

6 мая 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 61—62. Имеется черновик-автограф, почти совпадающий с окончательным текстом. Впервые опубликовано в статье К. С. Шохор-Троцкого «Л. Н. Толстой и Максим Горький» — сборник «М. Горький в Н.-Новгороде», Н.-Новгород, 1928, стр. 197—198.

¹ Принц Петр Александрович Ольденбургский (1868—1924) приезжал к Толстому в Москву в Хамовники в начале 1900 г.

² 27 мая родилась дочь Екатерина (ум. 1904).

Ответ принца Ольденбургского опубликован в указанной выше статье К. С. Шохор-Троцкого, стр. 198.

*** 75. Джону Брайанту (John Bryant).**

1901 г. Мая 6/19. Москва.

Dear sir,

I think that the photograph which you sent me is very good.

Yours truly

Leo Tolstoy.

Милостивый государь,

Я нахожу, что фотография, которую вы мне прислали, очень хороша.

Искренно ваш

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 66. Основание датировки: в копировальной книге письмо находится на одном листе с письмами к Эйльмеру Мооду и Камиллу Одичье от 6/19 мая 1901 г.

В письме от 15 апреля н. ст. 1901 г. американский издатель Джон Брайант просил одобрить посланную им фотографию Толстого, которую он намерен был воспроизвести в новом издании «Всемирной истории».

*** 76. Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude).**

1901 г. Мая 6/19. Москва.

Thank you for sending me your book. I received it and looked it over. I will read it and then send you my opinion.

Leo Tolstoy.

1901. 19 May.

Благодарю вас за присылку вашей книги. Я получил и просмотрел ее. Я прочту ее и тогда сообщу вам свое мнение.

Лев Толстой.

1901. 19 мая.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 66. Дата Толстого нового стиля: в копировальной книге письмо отпечатано среди русских писем от 6 мая.

Эйльмер Моод прислал Толстому свою книгу: «Tolstoy and his Problems», Grant Richards, London [«Толстой и его учение», Грент Ричардс, Лондон], 1901. В книге переизданы статьи Моода о Толстом и напечатаны выдержки из писем Толстого с отзывами об этих статьях.

*** 77. Камиллу Одижье (Camille Audigier).**

1901 г. Мая 6/19. Москва.

Monsieur,

J'ai donné une fois pour toutes mon autorisation à tout le monde d'user de mes écrits comme chacun le trouvera nécessaire.

Je suis très content de savoir que c'est vous qui vous chargez de faire de mon roman un drame et je vous prie d'agréer l'assurance de mes sentiments distingués.

Léon Tolstoy.

19 Mai
1901.

Милостивый государь,

Я раз навсегда дал право всем желающим пользоваться моими произведениями, как каждый найдет нужным для себя.

Мне очень приятно знать, что именно вы берете на себя труд написать по моему роману драму, и я прошу вас принять уверение в моем искреннем уважении.

Лев Толстой.

19 мая
1901.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 66. Основание датировки то же, что и в письме № 76.

В письме от 22 апреля и. ст. 1901 г. Камилл Одижье, автор нескольких романов, бытовых комедий, инсценировок, редактор парижского журнала «Le Monitor Ottoman», просил разрешения на инсценировку «Воскресения». См. письмо № 109.

*** 78. Ф. Е. Постель (F. E. Postel).**

1901 г. Мая 6/19. Москва.

Cher Monsieur,

Votre lettre m'a trouvé en train d'écrire un article sur l'éducation en général et particulièrement sur l'éducation religieuse,¹

qui selon moi doit être la base non seulement de l'éducation proprement dite, mais aussi de l'instruction. C'est vous dire que j'ai lu votre lettre et votre programme avec le plus grand intérêt et que je suis très content de pouvoir vous signifier mon adhésion complète à la ligue que vous fondez et mon désir de contribuer selon mes moyens au développement des idées saines sur l'éducation.

Recevez, Monsieur, l'assurance de toute ma considération.

Léon Tolstoy.

19 Mai 1901.

Милостивый государь,

Ваше письмо застало меня за писанием статьи о воспитании вообще и в частности о воспитании религиозном, ¹ которое, по-моему, должно служить основанием не только воспитания, в буквальном смысле слова, но и образования. Я хочу этим сказать вам, что я прочел ваше письмо и вашу программу с величайшим интересом и очень рад выразить свое полное сочувствие основываемой вами лиге и желание помочь, по мере сил, развитию здоровых взглядов на воспитание.

Примите, милостивый государь, уверение в моем полном уважении.

Лев Толстой.

19 мая 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 67. Основание датировки то же, что и в письме № 76.

Ответ на письмо Ф. Е. Постель (F. E. Postel), директора нормальной школы первоначального обучения в Савене (Нижняя Луара, Франция), от 23 апреля н. ст. 1901 г., приславшего программу организованной им «лиги» воспитания детей.

¹ Имеется в виду письмо к П. И. Бирюкову (см. № 71).

*** 79. М. Н. Васильеву.**

1901 г. Мая 7. Москва.

Милостивый государь

Макарий Николаевич,

Письмо и рукопись вашу я получил, но не отвечал потому, что всё время нездоров, прошу за это извинить меня. Суждение о вашей интересной статье, составленной из ваших писем разным лицам, я не берусь высказать. Я чувствую слишком большое разногласие между моими и вашими взглядами и по каждому вопросу пришлось бы вновь определять понятия, на

которых вы основываете свои выводы, а это завлекло бы меня слишком далеко, а потому предпочитаю только благодарить вас за ваше доверие ко мне и просить принять уверение в совершенном моем уважении.

Лев Толстой.

Я еду в деревню, рукопись же вашу оставляю в Москве у г-на Михайлова (Мал[ый] Афанасьевский пер., д. Орлова), который и возвратит вам ее, если она понадобится вам.

Печатается и датируется по копировальной книге № 4, лл. 57—58. Письмо написано рукой Н. Н. Ге (сына), подпись и приписка собственноручные.

Макарий Николаевич Васильев — бывший служащий Уссурийской жел. дороги, живший во Владивостоке. Сотрудник нескольких сибирских газет (псевдоним: Дигамма). В 1901 г. жил в Петербурге.

При письме от 24 апреля 1901 г. Васильев прислал рукопись своего «Сборника писем и записок», адресованных им «в разное время на протяжении последних семи месяцев нескольким представителям высшей администрации». В этих письмах Васильев предлагал проекты ряда государственных реформ. Не имея успеха в правительственных кругах и в редакциях столичных газет, он обратился за содействием к Толстому.

* 80. Неизвестному.

1901 г. Мая 7. Москва.

Очень сожалею, что не могу исполнить вашего желания. Марки возвращаю.

Лев Толстой.

7 мая 1901.

81. В. Г. Черткову от 7 мая.

* 82. Группе русских студентов.

1901 г. Мая 16. Я. П.

Получил телеграмму, сердечно благодарю.

Телеграмма. Печатается по тексту, написанному на телеграмме, полученной 15 мая 1901 г. от группы русских студентов из Дармштадта, Гейдельберга и Карлсруэ (Германия). Подписи в этом черновике нет. Датируется в соответствии с датой получения телеграммы студентов.

Члены дармштадтской русской академической читальни просили разрешения присвоить ей имя Толстого.

*** 83. Е. Гозлер.**

1901 г. Мая 21. Я. П.

Очень бы желал, чтобы вы мне поверили и последовали моему совету. Я прочел рассказ «В доме умалишенных» и пришел к убеждению, что у вас нет того, что нужно для писательства, и потому советую вам от души не заниматься этим делом.

С совершенным уважением

Лев Толстой.

21 мая

1901 г.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 72.

Письмо Екатерины Гозлер, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

*** 84. Н. А. Жаринцовой.**

1901 г. Мая 21. Я. П.

Простите, что обращаюсь к вам без имени и отчества, кот[орых] не знаю и нет в вашем письме. Очень благодарю вас за присылку книг. Я с большим интересом прочел описание Бидельской школы, тем более, что в настоящее время отчасти занят вопросом воспитания. В практике Бид[ельской] школы¹ есть много очень хорошего и поучительного, но есть существенный, по моему мнению, недостаток, состоящий в том, что считается возможным обойтись без религиозного воспитания. Религиозные вопросы детей требуют ответов. И ответы, кот[орые] дадутся на эти вопросы, важнее всех других предметов вместе. Вопрос этот слишком важен и сложен, чтобы я попытался ответить на него в письме. Если удастся, изложу его в другом месте. А пока примите мою благодарность за письмо и книги.

С совершенным уважением готовый к услугам

Лев Толстой.

21 мая 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 71—72.

Надежда Алексеевна Жаринцова — писательница по педагогическим вопросам, переводчица.

При письме от 7 мая 1901 г. Жаринцова прислала Толстому книгу «Новая школа в Англии и в России», СПб. 1901, и свой перевод Джерома К. Джерома «Женихи и невесты».

¹ Бидельская школа основана в Англии Д. Г. Бедлеем в 1893 г., в 1900 г. школа разместилась в Бидельсе. См. письмо № 255.

*** 85. Н. М. Казанскому.**

1901 г. Мая 21. Я. П.

О том, чем должно руководствоваться в жизни, я писал в своих книгах. В частном же случае ничего советовать не могу. Живите не для себя, а для того, чтобы исполнять волю бога, и тогда всё будет хорошо.

Л. Т.

21 май
1901 г.

Печатается по кошпировальной книге № 4, л. 75.

Ответ на письмо (из Москвы) Николая Михайловича Казанского от 14 мая, в котором он спрашивал, как ему жить.

*** 86. Н. Крастину.**

1901 г. Мая 21. Я. П.

По письму вашему вижу, что хотя вы так же, как я, отрицаете ложное церковное учение, вы иначе понимаете закон бога, чем я.

Я написал ответ синоду, в котором выразил свое исповеданье. Ответ этот не позволяют печатать,¹ но, может быть, вы найдете его в вашем городе и тогда увидите, есть ли между нами разногласие и в чем оно заключается.

Впрочем, постараюсь в кратких словах изложить мое исповедание. Верю я в то, что мы все, рабы и сыны божьи, посланы в мир для того, чтобы исполнять его волю. Воля же его яснее всего выражена *человеком* (а не богом) Христом и состоит в том, чтобы мы поступали с другими так, как хотим, чтобы другие поступали с нами, и этим самым увеличивали бы в себе и в мире любовь и заменяли бы добром и согласием зло и на-

силые, которым живет человечество. Верю, что, делая так, мне будет хорошо и в жизни и после смерти.

Вот вся моя вера. Напишите мне, как вы верите и как живут ваши братья.

Любящий вас брат

Л. Т.

21 май

1901 г.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 75—76.

Ответ на письмо Николая Крастина, писаря Двинского интендантского вещевого склада, сектанта, выразившего сочувствие Толстому по поводу его отлучения (письмо от 24 апреля 1901 г.).

¹ «Ответ на определение синода», с большими цензурными изъятиями, был напечатан лишь в церковных изданиях («Церковные ведомости» 1901, № 27; «Церковный вестник» 1901, № 27; «Миссионерское обозрение» 1901, № 6). Перепечатка статьи была запрещена.

* 87. Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1901 г. Мая 21. Я. П.

Сколько помнится, и эта ф́раза ¹ — очень неясная — есть произведение редактора или цензора. Я сейчас перечел и ясно вижу, что всё после слов: «простоты и упрямства» есть прибавка цензора.

Привет сердечный вам и вашей жене и вашим.

Л. Толстой.

21 мая.

1901

Печатается по фотокопии с автографа.

Письмо Эйльмера Моода неизвестно. Оно касалось его перевода «Севастопольских рассказов» Толстого. В ряде писем Моод спрашивал о неясных или трудных для перевода выражениях.

¹ Имеется в виду ф́раза из «Севастополя в декабре месяце»: «Вглядитесь в лица, в осанки и в движения этих людей: в каждой морщине этого загорелого, скуластого лица, в каждой мышце, в ширине этих плеч, в толщине этих ног, обутых в громадные сапоги, в каждом движении, спокойном, твердом, неторопливом, видны эти главные черты, составляющие силу русского, — простоты и упрямства; но здесь на каждом лице ка-

жется вам, что опасность, злоба и страдания войны, кроме этих главных признаков, проложили еще следы сознания своего достоинства и высокой мысли и чувства».

* 88. А. Алтхаузу (A. Althouse).

1901 г. Мая 21/июня 3. Я. П.

Cher Monsieur,

L'article dont vous parlez est de moi. Je crois que l'église théiste n'est pas autre chose que l'église unitarienne, que je connais et estime depuis longtemps. Je crois aussi que l'opinion que vous émettez sur Jésus le supposant un imposteur est injuste. Jésus ne s'est jamais attribué le titre de Dieu. Il a dit seulement qu'il était comme nous tous fils de Dieu et que chacun de nous possède en soi une étincelle divine qu'il peut et doit développer. Ceci est selon moi non pas une imposture, mais une vérité qui fait le fond de la loi morale.

En vous remerciant pour votre lettre je vous prie de croire à ma parfaite considération.

Léon Tolstoy

2 Juin 1901.

Милостивый государь,

Та статья, о которой вы пишете, принадлежит мне. Я думаю, что теистическая церковь есть не что иное, как церковь унитарная, которую давно знаю и уважаю. Я думаю также, что ваше мнение об Иисусе Христе, как о самозванце — несправедливо. Иисус никогда не присваивал себе имени бога. Он говорил лишь, что он, как и мы все, является сыном Божиим и что каждый из нас имеет в себе искру Божию, которую может и должен развивать. По-моему, это не самозванство, но истина, лежащая в основе нравственного закона.

Принося вам благодарность за ваше письмо, прошу принять уверение в моем совершенном уважении.

Лев Толстой.

2 июня 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 77—78. Датируя письмом новым стилем, Толстой, очевидно, сделал ошибку на один день; основание датировки: в копировальной книге это и следующие два иностранных письма находятся среди русских писем от 21 мая.

Ответ на письмо члена лондонской теистической церкви А. Алтхауза от 6 апреля н. ст. 1901 г., в котором он спрашивал Толстого, верно ли передано в парижской газете «Temps» от 1 мая содержание его «Ответа синоду», перепечатанное во всех английских газетах.

* 89. Л. А. Жерве (L. A. Gervais).

1901 г. Мая 21/июня 3. Я. П.

Cher Monsieur,

J'ai reçu votre lettre et j'ai lu avec une vive joie.

Je crois que les gens sincères ne peuvent pas différer dans leurs opinions ou plutôt leurs croyances religieuses. La relation de l'homme à Dieu est partout la même. Et plus nous serons sincères plus nous serons unis.

Je vous remercie pour votre bonne lettre et me dis votre frère en Dieu.

Léon Tolstoy.

2 Juin 1901.

Милостивый государь,

Я получил ваше письмо и прочел его с живейшей радостью. Думаю, что люди искренние не могут расходиться во взглядах или, вернее, в своих религиозных верованиях. Отношение человека к богу повсюду одно и то же. И чем искреннее мы будем, тем теснее мы будем связаны.

Благодарю вас за ваше доброе письмо и называю себя вашим братом в боге.

Лев Толстой.

2 июня 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 80. Основание редакторской даты см. в прим. к письму № 88.

Ответ пастору реформатской церкви Л. А. Жерве, на его сочувственное письмо по поводу «Ответа синоду» Толстого.

90. Евгению Шмиту (Eugen Schmitt).

1901 г. Мая 21/июня 3. Я. П.

Lieber Freund,

Ihr Buch habe ich bekommen und danke Sie herzlich für das Buch selbst. ¹ Ich habe es nur oberflächlich durchgesehen, mir scheint aber dass es unmöglich ist besser, genauer und klarer meine Weltanschauung auszulegen.

Ich hätte es jetzt wieder und sorgfältiger durchgelesen um Ihnen Auskunft zu geben aber einer von meinen Freunden hat es genommen und bis jetzt nicht zurückgeschickt.

Die Recension Ihres Buches die Sie mir schicken scheint mir sehr gut zu sein. Es freut mich sehr zu wissen dass Sie in demselben Sinne und mit denselben Muth arbeiten. Je älter man wird desto unstreitbarer und klarer wird die Überzeugung dass der einzige Sinn des Lebens ist dass Erfüllen des Willen Gottes, welches eigentlich so freudig, leicht und von den grössten Erfolge ist.

Leben Sie wohl, Lieber Freund und Bruder.

Leo Tolstoy.

2 Juni 1901.

Дорогой друг,

Получил вашу книгу и сердечно благодарю за самую книгу. ¹ Я лишь поверхностно ее просмотрел, но мне кажется, что невозможно лучше, точнее и яснее изложить мое мировоззрение.

Я бы теперь перечел ее еще раз, и притом внимательнее, чтобы сообщить вам мое мнение, но один из моих друзей взял ее у меня и до сих пор не возвратил.

Рецензия на вашу книгу, которую вы мне посылаете, кажется мне весьма хорошей. Мне приятно знать, что вы работаете в том же направлении и с тою же настойчивостью. Чем человек делается старше, тем неизгладимее и яснее его убеждение, что единственный смысл жизни — это исполнение воли божией, которое к тому же так радостно, легко и плодотворно.

Будьте счастливы, дорогой друг и брат.

Лев Толстой.

2 июня 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 73—74. Основание датировки см. в прим. к письму № 88. Впервые опубликовано в книге «Die Rettung wird kommen...», стр. 57.

Ответ на письмо Шмита от 23 мая н. ст. 1901 г.

¹ Шмит прислал Толстому свою книгу «Лев Толстой и его значение для нашей культуры». См. письмо № 1. (Книга в яснополянской библиотеке не сохранилась.)

91. В. Г. Черткову от 21 мая.

92. В редакцию «Миссионерского обозрения».

1901 г. Мая 23. Я. П.

Ответ написан мною. Жалею, не мог напечатать.

Толстой.

Телеграмма. Перепечатывается из журнала «Миссионерское обозрение», 1901, июнь, стр. 800, где впервые опубликована. Дата проставлена там же.

Церковный офицпоз «Миссионерское обозрение» в июньском номере журнала напечатал «Ответ синоду» (с пропуском ста «кошупственных» слов), снабдив его вступительной статьей и комментарием. Чтобы доказать всю «чудовищность» «Новой исповеди гр. Л. Н. Толстого», редакция сделала вид, будто она не допускает мысли, что ответ в такой форме может принадлежать Толстому. Заведующий редакцией 20 мая послал провокационную телеграмму с оплаченным ответом: «Желательно убедиться, действительно ли писали вы, Лев Николаевич, ответ на постановление св. синода об отлучении вас от церкви, помеченный 4 апреля».

93—94. С. А. Толстой от 26 и 27 мая.

* 95. М. И. Артеменко.

1901 г. Мая 29. Я. П.

Любезный брат
Макарий Исидорович,

Я про вас слышал и слышал про то, что вы хотите через царя и вообще через людей предоставить спасение людям. А я полагаю, что царствие божие внутри нас и что каждому из нас надо только по мере сил перед богом и для бога исполнять его волю. А устроит людей сам бог, когда и как он знает.

Приезжать вам ко мне, я думаю, не надо. То, что я знаю, я сказал в моих книжках, а помочь вам в том, чтобы огласить ваши мысли, я не могу.

Будьте совершенны, как отец ваш небесный. И я думаю, что в этом одном наше дело. И только тем, что мы будем двигаться в совершенстве, каждый из нас, только этим и можем мы помочь другим людям.

Брат ваш Лев Толстой.

1901. Мая 29.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 81—82.

Макарий Исидорович Артеменко — крестьянин Чигиринского уезда Киевской губернии. См. прим. 2 к письму № 25. Толстой упоминает о нем в гл. XVI статьи «Что такое религия и в чем ее сущность?» (т. 35).

*** 96. Альберту Лангену (Albert Langen).**

1901 г. Мая 29/июня 11. Я. П.

Cher Monsieur,

Mon ami V. Tchertkoff a seul les manuscrits approuvés de mes ouvrages. La publication de Mr. Lövenfeld apparaissant presque en même temps que la vôtre provient de ce que je ne reconnais pas les droits d'auteur. V. Tchertkoff suit le même système pour les traductions. Dans tous les cas pour tout ce qui regarde mes écrits je vous prie, Monsieur, de vous adresser à Tchertkoff qui a toute ma confiance.

En vous remerciant pour l'envoi du Simpl[icissimus], je vous prie, Monsieur, de recevoir l'assurance de mes sentiments distingués.

Léon Tolstoy.

1901. 11 Juin.

Милостивый государь,

Мой друг В. Чертков один имеет авторизованные рукописи моих произведений. Издание г. Лёвенфельда появилось почти в одно время с вашим потому, что я не признаю авторских прав. В. Чертков следует тому же принципу в отношении переводов. Во всяком случае, по всем вопросам, касающимся моих произведений, прошу вас, милостивый государь, обращаться к Черткову, который пользуется моим полным доверием.

Принося вам благодарность за присылку мне Simpl[icissimus], прошу принять уверение в моих лучших чувствах.

Лев Толстой.

1901. 11 июня.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 83—84. Дата Толстого нового стиля: в копировальной книге письмо отпечатано после письма к Артеменко от 29 мая и перед письмом к Потапову от 30 мая.

Ответ на письмо от 30 мая н. ст. 1901 г. Альберта Лангена, ставшего немецким издателем Толстого, с запросом, действительно ли В. Г. Чертков является доверенным Толстого и чем объяснить, что полученные от него для опубликования «Мысли о смысле жизни» Толстого появились в издании Лёвенфельда.

*** 97. М. Н. Лизгоро (?).**

1901 г. Мая 29. Я. П.

Очень, очень сожалею, что обстоятельства ваши не улучшаются. Хуже всего то, что вы падаете духом и не ищете уте-

шения в вере в бога и в то, что всё, что приходится испытывать, нужно, полезно для нас, для нашей истинной духовной жизни, не кончающейся здесь. О рукописи вашей ничего не знаю. Напишу Гиляровскому. ¹ Я не знаю его адреса, но постараюсь узнать и напишу ему.

Лев Толстой.

1901. 29 мая.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 89.

О Михаиле Николаевиче Лизгоро см. т. 72, стр. 230—231. В 1900 г. Лизгоро был осужден на два года тюремного заключения и отбывал наказание в Томской тюрьме.

¹ Владимир Алексеевич Гиляровский (1853—1935), беллетрист, поэт, публицист, автор статьи «Л. Н. Толстой и гребенские казаки» — «Голос Москвы» 1912, 22 и 24 апреля. Неоднократно встречался с Толстым. См. его «Клочки воспоминаний» — «Московская газета» 1911, 6 ноября (перепечатано в его книге: «Друзья и встречи», М. 1934). В 1899 г. Толстой передал Гиляровскому для опубликования рукопись воспоминаний Лизгоро. См. т. 72, стр. 230—231, а также воспоминания Гиляровского «Живые трупы» — «Московская газета» 1911, 8 октября, и указанную выше его книгу. В 1901 г. Толстой Гиляровскому не писал.

98. В редакцию болгарской газеты «Свободна мисль».

1901 г. Мая 29. Я. П.

Милостивый государь,
Редактор Свободной Мысли.

Благодарю вас за известие о Шопове. Хотя я не мог вполне понять его защитительную речь, ¹ я все-таки понял то, что он глубоко убежденный в христианской истине человек.

Он очень молод, и потому страшно за него. Помогите ему бог быть не тою землею, в которой ростки семян быстро всходят, но не могут укорениться, а тою, которая приносит плод сто-рицею.

Чем больше я живу и думаю и чем серьезнее думаю, приближаясь к смерти, тем больше я убеждаюсь в том, что войско, т. е. люди, готовые на убийство, есть причина не только всех бедствий, но и всего развращения нравов в нашем мире и что спасение только в том, что делает милый дорогой Шопов. Да подкрепит его бог. Чем больше живу, тем больше изумляюсь

на слепоту нашего ученого мира (иногда мне кажется, что это слепота умышленная), который предлагает всевозможные средства спасения людей от их бедствий, но только не то одно, кот[орое] наверное спасает их и от бедствий и от ужасного греха убийства, которым держится существующий строй и которым мы пользуемся. Не слепы только правительства, те, которые держатся убийством и потому боятся Шоповых больше, чем всех войск соседей. Вы, вероятно, знаете по-русски, и потому извините меня, что отвечаю вам не на том языке, на кот[ором] вы пишете. Если вы имеете сообщение с милым Шоповым, то передайте ему, пожалуйста, мою любовь, благодарность, уважение и один только совет: чтобы он не настаивал на своем отказе, если он делает это для людей, а не для бога, и чтобы руководился только своим отношением к богу. Если вы меня уведомяте об его дальнейшей судьбе, буду очень благодарен.

С совершенным уважением, готовый к услугам

Лев Толстой.

1901. 29 мая.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 87—88. Впервые опубликовано в болгарской газете «Свободна мисъл» в июне 1901 г.; в ПТС, II, стр. 202—203, напечатан, с датой: «1901 г., июнь», другой текст письма, представляющий, очевидно, обратный на русский язык перевод с иностранного текста.

При письме от 14 мая 1901 г. редакция болгарской газеты «Свободна мисъл» прислала Толстому номер газеты, в котором была помещена речь на суде Георгия Стоиловича Шопова (р. 1879), отказавшегося от военной службы.

¹ Речь была напечатана на болгарском языке. См. письмо № 134.

*** 99. В. Потапову, И. Пономареву и др.**

1901 г. Мая 30. Я. П.

Дорогие братья,

Иван, Василий и Григорий.

Письмо ваше получил и распорядился по вашему желанию.

Якутским братьям послал несколько больше, потому что на деньги выросли проценты. Я еще верно не знаю сколько,

но я на всякий случай приложил 70 рублей. Радуюсь слышать, что жизнь ваша идет хорошо. Если и есть ошибки и слабости среди молодежи, то вы не унывайте, а с любовью обличайте и помогайте слабым примером доброй жизни.

Только бы мы не закрывали глаза на свои грехи, а не переставая старались становиться хоть немного лучше: разумнее и любовнее, и всё будет хорошо в нашей жизни здесь и там, за гробом.

Братски целую вас.

Лев Толстой.

1901. 30 мая.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 85—86.

Адресаты — канадские духоборы. Их письмо, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

100. В. Г. Черткову от 6 июня.

* 101. Чарльзу Войзе (Charles Voysey).

1901 г. Июня 7. Я. П.

Dear Sir.

I have received your letter and your sermon on my excommunication, as well as your books for which I thank you.

I was very glad to know that I had co-religionists of which I did not know anything till now. I knew about the Unitarian but not about the Theistic Church. I have read some of the books and leaflets that you sent me to see that your belief is nearly the same as mine. I say nearly, because I do not regard Christ as an impostor as one of your co-religionists wrote to me some time ago¹ and do not lay at his door all the bad things that are included in the Gospel.

All that I read in your books is quite congenial to me and especially your sermon on «The Philosophy of Human life».

I am very sorry not to be able to send you my complete answer to the «Excommunication», but I wrote to my friend in England — V. Tchertkoff (Christchurch, Hants) begging him to send to you

this answer and also some of my books on religious subjects by which you will see that without knowing each other personally we come to the same conclusions because we draw from the same source: human reason, love and conscience, as you rightly put in some of your books.

With respect and love

Yours truly

Leo Tolstoy.

Милостивый государь,

Я получил ваше письмо и проповедь по поводу моего отлучения, так же как и ваши книги, и очень вас благодарю.

Очень был рад узнать, что у меня есть религиозные единомышленники, о которых до сих пор не подозревал. Я знал об унитариях, но не о теистической церкви. Я прочел некоторые из тех книг и листовок, которые вы мне прислали, и увидел, что ваша вера почти та же, что и моя. Говорю «почти», потому что не считаю Христа обманщиком, как писал мне один из ваших единомышленников несколько времени тому назад,¹ и не взваливаю на него вину за всё дурное, что содержится в Евангелии.

Всё, что я прочел в ваших книгах, вполне мне знакомо, в особенности ваша проповедь «Философия человеческой жизни».

Очень сожалел, что не могу послать вам мой полный ответ на «Отлучение», но я написал в Англию моему другу В. Черткову (Крайстчерч, Хантс), прося его послать вам этот ответ, а также некоторые из моих книг на религиозные темы, из которых вы увидите, что, не зная друг друга лично, мы пришли к совершенно одинаковому выводу, так как пользовались тем же самым источником: человеческим разумом, любовью и совестью, — как вы это вполне правильно указали в некоторых ваших книгах.

С уважением и любовью

искренно ваш

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии, датируется по письму к В. Г. Черткову от 7 июня 1901 г. (см. т. 88); копия ошибочно датирована 13 июня.

Чарльз Войзе (1828—1912) в 1870-х гг. основал в Англии теистическую церковь, являющуюся разновидностью унитарийской церкви. В ясно-полянской библиотеке сохранилось несколько его книг.

Ответ на письмо Войзе от 29 мая н. ст. 1901 г. и приложенную к нему проповедь, в которых Войзе выражал сочувствие по поводу отлучения Толстого от церкви.

¹ См. письмо № 88.

102. В. Г. Черткову от 20 июня.

103. А. С. Суворину.

1901 г. Июня 22. Я. П.

Дорогой Алексей Сергеевич,

Письмо это вам передаст мой молодой друг — в настоящем смысле этого слова — Н. Н. Ге, сын моего покойного друга и великого художника Ге, которого вы, верно, знали. Смерть Солдатенкова затормозила издание полного собрания произведений Ге, уже начатого. Количка Ге, как я привык звать его в отличие от отца, расскажет вам, в чем дело, а мне думается, что вы, о чем я очень прошу вас, не откажетесь помочь делу.¹ Очень благодарю вас за напечатание прекрасной статьи Трегубова² и очень сожалею, что вы не исполнили вашего намерения, о кот[ором] мне говорил Лева,³ — захватить к нам. Сделайте это на обратном пути; очень буду рад.

Желаю вам и вашей жене, которой прошу передать мой привет, здоровья и, главное, душевного спокойствия.

22 июня 1901.

Лев Толстой.

Ясная Поляна.

Впервые опубликовано в книге «Письма русских писателей к А. С. Суворину», стр. 182.

Об Алексее Сергеевиче Суворине (1834—1912) см. т. 64.

¹ Н. Н. Ге предпринял издание репродукций с картин своего отца, художника Н. Н. Ге. С этой целью в 1900 г. он ездил по России и делал снимки с этих картин. Издание осуществилось в 1903 г.: «Альбом художественных произведений Николая Николаевича Ге», изд. Н. Н. Ге, М.—СПб., 1903, склад издания И. Н. Кнебель. Какое участие принимал в этом деле К. Т. Солдатенков и какую помощь оказал ему А. С. Суворин, неизвестно.

² См. письма №№ 3 и 66.

³ Лев Львович Толстой.

* 104. Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1901 г. Июня 25. Я. П.

Ясная Поляна, 24 июня 1901 г.

Дорогой Алексей Францевич,

Лев Николаевич слаб очень, ему все нездоровится, и если он бывает занят утром, то уже не может больше ничего делать, не может отвечать на

письма даже и дорогих ему людей, каким он считает вас. Поэтому он просит меня ответить на последнее ваше письмо.

Он получил вашу книгу «Tolstoy and his pro[blem]s»,¹ прочел ее с удовольствием, не всю, некоторые статьи я прежде читал.² Краткую биографию он находит превосходной, за исключением того места, где вы, со слов Софьи Андреевны, говорите, что он отпустил крестьян еще до освобождения. Это несправедливо: он перевел с барщины на оброк, отпустить же нельзя было.³

Вы спрашиваете, почему Л[ев] Н[иколаевич] не упоминает о Рёскине в «W[hat] is A[rt?]». ⁴ Он просит ответить, что не сделал этого потому, во-первых, что Рёскин приписывает особенное нравственное значение красоте в искусстве и, во-вторых, что все его сочинения, богатые глубиной мысли, не связаны одной руководящей идеей.

Посылаю при этом ваши листки с недоумениями относительно перевода некоторых мест, с отметками, сделанными мной под диктовку и по указаниям Л[ьва] Н[иколаевича].⁵ Что касается Рёскина, то, вероятно, Л[ев] Н[иколаевич] будет сам писать вам, как только будет чувствовать себя в состоянии. Он не хотел даже сначала, чтобы я отвечал вам на этот пункт.

Отчеркнутые мною места почти дословно записаны мною за Львом Николаевичем.⁶

Я очень рад, что мне выпал случай ответить на ваше письмо, и я пользуюсь этим, чтобы напомнить вам и свое уважение к вам и пожелать вам всего лучшего. Помогай вам бог в вашей работе для распространения истины. Мой привет Луизе Яковлевне, Марье Яковлевне и М-лле Иенкен.

Ваш П. Буланже.

25.

Дорогой Моод. Не хочется отсылать это письмо, — не приписав несколько слов. То, что говорит Б[уланже] о моем здоровье и усталости, справедливо, но происходит, главное, оттого, что я доканчиваю статью: *Единственное средство*.⁷ Она касается вопроса о том, что может избавить рабочих от их бедствий? Я старался показать, что только их вера в бога и в закон его, как он выражен в евангелии: golden rule.⁸ Очень много переделывал и, кажется, дошел теперь до того периода, когда начинаю портить. Я весь поглощен этой работой и потому откладываю переписку. Здоровье таково, что не могу жаловаться, п[отому] ч[то] могу работать, кажется, попрежнему. Впрочем, это должны сказать читатели и вы. Умиляюсь внимательностью вашего перевода. Хочется еще писать о религии, ее отсутствии и последствиях этого,⁹ о воспитании, и еще одну вещь, к[оторую] не хочу называть.¹⁰ Привет вашей жене, Мар[ье] Як[овлевне] и Иенкен. Что ваши ребята? Видеть вас,

разумеется, я бы был рад, но всегда боюсь ответственности, бессилия дать соответственное такому путешествию, а потом — главное — теперь я плох, и теперь лучше не ездите. Любящий вас

Лев Толстой.

Печатается по фотокопии с автографа. 24 июня — дата письма Буланже. Напечатанное корпусом в письме Буланже — собственноручные исправления Толстого (см. прим. 1 и 2). Отрывки в переводе на английский язык опубликованы в книге Моода «The Life of Tolstoy. Later Years», стр. 588—589.

Ответ на письмо Э. Моода от 11 июня н. ст. 1901 г.

¹ Вписано Толстым вместо зачеркнутого текста Буланже: Talks with [Tolstoy] — название статьи, вошедшей в эту книгу.

² Вписано Толстым вместо зачеркнутого текста Буланже: предисловие очень понравилось.

³ В следующем издании «Краткой биографии»: «Leo Tolstoy, a Short Biography», London, 1902, стр. 5, это место соответственно изменено.

⁴ [«Что такое искусство?»]

⁵ В письме от 11 июня н. ст. 1901 г. Моод спрашивал о нескольких трудных для перевода на английский язык фразах из «Севастопольских рассказов».

⁶ Эти листки с пометками Буланже неизвестны.

⁷ См. т. 34.

⁸ [золотое правило.]

⁹ «Что такое религия и в чем ее сущность?».

¹⁰ Очевидно, «Хаджи-Мурат», к работе над которым Толстой вернулся в феврале 1901 г. после трехлетнего перерыва. См. т. 35.

* 105. Н. А. Жаринцовой.

1901 г. Июня 28. Я. П.

Вы спрашиваете о церковных лжах. Если дитя спрашивает об этом, всегда надо сказать, что думаешь. Я говорю и всегда скажу в этих случаях, что это заблуждение, которого ему советую опасаться.

Разумеется, не хорошо, чтобы ребенок осуждал, но в этих случаях что же делать? Лучше, чтобы он преждевременно знал бы о заблуждениях большинства, чем усомнился бы в моей правдивости, если на мне ответственность за его воспитание. Но избегать того, что вызывает такие вопросы, надо и можно. И потому водить детей в церковь — большая ошибка.

Л. Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 95. Приписка к письму П. А. Буланже. Основанием датировки служит дата письма Буланже.

Ответ на письмо Н. А. Жаринцовой от 23 июня 1901 г. по поводу присланной ей, по поручению Толстого, копии письма Толстого к П. И. Бирюкову о воспитании (см. № 71).

*** 106. Л. А. Сулержицкому.**

1901 г. Июня 28. Я. П.

Я болен сейчас, ¹ милый Суллер, но все-таки не могу пропустить без приписки. Хорошо вы живете, как мне рассказал П[авел] А[лександрович]. Вы всегда найдете оригинальный образ жизни и хороший. ² А я, как ни слаб телом, духом очень спокоен и радостен. Целую вас.

Л. Толстой.

Приписка к коллективному письму М. Л. Оболенской, Н. Н. Ге (сына), Н. Л. Оболенского, Ю. И. Игумновой и П. А. Буланже. Дата, проставленная рукой П. А. Буланже, не воспроизводится, но положена в основу редакторской даты.

О Леопольде Антоновиче Сулержицком (1872—1916) см. т. 69.

¹ О болезни Толстого см. письмо № 115.

² В 1901 г. Сулержицкий на Днестре, переходя с места на место, помогал крестьянам в полевых и домашних работах, обучал грамоте, вместе с бурлаками тащил баржи.

*** 107. И. М. Трегубову.**

1901 г. Июня 28. Я. П.

Нынче мне немного лучше, но я все-таки очень слаб. Есть ли начало путешествия большого или временное — не знаю. Но путешествие большое очень влечет меня.

Целую вас.

Лев Толстой.

Приписка к письму П. А. Буланже. Датируется, как и предыдущие два письма.

Ответ на письмо Трегубова от 6 июня н. ст. 1901 г.

108. В. Г. Черткову от 28 июня.

* 109. Камиллу Одижье (Camille Audigier).

1901 г. Июля 3. Я. П.

Monsieur, j'ai pour principe de ne donner aucune autorisation spéciale pour les traductions ainsi que pour les adaptations pour la scène de mes ouvrages. De sorte que je regrette beaucoup de ne pouvoir concéder à votre désir. Dans tous les cas ne vous donnez pas la peine de m'envoyer votre manuscrit. Si même je le reçois, je ne le lirai pas et ainsi ne serai pas en état de formuler mon opinion sur le mérite de votre travail.

L. Tolstoy.

Милостивый государь,

Мой принцип не давать никакого особого разрешения на перевод или обработку для сцены моих сочинений. Таким образом, к большому моему сожалению, я лишен возможности исполнить ваше желание. Во всяком случае не трудитесь присылать мне свою рукопись. Если даже я получу ее, то не прочту и, следовательно, не буду в состоянии изложить свое мнение о достоинствах вашего труда.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 90. Датируется по пометке на письме Одижье.

В письме от 8 июня н. ст. 1901 г. Камилл Одижье просил авторизовать его инсценировку «Воскресения». См. прим. к письму № 77.

В яснополянской библиотеке сохранилась рукопись переделки «Воскресения» Камиллом Одижье. Была ли она поставлена на сцене, неизвестно. В 1900—1903 гг. большим успехом на европейских сценах пользовалась инсценировка «Воскресения», сделанная Анри Батайлем. Русская периодическая печать того времени отнеслась отрицательно к переделке Батайля, считая ее искажением романа. См. «Русское слово» 1902, №№ 308 и 324; 1903, № 9; «Русские ведомости» 1903, №№ 45 и 79.

110. В. Г. Черткову от 5 июля.

* 111. А. А. Толстой.

1901 г. Июля 8. Я. П.

Благодарю вас, милый друг Alexandrine, за вашу любовь, которую чувствую из вашего беспокойства о моей болезни.

Мне было очень хорошо, радостно и спокойно и во время болезни и теперь, во время выздоровления, в особенности от той мало заслуженной любви, которая меня окружает. Целую вас с братской любовью. Я поправляюсь, хотя еще лежу.

Л. Т.

Печатается и датируется по копировальной книге № 3, л. 145.

Об Александре Андреевне Толстой (1817—1904) см. т. 47, стр. 316—317.

Письмо А. А. Толстой, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

* 112. N. N.

1901 г. Июля начало. Я. П.

Милостивый государь, ¹

Меня очень огорчило ваше письмо тем, что вы высказываете такое несправедливое мнение о Суллержицком, которого, как вы сами говорите, вы не знаете и никогда не видали. ² Суллержицкий человек очень добрый, нравственный и деловитый. И это мнение не меня одного, но и всех тех, которые его знают, некоторые более 10 лет. Я же ничего кроме самого хорошего, благородного, не видал от него и не слышал о нем.

Что касается до его отношений к г-же Поль и о том, будто я содействовал их сближению, то это тоже не имеет никакого основания. Я не только никогда не одобрял или не одобрял его намерения относительно этой девушки, но в первый раз из вашего письма узнал о ее существовании, между тем Суллержицкий настолько близок мне, что, если бы он имел намерение жениться, то вероятно сообщил бы мне о том. Из этого вы видите, что я не могу исполнить вашего желания писать госпоже Поль.

Мне очень жаль было видеть из вашего письма, что вы испытываете тяжелое чувство. Позвольте мне, как старому человеку, подать вам совет о том, что если что-н[и]б[удь] удручает вас, то несите эту тяжесть одни, а не обвиняйте других, считая их причиною вашего горя. Поступая так, можно быть очень несправедливым, главное же то, что недобрые чувства к другим людям, как то, которое вы испытываете к Суллержицкому, не только не облегчают тяжести положения или горя, но во много, много раз увеличивают его. Очень бы желал, чтобы вы поверили мне и уничтожили в себе недобрые чувства к Суллер-

жищкому, которых он никак не заслуживает, и нашли бы душевное успокоение.

Простите, что не своей рукой пишу вам. Я очень нездоров и слаб. Искренне расположенный к вам

Лев Толстой.

Написано рукой Н. Л. Оболенского, подпись собственноручная. Датируется по содержанию.

¹ Далее редакцией выпущено два слова: имя и отчество адресата.

² В письме к Толстому адресат в силу личной заинтересованности крайне резко отзывался о Л. А. Сулержицком. Сулержицкий 15 июля 1901 г. женился на пианистке Ольге Ивановне Поль (р. 1878).

* 113. Мирзе Риза Хану (Mirza Riza Khan).

1901 г. Июля 10/23. Я. П.

Mon Prince,

Je vous suis très reconnaissant pour l'envoi de votre poème. Il est du plus haut intérêt et je crois que la propagation des idées qu'il contient sera d'une grande utilité non seulement pour le peuple persan, mais pour les hommes de tous les continents. Je partage parfaitement l'idée émise par le dernier orateur — l'Oriental, que pour remédier au mal il faut en trouver la cause et tâcher de la supprimer. L'Oriental dit que la cause du mal est l'égoïsme et l'ignorance, mais je voudrais ajouter seulement au mot ignorance — l'ignorance de la vraie religion. Sous le terme de vraie religion j'entends une religion à la portée de tous les hommes, fondée sur la raison commune à tous les peuples et à cause de cela obligatoire pour tous.

Le principe de cette religion est exprimé dans l'évangile par ces mots: «Fais à autrui ce que tu voudrais qu'on te fit. Ceci est la loi et les prophètes». Si seulement ce principe était reconnu comme unique principe religieux pour tous les hommes, l'égoïsme qui est prêt à sacrifier le bien de son prochain pour atteindre à ces fins disparaîtrait de soi-même. De sorte que je reconnais comme cause du mal en général et des guerres en particulier uniquement l'ignorance de la vraie religion.

Je ne suis pas non plus tout-à-fait d'accord avec vous sur la fraternité que vous supposez possible entre les états et leurs

chefs. Je crois que l'état, formé et soutenu toujours par la violence, non seulement exclut la fraternité, mais en est tout l'opposé.

Si les hommes sont frères, il ne peut y avoir ni empereur, ni ministre, ni général, ni sujet, ni soldat. Entre frères personne ne peut avoir le droit de commander, ni personne le devoir d'obéir. Tous doivent obéir à Dieu et non aux hommes dont les ordres le plus souvent sont contraires à la loi de Dieu.

Selon moi les guerres ne finiront que quand chaque individu sera imbu à un tel point du principe religieux de ne pas faire à autrui ce qu'il ne veut pas qu'on lui fasse, que personne ne pourra accepter l'obligation du service militaire, qui n'est pas autre chose que la préparation au meurtre, l'acte le plus contraire au principe de la réciprocité, puisque chaque homme tient plus qu'à tout autre chose à la vie et par conséquent vouloir l'en priver est faire à autrui ce que l'on ne voudrait pas qu'on vous fit.

Je crois que partout, comme chez vous en Perse les Babistes, ¹ il y a des gens professant la vraie religion et que malgré les persécutions, auxquelles ces gens sont partout et toujours exposés, leurs idées se propageront de plus en plus et triompheront à la fin de la barbarie et de la férocité des gouvernements et surtout des tromperies, dans lesquelles ils tâchent de tenir leurs peuples. Ce ne seront pas les gouvernements qui aboliront la guerre. Au contraire, les gouvernements tâcheront toujours d'attiser les haines nationales pour rendre nécessaires les armées, qui seules constituent leur force et leur raison d'être.

La guerre ne peut être abolie que par les individus qui en souffrent. Elles ne seront abolies que quand la vraie religion sera tellement répandue que la majorité des hommes sera prête à souffrir plutôt la violence, que de l'employer et en refusant le service militaire rendra par là la guerre absolument impossible.

En vous remerciant encore une fois pour votre lettre et votre poème je vous prie, mon Prince, de recevoir l'expression de ma parfaite considération et de mes sentiments distingués.

Je ne vous écris pas de ma propre main, parce que étant malade je suis alité.

Léon Tolstoy.

Juillet 10/23.

1901.

Toula. Russie.

Князь,

Очень благодарен вам за присылку вашей поэмы. Она представляет высокий интерес, и я думаю, что распространение мыслей, которые она заключает, послужит на великую пользу не только для персидского народа, но и для людей всех стран. Я совершенно разделяю мысль, выраженную последним оратором, уроженцем Востока, о том, что для того, чтобы лечить зло, нужно найти причину и стараться уничтожить ее. Восточный человек говорит, что причина зла заключается в эгоизме и незнании, но я хотел бы только добавить к слову незнание—незнание истинной религии.

Под понятием истинной религии я разумею религию, доступную всем людям, основанную на разуме, общем всем народам, и поэтому уже обязательную для всех.

Основа этой религии выражена в евангелии словами: «Делай другим то, что желал бы, чтобы делали тебе. В этом закон и пророки». Если бы только эта основа была осознана, как единственная религиозная основа для всех людей, эгоизм, который всегда готов пожертвовать благом своего ближнего для достижения своих целей, исчез бы сам собой. Таким образом, я признаю причиной как вообще зла, так в частности и войны, единственно незнание истинной религии.

Точно так же я не совсем согласен с вами относительно братства, которое вы предполагаете возможным между государствами и их главами. Я считаю, что государство, основанное и постоянно поддерживаемое насильем, не только исключает братство, но представляет совершенную противоположность ему.

Если люди братья, то не может быть ни императора, ни генерала, ни подданного, ни солдата. Между братьями никто не имеет права командовать, никто не обязан повиноваться. Все должны повиноваться богу, а не людям, приказания которых чаще всего противны закону бога.

По-моему, войны не прекратятся до тех пор, пока каждый не проникнется до такой степени религиозным требованием не делать другому того, чего он не желал бы, чтобы ему делали, что никто не в состоянии будет принять на себя обязательства идти на военную службу, которая есть не что иное, как приготовление к убийству, акт, наиболее противоречащий закону взаимной любви, так как каждый человек дорожит больше всего жизнью, и потому желал бы лишиться его этого и значит — делать то, чего не желали бы, чтобы делали вам.

Я верю, что везде, как и у вас в Персии бабиды,¹ есть люди, неповедующие истинную религию, и, несмотря на все преследования, которым подвергаются эти люди везде и всегда, их идеи будут распространяться всё больше и больше, и, наконец, восторжествуют над варварством и жестокостью правительств и в особенности над теми обманами, в которых правительства стараются держать свои народы. Не правительствами будут уничтожены войны. Напротив, правительства всегда будут стараться вызывать национальную ненависть, чтобы сделать необходимым войско, которое одно только и составляет их силу и смысл их существования.

Войны могут быть уничтожены только отдельными личностями, которые от них страдают. Войны будут уничтожены только тогда, когда истинная религия будет настолько распространена, что большинство людей

готово будет скорее пострадать от насилья, чем употреблять его, и, отказываясь поступать на военную службу, сделает войну совершенно невозможной.

Благодаря вас еще раз за ваше письмо и за вашу поэму, прошу вас, князь, принять уверение в моем совершенном уважении и лучших чувствах.

Не пишу своей рукой, потому что, будучи больным, прикован к постели.
Лев Толстой.

Июля 10/23.

1901.

Тула. Россия.

Написано и датировано рукой Т. Л. Сухотиной, подпись собственноручная. Отрывок, без указания фамилии адресата и точной даты, в переводе на русский язык впервые опубликован в журнале «Россия» 1924, 3 (12), стр. 179—180.

¹ Князь Мирза Риза Хан — иранский сановник, дипломат, занимал пост иранского посланника при Александре III и Николае II. Иранский поэт (псевдоним Даниш).

При письме от 29 июня 1901 г. Мирза Риза Хан прислал перевод своей оды «Мир», посвященной Гаагской конференции 1899 г. (он был делегатом на этой конференции).

¹ Бабизм — магометанская секта.

* 114. Ж. А. Пети (J. A. Petit).

1901 г. Июля 13. Я. П.

Cher frère,

Vous m'excuserez de ce que je n'emploie pas le titre ecclésiastique qui n'a aucun sens pour moi, mais que j'emploie celui de frère qui a la même signification et importance pour vous comme pour moi.

Je vous suis très reconnaissant pour l'envoi de votre livre. J'ai lu et relu la déclaration que j'admire beaucoup et n'ai fait que feuilleter le reste qui n'a pas d'intérêt pour moi. Votre belle exposition des vrais principes chrétiens m'est une nouvelle preuve de ce que l'âme humaine est chrétienne par naissance, comme le disait un des pères de l'église ¹ ou plutôt le vrai christianisme correspond parfaitement aux besoins spirituels de l'homme.

Les idées que vous émettez dans votre déclaration sont les mêmes que celles auxquelles je suis arrivé en étudiant l'évangile et en y cherchant la solution du problème de ma vie. La même

solution est donnée presque dans toutes les religions en leur essence et le plus clairement dans celle des brahmanes. Je dis que je n'ai fait que feuilleter le reste du livre parce que j'y trouve le vain effort, si souvent répété, de concilier les superstitions ecclésiastiques avec la véritable doctrine de Jésus. Je crois que nous servirions Dieu plus conformément à sa volonté en abandonnant complètement tous les dogmes et toutes les traditions contraires à notre notion de la vérité plutôt que de concilier ces dogmes et traditions avec la véritable doctrine chrétienne une fois qu'elle nous est révélée. Je vous prie, cher frère, de m'excuser pour la sincérité peut-être trop rude de ma lettre et d'accepter l'assurance de la parfaite considération de

Дорогой брат,

Простите меня, что я не употребляю церковного обращения, которое не имеет для меня ни малейшего смысла, а употребляю обращение «брат», которое имеет те же самый смысл и значение для вас, как и для меня.

Очень вам признателен за присылку вашей книги. Я читал и перечитывал декларацию, которой восхищаюсь, и лишь перелистал остальное, не представляющее для меня интереса. Ваше прекрасное изложение истинных христианских принципов является для меня новым доказательством того, что человеческая душа по природе своей христианка, как это говорил один из отцов церкви,¹ или, скорее, что истинное христианство вполне согласуется с духовными потребностями человека.

Положения, которые вы излагаете в своей декларации, те же самые, к которым я пришел, изучая евангелие и стараясь найти в нем решение задачи моей жизни. То же решение дано почти во всех религиях в их основной сущности и наиболее ясно в браманизме. Я говорю, что лишь перелистал остальную часть книги, потому, что я нахожу в ней тщетную попытку, так часто повторяемую, примирить церковные предрассудки с истинным учением Христа. Мне думается, что мы служили бы богу более согласно его воле, отбросив совершенно все догматы и все традиции, противоречащие нашему пониманию истины, чем пытаюсь примирить эти догматы и традиции с открывшимся нам истинным христианским учением. Простите мне, дорогой брат, быть может, слишком резкую искренность моего письма и примите уверение в совершенном уважении

Печатается по копировальной книге № 3, лл. 155—156. Текст написан рукой М. Л. Оболенской, подписи нет. Помеченная в копировальной книге дата (13 июля) — старого стиля, что подтверждается ответным письмом.

Французский аббат Ж. А. Пети в письмах от 27 мая и 7 июня п. ст. 1901 г. выражал Толстому сочувствие по поводу его отлучения от церкви. Кроме того, Пети прислал свою книгу «La Rénovation religieuse» [«Религиозное обновление»] (в ясполянской библиотеке не сохранилась).

¹ Тертуллиан (160—230).

1901 г. Июля 13. Я. П.

Еще ехавши из Москвы два месяца тому назад, ¹ я всё радовался мысли, что, приехав в Ясную, съезжу к тебе и повидаюсь. Но вышло так, что не совсем здоровилось, началось лечение, потом болезнь. ² Так что, живя близко, чувствую себя дальше от тебя, чем в Москве. Хорошо, что есть Маша, кот[орая] мне всё хорошо и подробно о тебе рассказывает. Я думаю, что у вас теперь с приездом Веры, ³ кот[орую] целую, всё так хорошо, как может быть при существующих условиях. Прошедшего не вернешь и не переделаешь, а настоящее при всех возможных условиях может быть хорошо, если мы только употребляем то средство доброты, неосуждения и смирения, кот[орое] всё исправляет и даже часто пользуется дурными условиями, чтобы сделать жизнь лучше. Судя по рассказам Маши, ты это самое и делаешь, и я очень радуюсь этому. Когда, как мы с тобой, так близки к переезду через главный перевал, все отношения в этом мире теряют свою задорность, и важны только всё более и более устанавливающиеся отношения с богом. Так, по крайней мере, у меня и особенно сильно было во время болезни. И того же желаю очень тебе. Верно, оно и есть. Мне во время всей моей болезни было очень, очень хорошо. Одно смущало и смущает меня, что так ли это было бы, если бы за мной не было такого облегчающего болезнь — боли — ухода. Если бы я лежал во вшах на печи с тараканами под крик детей, баб, и некому бы было подать напиться. Теперь мне совсем хорошо, только слабость — хожу, но не схожу вниз и продолжаю писать то, что кажется нужным. Прощай пока, целую тебя, Марью Мих[айловну], Веру.

Л. Т.

У меня теперь чувство, как будто на последней станции от того места, куда я еду не без удовольствия, по крайней мере, наверное без неудовольствия, нет лошадей, и надо дожидаться, пока приедут обратные или выкормят. И на станции недурно, и я стараюсь с пользой и приятностью провести время. Кстати отдохнешь, почистишься, и веселее будет ехать последний перегон.

Печатается по копии, сделанной М. Л. Оболенской и тогда же отпечатанной в копировальной книге № 3, лл. 153—154. Дата копии. Отрывок, без указания даты, впервые опубликован в Б, IV, стр. 40.

¹ 7 (8?) мая 1901 г.

² Толстому нездоровилось весну и лето 1901 г. Новая болезнь бурно началась в ночь с 27 на 28 июня. В продолжение десяти дней положение было угрожающим. 1 июля С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской: «Доктор живет неотлучно до завтра вечера и говорит, что завтрашний день все решит. Если сердце уgomонится, то Лечовка может еще на этот раз встать: но во всяком случае жить долго не может». Приехавший 5 июля московский врач В. А. Щуровский нашел, что основная болезнь Толстого — малярия. 4—6 июля наступило улучшение. Для окончательного выздоровления решено было, по совету врачей, осенью переехать в Крым. См. П. А. Буланже, «Болезнь Л. Н. Толстого в 1901—1902 гг.» — «Минувшие годы» 1908, 9, стр. 38—43; П. И. Бирюков, «Биография Л. Н. Толстого», IV, М. — П. 1923, стр. 38—41.

³ Вера Сергеевна Толстая, дочь С. Н. Толстого. См. письмо № 144.

* 116. С. Морозу.

1901 г. Июля середина. Я. П.

Жизнь, по моему мнению, состоит в увеличении любви. Чем больше любви, тем больше блага испытывает человек. Возмездие совершается постоянно, составляет закон жизни, и потому надо предполагать и нельзя не предполагать, что то же самое будет совершаться в жизни загробной. Чем больше увеличилась любовь в этом мире, тем больше возможно благо в будущем.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 98, где вклеена копия рукой М. Л. Оболенской (подпись в копии не воспроизведена). Датирована по письму Мороза, на которое отвечает Толстой, и по записи в Дневнике от 16 июля 1901 г. См. т. 54, стр. 105—106.

Спиридон Мороз, учитель со ст. Славянск Харьковско-Севастопольской жел. дороги, в письме от 9 июля 1901 г. спрашивал, что подразумевает Толстой в «Ответе споду» под «возмездием душе».

117. В. Г. Черткову от 18 июля.

* 118. О. К. Толстой.

1901 г. Июля 20? Я. П.

Что тебе сказать, милая Оля? Всё, что я знаю, я сказал тебе. Знаю, что ты с досадою прочтешь эти слова, но что же делать. Это крест, кот[орый] надо нести, и чем покорнее, тем лучше, покорнее не перед ним, а перед богом, от к[оторого] всё и доброе и злое. Для меня совершенно ясно, что ни ты, ни я,

никто не может изменить его.¹ Надо, чтобы он сам понял весь ужас своих поступков, разучился бы забывать всю ту боль, кот[орую] он причиняет не только тебе, но всем нам, всем тем, кто тебя любит, понял бы ту пропасть, к к[оторой] он идет этим всепрощением к себе и всё большей и большей жестокостью к тебе и самодовольством к себе. Я знаю, что это происходит от того поверхностного добродушия, кот[орое] он себе засчитывает в доброту. Я говорю только о том, от чего происходит его поступки, но о том, как исправить их, я не знаю ничего; знаю только, что начнется это только тогда, когда он сам поймет, что он не только не добрый, хороший человек, как он воображает, а жестокий, жалкий, кругом виноватый человек. Сделать же, чтобы это началось, не может никто, а только он сам или, скорее, тот бог, к[оторый] живет в нем. Может быть, это сделается через 20, 30 лет. А пока что? — ты спросишь, — что делать тебе пока? Терпеть и думать о том, как бы самой не сделать дурн[ого] или хоть как можно меньше дурного. Возражать же ему, угрожать и тем более уехать от него было бы дурно и очень дурно. Ты говоришь: трудно. Бог задает уроки по силам. И если тебе задан этот урок, поверь, что ты можешь его исполнить и что это тебе на пользу. Только сознание того, что, делая это, ты делаешь дело божие, для своей души. Другого утешения не только я не могу дать, но и смело говорю, что — нет. А это не только утешение, но благо, если только сумеешь так чувствовать это. Прощай и прости. Пишу тебе не только от разума, но от настоящей любви к тебе и к нему.

Л. Т.

Датируется по отметке О. К. Толстой: «Получено 21 июля 1901».

Ольга Константиновна Толстая (1872—1951) — с 1899 г. жена Андрея Львовича Толстого. См. т. 71.

¹ Речь идет об А. Л. Толстом. См. письмо № 142.

119. В. Г. Черткову от 22 июля.

* 120. А. Рамазесхану (A. Ramaseshan).

1901 г. Июля 25. Я. П.

Dear Sir,

I thank you for your very interesting letter. I quite agree with you that your nation cannot accept the solution of the social

problem which is proposed by Europe and which is no solution at all.

A society or community kept together by force is not only in a provisory state, but in a very dangerous one. The bonds that keep together such a society are always in danger of being broken and the society itself — liable to experience the greatest evils. In such a position are all the European states. The only solution of the social problem for reasonable beings endowed with the capacity of love is the abolition of violence and the organization of society based on mutual love and reasonable principles, voluntarily accepted by all. Such a state can be attained only by the development of true religion. By the words «true religion» I mean the fundamental principles of all religions which are 1) the consciousness of the divine essence of human soul and 2) respect for its manifestation — human life.

Your religion is very old and very profound in its metaphysical definition of the relation of man to the spiritual All — the Atman; but I think it was maimed in its moral, i. e. practical application to life; by the existence of caste. This practical application to life, so far as I know, has been made only by Jainism, ¹ Buddhism and some of your sects, such as Kabir Panchis ² in which the fundamental principle is the sacredness of life and consequently the prohibition to take the life of any living being, especially of man.

All the evils that you experience — the famine and what is still more important, the depravement of your people by factory life — will last as long as your people consent to kill their fellowmen and to be soldiers (Sepoys).

Parasites feed only on unclean bodies. Your people must try to be morally clean and in so far as they are clean from murder or readiness to do it they will be free from the regime under which they labour now.

I quite agree with you that you ought to be thankful for all that has been done by the English — for your well being — and should help them in all things tending to the civilization of your people; but you should not help the English in their government by force, and never on any account take service in an organisation based on violence. Therefore, I think, the duty of all civilized Indians is to try to destroy all old superstitions, which hide from the masses the principles of true religion, i.e. consciousness of the divine essence of human soul and respect for the life

of every human being, without any exception — and to spread them as far as possible. I think — these principles are virtually, if not actually, contained in your ancient and profound religion and need only be developed and cleared from the veil that covers them.

I think that only such a mode of action can liberate the Indians from all the evils which now beset them and be the most efficacious means of attaining the goal which you are looking for.

Excuse me for stating my opinion in such a straightforward way, as, likewise, for my bad English, and believe me,

Yours truly

Leo Tolstoy.

25-th July

1901.

Милостивый государь,

Благодарю вас за ваше очень интересное письмо. Я совершенно согласен, что ваша нация не может принять того решения социального вопроса, которое предлагает ей Европа и которое, в сущности, не есть решение. Общество или собрание людей, основанное на насилии, находится не только в первобытном состоянии, но и в очень опасном положении. Связь, соединяющая такое общество, всегда может быть порвана, и само общество может подвергнуться величайшим несчастиям. Все европейские государства находятся именно в таком положении. Единственное решение социального вопроса для разумных существ, одаренных способностью любить, состоит в уничтожении насилия и в организации общества, основанного на взаимной любви и разумных принципах, добровольно принимаемых всеми. Такое состояние может быть достигнуто только развитием истинной религии. Под словами истинная религия я разумею основные принципы всех религий, которые суть: 1) сознание божественной сущности человеческой души и 2) уважение к ее проявлению — человеческой жизни.

Ваша религия очень древняя и очень глубокая в своем метафизическом определении отношений человека к духовному всему — к атману, но я думаю, что она искажена в своем нравственном, т. е. практическом применении к жизни, вследствие существования каст. Это практическое применение к жизни, насколько мне известно, было сделано только джайнистами, ¹ буддистами и некоторыми из ваших сект, как, например, Кабир-Панчис, ² в которой основным правилом является святость жизни и, следовательно, запрет лишать жизни какое-либо живое существо, особенно человека.

Всё то зло, которое вы испытываете, — голод и, что еще важнее, разращение вашего народа фабричной жизнью, — будет продолжаться до тех пор, пока ваш народ соглашается поступать в солдаты (сипаи).

Паразиты питаются только на нечистых телах. Ваш народ должен стараться быть нравственно чистым, и поскольку он чист от убийства или

готовности к нему, постольку и он будет свободен от того режима, от которого теперь страдает.

Я совершенно согласен с вами, что вы должны быть благодарны англичанам за всё то, что они для вас сделали, — за ваше благосостояние, — и что вам следует помогать им во всем, что ведет к цивилизации вашего народа; но вам не следует помогать англичанам в их управлении нами и ни под каким видом не участвовать в организации, основанной на насилии. Поэтому мне кажется, что долг каждого образованного индуса состоит в том, чтобы уничтожить все старые суеверия, которые скрывают от нас принципы истинной религии, т. е. сознание божественной сущности человеческой души и уважение к жизни каждого живого существа без исключения, — в том, чтобы распространять эти принципы как можно больше.

Мне кажется, что эти принципы подразумеваются, если не действительно заключаются в вашей древней и глубокой религии и требуют только развития и снятия с них того покрова, который их скрывает.

Я думаю, что только такой образ действия может освободить индусов от всех тех несчастий, которым они подвергаются, и может быть самым действительным средством для достижения той цели, к которой вы стремитесь.

Извините меня за столь откровенно высказанное мнение, а также за мой плохой английский язык.

Искренно ваш

25 июля
1901.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 132—134. В той же книге на лл. 99—100 наклеены листы черновика-автографа. Опубликовано в переводе на немецкий язык в книге П. И. Бирюкова «Tolstoi und der Orient», Leipzig [«Толстой и Восток», Лейпциг], 1925, стр. 23—25.

Ответ на письмо А. Рамазехана, индуса, издателя журнала «The Arya», из Мадраса от 13 июня н. ст. 1901 г.

¹ Джайна — распространенная в Индии секта.

² Кабир — индусский религиозный мыслитель XV в.

Ответ Рамазехана от 22 августа н. ст. и его письмо от 12 сентября н. ст. 1901 г. напечатаны в переводе на немецкий язык в указанной выше книге Бирюкова.

121. В. Г. Черткову от 28 июля.

*** 122. А. А. Венкстерн.**

1901 г. Июля 28. Я. П.

Милостивая государыня,

Очень благодарен вам за ваше доброе письмо. Мне было очень приятно получить его от вас, п[отому] ч[то] я вас давно знаю.

Всегда с большим удовольствием читаю ваши умные, искренние и талантливые произведения.

Желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

28 июля 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 103.

Александра Алексеевна Венкстери (1843—1908) — беллетрист, драматург (псевдонимы: А. В., А. В. Стерн).

В письме от 15 июля 1901 г. А. А. Венкстери выражала радость по поводу наступившего улучшения здоровья Толстого.

123. Л. П. Никифорову.

1901 г. Июля 28. Я. П.

Дорогой Лев Павлович,

Статью Дорош[евича] ¹ возвращаю. Она мне не особенно понравилась. Поставить предлагаемый вами очень любимый мною эпиграф — очень хорошо. С тем, что вы советуете выпустить слова о просительной молитве, не совсем согласен. ² Мне кажется особенно важным показать лживость, невозможность и запрещенность молитв просительной о дожде, выздоровлении, избавлении от врагов и т. п., кот[орыми] полны наши церкви. Если же Хр[истос] говорит у Иоанна: теперь вы знаете, что всё, о чем попросите, дастся вам, то я понимаю эти слова так, что теперь, когда вы поняли, что можно просить только о том, чтобы бог дал вам духа своего — вселил в вас, вы поняли, что самое прошение уже есть исполнение. Просительная же молитва о телесном и внешнем есть, по-моему, страшное духовное и такое распространенное невежество, против к[оторого] нельзя достаточно предостерегать. Впрочем, если вы выпустите, я спорить и прекословить не буду. Пишем Новоселова ³ у меня только одно, ⁴ в к[отором] он извиняется, что письмо его появилось в печати, не будучи послано ко мне.

Письмо же его в Миссион[ерском] обозрении ужасное, жалкое. ⁵

Это прямо гипнотическое внушение, вследствие к[оторого] человек, рассуждая здраво обо всем, как только попадает на предмет внушения, начинает бредить. — Очень рад б[ыл] получить ваше письмо и узнать из него, что вы живы в настоя-

щем смысле. Мне очень хорошо было и во время болезни и теперь, при поправлении. Братски целую вас.

Л. Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 106—107. Датируется по расположению в копировальной книге. Впервые опубликовано в «Ежемесячном журнале», изд. В. С. Миролюбова, 1914, I, стр. 85.

О Льве Павловиче Никифорове (1848—1917) см. т. 63, стр. 318—319. Ответ на письмо Никифорова от 11 июля 1901 г. (почт. шт.).

¹ Влас Михайлович Дорошевич (1864—1922), буржуазный журналист, писатель и театральный критик, в 1899—1902 гг. сотрудник газеты «Россия». О каком фельетоне идет речь, не установлено.

² В 1901 г. издательством «Свободное слово» (Англия) были опубликованы под заглавием «О разуме, вере и молитве» три письма Толстого к В. К. Заволокину. Намереваясь переиздать эти письма, Никифоров предлагал поместить эпиграфом к ним 12—15 ст. тридцатой главы «Второзакония» и сделать некоторые изменения в тексте. Издание осуществлено не было.

³ Михаил Александрович Новоселов. См. т. 63, стр. 391.

⁴ От 23 июня 1901 г.

⁵ После отлучения Толстого М. А. Новоселов опубликовал «Открытое письмо графу Толстому от бывшего его единомышленника по поводу ответа на постановление святейшего синода», в котором с «православных» позиций критиковал Толстого («Миссионерское обозрение» 1901, VI, стр. 823—835).

124. Елизавете, королеве румынской (Кармен Сильва).

1901 г. Июля 28 / августа 10. Я. П.

Madame,

Je vous suis très reconnaissant pour la lettre que vous avez eu la bonté de m'écrire. L'appréciation des personnes, qui se trouvent aux deux extrémités de l'échelle sociale, m'est particulièrement précieuse, car elle me fait croire, plus que toute autre chose, que les idées chrétiennes dont j'ai tâché de me faire l'interprète sont les vraies, puisqu'elles répondent aux besoins de l'âme humaine malgré toutes les différences de conditions.

Je n'ai pas encore reçu l'ouvrage que vous m'envoyez. Je vous en remercie d'avance, car connaissant les idées élevées et humanitaires de Carmen Silva, je suis sûr de le lire avec le plus grand intérêt.

En vous réitérent ma reconnaissance, je vous prie, Madame, de vouloir bien accepter l'assurance de mon respect et de mes sentiments les plus distingués.

Léon Tolstoy.

10 Août 1901.

Милостивая государыня,

Я вам очень признателен за письмо, которое вы были добры написать мне. Оценка людей, стоящих на двух крайних ступенях общественной лестницы, мне особенно дорога, так как это более чем что-либо другое заставляет меня думать, что христианские идеи, толкователем которых я старался быть, истинны, раз они отвечают потребностям человеческой души, несмотря на все различия в положении людей.

Я еще не получил произведения, которое вы мне посылаете. Заранее благодарю вас за него, так как, зная высокий и гуманный образ мыслей Кармен Сильва, я уверен, что прочту его с величайшим интересом.

Еще раз выражая вам свою признательность, прошу вас, милостивая государыня, принять выражение моего глубокого уважения и лучших чувств.

Лев Толстой.

10 августа 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 109. Дата Толстого нового стиля: в копировальной книге письмо напечатано между русскими письмами от 28 июля и 1 августа 1901 г. В России в переводе на русский язык впервые опубликовано, с датой: «1901 г.», в «Полном собрании сочинений Л. Н. Толстого», под редакцией П. И. Бирюкова, XXIII, М. 1913, стр. 45; французский текст опубликован, с датой: «10 августа 1901 г.», в Б, IV, стр. 43. В ГМТ хранится черновик-автограф, почти не отличающийся от письма.

Елизавета (1843—1916) — румынская королева, писательница, известная под псевдонимом Кармен Сильва (Carmen Sylva). В яснополянской библиотеке сохранилась ее книга «Geflüsterte Worte», Regensburg [«Тихие слова», Регенсбург], 1903 — с дарственной надписью автора.

В письме от 16/29 июля 1901 г. Кармен Сильва выражала свое преклонение перед Толстым. Вместе с письмом послала свое небольшое произведение (в яснополянской библиотеке не сохранилось).

* 125. Леону де Рони (Léon de Rosny).

1901 г. Июля 28. Я. II.

À Mr Léon de Rosny.

Cher Monsieur,

Il y a longtemps que je connais vos travaux sur le Bouddisme et me souviens d'avoir lu plusieurs de vos ouvrages qui m'ont toujours

vivement intéressés. Dernièrement j'ai reçu un opusculе sous le titre de «Boudd[h]a a-t-il existé?». ¹ Si c'est vous qui me l'avez envoyé, je vous en remercie beaucoup, car ce petit livre m'a intéressé sous plusieurs rapports et c'est à propos de cette lecture que j'ai demandé à Mr. Boyer ² quelles étaient vos relations avec les romanciers portant le même nom que vous. ³

Je vous serai très reconnaissant si vous me faites part de vos idées sur le criterium de certitude (je ne connais que celui de Descartes ⁴) et sur les sciences sociales, qui m'occupent particulièrement dans les derniers temps.

Je crois que la solution des questions sociales détachées de la religion est un problème impossible à résoudre.

Je serai très content de connaître votre manière de voir.

Les livres scientifiques parviennent jusqu'à moi sans empêchement.

En vous présentant mes salutations, je vous prie de croire à toute ma considération.

Léon Tolstoy.

Г-ну Леону де Рони.

Милостивый государь,

Я уже давно знаком с вашими сочинениями о буддизме и помню, что прочел с большим интересом несколько ваших трудов. Недавно я получил брошюру под заглавием «Существовал ли Будда?» ¹ Если это вы мне прислали, очень благодарю вас, так как эта маленькая книжка заинтересовала меня во многих отношениях, и по поводу нее я спрашивал г-на Буайе, ² какое вы имеете отношение к беллетристам, посящим то же имя, что и вы. ³

Буду весьма вам признателен, если вы поделитесь со мной вашими мыслями о критерии достоверности (я знаком только с декартовским критерием), ⁴ а также о социальных науках, которыми я особенно заинтересован последнее время.

Я думаю, что разрешение социальных вопросов без помощи религии есть задача неразрешимая.

Буду очень рад познакомиться с вашими взглядами.

Научные книги доходят до меня без затруднения.

Посылая вам свой привет, прошу вас верить моему к вам уважению.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 110—111. Датируется расположением в копировальной книге.

Леон де Рони (р. 1837) — французский востоковед и этнолог, инициатор международных конгрессов ориенталистов, основатель научных

обществ, автор многочисленных трудов о Востоке. В яснополянской библиотеке сохранилось несколько его книг.

Ответ на письмо Леона де Рони от 3 августа н. ст. 1901 г.

¹ Léon de Rosny, «Le Bouddha a-t-il existé?», Paris, 1901.

² Поль Буайе (Paul Boyer, р. 1864). См. т. 54, стр. 627. 16—18 июля 1901 г. Буайе был в Ясной Поляне.

³ Иосиф Генри Рони (Joseph Henry Rosny; псевдоним) французский романист (р. 1856). С 1891 г. работал в сотрудничестве со своим братом Жюстином. В яснополянской библиотеке сохранилось несколько его книг с дарственными надписями.

⁴ Рене Декарт (1596—1650). Критерием достоверности Декарт считал ясность и отчетливость.

* 126. Габриелю Саси (Gabriel Sacy).

1901 г. Июля 28/августа 10. Я. П.

Monsieur,

Je regrette beaucoup de me pas avoir reçu la lettre chargée dont vous me parlez dans la dernière. Je n'aurai pas pu l'oublier, à en juger par l'intérêt que m'inspire votre idée du messianisme, ainsi que le Babisme auquel vous ap[p]artenez. Qu'est ce que c'est que «Bahaï»? Et de quelle nationalité êtes-vous? Si vous êtes Français comment se fait-il que v[ou]s soyez babiste? Le Babisme m'intéresse depuis bien longtemps. J'ai lu ce que j'ai pu sur ce sujet et quoique le livre fondamental — la bible du Babisme m'ai paru un livre de peu de valeur, je crois tout de même que le Babisme comme doctrine morale et humanitaire a un grand avenir dans le monde oriental ayant beaucoup de rapports avec l'anarchisme chrétien et tôt ou tard doit s'unir à lui.

Recevez, Monsieur, l'assurance de mes sentiments distingués.

Léon Tolstoy.

10 Août 1901.

Милостивый государь,

Я очень сожалею, что не получил заказного письма, о котором вы пишете в своем последнем письме. Я не мог бы его забыть, судя по тому интересу, который возбуждает во мне идея мессиянства, так же как и бабизм, к которому вы принадлежите. Что такое «Бахай»? И какой вы национальности? Если вы француз, то как случилось, что вы бабид? Бабизм меня очень давно интересует. Я прочел, что мог, по этому вопросу, и, хотя основная книга — библия бабизма — мне показалась малоцен-

ной, я все-таки думаю, что бабизм, как нравственное и гуманитарное учение, имеет большое будущее в восточном мире. Имея много общего с христианским анархизмом, он должен рано или поздно с ним слиться.

Примите уверения в моих лучших чувствах.

Лев Толстой.

10 августа 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 108. Основание датировки см. в прим. к письму № 124.

Ответ на письмо Габриеля Саси, начальника стола личного состава Министерства финансов в Каире, от 26 июля н. ст. 1901 г., в котором он защищал идею мессианства.

*** 127. Паулю Шмидту (Paul Schmidt).**

1901 г. Июля 28/августа 10. Я. П.

Geehrter Herr,

Entschuldigen Sie mich, ich bitte, dass ich so lange Ihren Brief nicht beantwortet habe, und Sie auch nicht gedankt habe für die Sendung Ihres Buches.

Ich war krank und dabei sehr beschäftigt. Ihr Buch habe ich mit grossen Interesse gelesen und obgleich ich in einigen nicht wichtigen Sachen nicht ganz einverstanden mit Ihnen bin, glaube ich, dass das Buch sehr nützlich ist und bedauere sehr dass es in Russland nicht in Übersetzung verbreitet sein kann. Noch ein mal Sie dankend für Ihr Buch, verbleibe ich hochachtungsvoll

Leo Tolstoy.

10 August 1901.

Милостивый государь,

Извините меня, пожалуйста, за то, что я так долго не отвечал на ваше письмо, а также не благодарил вас за посылку вашей книги.

Я был болен, кроме того очень занят. Книгу вашу я прочел с большим интересом, и хотя в некоторых мелочах не вполне с вами согласен, всё же думаю, что книга эта весьма полезна, и весьма жалею, что она не может быть распространена в России в переводе. Еще раз благодарю вас за вашу книгу, остаюсь уважающий вас

Лев Толстой.

10 августа 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 110. Основание датировки см. в прим. к письму № 124.

При письме от 10 июля н. ст. 1901 г. д-р Пауль Вильгельм Шмидт прислал свою книгу «История Иисуса» — «Die Geschichte Jesu. 3. Abdruck. Mit einer Geschichtstabelle». Tübingen und Leipzig, 1900, VIII, 179 стр. Книга сохранилась в яснополянской библиотеке. Разрезана до 65 стр.

*** 128. Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude).**

1901 г. Июля 28? Я. П.

Любезный друг Моод,

Немного помедлил отвечать вам на ваше первое письмо от слабости нездоровья. (Ничего серьезного. Я поправляюсь.) А пока получил ваше второе, очень приятное мне письмо, из кот[орого] вижу, что ваше несогласие и недоброжелательство к В. Ч[ерткову], с которым (недоброжелательством) вы усердно боретесь, уменьшилось или даже совсем прошло, что и должно быть, п[отому] ч[то] не могут два человека, искренно ищущие добра и правды, быть в разногласии. Это также невозможно, чтобы две величины, равные третьей, были неравны между собой. Я забыл, что написал вам о Рёскине, боюсь, что это неверно. ¹ На днях я прочел прекрасную книгу о нем: *Ruskin et la Bible*, кажется, Hugues. ² Главная черта Рёскина это то, что он никогда не мог вполне освободиться от церковно-христианского мировоззрения. Во время начала его работ по социальным вопросам, когда он писал «*Unto this last*», ³ он освободился от догматического предания, но туманно-церковно-христианское понимание требований жизни, кот[орое] давало ему возможность соединить этические идеалы с эстетическими, оставалось у него до конца и ослабляло его проповедь; ослабляло ее также искусственность и потому неясность поэтического языка. Не думайте, чтобы я денигрировал (*denigrer* ⁴) деятельность этого великого человека, совершенно верно называемого пророком; я всегда восхищаюсь и восхищался им, но я указываю на пятна, к[от]орые есть и в солнце. Он особенно хорош, когда умный и одинаково с ним настроенный писатель делает из него выписки, как в книге *Ruskin et la Bible*. (Прочтите ее, — но читать всего Рёскина, как я читал, подряд, очень ослабляет впечатление.)

Сейчас поправлю, что нужно, в ваших вопросах и приложу к этому письму.⁵ Спасибо за извещение про ваших детей. Прощайте. Мой дружеский привет всем вам.

Л. Толстой.

Печатается по фотокопии с автографа. Датируется по расположению в копировальной книге. Отрывок в переводе на английский язык опубликован в книге Моода «Tolstoy and his Problems» [«Толстой и его учение»], 1901. На русском языке отрывок напечатан, без указания даты, в Б, IV, стр. 45—46.

Ответ на письма Эйльмера Моода от 29 июля и 3 августа и. ст. 1901 г.

¹ См. письмо № 104.

² Ошибка: Н. J. Brunhes, «Ruskin et la Bible», Paris [Брун, «Рёскин и библия», Париж], 1901. Книга сохранилась в яснополянской библиотеке.

³ John Ruskin, «Unto this last. Four essays on the first principles of Political Economy». Fourth edition, 1884. Русский перевод Л. П. Никифорова: «Последнему, что и первому. Четыре основных принципа политической экономии». М. 1900. Книга сохранилась в яснополянской библиотеке.

⁴ [унижать, умалять значение]

⁵ Текст этой записки неизвестен. Вопросы касались перевода «Севастопольских рассказов» и других произведений, вошедших в первый том подготовлявшегося Моодом к печати собрания сочинений Толстого. См. письмо № 190.

* 129. С. Н. Толстому.

1901 г. Июля 28? Я. П.

Спасибо за твой ответ.¹ Если не видимся, то хоть по переписке знать отношение друг к другу. Ты не можешь себе представить, как мне близко всё то, что тебя касается, и как я болею за то, что есть тяжелого в твоей жизни. А тяжелого у тебя много. Трудно придумать самому злейшему врагу всё то, что с тобой случилось.² Тебе-то уж нечего бояться мучений на том свете (если бы они были). Ты здесь столько выстрадал, что если бы было в сто раз больше грехов, все бы простились. — Если вздумаешь, напиши. А только не делай, если не хочется. Я поправляюсь, всё копаюсь в своем писании.³ И этим живу. Мама расскажет про нас и мне про тебя, когда придет.⁴ Мне жить довольно хорошо, п[отому] ч[то] я от жизни, вероятно, также и ты, ничего не жду, кроме одного: все-таки хоть напоследок

постараться быть получше, добрее. Иногда удается, иногда нет, а все-таки понемножку подвигаюсь. Прощай, целую Веру и М[арью] М[ихайловну]. Посмотрю, нет ли книги интересной тебе пос[лать].

Л. Т.

Датируется на основании предположения, что письмо написано после ответа С. Н. Толстого на письмо к нему от 13 июля 1901 г. (см. № 115), вероятно 28 июля, в день отъезда М. Л. Оболенской (см. прим. 4).

¹ Письмо С. Н. Толстого неизвестно.

² Об осложнениях в семье С. Н. Толстого см. письмо № 144.

³ 24 июля Толстой начал работу над «Офицерской памяткой» и «Солдатской памяткой»; кроме того, в конце июля он делал последние исправления статьи «Единственное средство».

⁴ 28 июля М. Л. и Н. Л. Оболенские уехали из Ясной Поляны в Пирогово.

130. А. М. Эндаурову.

1901 г. Августа 1. Я. П.

Г-ну А. Эндаурову.

Я получил ваш прекрасный подарок, в котором особенно дорого мне надпись, и прошу вас передать мою живейшую благодарность всем подписавшимся.

Лев Толстой.

1 августа 1901.

Впервые опубликовано в Б, IV, стр. 32. Факсимильно воспроизведено в журнале «Экран» 1928, 2, стр. 10.

Александр Меркурьевич Эндауров (1850—1918) — народоволец, технолог. С 1880-х гг. служил на Мальцовских заводах, в 1901 г. заведовал Хрустальным заводом в с. Дядькове, Брянского уезда.

В виде приветствия по поводу отлучения Толстого от церкви служащие, доктора и фельдшерницы Хрустального завода, по инициативе Эндаурова, прислали Толстому глыбу зеленого стекла (пресспапье) с монограммой и надписью, сделанной золотыми буквами: «Вы разделили участь многих великих людей, идущих впереди своего века, глубокочтимый Лев Николаевич. И раньше их жгли на кострах, гноили в тюрьмах и ссылке. Пусть отлучают вас как хотят и от чего хотят фарисеи, первосвященники. Русские люди всегда будут гордиться, считая вас своим великим, дорогим, любимым».

Пресспапье находится на письменном столе в яснополяском кабинете Толстого. Первый экземпляр (бракованный) хранится в Государственном музее Л. Н. Толстого в Москве.

* 131. Перси Редферну (Percy Redfern).

1901 г. Августа 2/15. Я. П.

Dear Friend,

You were right in guessing that I must be interested in the Tolstoy Society. So I was. But I am sorry that I have enough vanity left to be interested in it. I have always held the opinion and it cannot change — that to be a member of the old Society that was started by God at the beginning of conscious humanity, is more profitable for oneself and for mankind than to be a member of limited societies which we organise for the sake of attaining the end which we are able to conceive. I think the preference we give to our own Societies is due to the fact that the part we play in our own Societies seems to us to be of much greater importance than the one we play in God's great Society.

But this is only an illusion; all the three modes of activity which you mention in your letter will be more surely attained by a man who regards himself a member of God's great Society, than by a member of Tolstoy's Society. Such a man who is earnest, as I know you are, will, firstly spread as much as he can the ideas that give him peace of conscience and energy in life without minding whether they are Tolstoy's or anybody else's.

He will secondly try with all his might to induce people to speak their mind on the most important questions of life. He will, thirdly, try to give every person he comes in contact with, as much joy and happiness as it in his power to do and will also help those who get into difficulties through strictly following the teaching of Christ.

A man belonging to God's great Society, will beside that perform many other useful Christian acts which have neither been foreseen nor formulated by Tolstoy's or any other Society.

I own there are some advantages in the union of persons of the same mind who form Societies; but, I think, the drawbacks of such organisations are much greater than their advantages. And so I think, for myself, that it would be a great loss to me

to change my membership of God's great Society for the most seemingly useful participation in any human Society.

I am very sorry, dear friend, to differ from your opinion, but I cannot think otherwise.

Your friend

Leo Tolstoy.

Дорогой друг,

Вы правы, предполагая, что Толстовское общество должно мне быть интересно. Я заинтересовался им. Но я сожалею, что во мне еще сохранилось достаточно тщеславия для того, чтоб интересоваться этим. Я всегда был того убеждения, и оно не может измениться, что быть членом старого общества, установленного богом при начале сознательной жизни человечества, более выгодно и для себя и для человечества, нежели быть членом ограниченных обществ, организуемых нами для достижения целей, доступных нашему сознанию. Я думаю, что предпочтение, оказываемое нами нашим собственным обществам, происходит оттого, что роль, которую мы играем в них, представляется нам гораздо более важною, чем наша роль в великом божьем обществе.

Но это только самообман: все три вида деятельности, упомянутые вами в вашем письме, более верно достигаются человеком, считающим себя членом великого божьего общества, нежели членом Толстовского общества. Такой человек, если он искренен, а я знаю, что вы искренни, будет, во-первых, распространять, насколько может, те мысли, которые дали ему душевный мир и энергию жизни, не заботясь о том, Толстого ли они, или кого-либо другого.

Во-вторых, он будет всеми силами стараться побуждать людей к высказыванию их мнений о самых важных вопросах жизни. В-третьих, он будет стремиться доставлять каждому, с кем он приходит в соприкосновение, насколько он может, больше радости и счастья, а также будет помогать тем, которых постигнут бедствия из-за точного следования учению Христа.

Человек, принадлежащий к великому божьему обществу, будет исполнять, кроме того, и много других полезных христианских дел, которые не были ни предвидены, ни определены ни Толстовским обществом, ни каким бы то ни было другим.

Я допускаю, что существуют некоторые выгоды в соединении людей одинакового образа мыслей в общества, но думаю, что невыгоды таких организаций гораздо значительнее, чем их преимущества. И потому для меня лично было бы большой потерей переменить свое членство в великом божьем обществе на кажущееся полезным участие в каком бы то ни было человеческом обществе.

Мне жаль, дорогой друг, расходиться с вами во мнении, но я не могу думать иначе.

Ваш друг

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Копия датирована 15 августа 1901 г. Дата нового стиля: в Англии письмо получено 20 августа н. ст. В переводе на русский язык впервые опубликовано в «Свободном слове» 1902, 2, столб. 25.

Перси Редферн — секретарь Толстовского общества в Манчестере (Англия). Толстовское общество объединяло небольшую группу лиц, сочувствовавших религиозным взглядам Толстого. Просуществовало оно недолго.

В письме от 4 августа н. ст. 1901 г. Редферн в связи с приближавшейся годовщиной основания Толстовского общества спрашивал, в какую форму оно должно в будущем вылиться и каковы задачи такого общества.

132. В. Г. Черткову от 9 августа.

* 133. Л. Л. Толстому.

1901 г. Августа 10. Я. П.

Долго тебе не отвечал, дорогой Лева, п[отому] ч[то] у меня составила стариковская привычка отвечать все письма разом, и вот только теперь, 10-го авг[уста], взялся за это дело. ¹ Пишу тебе первому. Хотя я и понимаю, что тебе не хотелось надолго расставаться с Дорой, ² мне жалко, что ты мало времени пробыл в Англии. Интересный народ именно по тому, как я думаю, кризису в своих нравственных, религиозных основах, к[оторый] он теперь переживает, не говоря уже про необыкновенную даровитость и утонченность этого народа. Чертков писал мне, как он рад был тебя видеть. ³ Здоровье мое понемногу поправляется, все-таки не переставая идти, куда должно, к уничтожению этого тела. И всегда болезнь оставляла во мне хорошее впечатление, а особенно эта. Так хорошо, спокойно и телом и душой я подходил к смерти, что не могу не желать, чтобы так же совершилась настоящая. Кроме того, такая болезнь делает то, что вам, молодым, трудно, но чего я всем и тебе очень желаю, — делает то, что ясно понимаешь и после болезни, что жить надо не для того, чтобы делать *свои* дела, кот[орых] никогда не доделаешь и не сделаешь так, как хочется, а дело того, кто послал нас сюда. И такое состояние и такая деятельность особенно радостны.

У нас теперь в семье всё планы о крымской поездке. Панина ⁴ предлагает свою прекрасную дачу, и Таня и Маша с мужьями хотят ехать, и Андриона с женой. Таня уже носит вторую поло-

вину. Очень боюсь за нее.⁵ Теперь у нас в Ясной Маша с Колей. Они приехали п[отому], ч[то] у меня была небольшая geschute,⁶ и Саша выписала их. Мих[аил] Серг[еевич] вчера проехал в Петерб[ург] отвозить в морской корпус своего сына Сережу.⁷ Таня очень жалеет мальчика, да и мне жаль, что его отдают в военную карьеру. Обе племянницы: Лиза и Вар[я]⁸ тут, и мама им очень рада. Всё по-старому, событий никаких особых не случилось. Одно будущее событие, Крым, и приготовле[ния] к нему всех занимают. Количка Ге вчера уехал совсем за границу к детям. Все, и я прежде всех, его очень жалеем, п[отому] ч[то] очень все его любим.

Прилагаю письмо на твое имя. Прощай, целую тебя, Дору, Павлушу.⁹ Мой сердечный привет твоим beaux-parents.¹⁰

Л. Т.

Датируется содержанием.

О Льве Львовиче Толстом (1869—1945) см. т. 63, стр. 199—200.

¹ Письмо Л. Л. Толстого, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

² Дора Федоровна Толстая, рожд. Вестерлунд (1878—1933), жена Л. Л. Толстого. Лев Львович ездил в Англию, она оставалась в Швеции у своих родителей.

³ См. письма к В. Г. Черткову, написанные в июле 1901 г., т. 88.

⁴ Софья Владимировна Панина, владелица имения в Гаспре.

⁵ Беременность Т. Л. Сухотиной кончилась неблагополучно. 12 ноября родился мертвый мальчик.

⁶ [возврат болезни,]

⁷ Сергей Михайлович Сухотин (1887—1926), третий сын М. С. Сухотина от первого брака.

⁸ Дочери М. Н. Толстой Елизавета Валерьяновна Оболенская (1852—1935) и Варвара Валерьяновна Нагорнова (1850—1921).

⁹ Сын Л. Л. Толстого, Павел (р. 1900).

¹⁰ Тесть и теща Л. Л. Толстого Эрнст Вестерлунд (1839—1924), шведский врач, и его жена Нина Вестерлунд.

134. Г. С. Шопову.

1901 г. Августа 10. Я. П.

Любезный друг Георгий,

Письмо ваше я получил уже давно¹ и очень был рад и благодарен вам за него, но не отвечал по нездоровью и множеству дел. Пожалуйста, продолжайте извещать меня о своем положении,

Как вы переносите заключение? Строго ли оно? Допускают ли к вам посетителей, дают ли книги? Еще известите меня о своем семейном положении. Есть ли у вас родители? Кто родные и как они относятся к вашему поступку? Не могу ли я чем-нибудь быть полезен вам? Если есть возможность, то переводите мне свои письма по-русски, а если нельзя, то пишите как можно разборчивее, чтобы можно было прочесть каждую букву. Тогда я добирюсь до смысла. Может быть, вам также трудно читать мои письма, но я думаю, что вы должны лучше понимать по-русски, чем мы по-болгарски. То, что судят вас не за причину отказа, а за неисполнение военных приказаний — это они всегда делают. Им больше делать нечего. И я истинно жалею их. И вы, находящийся в их власти и лишенный ими свободы, все-таки должны сожалеть об них. Они чувствуют, что против них истина и бог, и цепляются за всё, чтобы спастись, но дни их сочтены. И та страшная революция, которую вы производите, не разбивая бастилию, а сидя в тюрьме, разрушает и разрушит всё теперешнее безбожное устройство жизни и даст возможность основаться новому. Я все свои последние силы употребляю на то, чтобы служить в этом богу, и, если можно вам доставить, я бы рад был переслать вам то, что я писал об этом.

Братски целую вас.

Лев Толстой.

10 августа 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 103—104. Опубликовано в издававшемся в Швейцарии П. И. Бирюковым журнале «Свободная мысль» 1901, 16, стр. 250; в ПТСО, № 247 напечатано с неверной датой: «10 августа 1910 г.»

Ответ на письмо Г. С. Шопова от 14 июня 1901 г.

¹ Получено в Туле 19 июня 1901 г. (почт. шт.).

135. В. Г. Черткову от 12 августа.

136. Т. П. Богатикову.

1901 г. Августа 15. Я. П.

Любезный брат Тихон,

Сожалею, что не знаю отчества. Письмо вам доставило мне большое удовольствие. Вы четвертый священник, в котором

я встречаю полное согласие, не с моими взглядами, а с сущностью учения Христа, которое в настоящем его значении доступно младенцам и не может вызывать разногласия. И это мне очень радостно. Одно в вашем письме немного смутило меня. Это ваше упоминание о метафизике и церковности. Боюсь, что у вас составилась своя метафизика, или вы держитесь церковной метафизики, которая дает вам возможность с вашими взглядами оставаться священником. По тому, что вы служите 10 лет, я заключаю, что вы еще молодой человек и годитесь мне в сыновья, если не в внуки, и потому я позволю себе дать вам непрошенный совет о том, как, по моему мнению, должен поступать священник, освободившийся от суеверия и понявший учение Христа в его настоящем значении и желающий следовать ему. Часто, находясь в положении, не соединимом с следованием учению Христа, каково положение военного и священника, люди придумывают или усваивают себе какую-нибудь сложную запутанную систему метафизики, кот[орая] должна оправдать их положение. Вот от этого соблазна я бы хотел предостеречь вас. Для христианина нет и не может быть никакой сложной метафизики. Всё, что можно назвать метафизикой в христианском учении, состоит в простом, понятном всем положении, что все люди сыны бога — братья и потому должны любить и отца и братьев и вследствие этого поступать с другими так же, как желаешь, чтобы поступали с тобой. Я думаю, что всякая метафизика сверх этого от лукавого и придумана только затем, чтобы примирить свое непримиримое с христ[ианским] учением положение. Есть еще священники — я знаю таких — кот[орые], чувствуя несовместимость своего положения с чистым пониманием христианства, думают оправдаться тем, что в их положении они легче могут бороться с суевериями и распространять христианскую истину.

Полагаю и такое положение еще более неправильным. В религиозном деле цель не может оправдывать средства уже п[отому], ч[то] средства отступления от истины уничтожают всякую возможность достижения цели, состоящей в получении¹ истины. Главное же то, что ни один человек не призван к тому, чтобы научать других (Мф. XXIII, 8, 9), а только к тому, чтобы самому совершенствоваться в истине и любви. И только через это совершенствование себя (без всякой мысли о других) может человек действовать на других.

Простите, что возражаю вам на то, что вы не говорили, и, может быть, и не думаете, но, получив сильное и радостное впечатление от вашего письма, мне захотелось высказать всё, что я думал о трагическом положении священника, познавшего истину, и о наилучшем выходе из этого положения и об опасностях этого положения. Лучший выход из этого положения — героический выход — по-моему, тот, чтобы свящ[енник], собрав своих прихожан, вышел к ним на амвон и вместо службы и поклонов иконам, поклонился бы до земли народу, прося прощения у него за то, что вводил его в заблуждение. Второй выход тот, кот[орый] избрал лет 18 тому назад замечательный человек, покойник, знакомый мне, из Вятской семинарии, священник Аполлов, служивший в Ставропольской епархии. Он заявил архиерею, что не может по изменившимся взглядам продолжать священствовать. Его вызвали в Ставрополь, и начальство и семейные так мучили его, что он согласился вернуться на свое место, но, пробыв меньше года, не выдержал и опять отказался и расстригся. Жена оставила его. Все эти страдания так повлияли на него, что он умер, как святой, не изменив своим убеждениям и, главное, любви.²

Это второй выход, но я знаю, как он страшно труден, ввиду семейных отношений всякого священника и окружающей его среды, и потому я вполне понимаю и никак не осуждаю священника, к[оторый] по слабости остается священником, несмотря на то, что не верит в то, что делает. Одно, что я говорю и позволяю себе советовать вам (совершенно то же я советую людям христианам, от кот[орых] требуют солдатской службы), это то, чтобы не употреблять свой рассудок на ухищрения, посредством кот[орых] представлялось бы, что, поступая дурно, я поступаю хорошо. Только бы человек держал перед собой истину во всей ее чистоте, не кривил бы душой, и он найдет средство поступить наилучшим, смотря по своим силам, образом. Священник, понимающий истинно христианское учение, должен, по моему мнению, как и всякий христианин, делать первое: стремиться познать истину во всей ее чистоте и полноте, независимо от своего положения, и, второе, по мере сил изменять свое положение, приближая его к познанной истине. (Приближение это делается само собой, если человек искренен.) Насколько же человек приблизится (священнику это очень трудно, так как его положение не только далеко, но противоположно, враждебно

истине), насколько и как он приблизится, это дело его с богом, о кот[ором] посторонние судить не могут. Братски приветствую вас. Адреса моих друзей за границей выписываю. Оба человека эти такие, на кот[орых] можно во всем положиться вполне.

Любящий вас брат

Лев Толстой.

15 авг. 1901.

Англия. England, Christchurch, Hants. Vladimir Tchertkoff. Адрес Влад. Григ. Черткова. Швейцария. Suisse, Genève, Onex. Paul Birioukoff. Адрес Павла Иван. Бирюкова.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 119—125. Приписка рукой М. Л. Оболенской. Впервые опубликовано, без указания фамилии, под названием: «Письмо к православному священнику» в «Свободном слове» 1902, 2, столб. 5—7; в ПТС, I, № 209 напечатано без указания точной даты, под названием: «Письмо к православному священнику».

Тихон Петрович Богатиков — священник с. Лосево Воронежской губ. Под псевдонимом «Св. Т. Черкасский» писал в газетах о положении духовенства.

В письме от 27 июля 1901 г. Богатиков критиковал высшее духовенство, выражал сочувствие Толстому по поводу отлучения и спрашивал, куда и как ему направлять свои статьи, чтобы они печатались, так как большинство статей, посылаемых им в петербургские газеты, задерживается цензурой.

¹ Это слово плохо скопировалось, и в чтении его возможна ошибка.

² Александр Иванович Аполлов (1865—1893), сельский священник, в 1893 г. снявший сан. См. т. 65, стр. 31.

* 137. Я. П. Колосовскому.

1901 г. Августа 15. Я. П.

Любезный брат,

Я получил ваше письмо, когда был болен, и первое и второе, и не отвечал вам, несмотря на то, что письма эти были мне очень радостны, во 1-х п[отому], ч[то] боялся компрометировать вас, во 2-х, был слаб и, в 3-х п[отому], ч[то] хотелось возразить вам на выраженную вами мысль о том, что вы остаетесь священником п[отому], ч[то] можете легче воздействовать на народ и что в этом случае цель оправдывает средства, но не имел времени сделать это, как мне хотелось. Теперь, получив письмо еще от одного священника, согласного во взглядах со мною и потому

несогласного с православием, к[оторо]му он служит, я написал ему подробное письмо о том сложном и трагическом положении, в к[отором] находится в наше время всякий искренний и просвещенный священник. Посылаю вам это письмо, предполагая, что оно для вас может быть не лишено интереса. Братски приветствую вас и от всей души желаю вам найти наилучший выход из того тяжелого положения, в к[отором] вы находитесь.

Полюбивший вас брат ваш

Лев Толстой.

14 августа 1901.

Дата Толстого ошибочна. Основание датировки: к письму была приложена копия письма к Богатикову от 15 августа; оба эти письма в копировальной книге отпечатаны рядом и, очевидно, написаны в один день — 15 августа.

Яков Павлович Колосовский (р. 1866) — священник с. Калеевки, Черниговской губ. Религиозно-философскими произведениями Толстого интересовался с начала 1890-х гг. В 1929 г. снял сап.

Ответ на письма Колосовского от 2 февраля и 18 марта 1901 г. В первом он сообщал о своем намерении распространять произведения Толстого, во втором выражал сочувствие по поводу отлучения.

138. Э. Бурдери (E. Bourdery).

1901 г. Августа 15/28. Я. П.

Cher Monsieur,

Je viens de recevoir votre lettre et je vous remercie pour les sentiments que vous m'exprimez. Je v[ous] suis reconnaissant aussi pour les citations que vous y faites d'Aug[uste] Sabatier.¹ Je regrette beaucoup de ne connaître cet homme éminent que de nom et de réputation. La citation que v[ous] faites de sa manière de comprendre le christianisme, me prouve que j'aurais dû être en complète com[m]union d'idées et de sentiments avec lui, ainsi qu'avec v[ous] et tous ceux qui partagent ses idées. Il y a cependant un point sur lequel je ne suis pas d'accord avec vous: c'est l'idée que vous avez de la nécessité d'une église et, par suite, — de pasteurs, c. à d. gens revêtus d'une certain[e] autorité. Je ne puis pas oublier le verset 8 et 9 de XXIII Mathieu, non pas parceque c'est un verset de l'évangile, mais parceque c'est une vérité pour moi parfaitement évidente, qu'il ne peut pas y avoir

de pasteurs, de maîtres, de directeurs entre chrétiens, et que c'est précisément cette contravention à la loi évangélique, qui a rendu presque nulle jusqu' à présent la prédication de la vraie doctrine chrétienne. Selon moi l'idée maîtresse de la doctrine chrétienne est le rétablissement de la relation directe entre Dieu et l'homme. Tout homme qui prétend se faire l'intermédiaire de cette relation empêche celui qu'il veut diriger de se mettre en contact direct avec Dieu et — ce qui est le plus grand mal — s'éloigne tout à fait soi-même de toute possibilité d'une vie chrétienne. Selon moi s'est le comble de l'orgueil, le péché qui éloigne le plus de Dieu — de se dire que je suis en état d'aider les autres à bien vivre et à sauver leur âme. Tout ce que peut faire un homme qui tâche de suivre la doctrine chrétienne, c'est de tâcher de se perfectionner autant que possible (Math. V. 48), employer à ce perfectionnement toutes ses forces, toute son énergie. Ceci est le seul moyen d'agir sur ses prochains, de les aider dans la route du bien. Si l'église existe personne ne peut en connaître les bornes ni savoir s'il en est un membre. Tout ce que peut désirer et espérer un homme, c'est d'en faire partie, mais jamais personne ne peut être sûr de l'être et encore moins supposer qu'il a le droit et la possibilité de diriger les autres.

Je v[ou]s prie, cher Monsieur, de m'excuser pour la franchise avec laquelle j'expose mon opinion contraire à la votre et de croire aux sentiments de sympathie et de considération avec lesquels je me dis votre serviteur.

Léon Tolstoy.

26 Août 1901.

Милостивый государь,

Я только что получил ваше письмо и благодарю вас за выраженные вами чувства, а также за приведенные выдержки из Огюста Сабатье.¹ Я очень жалею, что знал этого выдающегося человека только по имени и отзываю о нем. Выдержка о его манере понимания христианства, которую вы приводите, доказывает мне, что я мог бы быть в полном единении мыслей и чувств с ним, так же, как и с вами и со всеми, кто разделяет его взгляды. Но все-таки есть пункт, в котором я с вами не согласен — это ваша идея о необходимости церкви и, следовательно, пасторов, т. е. людей, облеченных некоторой властью. Я не могу забыть 8 и 9 ст. XXIII гл. от Матфея не потому, что это евангельские стихи, но потому, что для меня это очевидная истина, что не может быть пасторов, учителей и духовных руководителей между христианами и что именно это нарушение евангельского закона до сих пор обращало почти в ничто проповедь

истинного христианского учения. По-моему, основная идея христианского учения есть восстановление непосредственного общения бога с человеком. Всякий человек, который думает стать посредником в этом общении, мешает тому человеку, которым он хочет руководить, прийти в непосредственное соприкосновение с богом и — что есть худшее зло — совершенно удаляет себя самого от всякой возможности христианской жизни. По-моему, это есть верх гордости, грех, наиболее удаляющий от бога, если сказать себе, что я в состоянии помогать другим хорошо жить и спасать их души. Всё, что может делать человек, старающийся следовать христианскому учению, — это совершенствоваться, сколько возможно (Матф. V, 48), употреблять на это совершенствование все свои силы, всю свою энергию. Это единственное средство влиять на своих близких, помогать им на их пути к добру. Если церковь существует, никто не может знать ее пределов, ни того, состоит ли он ее членом. Все, чего может желать и на что может надеяться человек, это участвовать в ней, но никто не может быть уверенным в этом и еще менее предполагать, что он имеет право и возможность управлять другими.

Прошу вас, милостивый государь, извинить меня за откровенность, с которой я излагаю свое мнение, противоположное вашему, и верить чувствам симпатии и уважения, с которыми я остаюсь вашим покорным слугою.

Лев Толстой.

26 августа 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 126—127. Дата Толстого нового стиля: в копировальной книге письмо находится после письма к Богатикову от 15 (по новому стилю 28) августа и перед письмом к Зутнер от 28 августа н. ст. Впервые опубликовано в газете «La vie nouvelle» 1901, от 14 декабря с предисловием Бурдери; в переводе на русский язык, под датой «26 августа ст. ст. 1901 г.», опубликовано в «Свободном слове» 1902, 2, столб. 7—8.

Ответ на письмо Э. Бурдери, пастора свободной реформатской церкви в Меше (Франция), от 15 августа н. ст. 1901 г. В этом письме Бурдери выражал сочувствие мировоззрению Толстого и его ответу синоду, а также обосновывал свой разрыв с римско-католической церковью, с семьей и друзьями и свою преданность французскому свободному протестантству.

¹ Луи Огюст Сабатье (1839—1901) — французский протестантский богослов.

* 139. Берте Зутнер (Bertha Suttner).

1901 г. Августа 15/28. Я. П.

Chère Baronne,

Je vous remercie pour votre bonne lettre. Il m'a été très agréable de savoir que vous me gardez un bon souvenir.

Au risque de vous ennuyer en répétant ce que j'ai dit maintes fois dans mes écrits, et ce que je crois vous avoir écrit, je ne puis m'abstenir de vous dire encore une fois que plus j'avance en âge et plus je médite la question de la guerre, plus je suis convaincu que l'unique solution de la question est le refus des citoyens à être soldats. Jusqu' à ce que chaque homme à l'âge de 20, 21 ans abjurera sa religion — non seulement le christianisme, mais les commandements de Moïse: *tu ne tueras pas*, et promettra de tuer tous ceux que lui ordon[n]era de tuer son chef, même ses frères et parents, comme le dit à toute occasion cet idiot bavard et cruel qu'on appelle Empereur d'Allemagne, ¹ — jusqu'alors la guerre ne cessera pas et deviendra de plus en plus féroce, ce qu'elle devient de nos jours.

Pour que la guerre disparaisse il ne faut ni conférences, ni sociétés de paix, il ne faut qu'une chose: le rétablissement de la vraie religion et à la suite de cela le rétablissement de la dignité de l'homme.

Si la moindre partie de l'énergie qui est dépensée à présent pour les articles et les beaux discours dans les conférences et les sociétés de paix était employée dans les écoles et parmi le peuple pour détruire la fausse religion et propager la vraie, — les guerres deviendraient bientôt impossibles.

Votre excellent livre ² a produit un grand effet en popularisant l'horreur de la guerre. Il faudrait à présent montrer au[x] gens que ce sont eux-mêmes qui produisent tous les maux de la guerre en obéissant aux hommes plus qu'à Dieu. Je me permet de vous conseiller de vous vouer à cette oeuvre qui constitue l'unique moyen d'atteindre le but que vous poursuivez.

En vous priant de m'excuser pour la liberté que je prends, je vous prie, chère Madame, d'agréer l'assurance de mes sentiments les plus distingués.

Léon Tolstoy.

28 Août 1901.

Дорогая баронесса,

Очень вам благодарен за ваше доброе письмо. Мне было чрезвычайно приятно узнать, что вы сохраняете обо мне хорошее воспоминание.

Рискую надоесть вам повторением того, что я говорил много раз в своих писаниях и о чем, мне кажется, я вам писал, не могу воздержаться, чтобы

не сказать вам еще раз, что чем дольше я живу и чем больше думаю над вопросом о войне, тем больше я убеждаюсь, что единственное решение вопроса — это отказ граждан быть солдатами. До тех пор пока каждый человек в возрасте 20, 21 года будет отказываться от своей религии — не только от христианства, но и от заповедей Моисея: *не убий*, и пока будет обещать убивать всех тех, кого ему прикажет убить его начальник, даже своих братьев и родителей, как говорит при всяком случае этот болтливый и жестокий идиот, называемый германским императором,¹ — до тех пор не прекратится война и будет становиться всё более и более жестокой, — такой, какой она делается в наше время.

Для того, чтобы не было войны, не надо ни конференций, ни обществ мира, а нужно только одно: восстановление истинной религии и, как следствие этого, восстановление достоинства человека.

Если бы самая малая часть энергии, которая тратится сейчас на статьи и на речи на конференциях и в обществах мира, употреблялась бы в школах и среди народа на уничтожение ложной религии и на распространение истинной, — войны скоро стали бы невозможными.

Ваша превосходная книга² произвела огромное действие в смысле внушения ужаса к войне. Теперь следовало бы показать людям, что они сами производят всё зло войны, повинуюсь людям больше, чем богу. Позволяю себе посоветовать вам посвятить себя этой работе, которая представляет единственное средство достигнуть той цели, которую вы преследуете.

Прося вас извинить меня за смелость, которую я беру на себя, прошу вас, сударыня, принять уверения в совершенном почтении и уважении.

Лев Толстой.

28 августа 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 128—129. Дата Толстого нового стиля: в копировальной книге письмо отпечатано перед письмом к Чирьеву от 15 августа. В ГМТ хранятся два черновика-автографа, одно без даты, другое датировано 25 августа 1901 г., по содержанию мало отличающиеся от последней редакции письма.

Берта Зутнер (1843—1914) — немецкая писательница, автор романа «Долой оружие». См. т. 68.

В письме от 14 августа 1901 г. Берта Зутнер выразила Толстому сочувствие по поводу отлучения.

¹ Об отношении Толстого к германскому императору Вильгельму II см. «Царство божие внутри вас», гл. VIII, «Патриотизм и правительство», гл. IV, «Не убий», письма к кн. Г. М. Волконскому от 4 декабря 1899 г. и к Л. Ф. Анненковой от 2 августа 1900 г., т. 72.

² В яснополянской библиотеке сохранился русский перевод Ф. И. Булгакова: «Против войны», СПб. 1891. См. т. 66, стр. 58—59.

*** 140. С. И. Чирьеву.**

1901 г. Августа 15. Я. П.

Милостивый государь,

Очень рад буду познакомиться с вами. Мы пробудем в деревне, Ясной Поляне, до первых чисел сентября. Что же касается проекта реформ высших учебн[ых] заведений, то я боюсь, что мое мнение об этом предмете не может вам быть ни полезным, ни интересным. Я полагаю, что наше правительство, имея в виду готовить для себя в высших учебн[ых] заведениях нужных ему чиновников — цель, не совместимая с истинным образованием, — никогда не разрешит разумной и свободной постановки образования. *Conditio sine qua* поп истинного образования есть полная свобода как учащихся, так и учащихся и их отношений между собой, а этого-то не хочет и не может допустить наше правительство, а потому и все проекты, подлежащие утверждению правительства, не могут достигнуть цели.

Благодаря вас за ваше доброе отношение ко мне, прошу принять уверения в моем совершенном уважении.

Лев Толстой.

15 авг. 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 130—131.

Сергей Иванович Чирьев (р. 1850) — физиолог, профессор Киевского университета. В яснополянской библиотеке сохранились одиннадцать его книг, с подписями от автора.

В письме от 3 августа 1901 г. Чирьев просил разрешения приехать в Ясную Поляну, чтобы познакомить Толстого со своим проектом реформы высших и средних учебных заведений. Приезжал ли он, неизвестно.

*** 141. С. Н. Толстому.**

1901 г. Августа 20—21. Я. П.

Как обидно было, что ты ехал уж и не доехал. ¹ А было бы очень хорошо. Я не отчаиваюсь, и, может, ты выберешь времячко и приедешь. Мы едем, говорят, 5-го. ² Я чувствую себя и не дурно и не хорошо. Сердце стучит не ровно и слабо временами, и ревматические боли в членах. Скучно, что очень много у меня нянек и мне нельзя жить, пока жив, — поехать к тебе, например, чего бы мне так хотелось. Мне совсем б[ыло] лучше,

а потом *rechute*,³ а потом опять, так что ясно, что все подшивники сломались и зубья поломались, и одно починят, другое разладится. Благодарю бога, что это состояние мне не только не тяжело, но б[ыло] приятно вернуться к сознанию близкой развязки. Прости, что всё о себе болтаю. Про тебя постоянно думаю и за тебя чувствую. Боюсь, что ты упрекнешь меня в фразе или в том, что чужая болячка не болит, но это было бы несправедливо, и я все-таки скажу, что спасение как для всех нас, так и для тебя в твоём великом горе⁴ — сознание того, что оно от бога и что если оно от бога, то надо и можно нести его. Для того же, чтобы нести его, есть одно только средство: прощать и любить и жить не для себя, а для бога. Что делать, что то, что для меня истина, к[оторой] я живу, звучит фальшиво, п[отому] ч[то] она выражалась неискренно. Я другого не могу ни думать, ни чувствовать ни для себя, ни для тебя.

Теперь у нас, кроме Машеньки,⁵ чужие: Маклакова, Берсы: Лиз[авета] Андр[еевна], муж и дочь,⁶ и еще Буланже и Хирьяков,⁷ кот[орые] тебе были бы скучны, да и погода очень дурная, а по всей вероятности скоро все разъедутся, и погода исправится, и тогда как бы хорошо было, если бы ты приехал. Я думаю, что тебе менее неприятно бы было приехать прямо на лошадях. Привет Мар[ье] Мих[айловне], целую Верочку. Оболенские будут у тебя дня через два-три.⁸ Они тебе еще расскажут про нас.

Л. Т.

Приписываю на другой день.

Вчера уехали все, кроме Маклаковой, к[оторая] тоже едет дня через два, и погода, кажется, установилась. Так что хорошо бы тебе теперь приехать.

Датируется по «Ежедневнику» С. А. Толстой, в соответствии с днями пребывания в Ясной Поляне названных в письме лиц.

¹ Неизвестно, какую поездку имеет в виду Толстой. Соответствующего письма С. Н. Толстого в архиве не найдено.

² Толстые уехали в Крым 5 сентября 1901 г.

³ [возврат болезни,]

⁴ См. письмо № 144.

⁵ М. Н. Толстая, сестра Толстого. Приехала в Ясную Поляну 16 августа.

⁶ Сестра С. А. Толстой, Е. А. Берс (1843—1919), ее второй муж и двоюродный брат Александр Александрович Берс (1844—1921) и дочь от второго брака Елизавета Александровна.

⁷ Александр Модестович Хирьяков (р. 1863), писатель, впоследствии белоэмигрант. См. т. 66, стр. 286.

⁸ М. Л. и Н. Л. Оболенские уехали из Ясной Поляны в Пирогово 23 августа.

142. А. Л. Толстому.

1901 г. Августа 22—23? Я. П.

Вчера, проснувшись, я опять стал думать о тебе, Андриуша, и решил, что непременно переговорю с тобой и выскажу тебе всё то, что не только думаю про тебя и что чувствую, но и всё то, что мы *все* в один голос говорим про тебя. Думаю, что если тебе и неприятно будет услышать это, тебе будет полезно. Пожалуйста, Андриуша, выслушай, то есть прочти, что я имею сказать, внимательно и, главное, на минуту перенесись в меня и пойми, что мною руководит только желание тебе добра и что я пишу только потому, что в этом моя обязанность и что я, по всем вероятностям, скоро умру, и будет нехорошо, если умру, не высказав тебе того, что считаю нужным. Так вот вчера я, как встал, пошел наверх в библиотеку — тебя не было, — чтобы поговорить с тобой, но как вошел на лестницу, так услышал этот дурацкий писк и крик грамофона — средство празднично и скверно убивать время — и так стало противно в сравнении с тем серьезным и добрым чувством, с к[оторым] я шел, что я ушел вниз, надеясь, что ты сойдешь вниз проститься. Но ты пришел вниз вместе с Ольгой,¹ и мне при ней не хотелось говорить. Так и осталось. Но в душе у меня набралась такая потребность высказать тебе, что думаю о твоей жизни, что вот пишу.

Дело в том, что уж давно твой образ жизни, твой тон, твои роскошные праздничные привычки, твои отношения с женой, твои знакомства, твое невоздержание в вине — всё это очень нехорошо и всё это идет хуже и хуже. Не говоря уж про этот дурацкий грамофон, занятие самого дурного вкуса, вчера твое обращение с Ольгой, как с какой-то девчонкой или рабой, в котором ты не стеснялся, при всех, было для всех мучительно. Всем было больно и неловко, но все делали из приличия и жалости к Ольге вид, что не замечают. Твоя веселость тоже такая, что она не только не заражает других, но другим делается совестно. И это

я говорю не свое одно мнение, но мнение всех, кот[орых] я не называю, чтобы не вызвать в тебе к ним недоброго чувства. Твоя праздная жизнь, вино, табак — главное вино, — дурное, если и не дурное, то очень низменное духовно и умственно общество заставили ² тебя потерять ту чуткость, понимание чувств других людей, к кот[орым] ты был способен. И теперь твое присутствие в нашем кругу заставляет всех только сжиматься со страхом перед возможностью всякого рода неловкости, грубости даже с твоей стороны. Причина этого всего твоя самоуверенность, самодовольство, основанная на физической силе, подвижности, на имени и, главное, на возможности тратить деньги, кот[орых] ты не заработал и не можешь заработать. Только представь себе, что бы ты был и какую роль ты играл бы, если бы у тебя не было денег и имени, — того самого, что не твое, а случайно принадлежит тебе. Только ясно представь себе, что бы ты был без имени и денег, и ты ужаснешься. И потому, главное, что тебе нужно, это жить так, как будто у тебя этого нет, т. е. жить так, чтобы хоть сколько-нибудь быть полезным другим, а не быть всем, кроме твоих собутыльников, в тягость. Одним словом, хочу сказать тебе, что ты живешь очень, очень дурно и, для меня совершенно ясно, идешь к полной гибели, заглушая в себе все лучшие человеческие способности, из которых у тебя есть одно самое дорогое — доброе сердце, когда оно не заглушено гордостью, желанием властвовать, вином. Теперь я даже и этого не вижу, а вижу обратное в твоей ужасной жестокости к твоей прекрасной жене, кот[орую] ты совсем не понимаешь. Тебе надо не ее учить, как ты это делаешь, а учиться у нее.

Я вижу, что ты погибаешь, и не один, а с семьей, и спасение твое только в одном: в самообвинении, в смирении, в признании того, что ты очень дурно жил и живешь и что тебе надо не то что кое-что изменить в своей жизни, а изменить всё и начать всё сначала. Перестать пить, курить, пыган, лошадей, собак, прекратить сношения с праздными людьми и найти занятие — полезное для других, а не для себя. Как это сделать? Не могу предписать. Если бы ты — что невозможно почти и чего я, к несчастью, не ожидаю — поверил мне, то ты сам бы нашел, и Ольга помогла бы тебе. Одно могу сказать, что надо найти занятие на пользу других, а не такое, к[оторое] себе приятно или выгодно, и отдаться ему. И еще то, что хотя можно изменять свою жизнь и оставаясь в прежних условиях — в Таптыкове, ³ по

это очень трудно, и поэтому думаю, что полезно бы тебе, если бы ты хотел изменить свою жизнь, оставить Таптыково.

Вообще, надо помнить, что все соображения о Таптыковых, о деньгах имеют, в сравнении с вопросом о твоей душе, к[оторая] гибнет и может воскреснуть, имеют так же мало значения, как комариное крылышко на возу.

Прости меня, если недостаточно осторожно и любовно сказал то, что считал нужным. Не умел лучше. Руководила же мною любовь к человеку не только вообще, но и к близкому по сердцу.

Твой отец Л. Толстой.

Датируется по почтовому штемпелю. Впервые опубликовано в юбилейном сборнике «Лев Николаевич Толстой», Гиз, М. — Л. 1928 [1929], стр. 72—74.

Об Андрее Львовиче Толстом (1877—1916) см. т. 69.

¹ Ольга Константиновна Толстая, первая жена А. Л. Толстого.

² В подлиннике: заставило

³ Имение А. Л. Толстого в Тульском уезде, в восемнадцати километрах от Ясной Поляны. Куплено в 1900 г.

* 143. М. Л. Оболенской.

1901 г. Августа 23? Я. П.

Милая Маша,

Передай это письмо Верочке. Прочти и реши, можно ли его дать. Целую тебя и Колю.

Л. Т.

Когда приедете?

Записка к М. Л. Оболенской по поводу письма к В. С. Толстой от того же числа (см. № 144). Поскольку в письме М. Л. Оболенской от 26 августа и в письме С. Н. Толстого от 1 сентября, написанных в ответ на письмо № 144, это письмо к В. С. Толстой упоминается как недавно полученное, вероятнее всего допустить, что записка была написана одновременно с письмом: или в день отъезда М. Л. Оболенской из Ясной Поляны (23 августа), или накануне вечером. Очевидно, Толстой не присутствовал при отъезде и поручил передать М. Л. Оболенской письмо с этой запиской. Вопрос: «Когда приедете?» относится к возвращению Оболенских в Ясную Поляну перед отъездом Толстых в Гаспру.

1901 г. Августа 23? Я. П.

Милая Верочка,

Мар[ья] Ник[олаевна] ¹ говорит мне, что ты хотела бы знать мое мнение о том, что тебе делать, а мне как раз в это же время хотелось сказать, что тебе, по моему мнению, надо делать. Я много и мучительно думал и думаю о твоём положении и, главное, о тяжёлом, ужасном положении твоего отца, и вот что мне хочется сказать тебе: именно две вещи.

Первое то, что тебе не надо думать, что каким-нибудь внешним устройством — постройкой домика у калитки или чем бы то ни было ты можешь облегчить свое (а главное, его) положение. Облегчить его, исправить ничем внешним нельзя твоё положение. ² Да и не следует тебе думать, чтобы твоё положение могло быть облегчено. Тебе надо думать только о нём (о твоём отце), а о себе, о своём спокойствии нельзя думать. Оно навсегда, так же как и его спокойствие, уничтожены и ничем, кроме как любовью, исправлены быть не могут. Тебе надо забыть о себе и только думать о том и делать то, что может хоть сколько-нибудь смягчить, уменьшить его, причиненные тобой, страдания. Не думай, чтобы я, любя и жалея его, был слишком строг к тебе и обвинял бы тебя. Так естественно казалось бы, зная, что все страдания его произошли от твоих поступков, обвинять тебя, но когда я подумаю о тебе, вникну в твоё положение, я вижу, что и тебя я *не могу* обвинять. С тобой случилось несчастье, — на тебя нахлынуло какое-то безумие, кот[орое] на время скрыло от тебя всё, и ты так же не виновата, как больной за то, что он делает в бреду. Главное же, не могу тебя винить п[отому], ч[то] знаю твою доброту, твоё смирение, твоё желание добра и твоё раскаяние. Не могу тебя винить, а между тем все-таки ты причина его страданий, ты, какая теперь есть, — ты с ребенком. Ты не виновата, как не виноват больной, вызывающий своей болезнью отвращение, но отвращение это все-таки ему нельзя победить. В этом-то ужасный трагизм вашего положения, и из этого вытекает то, что исправить положения нельзя, а надо нести его так, как оно меньше заставляет страдать его. Это крест, посланный вам обоим, и надо нести его как крест, посланный от бога. Хочет он (отец), чтобы ты оставалась с ним, оставайся,

хочет он, чтобы ты уехала, переехала, как Оболенские предлагают, чтобы ты переехала к ним, — переезжай. Во всяком случае, забудь о себе и делай только то, что ему лучше. Это одно, что я хотел сказать тебе.

Другое, как мне ни трудно говорить про это, я все-таки скажу, п[отому] ч[то], когда, как я, стар и близок к смерти, надо говорить всю правду. Правда не может быть вредна, а может только быть полезна. Так второе, что я хотел сказать, это то, что, по моему давнишнему убеждению, всегда во всех случаях человек должен стремиться к целомудрию. Если он девственен, оставаться таким, если он женился, то стремиться к тому, чтобы разжениться и стать опять целомудренным. Это правило для всех браков. А особенно для твоего. Тебе надо теперь, особенно имея ребенка, оставаться целомудренной. Всякое отступление от этого в твоём положении было бы ужасным несчастьем и ничем не оправдывалось бы, так как вы разлучены, и для этой разлуки, чтобы она всегда продолжалась, есть достаточные и самые важные и святые причины.

³ Так вот, милая Верочка, пожалуйста, прости меня, если я грубо касаюсь твоих ран. Я не умел иначе и не мог воздержаться. В одном я совершенно уверен и советую тебе: поступай так, как бы ты поступила, если бы знала, что через несколько часов умрешь, т. е. поступай так, как должно перед богом, а не как тебе хочется для жизни.

Очень, очесль любящий тебя дядя

Лев Толстой.

Я не пишу отцу об этом письме. Поступи, как найдешь нужным.

На конверте: Вере Сергеевне.

Основание датировки см. в письме № 143.

Вера Сергеевна Толстая (1865—1923) — дочь С. Н. Толстого, сотрудница издательства «Посредник», для которого переводила на русский язык произведения Диккенса и других авторов.

В 1900 г. В. С. Толстая вышла замуж за башкирца Абдерашида. Брак не был известен семейным и не был оформлен. С. Н. Толстого тяжело поразило это событие (оно стало ему известно в последние месяцы беременности Веры Сергеевны). Душевное состояние отца было подавленным еще потому, что годом раньше при тех же условиях другая его дочь, Варвара Сергеевна (1871—1920), вышла замуж за пириговского крестьянина Владимира Васильева.

¹ Сестра Толстого М. Н. Толстая. Приехала в Ясную Поляну 16 августа.

² Чтобы избежать трудных отношений с отцом, В. С. Толстая предполагала уйти от родителей, построить дом и поселиться в нем с сыном; но она осталась в доме родителей и с отцом своего ребенка больше не встречалась.

³ Абзац редактора.

*** 145. Ричарду Бёдингхаузу (Richard W. Böddinghaus).**

1901 г. Августа 25/сентября 7. Я. П.

Dear sir.

I received your book «The Immortal Pilot» and have begun to read it. By the two first chapters that I have read I think that I will completely agree with the contents of the book, and the style of it is very good.

Thanking you for the book I remain yours truly

Leo Tolstoy.

7 September 1901.

Милостивый государь,

Я получил вашу книгу «Бессмертный кормчий» и начал ее читать. Судя по первым двум главам, которые я прочел, мне кажется, что я буду вполне согласен с содержанием книги, а стиль ее очень хорош.

Благодаря вас за книгу, остаюсь искренно ваш

Лев Толстой.

7 сентября 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 138. Дата Толстого нового стиля: в копировальной книге иностранные письма от 7—9 сентября отпечатаны среди русских писем от конца августа.

При письме от 17 августа н. ст. 1901 г. из Чикаго Ричард Бёдингхауз прислал свою книгу «Бессмертный кормчий» — «The Immortal Pilot», Chicago, 1901 (сохранилась в яснополянской библиотеке).

*** 146. Н. Н. Ге (сыну).**

1901 г. Августа 26. Я. П.

Спасибо, милый друг Колючка, за письмецо. Мама уехала к себе с тем, чтобы съехаться с нами в день отъезда, 5-го, так что

и вы, если будете писать не сейчас, то пишите Крым, Кикинеиз.¹ Я здоров, как должно быть. Работаю. То, что при вас писал,² кончил и теперь пишу о религии,³ об ее отсутствии и въехал в работу. Ныче 26, и у нас полон дом: сестра с дочерью и внучкой,⁴ Соня Илюшина,⁵ Конст[антин] Алекс[андрович],⁶ Лева,⁷ Сережа,⁸ Суллер, Михайлов и еще кто-то есть и кто приезжает.⁹ Как хорошо, что вам хорошо, только смотрите, чтобы всё так же было. Всё это так и должно быть среди тех людей, с к[оторыми] вы живете. Только помните, что если что вам покажется не так, то это вы ошибаетесь, а не перемена в том, что так было и есть хорошо. Чер[тков] писал мне, что Поша б[ыл] у них и что им б[ыло] по-старому очень хорошо.¹⁰ Побывав, как я, в сенях того света, так ясно, что только одно *на потребу* — пребывающий в любви пребывает в боге, и бог в нем. Получил письмо из Голандии о новом отказе от военной службы и такое же от Юшко. Голандец прекрасно объясняет свой отказ. Пришлю вам оба письма. Попрошу Юл[ию] Ив[ановну]. Прощайте. Сам не знаю, кому пишу теперь, вам или Попе. Оба вы мне одинаково близки и дороги и обе ваши жены.¹¹ Детей целую.

Л. Т.

В переводе на итальянский язык опубликовано в книге: Nicola Gay «I miei rapporti con Tolstoj e la sua famiglia». Firenze, G. C. Sansoni editore. 1936, стр. 127—128. Датируется содержанием.

О Николае Николаевиче Ге (1857—1940) см. т. 63, стр. 208.

Ответ на письмо Н. Н. Ге из Женевы от 31 августа н. ст. 1901 г.

¹ Ошибка. Почтовый адрес Толстых в Крыму был: Кореиз.

² «Единственное средство».

³ «Что такое религия и в чем ее сущность?».

⁴ В Ясной Поляне с М. Н. Толстой гостила дочь ее, Елена Сергеевна Денисенко со своей дочерью Татьяной Ивановной.

⁵ Жена И. Л. Толстого, С. Н. Толстая.

⁶ Константин Александрович Иславин (1827—1903), дядя С. А. Толстой. См. т. 83, стр. 75—76.

⁷ Л. Л. Толстой приехал в Ясную Поляну 20 августа.

⁸ С. Л. Толстой приехал 23 августа.

⁹ 28 августа приехал М. Л. Толстой с женою, 30 августа — И. Л. Толстой.

¹⁰ П. И. Бирюков приезжал к В. Г. Черткову в Англию.

¹¹ Жена Н. Н. Ге — Зоя Григорьевна Рубац-Щуровская (Ге).

* 147. Ж. Ван-Дэйлю (J. Van-Düyl).

1901 г. Августа 26/сентября 8. Я. П.

Cher Monsieur,

Je v[ou]s suis très reconnaissant pour la nouvelle que v[ou]s me communiquez dans votre dernier[e] lettre et pour la traduction de la lettre très remarquable de Klosterman. ¹ Ne me gardez pas rancune de ce que je laisse quelque fois vos lettres sans réponse. Cela provient de ma faiblesse ainsi que de mes occupations. Ce qui m'embarrasse aussi dans ma correspondance avec vous, c'est que je ne connais ni votre adresse ni votre nom que je copie sans pouvoir le prononcer ni savoir les lettres qui le composent.

J'adresse cette lettre à la Rédaction de Vrede ² en priant le Gérant de vous la faire tenir.

C'est toujours avec plaisir que je recois vos interessantes lettres et vous prie de m'excuser si je ne suis pas toujours exact à y répondre et de recevoir l'assurance de ma parfaite considération.

Léon Tolstoy.

8 Septembre 1901.

Милостивый государь,

Очень вам признателен за известие, которое вы сообщаете мне в нашем последнем письме, и за перевод в высшей степени замечательного письма Клостермана ¹. Не сетуйте на меня за то, что я иногда оставляю ваши письма без ответа. Виною этому моя слабость, а также мои занятия. Моя переписка с вами также затрудняется тем, что я не знаю ни вашего адреса, ни вашего имени, которое я списываю, не умея его произнести и не зная, из каких букв оно состоит.

Адресую это письмо в редакцию «Vrede», ² прося заведующего передать его вам.

Всегда с удовольствием получаю ваши интересные письма и прошу вас извинить меня, если не всегда аккуратно отвечаю, и принять уверение в моем совершенном уважении.

Лев Толстой.

8 сентября 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 139—140. Дата Толстого нового стиля. Основание датировки см. в прим. к письму № 145.

О Ж. Ван-Дэйле см. т. 68.

¹ В письме от 1 сентября н. ст. 1901 г. Ван-Дэйль сообщил текст заявления Е. Клостермана о его отказе от военной службы. Заявление было переведено Ван-Дэйлем с голландского языка на французский.

² «Vrede» — журнал, издававшийся в Голландии.

148. Пьетро Мадзини (Pietro Mazzini).

1901 г. Августа 27/сентября 9. Я. П.

Cher Monsieur,

Ma réponse à votre première question: *ce que pense le peuple russe de l'alliance franco-russe?* est celle-ci:

Le peuple russe, le vrai peuple n'a pas la moindre idée de l'existence de cette alliance. Si cependant cette alliance lui fut connue, je suis sûr que (tous les peuples lui étant également indifférents) son bon sens ainsi que son sentiment d'humanité lui montreraient que cette alliance exclusive avec un peuple plutôt qu'avec tout autre ne peut avoir d'autre but que de l'entraîner dans des inimités et peut être des guerres avec d'autres peuples et lui serait à cause de cela au plus haut point désagréable.

A la question *si le peuple russe partage l'enthousiasme du peuple français?* je crois pouvoir répondre que non seulement le peuple russe ne partage pas l'enthousiasme du peuple français (si cet enthousiasme existe en effet ce dont je doute fort), mais s'il savait tout ce qui se fait et se dit en France à propos de cette alliance, il éprouverait plutôt un sentiment de défiance et d'antipathie pour un peuple qui sans aucune raison se met tout à coup à professer pour lui un amour spontané et exception[n]el.

Quant à la question: quelle est la portée de cette alliance pour la civilisation en general, je crois être en droit de supposer que cette alliance ne pouvant avoir d'autre motif que la guerre ou la menace de la guerre dirigée contre d'autres peuples, son influence ne peut être que malfaisante. Pour ce qui est de la portée de cette alliance pour les deux nations qui la forment, il est clair qu'elle n'a produit jusqu'à présent et ne peut produire dans l'avenir que le plus grand mal aux deux peuples. Le gouvernement français, la presse ainsi que toute la partie de la société française qui acclame cette alliance, a déjà fait et sera obligée de faire encore de plus grandes concessions et compromissions dans ses traditions de peuple libre et humanitaire pour faire semblant ou d'être en effet uni d'intentions et de sentiments avec le gouvernement le plus despotique, rétrograde et cruel de toute l'Europe. Et cela a été et ce sera une grande perte pour la France. Tandis que pour la Russie cette alliance a déjà eu et aura, si elle dure, une influence encore plus pernicieuse. Depuis cette malheureuse

alliance le gouvernement russe qui avait honte jadis de l'opinion européenne et comptait avec elle ne s'en soucie plus, se sentant soutenu par cette étrange amitié d'un peuple réputé le plus civilisé du monde. Il marche à présent la tête haute au milieu de ses amis les Français aux sons de la Marseillaise et de l'hymne servile du *Боже Царя храни* (qui doivent être très étonnés de se trouver ensemble) et devient de jour en jour plus rétrograde, plus despotique et plus cruel. De sorte que cette étrange et malheureuse alliance ne peut avoir d'après mon opinion que l'influence la plus néfaste sur le bien-être des deux peuples ainsi que sur la civilisation en général.

Recevez, cher Monsieur, l'assurance de mes sentiments les plus distingués.

Leo Tolstoy.

9 Septembre 1901.

Милостивый государь,

Мой ответ на ваш первый вопрос о том, *что думает русский народ о франко-русском союзе?* — следующий:

Русский народ, настоящий народ, не имеет ни малейшего понятия о существовании этого союза; но если бы даже он знал об этом союзе, я уверен, что так как все народы для него одинаково безразличны, то его здравый смысл, а также его чувство человечности указали бы ему, что этот исключительный союз с одним народом, предпочтительный перед всяким другим, не может иметь иной цели, как та, чтобы вовлечь его во вражду, а, быть может, и в войны с другими народами, и потому союз этот был бы ему в высшей степени неприятен.

На вопрос: *разделяет ли русский народ восторги французского народа?* — я думаю, что могу ответить, что не только русский народ не разделяет этого восторга (если этот энтузиазм существует на самом деле, в чем я сильно сомневаюсь), но если бы народ знал обо всем, что делается и говорится во Франции по поводу этого союза, то он испытал бы скорее чувство недоверия и антипатии к тому народу, который без всякого разумного основания начинает вдруг проявлять к нему внезапную и исключительную любовь.

Относительно вопроса: *каково значение этого союза для цивилизации вообще?* — думаю, я в праве предположить, что так как союз этот не может иметь другой цели, кроме войны, направленной против других народов, то влияние его не может не быть зловердным. Что касается значения этого союза для обеих национальностей, заключающих его, то ясно, что как в прошлом, так и в будущем он был и будет огромным злом для обоих народов. Французское правительство, пресса и вся та часть французского общества, которая восхваляет этот союз, уже пошли и будут принуждены идти дальше на еще большие уступки и компромиссы против традиций

свободного и гуманного народа для того, чтобы сделать вид или на самом деле быть согласными в намерениях и чувствах с правительством, наиболее деспотичным, отсталым и жестоким во всей Европе. И это было и будет большим ущербом для Франции. Между тем, в отношении России этот союз уже имел и будет иметь, если он продолжится, влияние еще более пагубное. Со времени этого злополучного союза русское правительство, некогда стыдившееся мнения Европы и считавшееся с ним, теперь уже более не заботится о нем; чувствуя за собой поддержку этой странной дружбы со стороны народа, считающегося наиболее цивилизованным в мире, оно шествует теперь, высоко подняв голову, среди своих друзей французов под звуки Марсельезы и рабленного гимна *Боже царя храни* (которые должны быть очень удивлены тем, что очутились рядом) и становится с каждым днем всё более реакционным, деспотичным и жестоким.

Так что этот странный и несчастный союз не может иметь, по моему мнению, другого влияния, кроме самого отрицательного, на благосостояние обоих народов, так же как и на цивилизацию вообще.

Примите, милостивый государь, уверения в моих лучших чувствах.
Лев Толстой.

9 сентября 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 141—143. Дата Толстого нового стиля (см. письмо № 145). В ГМТ хранятся два мало отличающиеся от подлинника черновика: первый, написанный и датированный собственноручно (в копировальной книге № 4 отпечатано на лл. 135—137), и второй — сделанная переписчиком копия, исправленная Толстым (оба датированы 8 сентября 1901 г.). Опубликовано тогда же в ряде иностранных газет. В переводе на русский язык напечатано в «Свободном слове» 1901, столб. 4—5.

Пьетро Мадзини — парижский корреспондент итальянских газет. В письме от 28 августа н. ст. 1901 г. Мадзини просил ответить на его анкету о франко-русском союзе.

149. М. Л. Оболенской.

1901 г. Августа 28. Я. П.

Спасибо, Машичка, за письмо. Мама его прочла, и я вижу, что ей стало неприятно, что ты ей не написала, и вообще она на тебя сердится, и, кроме того, кто-то ей рассказал, что ты дала мне подписать мое посмертное желание, и она сейчас пришла в ужасном раздражении об этом говорить.¹ Так что я писал с тем, чтобы ты ей написала, а теперь думаю, что лучше не надо. Таня не приехала нынче, 28,² а телеграфировала, что приезж[ает] завтра.

На обороте: Московско-Курск. дор. Лазарево, Марье Львовне Оболенской.

Секретка. Дата (месяц, год) дополняется по почтовому штемпелю. Впервые опубликовано по копии, с датой: «август 1901 г.», в «Современных записках», XXVII, 1926, стр. 264. По автографу напечатано в журнале «Печать и революция» 1928, 6, стр. 117—118.

Ответ на письмо М. Л. Оболенской от 26 августа 1901 г., опубликованное с небольшими сокращениями в переводе на немецкий язык в книге «Vater und Tochter», стр. 146—147.

¹ В июне 1901 г. М. Л. Оболенская попросила отца подписать сделанную ею выписку дневниковой записи 27 марта 1895 г., содержавшей распоряжения Толстого на случай смерти (см. т. 53, стр. 14 и сл.). В августе Толстой подписал документ. В этом завещании он отказывался от авторских прав на все сочинения, поэтому факт подписания завещания был скрыт от большинства семейных; но вскоре И. Л. Толстой, узнавший о бумаге, рассказал о ней С. А. Толстой. Документ по настоянию С. А. Толстой был ей отдан в 1902 г.

² 28 августа — день рождения Толстого.

* 150. В. И. и О. Ф. Скороходовым.

1901 г. Августа 28. Я. П.

Дорогие друзья Владимир и Ольга Федоровна,⁴

Ваше несчастье глубоко трогает меня. Ужасно мне вас жаль и бедную девочку. Но больше всего жаль Гастева, если он не понимает ² всей гадости, нечестности совершенного им поступка. Все люди слабы, и страсть похоти самая ужасная, могучая страсть, как мы все знаем. С этой страстью есть только два средства обходиться; оба средства имеют целью достижение наибольшего целомудрия: одно средство в том, чтобы, как те скопцы, про кот[орых] сказано в евангелии, к[оторые] оскопляются для царств[ия] небесного и могут вместить совершенно воздерживаться от половой любви, по крайней мере поставить себе, как монахи, законом девственность. Это для того, кто может вместить. Если же человек чувствует, что не может вместить, то сделать, как Павел говорил: жениться. Жениться же значит подчиниться всем тем мирским условиям, очень мудро выработанным веками, при кот[орых] совершаются браки, т. е. жениться более или менее ровням в период зрелости и с согласия ближних и, главное, родителей. Гастев не соблюл первого и не подчинился второму, и потому поступок его дурной. Но я — исполненный грехов — никак не решусь бросить камень в него,

если он понимает все значение совершенного им греха и кается в нем; если же он не признает себя очень виноватым, не перед людьми, а перед богом, не мучается своим грехом, тогда я осуждаю и жалею его. — Но что же делать теперь? По-моему, идеал всякого человека вне брака и в браке есть целомудрие. И потому тот, кто девствен[ен], должен стараться удержать свою девственность; тот, кто сошел на низшую ступень, вступив в брак, должен, во-первых, оставаться навсегда верным своему супругу и, во-вторых, в самом браке соблюдать наибольшее целомудрие. В вашем случае, вы не можете себе представить, как мне близко к сердцу, особенно п[отому], ч[то] у моих близких людей произошел подобный же, еще тяжелее вашего случай,³ в вашем деле я думаю, что надо поступить так: считать брак между вашей дочерью и Петром совершившимся, так чтобы ни тот, ни другой не считал себя возможным вступить в брак с другим лицом, а потом стараться обоим соблюсти наибольшее целомудрие в этом браке. Так как она слишком молода для рождения детей и т[ак] к[ак] рождение и кормление того ребенка, к[оторого] она носит, займет около двух лет, во время к[отор]ых ей нужно быть свободной от полов[ых] сношений, то действительно хорошо бы было для устранения соблазна Петру удалиться на это время, только переписываясь с ней и с вами. Главное же, что нужно, это то, чтобы П[етр] вполне понял свою вину, покался в ней и чтобы вы, даже если он и не покается, по-христиански простили бы его, полюбили бы врага, искренно полюбили, пожалели его, если он кается, и еще больше, если он не кается. Тогда вы все вместе, соединенные любовью, сами найдете, что и как нужно поступить. (Я все-таки думаю, что надо поступить, как я говорю; я перед богом думал об этом от всей души.) Мало того, что найдете, как надо поступить, но это несчастье двинет вас вперед в приближении к богу. А это приближение к богу важнее всего и в этом мире и в том. —

Милый Владимир, вы не поверите, как я вас люблю — так и вижу перед собой и очень, очень мне вас жалко и вашу жену. Но, милые друзья, обратите вашу печаль в радость — это возможно. И средство всегда только одно: отрешение от себя, от своего самолюбия, гордости, исключительной привязанности, и, главное, — любовь. Если Г[астев] не видит своей вины, то он еще больше будет оправдывать себя, если будет чувствовать нелюбовь с вашей стороны. Но ничто, как любовь ваша, не ука-

жет ему его грех и его путь. — Я очень состарился в нынешнем году, близок к смерти, т. е. к перемене жизни, и мне очень хорошо. Нынче, 28 августа, мне пошел 74-й год. Через неделю меня везут в Крым. Приезжать вам, милый В[ладимир] И[ванович], ко мне не нужно, но пишите мне, и, если могу чем-нибудь выразить вам мою любовь, буду очень рад. Целую вас с женой и детьми.

Л. Толстой

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 144—146. Датируется содержанием.

В. И. Скороходов и его жена О. Ф. Скороходова 25 августа 1901 г. (почт. шт.) писали, что их пятнадцатилетняя дочь Ольга забеременела от П. Н. Гастева, жившего с ними на хуторе и принимавшего участие в воспитании детей. О П. Н. Гастеве см. т. 70.

Вскоре П. Н. Гастев вступил в брак с О. В. Скороходовой.

¹ В копировальной книге обращение, как и дальнейшие упоминания фамилий Гастева и Скороходова, вычеркнуты.

² *Зачеркнуто*: всего ужаса.

³ Имеются в виду осложнения в семье С. Н. Толстого. См. письмо № 144.

151. В. В. Стасову.

1901 г. Августа 28. Я. П.

Очень жаль, дорогой Владимир Васильевич, что не удалось увидаться с вами в Яси[ой] Поляне. А главное, худо, что вы больны. Пожалуйста, попросите ваших близких известить меня, как идет ваше здоровье. Это хорошо, что ваша работа подвигается.¹ В наши годы это главная радость. Я хвораю, но не перестаяю работать,² à tort или à raison³ думая, что моя работа нужна. Ну, бог даст, увидимся в Крыму.⁴ Мы хотим уезжать 5-го сентября. Целую вас, вашим близким мой привет и просьба извещать меня о вашем здоровье.

Лев Толстой.

28 авг. 1901.

На обороте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в ТС, № 148.

Ответ на письмо Стасова от 24 августа 1901 г. (не опубликовано). В ТС, стр. 267—268 опубликовано ответное письмо Стасова на комментируемое письмо Толстого.

¹ В письме от 24 августа 1901 г. В. В. Стасов сообщал, что продержал корректуру «Архитектуры», «Скульптуры» и «Живописи» — части своего большого труда «Искусство в XIX веке». Книга открывается «Посвящением гр. Л. Н. Толстому».

² См. письмо № 146, прим. 3.

³ [справедливо или нет]

⁴ Стасов в Крым не приезжал.

* 152. Марии Блан — Т. Бензон (Marie Blanc — Th. Bentzon).
1901 г. Сентября 2/15. Я. П.

Chère Madame,

Je regrette beaucoup de ne pas être en état de vous recevoir à Jasnaia Poliana. Nous sommes sur notre départ pour la Crimée. Je vous connais depuis bien longtemps et n'ai jamais manqué de lire vos articles dans la Revue des Deux Mondes et aurais été charmé de faire votre connaissance. Mais je crains fort que vous serez mal recompensée du grand voyage que vous avez l'intention d'entreprendre en Crimée, d'autant plus que ma santé n'étant pas complètement rétablie, je puis ne pas être en état de profiter, comme je le voudrais, de votre aimable société.

Dans tous les cas recevez, Madame, l'assurance de mes sentiments distingués.

Léon Tolstoy.

2/15 Septembre
1901. Jasnaia Poliana.

Милостивая государыня,

Я очень сожалею, что не могу принять вас в Ясной Поляне. Мы собираемся уезжать в Крым. Я знаю вас уже очень давно и никогда не пропустил случая прочесть ваши статьи в «Revue des Deux Mondes» и был бы очень рад познакомиться с вами лично. Но я боюсь, что вы будете плохо вознаграждены за большое путешествие в Крым, которое вы предполагаете совершить, тем более что мое здоровье не вполне еще восстановлено и я могу оказаться не в состоянии воспользоваться вашим приятным обществом, как бы мне этого ни хотелось.

Во всяком случае, примите, милостивая государыня, уверение в моих лучших чувствах.

Лев Толстой.

2/15 сентября
1901. Ясная Поляна.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 147. Подлинник написан и датирован рукой Т. Л. Сухотиной, подпись собственноручная.

Мария Тереза Блан (р. 1840, псевдоним: Т. Бензон — Th. Bentzon) — французская писательница, переводчица, постоянный сотрудник парижского журнала «Revue des deux Mondes».

М. Блан, путешествовавшая по России, в письме из Полтавской губ. от 30 августа 1901 г. просила разрешения посетить Толстого.

Приезжала в Гаспру в конце 1901 г. Путешествию по России посвятила несколько очерков («En Petite Russie» [«В Малороссии»]), напечатанных в «Revue des deux Mondes» 1902, 1 Avril, 14 Mai, 15 Août. Встреча с Толстым описана в последнем очерке «Autour de Tolstoï» [«Около Толстого»].

* 153. Альберту Лангену (Albert Langen).

1901 г. Сентября 2—5? Я. П.

Gehrter Herr,

Mein bester Freund W. Tchertkoff verfolgt nur zwei Ziele: eine gute Übersetzung und die Unentgeltlichkeit, d[ass] h[eisst] das Recht für alle die es thun wollen, meine Schriften ohne Zahlung zu publiciren. In jedem Falle da Tchertkoff ein höchst freundlicher Mensch ist wird er alles mögliche thun um Ihnen behülflich zu sein, wenn Sie sich an ihn direct wenden.¹

Милостивый государь,

Мой лучший друг В. Чертков преследует лишь две цели: хороший перевод и безвозмездность, т. е. право для всех желающих издавать бесплатно мои сочинения. Во всяком случае, так как Чертков человек в высшей степени любезный, он сделает всё возможное, чтобы помочь вам, если вы непосредственно к нему обратитесь.¹

Печатается по копировальной книге № 4, л. 148. Датируется по расположению в копировальной книге.

Ответ на письмо от 10 сентября н. ст. 1901 г., в котором Ланген высказывал огорчение по поводу того, что В. Г. Чертков отдаст предпочтение другим немецким издателям.

¹ Конец письма со слов «In jedem» в копировальной книге не опечатался. Дописан карандашом рукой неизвестного.

154. Г. А. Русанову.

1901 г. Сентября 5. Я. П.

Как я благодарен П[авлу] А[лександровичу], что он предложил мне приписать вам: один бы не собрался. У вас, сколько

слышу, всё по старому, стало быть, по очень хорошему. Мы все — теперь я менее грешен в этом — бываем недовольны нашей жизнью, а со стороны видно, какая хорошая та жизнь, которой мы часто недовольны. Такова ваша жизнь, несмотря на болезнь вас обоих, особенно вашу.¹ Как вспомнишь про вашу жизнь, так станет хорошо на душе. Великое благо болезнь для людей, живущих духовной жизнью. Вы это испытали и сумели воспользоваться этим благом, а я только начинаю испытывать. Теперь я занят статьей о религии: определение ее и выяснение ее отсутствия в нашем мире и ужасных последствиях этого. Очень меня занимает эта работа. Хорошо у меня и в работе, и в семье (очень), и, главное, в душе. Дай бог вам постоянно того же. С большой любовью приветствую вас обоих.

Л. Толстой.

Приписка к письму П. А. Буланже, Т. Л. Сухотиной и М. А. Шмидт. Дата проставлена на подлиннике рукой Буланже. Впервые опубликовано в «Вестнике Европы» 1915, 4, стр. 7.

О Гаврииле Андреевиче Русанове (1844—1907) см. т. 63, стр. 217.

¹ Жена Г. А. Русанова, А. А. Русанова, была больна туберкулезом. У Г. А. Русанова была сухотка спинного мозга, на долгие годы приковавшая его к постели.

* 155. Л. Л. Толстому.

1901 г. Сентября 8. Севастополь.

8 сентября.

Пишу тебе, милый Лева, из Севастополя за полчаса до отъезда. Мама хотела тебе писать, но она так много хлопочет, что я взялся тебе написать, чему очень рад. В Туле у меня сделался жар, кот[орый], к несчастью, очень напугал мама. У ней сильный грипп, но она бодрa, особенно теперь, п[отому] ч[то] мне лучше и погода чудная: ночи теплые, и красота необыкновенная. Я немножко оглядел свои знакомые за 46 лет места, к[оторые] трудно узнать.¹ С нами Маша, Коля, Буланже и Гольденвейзер. Целуем тебя, мама и я. Будь здоров и хорош и целуй за нас Дору и Пав[лушу].

Л. Т.

На обороте: Петербург. Таврическая, 19, Льву Львовичу Толстому.

Толстые выехали из Ясной Поляны 5 сентября 1901 г. и 7 сентября приехали в Севастополь. Остановились в гостинице Киста, близ Приморского бульвара. В городе ждали приезда Толстого, на вокзале встретила его толпа, в гостиницу приходили с цветами, приветствиями. Выехали Толстые из Севастополя на другой день утром и вечером приехали в Гаспру. См. воспоминания П. А. Буланже «Болезнь Л. Н. Толстого в 1901—1902 годах» — «Минувшие годы» 1908, 9, стр. 33—68, и книгу А. Б. Гольденвейзера «Вблизи Толстого», I, М. 1922, стр. 67—70. В обеих книгах даты, относящиеся ко времени переезда Толстого от Тулы до Гаспры, неверны.

¹ После Крымской кампании Толстой был в Севастополе в 1885 г. См. т. 83, письма №№ 313, 314. Во время прогулок 7 сентября 1901 г. он, как и в 1885 г., вспомнил свою жизнь в Крыму во время войны и старался узнавать знакомые места. Гулял на Приморском бульваре, на Графской пристани, был в Музее обороны, где находился и его портрет, как защитника Севастополя. См. указанные выше воспоминания П. А. Буланже.

156. В. Г. Черткову от 14 сентября.

*** 157. Т. Л. Сухотиной.**

1901 г. Сентября 16. Гаспра.

Хотел тебе нарочно писать, милая Таня, но главное сказать успею здесь. *Ты себя не бережешь*,¹ и это меня постоянно беспокоит. Пожалуйста, пожалуйста напусти на себя хоть половину того страха, к[оторый] я за тебя испытываю. Привет милому М[ихаилу] С[ергеевичу] и всем вашим. Мне очень, слишком хорошо — стыдно даже. И здоровье как будто справляется.

Л. Т.

Приписка к письму С. А. Толстой. Дата проставлена в ее письме.

¹ Т. Л. Сухотина была беременна.

158. В. Г. Черткову от 18 сентября.

159. И. Ф. Наживину.

1901 г. Сентября 21. Гаспра.

Решить вашего вопроса не могу. Знаю только, что ищущий духовного блага находит его: оно всегда в нашей власти. Ис-

вание его есть уже обретение его. А мне кажется, что вы искренно ищете его.

То, что вам кажется, что вы идете назад, лучше, чем если бы вам казалось, что вы быстро идете вперед. Для меня есть только одна жизнь: служение богу ¹ через совершенствование или совершенствование через служение богу и людям, и потому, как бы далек я ни был от того, чем я хотел бы быть, я не могу не желать жить той одной жизнью, которую признаю. То же и для всех людей, если они поймут, в чем жизнь. Не робейте и не уставайте: сначала и опять сначала.

Л. Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 151—152. Датируется по отметке в копировальной книге. Впервые опубликовано в воспоминаниях Наживина «О Льве Николаевиче» — «Международный Толстовский альманах», М. 1909, стр. 163.

Иван Федорович Наживин (р. 1874) — сын лесопромышленника из крестьян, беллетрист. В начале 1900-х годов сочувствовал религиозно-нравственным взглядам Толстого. Жил в то время за границей. Впоследствии реакционер, служивший в Осведомительном агентстве Добровольческой армии, а затем белый эмигрант. Злостный клеветник на СССР.

Ответ на письмо Наживина от 24 сентября н. ст. 1901 г., написанное после первого посещения им Ясной Поляны 1 сентября 1901 г.

¹ *Зачеркнуто:* и людям

* 160. Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1901 г. Сентябрь 23. Гаспра.

23 сент. 1901.

Любезный друг Моод,

Я получил письма Prime, Overbury, Redfern и Comut (не разобрал) ¹ и, разумеется, прочел с большим интересом. Передайте, пожалуйста, им и попросите простить меня за то, что не отвечаю каждому отдельно. (Здоровье мое хотя и лучше, чем прежде, но я с большим трудом могу работать в этом странном, располагающем к эгоистически животному состоянию климате.) Так передайте им, что я не только ничего не имею против существования и наименования Tolstoy soc[iety], ² но низшая часть моего существа испытывает удовольствие при

мысли, что мои писания будут предметом внимания религиозных людей и будут лучше поняты, но высшее, что есть во мне, противится этой мысли, и, как самому хочется быть свободным от всяких связей и всякой исключительности для того, чтобы ничто не отвлекало от прямого непосредственного общения с богом, так этого же самого желал бы для близких мне по духу друзей моих. Скажите им, что то, что я писал им, я писал, руководимый любовью к ним, и рад был увидеть из их писем, что они все знают про ту опасность, кот[орая] сопутствует всякой исключительности, о кот[орой] я предостерегал их.

Работа моя о религии ³ идет очень медленно и туго, несмотря на то, что, чем больше я думаю об этом предмете, тем более вижу важность его, и очень желал бы высказать то, что думаю об этом. —

Я назвал проповедника Кизеветер ⁴ п[отому], ч[то] тип его мне дал Бедкер, ⁵ немец, проповедующий по-английски. Разумеется, переименуйте ему фами[лию], т[ак] к[ак] я назвал его англичанином.

Живу я среди прелестной природы и климата и величайших удобств жизни и чувствую, что умственно опустился, нет энергии, сам не знаю, от болезни или от материального довольства. Прощайте, привет вашим.

Л. Толстой.

Печатается по фотокопии с автографа. Отрывок в переводе на английский язык опубликован в газете «Manchester City News» 1901, October 5; другой отрывок напечатан в книге Моода «The Life of Tolstoy. Later Years», стр. 592.

¹ В ответ на свое письмо к секретарю Толстовского общества в Манчестере Перси Редферну (см. № 131) Толстой через Эйльмера Моода получил письма от членов этого общества: Пристли Прайма (Priestley Prime), Гарри Овербери (Harry Leonard Overburry), Перси Редферна (Percy Redfern) и М. Конеч (M. G. Conuch).

² [Толстовское общество,]

³ «Что такое религия и в чем ее сущность?».

⁴ 20 сентября н. ст. 1901 г. Моод писал: «Жена моя пересматривает свой перевод «Воскресения» для нового издания и просит меня спросить вас об имени *Кизеветер*. Оно звучит очень не по-английски, а между тем он проповедовал на английском языке. Не лучше ли назвать его Кезвик? Кезвик — это деревня в Кумберланде, где ежегодно происходят большие собрания евангелистов. И это название звучит как фамилия».

В ответном письме от 24 октября н. ст. Моод сообщил, что в переводе оставит фамилию Кизеветер, потому что, оказывается, нигде в романе он не назван англичанином.

⁵ Доктор Ф. В. Бедекер (F. W. Bedeker) — немец по происхождению, в 1859 г. переселившийся в Англию, проповедник-миссионер. Несколько раз приезжал в Россию. Был у Толстого в 1889 г. См. т. 50 и статью О. И. Срезневской «Доктор Бедекер в «Воскресении» Толстого» — ТП, 3, стр. 89—102.

* 161. Т. Л. Сухотиной.

1901 г. Октября 1. Гаспра.

37 лет тому назад я сломал руку, а ты собиралась рожаться,¹ а теперь ты собираешься рожать, а я рожаться.² У меня маленькая geschute, и довольно неприятно — боли ног и рук и, главное, то, что не могу делать не только физич[еских], но и умствен[ных] усилий. Как начну писать, сейчас перебои. Стараюсь найти занятие внутри себя, но менее успешно, чем дома. Радуюсь тебя видеть очень. Слишком здесь хорошо. Вот ты увидишь. Так что Мих[аилу] Серг[еевичу] будет как раз в пору.³ Прощай, голубушка.

Л. Т.

Основание датировки: письмо послано в одном конверте с письмом С. А. Толстой к Татьяне Львовне от 1 октября 1901 г.

¹ Толстой сломал руку на охоте 26 сентября 1864 года. Дочь Татьяна родилась 4 октября того же года.

² Т. е. умирать; по объяснению Толстого — переходить в новую жизнь.

³ Т. Л. Сухотина и ее муж М. С. Сухотин пробыли в Гаспре с 9 по 19 октября.

* 162. П. А. Буланже.

1901 г. Октября 3. Гаспра.

Спасибо вам, милый друг, что вы нам часто пишете.¹ Нехорошо только, что тоскуете. Это совсем скверно. Я нынче думал, что как бывает во сне что-нибудь такое страшное, что прибегаешь к последнему средству, спрашиваешь: нё сон ли это? Делаешь усилие и просыпаешься. Так же и в жизни. Когда живешь не духовной жизнью — страдаешь и не знаешь, как быть. И тогда

надо тоже спросить себя: не спишь ли? И сделать усилие — перейти в жизнь духовную. И тогда всё соскакивает. Есть люди, у к[оторых] нет этого прибежища, а у вас есть. Сделайте усилие, милый друг. Если живешь для бога, всё хорошо. Я это испытываю беспрестанно, т. е. свихиваюсь и кое-как справляюсь.

Целую вас братски. Мне хорошо, также радуюсь на внешнюю красоту. Писать хочется, но работаю еще плохо. ²

Датируется по содержанию и пометке П. А. Буланже.

О Павле Александровиче Буланже (1865—1925) см. т. 63, стр. 350. Буланже сопровождал Толстых в их поездке в Крым.

Комментируемое письмо написано после возвращения Буланже из Гаспры в Москву.

¹ Письма Буланже этого периода неизвестны.

² Над статьей «Что такое религия и в чем ее сущность?».

163. В. Г. Черткову от 13 октября.

*** 164. Г. С. Шопову.**

1901 г. Октября 16. Гаспра.

Получил ваше письмо, любезный друг Шопов. Если в вашем тяжелом испытании вас может утешить или поддержать мысль о том, что я, и не я один, а много неизвестных вам в России и Англии друзей ваших, люблю вас и страдаю за вас, то от всей души пишу это вам.

Но не могу не повторить того, что, кажется, уже писал вам, а именно то, что не мучайте себя и не страдайте из-за славы людской, из-за того, чтобы наши общие друзья единоверцы, и я в том числе, хвалили и любили вас. Эта слава вредна и также вредны дела, делаемые во имя ее, как бы они ни казались хороши.

Делайте только то, что требует от вас бог, говорящий в вашей совести. И если он в совести вашей не требует того, чтобы вы продолжали терпеть, то покоритесь. И ваша слабость и покорность злу будут менее вредны и для вас и для людей, чем если вы выдержите мученическое испытание не для бога, а для славы людской. Я верю, что таков закон жизни, и потому советую вам перед богом строго испытать свою душу и поступить так, как она того требует перед богом.

Я же всегда вас буду любить и буду вам благодарен.

Сейчас вместе с этим письмом постараюсь написать письмо в болгарскую газету, в котором постараюсь раскрыть болгарскому правительству всю гнусность его поведения.

Лев Толстой.

16 окт. 1901. Кореиз. Таврической губ.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 159—160.

В подлиннике, написанном и датированном рукой Т. Л. Сухотиной, поправки и собственноручная подпись Толстого.

Ответ на письмо Г. С. Шопова от 4 декабря 1901 г., приведенное Толстым в его письме в редакцию газеты «Свободна мисълъ» от 17 октября 1901 г. См. письмо № 165.

165. В редакцию болгарской газеты «Свободна мисълъ».

1901 г. Октября 17. Гаспра.

В редакцию «Свободной мысли».

Милостивый государь
г-н Редактор,

Я сейчас получил следующее письмо Шопова:

«Глубокоуважаемый Лев Николаевич,

В моей судьбе наступает новый перелом. После двух неудачных попыток больничного начальства уволить от службы меня, как больного, вчера мое дисциплинарное начальство меня выскало обратно в баталион, и с сегодняшнего дня начнутся для меня новые мучения. Вдобавок меня будут судить за какую-то растрату казенных вещей — рубашек, полотенец и пр., о получке которых я даже и не вспоминаю. Баталионный начальник пришел в больницу и употребил давление на больничных (военных) врачей, которые во избежание скандала согласились выписать меня из больницы. Увижу ли я когда-либо божий свет, будучи свободным — не знаю».

Из этого письма я вижу, что болгарское правительство не только грубо и жестоко, но и поразительно глупо (я говорю: правительство, потому что я уверен, что мелкие чины не стали бы так варварски грубо поступать с этим, во всяком случае, долженствующим внушать симпатию и уважение юношей, если бы это не соответствовало желаниям и требованиям высшего правительства). Понятно, что правительства больших госу-

дарств, как Франция, Германия и самое гадкое правительство — моего отечества, могут и даже должны поступать жестоко с людьми, как Шопов, своей жизнью, поступками указывающими тот путь нравственного прогресса, по которому идет человечество. Им, т. е. правительствам, больше делать нечего, потому что они держатся грубой силой, а нравственный прогресс состоит в замене грубой силы сознанием братства людей. И потому правительства должны подавлять всякие проявления истинного прогресса, что они и делают из чувства самосохранения. Но маленькие народности и государства, как Болгария, Сербия, Швейцария и др., очевидно ничего не могут достигнуть грубой силой. Они всегда в деле борьбы силою будут задавлены неизмеримо могущественнейшими государствами: Австрией, Германией, Францией, Англией, Россией.

Роль малых народностей не в том, чтобы, обезьяничая, подражая большим государствам, предаваться милитаризму и всем ужасам и жестокостям, связанным с ним (как это видно хоть на маленьком примере Шопова), а в том, чтобы, будучи свободными от тяжести и грубости милитаризма, идти по мере сил своих вперед по пути нравственного прогресса, указывая путь большим народам.

Так делала это Германия, хотя не столько в смысле нравственного, сколько в смысле эстетического и научного прогресса, когда она была разделена на маленькие герцогства и не вкусила еще духовно убившего ее яда грубой силы. Так поступает милая Швейцария, показывая людям пример и возможность соединения свободы и благоустройства.

Как бы хорошо было, если бы ваш болгарский народ во-время опомнился и вместо того, чтобы заводить у себя войска, усиливать дисциплину и мучать людей только для того, чтобы не отставать от своих заблудших, подражающих большим народам соседей и быть в состоянии драться с ними, — если бы ваш хороший, трудолюбивый, умный народ все свои силы употребил на то, чтобы установить у себя свободу и равенство, показывая этим пример другим народам, вместо того, чтобы пытаться делать то, чего он не может, — пугать своих соседей своим дисциплинированным войском, — как бы это было хорошо!

Поступки же, подобные мучительству Шопова, кладут не только позор на правительство, совершающее их, но и внушают нехорошее мнение об обществе, молчаливо терпящем такие

нечестивые дела. Шопова мучают умышленно, как солдата, тогда как он с самого начала отказался от причисления его к войску, и не по капризу или нежеланию быть полезным людям, а потому, что военная служба, имеющая целью убийство, несогласна с тем христианством, которое исповедует и народ и правительство Болгарии; и потому суд над Шоповым, как над нарушившим дисциплину солдатом, есть ложь и обман, совершаемый правительством и его рабами над незащитным, честным человеком.

Становясь даже на точку зрения правительства, которое может опасаться, что, если оставить безнаказанным отказ Шопова, никто не станет служить, всё, что может делать правительство не только для соблюдения справедливости, но и из чувства самосохранения, это то, чтобы заставить его отбыть какую бы то ни было общественную службу, не несогласную с его верой.

Прошу вас напечатать в вашей газете это мое письмо; если же, по условиям вашей прессы, нужно изменить или выключить что, то делайте, как вы знаете.

С совершенным почтением ваш покорный слуга

Лев Толстой.

Еще очень прошу вас переслать или передать прилагаемое письмо Шопову.

Л. Толстой.

17 октября 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 157—158 и три листа без номеров. Написано рукой Т. Л. Сухотиной, с поправками Толстого и О. К. Толстой. Приписка и подпись рукой Толстого. Впервые опубликовано с небольшим сокращением в газете «Свободная мысль» 1901, 6 ноября. В ПТСО, № 135, уничтожено по приговору московской судебной палаты и сохранилось лишь в ста экземплярах книги.

* 166. Я. И. Сильникау.

1901 г. Октября 19. Гаспра.

Любезный Сильняк,

Получил ваше грустное письмо.¹ Как жаль, что с самого начала так оттолкнута публика. Благодарю вас за отчет. Он понадобится, чтобы послать его Мансуровой,² давшей деньги.

Но вы не пишете, почему вы не могли удовлетворить требований и сколько еще нужно денег, чтобы дело пошло.

Не унывайте, любезный друг. Надо довести дело до конца. Получил письмо от Ланд[ера],³ участвующего в новой газете и просящего меня о сотрудничестве, которого я, к несчастью, не могу ему дать.

Как вы живете — духовно хорошо ли вам?

Любящий вас

Лев Толстой.

19 окт. 1901.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 155—156.

Яков Иванович Сильниак — учитель, организатор первой в Москве вегетарианской столовой на Знаменке. Средства на организацию столовой были переданы через Толстого Е. И. Мансуровой.

¹ Письмо Сильниака неизвестно.

² Елизавета Ильинична Мансурова, крупная московская домовладелица, жившая за границей.

³ Возможно, речь идет о К. И. Ландере. См. письмо № 37.

* 167. А. Н. Дунаеву.

1901 г. Октября 19. Гаспра.

Дорогой друг

Александр Никифорович,

Сейчас получил письмо от Сильниака, очень обстоятельное, по отчету о деньгах, но неясное о том, почему дело останавливается (ясно, что от недостатка денег) и сколько нужно денег, чтобы оно пошло. Пожалуйста, вы вместе с друзьями, П[авел] А[лександрович],¹ Михайлов, Ив[ан] Ив[анович],² обсудите. Если дело может идти, то дайте на [I неразобр.] денег рублей 500, посылаю вам чек.³ Если же вероятия за то, что дело не пойдет, то прекратите всё. Я посылаю отчет Сильниака Мансуровой. Мож[ет] быть, она даст денег, но до нее письмо дойдет не скоро. Здоровье, как я хотел телеграфировать Ч[ерткову], *chance-lant*,⁴ но все-таки лучше, чем в России. Получил ваше милое письмо.⁵ Сейчас видел вашего Сашу⁶ и ходил с ним в Алупку, он меня на гору подталкивал.⁷

Л. Т.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 155. Датируется по содержанию и расположению в копировальной книге.

Об Александре Никифоровиче Дунаеве (1850—1920) см. т. 64. В 1901 г. Дунаев принимал участие в организации вегетарианской столовой. См. письмо № 166.

¹ П. А. Буланже.

² И. И. Горбунов-Посадов.

³ В распоряжении Толстого были деньги, получавшиеся им от императорских театров за постановки его пьес (см. письмо от 28 января 1903 г. в Московскую контору императорских театров, т. 74), а также передававшиеся ему разными лицами на расходы по его усмотрению.

⁴ [колеблющееся,]

⁵ Письмо неизвестно.

⁶ Александр Александрович Дунаев (р. 1872), старший сын А. Н. Дунаева, служивший в то время в чайной фирме С. В. Перлова. Жил близ Гаспры, в Олензе.

⁷ В копировальной книге несколько последних слов не отпечатались.

168. Е. В. Тарле.

1901 г. Октября 27. Гаспра.

27 окт. 1901.

Милостивый государь,

Очень благодарю вас за присылку вашей прекрасной книги «Общественные воззрения Томаса Мора», которую прочел с величайшим удовольствием и пользой.

Лев Толстой.

Подлинник написан и датирован рукой О. К. Толстой, подпись собственноручная. Впервые опубликовано в «Летописях Государственного Литературного музея», кн. 2, М. 1938, стр. 220.

Евгений Викторович Тарле (р. 1874) — историк, с 1927 г. академик. При письме от 25 сентября 1901 г. Тарле прислал свою книгу «Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени», изд. ред. журнала «Мир божий», СПб. За этот труд Тарле получил в 1901 г. степень магистра.

169. В. Г. Черткову от 29 октября.

* 170. П. А. Буланже.

1901 г. Октября 30. Гаспра.

30 окт.

Спасибо за письмо.¹ Я понемножку выздоравливаю и понемножку умираю. Последнее все-таки берет верх. Очень

берегусь. Больше езжу верхом, чем хожу. Дома всё хорошо. Работа² двигается черепашьям шагом, но двигается. Я послал Ив[ану] Ив[ановичу] предисловие.³ Исправив, пришлите мне раньше печатания. Надо сделать поправки и дополнения в именах.

Целую вас.

Л. Т.

¹ Письмо П. А. Буланже неизвестно.

² Над статьей «Что такое религия и в чем ее сущность?».

³ Предисловие к роману Вильгельма фон Поленца «Крестьянки». Русский перевод В. М. Величкиной с предисловием Толстого издан «Посредником» в 1902 г. См. т. 34.

*** 171. В. А. Лебрену.**

1901 г. Октября 30. Гаспра.

30 окт.

Получил ваше хорошее, искреннее и умное письмо. Разумеется, третье.¹ Нынче получил телеграмму.² Здоровье скрипит, и мне немножко досадно, что на такую не только возможность, но необходимость моей скорой смерти смотрят как на что-то необычное, недолжное. Пишите мне и так же будьте строги к себе. Привет всем братьям.³ Вас целую.

Л. Т.

Печатается по копировальной книге № 3, л. 158.

О Викторе Анатольевиче Лебрене (р. 1882) см. т. 72, стр. 251.

Ответ на письмо Лебрена от 12 октября 1901 г. из Николаева (почт. штемпель. Лебрен ошибочно датировал его 12 ноября).

¹ Толстой заметил в беседе с одной из своих знакомых, что Лебрена можно сравнить с человеком, забравшимся высоко на колокольню и беспokoяющимся, удержится ли он на такой высоте. Лебрен выдвинул в своем письме к Толстому три толкования этого сравнения (последнее: Толстой боится, что Лебрен вследствие своей молодости может «наглушить» и сбиться с пути) и спрашивал, которое из них правильное.

² Телеграмма неизвестна.

³ Имеются в виду последователи религиозно-правственного учения Толстого.

1901 г. Октября конец. Гаспра.

Каждый день собираюсь тебе писать. Но всё слабость, и после кой-какой работы утром уж ничего не могу делать. Сначала напишу тебе о моем телесном и душевном состоянии.

Телесное, по общепринятому взгляду, плохо: плохо то, что болезнь сердца. Чуть сделаешь усилие самое небольшое — подымешься в гору, как в Пирогове от реки к дому, и начнутся перебои, т. е. раз 5 ударит пульс и остановится на один, на два удара, и неприятное чувство в груди, даже боль. А это пройдет, начнутся боли в ногах и, главное, руках. Так что, по общепринятому, плохо, т. е. явно идет к концу этой жизни, но есть много хорошего. Хорошо, что по всем вероятностям конец будет от сердца, т. е. скорый, и то, что ревматизмы — боли подстегивают к выходу из этого помещения. От этого и душевное состояние мое хорошо, тем более, что я поддерживаю его хорошими мыслями и работой о религии (я пишу), ¹ кот[орая] меня очень занимает и кот[орая], может быть и ошибаюсь, но думаю, может быть полезна людям. — Теперь расскажу тебе о внешней жизни здесь. Во-1-х, Гаспра, именье Паниной, и дом, в к[отором] мы живем, есть верх удобства и роско[ши], в к[оторых] я никогда не жил в жизни. Вот-те и простота, в к[оторой] я хотел жить. Ну как тебе сказать: въезд через парк по аллее, окаймленной цветами, розаны и др[угие], всё в цвету, и бордюрам[и] к дому с двумя башнями и домовою церковью. Перед домом круглая площадка с гирляндами из розанов и самых странных красивых растений. В середине мраморный фонтан с рыбками и статуей, из к[оторой] течет вода. В доме высокие комнаты и две террасы: нижняя вся в цветах и растениях с стеклянными раздвижными дверями, и под ней фонтан. И сквозь деревья вид на море. На верху терраса с колоннами, шагов 40 в длину, с изразцовым полом, и внизу овраги, деревья, дорожки, дома, дворцы и огромный вид на море. В доме всё первосортное: задвижки, нужники, кровати, проведенная вода, двери, мебель. Такой же флигель, такая же кухня, такой же парк с дорожками, удивительными растениями, такой же виноградник со всеми самыми вкусными съедобными сортами.

¹ Статья «Что такое религия и в чем ее сущность?».

* 173. С. Н. Толстому.

1901 г. Ноября 6. Гаспра.

Я с тебя взял дурной пример: начал тебе писать длинное письмо с описанием здешней жизни, но не послал, п[отому] ч[то] не кончил. А между тем вот 2 месяца, что мы здесь, и дня не проходит, чтобы я несколько раз не подумал о тебе, о твоих семейных делах, о твоём душевном настроении. Напиши мне обо всем и как попало, как и я теперь пишу. Уж недолго нам на этом свете помнить и любить друг друга. То длинное письмо я не послал не п[отому], ч[то] оно не вышло, а п[отому], ч[то] оно не кончено. Я хотел тебе описать всю особенность и внешнюю красоту здешней жизни, и, как писатель, очень уж подробно расписался, а ни сил, ни времени нехватило кончить. Живу я здесь в роскошнейшем паладо, в каких никогда не жил: фонтаны, разные поливаемые газоны в парке, мраморные лестницы и т. п. И, кроме того, удивительная красота моря и гор. Со всех сторон богачи и разные великие князья, у к[оторых] роскошь еще в 10 раз больше. Да это я после опишу. Живем мы здесь: я, С[офья] А[ндреевна], Саша, к[оторая] всё становится лучше и лучше. Таия пока одна, а ждет сюда к 15 мужа с детьми, и Ольга, жена Андрюши. Он приедет. Маша жила с нами, но переехала в Ялту — лечиться. От нас 12 верст. Таия, бедная, кажется, не доносит, и теперь 7 мес[яцев] и начинается уже тревога, т. е. похоже, что ребенок не жив.¹ Был Сережа и уехал на днях. Мы здоровы (надо так сказать) — я выздоравливаю потихоньку, но приближаюсь к смерти пибко. Умер А. В. Олсуфьев,² утром ходил, за 10 минут говорил, знал, что умирает, прощался со всеми, давал советы детям и часто повторял: *я никак не думал, что так легко умирать*. У него была сахарная болезнь, к[оторая] понемногу изводила его. — Лева-сын приучает меня к доброте, несмотря на причиняемую боль своими глупыми, бездарными и бестактными писаниями.³

Целую тебя, М[арью] М[ихайловну], Верочку. Прости за почерк, пишу лежа.⁴

Датируется по рукописной копии, отпечатанной в копировальной книге № 4, лл. 163—164. Небольшой отрывок впервые опубликован в книге В. А. Жданова «Любовь в жизни Льва Толстого», 2, М. 1928, стр. 179.

¹ В ночь на 12 ноября Т. Л. Сухотина родила мертвого мальчика.

² Адам Васильевич Олсуфьев (1833—1901). См. т. 54, стр. 110 и 477.

³ Лев Львович Толстой закончил свой большой роман «Поиски и примирение», который начал печататься в «Ежемесячных сочинениях» в 1902 г. В этом романе критикуется мировоззрение Толстого.

⁴ С. А. Толстая писала А. Б. Гольденвейзеру в тот же день, 6 ноября: «Уже шестой день Лев Николаевич лежит больной, у него местное воспаление, как думает доктор, от ушиба о седло. Теперь ему лучше, но еще в постели» (А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», I, стр. 76).

174. В. Г. Черткову от 6 ноября.

* 175. Д. А. Хилкову.

1901 г. Ноября 7. Гаспра.

Дорогой Дмитрий Александрович,

Меня мучает совесть за то, что не ответил вам до сих пор на ваше важное письмо о Павловском деле.¹ Во-1-х, всё хвораю и сейчас пишу в постели (ревматизм) и больными руками. Во-2-х, понадеялся на Таню, к[оторой] поручил вам ответить, а она всё мешкала. Теперь, кажется, написала и послала вам очень важное письмо Дудченко,² копию с к[оторого] оставили для адвоката.

Ужасно думать, что это проделки врагов правды и добра. В Московск[их] Вед[омостях], кот[орых] выписки посылали царю, из этого составили целый заговор, присоединив к этому речь Стаховича.³ Это всё хорошо и доказывает только близость их конца, но жалко ужасно молодых людей, кот[орые] страдают и от страданий отрекутся от истины, не укрепившись в ней. Я сделаю всё, что могу, чтобы помочь им. Адвокат найдется самый лучший, и постараемся не дать извратить дело. Я через Чер[тковых] имею известие, что из ваших друзей там не было никого и только два штундиста. На всякий случай, если вы не имеете их, посылаю вам вырезки из Моск[овских] Вед[омостей].

О так называемой свободе совести очень хочется написать, исправив, главное, ложную постановку вопроса.⁴

О себе скажу, что мне очень хорошо здесь, но смерть всё так же близится, в чем тоже не вижу худого, когда живу полной жизнью. Передайте мой привет вашей жене.⁵

Как мне жалко, что между нами как будто пробежала черная кошка, и мы как-то настороже друг перед другом.⁶ Нельзя ли это уничтожить совсем, passer l'éponge,⁷ чтобы было по старому, когда так приятно было любовно общаться. Давайте же. Дружески, братски жму вам руку.

Л. Толстой.

7 ноября.

¹ «Павловское дело» — разгром сектантами-штундистами церкви в с. Павловки, Сумского уезда Харьковской губернии. В письме от 29 октября н. ст. 1901 г. Хилков просил Толстого пригласить адвокатов на процесс павловцев (Хилков был близок с павловцами; он отдал им свою землю, находившуюся близ этого села).

² Митрофан Семенович Дудченко (р. 1867). См. т. 65, стр. 311.

³ В сентябре 1901 г. орловский губернский предводитель дворянства М. А. Стахович выступил на местном миссионерском съезде с предложением «ходатайствовать пригодным порядком» о свободе совести. Съезд отклонил предложение Стаховича. В статье «Внутреннее обозрение» В. И. Ленин писал: «...Г. Стахович интересен для нас, разумеется, не как образчик человека с ясной и последовательной политической мыслью, а как образчик самого «жизнерадостного» русского дворянчика, всегда готового урвать кусочек казенного пирога. И до какой же безграничной степени должна доходить «деморализация», вносимая в русскую жизнь вообще и в жизнь нашей деревни в особенности полицейским произволом и инквизиторской травлей сектантства, чтобы даже камни возопияли! Чтобы предводители дворянства горячо заговорили о свободе совести!» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 267). См. также статью Ленина «Политическая агитация и «классовая точка зрения» (Сочинения, т. 5, стр. 310—316).

⁴ Речь М. А. Стаховича послужила толчком к началу работы над статьей «О веротерпимости», которую Толстой закончил 28 декабря 1901 г. См. т. 34.

⁵ Цецилия Владимировна Хилкова (1860—1922). См. т. 67.

⁶ См. письмо № 35.

⁷ [смыть,]

176. В. Г. Черткову от 10 ноября.

177. А. Ф. Кони.

1901 г. Ноябрь 11. Гаспра.

Дорогой Анатолий Федорович,

пишу вам не своей рукой, потому что всё хвораю и после своей обычной работы так устаю, что даже и диктовать трудно. Но дело, о котором пишу вам, так важно, что не могу откладывать.

Хорошая моя знакомая и сотрудница во время голодного года,¹ самое безобидное существо, Вера Величкина, находится в тех тяжелых условиях, которые описаны в прилагаемой выписке письма Чертковой, которое переписано слово в слово. Пожалуй-ста, *remuez ciel et terre*,² чтобы облегчить участь этой хорошей и несчастной женщины. Вам привычно это делать и исполнять мои просьбы. Сделайте это еще раз, милый Анатолий Федорович.

Жила Величкина за границей, потому что училась медицине, и имеет докторский диплом.³

Любящий вас

Лев Толстой.

11 ноября 1901.

Почт. Ст. Кореиз,
Таврическ[ой] губ.

Подлинник написан и датирован рукой О. К. Толстой, подпись собственноручная. Впервые опубликовано без указания точной даты и с небольшим сокращением в «Воспоминаниях о Л. Н. Толстом» А. Ф. Кони — «Нива». Ежемесячные литературные и популярно-научные приложения» 1908, 9, столб. 69.

Об Анатолии Федоровиче Кони (1844—1927) см. т. 67. В 1901 г. Кони был сенатором.

В октябре 1901 г. Вера Михайловна Величкина (1868—1918), жена В. Д. Бонч-Бруевича, была при возвращении в Россию арестована и отвезена в Петербург, в дом предварительного заключения. Ей предъявлено было обвинение в принадлежности к социал-демократической организации и в устройстве демонстрации в Женеве против русского консульства.

Об аресте Величкиной сообщили Толстому А. К. Черткова и В. Д. Бонч-Бруевич. См. письмо № 186. После письма Толстого положение Величкиной было улучшено, а весной 1902 г. она была освобождена и вскоре уехала за границу. См. о ней т. 67.

¹ В. М. Величкина работала с Толстым по оказанию помощи голодающим в 1891 г.

² [употребите все средства,]

³ Величкина закончила медицинское образование в Берне.

178. Н. В. Давыдову.

1901 г. Ноября 22. Гаспра,

Дорогой Николай Васильевич,

Помните, я вас просил о защите Павловцев. Дело это гораздо более — хотел сказать: *интересное* — более важное, чем я

думал. Пророк, возбудивший их, б[ыл], очевидно, провокатор. Его личность не могут установить. Он сидит в остроге и называется Федосенко, но это неправда.¹ Впрочем, подробности вам расскажет Михайлов. Они на днях получают обвинительный акт и должны выбрать защитника. Решите, кого им взять. Не просить ли Карабчевского?² Я могу. Или достаточно Маклакова, или что вы решите другое. — Я всё хвораю, но не жалеюсь. Поминаю о вас.

Ваш Лев Толстой.

Датируется по письму № 179, написанному в тот же день. Впервые опубликовано без указания даты в ТП, 2, стр. 48—49.

О Николае Васильевиче Давыдове (1848—1920) см. т. 63, стр. 141—142. В 1901 г. Давыдов был председателем Московского окружного суда.

¹ Разгром церкви в с. Павловки (см. письмо № 175) был следствием проповеди сектанта Киевской губ. М. Н. Тодосиенко (Толстой неправильно написал его фамилию), уверявшего, что «скоро все будут равны, земля у панов отберется и роздана будет крестьянам, что церкви православные должно разрушать, дабы освободить скрытую в них правду» (из обвинительного акта).

Предположение, что Тодосиенко был провокатором, очевидно, ошибочно. Он пострадал больше других: был осужден на пятнадцать лет каторжных работ. Подозрение возбуждало терпимое отношение к нему уездной администрации. Вернее допустить, что Тодосиенко был в своей экзальтации искренен, а полиция воспользовалась его появлением, чтобы добиться осложнений в Павловках и расправиться с местными сектантами.

² Николай Платонович Карабчевский (1851—1925) — адвокат, интеллигент, после Октябрьской революции белоэмигрант. Был лично знаком с Толстым.

Защитниками по делу павловцев выступали В. А. Маклаков, П. К. Муравьев, Н. В. Тесленко и др.

*** 179. В. А. Маклакову.**

1901 г. Ноября 22. Гаспра.

Дорогой Василий Алексеевич,

Михайлов передаст вам подробности дела Павловских. Я надеюсь, что вы не откажетесь защищать их. Дело не только важное, но очень интересное. Если бы это было нужно, не при-

гласить ли Карабчевского? Решите, нужно ли это в интересах дела. Решайте скорее, п[отому] ч[то] на днях им выдадут обвинит[ельный] акт.

Дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

22 ноября 1901.

О Василии Алексеевиче Маклакове (р. 1869) см. т. 71.

180. Джону Беллоузу (John Bellows).

1901 г. Ноябрь 24/декабря 7. Гаспра.

Dear friend,

I received your letter and meant to answer it but the last two months I have been so weak that I could not do it. So you must excuse me for my long silence.

I read your letter twice and considered the matter as well as I could and could not arrive at a definite solution of the question. You may be right but I think not for every person which will read the book. It can have a bad influence over persons who will read not the whole book and not take in the sense of it. It might also have quite the opposite influence so as it was intended to. All what I can say in my defense is that when I read a book the chief interest for me is the Weltanschau[un]g des Authors, what he likes and what he hates. And I hope that the reader, which will read my book with the same view will find out what the author likes or dislikes and will be influenced with the sentiment of the author. And I can say that when I wrote the book I abhorred with all my heart the lust and to express this abhorrence was one of the chief aims of the book.

If I have failed in it I am very sorry and I am pleading guilty if I was so inconsiderate in the scene of which you write, that I could have produced such a bad impression on your mind.

I think that we will be judged by our conscience and by God — not for the results of our deeds, which we can not know, but for our intentions. And I hope that my intentions were not bad.

Yours truly

Leo Tolstoy.

7 December 1901.

Дорогой друг,

Получил ваше письмо и предполагал ответить на него, но последние два месяца я был так слаб, что не мог этого сделать. Поэтому вы должны извинить меня за мое долгое молчание.

Я дважды прочел ваше письмо, обдумывал вопрос как умел, но не мог прийти к определенному решению его. Вы, может быть, и правы, но, я думаю, не по отношению к каждому человеку, который будет читать эту книгу. Она может иметь дурное влияние на тех людей, которые прочтут не всю книгу и не проникнутся ее смыслом. Она могла также иметь совсем обратное влияние, как и предполагалось. Всё, что я могу сказать в свою защиту, это следующее: когда я читаю книгу, главный интерес для меня — мировоззрение автора, что он любит и что ненавидит. И я надеюсь, что читатель, который будет читать мою книгу с той же точки зрения, поймет, что любит и чего не любит ее автор, и проникнется чувством автора.

Еще могу сказать, что писал эту книгу, всем сердцем ненавидя похоть, и что выразить это отвращение было одной из главных целей этой книги.

Если мне это не удалось, очень об этом сожалею и признаю себя виноватым, если был так неосмотрителен в сцене, о которой вы пишете, что мог произвести на вас такое плохое впечатление.

Думаю, что мы будем судимы нашей совестью и богом не за последствия наших поступков, которых мы не можем знать, но за наши намерения. И я надеюсь, что мои намерения не были дурны.

Искренне ваш

Лев Толстой.

7 декабря 1901.

Печатается по копировальной книге № 3, лл. 160—161. Дата Толстого нового стиля: в копировальной книге письмо отпечатано перед письмом к В. Г. Черткову от 24 ноября. Впервые опубликовано в журнале «The Athenaeum», London, 1902, № 3910. В переводе на русский язык напечатано в «Полном собрании сочинений Л. Н. Толстого», под редакцией П. И. Бирюкова, XXIII, М. 1913, стр. 44—45.

Джон Беллоуз (1831—1902) — квакер, сочувствовавший религиозно-нравственным взглядам Толстого. См. т. 68.

Ответ на письмо Джона Беллоуза от 14 октября н. ст. 1901 г. (получено в Кореизе 9 октября 1901 г., почт. шт.) по поводу «Воскресения», печатавшегося в 1899 г. в России и за границей. Джон Беллоуз, к которому В. Г. Чертков обратился за советом по поводу изданий «Воскресения», прочитав роман, пришел к заключению, что он не может принимать участия в его распространении, и высказывался против принятия в духоборческий фонд квакеров денег, вырученных от переводов «Воскресения».

В письме от 14 октября Беллоуз подробно излагал свое отношение к роману, выражая особенное недовольство сценой соблазнения Катюши Масловой.

*** 181. В. А. Лебрену.**

1901 г. Ноября 24. Гаспра.

Получил ваше письмо. Спасибо, что пишете. Я всегда рад получать ваши письма и знать, что вы делаете телесно и духовно. Здоровье мое всё то же. Мне хорошо. Кончаю работу.¹ Привет матушке.²

Л. Толстой.

24 нояб. 1901.

Печатается по копировальной книге № 3, л. 162.

Ответ на письмо от 10 ноября 1901 г., в котором Лебрен благодарил Толстого за предыдущее письмо (см. № 171).

¹ Над «Что такое религия и в чем ее сущность?».

² Луиза Лебрен. См. о ней т. 72, стр. 403.

182. Вел. кн. Николаю Михайловичу.

1901 г. Ноября 24. Гаспра.

Коренз,
Крым.

Любезный Николай Михайлович,

Пожалуйста, примите эту мою форму обращения так, как я понимаю ее — не как признак неуважения, а напротив, как признак уважения и желанния отношений не как к какому-то исключительному лицу, а как человека к человеку.

Получив ваше письмо, за которое вам очень благодарен, я задумался над тем, что мне отвечать на главный вопрос.

Я не беру на себя смелости давать совет в определенном частном случае: слишком много в таких делах есть условий, известных только тем лицам, которые решают вопрос, а между тем от этих условий и зависит такое или иное решение вопроса; но, как правило общее и несомненное, повторю то, что и говорил уже — что поступок, в котором человек лишается того, что ему дорого, для другого человека, наверное доставит тому, кто лишается, истинное и лучшее благо. Но вопрос о другом лице. Для его разрешения, мне кажется, самое лучшее, высказав этому лицу свою готовность всё сделать для его блага, предоставить ему, т. е. ей, решать, что делать. Вот всё, что имею ска-

зять об этом. Нечто еще то, что от всей души желаю вам такого разрешения этого вопроса, при котором вы, вспоминая про то, что сделали, не раскаивались, а, напротив, радовались бы на то, что поступили так, как поступили.¹

Благодарю вас очень за присылку вашей книги.² Она очень интересна и хорошо составлена. От души желаю вам всего истинно хорошего.

Лев Толстой.

1901. 24 ноября.

Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», № 37-38, М. 1939, стр. 299.

Вел. кн. Николай Михайлович (1859—1918) — старший сын вел. кн. Михаила Николаевича, сына Николая I, автор исторических работ из эпохи Александра I. В яснополянской библиотеке сохранилось несколько его книг. Познакомился с Толстым 26 октября 1901 г. в Гаспире. См. об этом в отрывке его дневника «Мои свидания осенью 1901 г. в Крыму с графом Л. Н. Толстым, 26, 31 октября и 3 ноября» — «Красный архив» 1927, 2 (24), стр. 232—235, и в «Биографии Л. Н. Толстого» П. И. Вирюкова, IV, М. — П. 1923, стр. 53 и сл. Толстой писал В. Г. Черткову 30 ноября 1901 г.: «Был у меня здесь несколько раз ваш бывший товарищ Николай Михайлович, сын Михаила Николаевича. Что ему нужно, не знаю... Он мало интересен. Слишком знакомый тип» (т. 88).

¹ В беседе с Толстым 26 октября 1901 г. и в письме от 15 ноября 1901 г. Николай Михайлович затронул вопрос о своих отношениях с Еленой Михайловной Бяратинской (ум. 1915). (Женитьба на ней влекла за собой осложнения для него как члена царской фамилии.)

² «Князя Долгорукие, сподвижники имп. Александра I в первые годы его царствования», СПб. 1901.

183. В. Г. Черткову от 24 ноября.

184. С. П. Полякову.

1901 г. Ноября 29. Гаспра.

Кореиз, Таврич. губ.

Любезный Сергей Петрович,

Если бы для служения богу была обещана награда, то сознание такого духовного общения, которое возникло между мною и вами, было бы совершенно достаточно для этого.

Это общение в боге с самыми различными людьми уже много лет составляет лучшую радость моей жизни. И хотя вы доставили мне ее невольно, я все-таки благодарен вам за нее. Уже по той книжечке, которую вы составили, я узнал, что у меня есть новый единоведец и друг, и радовался этому, теперь же тем более рад, зная, кто он и что могу войти в личные сношения с ним.

На ваш вопрос о том шаге, кот[орый] вы считаете нужным или желательным сделать, я могу сказать вам только то, что этот вопрос возникает всегда перед человеком, переходящим от религиозного равнодушия к сознанию христианской истины. Вопрос этот стоял и стоит передо мной так же, как он стоит перед всеми без исключения моими единоведцами и друзьями, как русскими так и иностранцами. Решение этого вопроса для меня в том, что так как цель всех поступков христианина есть служение богу любви, увеличение в себе и других любви к богу и людям, то одно из первых требований такого служения есть ненарушение существующей взаимной любви к семье, к близким: к родителям, к жене, к детям. И поэтому каждому человеку предстоит взвесить — что только он один может сделать — каким действием он более отступит от закона любви: продолжением ли деятельности или жизни, противной любви, или освобождением себя от нее, несмотря на нарушение этим поступком любви к близким, семейным. Выбор того или другого выхода явно зависит и от преступности положения, от кот[орого] предстоит освободиться, и от ясности понимания этой преступности, и от степени любви, связывающей с семьею. Но, во всяком случае, решить этот вопрос может только тот, кого он касается. Одно прибавлю, что в случае решения в пользу неизменения своего положения надо, главное, не стараться оправдать это положение, а, не переставая, признавать его дурным и не переставать желать избавиться от него так, чтобы воспользоваться первой возможностью это сделать, не нарушая любви.

От всей души желаю вам найти тот выход из вашего положения, кот[орый] бы удовлетворил требованиям вашей совести. И этот выход вы, наверное, найдете, если перенесете вопрос из области суда человеческого на суд бога, заботясь только о том, чтобы сделать то, что он хочет.

Лев Толстой.

29 ноября 1901.

Печатается по копировальной книге № 3, лл. 163—164. Впервые опубликовано, с датой: «конец ноября 1901 г.», в Б, IV, стр. 52—54.

Сергей Петрович Поляков (1865—1904) — с 1883 г. служил в Ковенском окружном суде. Автор брошюры, изданной под псевдонимом «Александров»: «Учение графа Толстого о жизни (посвящается читателям «Воскресения)», Ковно, 1900 (переиздана «Посредником» в 1902 г.). Сохранилась в яснополянской библиотеке.

В письме от 20 ноября 1901 г. С. П. Поляков сообщал, что, соглашаясь с взглядами Толстого, он хотел бы оставить службу в судебном ведомстве, но его тревожит будущее семьи, которая останется тогда без средств.

185. В. Г. Черткову от 30 ноября.

* 186. П. И. Бирюкову.

1901 г. Декабря 2. Гаспра.

Получил ваше письмо, милый друг Поша. Кое-что о себе и об отношении моем к революционным листкам я написал в письме к Ив[ану] Мих[айловичу].¹ Вы прочтете у него.

Вам же теперь пишу только о делах. Очень рад позировать вам и буду категорич[ески] отвечать на ваши вопросы.²

Salomon³ пишет мне, что переводы Bienstok'a⁴ ужасны. То, что я читал из них, подтверждает это его мнение. Художественное пускай он уродует, это всё равно, но религиозно-философское и так часто недостаточно ясно, точно выражено. В дурном же переводе, как у него, может совсем скрывать и извращать смысл. Не можете ли вы помочь этому? Это не важно, но все-таки было бы лучше.

Скажите Б[онч]-Брюевичу,⁵ что, получив его письмо и письмо Гали о том же, я тотчас же написал Кони — единственный человек, через кот[орого] я могу просить, и нынче получил от него ответ. Он горячо взялся за дело, но пишет, что *дело более серьезно, чем думаю я и Галя, выписку из письма к[оторой] я посылал ему, и что пока придется ограничиться устранением тех тягостных условий, в к[оторых] она находится.*

Всё, что слышу про вас и что вы про себя пишете, очень радует меня, особенно за милую, правдивую, твердую Пашу, к[оторую] отповски целую. Не тяготитесь своей жизнью. Я уверен, что через 20, 30 лет она в ваших воспоминаниях займет выдающееся место.

Как радостно тоже то, что ваши отношения с Ч[ертковым] стали прежние. Также, когда будете перебирать близких людей, Ч[ертков] займет в вашем сердце большое место.

У нас идет бесцельное клокотание,⁶ — не могущее ни к чему привести, кроме как служить показателем ненормальности всего хода русской жизни — в кругах учащейся молодежи, и тихая религиозная сапа в глубоких народных недрах. Я чувствую ее и радуюсь сознанием того, что близко осуществление сознаваемого — «при дверях», какого — никто не знает. Но изменение жизни будет, п[отому] ч[то] изменилось то, что ею движет, — религиозное мировоззр[ение].

Прощайте, милый друг. Нежно, тоже отцовски целую вас.
Лев Толстой.

2 декабря 1901.

Отрывок впервые опубликован в Б, I, стр. 8; другой отрывок, без указания даты, опубликован в Б, IV, стр. 54.

¹ См. письмо № 187.

² Парижское издательство Шток предложило П. И. Бирюкову написать биографический очерк для полного собрания сочинений Толстого. Первый том составленной Бирюковым биографии был закончен в 1905 г. и издан в 1906 г., последний, четвертый, том закончен в 1922 г., издан в 1923 г. Работая над биографией, Бирюков обращался к Толстому с многочисленными вопросами.

³ Шарль Саломон. См. т. 66.

⁴ Ж. В. Бишток (J. W. Bienstock), автор нескольких статей о Толстом во французской периодической печати, переводчик произведений Толстого на французский язык, печатавшихся в издательстве Шток, в Париже.

⁵ Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (р. 1873). См. письмо № 177 и т. 72, стр. 235.

⁶ С осени 1901 г. возобновились волнения среди студенчества, вызванные репрессиями министра просвещения Ванновского.

* 187. И. М. Трегубову.

1901 г. Декабря 2. Гаспра.

Дорогой Иван Михайлович,

Всё собираюсь вам написать по вопросу, к[оторый] вы мне задали,¹ но всё не выберу времени. Утро занят работой над статьей о религии² и не решаюсь оторвать от этой работы часть

времени, к[оторого], по всем вероятностям, мне мало осталось в этом мире; работу же эту считаю себя обязанным сделать. Теперь почти кончил. Здоровье колеблющееся, но все-таки приближающееся к переходу в другую форму жизни. И переход этот всё более и более кажется естественным и часто, к стыду сказать, — желательным. Душевно мне очень хорошо. Очень желал бы, чтобы и вам так было. Не скажу, чтобы всегда так было. Велика уже привычка нерелигиозной мирской жизни, но есть тот приют, в к[оторый] уходишь и в к[отором] свободен и радостен, в к[отором] всё благо, или не приют, а крылья, хоть и плохенькие, но кот[орые] все-таки уносят иногда туда, где нет ни печали, ни воздыхания, ни страха, ни сомнений, а жизнь бесконечная.

Перестаньте вы искать, милый друг, и заботиться о божественности или небожеств[енности] Христа, а обратитесь к тому, от к[оторого] вы изошли, к[оторого] носите в себе и к к[оторому] вернетесь, и отдайтесь ему: не моя воля, но твоя, и вы увидите, что не может быть сомнений. Ну, теперь о деле. Листки³ я прочел и листок о том, *как⁴ поработили народ учением Христа* или что-то такое, — прекрасен, и я обеими рук[ами] подписываю его. Кто писал его? Хорош и листок о штунде. Но листок об уличных беспорядках очень жалкий. Он, кроме того, что безправственен, непрактичен и просто глуп. Если бы я был правительство, я бы печатал такие листки на казенный счет и распространял в миллионах экз[емпляров]. Ничто более основательно не может подорвать или сделать невозможным доверие народа к людям, разделяющим взгляды того, что там написано, как такие листки. Безправственно то, что предлагает листок, п[отому], ч[то] если солдат доведен целым рядом внушений (гипноза) до того, что он поставлен в необходимость убивать или нести тяжкие страдания и, кроме того, так затуманен, что не видит греха убийства, человек, к[оторый] бы послушал составителя листка, будет готовиться к убийству и совершать его, не вызванный к этому ничем, кроме весьма сомнительных утверждений составителя листка, что от совершенного им убийства ему и его братьям будет лучше жить на свете.

Непрактично то, что предлагает листок, п[отому], ч[то] немислимо, чтобы безоружные, недисциплинированные люди могли отнять оружие у вооруж[енных] и дисциплинир[ованных] и если бы, да что есть 1 шанс из 1000, где-нибудь и случилось

это, то эти отнявшие оружие были бы сейчас же задавлены настоящими войсками из других мест.

Глупо же это п[отому], ч[то] готовиться к убийству тем людям, к[оторые] хотят освободиться от убийств и угроз убийства, значит дать своим врагам единственный законный повод употребить против них все возможные насилия и даже убийства и оправдывать все прежде совершенные.⁵

Целую вас.

Л. Толстой.

2 дек. 1901.

Заявлять о том, что я не солидарен с людьми, разделяющими взгляды листка *об ул. ичных] бес. порядках]*, я полагаю излишним.⁶ Я скоро 30 лет со всех сторон повторяю одно и то же, что всё дело в духовном состоянии людей, что всякое насилие есть грех, а насилие тех, к[оторые] борются против насилия, есть безумие, и потому искренний человек не смешает меня с насильниками революционерами, а что неискренний может взвести на всякого какую ему нужно клевету, против этого ничем не оградишь[ся], да и не нужно.

Отрывок впервые опубликован в «Свободном слове» 1901, 2, столб. 26.

¹ Письмо Толстого является ответом на три письма Трегубова: от 24 октября, 2 ноября и 24 ноября н. ст. 1901 г.

² «Что такое религия и в чем ее сущность?».

³ В подлиннике адресатом сделана сноска: «Народные листки, кот[орые] издавал Хилков». См. прим. 5.

⁴ В подлиннике вставлено адресатом: пошл.

⁵ В 1901 г. Д. А. Хилков предпринял в Женеве издание «Народных листков» (издание анонимное). В «Листке» «Об уличных беспорядках», составленном Д. А. Хилковым, предлагалось рабочим группироваться в «десятки» по роду оружия, чтобы организованно выступать во время волнений. Вокруг таких «десятков» должно быть объединено остальное население. «Десятки», получив оружие, должны напасть на противника, в первую очередь уничтожив гражданское, полицейское и военное начальство.

⁶ Трегубов выражал опасение, что публикация в «Народных листках» произведений Толстого паравне с революционными статьями способна ввести в заблуждение некоторых читателей, которые могут подумать, что Толстой солидарен с содержанием всех «Листков».

*** 188. Е. И. Попову.**

1901 г. Декабря начало — середина. Гаспра.

Дорогой Евгений Иванович,

Простите, что не ответил вам письменно.¹ Надеюсь, поговорим. Приезжайте как-нибудь к нам с Кат[сриной] Ник[олаев-ной]², к[оторой] очень кланяюсь и хотел бы повидать так же, как и наши семейные.

А еще вот что: письмо это передаст вам очень милый и близкий нам человек Петр Леонид[ович] Мануйлов.³ Он слаб здоровьем, но очень силен духом. Он одинокий, и ему хорошо будет с вами. Здоровье мое всё как должно быть, приближая меня к переходу и не давая забыть переходности этой жизни, что очень полезно для серьезного и хорошего отношения к ней.

Так, пожалуйста, приходите.⁴

Л. Толстой.

Печатается по машинописной копии. Датируется содержанием.

¹ Очевидно, имеется в виду письмо Е. И. Попова от 11 ноября 1901 г. (о властолюбии).

² Екатерина Николаевна Вульф.

³ Петр Леонидович Мануйлов, уроженец Казани. Был болен туберкулезом.

⁴ Пошов приезжал в Гаспру в конце декабря. Уехал 1 января 1902 г.

189. В. Г. Черткову от 23 декабря.

*** 190. Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude).**

1901 г. Декабря 23. Гаспра.

Любезный друг Моод,

Я получил ваше письмо и статью.¹ Мне очень жаль, что вы написали ее.

Вы огорчили этим и не только не усилили чувства любви — а это главное дело жизни — в душе близкого вам человека, Черткова, а, напротив, вызвали в нем недобрые чувства — ничем не выражаемые, но невольно испытываемые им.

Всякие соображения, отчеты, пожертвования не весят ничего в сравнении с нарушением любви. Я понимаю, что многое вам было неприятно, и вы не воздержались, как это случается со всеми нами, и потому не осуждаю вас, но, любя вас, указываю вам на то, что кажется мне вашей погрешностью.

Пожалуйста, простите меня, если я этим сделал вам неприятное.

Я, кажется, уж писал вам о том, как мне необыкновенно понравилось ваше издание первого тома.² Всё превосходно, и издание, и примечания и, главное, перевод, и еще главное, добросовестность, с кот[орой] это всё сделано. Я открыл случайно на двух гусарах и дочел до конца, точно новое что-то и написанное по-английски.

Здоровье мое колеблется, но не мешает мне работать, и я очень благодарен за это. Впрочем, и без этого не могу не быть благодарен тому, кто дал мне ту возможность прекрасной жизни, к[оторой] я пользуюсь.

Передайте мою любовь вашей жене и М[арье] Я[ковлевне] и Генкен, если они с вами и близко вас. Что ваши дети? Не успеем оглянуться, как они — старшие, займут уж свои особенные свойства и требования. Дай бог, чтобы это были хорошие.

Любящий вас Л. Толстой.

19²³_{XII} 01.

Печатается по фотокопии с автографа. Опубликовано в переводе на английский язык в книге Моода «The Life of Tolstoy. Later Years», стр. 593—594.

¹ После напечатания кватернами отчета о духоборческом фонде Моод счел необходимым опубликовать на английском языке «Сообщение и отчет о трудных препятствиях, встретившихся в деле издания „Воскресения“», Челмсфорд, 1901. В этом отчете Моод со своей точки зрения изложил историю написания и опубликования «Воскресения». Он обвинял В. Г. Черткова, ведавшего заграничными изданиями романа, в неправильных действиях, мешавших, по мнению Моода, всему делу и работе переводчиков.

Вместе с письмом от 11 декабря н. ст., в котором Моод излагал причины, побудившие его опубликовать свою статью, он послал Толстому оттиск статьи.

² Leo Tolstoy, «Sevastopol and other Military Tales». Translated by Louise and Aylmer Maude. Grant Richards, London [Лев Толстой, «Севастополь и другие военные рассказы. Перевод Луизы и Эйлмера Моода». Грент Ричардс, Лондон], 1901. Книга сохранилась в яснополянской библиотеке. Отзыв Толстого был сообщен Мооду О. К. Толстой в письме от 20 ноября 1901 г. (см. стр. 363).

191. Л. Н. Андрееву.

1901 г. Декабря 30. Гаспра.

Благодарю вас, Леонид Николаевич, за присылку вашей книги.¹ Я уже прежде присылки прочел почти все рассказы, из которых многие очень понравились мне. Больше всех мне понравился рассказ: «Жили-были», но конец, плач обоих, мне кажется неестественным и ненужным.

Надеюсь когда-нибудь увидаться с вами и тогда, если вам это интересно, скажу более подробно о достоинствах ваших писаний и их недостатках.² В письме это слишком трудно.

Желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

30 дек. 1901.

Печатается по копировальной книге № 3, л. 185. Впервые опубликовано в газете «Русское слово» 1908, № 126 от 1 июня.

Леонид Николаевич Андреев (1871—1919) — писатель. Толстой ценит первые рассказы Андреева, написанные в реалистической манере, и относился отрицательно к большей части позднейших. В яснополянской библиотеке имеется несколько книг Андреева с дарственными надписями автора.

¹ Андреев прислал первый сборник своих рассказов (СПб. 1904). В 1910 г. Толстой перечитывал эти рассказы, и тогда же Д. П. Маковицкий отметил в своих записках (5—6 и 9 октября 1910 г.): «О «Молчании» Лев Николаевич сказал, что фальшиво. С одобрением выразился о дяконе в «Жили-были», но сказал, что конца рассказа нет. Хвалил рассказ «Вала» — превосходный. «На реке», «В темную даль» — прекрасные».

² Л. Н. Андреев приезжал к Толстому в Ясную Поляну 21—22 апреля 1910 г.

* 192. А. П. Зеленкову.

1901 г. Декабря 30. Гаспра.

Милостивый государь,

Я получил ваше письмо и устав Вегет[арианского] Общ[ества]. Очень радуюсь его основанию.

Я думаю, что все вопросы жизни людской решаются несомненно верно и бесповоротно только тогда, когда они рассматриваются с нравственной точки зрения. То же и с вопросом вегетерьянства: основа его есть сознание несправедливости и же-

стокости убивания живых существ для своего, очень низкого разбора, удовольствия вкуса (т[ак] ка[к] возможность быть вполне здоровым без употребления мяса достаточно доказана).

Не знаю, насколько справедливо ваше мнение о влиянии мясной пищи на алкоголизм, но очень желал бы, чтобы это было так. Против алкоголизма должны быть употребляемы, мне кажется, другие меры — тоже развитие нравственного сознания. Но если и вегетерьянство влияет на ослабление этого ужасного врага человечества, то нельзя не радоваться этому.

С совершенным уважением
ваш покорный слуга

Лев Толстой.

30 дек. 1901.

Александр Петрович Зеленков (1850—1914) — доктор медицины, гомеопат, вегетарианец, автор ряда статей и книг. Некролог д-ра Зеленкова см. в «Вегетарианском обозрении» 1914, 4, стр. 125—126 и 139—141.

В письме от 20 декабря 1901 г. д-р Зеленков сообщил об открытии в Петербурге Вегетарианского общества. Вместе с письмом прислал устав общества.

*** 193. К. Р. Качоровскому.**

1901 г. Декабря 30. Гаспра.

30 дек. 1901 г.

Милостивый государь
Карл Романович,

Простите, что так долго не отвечал на ваше письмо. Оно застало меня больным, а потом затерялось.

Книгу вашу я знаю и очень рад был ее появлению.¹

Рассуждения о пользе общины людей правящих классов подобны рассуждениям людей, которые, сняв для своего употребления тес с крыши и кирпичи из печей дома, рассуждали бы о том, полезен ли такой разоренный дом для жизни.

Если вы когда-нибудь будете на южном берегу, то очень рад буду вас видеть. Но нарочно, пожалуйста, не ездите. Я могу быть нездоров, и наверное мои разговоры никак не окупят вашу поездку и потерю времени.

Желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 3, л. 175 (письмо не отпечаталось; текст вписан О. К. Толстой).

Карл Романович Качоровский (Кочаровский, р. 1870) — экономист-народник, автор работ, посвященных общинному землевладению. После Октябрьской революции белоэмигрант. Упоминается в письме Ленина к Горькому от 22 ноября 1910 г. (Сочинения, т. 34, стр. 380).

Ответ на письмо Качоровского от 10 октября 1901 г.

¹ «Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? (Опыт цифрового и фактического исследования)». В яснополянской библиотеке этой книги нет.

*** 194. Джону Кенворти (John Kenworthy).**

1901 г. Декабря 30/1902 г. января 12. Гаспра.

Koreis. Crimea.

Dear friend,

I thank you heartily for sending me your writings ¹ and especially for your kind letter.

I can say quite sincerely that I never forgot and never will the gladness that I felt in knowing you and your work and the joy that I got from my communion with you.² I can not help saying that I am sorry for the importance that you attach to spiritism. Your true and pure christian faith and life are much more reliable than all that the spirits can say to you.

Your true friend

Leo Tolstoy.

11 Jan./30 dec. 1902.

Кореиз. Крым.

Дорогой друг.

От души благодарю вас за присылку ваших сочинений ¹ и особенно за ваше доброе письмо.

Могу сказать совершенно искренно, что я никогда не забывал и никогда не забуду, какой радостью для меня было знакомство с вами и вашей деятельностью, и ту радость, которую я получал от общения с вами ². Не могу не сказать, что я сожалел о значении, которое вы придаете спиритизму. Ваша истинная и чистая христианская вера и жизнь достойны гораздо, большего доверия, чем всё, что могут вам сказать духи.

Ваш искренний друг

Лев Толстой.

11 янв./30 дек. 1902.

Печатается по копировальной книге № 3, л. 176 (текст плохо отпечатался, восстановлен О. К. Толстой). Авторская дата нового стиля ошибочна.

О Джоне Кенворти см. т. 67.

Ответ на письмо Кенворти от 11 декабря н. ст. 1901 г. На этом письме Толстой написал черновик ответа, почти без изменений вошедший в первую фразу второго абзаца письма.

¹ В яснополянской библиотеке сохранилось несколько книг Кенворти. Среди них книга: «Tolstoy: His Teaching and Influence in England», second edition, London [«Толстой: его учение и влияние в Англии», второе издание, Лондон], 1901.

² О последней встрече Толстого с Кенворти в 1900 г. см. т. 72, стр. 386.

* 195. И. М. Трегубову.

1901 г. Декабря 30. Гаспра.

Я совсем не согласен с вашим планом, дорогой Ив[ан] Мих[айлович]. Нельзя готовиться к жизни во время жизни. Надо жить, готовясь к будущей жизни. А приготовление в этой жизни к этой жизни есть большой соблазн — самообман. Кроме того, я думаю, что никогда не надо переменять той формы жизни, в к[оторой] находишься, без того, чтобы не быть к тому крайне вынужденным. Я уверен, что Бирюковы рады вам и вы всегда полезны им. Зарабатывать же, я думаю, вы можете и без изучения языков или до изучения их (учить языки — между работой). Вы можете писать корреспонденции. Я люблю вашу манеру писания и я думаю, что она должна нравиться и другим.

О том же, что вы изучите вопрос о Христе, узнав языки, я могу только удивляться или, скорее, огорчаться. Ну, пусть он бог, если вы не можете освободиться от этой мысли. Для вас это не важно, п[отому] ч[то] вы свободны от всего вредного, что связывается с этим обожествлением, все-таки вопрос не в том, кто он, а в том, как бы нам жить по открытому им закону. И для того, чтобы жить так, надо всю энергию. Так что ничего не останется на изучение вопроса, *кто он?* Главное же, разве не очевидно, что бог не мог поставить нас, всех людей, в необходимость таких сложных изучений и что вопрос решается как-нибудь проще.

Сложные, трудные вопросы возникают только тогда, когда в основе лежит ложь, истина же всегда проста и ясна.

Письмо ваше не застало Бул[анже], и я послал его в Моск[ву].
Целую вас братски.

Лев Толстой.

30 дек. 1901.

Ответ на письмо Трегубова от 2 января н. ст. 1902 г.

196. Н. Е. Фельтену.

1901 г. Декабря 30. Гаспра.

Получил ваше письмо и ни минуты не усумнился в вашей искренности и серьезности. Чистые молодые люди вашего возраста очень часто гораздо яснее понимают основные религиозные вопросы, чем люди пожилые, в особенности люди в полном расцвете физич[еской] силы и деятельности. Очень желал бы прислать вам те книги, к[оторые] вы желаете иметь, но у меня их пока один экземп[ляр]. Если приобрету больше, то пришлю вам. Теперь же посылаю брошюру: Как читать евангелие, к[оторую], я надеюсь, вы прочтете внимательно и сделаете по ней отметки в евангелии и прочтете несколько раз такое евангелие.

В том, что вы искренни и серьезно относитесь к религиозным вопросам, убедили меня ваши вопросы — все самые существенные: 1) признавать ли всё евангелие священным, боговдохновенным? Разумеется, нет. В этом зловреднейший обман, лишаящий евангелие всего его значения. 2) Конфирмироваться ли, не веря в догматы, признаваемые лютер[анской] церковью? Разумеется, нет. Если дурно лгать перед людьми и ложь всегда отзовется дурными последствиями, то насколько хуже лгать перед богом (ложь эта так часто совершается, что она незаметна людям и что таких лгунов очень много) и насколько ужаснее последствия такой лжи.

3) Вопрос о целомудрии тоже вопрос, показывающий вашу искренность. В вашем возрасте это самый существенный вопрос. Не верьте ни товарищам, ни докторам и знайте, что удержать целомудрие до полной возмужалости, когда возникнет вопрос о браке, легко и тем легче, чем больше убежден человек в том, что это легко, что тут нет никакого подвига, а что это есть только несовершенство преступления, кот[орое] не перестает быть преступлением оттого, что его все делают.

Вы стоите на добром пути, берегитесь всего того, что может вас свести с него, и дорожите этим — тем, что вы стоите на этом пути — *больше всего на свете.*

Любящий вас Лев Толстой.

30 дек. 1901.

Впервые опубликовано Н. Е. Фельтеном в его статье «Мое знакомство с Толстым», подписанной псевдонимом «Н. Моряк» — «Речь» 1910, прибавление к № 306 от 7 ноября.

Николай Евгеньевич Фельтен (1884 — 1940) — потомок академика архитектуры Ю. М. Фельтена (1730—1801). Из последнего класса коммерческого училища был исключен за политическую неблагонадежность, выразившуюся в поездке в Ясную Поляну. В течение нескольких лет занимался нелегальным изданием и распространением запрещенных произведений Толстого и в 1907 г. был за это арестован и приговорен к шести месяцам заключения в крепость (отбывал наказание в 1911 г.). Известие об этом аресте послужило Толстому поводом для написания статьи «Не убий никого» (1907 г., см. т. 37). Автор нескольких статей и воспоминаний о Толстом, напечатанных в периодических изданиях.

* 197. П. И. Бирюкову.

1901 г. Декабря 31. Гаспра.

Милый друг Поша,

Вероятно, вы правы, предполагая, что я наткнулся на места дурного перевода Бин[штока]. Теперь, когда вы ему сказали и сами взялись за просмотр религиозно-философ[ского] отдела, всё будет очень хорошо. Чертк[овский] листок¹ очень хорош, и хороша ваша статья.² То, что пишете о вашей жизни, для меня радостно. Радостно и то, что Папа хочет писать о воспитании.³ Я всё надеюсь, что вы и практически осуществите хоть отчасти разумное христианское воспитание.

Мое здоровье то ухудшается, то улучшается. Теперь я в кошмарном периоде. О религии кончил⁴ и на днях отправлю.⁵ Занят другим,⁶ о чем не хочется писать в письме, к[оторое] мож[ет] б[ыть] будут читать прежде вас.

Вообще же, чем дальше я живу; тем больше радостей, и несмотря и благодаря болезни.

Мне становится ясно, что мы горюем, страдаем, недовольны жизнью только в той мере, в кот[орой] живем своим плотским

«я». И радуемся и счастливы беспрепятственно в той мере, в кот[орой] соединяем свое «я» с богом и живем им.

Целую вас, Пашу и вашего сына.

Лев Толстой.

31 дек. 1901. Гаспра.

Отрывок, без указания фамилии адресата, впервые опубликован в журнале «Единение» 1916, 2, стр. 1.

Ответ на письмо П. И. Бирюкова от 31 декабря н. ст. 1901 г., написанное по поводу предыдущего письма к нему Толстого (см. письмо № 186).

¹ Периодическое обозрение «Свободное слово», выходившее в Англии под редакцией В. Г. Черткова с декабря 1901 г. Всего вышло за 1901—1905 г. восемнадцать номеров. Толстой читал первый номер.

² «Об анархизме». Реферат, читанный П. И. Бирюковым на митинге в Борнмауте 25 сентября 1901 г.

³ См. П. Н. Бирюкова, «О новой свободной школе» — «Жизнь», Лондон, 1902, 2, стр. 206—212.

⁴ «О веротерпимости». Дата: 28 декабря 1901 г.

⁵ Толстой собирался отправить статью В. Г. Черткову в Англию для первой публикации. Напечатана в изд «Свободное слово», 72, Christchurch, 1902.

⁶ Толстой работал над письмом к царю. См. письмо № 204.

1902

* 198. А. Н. Дунаеву.

1902 г. Января 1. Гаспра.

Дорогой Александр Никифорович,

Письмо это вам передаст мой очень милый знакомый и земский Кареизский доктор.¹ Он очень живой и умный человек, и ему, вероятно, будет приятно, будучи на съезде, познакомиться[ся] с вами, и вам и ваш[ей] семье, к[оторой] передайте мой привет и поздравлен[ие] с новым годом, будет, вероятно, приятно узнать его. Он меня лечил и расскажет вам про меня.

Братски целую вас и тужу, что давно не вижу вас.

Ваш Лев Толстой.

1 янв. 1902.

¹ Константин Васильевич Волков (р. 1871), врач-хирург Кореизской земской больницы. Впоследствии врач в г. Ядрине (Чувашская АССР). Автор «Набросков к воспоминаниям о Л. Н. Толстом» — ТП, 2, и «Из воспоминаний о Л. Н. Толстом» — «Красная Чувашия» 1935, 27 ноября.

Волков ездил в Петербург на Пироговский съезд врачей. Толстой поручил ему передать в Москве Дунаеву для пересылки В. Г. Черткову рукопись статьи «О веротерпимости». В конце января, когда Толстой заболел воспалением легких, Волков был вызван из Петербурга телеграммой.

199. В. Г. Черткову от 4 января.

200. Вел. кн. Николаю Михайловичу.

1902 г. Января 5. Гаспра.

Дорогой Николай Михайлович,

Если Вы помните, в одном из свиданий наших в Гаспре я говорил Вам, что имею намерение написать письмо государю.¹

Здоровье мое не поправляется, и, чувствуя, что конец мой близок, я написал это письмо, не желая умереть, не высказав того, что думаю об его деятельности и о том, какая бы она могла быть. Может быть, что-нибудь из того, что я высказываю там, и будет полезно.

Вопрос для меня теперь в том, как доставить это письмо так, чтобы оно попало прямо в руки государя.

Я помню Ваш совет и последовал ему, и письмо это хотя и откровенно осуждает меры правительства, но чувство, которым оно вызвано, несомненно доброе, и, надеюсь, так и будет принято государем.

Не можете ли Вы мне помочь доставить это письмо непосредственно тому, кому оно назначено? Если Вам почему-нибудь неудобно это сделать, будьте так добры, телеграфируйте мне: нет. Если же Вы согласны сделать это, то телеграфируйте: да, и я сейчас же пошлю письмо Вам или в Петербург, кому Вы укажете.²

Пожалуйста, простите меня за то, что, может быть, злоупотребляю Вашей любезностью. Я делаю это потому, что, мне кажется — извините меня за мою самонадеянность — письмо это может иметь хорошие для многих последствия. А к этому, сколько я понял Вас, Вы не можете быть равнодушны.

С совершенным уважением и искренним сочувствием остаюсь готовый к услугам

Лев Толстой.

5 января 1902. Гаспра.

Впервые опубликовано без обозначения даты в Б, IV, стр. 57.

¹ Николай Михайлович был в Гаспре три раза (см. прим. к письму № 182). Судя по его дневнику (см. «Красный архив» 1927, 2 (21), стр. 234), разговор об этом письме состоялся при последнем свидании.

² В телеграмме от 13 января Николай Михайлович ответил согласием. См. письмо № 203.

201. В. Г. Черткову от 5 января.

* 202. А. Я. Острогорскому.

1902 г. Января 7. Гаспра.

Александр Яковлевич,

Легенда «40 лет» принадлежит не мне, а Костомарову. Мною приделан к ней был конец, который я считал более подходящим для народного чтения.

Я ничего не имею против напечатания того, что в этой легенде написано мною.¹

С совершенным уважением готовый к услугам

Лев Толстой.

7 янв. 1902.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 11, где отпечатана копия, сделанная О. К. Толстой.

Александр Яковлевич Острогорский (1868—1908) — писатель по педагогическим вопросам, с 1896 г. редактор педагогического научно-популярного журнала «Образование». Острогорский просил у Толстого разрешения напечатать в «Образовании» легенду «Сорок лет». В 1886 г., сократив и несколько изменив изложение украинской легенды «Сорок лет», сделанное историком Н. И. Костомаровым, Толстой добавил к ней последнюю, XIV главу (см. т. 26). Написанное Толстым окончание легенды было впервые опубликовано в книге: «Памяти В. Г. Белинского». Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов, М. 1899.

¹ См. письмо № 220.

203. Вел. кн. Николаю Михайловичу.

1902 г. Января 16. Гаспра.

Дорогой Николай Михайлович,

Очень, очень Вам благодарен за Вашу милую телеграмму, из которой я еще раз мог убедиться в том, что Вы не боитесь «скарлатины» и стоите выше такого страха, что меня очень радует за Вас и мои отношения к Вам.¹

Прилагаю письмо государю, к сожалению, написанное не моей рукой. Я начал было это делать, но почувствовал себя настолько слабым, что не мог кончить. Я прошу государя извинить меня за это. Письмо посылаю не запечатанным с тем, что если Вы найдете это нужным, могли прочесть его и решить еще раз, удобно ли Вам передать его. Письмо может показаться в не-

которых местах резким — правду или то, что считаешь правдой, нельзя высказывать наполовину, и потому Вы, может быть, не захотите быть посредником в деле, неприятном государю. Это не мешает мне быть сердечно благодарным Вам за Вашу готовность помочь мне. В таком случае я избираю другой путь. Вы же пока оставьте письмо у себя.

Вы в Петербурге, и теперь, вероятно, решается тот вопрос, о котором Вы говорили мне.² От всей души желаю, чтобы он решился согласно с высшими требованиями Вашей совести, т. е. не в виду личного счастья, а истинного добра других. Тогда наверное всё будет хорошо. Здоровье мое идет всё хуже и хуже, и я быстро приближаюсь к тому концу, или, скорее, большой перемене жизни, которая иногда чужда мне, а иногда близка и даже желательна.

Прощайте, еще раз благодарю Вас и от души желаю Вам всего истинно хорошего.

Лев Толстой.

19¹⁶/_I02. Гаспра.

Впервые опубликовано в Б, IV, стр. 58.

¹ При втором свидании с Николаем Михайловичем (31 октября 1901 г.) Толстой высказал опасение, что для вел. князя знакомство с ним не безопасно. «Ведь я скарлатина», — сказал тогда Толстой. См. «Красный архив» 1927, 2 (21), стр. 233—234.

² Имеются в виду отношения Николая Михайловича с Е. М. Барятинской.

О передаче письма Николаю II Николай Михайлович известил Толстого телеграммой от 28 января 1902 г. См. письмо № 245.

204. Николаю II.

1902 г. Января 16. Гаспра.

Любезный брат,

Такое обращение я счел наиболее уместным потому, что обращаюсь к Вам в этом письме не столько как к царю, сколько как к человеку — брату. Кроме того еще и потому, что пишу Вам как бы с того света, находясь в ожидании близкой смерти.

Мне не хотелось умереть, не сказав Вам того, что я думаю о Вашей теперешней деятельности и о том, какую она могла бы

быть, какое большое благо она могла бы принести миллионам людей и Вам и какое большое зло она может принести людям и Вам, если будет продолжаться в том же направлении, в котором идет теперь.

Третью Россию находится в положении усиленной охраны, т. е. вне закона. Армия полицейских — явных и тайных — всё увеличивается. Тюрьмы, места ссылки и каторги переполнены, сверх сотен тысяч уголовных, политических, к которым причисляют теперь и рабочих. Цензура дошла до нелепостей запретов, до которых она не доходила в худшее время 40-ых годов. Религиозные гонения никогда не были столь часты и жестоки, как теперь, и становятся всё жесточе и жесточе и чаще. Везде в городах и фабричных центрах сосредоточены войска и высылаются с боевыми патронами против народа. Во многих местах уже были братоубийственные кровопролития и везде готовятся и неизбежно будут новые и еще более жестокие.

И как результат всей этой напряженной и жестокой деятельности правительства, земледельческий народ — те 100 миллионов, на которых зиждется могущество России, — несмотря на непомерно возрастающий государственный бюджет или, скорее, вследствие этого возрастания, нищает с каждым годом, так что голод стал нормальным явлением. И таким же явлением стало всеобщее недовольство правительством всех сословий и враждебное отношение к нему.

И причина всего этого, до очевидности ясная, одна: та, что помощники Ваши уверяют Вас, что, останавливая всякое движение жизни в народе, они этим обеспечивают благоденствие этого народа и Ваше спокойствие и безопасность. Но ведь скорее можно остановить течение реки, чем установленное богом всегдашнее движение вперед человечества. Понятно, что люди, которым выгоден такой порядок вещей и которые в глубине души своей говорят: «*après nous le déluge*»,¹ могут и должны уверять Вас в этом; но удивительно, как Вы, свободный, ни в чем не нуждающийся человек, и человек разумный и добрый, можете верить им и, следуя их ужасным советам, делать или допускать делать столько зла ради такого неисполнимого намерения, как остановка вечного движения человечества от зла к добру, от мрака к свету.

Ведь вы не можете не знать того, что с тех пор, как нам известна жизнь людей, формы жизни этой, как экономические

и общественные, так религиозные и политические, постоянно изменялись, переходя от более грубых, жестоких и неразумных к более мягким, человеческим и разумным.

Ваши советники говорят Вам, что это неправда, что русскому народу как было свойственно когда-то православие и самодержавие, так оно свойственно ему и теперь и будет свойственно до конца дней и что поэтому для блага русского народа надо во что бы то ни стало поддерживать эти две связанные между собой формы: религиозного верования и политического устройства. Но ведь это двойная неправда. Во-первых, никак нельзя сказать, чтобы православие, которое когда-то было свойственно русскому народу, было свойственно ему и теперь. Из отчетов обер-прокурора синода ² Вы можете видеть, что наиболее духовно развитые люди народа, несмотря на все невыгоды и опасности, которым они подвергаются, отступая от православия, с каждым годом всё больше и больше переходят в так называемые секты. Во-вторых, если справедливо то, что народу свойственно православие, то незачем так усиленно поддерживать эту форму верования и с такою жестокостью преследовать тех, которые отрицают ее.

Что же касается самодержавия, то оно точно так же если и было свойственно русскому народу, когда народ этот еще верил, что царь — непогрешимый земной бог и сам один управляет народом, то далеко уже не свойственно ему теперь, когда все знают или, как только немного образуются, узнают — во-первых то, что хороший царь есть только «un heureux hasard», ³ а что цари могут быть и бывали и изверги и безумцы, как Иоанн IV или Павел, а во-вторых то, что какой бы он ни был хороший, никак не может управлять сам 130-миллионным народом, а управляют народом приближенные царя, заботящиеся больше всего о своем положении, а не о благе народа. Вы скажете: царь может выбирать себе в помощники людей бескорыстных и хороших. К несчастью, царь не может этого делать потому, что он знает только несколько десятков людей, случайно или разными происками приблизившихся к нему и старательно загораживающих от него всех тех, которые могли бы заместить их. Так что царь выбирает не из тех тысяч живых, энергичных, истинно просвещенных, честных людей, которые рвутся к общественному делу, а только из тех, про которых говорил Бомарше: «*médiocre et rampant et on parvient à tout*». ⁴

И если многие русские люди готовы повиноваться царю, они не могут без чувства оскорбления повиноваться людям своего круга, которых они презирают и которые так часто именем царя управляют народом.

Вас, вероятно, приводит в заблуждение о любви народа к самодержавию и его представителю — царю то, что везде при встречах Вас в Москве и других городах толпы народа с криками «ура» бегут за Вами. Не верьте тому, чтобы это было выражением преданности Вам — это толпа любопытных, которая побежит точно так же за всяким непривычным зрелищем. Часто же эти люди, которых Вы принимаете за выразителей народной любви к Вам, суть не что иное, как полицией собранная и подстроенная толпа, долженствующая изображать преданный Вам народ, как это, например, было с Вашим дедом в Харькове, когда собор был полон народа, но весь народ состоял из переодетых городовых.

Если бы Вы могли, так же, как я, походить во время царского проезда по линии крестьян, расставленных позади войск, вдоль всей железной дороги и послушать, что говорят эти крестьяне: старосты, сотские, десятские, сгоняемые с соседних деревень и на холоду и в слякоти без вознаграждения с своим хлебом по несколько дней дожидаящиеся проезда, Вы бы услышали от самых настоящих представителей народа, простых крестьян, сплошь по всей линии речи, совершенно несогласные с любовью к самодержавию и его представителю. Если лет 50 тому назад при Николае I еще стоял высоко престиж царской власти, то за последние 30 лет он, не переставая, падал и упал в последнее время так, что во всех сословиях никто уже не стесняется смело осуждать не только распоряжения правительства, но самого царя и даже бранить его и смеяться над ним.

Самодержавие есть форма правления отжившая, могущая соответствовать требованиям народа где-нибудь в центральной Африке, отделенной от всего мира, но не требованиям русского народа, который всё более и более просвещается общим всему миру просвещением. И потому поддерживать эту форму правления и связанное с нею православие можно только, как это и делается теперь, посредством всякого насилия: усиленной охраны, административных ссылок, казней, религиозных гонений, запрещения книг, газет, извращения воспитания и вообще всякого рода дурных и жестоких дел.

И таковы были до сих пор дела Вашего царствования. Начиная с Вашего возбужденного негодования всего русского общества ответа тверской депутации, где Вы самые законные желания людей назвали «бесмысленными мечтаниями»,⁵ — все Ваши распоряжения о Финляндии,⁶ о китайских захватах,⁷ Ваш проект Гаагской конференции, сопровождаемый усилением войск,⁸ Ваше ослабление самоуправления и усиление административного произвола, Ваша поддержка гонений за веру, Ваше согласие на утверждение винной монополии,⁹ т. е. торговли от правительства ядом, отравляющим народ, и, наконец, Ваше упорство в удержании телесного наказания, несмотря на все представления, которые делаются Вам об отмене этой позорящей русский народ бессмысленной и совершенно бесполезной меры,¹⁰ — всё это поступки, которые вы не могли бы сделать, если бы не задалась, по совету Ваших легкомысленных помощников, невозможной целью — не только остановить жизнь народа, но вернуть его к прежнему, пережитому состоянию.

Мерами насилия можно угнетать народ, но нельзя управлять им. Единственное средство в наше время, чтобы действительно управлять народом, только в том, чтобы, став во главе движения народа от зла к добру, от мрака к свету, вести его к достижению ближайших к этому движению целей. Для того же, чтобы быть в состоянии сделать это, нужно прежде всего дать народу возможность высказать свои желания и нужды и, выслушав эти желания и нужды, исполнить те из них, которые будут отвечать требованиям не одного класса или сословия, а большинству его, массе рабочего народа.

И те желания, которые выскажет теперь русский народ, если ему будет дана возможность это сделать, по моему мнению, будут следующие:

Прежде всего рабочий народ скажет, что желает избавиться от тех исключительных законов, которые ставят его в положение пария, не пользующегося правами всех остальных граждан; потом скажет, что он хочет свободы передвижения, свободы обучения и свободы исповедания веры, свойственной его духовным потребностям; и, главное, весь 100-миллионный народ в один голос скажет, что он желает свободы пользования землей, т. е. уничтожения права земельной собственности.

И вот это-то уничтожение права земельной собственности и есть, по моему мнению, та ближайшая цель, достижение кото-

рой должно сделать в наше время своей задачей русское правительство.

В каждый период жизни человечества есть соответствующая времени ближайшая ступень осуществления лучших форм жизни, к которой оно стремится. Пятьдесят лет тому назад такой ближайшей ступенью было для России уничтожение рабства. В наше время такая ступень есть освобождение рабочих масс от того меньшинства, которое властвует над ними, — то, что называется рабочим вопросом.

В Западной Европе достижение этой цели считается возможным через передачу заводов и фабрик в общее пользование рабочих. Верно ли или неверно такое разрешение вопроса и достижимо ли оно или нет для западных народов, — оно, очевидно, не применимо к России, какова она теперь. В России, где огромная часть населения живет на земле и находится в полной зависимости от крупных землевладельцев, освобождение рабочих, очевидно, не может быть достигнуто переходом фабрик и заводов в общее пользование. Для русского народа такое освобождение может быть достигнуто только уничтожением земельной собственности и признанием земли общим достоянием, — тем самым, что уже с давних пор оставляет задушевное желание русского народа и осуществление чего он всё еще ожидает от русского правительства.

Знаю я, что эти мысли мои будут приняты Вашими советниками как верх легкомыслия и непрактичности человека, не постигающего всей трудности государственного управления, в особенности же мысль о признании земли общей народной собственностью; но знаю я и то, что для того, чтобы не быть вынужденным совершать всё более и более жестокие насилия над народом, есть только одно средство, а именно: сделать своей задачей такую цель, которая стояла бы впереди желаний народа. И, не дожидаясь того, чтобы накатывающийся воз бил по коленкам, — самому везти его, т. е. идти в первых рядах осуществления лучших форм жизни. А такой целью может быть для России только уничтожение земельной собственности. Только тогда правительство может, не делая, как теперь, недостойных и вынужденных уступок фабричным рабочим или учащейся молодежи, без страха за свое существование быть руководителем своего народа и действительно управлять им.

Советники Ваши скажут Вам, что освобождение земли от права собственности есть фантазия и неисполнимое дело. По их мнению, заставить 130-миллионный живой народ перестать жить или проявлять признаки жизни и втиснуть его назад в ту скорлупу, из которой он давно вырос, — это не фантазия и не только не неисполнимо, но самое мудрое и практическое дело. Но ведь стоит только серьезно подумать для того, чтобы понять, что действительно неисполнимо, хотя оно и делается, и что, напротив, не только исполнимо, но своевременно и необходимо, хотя оно и не начиналось.

Я лично думаю, что в наше время земельная собственность есть столь же вопиющая и очевидная несправедливость, какою было крепостное право 50 лет тому назад. Думаю, что уничтожение ее поставит русский народ на высокую степень независимости, благоденствия и довольства. Думаю тоже, что эта мера несомненно уничтожит всё то социалистическое и революционное раздражение, которое теперь разгорается среди рабочих и грозит величайшей опасностью и народу и правительству.

Но я могу ошибаться, и решение этого вопроса в ту или другую сторону может быть дано опять-таки только самим народом, если он будет иметь возможность высказаться.

Так что во всяком случае первое дело, которое теперь предстоит правительству, это уничтожение того гнета, который мешает народу высказать свои желания и нужды. Нельзя делать добро человеку, которому мы завяжем рот, чтобы не слышать того, чего он желает для своего блага. Только узнав желания и нужды всего народа или большинства его, можно управлять народом и сделать ему добро.

Любезный брат, у Вас только одна жизнь в этом мире, и Вы можете мучительно потратить ее на тщетные попытки остановки установленного богом движения человечества от зла к добру, мрака к свету и можете, вникнув в нужды и желания народа и посвятив свою жизнь исполнению их, спокойно и радостно провести ее в служении богу и людям.

Как ни велика Ваша ответственность за те годы Вашего царствования, во время которых Вы можете сделать много доброго и много злого, но еще больше Ваша ответственность перед богом за Вашу жизнь здесь, от которой зависит Ваша вечная жизнь и которую бог дал Вам не для того, чтобы предписывать всякого рода злые дела или хотя участвовать

в них и допускать их, а для того, чтобы исполнять его волю. Воля же его в том, чтобы делать не зло, а добро людям.

Подумайте об этом не перед людьми, а перед богом и сделайте то, что Вам скажет бог, т. е. Ваша совесть. И не смущайтесь теми препятствиями, которые Вы встретите, если вступите на новый путь жизни. Препятствия эти уничтожатся сами собой, и Вы не заметите их, если только то, что Вы будете делать не для славы людской, а для своей души, т. е. для бога.

Простите меня, если я нечаянно оскорбил или огорчил вас тем, что написал в этом письме. Руководило мною только желание блага русскому народу и Вам. Достиг ли я этого — решит будущее, которого я, по всем вероятностям, не увижу. Я сделал то, что считал своим долгом.

Истинно желающий Вам истинного блага брат Ваш
Лев Толстой.

16 января
1902.

Черновое.

1901 г. Декабря 26—31. Гаспра.

Г[осударю] И[мператору] Н[иколаю] II.

Любезный брат.

Такое обращение я счел наиболее уместным п[отому], ч[то] обращаюсь к вам именно как к человеку — брату, которому от всей души желаю истинного блага, кроме того еще и п[отому], ч[то] пишу вам как бы с того света, находясь в ожидании близкой смерти. Мне не хотелось умереть, не сказав вам того, что я думаю о вашей теперешней деятельности и о том, какою бы она могла быть: какое большое благо она могла [бы] принести вам и миллионам людей и какое страшное зло она может принести людям, если будет продолжаться в том же направлении, в каком она идет теперь. Для того, чтобы сказать всё, что я думаю, буду говорить прямо и откровенно и надеюсь, что вас не оскорбит такая прямота и откровенность. Есть два пути жизни, и нельзя идти по обоим вместе, и каждый человек идет по тому или другому: служит богу или маммоне, как сказано в евангелии. И вы, любезный брат, идете по пути зла и смерти и всё более и более удаляетесь от пути добра и истинной жизни. Было бы слишком длинно да и бесполезно перечислять всё то зло, кот[орое], начиная от жестокого и ненужного угнетения Финск[ого] народа до ужасной китайской войны, стоившей, не говоря о деньгах народа, столько жизней и внесшей новую волну

огрубения и озверения в общество, было сделано в ваше царствование. Довольно сказать то, что недовольство правительством, озлобление против него, начавшееся с прошлого царствования, растет во всех сословиях, кроме чиновников, паразитов правительства и потому всегда довольных им, и в последнее время дошло до той степени, что никто уже ничего не ждет от правительства, все осуждают его и все ждут такого или иного переворота извне, к[оторый] развязал бы или разорвал ту петлю, к[оторая] всё туже и туже затягивает горло всего народа. Почти половина России находится в положении усиленной охраны, т. е. вне закона, армия полицейских, явных и тайных, всё увеличивается и увеличивается, тюрьмы и каторги переполнены сверх сотни тысяч уголовных политическими, к к[оторым] причисляют теперь рабочих; цензура дошла до нелепостей запрещений, до кот[орых] она не доходила в худшие времена 40-х годов, религиозные гонения становятся всё жесточе и жесточе, бедность и пьянство народные увеличиваются, и, самое ужасное, везде в городах и фабричных центрах выставляются войска с боевыми патронами против народа, и было уже братское кровопролитие и неизбежно должны будут эти братоубийства учащаться и увеличиваться. И причина всего этого самая простая и до очевидности ясная. То, что отчасти глупые, отчасти коварные и все корыстные помощники ваши советуют вам остановить текущую реку, уверяя вас, что этим они обеспечивают вашу безопасность и благо народа, понятно, что люди, к[оторые] говорят: après nous le déluge, и к[оторым] это подобие остановки реки выгодно, могут и должны уверять вас в этом, но удивительно, как вы, свободный, ничем не заинтересованный человек и человек добрый, как все говорят, можете верить им и, следуя их ужасным советам, делать или допускать делать столько жестокости и зла людям. Ведь с тех пор, как стала известна жизнь людей, мы видим, что человечество не переставая движется от менее совершенных к более совершенным формам жизни: от людоедства к рабству, от рабства к личной свободе, от грубой власти тиранов к более разумной форме правительства, от поклонения идолам к поклонению единому богу, от невежества к просвещению. Нельзя остановить это движение. И тот, кто захочет это сделать, только потратит свои силы и сделает несомненное зло себе и другим людям. А между тем это самое делается теперь в России вами и вашими советчиками. В этом и только в этом всё то зло, от которого страдает Россия, и от этого должно произойти еще худшее зло и величайшие несчастия для России и для вас лично.

Ваши иногда просто глупые, а иногда коварные советники говорят вам, что русскому народу свойственно православие и самодержавие и что он любит его и что поэтому надо поддерживать и то и другое. Это совершенная и двойная неправда: во-

первых, никак нельзя сказать, чтобы православие было свойственно русскому народу теперь. То, что оно, мож[ет] б[ыть], было свойственно народу когда-то, не доказывает того, чтобы оно было свойственно теперь. Теперь, напротив, как вы можете это видеть из отчетов Побед[оносцева], народ, несмотря на усиленную деятельность миссионеров, всё больше и больше удаляется от православия. Во-вторых и главное, если справедливо, что народу свойственно православие и он любит его, то незачем и поддерживать его и гнать противные ему учения. То же и с самодержавием. Самодержавие не может быть в наше время свойственно никакому народу, п[отому] ч[то] никакой народ не может любить того, чтобы над ним властвовали Иоан[ны] IV с своими опричниками, Павлы с своими гатчинцами и т. п., или чтобы под прикрытием самодержавия властвовали над ним вчера Аракчеевы, завтра Победоносцевы и Сипягины. Ведь самодержавие царя есть только слово, не имеющее значения. Управлять при сложности теперешнего механизма управления 130-миллионным народом не может один человек, а управлять им будут всегда не царь, а люди, и большей частью очень плохие. Вы скажете, что царь может выбрать хороших. К несчастью, не может царь и выбрать хороших людей, п[отому] ч[то] ему не из кого выбирать их. Он знает только десятка два людей, разными происками втершихся в его близость и загораживающих от него всех остальных. Прекрасная иллюстрация к этому последние два назначения — Вановского ¹¹ и Черткова ¹², действительно, два поднятых с кладбища трупа, как это было в какой-то карикатуре. Вы выбираете, но выбираете не из тех тысяч живых, честных, полных энергии людей, к[оторые] рвутся к общественному делу, а из оборышей ¹³ общества. Так что управляют Рос[сией] при самодержав[ном] образе правл[ения] вовсе не царь или избранные люди, а те, про кот[орых] говорил Бомарше: *médiocre et rampant et on parvient à tout*. И эти-то в лучшем случае только посредственности, если не прямо дурные люди, под фирмой правительства управляют Россией и уверяют вас, что народ любит это, как в поваренной книге говорится, что раки любят, чтобы их варили живыми. Это неправда. Народ не может не любить того, чтобы им управляли люди, к[оторых] он любит и уважает, а не тех, к[оторые] большей частью подлостью или через женщин пролезли в доверие к царю. Вас, вероятно, приводит в заблуждение о любви народа к самодержавию и представителю его, царю, то, что везде при встречах вас в Москве и других городах толпы с криками ура бегут за вами. Не верьте тому, чтобы это было выражение преданности вам — это толпа любопытных, вполне равнодушных, к[оторые] побегут точно так же за всяким непривычным зрелищем, часто же толпа есть подделанное и подстроенное полицией сборище (как это, н[а]п[ример], было с вашим несчастным дедом в Харькове, когда в соборе была толпа

народа, состоявшая вся из переодетых городских). Если бы вы могли, так же как я, походить во время царского проезда по линии крестьян, расставляемых позади войск вдоль всей железной дороги, и послушать, что говорят эти крестьяне: старосты, десятские, сгоняемые со всех деревень и на холоде и в слякоти без вознаграждения, с своим хлебом, по нескольку дней дожидаящиеся проезда, вы бы услышали сплошь по всей линии речи, совершенно несогласные с любовью к самодержавию и его представителю. Если лет 50 тому назад при Николае I еще стоял высоко престиж царской власти и лица царя, то за эти года он не переставая падал и особенно упал в последнее время. Разумеется, тем, которые властвуют над народом благодаря престижу самодержавия, надо всеми силами поддерживать его и уверять вас, что вас обожают и что не нужно никаких перемен, напротив, надо только усилить самодержавие. Они не могут говорить иначе, потому что живы только самодержавием, но вы не верьте этому, самодержавие есть форма правления отжившая, могущая существовать где-нибудь в центральной Африке, отделенной от всего мира, но в России, где люди всё более и более просвещаются общим европейским просвещением, она держится только как не сошедшая еще, но уже лопнувшая скорлупа ореха. И все разумные люди тяготеют к ней и ненавидят ее. Так вот то положение, в котором вы находитесь. И перед вами лежат два пути: один тот, чтобы, продолжая начатую деятельность, со всех сторон с помощью своих помощников, казнями, ссылками, тюрьмами, уличными избиениями останавливать заливающее вас море самых законных требований народа, бояться его, прятаться от него, всякую минуту опасаться за свою жизнь и возбудить против себя негодование всех лучших людей мира, умереть своею или насильственной смертью, оставив по себе и в народе и в истории недобрую и постыдную память, или, откинув всякую робость и ни к чему не ведущие старания удержать старое, не только не противодействовать движению к свету и добру нашего народа и всего человечества, но стать во главе его и, привлекая к себе всех лучших людей, тех самых, которые теперь непримиримые враги ваши, поставить перед людьми такую же задачу, какая была освобождение крестьян при вашем деде, опередившись не на гнилое, развратное, бессильное и малочисленное дворянство, а на весь 100-миллионный свежий могучий рабочий народ, заслужить любовь всех лучших людей мира и славную память в потомстве.

Но вы скажете, какая же теперь есть задача, равная и подобная освобождению крестьян? Каждый исторический период есть всегда тот ближайший впереди идеал, к которому стремится и к которому ближе всего может достигнуть человечество. В прошлом столетии это было освобождение от рабства. В нынешнем столетии это то, что называется рабочим вопросом,

корень к[оторого], по моему мнению, в отжившем и самом возмутительно несправедливом праве земельной собственности. Вопрос этот не только поднят, но разрешен теоретически давно уж Генри Джоржем в его сочинениях Progress and Poverty¹⁴ (вы, вероятно, знаете их, а если не знаете, то прочтите, или пусть сделают вам конспект из них). Мысль его в том, что земля не может быть предметом собственности и что для упорядочения владения землей нужно перевести все подати на землю, обложив ее по степени ее ценности. Проект Г. Дж[орджа] был отвергнут¹⁵ в Англии, Америке, Германии и Франции влиянием больших землевладельцев и капиталистов и в парламентах и в прессе. И потому осуществить этот проект можете только вы, пользуясь самодержавною властью, и осуществление его особенно важно и нужно в такой земледельческой стране, как Россия, где до сих пор в народе живет убеждение, что земля божия и не может быть собственностью. Осуществление этого проекта мне кажется так же возможно, как было возможно при вашем деде осуществление освобождения. Точно так же можно учредить главное учреждение и начать работать по губерниям (как это и б[ыло] для освобождения крестьян) для оценки земель, обложения их и выработки соответственных законов. Я лично твердо убежден, что это возможно и что тот царь, кот[орый] сделает это и покажет этим, что это возможно, сделает одно из величайших дел для блага человечества. Как ни сильно убежден в этом я лично, я охотно допускаю, что я ошибаюсь, что людьми более сведущими и умными, чем я, будет доказано, что [это] не полезно или вовсе невозможно, но одно я знаю несомненно, что для того, чтобы вам спастись и спасти русский народ от величайших несчастий, необходимо найти тот ближайший к разрешению и возможный к осуществлению всемирный передовой вопрос, содействующий благу не одного сословия, а всего народа, и сделать его своей целью, повести свой народ к его достижению. Только тогда вы не только избавитесь от окружающих вас опасностей, от угрожающих вам несчастий, от нелюбви к вам вашего народа, но сделаете своими друзьями и помощниками всех лучших людей России и будете действительно любимы народом, на к[оторый] вы сами будете в состоянии опереться против кучки отсталых эгоистичных людей. Как ни убедительны эти доводы, основывающиеся на широких соображениях, они все-таки могут быть ошибочны. Но есть еще один довод, приводящий к тому же, кот[орый] не может быть ошибочен и несомненно справедлив, независимо от того, примете ли вы его или нет.

Довод этот состоит в том, что жизнь наша здесь, в этом мире, дана одна только, и мы можем испортить ее, сделать из нее ряд страданий для себя и других и можем сделать ее величайшим благом для других и для себя в этой жизни и в будущей.

Вы находитесь в этом отношении в особенном положении, в таком, в к[отором] это различие между величайшим благом и величайшим злом для себя и других особенно велико.

Я не знаю вашей интимной жизни, а если бы и знал, не стал бы говорить про нее, но ваша публичная жизнь, открытая для всех, вся дурная, насколько ваша личность выразилась в ней, начиная с вашей нехорошей речи о бессмысленных мечтаниях, ваша поддержка гонений за веру, ваши распоряжения в Финляндии, ваше сочувствие китайским захватам, ваш проект Гаагской конференции, сопровождаемый усилением войск, ваше сочувствие учреждению земских нач[альников],¹⁶ ваше согласие на учреждение винной монополии, торговли от правительства ужом, отравляющим народ, и, наконец, ваше упорство в неотмене телесного наказания, несмотря на бессмысленность и бесполезность этой меры, и всех представлений, к[оторые] делаются для отмены ее, всё это прямо дурные дела, кот[орые] вы делали, делаете или в к[оторых] участвуете.

Любезный брат, велика на вас ответственность за те года вашего царствования, во время кот[орых] вы можете сделать много доброго и много злого, но еще больше ваша ответственность перед богом за вашу жизнь здесь, от к[оторой] зависит ваша вечная жизнь и кот[орую] бог дал вам не для того, чтобы проводить ее, как нам нравится, а для того, чтобы служить ему исполнением его воли. Повторяю, вы живете только раз в этом мире и если погубите эту жизнь, ничем уже не поправите ее. Так не губите ее. А помните, что прежде всего вам надо стараться изменить самого себя, признать свои ошибки, смирить свое самовластие, гордость, одним словом, оставить тот путь жизни, на кот[ором] вы стоите, и вступить на новый и на этом новом пути делать дела не для последствий, к[оторые], произойдут от них, не для славы людской, а для бога, для того, чтобы исполнить его волю. Только тогда, когда вы будете делать то, что вам предстоит, для бога, только тогда вы будете делать это безбоязненно, смело, только тогда вы найдете силы бороться с теми давящими вас и старшими родственниками, окружающими вас, и только тогда будет плодотворно то, что вы будете делать.

Всё, что отвлекает вас от истинной хорошей жизни, так ничтожно, неважно, что не стоит того, чтобы отдать за это спокойствие совести и безопасность, не говоря уже о вечной жизни.

Любящий вас Л. Толстой.

31 дек. 1901.

Подлинник написан на машинке, последняя фраза, подпись и дата собственноручные. Впервые опубликовано по копии в «Свободном слове» 1904, 14, столб. 1—7. По подлиннику опубликовано в журнале «Былое» 1917, 1 (23), стр. 16—21. В ГМТ имеется черновик-автограф, дати-

рованный 31 декабря 1901 г. (первая редакция письма). Первая страница черновика написана на неотправленном письме П. А. Буланже к Л. Н. Андрееву от 26 декабря 1901 г., в силу чего можно датировать черновик 26?—31 декабря 1901 г. (Публикуется как черновой вариант.) В ГМТ хранятся также черновые листы последующих редакций письма и экземпляр последней редакции, предназначенный для адресата: начат собственноручно, закончен и датирован рукой Е. В. Оболенской. Временем писания письма (от первой редакции до последней, отправленной адресату) следует считать 26? декабря 1901 г.—16 января 1902 г. В Календарном блокноте есть ряд упоминаний об этой работе (см. т. 54).

¹ [после нас хоть потоп]. Выражение, приписываемое мадам де Помпадур; стало девизом жизни и царствования французского короля Людовика XV; впервые употреблено в сочинении аббата Мабли (1709—1785). Вошло в поговорку.

² Отчеты обер-прокурора синода о состоянии православной церкви. Издавались ежегодно.

³ [счастливая случайность,]

⁴ [«будь ничтожен и подобострастен, и всего достигнешь»]. П. Бомарше, «Женитьба Фигаро», III акт, 3-я сцена. Точный текст: «*médiocre et rampant, l'on arrive à tout*».

⁵ См. статью Толстого «Бесмысленные мечтания», т. 31. В статье «Гонители земства и Аннибалы либерализма» В. И. Ленин, характеризуя внутреннюю политику Николая II, с сарказмом вспоминал его «знаменитые» слова о «бесмысленных мечтаниях» (Сочинения, т. 5, стр. 45).

⁶ См. письмо № 230.

⁷ См. прим. 2 к письму № 16.

⁸ См. письмо Толстого к группе шведской интеллигенции от 7—9? января 1899 г., т. 72, № 3.

⁹ Вишняя монополия введена при министре финансов С. Ю. Витте в 1895 г.

¹⁰ См. об этом статью Толстого «Стыдно», написанную в 1895 г. (т. 31). Телесные наказания были отменены лишь в августе 1904 г. Применялись и после этого закона в дисциплинарном порядке к заключенным и карательными отрядами при подавлении крестьянских восстаний. Об отношении Толстого к манифесту, отменившему телесные наказания, см. «Свободное слово» 1904, 13, столб. 26.

¹¹ Петр Семенович Ванновский (1822—1904), с 1901 г. (после убийства министра Боголепова) министр народного просвещения, проводивший, как и его предшественник, реакционную политику.

¹² Михаил Иванович Чертков (1829—1905), член государственного совета, с 1901 г. варшавский генерал-губернатор.

¹³ *Зачеркнуто*: подонков

¹⁴ [Прогресс и бедность]

¹⁵ *Зачеркнуто*: замолчен

¹⁶ Институт земских начальников учрежден законом 12 июля 1889 г. для создания твердой правительственной власти с судебными и административными функциями. В административные входил в первую очередь надзор за органами крестьянского сословного управления.

* 205. П. В. Веригину.

1902 г. Января 17. Гаспра.

Любезный брат Петр Васильевич, письмо ваше от февраля 1899 года я получил только теперь. Какой-то неизвестный человек переслал мне его. ¹ Вероятно, вы знаете из других источников о жизни ваших и моих братьев в Канаде, скажу вам только вкратце, что, по всем последним сведениям, они живут материально хорошо и не только не нуждаются более в помощи, но оказывают ее другим. Желательно бы было, чтобы они и духовно также преуспевали. И думаю, что это так и будет, несмотря на то, что с внешней стороны многие из них в настоящее время как бы ослабели: оставили общую жизнь и предались соблазнам. ² Я думаю, что такое отступление от христианской по внешности жизни не будет им во вред и поведет их вперед к совершенствованию, к которому стремятся и движется всё живущее. Христианская закваска в них так сильна, что, вкусив мирской жизни, они не могут не пожелать возвратиться к христианской. И если они вернуться, то вернуться сознательно, а не по стадному чувству и подчинению авторитету, как это для многих было теперь.

Еще мне хотелось сказать вам, что мне очень не нравится их отказ от принятия земли в личную собственность. Такой отказ мог бы иметь смысл, если бы они во всем другом были совершенны. А то в более важном они отступают от требований христианской жизни, а тут вдруг из-за номинального признания собственности земли (они всегда могут, приняв землю в личную собственность, пользоваться ею на начале общинности) они расстраивают свою жизнь. То же и об отказе их о[т] записи браков и рождений. Еще будут вопросы, когда для них придется отстаивать свои христианские верования или, скорее, христианскую жизнь, как, например, вопрос войны или суда и тому подобных — тогда пускай постоят всеми силами.

Давно ничего не знаю про вас. Пишите мне о себе, ваших чувствах, мыслях, намерениях. Пишу вам мало, потому что не надеюсь, чтобы письмо дошло до вас, и, кроме того, что болен уже давно и быстро, думаю, приближаюсь к смерти или, точнее, к переходу в другую форму жизни, и пишу в по-

стели. Пусть это послужит вам извинением за мой дурной почерк.

Братски целую вас.

Брат ваш Лев Толстой.

17 янв. 1902.

Печатается по копировальной книге № 5, лл. 16—19, где отпечатана копия, сделанная Е. В. Оболенской и О. К. Толстой.

¹ Толстой получил письмо П. В. Веригина от 1 февраля 1899 г.

² См. т. 72, письмо № 246.

206. Г. А. Русанову.

1902 г. Января 17. Гаспра.

Гаврилу Андре[е]вичу Русанову.

Землянк.

Письмо ваше, дорогой Гаврила Андреевич, застало меня больным (всё желчные припадки, осложнившиеся ослаблением сердца), но теперь мне лучше, и я рад, что могу написать вам несколько слов. То, что вы пишете о своем отношении к смерти, я совершенно понимаю. Мы часто стараемся *вообразить* себе смерть и переход туда; но это совершенно невозможно, как невозможно вообразить бога. Всё, что можно, это то, чтобы верить, что она есть и есть, как и всё, исходящее от бога — добро. И это вы, верно, знаете и делаете, и я стараюсь.

Мне очень хорошо. Болезнь не мешает, а скорее способствует работе и внешней и внутренней. Кончил о религии, ¹ кончил еще письмо г[осударю], ² кот[орое] послал, и теперь хочу взяться за художеств[енные] работы — оканчивать начат[ое], ³ если ничто не отвлечет.

Жалею, что Борю ⁴ не видал.

Братский привет Ант[онине] Ал[ексеевне]. Целую вас.

Лев Толстой.

19 $\frac{17}{1}$ 02.

Впервые опубликовано в «Вестнике Европы» 1915, 4, стр. 8.
Ответ на письмо Г. А. Русанова от 3 января 1902 г.

¹ «Что такое религия и в чем ее сущность?».

² См. письмо № 204.

³ «Хаджи-Мурат».

⁴ Предполагался приезд к Толстому в Крым сына Русанова, Бориса Гавриловича (р. 1875).

***207. Артуру Син-Джону (Arthur St. John).**

1902 г. Января 17/30. Гаспра.

Любезный друг,

Я давно жалел о том, что ничего не знаю про вас, и потому был особенно рад вашему письму. Letters of John Chinaman я получил и прочел с большим удовольствием. Это, разумеется, писал не китаец, а англичанин, и очень хороший и умный англичанин. Я бы желал знать, кто он. Получил и вашу Suggestions. Они носят на себе характер всего того, что вы делаете и пишете, естественной оригинальности, — отрывочности и полнейшей правдивости и искренности.

Но успеха, кот[орый] я желал бы этому предприятию, оно иметь не будет.

Я всё хвораю и радуюсь тому, что научаюсь этому радоваться, как должен и не может не радоваться всему, что с ним случается, человек, верящий в бога. Быть недовольным, огорчаться чем-нибудь, значит не верить в бога, и наоборот. Это suggestion, ¹ из к[оторого] вы, вероятно, поймете мою основную мысль.

Пишу вам в постели и устал. Напишите о себе.

Братски приветствую вас.

Лев Толстой.

29/17 января 1902.

Печатается по копировальной книге № 5, лл. 14—15, где отпечатана копия, сделанная Е. В. Оболенской. Дата копии нового стиля ошибочна: в копировальной книге копия отпечатана среди русских писем от 17 января.

Об Артуре Карловиче Син-Джоне см. т. 68.

Ответ на письмо Син-Джона от 10 января н. ст. 1902 г. Син-Джон сообщал об отправке Толстому книги: G. Lowes Dickinson, «Letters from Chinaman» и своей работы «Suggestion: An occasional Advertiser». Книги в яснополянской библиотеке не сохранились.

¹ [намек,]

* 208. А. Н. Веселовскому.

1902 г. Января 18. Гаспра.

Дорогой Алексей Николаевич,

Я решительно не помню, из каких источников я почерпнул сведения об аббате; помню только, что я где-то вычитал о посещении Петербурга таким аббатом, но ни имени его, ни подробностей о нем не помню.

Извините за дурной почерк, пишу в постели.

Желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

От г-на Д'Анкона я письмо получил во время болезни и забыл. Сейчас оно нашлось. Дурно пишу, и[отому] ч[то] болен и в постели.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 20, где отпечатана копия, сделанная Е. В. Оболенской. Дата проставлена в копии и подтверждается записью в Календарном блокноте от того же числа (см. т. 54).

Алексей Николаевич Веселовский (1843—1918) — историк русской и западноевропейской литературы, компаративист, в то время приват-доцент Московского университета.

В письме от 8 января 1902 г. Веселовский от имени Алессандро д'Анкона (Alessandro d'Ancona), историка литературы, профессора в Пизе, спрашивал, какое историческое лицо выведено в романе «Война и мир» под именем аббата Морно. О том же писал Толстому д'Анкона в письме от 3 ноября и. ст. 1901 г.

Сведения об аббате Морно Толстой заимствовал из книги Тьера «Histoire du Consulat et de l'Empire» [«История консульства и империи»].

209. Ф. Х. Граубергеру.

1902 г. Января 20. Гаспра.

Граубергеру, в посад Дубовку.

Дорогой Федор Христофорович,

Я совершенно согласен с тем, что вы пишете. Я понемногу приходил к этому убеждению и теперь пришел окончательно, что и выразил в своей статье «Что такое религия и в чем ее сущность?», кот[орая] теперь, вероятно, печатается у Ч[ерткова].¹

Несогласен я с вами только в одном и очень важном, а именно: действительно, в данное время, и особенно у нас в России,

обман церковный и государственный составляют главное препятствие для установления или хотя бы приближения ² к христианской жизни, но нельзя сказать, чтобы борьба с этими обманами составляла бы главное дело христианина. Дело христианина, посредством которого он достигает всех целей, в том числе и той, к[оторая] теперь у нас в России предстоит ему, везде и всегда одно: разжигать свой огонь и светить им перед людьми. Обращение же всего своего внимания, всех своих усилий на какую-нибудь одну частную цель, как н[а]п[ример], на жизнь трудами рук, на проповедь или, как в данном случае, на борьбу с теми или другими обманами, есть всегда ошибка, подобная тому, что бы делал человек при наводнении, если бы вместо того, чтобы спускать воду из главного источника или работать над плотиной, удерживающей всю воду, делал бы преграды в своей улице, не видя того, что вода с других сторон зальет его.

Получив ваше письмо, я хотел писать вам, напоминая о том, что в борьбе надо быть мудрыми, как змеи, и кроткими, как голуби; но этого мало, надо не забывать ни на минуту главную общую цель и не отдаваться работе к достижению частной цели. Это не значит того, чтобы не бороться с обманами (когда знаешь, что они величайшее зло, невольно будешь делать это), но бороться только тогда, когда эта борьба является следствием общего стремления к совершенствованию. Еще сравнение: надо защитить дома от возможности пожаров сообщаться всем домам. Можно нарубить зеленых веток и натывать их между домов. И это будет как будто действительно на день, два. Но можно посадить маленькие деревца, и, когда они укоренятся и вырастут, это будет действительно навсегда. Надо, чтоб в деятельности нашей были корни. А корни эти в нашей покорности воле бога, в нашей личной жизни, посвященной совершенствованию и увеличению любви.

Физическое здоровье мое всё плохо, но душевно мне очень хорошо, и могу работать и работаю, как умею, более серьезно ввиду близкого конца. Вас помню и люблю и боюсь за вашу горячность.

Мой привет брату.

Лев Толстой.

19 $\frac{20}{1}$ 02.

Впервые опубликовано без указания фамилии адресата, без обращения, под названием «Письмо о религиозном отношении к жизни», в «Свободном слове» 1902, 3, столб. 27—28.

О Федоре Христофоровиче Граубергере (1857—1919) см. т. 71.

Ответ на письмо Граубергера от 28 декабря 1901 г., в котором он высказывал свое отношение к религиозным вопросам, в связи с последней статьей Толстого «Единственное средство».

¹ Статья напечатана в издании В. Г. Чертова «Свободное слово», № 75, 1902.

² В подлиннике: приближению

* 210. В. В. Егорову.

1902 г. Января 20. Гаспра.

Владимир Васильевич,

Вы спрашиваете, на чем основано правило: мужу иметь одну жену и жене одного мужа, и находите, что отступление от этого правила может не представлять ничего дурного.

Ваше недоумение совершенно справедливо, если признавать правила о том, что *мужу должно иметь одну жену и жене одного мужа*, за правило религиозное, т. е. основное, абсолютное, не подлежащее исключениям. Но правило это не основное религиозное, а выводное из основного религиозного правила: любви к ближнему, поступания с ним так же, как хочешь, чтобы поступали с тобою; точно так же правило не воровать, не быть праздным, а работать (не работающий пусть не ест). Все эти правила, как и многие другие, суть указания мудрых религиозных учителей о том, что в практической жизни в различных отношениях вытекает из основного правила. В имущественном отношении вытекает правило не красть, в отношении способов кормиться — правило самому трудиться, а не пользоваться трудами других, в отношении столкновений между людьми правило не мстить, не воздавать обидчику тем же, а терпеть и прощать, в отношении половом: держаться мужу одной жены и жене одного мужа.

Религиозный учитель говорит, что, поступая так во всех этих отношениях, будет хорошо и лучше, чем поступать так, как принято в мире, что если бы и могли быть случаи, в которых неследование этим правилам не производило бы никакого

зла, все-таки лучше следовать им, потому что отступление от этих правил производило и производит неисчислимые бедствия. Кроме того, и само правило это обосновано тем, что, имея одну жену и одного мужа, человек более приближается к христианскому идеалу целомудрия, чем отступая от него.

Желаю вам, как молодому человеку, наибольшего приближения к этому идеалу и всего истинно хорошего, состоящего только в внутреннем совершенствовании.

Лев Толстой.

19 $\frac{20}{1}$ 02.

Печатается по копировальной книге № 5, лл. 21—23, где отпечатана копия, сделанная О. К. Толстой.

Ответ на письмо Владимира Васильевича Егорова (Москва) от 3 января 1902 г.

211. Группе шведских писателей и ученых.

1902 г. Января 22/февраля 4. Гаспра.

1902 $\frac{22 \text{ Jan.}}{4 \text{ Février}}$

Chers et honorés confrères,

J'ai été très content de ce que le prix Nobel ne m'a pas été décerné. Primo, cela m'a délivré d'un grand embarras celui de disposer de cet argent qui, comme l'argent en général d'après ma conviction ne peut produire que du mal et, secondo, cela m'a procuré l'honneur et le grand plaisir de recevoir l'expression de sentiments sympathiques de la part de tant de gens, hautement estimés quoique personnellement inconnus.

Recevez, chers confrères, l'assurance de ma sincère reconnaissance ainsi que de mes meilleurs sentiments.

Léon Tolstoy.

1902 $\frac{22 \text{ янв.}}{4 \text{ февраля}}$

Дорогие и уважаемые собратья,

Я был очень доволен, что Нобелевская премия не была мне присуждена. Во-первых, это избавило меня от большого затруднения — распорядиться этими деньгами, которые, как и всякие деньги, по моему убеждению, могут приносить только зло; а во-вторых, это мне доставило честь и боль-

шое удовольствие получить выражение сочувствия со стороны стольких лиц, хотя и незнакомых мне лично, но всё же глубоко мною уважаемых.

Примите, дорогие собратья, выражение моей искренней благодарности и лучших чувств.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 28, где отпечатана копия, сделанная О. К. Толстой. Впервые опубликовано в шведских газетах в феврале 1902 г. В переводе на русский язык перепечатано в «С.-Петербургских ведомостях» 1902, № 46 от 15 февраля. Сохранился черновик-автограф, окончательный текст которого полностью совпадает с письмом (на нем дата рукой О. К. Толстой: «20 января 1902 г.»).

Нобелевские премии впервые распределялись в 1901 г. Литературная премия была присуждена Шведской академией наук французскому поэту, представителю философской лирики, Сюлли Прюдому (1839—1907).

По этому поводу группа шведских литераторов и ученых прислала Толстому адрес-протест следующего содержания (перевод с французского): «Ввиду впервые состоявшегося присуждения Нобелевской премии в литературе мы, нижеподписавшиеся писатели, художники и критики Швеции, хотим выразить Вам наше преклонение. Мы видим в Вас не только глубоководного патриарха современной литературы, но также одного из тех могучих и проникновенных поэтов, о котором в данном случае следовало бы вспомнить прежде всего, хотя Вы, по своему личному побуждению, никогда не стремились к такого рода награде. Мы тем живее чувствуем потребность обратиться к Вам с этим приветствием, что, по нашему мнению, учреждение, на которое было возложено присуждение литературной премии, не представляет в настоящем своем составе ни мнения писателей-художников, ни общественного мнения. Пусть знают за границей, что даже в нашей отдаленной стране основным и наиболее сильным искусством считается то, которое покоится на свободе мысли и творчества».

Ответ Толстого послан на имя проф. Оскара Леввертина.

212. А. Б. Гольденвейзеру.

1902 г. Января 25? Гаспра.

Благодарю за известия, хотя неполные, о моих трех вопросах.¹ Здоровье всё то же. На днях был приступ, теперь лучше. Телесный я спорит с духовным, отвращаясь от смерти. Но мне очень хорошо. Желаю вам всего истинно хорошего.

Л. Т.

Датируется по почтовому штемпелю. Впервые опубликовано в книге А. Б. Гольденвейзера «Вблизи Толстого», I, М. 1922, стр. 82.

Об Александре Борисовиче Гольденвейзере (р. 1875) см. т. 72, стр. 446.

¹ Письмо Гольденвейзера неизвестно. Вероятно, Толстой благодарил за исполнение поручений, данных Гольденвейзеру при его отъезде из Гаспры в Москву.

213. С. Н. Толстому.

1902 г. Января 31. Гаспра.

⟨Сер. Ник. Т.⟩ Лазарево, Московско-Курской, Графу Толстому.

Радостно быть на высоте готовности к смерти, с которой легко и спокойно ⟨и меньше⟩ переменить форму жизни.¹ И мне не хочется расставаться с этим чувством, хотя доктора и говорят, что болезнь повернула к лучшему.² ⟨Лев Толстой⟩.³

Чувствую твою любовь и радуюсь ей.

Левочка.⁴

31 янв.

1902 г.

Телеграмма. Написана рукой П. А. Буланже, подпись собственноручная. Дата проставлена М. Л. Оболенской. Впервые опубликовано в Б, IV, стр. 59.

Ответ на телеграмму С. Н. Толстого: «Хочу ехать, боюсь не доеду. Ради бога, телеграфируйте».

¹ Начавшееся у Толстого 25 января 1902 г. ползучее воспаление легких трудно поддавалось лечению. Температура доходила до 40°. Положение несколько дней было критическим. Лечили доктора: И. Н. Альтшуллер, К. В. Волков, С. Я. Елпатьевский и В. А. Щуровский. Два раза в день устраивался консилиум, ночью дежурили врач и кто-либо из семейных.

² 30 января наступило временное улучшение.

³ Эта подпись сделана рукой П. А. Буланже.

⁴ Текст телеграммы был написан на одной стороне листа почтовой бумаги. На телеграф была отправлена копия, а на подлиннике М. Л. Оболенская написала С. Н. Толстому: «Милый дядя Сережа, во время всей своей болезни папа постоянно тебя поминает и сегодня захотел послать тебе телеграмму, которую ты уже получил, но которую прилагаю, потому что папа захотел сам ее подписать и, лежа, с большим трудом подписал: «Левочка». Когда он диктовал тебе эту телеграмму, он под конец очень взволновался и заплакал».

214. М. А. Шмидт.

1902 г. Февраля 3. Гаспра.

Милая М[арья] А[лександровна], я второй раз испытываю, что вы хорошо знаете, как радостна близость к смерти.

Леларию Московско-Курской
Сер. Ник. Ил. Граду Толстому

Радостно быть на высоте
готовности къ смерти съ которой
легко и спокойно и ~~много~~ переи-
нись форму жизни и много не
хочется разставаться съ этими
чувствами хотя доктора и гово-
рятъ что болѣзь повернула къ
лучшему

Лев Толстой.

(чувствую твою любовь и радость ея)

Вера

31 Июл.
1902.

Не говоря о любви окружающих, находишься в таком светлом состоянии, что переход кажется не только не странным, но самым естественным. Доктора говорят, что могу выздороветь, но когда я в хорошем духе, — мне жалко терять, что имею.

Прощайте, благодарю вас за любовь, которая много раз утешала меня.

Ваш брат и друг Лев Толстой.

Печатается и датируется по машинописной копии (сверено с рукописной копией М. Л. Оболенской). Написано под диктовку. Отрывок опубликован в книге В. А. Жданова «Любовь в жизни Льва Толстого», 2, стр. 197. Впервые опубликовано полностью в книге Е. Е. Горбуновой-Посадовой «Друг Толстого, Мария Александровна Шмидт», М. 1929, стр. 89.

О Марии Александровне Шмидт (1843—1911) см. т. 64, стр. 55.

215. Л. Л. Толстому. *Черновое.*

1902 г. Февраля 10. Гаспра.

Жалею, что сказал слово, кот[орое] огорчило тебя. Человек не может быть чужд другому, особенно когда так близко связан, как я с тобою.

О прощении речи не может быть, конечно.

Печатается по Записной книжке. Вписано рукой М. Л. Оболенской, датировано ею же. Впервые опубликовано в т. 54, стр. 263.

Поводом к разногласиям между Толстым и его сыном Львом Львовичем послужило новое выступление Л. Л. Толстого на литературном поприще. В 1902 г. в издававшемся под редакцией И. И. Ясинского журнале «Ежемесячные сочинения» (№№ 1—12) печатался роман Л. Л. Толстого «Поиски и примирение». В роман введен автобиографический элемент; прототипами некоторых персонажей послужили лично известные автору последователи Толстого, изображенные в весьма непривлекательных чертах. Публикации предшествовала реклама в «Биржевых ведомостях» (1901, № 343 от 16 декабря, № 346 от 19 декабря). Было объявлено, что в романе «Льва Толстого-сына» изображено «толстовство».

29 января Лев Львович приехал в Гаспру. «Когда он вошел ко Льву Николаевичу, Лев Николаевич сказал ему, что ему трудно говорить, а всё, что он думает и чувствует, он написал в своем письме, и передал письмо сыну. Лев Львович прочел письмо тут же в комнате Льва Николаевича, потом вышел в соседнюю и на глазах у всех сидевших там (между

прочим, Софьи Николаевны Толстой) разорвал письмо умирающего отца на мелкие кусочки и бросил в сорную корзину» (А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», I, стр. 87—88). Содержание этого письма неизвестно. О комментируемом письме см. запись от 10 февраля 1902 г. в дневнике С. А. Толстой («Дневники С. А. Толстой», кн. 3).

216. П. А. Буланже.

1902 г. Февраля 23. Гаспра.

Здравствуйте, дорогой внучек, здоровье всё идет на поправку, стараюсь, чтобы духовно не шло на убыль. Грустно не видеть вашей желтой курточки и не слышать неслышных шагов.

Скажите М[арье] В[икторовне],¹ что я прошу ее простить меня за то, что был поводом такой долгой разлуки с вами. То, что вы мне были в самое физически тяжелое время так полезны и приятны, пусть будет за меня хоть отчасти заступничеством. Пишите почаще и больше. Мне дорого всё касающееся вас. Прощайте, братски целую вас.

Л. Т.

Печатается и датируется по машинописной копии (сверено с рукописной копией М. Л. Оболенской). Написано под диктовку. Впервые опубликовано в статье П. А. Буланже «Нежная душа» — «Утро России» 1911, № 257 от 8 ноября.

Павел Александрович Буланже приехал в Крым 30 января, после известий о тяжелом заболевании Толстого. Прожил в Гаспре по 22 февраля. См. его воспоминания «Болезнь Л. Н. Толстого в 1901—1902 гг.» — «Минувшие годы» 1908, 9.

¹ Мария Викторовна Буланже, жена П. А. Буланже.

* 217. П. А. Буланже.

1902 г. Февраля 24. Гаспра.

Милый П[авел] А[лександрович], нынче мне опять лучше, и, хороший или дурной признак, — духовная спячка. Жду ваших писем. Пишите, когда свободны, и всё, что придет в голову, только не хвалите меня. Прощайте, целую вас. Привет М[арье] В[икторовне].

Л. Т.

Печатается и датируется по рукописной копии М. Л. Оболенской. Написано под диктовку.

*** 218. П. А. Буланже.**

1902 г. Февраля 25. Гаспра.

Дорогой П[авел] А[лександрович], нынче опять день хуже, в особенности по самочувствию. Нового в физическом отношении ничего нет. Получил ваше письмо из Лозовой, ¹ был рад, продолжайте так же. Целую вас. Привет М[арье] В[икторовне] и ее матушке. (За папа подписываюсь, чтобы его не беспокоить.)

Л. Т.

Печатается и датируется по машинописной копии, сверено с рукописной копией М. Л. Оболенской. Написано под диктовку, очевидно, М. Л. Оболенской.

¹ Письмо П. А. Буланже от 23 февраля, по дороге из Крыма в Москву.

219. П. А. Буланже.

1902 г. Февраля 27. Гаспра.

Дорогой П[авел] А[лександрович], вчера был большой жар до 38,3 и 108 пульс, продолжавшийся часов 6. Нынче лучше. Это ухудшение мне полезно. Я невольно стал с нетерпением ждать выздоровления, — теперь же решил, что надо жить только настоящим, а настоящее очень хорошо. Хоть годá так жить. Одно мучает, что мучаешь окружающих. Прощайте, привет вашим.

Л. Т.

Решил жить настоящим, и мне стало гораздо лучше.

Печатается и датируется по машинописной копии (сверено с рукописной копией Е. В. Оболенской). Впервые опубликовано в статье П. А. Буланже «Нежная душа» — «Утро России» 1911, № 257 от 8 ноября.

*** 220. П. А. Буланже.**

1902 г. Февраля 28. Гаспра.

Дорогой П[авел] А[лександрович],

Нынче видел объявление «Образования», ¹ и очень не хорошо. Выходит, что я присвоил себе произведение Костомарова, и

редакция совершенно права, тогда как надо было напечатать, что это произведение Костомарова, с приделанным к нему Л. Н. Толстым заключением. Для этого же им надо прежде всего получить разрешение наследников Костом[арова], а еще тогда вдова Кост[омарова] не желала дать этого разрешения.²

Пожалуйста, так и внушите им и напечатайте опровержение их объявлению.³

Здоровье ныне не дурно, хорошо спал, и также спокоен, на всё, кажется, одинаково готов. Жалею только, что очень поглупел. Целую вас, привет вашим. От вас из Москвы еще не было ни одного письма.

Л. Т.

Печатается и датируется по машинописной копии (сверено с рукописной копией М. Л. Оболенской). Написано под диктовку.

¹ Редактор журнала «Образование» А. Я. Острогорский, получив разрешение на опубликование написанного Толстым окончания легенды Н. И. Костомарова «Сорок лет» (см. письмо № 202), поместил в периодической печати объявления о том, что в февральском номере «Образования» будет напечатан рассказ гр. Л. Н. Толстого «Сорок лет».

² Алина Леонтьевна Костомарова (1830—1908). О переписке Толстого с ней по этому вопросу см. т. 63.

³ В февральском номере «Образования» легенда была напечатана за подписью «Гр. Л. Н. Толстой», но с примечанием редакции, что легенда «Сорок лет» была напечатана в 1876 г. историком Н. И. Костомаровым, Толстой же значительно сократил ее и написал другой конец (XIV главу). Сообщалось также, что легенда печатается с разрешения А. Л. Костомаровой. Подробнее об этом см. в т. 26, стр. 698—699.

* 221. П. А. Буланже.

1902 г. Марта 1. Гаспра.

Вчера был опять сильный жар, 37 и 9 и пульс выше ста. Спал дурно; но нынче с утра мне хорошо, лучше прежнего. В сущности, положение то же, что и при вас. Доктора говорят, что идет к лучшему, я не имею основания им не верить и не позволяю себе мечтать о выздоровлении, а довольствуюсь тем, что есть. Мне хорошо и спокойно, только жаль окружающих и совестно за исключительную роскошь, которой пользуюсь. Получил нынче первое письмо от вас.¹ Прощайте.
Лев Толстой.

Печатается и датируется по машинописной копии (сверено с рукописной копией Е. В. Оболенской). Написано под диктовку.

¹ Первое из Москвы письмо П. А. Буланже—от 25 февраля 1902 г.

*** 222. П. А. Буланже.**

1902 г. Марта 2. Гаспра.

Дорогой Павел Александрович, вчерашние сутки были хороши: температура не доходила до 37, спал порядочно; нынче аппетит прекрасный, не знаю, что будет нынче, но температура поднимается, доктора находят, что всё подвигается к лучшему. Боюсь, что[бы] из-за объявления «Образования» не огорчить и не обидеть кого-нибудь. Пожалуйста, смягчите, что можно, с свойственной вам добротой. От вас всё только одно письмо. Мне продолжает быть хорошо. Прощайте, привет вашим.

Лев Толстой.

Печатается и датируется по машинописной копии (сверено с рукописной копией Е. В. Оболенской и М. Л. Оболенской). Написано под диктовку.

223. В. Г. Черткову от 2 марта.

224. Л. Б. Бертенсону.

1902 г. Марта 3. Гаспра.

Дорогой Лев Бернардович,

Получил сегодня ваше милое письмо и очень благодарен за него, так же, как и за готовность помочь мне.

К счастью, теперь мне ничего не нужно, и болезнь идет нормальным ходом к улучшению. Я просил пользующего меня врача Волкова написать вам подробности. Его описание вы найдете на последней странице этого листка. ¹

То, что теперь нет надобности в вашей помощи, не мешает мне быть вам в высшей степени благодарным и за тот приезд и за вашу внимательную заботливость обо мне. Я всё еще так слаб, что не могу ворочаться сам на постели и не могу писать,

но мне все-таки не хотелось оставить письма вашего без ответа, и я диктую жене.

Желаю вам всего лучшего.

Искренно благодарный вам

Лев Толстой.

Печатается и датируется по машинописной копии (сверено с рукописной копией М. Л. Оболенской). Подлинник написан рукой С. А. Толстой, подпись собственноручная.

По просьбе С. А. Толстой Л. Б. Бертенсон приезжал в Гаспру в январе 1902 г. (22—24 января), принимал участие в лечении и уехал накануне заболевания Толстого воспалением легких. О встречах Бертенсона с Толстым см. в его «Страничке к воспоминаниям о Л. Н. Толстом» — «Сборник воспоминаний о Л. Н. Толстом», изд. «Златоцвет», М. 1911, стр. 81—92, где на стр. 90 впервые опубликовано комментируемое письмо.

Ответ на письмо Бертенсона от 26 февраля 1902 г.

¹ Приписка К. В. Волкова в копии не воспроизведена.

225. П. А. Буланже.

1902 г. Марта 3. Гаспра.

3-го марта 1902 г.

Гаспра, 7 час. вечера.

Милый Павел Александрович,

вчера температура не поднялась выше 37,2, и общее состояние заметно улучшается, одно — тоска по ночам и недостаточно сна. Ну, вот и всё о моем физическом состоянии. Получил нынче ваше длинное и хорошее второе письмо. Зацепина я знаю, и очень хорошо передать ему столовую; ¹ но бесконечное число раз важнее не обидеть Сильняка, потому что это *первое и единственное* дело в жизни — не раздражать людей, а увеличивать в них любовь. Я в первый раз вполне ясно понял это во время моей болезни. Надо выучиться бросать все свои личные планы, если только при исполнении их нарушается любовь. Я удивляюсь, что вы не получили ни одного письма; я написал вам на другой день вашего отъезда и продолжал писать каждый день, до сегодняшнего дня. Прощайте, целую вас.

Л. Толстой.

Подлинник написан и датирован рукой Е. В. Оболенской, подпись собственноручная. Впервые опубликовано в статье П. А. Буланже «Нежная душа» — «Утро России» 1911, № 257 от 8 ноября.

¹ В письме от 27 февраля 1902 г. Буланже сообщал о намерении А. Т. Зацепина (см. о нем т. 68) купить вегетарианскую столовую, дела которой находились в затруднительном положении. См. об этом письма №№ 166 и 167.

*** 226. П. А. Буланже.**

1902 г. Марта 6. Гаспра.

Дорогой П[авел] А[лександрович], вчера получил вашу телеграмму с дороги в Петербург ¹ и потому пропустил один день. Значительно нового ничего нет, т° не поднимается до 37 и пульс тахитим 95; чувствую себя бодрее, но всё еще не могу ни ворочаться, ни писать, да и писать не хочется. Выноска в «Образовании» совершенно удовлетворительна, ² только напрасно они публиковали о повести Толстого. — А всё обидно, что на 12 писем не имею ни одного ответа. Целую вас. Что милый Михайлов? Давно ничего не знаю про него.

Л. Т.

Печатается и датируется по машинописной копии (сверено с рукописной копией М. Л. Оболенской). Написано под диктовку.

¹ Телеграмма из Клина по поводу публикации легенды «Сорок лет».

² См. прим. 3 к письму № 220.

*** 227. Морису Потшеру (Maurice Pottecher).**

1902 г. Марта 6/19. Гаспра.

Cher Monsieur Pottecher,

Je vous remercie beaucoup pour l'envoi de vos pièces, je ne les ai reçus qu'à présent, au moment où je suis alité après une maladie sérieuse, que je viens de faire et ne puis répondre de ma main et que brièvement à votre lettre.

Je connais vos travaux et les approuve et les admire depuis longtemps. Je suis pleinement convaincu que vous réussirez et aurez une grande et bienfaisante influence sur la régénération du théâtre, qui de jour en jour devient un amusement pour les oisifs et se détourne de plus en plus de sa véritable destination.

Je suis convaincu que vous réussirez parceque l'oeuvre à

laquelle vous travaillez est une oeuvre d'abnégation inspirée par le désir de servir le peuple, qui nous a donné tout ce que nous possédons.

Recevez, Monsieur, l'assurance de mes sentiments sympathiques.

Léon Tolstoy.

Дорогой господин Потшер,

Очень благодарю вас за присылку ваших пьес, получил их только сейчас, лежа в постели, после только что перенесенной серьезной болезни, а потому не могу ответить на ваше письмо собственноручно и должен быть очень кратким.

Я знаю ваши труды, одобряю их и давно ими люблюсь. Совершенно уверен, что вы достигнете успеха и будете иметь большое и благотворное влияние на возрождение театра, который изо дня в день превращается в забаву для праздных людей и всё более и более отклоняется от своего истинного назначения.

Убежден, что вы достигнете желаемого, ибо дело, которому вы служите, это дело самоотвержения, вдохновленное желанием служить народу, давшему нам всё, что мы имеем.

Примите, милостивый государь, выражение моей симпатии.

Лев Толстой.

Печатается и датируется по машинописной копии. Написано под диктовку. Большой отрывок опубликован в переводе на русский язык в «Литературном наследстве» 1937, № 31-32, стр. 1012.

Морис Потшер (р. 1867) — французский драматург, основатель первого народного театра во Франции. См. об этом театре в книге Ромэна Роллана «Народный театр», М. — П. 1919, стр. 56—57.

Ответ на письмо Потшера от 19 сентября н. ст. 1901 г., в котором он рассказывал о работе над устройством Народного театра и выражал свое глубокое уважение Толстому.

В яснополянской библиотеке сохранилась его книга: «Le Théâtre du Peuple, Renaissance et Destinée du Théâtre Populaire», Paris [«Народный театр, его возрождение и задачи», Париж], 1899, с дарственной надписью автора.

* 228. П. А. Буланже.

1902 г. Марта 8. Гаспри.

Милый Павел Александрович,

Т° несколько дней не поднимается выше 37, пульс иногда учащается даже до 108, но на короткое время и ровный, без

перебоев. Мне всё так же хорошо, всё так же окружен любовью людей. Нынче получил ваше третье письмо в письме к Маше.¹ Прощайте, пишите же чаще. Целую вас.

Лев Толстой.

Нынче уезжает Ив[ан] Моис[еевич],² и с завтрашнего дня будет помогать молодой врач армянин.³

Печатается и датируется по машинописной копии (сверено с рукописной копией М. Л. Оболенской). Написано под диктовку.

¹ Эти письма П. А. Буланже неизвестны.

² Иван Моисеевич Свицкий (р. 1866). См. т. 54, стр. 593—595.

Судя по «Ежедневнику» С. А. Толстой и по Календарному блокноту, Свицкий уехал не 8, а 9 марта вместе с Е. В. Оболенской.

³ Доктор Амазасп Оганесович (Иванович) Оганджаньян (р. 1874). См. т. 54, стр. 598.

* 229. Вильгельму фон Поленцу (Wilhelm von Polenz).

1902 г. Марта 10/23. Гаспра.

10/23 März 1902.

Lieber Herr von Polenz,

Herzlich danke ich Ihnen für die Sendung Ihrer Bücher, mit denen Sie mir eine grosse Freude bereiten. Ausser Ihrem schönen Roman «Der Büttnerbauer», den ich nicht genug lieben kann, kenne ich noch den «Grabenhäger», in welchem ich dasselbe Talent und dieselbe Wahrhaftigkeit gefunden habe, obwohl mich die Tendenz desselben nicht völlig befriedigt.

Alles was Religion anbetrifft interessirt mich lebhaft und ganz besonders hätte gewünscht Ihre Ansichten über dieselbe zu erfahren, daher bedaure sehr, dass Sie mir Ihren religiösen Roman «Der Pfarrer von Breitendorf» unserer russischen Censur halber nicht zu senden konnten.

Indess mir könnte geholfen werden, wenn Sie so freundlich sein wollen das Buch an untenstehende Adresse zu senden, es würde dann sicher in meine Hände gelangen, da Herr von Malzoff¹ alle Drucksachen censurfrei aus dem Auslande bezieht.

Obwohl ich mich auf dem Wege der Besserung befinde, bin ich in Folge meiner schweren Krankheit doch noch so schwach, dass die Feder nicht führen kann, sonder mich fremder Hilfe bedienen muss.

Indem ich Ihnen besten Erfolg wünsche in Ihren fernern literarischen Bestrebungen, verbleibe mit herzlichem Grusse

Ihr Sie werthschätzender

Leo Tolstoy.

10/23 марта 1902.

Дорогой господин Поленц,

Сердечно благодарю вас за присылку ваших книг, которыми доставили мне большое удовольствие. Кроме вашего прекрасного романа «Крестьянин», для которого я не нахожу достаточно хвалебных слов, я знаю еще «Землевладельца», в котором я нашел тот же талант и ту же правду, хотя тенденция его не вполне меня удовлетворяет.

Всё, что касается религии, меня живо интересует, и мне особенно хотелось бы узнать ваши взгляды, поэтому очень сожалею, что из-за русской цензуры вы не смогли прислать мне ваш религиозный роман «Деревенский священник».

Но вот что можно было бы сделать: если вы будете так добры послать эту книгу по прилагаемому адресу, то она наверное попадет мне в руки, так как господин Мальдов¹ получает из-за границы всё печатное без цензуры.

Хотя я и нахожусь на пути к выздоровлению, но вследствие тяжелой болезни еще так слаб, что не могу водить пером и должен пользоваться посторонней помощью.

Желая вам наилучшего успеха в ваших дальнейших литературных замыслах, остаюсь с сердечным приветом

глубоко уважающий вас

Лев Толстой.

Печатается и датируется по машинописной копии (сверено с рукописной копией М. Л. Оболенской). Написано под диктовку. Дата копии, очевидно, — дата подписания подлинника; продиктовано письмо 9 марта (см. т. 54, стр. 301).

Вильгельм фон Поленц (1861—1903) — немецкий беллетрист, драматург. Отазвы Толстого о нем см. в Предисловии к роману Поленца «Крестьянин», т. 34; в письме к В. Г. Черткову от 30 ноября 1901 г., т. 88; в письме 1903 г. к автору книги о Поленце Ильгенштейну, т. 74.

В яснополянской библиотеке сохранились следующие книги Поленца на немецком языке: «Der Grabenhäger», два тома; «Junker und Fröhner Dorftragödie», 1901; «Luginland. Dorfgeschichten», 1901.

Ответ на письмо Поленца от начала марта 1902 г. (письмо не датировано). Выражая сочувствие Толстому в его болезни и радость по случаю наступившего выздоровления, Поленц писал (перевод с немецкого): «Может быть, теперь вы имеете желание, граф, прочитать что-нибудь из сочинений подписавшегося. Я тем более осмеливаюсь надеяться на это, что, как я узнал из прессы, вы исключительно милостиво высказались о моем

романе «Крестьянин». Поэтому я позволил себе поручить моему издателю в Берлине, Ф. Фонтану, послать вам мои сочинения о крестьянах, которыми вы очень интересуетесь и которых так глубоко понимаете».

¹ См. прим. 5 к письму № 237.

230. Арвиду Эрнефельту.

1902 г. Марта 14. Гаспра.

14 марта 1902. Гаспра.
Крым. Ст. Кореиз.

Хотя я еще лежу и не могу писать, милый Арвид, не хочу оставить вашего письма без ответа. Как хорошо que vous persévérez. ¹ Претерпевый до конца спасен будет. Как часто мы губим хорошее дело именно тем, что отчаиваемся в середине, а часто и в конце его. Особенно это хорошо у вас, в вашем материально трудном положении, хотя, собственно, самые трудные и сложные материальные условия *ничего*, ровно ничего не весят в сравнении с требованиями духовной жизни для того, кто живет ею.

Как бы хорошо было, если бы ваши финляндцы перенесли средства борьбы из патриотических интересов в общие, вечные. Не отказывались бы от военной службы в известных условиях, а совсем, как от дела противного не только христианству, но и самой нетребовательной совести. Отказы от военной службы всё чаще и чаще повторяются, как распускающиеся в разных местах почки весной. Я так и умру с уверенностью, что «близко, при дверях» изменение всего существующего строя от лжи и насилия к разуму и любви не только в Финляндии или России, но во всем христианском мире. Вы, верно, знаете про отказы во Франции и в Болгарии.

Рад был узнать про Ольгу Константиновну. ² Я хотел несколько раз ей отвечать, но не знал ее адреса. Хотелось бы знать, как ей живется. Передайте ей мою любовь. Прощайте, пишите хоть изредка.

Искренно любящий вас

Лев Толстой.

Очень благодарю вас за ваш портрет. ³

Печатается и датируется по рукописной копии. Написано под диктовку. Впервые опубликовано в книге Арвида Эрнефельта «Мое пробуждение», М. 1921, стр. XXV.

Об Арвиде Александровиче Эрнефельте (1861—1933) см. т. 68.

Ответ на письмо Эрнефельта от 14 марта н. ст. 1902 г., в котором он подробно писал о волнениях в Финляндии, вызванных манифестом 29 июня 1901 г., утвердившим для Финляндии новый устав о воинской повинности.

¹ [что вы продолжаете быть стойким.]

² О. К. Клодт.

³ Портрет (фотография) Эрнефельта находится в яснополянском кабинете Толстого.

* 231. Е. В. Оболенской.

1902 г. Марта 15. Гаспра.

Я чувствую себя перед тобой виноватым, милая Лизанька, за то, что до сих пор ни разу не писал тебе. Это единственная маленькая приятность, которую я мог бы тебе сделать взамен за то большое добро, которое ты сделала мне. Я говорю не только о материальной помощи, которую ты так хорошо умеешь подавать, но о том главном — увеличении любви — которое ты производишь всем своим существом. В самый сильный период моей болезни мне вдруг так ясно стало, что всё на свете пустяки и не стоит внимания, кроме одного — увеличения любви в себе и других людях, что это должно быть постоянной целью нашей жизни. Теперь плоть вновь забирает свои права, и я уже не так всей душой чувствую это, хотя ни минуты не сомневалась в истине этого и всеми силами стараюсь закрепить это в себе.

На днях я вспомнил место из евангелия, где говорится о бедствиях, ожидающих род человеческий: войны, моры, глады, — и последнее, как самое ужасное бедствие: — «и охладает в людях любовь». Вот против этого-то и надо бороться.

Положение мое всё то же, как при тебе: худоба, слабость и, слава богу, — всё душевное спокойствие. О подробностях, верно, напишет Маша.

Целую Сашу¹ и кланяюсь твоим хозяевам.² Целую тебя, вспоминаю, как ты бегала вокруг стола за доктором для Николиньки.³

Твой друг и дядя

Л. Толстой.

Печатается и датируется по машинописной копии (сверено с рукописной копией М. Л. Оболенской). Написано под диктовку. Дата копии совпадает с записью в Календарном блокноте от 15 марта 1902 г. (см. т. 54).

Елизавета Валерьяновна Оболенская (1852—1935) — племянница Толстого, дочь Марии Николаевны и Валерьяна Петровича Толстых. С 1871 г. замужем за Леонидом Дмитриевичем Оболенским (1844—1888). Автор воспоминаний о Толстом, часть которых опубликована в журнале «Октябрь» 1928, 9, стр. 207 и сл., и в «Летописях Государственного Литературного музея», кн. 2, М. 1938, стр. 279—331; в книге 12 «Летописей», М. 1948, стр. 125 и сл. опубликованы письма Е. В. Оболенской к ее дочери, М. Л. Маклаковой, с сведениями о Толстом. Сохранилось только это письмо Толстого к Е. В. Оболенской. Были написаны еще два. Первое — перед ее замужеством, когда Елизавета Валерьяновна просила Толстого приехать и убедить мать дать согласие на брак с Л. Д. Оболенским. Второе — во время тяжелой болезни ее сына Николая, когда опасались за его жизнь. Оба письма утеряны, копии с них не сохранились.

Оболенская приехала в Гаспру 25 января и оставалась там, ухаживая за больным Толстым, до 9 марта.

¹ Александра Леонидовна Долинино-Иванская (р. 1876), дочь Е. В. Оболенской.

² Михаил Андреевич и Елена Михайловна Долинино-Иванские. Оболенская проехала из Гаспры в их имение Карамышево, Крапивненского уезда Тульской губ.

³ Толстой вспомнил детскую игру, любимую детьми М. Н. Толстой. Елизавете Валерьяновне было в то время лет семь. Сестра ее Варенька изображала большую, брат Николенька — доктора, а Лизанька «ездил» (бегала вокруг стола) за доктором для больной. (По воспоминаниям Е. В. Оболенской.)

* 232. Н. В. Орлову.

1902 г. Марта 15. Гаспра.

Милый Николай Васильевич, получил фотографию с вашей картины и очень вам за это благодарен. Картина так же мне нравится, как и прежние. Особенно хороши покупатель, его молодец и сама корова. Жаль, что остальные лица повторяют прежние. Еще больше жаль, что не удалось вам написать задуманного. Ваши сюжеты всегда так важны, и вы так хорошо умеете рассказать то, что хотите, — живописью.

Я еще лежу и не могу писать своей рукой. Желаю вам всего лучшего.

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии (сверено с рукописной копией М. Л. Оболенской). Написано под диктовку. Дата копии «18 марта», очевидно, ошибочна; датируется по записи в Календарном блокноте от 15 марта 1902 г. (см. т. 54).

Николай Васильевич Орлов (1863—1924) — художник, автор ряда картин из крестьянской жизни. Несколько фотографий с его картин находятся в яснополянском кабинете Толстого. В 1908 г. Толстой написал предисловие к альбому картин Орлова «Русские мужики», изд. Т-ва Р. Голике и А. Вильборг, СПб. 1909. «Орлов мой любимый художник, а любимый он мой художник потому, что предмет его картин — мой любимый предмет. Предмет этот — это русский народ, настоящий русский мужицкий народ», — писал Толстой в этом предисловии (см. т. 37).

Ответ на письмо Орлова от 2 марта 1902 г. с сообщением, что картину, о сюжете которой он лично говорил с Толстым, ему написать не удалось и что он написал картину «Недоимка», фотографию с которой приложил к письму.

233. П. А. Буланже.

1902 г. Марта 18. Гаспра.

Дорогой П[авел] А[лександрович]. Не стал писать вам каждый день, узнав из письма вашего, что вы всё в разъездах, и не получая от вас писем. Теперь же думаю, что вы в Москве, и письма ваши получаю. Вчера одно и сегодня другое,¹ что мне было очень приятно. Здоровье понемногу поправляется, но очень понемногу. Всё еще лежу, хотя понемногу начинаю сам ворочаться. Очень тронула меня записка вашей жены. Хорошо тоже, что вам естественно случилось поговорить о самом важном с вашим Колей,² хотя не следует приписывать особенной важности таким разговорам с такими детьми. Уход за мной всё такой же идеальный и физически и нравственно. Лежу и ничего не делаю и совершенно неожиданно для меня всё обдумываю самую неинтересную для меня вещь — Хаджи-Мурата.³ — Передайте мою любовь Дунаеву, Михайлову и Ив[ану] Ив[ановичу] и напишите про них. Вообще пишите почаще, не утруждая себя, — мне так радостно общение с вами.

Л. Т.

Печатается и датируется по машинописной копии (сверено с рукописной копией Н. Л. Оболенского). Написано под диктовку. Впервые опубликовано в статье П. А. Буланже «Нежная душа» — «Утро России» 1911, № 257 от 8 ноября.

¹ В архиве сохранилось письмо Буланже от 13 марта с запиской от его жены. См. прим. 2.

² Второе письмо, в котором Буланже описывал свой разговор с сыном, неизвестно.

³ Работа над «Хаджи-Муратом» продолжалась с перерывами до 1904 г. С особенным напряжением работал Толстой над повестью с весны 1902 г. до лета 1903 г. См. т. 35.

*** 234. Эдуарду Боти (Edouard Bauty).**

1902 г. Марта 18/31. Гаспра.

18/31 Mars 1902.

Monsieur,

Je n'ai jamais dit, ni pu dire ce que m'attribue fausement Mr. Essebac, car j'ai toujours éprouvé le plus grand dégoût pour ce qui d'après cette fausse citation constitue le grand charme de l'amour.

Recevez, Monsieur, l'expression de mes sentiments les plus distingués.

Léon Tolstoy.

18/31 марта 1902.

Милостивый государь,

Я никогда не говорил и не мог сказать того, что мне ложно приписывает г. Ессебак, так как я всегда испытывал сильнейшее отвращение к тому, что, согласно этой ложной цитате, составляет великое очарование любви.

Примите, милостивый государь, выражение моих лучших чувств.

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии (сверено с рукописной копией М. Л. Оболенской). Написано под диктовку.

Ответ на письмо Эдуарда Боти из Парижа от 23 марта н. ст. 1902 г. При письме Боти прислал проспект-рекламу книги Achille Essebac, «Лис». Эпиграфом к проспекту и, очевидно, к самой книге поставлено высказывание, приписанное Толстому: «L'amour sensuel est bon pour les charretiers et l'amour platonique pour les imbéciles. Le plus grand charme de l'amour consiste en combinaisons étranges et en situations hors nature» [«Чувственная любовь хороша для помовых извозчиков, а любовь платоническая для глупцов. Наибольшее очарование любви в страшных сочетаниях и необычайных положениях»]. Боти выражал уверенность, что текст этот не принадлежит Толстому, и просил подтвердить это.

235. П. А. Буланже.

1902 г. Марта 20. Гаспра.

Дорогой Павел Александрович,

Спасибо, что пишете, нынче получил ваше письмо с запиской на ремингтоне.¹

Мое положение почти всё то же, доктора говорят, что есть больное место в рубль серебряный, завтра ставят на него мушку. Неприятно только то, что в середине ночи от 12—4 бывает тоска, бессонница и даже упадок духа. Остальное время всё хорошо. Лежу, подумываю, поглядываю на небо и на моих добрых няnek и ничего не желаю лучшего.

Продолжайте писать, когда вздумаете, люблю ваш почерк и то, что им написано, и того, кто им пишет.

Прощайте, иду спать.

Л. Т.

Печатается и датируется по машинописной копии. Написано под диктовку. Впервые опубликовано в статье П. А. Буланже «Нежная душа» — «Утро России» 1911, № 257 от 8 ноября.

¹ Письмо и записка неизвестны.

* 236. С. Н. Толстому.

1902 г. Марта 20. Гаспра.

Маша тебе, верно, всё написала о моем здоровьи. Мне же тебе давно хочется написать то, что я думал о тебе в самое близкое к смерти время моей болезни. Но теперь писать мне трудно и не выйдет так, как я тогда думал. Как ты счастлив, что живешь и болеешь без докторов, мной же завладели. А думаю, что без них я бы скорее выздоровел или умер. Прощай пока. Целую Марью Михай[ловну] и Верочку.

Приписка к письму М. Л. Оболенской (сохранился лишь конец ее письма). Дата письма названа в ответном письме С. Н. Толстого от 31 марта 1902 г.

* 237. П. А. Буланже.

1902 г. Марта середина. Гаспра.

Это хорошо, что вы себя ругаете, ¹ но надо себя и в руках держать и муштровать, тогда только *growing pains* ² дадут настоящий, духовный *growing*. ³ Маша, вероятно, пишет вам обо мне. Перемены так незначительны, что их не замечаешь. Главное, каюсь, жалею, что не могу писать, что хочется. От Поленца получил письмо и все его сочинения, за исключением его религиозного романа, который запрещен в России. Но я через Классена ⁴ и Мальцова ⁵ получил его, читаю и восхищаюсь. Как это несравненно выше той нашей литературной дребедени, которой все восхищаются. Я не дочел еще романа, но думаю, что угадываю его содержание и одобряю. Он посвящен Эгиди ⁶ и называется «*Der Pfarrer von Breitendorf*». ⁷ Хорошо бы, если бы вы могли достать и дать перевести, разумеется, с сокращениями. Он прошел бы, как прошел Роберт Ельмер, ⁸ — как мне кажется, гораздо менее серьезный, чем роман Поленца. Пишите почаще. Ваши письма одно из моих больших удовольствий. Дружеский привет вашей жене. Что молодежь Русановы? Милый Коля? В техническом? Ну, прощайте.

Л. Т.

Печатается по машинописной копии (сверено с рукописной копией М. Л. Оболенской). Основание датировки: в письме к Поленцу от 10 марта 1902 г. (см. письмо № 229) Толстой просил выслать книгу на имя Мальцова, а в комментируемом письме он сообщает, что книга уже получена.

¹ Письмо Буланже, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

² [боли роста]

³ [рост.]

⁴ Карл Христианович Классен, управляющий имением гр. Паниной.

⁵ Вероятно, Иван Сергеевич Мальцов, флигель-адъютант. Жил в Симеизе. Имел право получать заграничные издания без цензурного просмотра. Толстой был знаком с ним.

⁶ Христофор Мориц фон Эгиди (1847—1898), немецкий писатель. Находился под влиянием Толстого.

⁷ «Деревенский священник».

⁸ Humphry Ward, «Robert Elmer». Русский перевод: Гемфри Уард «Отщепенец» — «Книжки Недели» 1889, 1—10.

* 238. П. И. и П. Н. Бирюковым.

1902 г. Марта 23. Гаспра.

Здравствуйте, милый друг Поша и милый друг Паша. Очень рад, что у вас благополучно родилась девочка.¹ Уверен, что прибавление вашего семейства увеличит ваши труды, но не изменит склад вашей жизни, кот[орая] вам кажется такой неудовлетворительной, а нам такой хорошей, желательной. Я завтра 2-й месяц в постели — стоять не могу, но понемногу силы прибавляются. В первый раз нынче сам пишу. Получил от Бишшт[ока] переводы 1-го тома и ваше хорошее предисловие² и Lettres и Carnet d[u] s[oldat]³. Перевод хорош. Видно, надо еще жить немножко. Как хорошо бы было, если бы я всегда знал, как теперь, что единствен[ный] смысл срока большого или малого моей жизни дан мне только, чтобы служить делу божь[ему].

Прощайте, целую вас.

Ваш Л. Толстой.

Приписка к письму М. Л. Оболенской. Датируется по ее письму. Отрывок впервые опубликован без указания точной даты в Б, IV, стр. 62—63.

¹ В марте 1902 г. у Бирюковых родилась дочь Ольга.

² Первый том полного собрания произведений Толстого, издававшегося на французском языке издательством Шток. В томе помещено предисловие — биографический очерк П. И. Бирюкова. См. письмо № 186.

³ Сборник писем Толстого и «Солдатская памятка» (в изд. Штока).

239. П. А. Буланже.

1902 г. Марта 23. Гаспра.

23 марта 1902 г
10 ч. вечера.

Дорогой П[авел] А[лександрович], пишу вам в особенности для того, чтобы сказать, что мне второй день значительно лучше. Написал нынче утром своей рукой Черткову и Бирюкову. Эпиграфом из Ruskin'a, № 93, непременно поставьте. Неужели нужно уже 2-е издание? ¹ Получил от Поленца и другие его сочинения, и они очень слабы. Дня два нет от вас писем,

и мне в моей праздности жалко лишиться этого удовольствия. Прощайте.

Ваш друг Л. Толстой.

Получил книгу Кенворти — странная, но не дурная.²

Печатается по машинописной копии (сверено с рукописной копией О. К. Толстой). Написано под диктовку. Впервые опубликовано в статье П. А. Буланже «Нежная душа» — «Утро России» 1911, № 257 от 8 ноября.

¹ Речь идет о предисловии Толстого к русскому переводу романа Вильгельма фон Поленца «Крестьянин», изданному «Посредником» в 1902 г. Буланже предложил поставить эпитафией во втором издании предисловия одну мысль Джона Рёскина из его «Избранных мыслей» (вып. второй, изд. «Посредник», М. 1902), значащуюся в этом издании под № 93. Во втором и последующих изданиях русского перевода романа Поленца с предисловием Толстого этот эпитафия не напечатан.

² John Coleman Kenworthy, «Tolstoy. His Life and Works». With Portraits and Illustrations, London — Newcastle [Джон Келеман Кенворти, «Толстой. Его жизнь и труды». С портретами и иллюстрациями, Лондон — Ньюкастль], 1902.

* 240. Л. Л. Толстому.

1902 г. Марта 23. Гаспра.

Здравствуй, милый Лева, начну с пустяков: мне очень неприятно вспомнить, что когда ты приехал¹ и подошел ко мне, я был нечист, и от меня воняло. Постарайся отделить впечатление этой вони от впечатления нашего свиданья. Ты пишешь,² что Петербург вам труден для жизни, я тоже думаю так, но то хорошо в жизни вообще, что что не прямо добро в виде радости для нас, то добро в виде поучения, если только мы сумеем воспользоваться им. Поцелуй за меня милую Дору, очень радостно слышать от всех, кто узнает ее, — похвалу ей.

Про здоровье мое, верно, пишет тебе Маша. Видно, продлен еще на короткое время срок жизни. Так ясно, что это продление означает то, что как будто говорит кто-то: «Вот, пожалуй, проживи еще, и надеюсь, что будешь жить лучше, чем прежде». Так это ясно для меня, старика, но так же и должно бы быть ясно и для всех молодых. Всякое продление жизни есть данная возможность сделаться лучше. Кланяйся моим петербургским знакомым, в особенности милой бабушке,³ о кот[орой] всегда

слышу и вспоминаю с умилением за ее незаслуженную мною любовь. Прощай, целую вас всех, включая и Павлика, благо, заочно, — он не испугается старика.

Любящий тебя отец Л. Толстой.

Приписка к письму М. Л. Оболенской, сделанная под диктовку Толстого ее же рукой, подпись собственноручная. Дата проставлена на ее письме.

¹ О приезде Л. Л. Толстого в Гаспру см. прим. к письму № 245.

² Очевидно, письмо Л. Л. Толстого к матери. Оно упоминается в письме М. Л. Оболенской.

³ Александра Андреевна Толстая.

241. В. Г. Черткову от 23 марта.

242. П. А. Буланже.

1902 г. Марта 27. Гаспра.

Получил нынче ваше письмо, милый друг П[авел] А[лександрович]. Спасибо. Как видите, я сам пишу, хотя и вечером. Бывает подъем температ[уры] до 37,2 и пульс выше 100, но дело идет медленно на поправку. Нынче написал маленькое предисловие к большому евангелию¹ и рад, что могу связно работать. То же, что вы пишете про успех Бютнерб[ауэра],² мне очень приятно. Как хорошо, что вы на себя всё жалуетесь. Это, как англичане говорят, growing pains, болит от росту. Прощайте, дружок.

Ваш Л. Т.

27 марта. 8 часов вечера.

Впервые опубликовано в статье П. А. Буланже «Нежная душа» — «Утро России» 1911, № 257 от 8 ноября.

Ответ на письмо Буланже от 24 марта 1902 г. (получено 27 марта, почт. шт.).

¹ Предисловие ко второму изданию «Соединения, перевода и исследования четырех евангелий». Предисловие написано в письме к В. Г. Черткову от 26—28 марта 1902 г. См. т. 88.

² «Der Büttnerbauer» [«Крестьянин»], роман Поленца. В письме от 24 марта Буланже сообщал, что изданный тиражом в пять тысяч экземпляров роман разошелся за один месяц и пришлось печатать еще пять тысяч.

243. В. Г. Черткову от 26—28 марта.

244. П. А. Буланже.

1902 г. Апреля 2. Гаспра.

Дорогой П[авел] А[лександрович], посылаю вам брошюру профессора Гейма,¹ присланную мне из Киева² с просьбой напечатать и сказать о ней несколько слов, если я одобряю ее содержание.

Брошюра превосходная и написана необыкновенно тепло и сердечно. Предмет же брошюры, как вы видите, дело огромной важности, о котором было писано довольно много, но который до сих пор остается неразъясненным для огромного большинства; как говорит французская пословица: нет более безнадежных глухих, как те, которые не хотят слышать. И таких глухих по вопросу о половом воздержании всё еще очень много и, к сожалению, среди врачей старого завета (молодые большей частью разделяют взгляды этой брошюры), которые проповедают и поощряют разврат во имя науки. Замечательно предисловие автора, где он говорит, что его брошюра подверглась нападкам врачей, не признающих его компетентным в этом вопросе. Также и то, что лицо, приславшее мне брошюру, несмотря на многократные попытки, не могло поместить ее ни в одном журнале, а между тем мысли, так прекрасно выраженные в этой брошюре, могут принести большую пользу молодежи, часто жестоко страдающей от незнания, как должно поступить в этом вопросе, и часто погибающие в борьбе между животною потребностью, поощряемой дурными примерами, и голосом совести, всегда протестующим против подчинения духовной потребности чистоты удовлетворению низшей животной потребности.

Если вы найдете, что это письмо может содействовать обращению внимания публики на эту статью, напечатайте его там, где будете печатать статью, в каком-либо журнале и во всяком случае в «Посреднике».³

Л. Т.

Печатается по машинописной копии (сверено с рукописной копией М. Л. Оболенской). Написано под диктовку. Датируется по Календарному блокноту, запись от 2 апреля 1902 г. (см. т. 54). Впервые опубликовано, без указания даты и фамилии адресата, во вступительной заметке к изданной «Посредником» брошюре А. Гейма (см. прим. 1 и 3).

¹ Толстой послал П. А. Буланже рукопись перевода лекции-статьи профессора Цюрихского политехникума и университета геолога А. Гейма (р. 1849) «Половая жизнь с точки зрения естественной истории развития», перевод с немецкого В. Деловой.

² Рукопись была прислана переводчицей В. Деловой. Возможно, что Толстой ошибочно указал город. Найденное в архиве письмо переводчицы отправлено из Каменец-Подольска.

³ В конце года получено было разрешение на опубликование (дозволено цензурой 27 ноября 1902 г.), и в 1903 г. брошюра А. Гейма была издана «Посредником».

245. Вел. кн. Николаю Михайловичу.

1902 г. Апреля 5. Гаспра.

Дорогой Николай Михайлович,

Хотел писать Вам тотчас же по получении Вашей телеграммы,¹ но тут же слег и два месяца не мог сидеть и взять пера в руки. Хотелось же мне писать Вам для того, чтобы от всего сердца благодарить Вас. Я почувствовал к Вам особенную благодарность за то, что Вы исполнили мою просьбу, несмотря на то, что исполнение ее могло повредить Вам и что самое письмо, которое Вы передали — и, вероятно, читали, о чем я просил Вас — должно быть несогласно с Вашими взглядами и, скорее, неприятно Вам. Если я ошибаюсь, то я очень рад и прошу Вас простить мне мои сомнения. Во всяком случае теперь, когда я первый день в состоянии писать, я пользуюсь им, чтобы горячо благодарить Вас.

Мне передано было через Черткова,² что письмо принято благосклонно (это очень приятно) и дано обещание никому не показывать. Я об этом не просил, но если Вы нашли нужным это сделать, то, вероятно, Вы имели свои причины, и я ничего не имею против этого.

Хотелось мне еще разъяснить Вам некоторые изложенные мною мысли, чего я не мог сделать в письме, надеясь, что если Вы и не разделяете моих взглядов, Вы поймете меня и посмотрите на мои предположения не как на плод фантазии непрактического человека — как, я уверен, в лучшем случае, смотрят на меня в правительственных кругах, — а как на результат серьезной и продолжительной работы мысли, пришедшей к убеждению, что для спасения самодержавия от полного крушения

есть только одно средство: усвоение правительством тех передовых целей, к которым стремится человечество, и ведение с помощью своей власти к этим целям своего народа. Передовая же цель, к которой всегда стремился и стремится русский народ, по моему убеждению, есть освобождение земли от права частной собственности. Об этом предмете было много писано и теперь пишется, но разработан этот вопрос самым основательным образом Henry George'ем³ в его большом сочинении «Progress and Poverty»⁴ и в более сжатом «Social Problems».⁵ Вопрос этот, по моему мнению, стоит на той же самой точке необходимости разрешения его, на которой стоял в первой половине прошлого столетия вопрос крепостного права и рабства. Но не только разрешение, но разъяснение этого вопроса в наше время задерживается тем, что богатые и вообще частные землевладельцы в Европе и Америке, составляющие правительство, старательно замалчивают его и не дают ему хода в правительственных сферах. Так что разрешение вопроса возможно только в России при самодержавной власти, и в России же особенно нужно и важно, так как большая часть русского народа занята земледельческим трудом, главной помехой для которого служит отсутствие земли или неравномерное распределение ее. План Henry George'a, называемый Single tax system,⁶ как Вы, вероятно, знаете, очень прост и удобоисполним, состоя в том, что вся земля оценивается по приносимой ею ренте, и рента эта уплачивается владельцами земли правительству и составляет все доходы государства, заменяя этим все другие подати.

Так что я очень легко могу себе представить, как по высочайшему повелению учреждается главное учреждение уничтожения земельной собственности и по губерниям — комитеты, которым поручена оценка земли и другие подробности. А какое бы величайшее благо сделал не только своему народу, но и всему миру тот русский царь, который предпринял бы такое дело. И как обеспечен бы был такой царь от всяких социалистических волнений и революционных козней! Как бы твердо он чувствовал себя, опираясь на лучших людей своего народа и на народные массы, которые ожидали бы от него осуществления своих заветных и самых законных желаний: права каждого человека кормиться с земли, данной богом не некоторым, а всем людям без исключения.

Таковы мои убеждения, но, как я и писал, очень может быть, что я ошибаюсь, и есть другие передовые цели, к достижению которых стремится человечество, и они должны стать целью, преследуемой правительством. Это может быть, но одно никак не может быть — это то, чтобы правительство, продолжая теперешнюю систему — поддерживать отжившее и, не став впереди своего народа, указывая ему цели, достижение которых дает ему истинное благо, чтобы такое правительство могло существовать еще долго.

Вчера пришло известие об убийстве Сипягина.⁷ Событие это ужасно, главное, той злобой, ненавистью, мстительностью, которые оно неизбежно вызовет в людях, но оно было неизбежно и обещает только еще худшие бедствия, если правительство не изменит совершенно свой курс. Добрый порядок может быть основан только на разумном согласии и любви, а на насилии, казнях, мести ничего не может быть основано, кроме таких же насилий, жестокостей, мести, которые могут быть отсрочены, но неизбежно придут в свое время.

Простите, что утрудил Вас таким длинным письмом, но мне хотелось, чтобы Вы понимали мои мотивы, и, кроме того, я взволнован и своей слабостью — пишу лежа — и, главное, ужасным событием убийства Сипягина, предвещающим всё большее и большее озлобление и зверства с обеих сторон, тогда как так легко избежать этого.

Прощайте. От всей души желаю Вам всего хорошего в Вашей личной и, главное, духовной жизни.

Любящий Вас Лев Толстой.

5 апреля 1902.

Впервые опубликовано по копии в «Красном архиве» 1927, 2(21), стр. 235—236.

¹ Телеграмма с уведомлением о передаче письма Толстого Николаю II. Датирована 28 января. См. письмо № 203.

² В. Г. Чертков получил эти сведения от своей двоюродной сестры кн. Е. М. Барятинской.

³ Генри Джордж (1839—1897), американский буржуазный экономист. См. т. 67.

⁴ «Прогресс и бедность». Русский перевод С. Д. Николаева, второе издание. СПб. 1906.

⁵ «Общественные задачи». Русский перевод С. Д. Николаева, с предисловием Толстого, М. 1907.

⁶ [система единого земельного налога,]

⁷ Дмитрий Сергеевич Сипягин (1853—1902), с 1900 г. министр внутренних дел, реакционер, жестоко подавлявший рабочее движение и волнения учащихся. Убит 2 апреля 1902 г. С. В. Балмашевым.

*** 246. П. А. Буланже.**

1902 г. Апреля 11. Гаспра.

О, как мне вас жалко, милый П[авел] А[лександрович], но не за то, что внешние условия вам тяжелы, а за то, что вы не можете сделать эти тяжелые условия для себя благом. Правда, что это тяжело. Я был старше вас и не мог это делать, но теперь знаю, что это можно, и успеваю в этом большей частью. Или внешние условия дают нам радость удовлетворения, или представляют из себя препятствия, вызывающие усиленную работу. И то и другое хорошо. Надо только быть уверенным, что всякие условия могут быть побеждены внутренней работой. А то мы сердимся на пол, о к[оторый] убились, и заняты им, а не собой, хотим наказать его, к нашему чувству пришеивается злоба, и тогда начинается страдание, и не говорите про последствия, про то, как это отражается на детях. Последствий наших поступков мы никогда не можем знать. Будем заботиться только о том, чтобы поступки были хорошие. А чтобы они были хороши, надо, чтобы они были руководимы любовью, если же и не любовью, то, по крайней мере, чтобы в них не было зла, злого чувства. А чтобы подавить это чувство злое, надо думать не о том, что неприятно, а только о себе.

Простите за поучен[ие], к[оторое] не имею права делать, но к[оторое] часто делаю сам себе и с успехом. И потому хотелось сообщить вам рецепт.

Здоровье всё нехорошо, пульс 90—100 и слабость. Прощайте. Пишите.

Л. Т.

11 апреля 1902.

Ответ на письмо П. А. Буланже от 7 апреля 1902 г., в котором он писал о трудностях своей семейной жизни.

247. А. М. Жемчужникову.

1902 г. Апреля 14. Гаспра.

Благодарю тебя, милый друг А[лексей] М[ихайлович], за твои заботы обо мне, вызванные твоими добрыми чувствами. Я, к сожалению, не так непокорен докторам, как пишут, а так слаб, что повинуюсь, делая все те очевидные глупости, которые они мне предписывают. Не знаю, как на тебя, но на меня болезнь всегда действует особенно благотворно. И я, за исключением редких минут физических страданий, доволен своим положением. Ты пишешь, что хочется высказать то, что считаешь нужным. Это есть, но есть и рассуждение о том, что то, что нужно высказать, выскажут и без меня. Мое же дело жить наилучшим образом до самого конца. И об этом я стараюсь. Надеюсь, что твое здоровье теперь хорошо, а если нет, то ты также сумеешь извлечь из него полезное для себя и других. Пишешь ли? Прощай, обнимаю тебя.

Любящий тебя друг старый

Лев Толстой.

P. S. Воскрес ли Христос в теле, я не знаю, и даже знаю, что нет, но что его учение воскресло во мне и живет во мне, это я знаю и этим очень счастлив.

Печатается и датируется по машинописной копии (сверено с рукописной копией Ю. И. Игумновой). Впервые опубликовано в «Русской мысли» 1913, 1, стр. 129.

Об Алексее Михайловиче Жемчужникове (1822—1908) см. т. 65, стр. 186—187.

Ответ на письмо Жемчужникова от 7 апреля 1902 г.: «Милый, дорогой друг Лев Николаевич, я всю зиму следил за состоянием твоего здоровья, то со страхом, то с надеждою, но в обоих случаях не решался писать ни тебе, ни Софье Андреевне. Было совестно вас беспокоить и бывало страшно заговорить с вами невпопад... Сегодня я прочел в «Русских ведомостях» от 6 апреля, что тебе лучше, но что ты много работаешь и в течение дня встаешь на несколько часов с постели, несмотря на запрещение врачей. Меня это известие так встревожило и огорчило, что я решил послать тебе немедленно телеграмму, в которой умоляю тебя, милый друг, себя не утомлять и беречь. И эту же просьбу повторяю тебе в этом письме. Ты желаешь и чувствуешь необходимость многое высказать. Но чтобы успеть это исполнить, не истощай своих сил, а делай все, что следует, для восстановления их... Мы почти вовсе не переписывались между собою в продолжение нашей жизни, но я уверен, что ты не сомневалась в правоте и искренности моих чувств. Я думаю, что ты меня любишь, и если это так, то, пожалуйста, друг мой, исполни мою просьбу».

248. Т. Л. Сухотиной.

1902 г. Апреля 15. Гаспра.

Очень долго от тебя не было писем, милая Таничка, или так, по крайней мере, мне показалось.¹ Несколько раз в дню думаю: а вот придет Таня, и я скажу ей... Здоровье всё слабо, мама, верно, пишет тебе. Особенно тяжелы мне производимые надо мною глупые мудрствования и манипуляции врачей, к[оторым] я по слабости и по нежеланию огорчить окружающих покоряюсь.

Если бы больные неизлечимые чахоткой, раком знали свое положение и то, что их ожидает, они не могли бы жить. Так и наше правительство, если бы понимало значение всего совершающегося теперь в России, они — правител[ьственные] люди — не могли бы жить. И потому они хорошо делают, что заняты балами, смотрами, приемом Лубе² и т. п.

Как многое хочется написать, когда лежишь, ничего не делая и обдумывая, а что приведет бог? Утешаюсь тем, что другие это скажут.

У вас должно быть хорошо и в природе и в семье — все съехались, и соловей, вероятно, уже смеет запеть в смородин[ном] кусте.³

Привет всем и в первую голову милому, успокоительному Мише (большому).⁴ Тебя целую.

Л. Т.

Датируется по почтовому штемпелю и по отметке Т. Л. Сухотиной на письме. Впервые опубликовано в «Современных записках» 1928, XXXVI, стр. 241.

¹ Т. Л. Сухотина и ее муж М. С. Сухотин уехали из Гаспры в свое имение Кочеты, Орловской губернии, 30 марта. Ее первое после отъезда письмо от 13 апреля было получено в Гаспре 17 апреля.

² Эмиль Лубе, с 1899 г. по 1906 г. президент Французской республики. В 1902 г. Лубе приезжал в Россию.

³ Перифраз двух строк стихотворения А. А. Фета «Еще весны душистой нега»:

И соловей еще не смеет

Запеть в смородинном кусте.

⁴ Михаил Сергеевич Сухотин.

* 249. П. А. Буланже.

1902 г. Апреля 16. Гаспра.

Получил сейчас ваше письмо, милый друг П[авел] А[лександрович], об Острогорском. Писать ему, мне кажется, не нужно, по крайней мере, мне представилось неловко, но передать ему я вас прошу следующее: я очень сожалею о тех неприятностях, которым он подвергся из-за некоторой поспешности и необходимости, с кот[орыми] он напечатал объявление, и очень бы желал чем-нибудь вознаградить его за эти неприятности, к[оторых] я был косвенно причиною. Если он решится напечатать «О религии» с теми выпусками, к[оторые] вы с ним найдете нужными, то я с большим удовольствием предоставляю ему это право и буду очень благодарен за все те заботы, к[отор]ые причинит ему это печатание.¹ Сейчас просмотрел ваш перевод «Душа одного народа»,² и мне очень понравился и перевод и предисловие. Только бы читали эти хорошие книги. В последнее время одно другого лучше издания «Посредника», как жаль, что [?],³ которое я тоже перечитываю, не в серии «Посредника». Здоровье мое было бы совсем хорошо, если бы не ночные припадки бессонницы и ужасной тоски, где нервы берут верх над разумом и ослабляют на дневную работу. Только думаю, кое-что записываю, но не в силах еще пристально работать, а чувствую потребность платить чем могу за всё то, что потребляю. Хожу шагов по 10 от постели до кресла, но слаб, и не велят делать усилий. Погода была ужасная. Нынче — вторник — первый день хороший, но еще свежо, и на воздух мне нельзя.

Прощайте, целую вас. Смотрите, крепитесь и всё тяжелое принимайте как испытание, которое посылается вам по силам; можете победить и можете быть побеждены. Старайтесь, чтобы было первое и не нужно было раскаиваться.

Лев Толстой.

Печатается и датируется по машинописной копии (сверено с рукописной копией Ю. И. Игумовой); 16 апреля 1902 г. был вторник — этим подтверждается дата.

Ответ на письмо от 12 апреля 1902 г., в котором П. А. Буланже сообщал, что А. Я. Острогорский был оскорблен напечатанной в мартовском номере «Русского богатства» резкой статьей Н. К. Михайловского «О том, как г. Острогорский превратил расказ Костомарова в рассказ Л. Н. Толстого». См. письма №№ 202 и 220.

¹ См. письмо № 406.

² «Душа одного народа», рассказ английского офицера Фильдинга о жизни его в Бирме. Перевод с английского и предисловие П. А. Буланже, изд. «Посредник», М. 1902.

³ Пропуск в машинописной копии и в копии Ю. И. Игумновой.

250—251. В. Г. Черткову от 19—22 и 24 апреля.

* 252. С. Н. Толстому.

1902 г. Апреля 27. Гаспра.

Я чувствую, что дурно поступил с тобой, сказав, что хочу написать тебе о важном, и потом замолчал.¹ Важное это то, что когда я был очень плох и потому всё думал духовно, думая о тебе, твоём положении, мне стало ясно, что Верочкин мальчик² ни в чем не виноват, появившись на свет, и имеет такое же право на существование и на уважение и любовь от других людей, какое имеем мы. И что поэтому отношение наше к нему не должно ничем отличаться от отношения нашего ко всякому другому ребенку. Это я чувствовал очень ясно, и хотелось тебе передать это чувство. Но рядом с этим, — не могу скрыть этого, — поднималось во мне, при воспоминании о том, как он явился на свет (и я не мог не вспоминать этого) — такое чувство оскорбления, горечи, возмущения, что это чувство заглушило или, по крайней мере, очень ослабило первое рассуждение. Но все-таки думаю, что первое должно взять верх, потому что первое есть дело настоящего (*présent*), а возмущение и оскорбление дело прошедшего, которое должно ослабевать и, по мере полноты нашего прощения (*остави нам долги наши так же, как и мы оставляем должникам нашим*), должно и совсем пройти, особенно если прошедшее будет совершенно прошедшим.

Так вот это я думал о тебе, и мне хотелось сказать тебе, и я всё не был в силах и не успел. Прости меня, если я этим письмом затрагиваю твои раны, бережу их. Попроси и Веру простить меня. Мое чувство любви и уважения к ней, несмотря на всё мое возмущение перед случившимся, — не изменилось ни на волос.

Надеюсь, что она простит меня и будет продолжать хоть немного любить меня. Боюсь, что этого я не могу сказать про

Варю ³ и что она ненавидит меня. Такое впечатление оставило мне наше последнее свидание. И мне это очень жалко и больно. Если бы Вера написала ей в смысле примирения со мной, я бы был ей очень благодарен.

Здоровье мое понемногу улучшается, хотя плохое улучшение в 74 года распатанному организму. Но, видно, надо еще жить. Постараюсь жить получше то, что осталось.

Читал ли ты Бютнербауэр? ⁴ Читал ли Чехова некоторые новые рассказы? И то и другое мне очень нравится. Читал ли ты Горького? Этот мне далеко не так нравится, особенно при том нелепом восхвалении.

Как твоё здоровье? Мар[ья] Мих[айловны]? Веры и ребенка? Пиши побольше и Веру попроси. Беспреданно думаю о тебе.

Л. Т.

Печатается и датируется по машинописной копии. Написано под диктовку рукой М. Л. Оболенской.

¹ См. письмо № 236.

² Михаил Ильич Толстой (1900—1922) — сын Веры Сергеевны Толстой. Отчество дано по крестному отцу, И. Л. Толстому.

³ См. прим. к письму № 144.

⁴ Роман Вильгельма фон Поленца «Der Büttnerbauer» [«Крестьянин»].

253. С. А. Толстой от 27 апреля.

254. Вел. кн. Николаю Михайловичу.

1902 г. Апрель 25 — мая 1. Гаспра.

Гаспра, 25 апреля 1902 г.

Дорогой Ник[олай] Мих[айлович],

На днях получил Ваше длинное и интересное письмо. Оно мне было очень приятно, но некоторые суждения вызвали во мне желание высказаться о том, в чем я несогласен с Вами и что для меня особенно дорого.

Во-первых, Вы, называя меня *большим идеалистом* на основании того проекта, который я предлагаю, в сущности делаете то самое, что должны сделать все советчики государя, ознакомившись с моею мыслью, т. е. признать меня дурачком, не понимающим того, о чем он говорит. Отношение ко мне боль-

шинства людей, даже хорошо расположенных, напоминает мне одно место из одного из романов Диккенса, кажется «Hard Times»,¹ где выводится на сцену умный и серьезный человек, механик, сделавший замечательное открытие, но который именно потому, что он очень замечательный изобретатель, считается своим добродушным, веселым другом за человека, который ничего не понимает в жизни и за которым, как за ребенком, надо ухаживать, чтобы он не наделал величайших глупостей, и слова которого, если он говорит о чем-нибудь вне своей специальности, принимаются этим добродушным другом с снисходительной улыбкой к наивности человека, ничего не знающего в жизни, кроме своих изобретений.² Комизм этого положения состоит в том, что добродушный друг не сделал того простого рассуждения, что если механик сделал важные изобретения, то он, очевидно, умен. Если же он умен, то так же очевидно, что он не станет говорить и в особенности утверждать то, чего он не знает и чего он не обдумал.

Я чувствую всю неловкость и нескромность этого сравнения, но не могу воздержаться от него, так оно верно показывает всю неправильность отношения общества вообще к суждениям людей, отличающихся чем-нибудь от всех других. Отношение это тем более распространено, что оно увольняет людей от вникания в смысл того, что говорят эти люди. «Он поэт, он механик, он идеалист», и потому нечего и разбирать смысл того, что он говорит. От этого-то и существует то странное мнение и даже обычай определять на места, требующие наибольших дарований и ума, всяких Ивановых, Петровых, Зенгеров,³ Плеве⁴ и т. п., имеющих только то достоинство, что они ничем не отличаются от других людей. Это во-первых. Во-вторых же, то, что мне кажется, — о чем я очень жалею, — что Вы не читали и не знаете сущность проекта Джорджа. Крестьянское сословие не только не будет противиться осуществлению этого проекта, но примет его как осуществление желания многих поколений своего сословия.

Сущность проекта ведь в том, что земельная рента, т. е. излишек ценности земли в сравнении с землей самой низкой доходности и зависящий не от труда человека, а от природы или местонахождения земли, употребляется на подати, т. е. на общие нужды, т. е. общий доход употребляется на общее дело. По этому проекту выходит только то, что если Вы владеете

в Боржоме, ⁵ а я в Тульской губернии известным количеством земли, то земли этой никто у меня не отымает, а я только обязан платить за нее ренту, которая всегда ниже доходности. Не знаю как в Боржоме, но в Крапивенском уезде Тульской губернии рента земли будет рублей 5, наемная же плата теперь рублсй 10, и потому владелец 1000 десятин, обязанный платить в казну 5000 рублей, если он не будет в состоянии этого сделать, что, вероятно, произойдет для $\frac{9}{10}$ помещиков, откажется от этой земли, и крестьяне, платящие по 10 рублей за наем, очевидно, с радостью расхватают ее по 5 рублей и будут держать ее из поколения в поколения, так что большая масса крестьянства ни в каком случае не может не сочувствовать этому проекту и будет всегда на стороне его.

Вот в грубых чертах сущность проекта Генри Джорджа. Это во-вторых. В-третьих же, то, что мера эта не проведена ни в Европе, ни в Америке, не только не доказывает, что она не может быть проведена в России, но, напротив, указывает на то, что именно в России, благодаря самодержавию, она только и может быть проведена. В Европе и Америке землевладельцы, составляющие большую часть правительства, никогда в своих интересах не допустят освобождения земли от права собственности, но и там уже видно движение в этом направлении, а в Австралии и Новой Зеландии уже есть осуществление этой меры. Кроме этого, мера эта особенно важна в наше время для всё еще земледельческой России, несмотря на то, что Витте, ⁶ Ковалевский, ⁷ Менделеев ⁸ и другие старательно хотят направить ее на путь капитализма и фабричного производства.

Это в-третьих. В-четвертых же, Вы пишете, что «для осуществления этой грандиозной идеи нужен был бы царь-богатырь, вроде Петра Великого и другие сотрудники, чем те, которыми может располагать Николай II». Я же думаю, что для осуществления этой идеи не нужно никакого особенного богатства, тем менее такого распутного и пьяного, как богатрство Петра Великого, а нужно только разумное и честное исполнение своей царской обязанности, в этом случае более всего выгодной для самого царя, т. е. для самодержавия, и мне кажется, что Николай II с своим, как все говорят, добрым сердцем, вполне мог бы осуществить ее, если бы только понял всю ее важность для себя и, главное, для всего народа.

Что касается до сотрудников, то само собой разумеется, что проведение этой меры немыслимо с теми трупами чиновников, которые тем более трупы, чем выше они стоят на перархической лестнице чиновничества, и что вся эта компания вроде Победоносцевых, Ванновских, Чертковых⁹ должна быть устранена от всякого участия в этом деле. Сотрудниками же, способными, честными, рвущимися к настоящему делу, которое они могут полюбить, полна Россия. Это в-четвертых.

То же, что Вы говорите о необходимости реформ во всех областях управления, о зловредности чиновничества, о всеобщей страсти к наживе, о всяких «панамах»¹⁰, непосильном милитаризме, о распущенности нравов, — всё это само собой уничтожится из среды правительства, как только будут выкинуты из него люди беспринципные, ищущие только своего возвышения и выгоды, и будут призваны к великому делу люди, которые будут любить его. Так что я не только не согласен с Вами, что возможность спасти самодержавие состоит в разных заплатах, как ответственность министров (перед кем?), переформирование и оживление высших учреждений государственного совета, министерств и тому подобное но, напротив, думаю, что эта иллюзия возможности исправить дело напиванием новых заплат на старое рубище есть самая губительная из иллюзий, поддерживающая тот невозможный порядок вещей, среди которого мы живем теперь. Всякое такое переформирование без внесения высшей идеи, во имя которой люди могут с одушевлением и самоотверженно работать, будет только *bonnet blanc et blanc bonnet*.¹¹ Вообще осуществление моей, кажущейся Вам столь неосуществимой, идеи без всякого сравнения возможнее, чем то, что делается теперь — поддержание отжившего самодержавия без всякой высшей идеи, а только самодержавия для самодержавия.

Говоря о проведении такой меры посредством насилия власти, я говорю не с своей точки зрения, при которой я считаю всякое, хотя бы и кажущееся нам благодетельным, насилие противным тому христианскому учению, которое я исповедую, но с точки зрения людей, во что бы то ни стало хотящих отстоять отжившее и губительное как для самодержца, так и для народа самодержавие и дать ему наилучшее оправдание.¹²

Простите, что так длинно пишу Вам о предметах, в которых едва ли мы можем быть согласны, но Ваше письмо, затрагивая

самые дорогие и долго занимавшие меня вопросы, вызвало во мне необходимость высказаться. Прощайте, желаю Вам всего лучшего и еще раз благодарю Вас за исполнение моей просьбы. Не пишу Вам своей рукой, потому что на днях у меня сделалась гschute не воспаления, а, как говорят врачи, малярии, и я опять очень слаб.

Любящий Вас Лев Толстой.

1 мая 1902.

Подлинник написан и датирован рукой Н. Н. Ге, подпись и заключающая письмо дата собственноручные. Впервые опубликовано в книге: Л. Н. Толстой, «Великий грех. О земельной собственности», Berlin, Heinrich Caspari Verlagsbuchhandlung, s. a. В ГМТ хранится черновик, мало отличающийся от законченного текста (написан в несколько приемов).

¹ [«Тяжелые времена».]

² Толстой ошибся: «кузнец и механик» Даниель Дойс, «известный всем, как человек с изобретательным умом», выведен Диккенсом не в «Тяжелых временах», а в «Крошке Доррит». Друг Дойса — мистер Мигльс.

³ Григорий Эдуардович Зенгер (1853—1919), филолог, министр народного просвещения после ухода П. С. Ванновского. Пытался провести реформу высшей школы.

⁴ Вячеслав Константинович Плеве (1846—1904), министр внутренних дел после убийства Д. С. Сипягина, крайний реакционер.

⁵ Имение Николая Михайловича было в Боржоме.

⁶ Сергей Юльевич Витте (1849—1915), министр финансов, проводивший политику в интересах крупной буржуазии.

⁷ Максим Максимович Ковалевский (1851—1916), социолог, профессор права.

⁸ Дмитрий Иванович Менделеев (1834—1907), химик. Был горячим поборником развития в России отечественной промышленности.

⁹ Михаил Иванович Чертков. См. прим. 12 к письму № 204.

¹⁰ Имеется в виду Панамский канал, который различные капиталистические компании строили в течение 34 лет (1880—1914). Невероятное мошенничество, подкуп, растраты связаны с историей этого канала.

¹¹ [всё одно и то же.] Французская поговорка: «C'est bonnet blanc et blanc bonnet». Буквально: «Это колпак белый и белый колпак».

¹² В черновике зачеркнуто: только этим способом может быть удержано на некотор

1902 г. Мая 15. Гаспра.

Милая Соня, я очень рад был серьезно поговорить с Илюшей¹ о воспитании детей. То, в чем мы с ним несомненно согласны, но что только отрицательно, это то — что надо детей учить *как можно* меньше. Это потому, что если дети вырастут не научившись чему-нибудь, — это далеко не так опасно, как то, что случается почти со всеми детьми, особенно, когда матери, не знающие тех предметов, которым обучаются дети, руководят их воспитанием, — именно то, что они получают indigestion² учения и потому отвращение к нему. Учиться, и успешно, может ребенок или человек, когда у него есть аппетит к изучаемому. Без этого же это вред, ужасный вред, делающий людей умственными калеками. Ради бога, милая Соня, если ты и не вполне согласна со мной, поверь мне на слово и поверь, что если бы это не было делом такой огромной важности, я бы не стал писать тебе об этом. Поверь, главное, своему мужу, который вполне разумно смотрит на это.

Но тут обычное возражение: если дети не будут учиться — чем они будут заняты? Бабками и всякими глупостями и гадостями с крестьянскими ребятами? При нашем барском устройстве жизни возражение это имеет разумный смысл. Но разве необходимо приучать детей к барской жизни, т. е. тому, чтобы они знали, что все их потребности кем-то как-то удовлетворяются, без малейшего их участия в этом удовлетворении? И поэтому я думаю, что первое условие хорошего воспитания есть то, чтобы ребенок знал, что всё, чем он пользуется, не спадает готовым с неба, а есть произведение труда чужих людей. Понять, что всё, чем он живет, есть труд чужих, не знающих и не любящих его людей — это уж слишком много для ребенка (дай бог, чтобы он понял это, когда вырастет), но понять то, что горшок, в кот[орый] он мочился, вылит и вымыт без всякого удовольствия няней или прислугой, и так же вычищены и вымыты его ботинки и калоши, которые он всегда надевает чистыми, что всё это делается не само собой и не из любви к нему, а по каким-то другим, непонятным ему причинам, это он может и должен понять, и ему должно быть совестно. Если же ему не совестно, и он продолжает пользоваться этим, то это начало самого дурного воспитания и оставляет глубочайшие следы на всю жизнь. Избежать

же этого так просто: и это самое я, говоря высоким слогом, с одра смерти умоляю тебя сделать для твоих детей. Пусть всё, что они в силах сделать для себя — выносить свои нечистоты, приносить воду, мыть посуду, убирать комнату, чистить сапоги, платье, накрывать на стол и т. п. — пусть делают сами. Поверь мне, что как ни кажется ничтожным это дело — оно в сотни раз важнее для счастья твоих детей, чем знание французского языка, истории и т. п. Правда, при этом возникает главная трудность: дети делают охотно только то, что делают их родители, и потому умоляю тебя (ты такой молодец и, я знаю, можешь это) — сделай это. Если Илья и не будет делать этого (хотя можно надеяться, что да), то это не помешает делу. Ради бога, для блага своих детей обдумай это. Это сразу достигает двух целей: и дает возможность меньше учиться, самым полезным и естественным образом наполняя время, и приучает детей к простоте, труду и самостоятельности. Пожалуйста, пожалуйста, сделай это. Будешь радоваться с первым месяцем, а дети еще больше. Если к этому можно прибавить земельную работу, хотя бы в виде огорода, то это хорошо, — но из этого большей частью выходит игрушка. Необходимость ходить за собой и выносить свои нечистоты признана всеми лучшими школами, как Bedales, ³ где сам директор школы принимает в этом участие.

Поверь мне, Соня, что без этого условия нет никакой возможности нравственного воспитания, христианского воспитания, сознания того, что все люди братья и равны между собой. Ребенок еще может понять, что взрослый человек, его отец — банкир, токарь, художник, управляющий, который своим трудом кормит семью, может освободить себя от занятий, лишаящих его возможности посвятить всё время своему добычному труду. Но как может объяснить себе ребенок, ничем еще не заявивший себя, ничего еще не умеющий делать, то, что другие делают для него то, что ему естественно делать самому?

Единственное объяснение для него есть то, что люди разделяются на два сословия — господ и рабов, и, сколько бы мы ни толковали ему словами о равенстве и братстве людей, условия всей его жизни, от вставания до вечерней еды, показывают ему противное.

Мало того, что он перестает верить в поучения старших о нравственности, он видит в глубине души, что все поучения эти лживы, перестает верить и своим родителям и паставникам

и даже самой необходимости какой бы то ни было нравственности.

Еще соображение: если невозможно сделать всё то, о чем я упоминаю, то, по крайней мере, надо заставлять детей делать такие дела, невыгода неисполнения которых тотчас же для них была бы чувствительна: например, не вычищено, не высушено гуляльное платье, обувь — нельзя выходить, или не принесена вода, не вымыта посуда — негде напиться. Главное, при этом не бойтесь ridicul'a. ⁴ Девять десятых дурных дел на свете делается потому, что не делать их было бы ridicule.

Твой отец и друг

Л. Толстой.

Печатается и датируется по рукописной копии Е. В. Оболенской. Впервые опубликовано в переводе на английский язык в журнале «The Athenaeum», London, 1902, № 3910 от 4 октября, стр. 451. В обратном на русский язык переводе напечатано в «Новом времени» 1902, № 9559 от 14 октября. Подлинный текст напечатан в ПТСО, № 141.

Софья Николаевна Толстая, рожд. Философова (1867—1934) — с 1888 г. жена Ильи Львовича Толстого.

¹ И. Л. Толстой пробыл в Гаспре с 13 по 19 мая.

² [пресыщение]

³ О Бидельской школе см. письмо № 84.

⁴ [смешного.]

* 256. П. И. Бирюкову.

1902 г. Мая 19. Гаспра.

Получил, милый друг Поша, ваше письмо и перевод «О религии», [не] через Гусева, ¹ но через четвертые руки, и Гусева еще не видал, а очень желаю. Перевод «О религии» я просмотрел тогда еще, когда только что получил его, ² и хотя во многих местах видел неясности, неловкости, нефранцузские обороты, не обратил на это внимания, так как содержание было слишком свежо мне. Теперь же, по вашему желанию, стал просматривать внимательно и очень жалею, что должен огорчить вас, — нашел, что перевод не только не посредственен, не только просто плох, но ужасен. Во многих местах, и даже в самых важных, человек, не знающий содержания, не поймет смысла. Как пример, стр. 16, строчка 2-я, где вместо définie поставлено définitive, и вслед за этим четыре строчки определения религии — la vraie reli-

gion и т. д. — есть что-то ужасное и уже совершенно не французское. Я начал поправлять один экземпляр и дошел до 18 страницы и бросил, увидав, что это бесполезный труд. Во-1-х, и мои поправки подлежат критике настоящего французского писателя, а во-2-х, если вы хотите иметь хороший перевод, то вам необходимо обратиться к хорошему знатоку и русского и французского языка, каковы Salomon,³ Boyer,⁴ Suberbiel (кажется) или им подобные. Ваша же редакция очень нужна, но для наблюдения над точностью передачи смысла, переданного хорошим французским языком.

Так вот мое мнение, милый друг, и я думаю, что лучше помедлить и постараться найти хорошего переводчика, чем представить это дело Бинштоку, который, я вижу, заговорил и запутал вас. Я даже удивляюсь, на какой он может рассчитывать успех французского издания при таком ужасном переводе. Правда, есть еще комбинация: можно его перевод подвергнуть суждению литературного француза, под вашей редакцией, но боюсь, что это труднее и займет больше времени, чем найти хорошего переводчика француза.

Сначала я думал, что не буду в состоянии помочь вам в моей биографии, несмотря на все мое желание сделать это. Боялся неискренности, свойственной всякой автобиографии, но теперь я как будто нашел форму, в которой могу исполнить ваше желание, указав на главный характер следовавших один за другим периодов моей жизни в детстве, юности и возмужалости. Если и как только справлюсь, что буду в состоянии писать, непременно посвящу на это несколько часов и постараюсь сделать это.⁵

Прощайте, целую Пашу и Борю и новорожденную. Количка Ге огорчил меня известием, что вы слабы и на вас отзывается кипрская лихорадка.⁶ Я поправляюсь, но это было уж раз, и опять свихнулся,⁷ так что мало возлагаю надежды на свое выздоровление и стараюсь научиться жить больному до смерти. Вот и всё.

Ваш верный друг

Лев Толстой.

Гаспра, 19 мая 1902 г.

Подлинник написан и датирован рукой П. А. Буланже, подпись собственноручная. Отрывки опубликованы в Б, I, изд. 1-е, стр. 9, и в «Литературном наследстве» 1937, № 31-32, стр. 1012.

Ответ на письмо П. И. Бирюкова от 6 мая н. ст. 1902 г. Вместе с письмом Бирюков послал Толстому напечатанный в издательстве Шток перевод статьи «Что такое религия и в чем ее сущность?» [«Qu'est-ce que la Religion?», traduit du russe par J. W. Bienstock et Birukow, Paris, 1902], с просьбой дать отзыв о переводе и внести в него поправки.

¹ Сергей Иванович Гусев (р. 1867), бывший священник, снявший сан, впоследствии писатель (псевдоним: Гусев-Оренбургский).

² Очевидно, Толстой еще до письма Бирюкова получил перевод статьи от издательства.

³ Шарль Саломон.

⁴ Поль Буайе.

⁵ См. письма №№ 186 и 315.

⁶ Бирюков ездил к духоборам на о. Кипр летом 1898 г. Прожил там три месяца.

⁷ Едва поправившись после воспаления легких, Толстой в последних числах апреля заболел остро-желудочной болезнью. 6 мая определился брюшной тиф. Лечил доктор Д. В. Никитин, приезжал В. А. Щуровский.

* 257. П. А. Буланже.

1902 г. Мая 22. Гаспра.

Дорогой П[авел] А[лександрович],

Спасибо за письмо. ¹— Здоровье всё поправляется, тахитиум 36,5, пульс 81. Надо быть готовым к новой болезни. Цель письма дело, просьба. Решили меня поить кумысом в Ясн[ой] Пол[яне]. — Для этого нужно кумысников башкир, чистоплотных, мушину и жепцину, умеющих готовить кумыс. Выписывать из знакомой нам деревни *Каралык* мне не хотелось бы. ² Нет ли у вас знакомых, к[оторые] имели бы сношения и знакомства в Самарск[ой] или Уфимской Башкирии, через к[оторых] бы можно б[ыло] это сделать? Теперь — и как можно скорее — нужны сведения о том, есть ли такие башкиры, готовы ли они ехать, и сколько они желают получать ежемесячно за свой труд.

Прощайте, пишите хоть изредка.

Л. Толстой.

22 мая 1902.

Написано день спустя после отъезда П. А. Буланже из Гаспры. Приехал он в Крым 12 мая, по получении известия о новом заболевании Толстого. Уехал 20 мая.

¹ Письмо П. А. Буланже, отправленное с дороги, из Севастополя, неизвестно.

² Каралык Бузулукского уезда Самарской губ. См. т. 83, стр. 177. Нежелание Толстого вызвано событиями, случившимися с Верой Сергеевной Толстой. См. письмо № 144.

*** 258. М. О. Меньшикову.**

1902 г. Мая 22. Гаспра.

Дорогой Михаил Осипович. Пишу только о деле. Пожалуйста и поскорее найдите Пругавина Ал[ександра] Степ[ановича] ¹ и попросите его от меня выписать мне в Ясн[ую] Поляну чистоплотных башкир для делания кумыса. Я позволяю себе просить его об этом и потому, что он всегда б[ыл] добр ко мне и, вероятно, не откажет помочь мне, и п[о]тому, ч[то] полагаю, что у него в Самаре есть связи, знакомые, через к[оторых] он может сделать это. Если таковые — башкиры — мужчина и женщина найдутся, пусть известит до 15 июня в Кореиз, ² а после в Козловку-Засеку. Пусть известят — есть ли таковые и сколько желают получить помесечно. От тифа я понемногу выздоравливаю, но готовлюсь к новой болезни. Прощайте, дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

22 мая 1902.

¹ А. С. Пругавин жил в Самаре (см. о нем прим. к письму № 339).

² Ближайшее к Гаспре почтовое отделение.

259. М. Л. Оболенской.

1902 г. Мая 22. Гаспра.

Пока напишу вам, милые Маша, Коля и Наташа, ¹ хотя открытку. Получил ваши милые письма из Севаст[ополя], и пахнуло на меня вами. Мое поправление от тифа идет равномерно хорошо: температура 36,5 и пульс 80. Расположение духа дурное. Ничего не пишу. От Чехова получил отвращение — безнравственно, грязно. ² Илюша чудесная нянька и очень мне приятен. Так же, как Саша. Мама все нездорова. Завтра иду вниз. Надеюсь, что ваше путешествие будет до конца так же хорошо, как до Севас[тополя]. Ю[лия] И[вановна] встала и помогает.

Л. Т.

22 мая.

Открытка. Адрес, как и в письмах №№ 260, 262, 263, 267, был заранее надписан М. Л. Оболенской. Впервые опубликовано по копии в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 264; по автографу напечатано в журнале «Печать и революция» 1928, 6, стр. 118.

Написано после отъезда М. Л. Оболенской из Гаспры в Ясную Поляну.

¹ Наталья Леонидовна Оболенская (р. 1881), сестра Н. Л. Оболенского, с 1905 г. жена Х. Н. Абрикосова.

² Неизвестно, какое произведение Чехова в данном случае имел в виду Толстой. А. С. Бутурлин писал П. А. Строеву 15 сентября 1902 г. из Ясной Поляны: «Лев Николаевич очень ценит талант Чехова; по его мнению, в современной русской литературе нет никого выше Чехова... Говоря о Чехове, я забыл упомянуть об очень любопытном отзыве Льва Николаевича о «Мужиках» Чехова. Лев Николаевич ими доволен. «Из ста двадцати миллионов русских мужиков, — сказал Лев Николаевич, — Чехов взял одни только темные черты. Если бы русские мужики были действительно таковы, то все мы давно перестали бы существовать» (ГМТ; опубликовано в «Литературном наследстве» 1935, № 22-24, стр. 779).

260. М. Л. Оболенской.

1902 г. Мая 23. Гаспра.

Опять пишу вам, милые друзья Маша и Коля, и опять всё хорошее, если считать объективные признаки выздоровления хорошими. Нынче, 23, не спустился вниз и не выходил на воздух. Всё боится доктора, и с трудом удерживаю недоброе к ним чувство. Температура 36,5 максимум и пульс 84, а то бывает и 76. Но слабость и тоска. Нынче утром была после обтиран[ия] температ[ура] 35,7. Ходят за мной прекрасно и мама, к[оторой] лучше, и Ю[лия] И[вановна], и Илья, к[оторый] мне всегда приятен, и Таня, к[оторой] нездоровится, и она опять, как ты, в угрожающем положении. Не пишется и не хочется писать. И от того скучно. И вас нет. Как я рад, что вы хорошо доехали. Здесь грозные летние, хотя всё не жаркие дни. Прощайте, целую вас.

Л. Т.

Секретка. Впервые опубликовано по копии в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 265.

*** 261. С. Л. Толстому.**

1902 г. Мая 23. Гаспра.

Хотя ты и не просил, но знаю, что тебе будет приятно знать про меня. Идет всё хорошо. Темпер[атура] тахитим 36,5, пульс тахитим 84, а то было 76. Завтра хотят перенести вниз и на террасу. Нехорошо только, что слаб и физически и умственно. А писать желаю, а не хочется. Вспоминаю о твоих трогательных заботах. Сюда, бог даст, не придется тебе ехать.¹ Мы сами приедем. А кончай дела с Степой.² Очень этого желаю тебе.

Л. Т.

Открытка. Датируется по почтовому штемпелю.

¹ С. Л. Толстой приехал в Гаспру 14 июня и вернулся из Крыма вместе с отцом.

² С. Л. Толстой предполагал купить имение в Ковенской губернии совместно со Степаном Андреевичем Берсом, братом С. А. Толстой. Имение куплено не было.

262. М. Л. Оболенской.

1902 г. Мая 25. Гаспра.

25 мая.

Вчера хотели вывезти меня на террасу, но б[ыл] свежий ветер. Я бунтовал, но покорился. Нынче — теперь 9 часов — чудный день, тихо, 19° в тени, и жду, чтобы встали оспекуны. Температ[ура] и пульс всё такие же удовлетворительные. Главное, приятно мне, что вчера мог, хотя ненадолго, но хорошо поработать с должным вниманием, увлечением. Ноги — совсем их нет. Гораздо хуже прежнего. Таня нынче утром уехала. Как-то вы устроились и твое как здоровье? Пиши. Ольгу и Андриюпу поделуй. Коля, не худей.

Л. Т.

Открытка. Впервые опубликовано по копии в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 265.

263. М. Л. Оболенской.

1902 г. Мая 26. Гаспра.

Вчера уехала Таня. Был чудный теплый день, и я провел часа 4 на террасе. Нынче еще лучше, и я катался вокруг бассейна и в кресле сидел и лежал часов 6. Теперь 6-й час. Попра-

вление идет правильно, но слабость в ногах такая, что я не то что ходить, стоять не могу. Гораздо хуже, чем после болезни легких. Рад, что вчера и нынче работал. Нынче получил твое письмо с дороги. Пиши чаще. Вчера были все посетители. Утром Скиталец,¹ а вечером Короленко,² Елпатьевский³ и доктора. Целую тебя и Колю. Оба не худейте. Я почему-то для тебя надеюсь на хороший исход.⁴ Если ничего не случится, мама собирается 11-го.⁵ Нынче Саша и Ю[лия] И[вановна] едут в концерт Цветковой.

Секретка. Датируется по дню отъезда Т. Л. Сухотиной из Гаспры (25 мая) и почтовому штемпелю. Впервые опубликовано по копии в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 265—266. По автографу напечатано в журнале «Печать и революция» 1928, 6, стр. 118—119.

¹ Степан Гаврилович Петров (псевдоним: Скиталец, 1868—1941), писатель.

² Владимир Галактионович Короленко (1853—1921) об этом посещении писал Ф. Д. Батюшкову 28 мая 1902 г.: «Был у Толстого. Поездкой очень доволен... Очень интересно провели часа три. Удивительный старик. Тело умирает, а ум горит пламенем» (В. Г. Короленко, «Письма 1888—1921», изд. «Время», II, 1922, стр. 215). См. также В. Г. Короленко, «Воспоминания о писателях», М. 1934, стр. 150 и сл.

³ Сергей Яковлевич Елпатьевский (1854—1933). См. т. 54, стр. 588—589.

⁴ Речь идет о беременности М. Л. Оболенской.

⁵ 11 июня Толстые предполагали пересечь из Гаспры в Ясную Поляну. Но в средней полосе России держалась сырая погода, и отъезд был отложен. Уехали 25 июня.

* 264. Т. Л. Сухотиной.

1902 г. Мая 26. Гаспра.

Я ждал тебя, милая Таня, до 7 часов. Вероятно, тотчас же после заснул. Вчера, т. е. в день твоего отъезда, я вышел на террасу, было очень хорошо. Только ног всё нету совсем. Совестно и жалко, что я на тебя сердился и вообще оценил твой приезд только после того, как ты уехала. Надеюсь, что вперед не буду. Хотел просить тебя написать с дороги. Ты сама, мож[ет] б[ыть], догадаешься сделать это. Нынче меня вывозили на северную сторону и катали до ворот. Поправляюсь, так что писал и вчера и нынче. Целую тебя и Мишу. Привет всем твоим, особенно Ал[ександру] Мих[айловичу].¹

Открытка. Адрес, как и в письмах №№ 269, 272, 274, 282, был заранее надписан Т. Л. Сухотиной. Датируется по дню отъезда Т. Л. Сухотиной.

¹ Александр Михайлович Сухотин (1827—1905), близкий знакомый Толстого. См. т. 47, стр. 328.

265. В. Г. Черткову от 27 мая.

* 266. П. А. Буланже.

1902 г. Мая 28. Гаспра.

Спасибо вам, дорогой П[авел] А[лександрович], за письмо.¹ Арест² Суллера ужасно огорчил меня.³ Я боюсь за его душевное состояние. Как бы помочь ему? Вы, вероятно, да и Сережа сделаете всё, что можно, чтобы облегчить его положение. Пишу это письмо, имея в виду Сережу, кот[орому] я писал в Бастыево,⁴ но кот[орый], как я вижу по телеграмме, теперь в Москве.⁵ Здоровье мое идет, равномерно поправляясь. Желудок действует исправно, пульс редко доходит до 90, а то 78, 80, 82. Температура не выше 36,5. Ноги первые дни совсем не держали, гораздо хуже, чем после первой болезни. Теперь начинают чуть-чуть держать. Приятно и как обыкновенно работаю. Катаюсь в кресле не только к воротам, но и по парку. Вчера были посетители Короленко и Елпат[ьевский].⁶ Нынче Ламанский,⁷ к[оторый] должен придти в 3 часа.

Надо, главное, установить сношения с Суллер[ом], чтобы он чувствовал, что о нем заботятся. Получил страшное письмо от Кенворти.⁸ Он ожидает выбора в члены парламента, у него и издательско[е] дело и свой журнал. Едва ли это не признаки мегаломании. Как хорошо, что у вас дома хорошо. Мой привет М[арье] В[икторовне]. Рад, что вы купили землю, хотя большого успеха не жду от этого.

Л. Т.

Погода здесь чудная. Я с 8¹/₂ часов на воздухе.

Секретка. Основание датировки: Ламанский был в Гаспри 28 мая (по «Ежедневнику» С. А. Толстой). Дата подтверждается почтовым штемпелем.

¹ Письмо П. А. Буланже неизвестно.

² *Зачеркнуто:* Горько[го]

³ Л. А. Сулержицкий 9 мая 1902 г. был арестован в Москве как участник транспортирования в Россию журнала «Искра». Приговором суда спустя полтора года был оправдан.

⁴ Бастыево — станция Московско-Курской жел. дороги, ближайшая к имению С. Л. Толстого.

⁵ С. Л. Толстой поехал в Москву хлопотать о Сулержицком.

⁶ В. Г. Короленко и С. Я. Елпатьевский были в Гаспре 25 мая. См. письмо № 263.

⁷ Владимир Иванович Ламанский (1833—1914), этнограф, профессор славянской филологии Петербургского университета, с 1909 г. академик.

⁸ Письмо Джона Кенворти неизвестно.

267. М. Л. Оболенской.

1902 г. Мая 28. Гаспра.

28 мая.

Не могу тебе сказать, милая Машенька, как мне тебя жалко и как я боюсь за тебя. ¹ Жаль, что вы немного рано уехали. С 25 начались удивительные дни. Я нынче в 8¹/₂ был уж в саду и пил кофе. Мое здоровье улучшается, но я не верю этому, чтоб не привязаться опять к жизни и не разочароваться. Мне кажется, что, как в родах, эти мои болезни были потуги, и потом дана передышка. Я столько написал, что уже надо переписывать, и милая Саша с излишним усердием работает. ² Я целые дни сижу в полутени, катаюсь по парку и не могу придумать, что бы еще нужно для материального блага. Вчера получил от П[авла] А[лександровича] очень огорчившее меня известие, что Суллер арестован.

Мужайся, милая девочка. Будем надеяться, что всё будет хорошо.

Секретка. Впервые опубликовано по копии в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 266.

¹ См. прим. 4 к письму № 263.

² Толстой работал в то время над статьей «К рабочему народу».

268. М. Л. Оболенской.

1902 г. Мая 31. Гаспра.

31 мая.

Всё еще нет от тебя письма из Ясной, милая Машенька. Надеюсь на хорошие вести. Я совсем хорош, сплю, ем, главное, работаю хорошо, ноги могут потихоньку пройти шагов 8. Меня

катают, даже в Юсуповский парк. Погода чудная, и я пробываю часов 9 на воздухе. Получил интересные письма ¹ и журнал *Освобождение* Струве ² и плохой журнал *Жизнь*. ³ Саша мне всё делает.

На обороте: Козловка-Засека, Московско-Курск. дор., Марье Львовне Оболенской.

Открытка. Впервые опубликовано по копии, с датой «21 мая 1902 г.», в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 266.

¹ См. письмо к В. Г. Черткову от 27 мая 1902 г., т. 88.

² «Освобождение» — журнал либерально-монархической буржуазии. Издавался за границей в 1902—1905 гг. под редакцией П. Б. Струве.

³ Литературный, научный и политический журнал «Жизнь»; выходил под ред. В. А. Поссе в Петербурге в 1899—1901 гг. Основную группу сотрудников составляли легальные марксисты. В 1901 г. был закрыт; в 1902 г. Поссе перенес издание журнала за границу, где он выходил как «внефракционный с.-д. орган» (вышло 6 номеров). Первый номер вышел в апреле 1902 г. в Лондоне. См. письмо к В. Г. Черткову от 22 июня 1902 г., т. 88.

* 269. Т. Л. Сухотиной.

1902 г. Мая 31. Гаспра.

Как это грустно, милая Таничка, что ты опять заболела. Надеюсь, что теперь прошло и ты такая свеженькая гуляешь по Кочетам с своим мужем и пасынками и падчерицей. ¹ Никогда не помню года, в кот[орый] бы столько значения имели всякие свои и близких болезни. Я, душа моя, берегусь из всех сил, провожу часов 9 на воздухе, катаюсь в кресле. Ниче Саша и Никитин возили меня в Юсуповский парк. Пройти могу, согнувшись, маленькими шажками шагов 8. Главное то, что могу работать, и потому не жалуясь. Целую тебя нежно. Привет всем твоим.

Секретка. Основания датировки: в Юсуповском парке Толстой был 31 мая (см. письмо № 268), почтовый штемпель: «Кореиз, 1 июня 1902».

¹ Дети М. С. Сухотина от первого брака: Лев, Михаил, Сергей, Алексей, Федор и Наталья.

270. В. Г. Черткову от 2? июня.

271. М. Л. Оболенской.

1902 г. Июня 4. Гаспра.

Спасибо, милая Маша, что пишешь, не лентясь. Вчера б[ыло] письмо мама, нынче ко мне. ¹ Радуюсь тоже, что тебе отлегло. У нас всё идет прекрасно. Я начинаю ходить, хотя и с большим трудом, и всё исправно, только всё ночи плохо сплю. Саша очень добросовестно и ухаживает и работает. Я почти кончил обращение к рабочим. ² Поделуй от меня милую Мар[ью] Ал[ександровну]. ³ Что ее здоровье и настроение? Она живет так напряженно, что за нее всегда страшно. Мне очень хорошо, надеюсь, что и тебе тоже. Пожалуйста.

Л. Т.

На обороте: Московско-Курская жел. дор., Козловка-Засека. Марье Львовне Оболенской.

Открытка. Датируется по почтовому штемпелю. Впервые опубликовано по копии, с датой «5 июня 1902 г.», в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 467. По автографу напечатано в журнале «Печать и революция» 1928, 6, стр. 119.

¹ Письмо неизвестно.

² «К рабочему народу». См. т. 35.

³ М. А. Шмидт.

* 272. Т. Л. Сухотиной.

1902 г. Июня 4. Гаспра.

Несколько дней не писал тебе, милая Таничка. Был слаб и выходил весь на утренней работе. Мама вчера писала М[ихайлу] С[ергеевичу], и потому про мое здоровье вы всё знаете. От тебя же еще не имеем известий; что, ты поправилась от колита? Вчера б[ыл] Бертенсон, рассказывал много интересного про Петерб[ург]. Отмена недоимок выкупных платежей была решена и проведена в госуд[арственном] совете, ¹ но Мещерск[ий] ² не одобрил, и гос[ударь] отменил отмену. Мещер[ский] же назначил Кривского в члены государств[енного] совета. ³ Военный

суд над Балм[ашевым] ⁴ и тем, ⁵ кто стрелял в Валя, ⁶ это желание государя. Сапа веселится, катается при лунном свете по морю и верхом с Классеном и работает мне удивительно усердно. Прощай, целую тебя нежно. Привет всем твоим.

Секретка. Основания датировки: Л. Б. Бертенсон был в Гаспре 3 июня; почтовый штемпель: «Кореиз, 5 июня 1902».

¹ В «Гражданине» 1902, № 31 от 28 апреля, было напечатано сообщение об указе сената, по которому «на пополнение недоимок по выкупным платежам подворные участки крестьян-недоимщиков назначаются в продажу вместе с находящимися на них постройками».

² Владимир Петрович Мешерский (1839—1914), с 1872 г. издатель реакционной газеты «Гражданин». Связи в придворных кругах давали ему возможность оглашать в «Гражданине» факты, не проникавшие в другие органы печати. Имел большое влияние при замещении высших административных должностей.

³ Указом от 6 мая 1902 г. саратовский губернский предводитель дворянства П. А. Кривский был назначен членом государственного совета «с оставлением его шталмейстером».

⁴ С. В. Балмашев, убивший министра внутренних дел Сипягина, 26 апреля 1902 г. был присужден петербургским военно-окружным судом к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение 3 мая.

⁵ В подлиннике: того

⁶ Виленский генерал-губернатор, участник подавления польского восстания 1863 г., Виктор Вильгельмович фон Валь, принимавший крайние меры к подавлению революционного движения, учинил жестокую расправу над рабочими, захваченными во время первомайской демонстрации 1902 г. В 1902 г. как товарищ министра внутренних дел, командующий отдельным корпусом жандармов, настаивал на применении телесных наказаний к осужденным по политическим делам. Революционер Гирш Давыдович Лекерт (1879—1902) покушался на его жизнь. Виленский военно-окружной суд 15 мая 1902 г. приговорил Лекерта к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение 28 мая.

273. М. Л. Оболенской.

1902 г. Июня 6. Гаспра.

6 июня, 8¹/₂ часов вечера.

Сижу в столовой с открытыми окнами и жду возвращения мама с прогулки *верхом*, на к[оторую] она уехала с Классеном. Сапа купается каждый день в море и очень радуется своим желанием быть хорошей. Погода чудная. Лунные ночи на море,

кот[орые] разжигают поэзию в молодых и даже в Класене. Спасибо за письма. Вчера получил твоё длинное.¹ Я похаживаю, ем много и работаю, но сплю всё не совсем. Смотри же, оправляйся теперь. Сырость, верно, кончилась, и встретить нас здоровою.

Л. Т.

Открытка. Впервые опубликовано по копии в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 267.

¹ Письмо М. Л. Оболенской от 31 мая с описанием жизни в Ясной Поляне, о встречах с крестьянами.

*** 274. Т. Л. Сухотиной.**

1902 г. Июня 6. Гаспра.

6 июня

Что ж это ты, милая, бедная Таничка, всё болеешь. Мы очень встревожены твоим нездоровьем, а после того тревожного письма нет известий. Утешаюсь, что по news—good news,¹ но все-таки с волнением жду каждую почту. У нас хорошо. Я немного похаживаю. Саша купается в море ежедневно, а мама сейчас, 8 часов вечера, уехала *верхом* с Класеном, и я, ожидая ее, пишу тебе. Нынче была телеграмма от Стахов[ича], спрашивает, когда мы выезжаем, чтобы встретить и тебя известить. Мама предполагает 15-го. Прощай, порадуй выздоровлением. Погода стоит чудная. Лунные ночи.

Открытка.

¹ [нет известий — хорошие известия,]

275. М. Л. Оболенской.

1902 г. Июня 11. Гаспра.

Ты меня устыжаешь, милая Маша, твоими письмами: все они такие хорошие, интересные,¹ а мои такие неинтересные. А всё оттого, что выпущу свой порох утром, а вечером уже устал.² А много бы можно написать неважного, но тебе интересного и о Саше и о посетителях. Нынче были, кроме двух гимназистов и

толпы *экскурсантов*, ³ Татаринова Сося, ⁴ М-me Altschouler, ⁵ Волковы с детьми ⁶ и Елпать[евский] с сыном. ⁷ Сапа с Ю[лией] И[вановной] хотят в четверг (нынче вторник) ехать с 7 утра до 7 вечера на какую-то чортову лестницу, около Байдар. Погода чудная. Ноги мои понемногу справляются. Сплю еще плохо, но работаю. Вчера беседовал с Булгак[овым], ⁸ он специалист по полит[ической] эконом[ии], о своей статье и остался доволен тем, что пишу.

Прощай, целую Колю. До свиданья. Как хорошо, что ты справилась. Не испортишь.

На обороте: Козловка-Засака, Московско-Курской ж. д., Марье Львовне Оболенской.

Открытка. Основания датировки: вторник приходился на 11 июня, экскурсанты были в Гаспре тоже 11 июня. Впервые опубликовано по копии, с датой «13 июня», в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 267—268. По автографу напечатано в журнале «Печать и революция» 1928 6, стр. 119—120.

¹ Последнее письмо М. Л. Оболенской с описанием жизни в Ясной Поляне было от 7 июня 1902 г. (получено в Гаспре 11 июня).

² Толстой работал над статьей «К рабочему народу».

³ К экскурсантам Толстой не вышел. См. воспоминания С. Я. Елпатьевского «Лев Николаевич Толстой» — «Русское богатство» 1912, 11, стр. 209.

⁴ Софья Владимировна Татаринова (1859—1923), знакомая Толстых.

⁵ Мария Абрамовна Альтшуллер (1868—1928), жена ялтинского врача Исаака Наумовича Альтшуллера, лечившего Толстого.

⁶ Семья земского врача в Мисхоре К. В. Волкова. О посещении Гаспры детьми Волкова см. в его «Набросках к воспоминаниям о Л. Н. Толстом» — ТП, 2 (гл. VII).

⁷ Сергей Яковлевич Елпатьевский и его сын Владимир Сергеевич Елпатьевский.

⁸ Сергей Николаевич Булгаков (р. 1871), в 1890-е годы легальный марксист, потом философ-идеалист и мистик, с 1918 г. священник, белоэмигрант. Автор нескольких статей о Толстом.

276. М. Л. Оболенской.

1902 г. Июня 11. Гаспра.

Вчера был очень неприятный эпизод. Мама решила выписать кумысников от Бибикова. ¹ Я просил ее не делать этого. Это б[ыло] бы во всех отношениях нехорошо для Широкова. ² Она

не послушала меня, но написала, чтобы Бибиков известил ее. Я же написал Буланже, нет ли у него знакомых в Башкирии, в дали. И вышло так, что он как раз нашел знакомого в Уфе и выписал оттуда кумы[сника]. Мама телеграфировала туда, чтоб высылали из Уфы, т[ак] к[ак] не получала ответа от Бибикова. Вдруг вчера телеграмма Бибикова: кумысники отправлены. Хотя мама и телеграфировала, чтобы Бибиков не высылал, если еще не выслал, но едва ли не поздно уж. И потому, если они приедут, немедл[енно] отправь их обратно.

Секретка. Основание датировки: следующее письмо к М. Л. Оболенской, написанное на другой день, датировано Толстым: «среда»; вторник приходился на 11 июня 1902 г. Отправлено одновременно со следующим письмом от 12 июня. Впервые опубликовано по копии, с датой «14 июня 1902 г.», в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 268.

¹ Алексей Алексеевич Бибиков (1840?—1914). См. т. 63, стр. 76—77.

² См. прим. 2 к письму № 257.

* 277. Т. Л. Сухотиной.

1902 г. Июня 11. Гаспра.

Что это ты жалуешься на молчание, милая Таничка. А мы, кажется, стараемся. Мое здоровье как будто поправляется. Ну и пускай. Радуюсь, что могу работать, и еще более тому, что мне нравится то, что я пишу, хотя очень может быть, что напрасно. ¹ Через три дня, в субботу, нынче вторник, хотим ехать. Нынче я ездил кататься на Мустафе к морю и не устал. ² Влезать трудно, а ходить могу шагов по 100 и больше. Саша всё так же мила, также и Ю[лия] Ив[ановна]. Будь и ты мила, не болей. Привет твоим.

На обороте: Орловско-Грязская ж. д. Станция Архангельск[ая], село Кочеты. Татьяне Львовне Сухотиной.

Открытка. Датируется содержанием.

¹ Толстой работал над статьей «К рабочему народу».

² Толстой ездил в Ай-Тодор и в имение Юсуповых.

278. М. Л. Оболенской.

1902 г. Июня 12. Гаспра.

Среда.

Вчера не послал тебе прилагаемое закрытое письмо, п[отому] ч[то] мама не согласна б[ыла] поручить тебе распорядиться с башк[ирами]. Нынче посылаю это письмо, изменяя его только в том отношении, что прошу тебя не отправить их назад, а объявить им, что они не нужны, и телеграфировать нам (если будет время до нашего выезда) об их приезде. Всё это мне ужасно неприятно, но здоровье всё хорошо, так же, как самое главное. Целую тебя, голубушка.

Л. Т.

На обороте: Станция Козловка-Засека, Московско-Курской ж. д. Марье Львовне Оболенской.

Открытка. Основание датировки см. в прим. к письму № 276. Впервые опубликовано по копии, с датой «14 июня 1902 г.», в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 268.

* 279. Т. Л. Сухотиной.

1902 г. Июня 12. Гаспра.

Милый папа, издали ты не можешь со мной поспорить, и я хочу опять тебя умолять быть благоразумным. Родивонич,¹ бывало, говорил: «береженье пуше вороженья». Это бессмысленно, как фраза, но я объясняю себе это так, что поберечься нельзя, а недоберечься² можно. Получил нынче твое письмо и надписанные конверты, в том числе и этот. Как мне жаль тебя, что ты так слаба. Надеюсь, что теперь лучше. По портрету в группе ты очень хороша.³ Какая ты умница, что прислала мне выписку из Жизни. Эту самую выписку я поместил в своей статье, к[оторая] совсем близится к концу.⁴ У нас чудная погода, и я берегусь, и здоровье поправляется. Осталось 3 дня до отъезда. Надеюсь, что письмо это придет раньше нас. Целую тебя и твоего мужа.

Л. Т.

Секретка. Начало и адрес написаны Т. Л. Сухотиной (посылая отцу заготовленные секретки с адресом, она по ошибке вложила свое начатое письмо к нему, которое Толстой и продолжил, отвечая ей). Датируется по почтовому птемпелю.

¹ Филипп Родионович Егоров, крестьянин д. Ясная Поляна. Служил кучером у Толстых, одно время был приказчиком в их самарском имении.

² Со следующего слова начинается письмо Толстого.

³ Письмо и фотографическая карточка неизвестны.

⁴ Т. Л. Сухотина прислала выписку из статьи В. Д. Бонч-Бруевича «Значение сектантства для современной России» — «Жизнь», Лондон, 1902, 1, стр. 315—316 (письмо штундиста о земельном вопросе). Письмо помещено Толстым, без указания источника, в начале гл. III статьи «К рабочему народу». См. т. 35, стр. 124—125.

280. М. Л. Оболенской.

1902 г. Июня 18. Гаспра.

Давно не писал тебе, милая, бедная голубушка Маша, п[о-тому] ч[то] мы все были на отъезде, и то задерживали холода у вас, а теперь болезнь Саши. У нее инфлуенца и расстройст[во] желудка; было 39,8, а теперь лучше, 38 и меньше. Вчера получили Колину телеграмму о погоде, кумысниках и, главное, о тебе. ¹ Что делать, милая! Больше бога не будешь. А как ни печально это в материальном смысле, для духовной жизни твоей это несомненно в пользу. Ты так можешь, способна духовно развиваться, расти, крепнуть, что несомненно, как ни больно это тебе для женского чувства, для души твоей это наверное на благо. Я понемногу крепну. Целую нежно тебя и Колю.

На обороте: Козловка-Засека, Московско-Курской ж. д. Марье Львовне Оболенской.

Секретка. Датируется по почтовому штемпелю; дата подтверждается письмом к Т. Л. Сухотиной от того же числа. Впервые опубликовано по копии, с датой «20 июня 1902 г.», в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 269.

¹ Телеграмма неизвестна. Ср. письмо № 281.

* 281. Т. Л. Сухотиной.

1902 г. Июня 18. Гаспра.

Не сердись на меня, милая Таничка, за то, что давно не писал тебе. Это оттого, что мы всё на отъезде и не едем. То это б[ыло] от холода в России, то теперь от болезни Саши. У нее инфлуенца;

было 39,8, теперь лучше, 38, но еще желудочное расстройство. Теперь предполагается ехать 22-го (нынче 18). От Маши грустные известия. Кажется, опять выкидыш. Я ей пишу, и искренно, что, как ни тяжело это для низшей женской души, это хорошо для духовной жизни. Но все-таки по слабости желаю и очень, чтобы у тебя этого не было. Погода здесь чудная. Сережа и Буланже. Я понемногу поправляюсь, приближаясь к тому, чем б[ыл] до поездки в Крым. Кончаю свою статью. Какая ты умница, что прислала выписку из Жизни. Я еще прежде вписал ее в свою статью.

Целую тебя нежно.

Секретка. Датируется содержанием.

282. С. В. Паниной.

1902 г. Июня 21. Гаспра.

Любезная Софья Владимировна,

Уезжая из Гаспры, чувствую потребность извиниться перед вами за злоупотребление вашим гостеприимством, которым мы пользовались почти 10 месяцев, и за все те повреждения (правда, небольшие), которые были сделаны нами в вашем прекрасном доме и которые были неизбежны при нашем большом семействе и тех болезнях, которые посетили моих дочерей, невестку¹ и меня во время нашего пребывания. Главное же, мне хочется еще раз от всей души поблагодарить вас за те прекрасные и памятные мне 10 месяцев, которые я провел в вашем доме.

Несмотря на болезни моих близких, и не скажу: несмотря, но вследствие моих болезней, державших меня в продолжение почти полугода на краю смерти, я вынес из моего пребывания в Гаспре самые хорошие воспоминания. В внутренней жизни я приобрел очень много для себя драгоценного. Во внешней же жизни, особенно во время выздоровления, я получил большие наслаждения от прелестной природы, среди которой стоит ваша прелестная Гаспра.

Так, пожалуйста, извините нас за злоупотребление вашим гостеприимством и примите мою сердечную благодарность за

проведенное в вашем доме время. Передайте, пожалуйста, мой привет вашей матушке ² и отчиму, ³ если вы с ними, и примите уверения моей искренней симпатии и уважения.

Лев Толстой.

21 июня 1902.

Гаспра.

Печатается по копии. Впервые опубликовано в «Летописях Государственного Литературного музея», кн. 2, М. 1938, стр. 221—222.

Софья Владимировна Панина — владелица имения и дома в Гаспре, который она предоставила семье Толстых на время болезни Толстого в 1901—1902 гг. Была лично знакома с Толстым.

Это второе письмо Толстого к Паниной. Первое, написанное в сентябре 1901 г., вскоре по приезде в Гаспру, неизвестно (см. Список писем, не имеющих в распоряжении редакции).

¹ Ольга Константиновна Толстая.

² Анастасия Сергеевна Петрункевич, рожд. Мальцова, дочь владельца чугунолитейных, стекольных, хрустальных и других заводов.

³ Иван Ильич Петрункевич (1844—1928), земский деятель, один из организаторов буржуазно-монархической партии кадетов. С 1920 г. белоэмигрант.

283—284. В. Г. Черткову от 24 и 25 июня.

* 285. С. Н. Толстому.

1902 г. Июня 29. Я. П.

29 июня.

Твой посланный приехал очень кстати. ¹ Я только что хотел писать тебе, чтобы узнать о вас и известить о себе. Мы приехали третьего дня. ² Я доехал очень хорошо. Положение мое такое: ходить могу шагов 200 по ровному и согнувшись. Коленки и суставы в руках болят, сплю мало, но могу работать и всё понимаю и чувствую и могу сказать, что доволен. Саша болела недели две. Со вчерашнего дня ей лучше. Но очень слаба. Поехал с нами сын Сережа, а теперь здесь Илья и Маша. Маша родила мертвого ребенка и грустит, хотя и борется духовно. Я истинно верю, что всё на свете добро и что мы огорчаемся только п[отому], ч[то] недалеко видим. Верю я советую, так

как у меня была та же болезнь: ³ во-1-х, есть всё жидкое — молоко, кефир, если можно, какао, а главное, яйца, одни желтки сырые. Выпустить их в чашку и согреть в горячей воде. Можно таких желтков семь в день, и это очень подкрепляет. Вина немного тоже хорошо. Так недели три после прекращения жара. Я теперь пишу обращение к рабочему народу. Боюсь, что тебе не понравится. Когда кончу, хочу кончить рассказ о Хаджи Мурате. ⁴ Это баловство и глупость, но начато и хочется кончить, и потом еще обращение к духовенству, ⁵ а потом закончить драму, ⁶ а потом... гораздо раньше умереть. Очень мне после болезни стала близка смерть, и я благодарю бога за болезни, во время которых многое понял. Посылаю тебе для забавы письмо доктора Бертенсона. ⁷ Оно интересно. Много есть интересного, да всего не вспомнишь. Может быть, и увидимся еще в этом мире, тогда вспомню.

В том же мире, куда перейдем, наверное, ничего не вспомним. Как в этой жизни не можем помнить того, что было там прежде.

Если Вере 3½ недели, то опасность миновала, но надо как можно быть осторожней в движениях — не делать усилий и не есть твердого еще недели две. Что с Марьей Михайловной? И чем пугают доктора?

Ты пишешь: надежда на бога, а для меня важнее всего вера в бога, в то, что он добро, и всё, что делается — добро для всех нас. Трудно иногда этому верить, как в твоём положении, но я верю, что это так.

Л. Т.

Не взыщи, что письмо мое глупое. Я плохо спал и живот ност.

Отрывок впервые опубликован в статье П. А. Буланже «Как Л. Н. Толстой писал «Хаджи-Мурата» — «Русская мысль» 1913, VI, стр. 80.

¹ Фамилия «посланного» и письмо С. Н. Толстого неизвестны.

² Толстые приехали в Ясную Поляну 27 июня.

³ Вера Сергеевна Толстая заболела 4 июня брюшным тифом.

⁴ Работу над «Хаджи-Муратом» Толстой возобновил 24 июля 1902 г.

⁵ «Обращение к духовенству» Толстой начал писать 23 сентября 1902 г.

⁶ Работу над драмой «И свет во тьме светит» Толстой возобновил в октябре 1902 г. Работа продолжалась недолго и вскоре была оставлена.

⁷ Письмо Л. Б. Бертенсона неизвестно.

* 286. С. Н. Толстому.

1902 г. Июля 4. Я. П.

Я тот раз ужасно жалел, что не написал вопроса о том, как Вера? Пожалуйста, напиши подробно об ее положении? Сколько температура была и сколько теперь. Встает ли она?

Я слаб, но всё понемногу поправляюсь — хожу и пишу. (Сейчас пишу от Маши из флигеля, куда дошел и вошел на лестницу, хотя и с трудом.) Соф[ья] Андр[еевна] уехала на три дня к сыновьям Илье и Меше. У нас всё посетители и скорее приятные. Вчера был Абрикосов, был Дунаев, Сережа сын, Маклаков, рассказывавший много про процесс павловцев.¹ Здоровье Саши совсем поправляется. Она только худа и слаба. Много разных тем просятся, но ничего не начинаю, п[отому] ч[то] в письме не упишется. — Напиши про себя и Марью Михайловну и Веру.

Прощай, поздравляю с прошедшими именина[ми].

Л. Т.

Датируется по «Ежедневнику» С. А. Толстой.

¹ О процессе павловцев см. письмо № 175.

* 287. С. Н. Толстому.

1902 г. Июля 6—7? Я. П.

Письмо твое получил с Балакиным, и очень мне было приятно читать его. Получил и то, кот[орое] ты послал через Ясенки. Я сейчас устал и только заявляю о получении. Тиф может продолжаться и 6 недель, но по той температуре надо думать, что прошел у Веры, и теперь еще 3 недели надо беречься очень. Прощай.

Л. Т.

Датируется по времени получения заказного письма С. Н. Толстого (Ясенки, 5 июля 1902, почт. шт.), написанного в ответ на письма Толстого №№ 285 и 286. Можно предположить, что данное письмо, отправленное с курьером Оболенских Н. В. Балакиным, было написано на один—два дня позже.

*** 288. Т. Л. Сухотиной.**

1902 г. Июля 11. Я. П.

Извести о здоровье мужа. Мы благополучны.

Толстой.

Адрес: Архангельская, Сухотиной, ответ уполчен.

Телеграмма. Датируется по отметке на телеграфном бланке.

Михаил Сергеевич Сухотин, муж Т. Л. Сухотиной, 8 июля 1902 г. заболел воспалением легких. См. письмо № 302.

*** 289. Т. Л. Сухотиной.**

1902 г. Июля 12. Я. П.

Не переставая думаю о твоём милом больном и о тебе. Пожалуйста, не оставляй нас без известий. Мама очень стремится к тебе и ждет твоего ответа на ее письмо. Как хорошо, что он кроток и терпелив и, вероятно, спокоен. Скажи ему, что я его очень люблю и позволяю себе советовать ничего не загадывать ни в ту, ни в другую сторону. Ничего нет другого и более успокоительного, как мысль или молитва о том, что отдаюсь воле того, кто дал мне высшее благо — жизнь. Да будет воля твоя (его). Целую тебя нежно, милая Таничка. Помогай тебе бог. У нас всё хорошо.

На обороте: Архангельское, Орлово-Грязской дороги. Татьяне Львовне Сухотиной.

Секретка. Датируется по отметке на подлиннике, сделанной, очевидно, перед отправкой письма: «12 июля 1902 г. Вечер».

290. А. В. Власову.

1902 г. Июля 15. Я. П.

Очень благодарен вам, любезный брат Андрей В[асильевич], за то, что вы не забываете меня и пишете о себе. Я очень ценю общение с вами и люблю ваши мысли, п[отому] ч[то] разделяю их. Я был очень болен. Теперь мне лучше. Но с благодарностью вспоминаю свою болезнь. На краю смерти лучше понимаешь

жизнь. Что могу, делаю для рассеяния мрака и спокойно жду близкой смерти. Братски приветствую вас. Пишите хоть изредка.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 29. Датируется по расположению в копировальной книге. Впервые опубликовано в «Летописях Государственного Литературного музея», кн. 12, М. 1948, стр. 76.

Ответ на сочувственное письмо А. В. Власова от 10 мая 1902 г. по поводу отлучения Толстого и ответа С. А. Толстой синоду.

*** 291. А. Ф. Кони.**

1902 г. Июля 15. Я. П.

Дорогой Анатолий Федорович,

Спасибо вам, что не забываете меня. Очень порадовали нас известием, что хотите побывать у нас. Само собой разумеется, что я всегда дома, в Яси[ой] Пол[яне], неизвестно только, дома ли в этом мире. Пока же дома, то очень рад. Я выздоравливаю, но слаб и очень занят по утрам и устаю. От этого простите краткость и неряшливость этого письма.

Жена особенно рада вашему обещанию посетить нас.

Дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

1902. 15 июля.

Ответ на письмо А. Ф. Кони от 1 июля 1902 г.

Предполагавшийся приезд Кони в Ясную Поляну в 1902 г. не состоялся (помешал пожар в доме Толстых, случившийся 10 сентября. См. письмо № 333).

*** 292. М. П. Новикову.**

1902 г. Июля 15. Я. П.

Любезный Михаил Петрович. Очень был рад, как всегда, получить хорошее письмо ваше,¹ но не отвечал по болезни и слабости и теперь пишу только затем, чтобы сказать, что получил письмо, радуюсь на вас и люблю вас. Знаю, что трудно,

но единый путь узкий и трудный, а в конце концов радостный для души.

Братски приветствую вас.

Любящий вас искренне Л. Толстой.

15 июля 1902.

Михаил Петрович Новиков (1871 — 1939) — крестьянин, разделявший религиозно-нравственные взгляды Толстого. См. о нем т. 53, стр. 445—447.

¹ В письме от 16 мая 1902 г. Новиков писал о своих враждебных отношениях и с местным начальством и с односельчанами в связи с тем, что он пренебрегал религиозными обрядами. См. письмо № 363.

* 293. П. Пластуну.

1902 г. Июля 15. Я. П.

1902, 15 июля. Ясная Поляна.

Письмо ваше заказное получил со вложением письма Бирюкову, которое и отослал. Деньги ваши послал Черткову в Англию.¹ Прилагаю конверт с его адресом. Пишите ему, и он исполнит ваше желание. Зовут его Владимир Григорьевич. Простите, что мало пишу, я после болезни еще очень слаб и очень много дела. Всей душой сочувствую вашему учению о братской любви между людьми.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 30.

Петр Пластун, сектант, работал в золотоплавочной лаборатории в Иркутске. Толстой ответил на второе его письмо от 16 июня 1902 г. В первом, несохранившемся письме Пластун спрашивал, откуда можно выписать произведения Толстого. Ему сообщили адрес В. Г. Чертова.

¹ Пластун прислал деньги на издание журнала Бирюкова «Свободная мысль». Журнал к тому времени прекратил свою деятельность. Деньги были направлены Черткову на издание «Свободного слова».

* 294. И. К. Дитерихсу.

1902 г. Июля 15/28. Я. П.

Спасибо вам, милый Жозя, за ваше дружеское письмо. Дай вам бог того лучшего счастья, кот[орое] бывает в женитьбе,

найти в жене помощника, советчика, утешителя, друга.¹ Я не верю тому, чтобы вы не вернулись в Россию. Вам должна быть тяжела жизнь вне ее. Абрикосов мне прекрасно рассказал про многое и, в том числе, про вас и вашу невесту. Все предсказания, как говорят доктора, хорошие. Прощайте, братски целую вас. Ч[ерткову] скажите, что нынче не пишу — устал, но напишу скоро.

Л. Толстой.

19 $\frac{28}{7}$ 02 Ясн. П.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 34. Авторская дата нового стиля: в копировальной книге письмо отпечатано среди писем от 15 июля. Об Иосифе Константиновиче Дитерихсе (1868—1931) см. т. 71, стр. 38. Ответ на письмо И. К. Дитерихса от 8 июля н. ст. 1902 г. (почт. шт.).

¹ Брак И. К. Дитерихса не осуществился.

295. Арвиду Ернефельту.

1902 г. Июля 15/28. Я. П.

Ясная Поляна, 19 $\frac{28}{7}$ 02.

Спасибо вам, дорогой Арвид, за ваше радостное письмо. Отказы от военной службы всё чаще и чаще повторяются. На днях узнал, что в Москве сидит в тюрьме 279 чел[овек] солдат за высказанное ими решение не стрелять в своих братьев. Как много нужно времени и усилий для того, чтобы люди поняли, что то, что они давно знают, они знают для того, чтобы поступать сообразно с тем, что они знают. Здоровье мое поправляется. Но это поправление напоминает мне лампу, в к[оторую] подлили масла в то время, когда уже начинает светать и быть видно и без лампы. Братски целую вас.

Лев Толстой.

Передайте мою любовь Савандеру¹ и вашему брату².

Датируется на том же основании, что и письмо № 294. Впервые опубликовано во вступительной статье к книге Ернефельта «Мое пробуждение», М. 1921, стр. XXVI.

¹ Нестор Савандер, знакомый Эрнефельта, по профессии портной, отказавшийся от военной службы.

² Эро Александрович Эрнефельт (р. 1863), финский художник. См. т. 72, стр. 193.

*** 296. О. К. Клодт.**

1902 г. Июля 15/28. Я. П.

Спасибо вам, дорогая Ольга Константиновна, за ваше письмо. Перемена вашей жизни нисколько не смущает меня. Напротив, хорошо бывает прикинуть себя к разнообразным условиям, чтобы проверить твердость своего мирозерцания. Оно отразится во всякой форме. Я выздоравливаю, но еще слаб, а главное, хочется еще сделать многое до последнего звонка. Братски приветствую вас.

Любящий вас Лев Толстой.

Ясная Поляна.

19 $\frac{28}{7}$ 02.

Датируется на том же основании, что и письмо № 294.

Об Ольге Константиновне Клодт (р. 1856) см. т. 71.

Ответ на письмо О. К. Клодт от 28 июня 1902 г. Она писала о контрасте между той жизнью, которую она вела прошлой зимой, обучая грамоте детей сторожа помещичьей усадьбы, и той, которую принуждена была теперь вести, живя в богатом имении недавно скончавшегося брата.

*** 297. Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude).**

1902 г. Июля 15/28. Я. П.

Получил ваши оба письма, любезный друг Моод. То, что говорит Лёвенфельд об изменениях в Ч[то] т[акое] И[скусство]?, относится ко времени прежде печатания. Я после печатания ничего не изменял. Само собой разумеется, что я очень рад буду вас видеть и по всей вероятности буду дома и жив. ¹ Здоровье мое относительно улучшается, но я еще очень слаб и очень занят. Итак, до свиданья.

Любящий вас Л. Толстой.

19 $\frac{28}{7}$ 02.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 34. Датируется на том же основании, что и письмо № 294.

Ответ на письма Эйльмера Моода от 14 и 15 июля н. ст. 1902 г. Подготавливая к печати новое издание перевода «Что такое искусство?», Моод просил разъяснить приведенные в книге Р. Лёвенфельда «Gespräche über und mit Tolstoy», Berlin [«Разговоры о Толстом и с Толстым», Берлин], 1891 (третье издание, Leipzig, 1901) слова Толстого: «В настоящее время я пишу еще несколько дополнений к статье «Об искусстве» (стр. 168 третьего изд.).

¹ В Ясной Поляне Моод был 9—13 августа 1902 г. Об этом посещении см. в его книге «The Life of Tolstoy. Later Years», стр. 603—613.

*** 298. А. К. Радугину.**

1902 г. Июля 15/28. Я. П.

Ваше письмо одно из тех, на кот[орые] я всегда считаю себя обязанным отвечать. Но, к сожалению, не могу категорично ответить на ваш вопрос, не зная того дела, кот[орому] вы горячо преданы. Дело у всех людей есть только одно: увеличивать в себе и других взаимную братскую любовь. Если в этом состоит дело, кот[орому] вы преданы, или оно ведет к этому, то можно пожертвовать установившеюся естественной любовью родителей для достижения цели увеличения братской любви в людях вообще. Если же дело имеет целью изменение форм жизни, в чем, я полагаю, состоит ваше дело, то пожертвовать для этого любовью родителей — нехорошо. На второй же вопрос, о том, следует ли подать прошение с выражением раскаяния в своей деятельности, кот[орого] нет в душе? — я без малейшего колебания отвечаю, что этого не следует делать.

Простите, что пишу так кратко и, может быть, неясно. Я еще очень слаб после болезни и очень занят.

Лев Толстой.

19 $\frac{28}{7}$ 02.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 32. Датируется на том же основании, что и письмо № 294. Отрывок впервые опубликован без указания фамилии адресата в заметке «Совет Л. Н. Толстого» — «Рязанский вестник» 1908, № 216 от 28 августа.

В письме от 12 июля 1902 г. Александр Константинович Радугин (ум. 1919), бывший студент Московского университета, исключенный за участие в студенческом движении и только что освобожденный после пяти-месячного заключения из тюрьмы, спрашивал, как ему поступить: «раскаяться», подать прошение и тем утешить своих родителей, или же продолжать свое дело, которому он был горячо предан.

*** 299. Рафаилу Лёвенфельду.**

1902 г. Июля 15/28. Я. П.

Ясная Поляна. 19 $\frac{28}{7}$ 02.

Очень сожалею, любезный Лёвенфельд, что не могу исполнить вашего желания. Драма Труп только набросана мною вчерне, и я едва ли скоро или когда-нибудь возьмусь за нее, ¹ т[ак] к[ак] всё еще слаб от болезни, а сделать более важного и нужного хочется еще много. *Ars longa, a vita, особенно в 74 года, очень brevis.* ² Желая вам успеха в ваших делах и всего хорошего.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 35. Датируется на том же основании, что и письмо № 294.

О Рафаиле Лёвенфельде (ум. 1910) см. т. 67.

Ответ на письмо Лёвенфельда от 17 июля н. ст. 1902 г. Узнав о работе Толстого над драмой «Труп» («Живой труп»), Лёвенфельд просил разрешения перевести ее на немецкий язык.

¹ Толстой работал над «Живым трупом» в мае — сентябре 1900 г. См. т. 34.

² Латинская пословица: «*Ars longa, vita brevis est*» [«Искусство обширно, жизнь коротка»].

*** 300. Г. С. Шопову.**

1902 г. Июля 15/28. Я. П.

Ясная Поляна. 15/28 июля 1902.

Очень рад был услышать от Абрикосова хорошие вести про вас, любезный брат Георгий, и тоже приятно было слышать про деятельность Ничева ¹ и про него самого. Передайте ему мой

привет и извинение, что не пишу. Здоровье мое лучше, но я еще слаб, и дела очень много.

Любящий вас брат Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 29.

¹ Савва Ничев, близкий друг Шопова, редактор болгарского ежесычного журнала религиозного направления «Ново слово», переводчик ряда произведений Толстого.

301. В. Г. Черткову от 15 июля.

* 302. М. С. Сухотину.

1902 г. Июля 17—18? Я. П.

Очень порадовала ¹ меня, милый Мих[аил] Серг[еевич], нынешняя телеграмма Сони ² и письмо Тани, в кот[ором] она пишет, что вы спокойно, терпеливо, кротко и твердо переносите свою тяжелую болезнь. Это важнее всего. Умирать всем нам надо, и болезни тем хороши, что приготавливают нас и к смерти и к более серьезному отношению и к жизни. Хочется еще вам сказать, что я вас люблю не только как мужа любимой Тани, но просто за вас, за ваш милый характер и своеобразную мягкую твердость. Надеюсь и очень желаю увидиться с вами, но все мы — и я гораздо меньше, чем вы, несмотря на вашу болезнь, имею на это шансов по годам и слабости, хотя теперь жаловаться не могу. Ну, прощайте пока, целую вас.

Л. Толстой.

На конверте: Михаилу Сергеевичу.

Основания датировки: письмо Т. Л. Сухотиной, упоминающееся в письме Толстого, от 15 июля (почт. шт. 16 июля); день приезда С. А. Толстой в Кочеты — 17 июля; ответное письмо Т. Л. Сухотиной — от 20 июля.

Михаил Сергеевич Сухотин (1850—1914) — с 1899 г. женат вторым браком на дочери Толстого Татьяне Львовне. Помещик Орловской губернии, губернский и уездный предводитель дворянства.

¹ В подлиннике: порадовало

² 16 июля С. А. Толстая поехала в Кочеты и, очевидно, на другой день телеграфировала в Ясную Поляну о временном улучшении здоровья М. С. Сухотина.

303. С. А. Толстой от 18 июля.

304. В. Г. Черткову от 22 июля.

* 305. М. А. Стаховичу.

1902 г. Июля 24. Я. П.

Разумеется, буду очень рад показываться вашим племянникам и племянницам и видеть их.¹ Более же всего буду рад видеть вас, милый Михаил Александрович. Итак, до свиданья.
Л. Толстой.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 36. Дата помечена в копировальной книге; подтверждается письмом Стаховича от 20 июля 1902 г., на которое отвечает Толстой.

¹ Из «племянниц и племянников» М. А. Стаховича 12 и 13 августа 1902 г. были в Ясной Поляне Юлия Петровна Стахович и дети земского общественного деятеля Александра Александровича Стаховича: Александр Александрович, Георгий Александрович и Софья Александровна.

* 306. Л. Л. и Д. Ф. Толстым.

1902 г. Июля 26. Я. П.

Поздравляю вас, милые Дора и Лева.¹ Мне давно уже хочется написать вам, да всё не удосужусь, в особенности п[отому], ч[то] нет ничего такого, что бы нужно сказать. А между тем сил меньше, а работы, кажущейся необходимой, всё больше и больше. У нас всё бы хорошо, если бы не болелось Мих[аила] Серг[еевича]. Дай бог, чтобы поворожденный хоть не заменил, но ослабил ваше горе о Левушке.² Целую вас. Привет вашим родителям.³

Л. Толстой.

Приписка к письму С. А. Толстой. Датируется по «Ежедневнику» С. А. Толстой.

¹ 22 июля 1902 г. у Льва Львовича и Доры Федоровны Толстых родился сын Никита.

² Лев Львович (1898—1900), внук. О его смерти см. т. 72, письмо № 436.

³ Семья Л. Л. Толстого жила в то время в Швеции у отца Доры Федоровны, д-ра Эриста Вестерлунда.

*** 307. С. Н. Толстому.**

1902 г. Июля 30. Я. П.

Как хорошо, что Вера справилась,¹ и то, что ты хочешь, ехавши в Тулу, заехать к нам. Если бы ты почему-нибудь раздумал это сделать, то напиши, с каким поездом ты поедешь, и я выеду в Ясенки. У нас всё хорошо. Маша ходит и бодрa, я тоже, от Сухотина последние известия тоже хороши. Доктора, как всегда, разногласят, т. е. ничего не понимают. Один говорит, что это гангрена и потому смертельна, другие говорят другое. Сам же он, как кажется, выздоравливает.

Я теперь занят писанием кавказск[ой] истории. И это мне стыдно. И я, кажется, брошу.² «К рабочему народу» я кончил.³ А «К духовенству» хочется написать.⁴ Пускай не поймут, но мне хочется показать людям тот ужасный вред, к[оторый] они делают людям.

Спасибо, что пишешь. Пиши почаще и побольше. Мы твои письма перечитываем, и они, наверное, у нас ценятся не меньше моих у вас.

До свиданья.

Л. Т.

30 июля.

Отрывок без указания даты впервые опубликован в статье П. А. Буланже «Как Л. Н. Толстой писал „Хаджи-Мурата“» — «Русская мысль» 1913, VI, стр. 80.

Ответ на письмо С. Н. Толстого от 29 июля 1902 г.

¹ О болезни В. С. Толстой см. письма №№ 285—286.

² О работе над «Хаджи-Муратом» Толстой отметил в Настольном календаре 30 июля 1902 г.: «Пишу неохотно — стыдно».

³ Обращение «К рабочему народу» закончено 20 июля, отослано в печать 22 июля. В августе Толстой вносил в текст статьи стилистические исправления.

⁴ Над «Обращением к духовенству» Толстой начал работать во второй половине сентября.

308. В. В. Стасову.

1902 г. Июля 31. Я. П.

Очень радуюсь мысли скоро увидеть вас, Владимир Васильевич.¹ С свойственной мне корыстностью хочу затрудить вас

просьбою. Г-жа Clémence Royer² писала: Tout ce qui nous vient de la donnée chrétienne est entaché d'erreur... L'erreur sp[iritualiste], l'erreur chrétienne... voilà le défaut, il faut s'en libérer.³

Zola⁴ в интервью говорит: L'évangile nous étouffe depuis dix-huit siècles. Le Christ a parlé pour une population réduite. On en a fait le porte-parole de l'univers. A quoi nous devons 18 siècles de souffrances et de mensonges.⁵ Нынче я получил письмо такого же содержания. «Христианство задержало поступательное совершенствование человечества и создание более совершенных сверхчеловеков. Стоит вообразить только всех людей истинными христианами, чтобы придти в ужас от этого...»⁶ и т. д. Это же высказано у Ницше. Так вот просьба моя великая к вам в том, чтобы привезти мне наиболее авторитетные сочинения, наилучшим и яснейшим образом выражающие эту мысль. Буду очень благодарен, если исполните мою робкую просьбу. Если же скажете: чорт его возьми, что он пристал ко мне, то несколько не удивлюсь и не огорчусь. Во всяком случае жду вас с радостью.

Будьте здоровы.

Лев Толстой.

31 июля 1902.

Боюсь, что вы не поймете, что мне нужно. Мне нужно выраженную популярным или популярными писателями подробно и ясно мысль о том, что христианство есть зловерное учение, много повредившее и вредящее человечеству. Эту мысль я в последнее время часто встречаю. Если можно, привезите такие, чтобы можно было цитировать как распространённое мнение. Если это, где наиболее ясно выражено, у Ницше, желал бы получить это на время. Я читал Ницше, но с таким отвращением, что не помню, где это сказано.

Впервые опубликовано в ТС, № 155.

¹ Стасов писал Толстому: «Так я вас снова увижу, Лев Николаевич! И так скоро, через немного дней? Здорового, могучего, бодрого, храброго попржежнему? Ах, какое счастье! А я было уже приуныл совсем, — мой антракт так долго длился, с самого января! Я только недавно прочитал ваше предисловие к роману «Крестьянин» Полонца и радонался и восхищался без меры. Этак, как вы, никто не думает и не говорит. Как же я буду вдруг неправ, когда говорю всем и каждому, что вы кажетесь мне во

сто раз выше Петра I! Тот толкнул Россию вперед только внешним толчком и ко внешним делам, вы же ее будите и толкаете к тому, что всего важнее, выше и глубже — в уме и понятии, вы ее преобразуете, обновляете и направляете, как никто еще этого не делал и не воображал, да по дороге тоже направляете и устремляете вперед и всю Европу и Америку. Как же вы не выше его! Конечно, в тысячу раз выше. И вот, получив сегодня утром в Библиотеке милое, чудесное, доброе письмо от Софьи Андреевны о том, что мне *можно* к вам ехать и что я вас увижу и услышу, я так обрадовался, как редко со мной может случаться, и теперь буду только ждать дня и часа, когда тронусь из Петербурга. Из Москвы пошлю вам телеграмму. Раньше седьмого-восьмого августа мне не придется уехать отсюда, потому что жду Элиаса [И. Я. Гинцбурга], который, изморившись во время болезни, а потом смерти своего великого и чудесного учителя Антокольского, поехал вздохнуть немножко в Швейцарию. К шестому или восьмому числу он должен быть назад сюда, и тогда мы покатым к вам во весь дух. Вы и не знаете, что это такое для нас двух быть у вас, с вами. Притом же, раньше того времени, кажется, и Софья Андреевна не воротится в Ясную из Москвы. Итак, жду сто тысяч раз того дня и часа, когда поеду к вам» (публикуется впервые). Стасов приехал в Ясную Поляну с И. Я. Гинцбургом 10 августа. См. письмо № 333.

² Клеманс Руайе (1830—1902), французская писательница по общественно-экономическим вопросам, переводчица и популяризатор Ч. Дарвина.

³ [Всё, что нам дается христианским учением, запятнано заблуждениями... Заблуждение спиритуализма, заблуждение христианское — вот где порок, от него надо освободиться.] — Выдержка из интервью с Клеманс Руайе по поводу сборника мыслей Толстого «О половом вопросе» («La Revue Blanche» 1902, № 210). См. письмо № 312.

⁴ Эмиль Золя (1840—1902), французский писатель. Об отношении Толстого к нему см. в статье «Неделание», т. 31.

⁵ [Евангелие нас душит на протяжении восемнадцати столетий. Христос проповедовал малочисленному народу. Из него сделали глашатая вселенной. Этому-то мы и обязаны 18 веками страданий и лжи.] — Выдержка из интервью с Э. Золя, напечатанного по тому же поводу, что и интервью с Клеманс Руайе.

⁶ Письмо неизвестно.

309. В. Г. Черткову от 5 августа.

*310. С. Н. Толстому.

1902 г. Августа 6—7? Я. П.

Спасибо за письмо. Сейчас пришел Коля, отправляет Балакина. У нас всё хорошо. Ждем тебя¹. Главное, я. Я поправляюсь, и немножко досадно, что опять придется умирать. Точно выта-

нцили завязавши в трясине экипаж не на ту сторону, а на эту, так что через трясины опять придется ехать.² Посылаю назад письмо доктора и № Русск[ого] Бог[атства]. Прочти: Не наш.³ Целую Мар[ью] Мих[айловну] и Верочку. Статью К рабочему народу пришлю, когда будет печатная. А хороши твои рассказы о священниках.⁴ Петрова⁵ я знаю. Всё бы было хорошо, что он говорит, если бы он не был священником.

Прости, что так дурно пишу.

Л. Т.

Датируется по письму С. Н. Толстого от 6 августа 1902 г., на которое отвечает Толстой.

¹ С. Н. Толстой был в Ясной Поляне 15—17 сентября 1902 г. (последний его проезд).

² Ср. в Дневнике запись от 20 сентября 1902 г., т. 54, стр. 137.

³ В. К—в, «Не наш (из воспоминаний врача о Карийской каторге)» — «Русское богатство» 1902, 5, стр. 225—240.

⁴ С. Н. Толстой писал: «Вера ездила по болезни в Тулу и в вагоне слышала, как кто-то читал вслух книгу священника Петрова, в которой он говорит, что церковь должна обращаться к народу не медными языками, а живыми... Около нас теперь два священника: один царевский, тот самый, который, когда ты был в Пирогове во время принесения чудотворной иконы божией матери и говорил с царевской попадьею, стоял около вас в студентском мундире, ее сын, и другой, спасский. Царевский спрашивал недавно у крестьян, скоро ли они устроят здесь «полтавку», а Спасский, бывши с крестом в Дубках, у Маши, при ней говорил, что тот, кто убил Сипягина, сделал святое дело».

⁵ Григорий Спиридонович Петров (1867—1925), священник, либеральный публицист, в 1907 г. лишенный сана, впоследствии белоэмигрант. Автор ряда статей о Толстом, печатавшихся в 1910 г. в «Русском слове». Его заметка без подписи «Из воспоминаний о Л. Н. Толстом» напечатана в «Новой Руси» 1908, 28 августа. С. Н. Толстой имел, очевидно, в виду статью Петрова «Святая Русь», помещенную в сборнике «К свету», М. 1902.

311. В. В. Стасову.

1902 г. Августа 10. Я. П.

- 1) Историю Николая.
- 2) Камер-фурьерск[ий] журнал.
- 3) Биографию Воронцова.
(Всё в 1852 году.)

4) Если можно, донесения, письма Воронцова Чернышеву (по-французски).

5) Карту подробную Чечни и Дагестана.

Датируется по пометке Стасова на подлиннике: «10 августа 1902. Ясная Поляна». Впервые опубликовано в ТС, стр. 277.

Записка касается материалов, которые нужны были Толстому для работы над «Хаджи-Муратом». Написана и передана Стасову в день его приезда в Ясную Поляну.

По возвращении в Петербург Стасов подробно сообщал в письме от 21 августа 1902 г. о сборе материалов (см. ТС, стр. 278—280).

312. Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1902 г. Августа 13. Я. П.

Dear Aylmer Maude,

La Revue Blanche of last March contained a brief statement of views attributed to me on the sex question, followed by the opinions of a number of French authors concerning those views.

The opinions there attributed to me are grotesquely absurd, and are a careless, second-hand, and incorrect summary of a collection of undated extracts and articles put together and published by my friend Vladimir Tchertkoff.

The curious thing is, that of all the authors who express themselves on the subject, not one suspected that he was being hoaxed. They all took the summary put before them as though it were a statement of my real opinions.

I am glad, therefore, to see in your preface to the «Revised Edition» of *Resurrection*¹ a restatement of my views on the sex-question which is as reasonable as the summary in *La Revue Blanche* is absurd.

Leo Tolstoy.

Дорогой Эйльмер Моод,

В мартовской книжке журнала «*La Revue Blanche*» помещено краткое изложение приписываемых мне взглядов на половой вопрос, сопровождаемое мнением о них целого ряда французских авторов.

Приписываемые мне взгляды до нелепости абсурдны и представляют из себя плохое и неточное сокращение из собранных и напечатанных моим другом Владимиром Чертковым статей и бездатных отрывков.

Удивительно то, что из всех авторов, высказавшихся по этому предмету, ни один не подозревает, что его обманули. Все они приняли это сокращение за выражение моих действительных взглядов.

И потому мне приятно видеть в вашем предисловии к «пересмотренному изданию» «Воскресения»¹ изложение заново моих взглядов на половой вопрос, настолько же разумное, насколько нелепо сокращение в «La Revue Blanche».

Лев Толстой.

Печатается и датируется по машинописной копии. Впервые опубликовано, с датой 26 августа (н. ст.), в журнале «The Athenaeum», London, 1902, № 3910 от 4 октября, стр. 451.

По поводу изданного В. Г. Чертковым на русском и английском языках сборника высказываний Толстого «О половом вопросе» (изд. «Свободное слово» и «Free Age Press», Christchurch, 1901) парижский журнал «La Revue Blanche» провел анкету среди видных литераторов. Ответили: Эмиль Золя, Клеманс Руайе, итальянский криминалист и политический деятель Энрико Ферри (р. 1856), популярная испанская писательница Эмилия Пардо-Базан (1851—1921), бельгийский поэт, романист Жорж Экхауд (р. 1854), французская писательница и переводчица, ориенталистка Юдифь Готье (1846—1917), немецкий писатель, автор книги «Выврождение», Макс Нордау (1849—1923) и др. Все они отрицательно отозвались о требованиях Толстым целомудрия, как идеала человеческого общежития. Результаты анкеты напечатаны в «La Revue Blanche» 1902, 1 Mars, № 210, под заглавием «Tolstoï et la question sexuelle» [«Толстой и половой вопрос»]. Отзывы Эмиля Золя и Клеманс Руайе см. в письме № 308.

Комментируемое письмо является ответом Толстого на эту анкету. См. книгу Моода «The Life of Tolstoy. Later Years», стр. 609.

¹ Предисловие Эйльмера Моода к новому изданию «Воскресения» (1902) в переводе на английский язык.

313—314. В. Г. Черткову от 17 августа.

***315. П. И. Барюкову.**

1902 г. Августа 20. Я. П.

Милый друг Поша. Сто лет не писал вам, и это очень огорчает: точно связь наша с вами удлиняется или тонеет. А это мне больно, п[отому] ч[то] вы один из первых и лучших друзей, доставивших мне много радости и поддержки. Так не позволим нашей связи разрываться. Ни за что. Боюсь, что я напрасно обнадежил вас обещанием писать свои воспоминания. Я попробовал думать об этом и увидел, какая страшная трудность избежать Харибды самовосхваления (посредством умолчания всего дурного) и Сциллы цинической откровенности о всей мерзости своей жизни. Написать всю свою гадость, глупость,

порочность, подлость — совсем правдиво — правдивее даже, чем Руссо,¹ — это будет соблазнительная книга или статья. Люди скажут: вот человек, кот[орого] многие высоко ставят, а он вон какой был негодяй, так уж нам-то, простым людям, и бог велел. Серьезно, когда я стал хорошенько вспоминать свою всю жизнь и увидал всю глупость (именно глупость) и мерзость ее, я подумал: что же другие люди, если я, хваленый многими, такая глупая гадина? А между тем ведь это объясняется еще тем, что я только хитрее других. Это всё я вам говорю не для красоты слога, а совсем искренно. Я всё это пережил. Одно могу сказать, что моя болезнь мне много помогла. Много дури соскочило, когда я всерьез поставил себя перед лицом бога или всего, чего я часть изменяющая[ся]. Много я увидал в себе дрянного, чего не видал прежде. И немного легче стало. Вообще надо говорить любимым людям: не желаю вам быть здоровым, а желаю быть больным.

Живете вы, слава богу, хорошо, как я слышу, с своей милой Пашей и детьми. Не меняйте ничего, а только улучшайте и не скучайте. Говорят, только много у вас лишнего народа. Тяжело это. Надо любовно бороться.

Я пишу, что боюсь ложн[ого] обещ[ания] воспоминаний. Я точно боюсь, но это не значит, что отказываюсь. Я постараюсь, когда будет больше сил и времени. У меня есть план избежать трудност[ей], о к[оторых] я говорил, тем, чтобы только намекнуть на хорошие и дурные периоды. Прощайте. Целую вас.

Л. Т.

20 августа
1902.

Отрывок без указания даты впервые опубликован в Б, I, изд. «Посредник», М. 1906, стр. 9—10.

Ответ на письмо П. И. Бирюкова от 12 августа н. ст. 1902 г., в котором он благодарил Толстого за обещание написать свои воспоминания.

¹ Жан-Жак Руссо (1712—1778). Имеется в виду его «Исповедь».

* 316. Г. П. Дегтеренко.

1902 г. Августа 20. Я. П.

Очень сожалею, любезный Григорий Павлович, что вы не поговорили со мною лично о том, что вы пишете. Может быть,

я бы вам мог сказать что-нибудь полезное, а также и вы мне. Я благодарю вас за ваше письмо и за то обличение, которое в нем находится. Я постоянно страдаю несоответственностью моей жизни — в последнее время особенно вследствие моей болезни — с теми истинами, которые я исповедую, стараюсь уничтожить это несоответствие и благодарен тем, которые, так, как вы в своем письме, напоминают мне о нем и заставляют более стараться привести жизнь в согласие с исповедуемыми истинами.

Я говорю это не о вегетарьянстве, которому я в продолжение 20 лет никогда сознательно не изменял и следование которому не стоит мне ни малейшего труда или лишения. (Я только из вашего письма узнал, что, вероятно, меня обманывали во время моей болезни, варя мне мясные супы.) Я говорю про роскошь той жизни, в которой я нахожусь, и, главное, про пользование прислужгой за деньги.

Очень рад был из вашего письма узнать, что вы человек, занятый важными вопросами жизни, что я заметил и по кратким разговорам с вами.

Еще раз благодарю вас за ваше письмо и желаю вам всего лучшего.

Лев Толстой.

20 августа
1902.

Печатается по копировальной книге № 5, лл. 54—55.

Григорий Петрович Дегтеренко, в течение девяти месяцев служивший у Толстых в Гаспре, в малограмотном письме из Ялты от 5 августа 1902 г. писал о том сочувствии, которое он с давних пор питал к мировоззрению и деятельности Толстого, и о своем огорчении при виде несоответствия жизни Толстого и его взглядов.

317. А. П. Наугольникову.

1902 г. Августа 20. Я. П.

Милостивый государь А. П.,

Сад у нас нынче без яблок, и потому я не торопился отвечать вам. Побеседовать и мне бы было приятно с вами, п[о]тому ч[т]о, судя по тому, что вы пишете, вы много думали и — о самых важ-

ных предметах, кот[орые] и меня интересуют, но из-за этого приезжать вам не стоит. Всё, что я думал о жизни и ее законах, я написал в своих сочинениях, запрещенных в России и печатаемых в Англии. Прилагаю вам адрес, по которому можно попытаться их выписать.¹ Я говорю: попытаться, п[отому] ч[то] иногда эти сочинения, посылаемые в письмах, доходят, иногда же задерживаются. Стоят сочинения недорого.

Ваши же мысли советую вам хорошенько разрабатывать, много раз исправляя и сокращая написанное.

Уважающий вас

Лев Толстой.

20 авг. 1902.

Впервые опубликовано в «Летописях Государственного Литературного музея», кн. 2, М. 1938, стр. 223.

Анатолий Петрович Наугольников (1856? —1929?) — заведующий епархиальной свечной лавкой в Старице Тверской губ. Оставил службу в 1901 г. после столкновения с местным священником. В связи с этим тогда же впервые писал Толстому, но ответа, видимо, не получил.

Ответ на обширное письмо Наугольникова от 12 июля 1902 г. с изложением мыслей о боге и религии. В том же письме Наугольников спрашивал, может ли он получить в аренду фруктовый сад при яснополянской усадьбе, чтобы таким образом иметь возможность часто встречаться с Толстым.

¹ В краткой приписке М. Л. Оболенской сообщалось, что к письму прилагается брошюра с адресом В. Г. Черткова.

318. Вел. кн. Николаю Михайловичу.

1902 г. Августа 20. Я. П.

Дорогой Николай Михайлович,

Благодарю Вас за участие. Здоровье мое поправляется. Несмотря на то, что я живу с удовольствием и стараюсь наилучшим образом употребить остатки своей жизни, не могу не испытывать небольшой досады на то, что мой экипаж, завязший в трясины, через которую мне неминуемо придется переезжать — и даже очень скоро — вытащили не на ту, а на эту сторону.

Силы у меня всё еще невелики, а дела очень много. От этого я и не писал Вам. Что же касается до вопроса об уничтожении земельной собственности, то я в последнее время написал об этом, насколько умел, обстоятельное сочинение, которое, само-

собой разумеется, будет напечатано не в России, а в Англии. Заглавие сочинения: «Рабочему народу». ¹ Всякое сочинение est une lettre de l'auteur à ses amis inconnus. ² Оно может служить и ответом на Ваши возражения. И если предмет этот интересует Вас, Вы прочтете его. Теперь же я занят окончанием давно начатого и всё разрастающегося одного эпизода из кавказской истории 1851,52 годов. ³

Не можете ли Вы помочь мне, указав, где я мог бы найти переписку Николая I и Чернышева с Воронцовым за эти года, так же как и надписи Николая I на докладах и донесениях, касающихся Кавказа этих годов?

Простите, желаю Вам всего лучшего в Вашей внутренней духовной жизни. Всё истинно хорошее бывает только в этой области.

Лев Толстой.

20 авг. 1902. Ясная Поляна.

Впервые опубликовано в ИТС, I, № 125.

¹ «К рабочему народу», изд. «Свободное слово», № 78, Christchurch, 1902. Дата: «Ясная Поляна, сентябрь 1902 г.».

² [письмо автора его неизвестным друзьям.]

³ «Хаджи-Мурат».

* 319. И. М. Трегубову.

1902 г. Августа 20. Я. П.

Дорогой Ив[ан] Мих[айлович],

Давно получил ваше письмо ¹ и только сегодня, 20 август[а], удосужился отвечать. Очень я ослабел после болезни и, занявшись утром, редко имею, как нынче, силы писать вечером. Да и дела очень много хочется сделать в тот короткий срок, к[оторый] мне остается жить. Вы спрашиваете мое мнение о том, что делают духоборы. ² Чувство, кот[орое] я испытывал, думая об этом, подобно тому, к[оторое] я испытывал бы, глядя на человека, лезущего на ту гору, на кот[орую] и мне надо идти, поднявшегося уже высоко и хватающегося за уступ или ветки, по кот[орым] он сразу поднимется еще гораздо выше, но с которых он легко может оборвать[ся] и спуститься очень низко. Я боюсь этого, но сказать ему ничего не могу, п[отому] ч[то]

не знаю его сил, стремление же его меня радует. С тем, что можно на животных, как и на детей, действовать для их блага насильем, я не согласен, хотя такая мысль у меня и проскочила где-то.³ Если я решил, что никого (и животных) убивать не надо, я не держу оружия, и оно для меня не существует. Также, если я решил, что не надо употреблять насилия, то я ни в каком случае не пользуюсь им, и оно для меня не существует.

То же, что вы говорите о революционерах, пользующихся христианскими данными для своих целей, то я согласен с вами, что это очень неприятно, и разъяснять их ошибку или хитрость может быть полезно; но я не имею времени да и не желаю делать этого. На всякое чихание не наздравствуешься. И если бы я исправлял все ложные понимания и толкования моих мыслей, у меня не б[ыло] бы времени ни на какое другое дело. Кроме того, я думаю, что если мысли, высказанные вами, верны, то они возьмут свое и не могут быть *навсегда* извращены, а рано или поздно восторжествуют над ложью. Только наша близорукость и поспешность, вытекающая из краткости нашей жизни, заставляет нас так заботиться о неизвращении наших слов и мыслей сейчас же, при нашей жизни.

Душевно радуюсь тому, что ваши религиозные сомнения — как мне кажется — разрешились в смысле свободы от преданий.

Нынче получил немецк[ую] книгу под заглавием *Gegen die Confessionen* против Ehrhard'a в Вене и Harnack'a в Берлине какого-то Johann'a Johannsen'a.⁴ Кажется, книга хорошая. Мне нравится мысль и выражение: *против исповеданий*. Прощайте, милый Ив[ан] Мих[айлович]. Пишите мне. Передайте мой привет Чертковым, Жозе⁵ и Струменскому⁶.

Л. Толстой.

На конверте: Tuckton House, Christchurch, Hants, England.
Jean Tregouboff.

¹ Письмо И. М. Трегубова от 31 июля н. ст. 1902 г.

² В 1902 г. группа духоборов «свободников», отказавшись принять землю в частную собственность, решила оставить Канаду и переселиться в «теплую землю». Они выпустили скот на свободу в лес, все работы выполняли собственными силами, отказались от денег, от кожаной обуви и т. д.

³ «В чем моя вера?», гл. XII. Цитата приведена в письме Трегубова.

⁴ Johann Johansen, «Gegen die Konfessionen!», München [Иоган Иогансен, «Против исповеданий», Мюнхен], 1902, стр. 198. Книга сохранилась в яснополянской библиотеке. Альберт Эргард (р. 1862) — католический богослов; Адольф Гарнак (р. 1851) — протестантский богослов.

⁵ Иосиф Константинович Дитерихс.

⁶ Степан Евгеньевич Струменский, студент. В 1901—1902 гг. жил, как и Трегубов, у Чертковых в Англии.

320. Н. Е. Фельтену.

1902 г. Августа 20. Я. П.

Любезный Николай Евгеньевич,

Простите, пожалуйста, за то, что не исполняю вашей просьбы. Я почти что не могу этого: я и слаб и очень занят. Но, несмотря на это, я бы с радостью, с истинной радостью принял вас, если бы чувствовал, что это нужно вам. Читать всего совсем не нужно. Читать надо только то, что отвечает на возникшие в душе вопросы. Скажите, какие вопросы занимают вас, и я, как умею, постараюсь ответить вам или письменно или прислав отвечающие на эти вопросы сочинения.

Любящий вас Лев Толстой.

20 августа 1902.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 54 (сверено с машинописной копией). Впервые опубликовано Н. Е. Фельтеном в его статье «Из встреч с Л. Н. Толстым» — «Солнце России» 1910, 2 (42), стр. 6—7.

Ответ на письмо от 14 июля 1902 г., в котором Фельтен просил позволения приехать в Ясную Поляну, чтобы получить возможность прочитать все произведения Толстого.

321. Евгению Шмиту (Eugen Schmitt).

1902 г. Августа 20/сентября 2. Я. П.

Lieber Freund,

Es thut mir wirklich Leid, dass ich den Wunsch des Herrn D-r Hugo Ganz¹ nicht erfüllen kann. Meine Kräfte nach meiner Krankheit sind noch so schwach und ich habe so vieles, wie mir scheint nothwendiges zu beendigen, dass ich mir nicht erlauben kann etwas neues anzufangen. Es scheint mir dass ich Ihr Brief mit dem Artikel über mich nicht erhalten habe, oder ist der

Brief in der schlechtesten Zeit meiner Krankheit angekommen und man hat ihn mir nicht übergeben. In jedem Falle danke ich Sie für den Brief und für den Artikel, da ich überzeugt bin, dass alles was Sie über mich schreiben, vollkommen richtig ist, wie es auch nicht anders sein kann, weil Sie dieselbe Weltanschauung haben und also von denselben wie ich Ideen durchdrungen sind. Der Beweis davon ist Ihr schönes Buch, welches ich mit grosser Freude und voller Befriedigung gelesen habe.² Ihre Briefe machen mir grosse Freude. Ich hoffe noch diese Freude viele Mal zu haben.

Ihr Freund
Leo Tolstoy.

2 September
1902.

Дорогой друг,

Мне очень жалко, что я не могу исполнить желание д-ра Гуго Ганца.¹ Я еще так слаб после болезни и в то же время должен закончить так много, как мне кажется, важного, что не могу себе позволить начать что-нибудь новое. Мне кажется, что я не получил вашего письма со статьей обо мне, или же оно пришло в худшие дни моей болезни и не было мне передано. Во всяком случае благодарю вас за письмо и за статью, так как убежден, что всё; что вы обо мне пишете, совершенно правильно, и иначе оно не может быть, потому что ваше мировоззрение одинаково с моим и вы проникнуты теми же идеями, что и я. Доказательством этому служит ваша прекрасная книга, которую я прочел с большой радостью и удовольствием.² Ваши письма доставляют мне большую радость. Надеюсь еще много раз получать эту радость.

Ваш друг
Лев Толстой.

2 сентября
1902.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 50. Дата Толстого нового стиля: в копировальной книге письмо находится среди писем от 20 августа 1902 г. Впервые опубликовано в книге: «Die Rettung wird kommen...», стр. 58.

Ответ на письмо Шмита от 18 августа н. ст. 1902 г.

¹ Д-р Гуго Ганц — главный редактор газеты «Die Zeit». Автор статей о России (путевые заметки), печатавшихся в немецких газетах; изданы в переводе на английский язык под заглавием «The Land of Riddles (Russia of to-day)», New-York — London, 1904. В последних трех главах книги описано его свидание с Толстым в Ясной Поляне.

Шмит прислал письмо Гуго Ганца, просившего Толстого написать передовую статью для его газеты.

² В марте 1902 г. Шмит прислал Толстому свою статью «Leo Tolstoj als Gnostiker» [«Лев Толстой как гностик»] — «Zeitschrift für Kunst und Leben», Wien, 1902, 15 März.

322. В. Г. Черткову от 23 августа.

*** 323. А. В. Жиркевичу.**

1902 г. Августа 27. Я. П.

Любезный Александр Владимирович,

Егоров теперь в Англии. Он ушел из Якутск[ой] области и теперь направляется в Канаду. О молитве у меня есть письмо, напечатанное у Черткова. ¹ Деньги ваши перешлю в Англию, если вы не измените их назначения.

Желаю вам всего лучшего.

Лев Толстой.

27 августа 1902.

Об Александре Владимировиче Жиркевиче (1857—1927) см. т. 64, стр. 132.

В письме от 16 августа 1902 г. Жиркевич просил переслать сосланному сектанту Е. Е. Егорову приложенные десять рублей. О Егорове см. т. 72, стр. 430—431.

¹ См. письмо № 5.

324—327. В. Г. Черткову от 31 августа, 4, 5 и 7 сентября.

*** 328. В. А. Маклакову.**

1902 г. Сентября начало. Я. П.

Податели — Мясновские, подгородные тульские крестьяне. Посылаю их ко мне записку. Вы спросите их и решите, можно ли что и что можно сделать, и помогите им.

Ваш Лев Толстой.

На обороте: Василью Алексеевичу Маклакову. Новинский бульвар, д. Плевако.

Написано на обороте визитной карточки «Léon Tolstoj». Датируется по ответному письму Маклакова от 13 сентября 1902 г.

В ответном письме Маклаков сообщил, что просителей он направил к тульскому адвокату.

*** 329. В. А. Мавлакову.**

1902 г. Сентября 10. Я. П.

Дорогой Василий Алексеевич,

Афанасью Агееву передан обвинительный акт¹. Дело для него принимает опасный оборот. И дело само важно, и человек он хороший, и очень жалко бы было, если бы его сослали. Надеюсь, что вы сделаете все, что можете, чтобы помочь ему.

Дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

1902

10 сент.

¹ Крестьянин д. Казначеевки Тульского уезда Афанасий Николаевич Агеев был привлечен к суду по обвинению в богохульстве. Дело было отложено и разбиралось 15 января 1903 г. См. т. 74.

330. П. И. Бартеневу.

1902 г. Сентября 11. Я. П.

Спасибо за письмо, любезный Петр Иванович. Мне нужен Ник[олай] Павлов[ич] 1852 года и его отношения к Воронцову во время его наместничества на Кавказе. Нет ли этого в Архиве Воронц[ова]? У меня есть письма Воронц[ова] к Чернышеву о Хаджи Мурате в русском переводе,¹ а писаны они были по-фран[цузски]. Где бы их достать в оригинале?

Как бы хотел дать что-либо в Р[усский] А[рхив], но, если бы вы видели мою жизнь, вы бы поняли, что до сих пор не мог этого сделать.

Желаю вам всего хорошего.

Л. Толстой.

Еще великая к вам просьба, дорогой Петр Иванович. Как-то мы говорили с вами о том, как Ник[олай] Павло[вич] перечислил сколько-то, кажется 200 000 или 2 миллиона крестьян из государственных в удельные и заботился о том, чтобы это оставалось тайной.

Где сведения об этом? И в каком году и при каком министре это было?

Л. Т.

11 сентября 1902

Очень буду благодарен за эти сведения.

Автограф находится у И. С. Зильберштейна. Отрывок впервые опубликован в статье П. А. Буланже «Как Л. Н. Толстой писал „Хаджи-Мурата“». Неполностью опубликовано в «Сборнике Государственного Толстовского музея» 1937, стр. 184.

Ответ на письмо П. И. Бартенева (см. т. 60) от 31 августа с указанием ряда публикаций в «Русском архиве» материалов о Николае I.

¹ Письма М. С. Воронцова к А. И. Чернышеву напечатаны в русском переводе в «Русской старине» 1885, март.

* 331. А. С. Бутурлину.

1902 г. Сентября 11. Я. П.

Спасибо вам, дорогой Александр Сергеевич, за ваше письмо и ваш очень полезный для меня труд.¹

Чертков собирается печатать соединение евангелий и ждет только средств для этого. Я посылаю ему вашу работу. Он оценит ее, как человек очень точный и внимательный в делах, и воспользуется ею. Намереваемся мы пробыть зиму в деревне. Я, разумеется, рад этому. Здоровье мое хорошо. Главное, могу работать. Прощайте, желаю вам всего лучшего и очень жалею, что не увижу вас.²

Л. Толстой.

11 сент. 1902.

Об Александре Сергеевиче Бутурлине (1845—1916) см. т. 63, стр. 156.

¹ При письме от 16 августа Бутурлин прислал свои замечания по поводу неточно сделанных Толстым ссылок на варианты евангельских текстов в его книге «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий».

² 14 сентября Бутурлин приехал в Ясную Поляну и пробыл до 16 сентября.

332. А. А. Русановой.

1902 г. Сентября 11. Я. П.

Очень рад был получить от вас весточку, дорогая Антонина Алексеевна. Получил и рукопись и отдал ее Павл[у] Алекс[андровичу], чтоб он попытался дать ей так или иначе наибольшее распространение.¹ Знаю, что дорогой Гавр[ила] Андр[еевич]

б[ыл] болен и теперь нездоров, но всё так же жив душою. И это радует меня очень. Скажите ему, что я очень люблю его и дорожу его дружбой. Что я вас высоко ценю и люблю, вы это знаете. Целую вас.

Л. Толстой.

1902, 11 сент.

Впервые опубликовано в «Вестнике Европы» 1915, 4, стр. 8.

Антонина Алексеевна Русанова (1855—1905) — жена Г. А. Русанова. Знакома с Толстым с 1885 г.

Ответ на письмо Русановой от 1 сентября 1902 г. Посылая свой перевод книги Ж. Ж. Руссо «Исповедание веры савойского викария», она напоминала, что в личной беседе с ней Толстой одобрил ее намерение сделать этот перевод.

¹ Перевод был издан «Посредником» с предисловием П. А. Буланже в 1903 г. Г. А. Русанов писал Толстому 29 декабря 1902 г.: «Она [А. А. Русанова] благодарит вас за то, что вы исправили ее перевод». Участие Толстого в переводе не отмечено в издании.

333. В. В. Стасову.

1902 г. Сентября 11. Я. П.

Спасибо, Владимир Васильевич, за посещение,¹ за книги и за готовность достать еще что нужно. До сих пор я рад, что могу не утруждать вас ничем. Всё нужное у меня есть, а чего нет, мне будет доставлено. — Мы живем по-старому. Здоровье хорошо. Продолжаю заниматься пустяками, Х[аджи]-М[уратом]. Надеюсь скоро освободиться. Вчера у нас было развлечение, очень неприятное: загорелось на чердаке, и nous l'avons écha[r]ré belle.² Скучно то, что надо всё ломать, чинить, а на дворе холод. С[офья] А[ндреевна] очень озабочена, но всё прекрасно устроится.

Прощайте пока, будьте попрежнему бодры и здоровы и людям приятны.

Лев Толстой.

11 сент. 1902.

Не можете ли выслать мне X том Актов Кавказск[ой] археограф[ической] комиссии?³ Если да, то вышлите поскорее. Простите.

Впервые опубликовано в ТС, № 160.

¹ Стасов был в Ясной Поляне вместе с И. Я. Гиннбургом 10—14 августа 1902 г. См. сборник «Незабвенному В. В. Стасову», СПб., s. a., стр. 142; Aylmer Maude, «The Life of Tolstoy. Later Years», London, 1911, стр. 605—606.

² [мы еще счастливо отделались.] О пожаре см. Б, IV, стр. 71; А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», I, М. 1922, стр. 98.

³ «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» — «Архив главного управления наместника кавказского», Тифлис. В X томе помещены акты и документы за время управления М. С. Воронцова (1842—1854).

334. В. В. Стасову.

1902 г. Сентября 11. Я. П.

11 сент. вечером.

Только что написал вам письмецо, благодетельный Влад[имир] Вас[ильевич], как получил ваше. Не знаю, как благодарить вас за ваши труды на мою пользу. Представьте себе, что нынче же утром я получил письмо от в. к. Николая Михайловича, к[оторый] предлагает мне X-й том Кавк[азской] архео-гр[афической] Комиссии. Я написал ему, прося его выслать, так что вы уже не беспокойтесь.

Мы в Москву не едем, а остаемся в Ясн[ой] Пол[яне], так что адрес наш прежний. Как вы поживаете? Здоровы ли вы и вся ваша тесная семья? Прощайте, а мож[ет] б[ыть], и до свиданья.

Л. Толстой.

Впервые опубликовано в ТС, № 161.

Ответ на письмо Стасова от 3 сентября 1902 г. (см. ТС, стр. 281—285).

335. К. М. Фофанову.

1902 г. Сентября 11. Я. П.

Любезный К[онстантин] М[ихайлович],

Мне очень приятно было получить ваше письмо и узнать из него о вашем добром расположении ко мне. Я знаю и читал вас. И хотя, как вы, вероятно, знаете, не имею особенного пристрастия к стихам, думаю, что могу различать стихи есте-

ственные, вытекающие из особенного поэтического дарования, и стихи, нарочно сочиняемые, и считаю ваши стихи принадлежащими к первому разряду.

Желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

11 сент. 1902.

Впервые опубликовано в журнале «Почталъон» 1903, 2, столб. 67.

Константин Михайлович Фофанов (1862—1911)—поэт-лирик. Характерная черта поэзии Фофанова — отвлеченность ее содержания, отрешенность от условий места и времени. Начал печататься с 1881 г. По поводу нападок на Толстого Иоанна Кронштадтского и отлучения от церкви написал несколько сочувственных Толстому стихотворений. См. статью А. А. Измайлова «Принц и нищий» — «Исторический вестник» 1916, 5, стр. 472.

* 336. В редакцию газеты «Die Zeit».

1902 г. Сентября 11. Я. П.

11 сен. 1902 г.

В последнее время я всё чаще и чаще с разных сторон вижу не только признаки озверения людей, но слышу и читаю не только оправдания, но и восхваления такому озверению.

Главным толкователем и восхвалителем этого озверения является полусумашедший, до безумия самоуверенный, неосновательный, ограниченный, но бойкий на язык Ничше. Так что я, восходя от следствий к причинам, невольно был приведен к Ничше и вновь перечел, хотя и с великим отвращением, этого странного писателя. Мне очень бы хотелось выразить хотя в небольшой статье то, что я вывел из этого чтения. Если мне удастся сделать это — позволит здоровье и другие, более, по-моему, важные занятия, я очень рад буду прислать вам эту статью. Желаю успеха вашему журналу.

Лев Толстой.

Печатается по копии Е. В. Оболенской, находящейся в копировальной книге № 3, л. 205 (эта же копия отпечатана в копировальной книге № 5, л. 63).

Ответ на письмо редакции венской газеты «Die Zeit» от 14 сентября н. ст. 1902 г. Редакция, прислав заметку «О Ничше и его культе», просила Толстого помочь газете в ее борьбе с ницшеанством.

337. В. Г. Черткову от 11 сентября.

338. Вел. кн. Николаю Михайловичу.

1902 г. Сентября 12. Я. П.

Очень благодарен вам, дорогой Николай Михайлович, за сообщенные мне сведения. Это больше того, что я ожидал, и я очень, очень буду благодарен вам, если вы найдете возможным дать мне на время (короткое) доклады, донесения и резолюции государя, относящиеся к управлению Кавказом со времени назначения Воронцова и до 1852 года, а также и X том «Актов кавк[азской] археогр[афической] комиссии». Я бы бережно получил, прочел и возвратил их.

То, что вы пишете о деятельности Строганова в 1801—1805 годах, очень интересно и важно. Я очень буду рад прочесть вашу книгу.¹

Черткову я написал, чтобы он выслал вам и «О религии» и «Рабочему народу». Последняя касается вопроса о земле, о котором мы переписывались.

От души желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

1902. 12 сент.

Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», № 37-38, М. 1939, стр. 312.

Ответ на письмо от 5 сентября 1902 г., в котором Николай Михайлович сообщал, что «лучший знаток кавказской старины и архивов» Е. Г. Вейденбаум согласен доставить все нужные Толстому материалы (см. письмо № 318), но просит указать, по каким именно докладам интересуют Толстого резолюции Николая I.

¹ Работа Николая Михайловича «Граф Павел Александрович Строганов (1774—1817). Историческое исследование эпохи императора Александра I» вышла в 1903 г. (имеется в яснополянской библиотеке). Отзыв Толстого о ней см. в письме к Николаю Михайловичу от 26 января 1906 г., т. 76.

339. А. С. Пругавину.

1902 г. Сентября 12. Я. П.

Очень благодарен вам, дорогой Александр Степанович, за ваше письмо и за те сведения, кот[орые] вы сообщаете в нем.

Разумеется, надо употребить все средства для оглашения этих темных дел. Но как? Я думаю, что надо и то и другое, т. е. смягчив, сколько возможно, попытаться напечатать в русских изданиях и вместе с тем изложить вполне в заграничных.

Всё у вас прекрасно изложено и производит сильное впечатление, но описание состояния Золотницкого ¹ (или как-то так) надо или вовсе выпустить или значительно сократить. А то это может подать повод к рассуждению о том, что вы черты, свойственные личности, переносите на последствия заключения. И без этого описание всего ужасно. Мы читали вслух, и чтение беспрестанно прерывалось восклицаниями негодования.

Я давно знаю Суздальскую тюрьму. Мне удалось содействовать освобождению оттуда трех старообрядческих архиереев, взятых в Турции. ² Кроме того, Маклаков Николай, женатый на моей внучке, ³ был в самой тюрьме года четыре тому назад. Очень, очень желал бы содействовать распространению сведений об этом. Располагайте мною.

Дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

1902. 12 сент.

Впервые опубликовано в журнале «Солнце России» 1910, 3 (43), стр. 3. Александр Степанович Пругавин (1850—1920) — литератор, автор ряда книг по истории русского сектанства.

Ответ на письмо Пругавина от 31 августа 1902 г. о посещенном им суздальском Спасо-Евфимьевом монастыре. Монастырь этот, основанный в XV веке, с 1766 г. сделался тюрьмой для лиц, выступавших против официальной церкви. Большинство сосланных находилось в монастыре до своей смерти в ужасных условиях тюремного режима.

¹ Священник Нижегородской епархии, заключенный в Суздальскую тюрьму за то, что, «оставив свой приход, ушел к старообрядцам». Пробыл в тюрьме с 1865 по 1897 г.

² Толстой принимал участие в судьбе старообрядческого архиепископа Аркадия (сидевшего в Суздальской монастырской тюрьме с 1854 г.), епископа Конона (с 1859 г.) и епископа Геннадия (с 1863 г.). См. т. 62, письмо № 497.

³ Николай Алексеевич Маклаков (1871—1918), в 1894—1900 гг. податной инспектор в г. Суздале, впоследствии министр внутренних дел, крайний реакционер. Был женат на Марии Леонидовне Оболенской (р. 1874), внучке сестры Толстого, М. Н. Толстой.

Статья Пругавина о суздальском монастыре была напечатана под заглавием «Монастырская тюрьма» в еженедельной юридической газете

«Право» в 1902—1904 гг. Издана отдельной книгой под заглавием «Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством», изд. «Посредник», М. 1905.

340. В. В. Стасову.

1902 г. Сентября 15. Я. П.

Дорогой Владимир Васильевич,

Сейчас ко мне приехал и умоляет меня помочь ему — Петр Иванович Мионов, 26 лет, бывший во втором классе учительского института, помочь ему поступить в Ветеринари[ый] Институт, о чем он подает прошение министру. Я никого не имею, кроме вас. Если можно, замолвите о нем словечко кому следует.

Простите.

Лев Толстой.

15 сент.

На конверте: Его Превосходительству Владимиру Васильевичу Стасову. Петерб[ург], Публичная Библиотека.

Впервые опубликовано в ТС, № 162.

О дальнейшем см. письмо № 385.

*** 341. Л. В. Яшвилю.**

1902 г. Сентября 18. Я. П.

Дорогой Лев Владимирович,

Податели сего, три Судаковские крестьянина, мне кажется, находятся в очень затруднительном положении, из которого может вывести их только губернаторская власть. Я уверен, что Вы не откажетесь помочь им по мере Ваших сил. Положение их очень тяжелое, и если никто им не поможет, то над ними будет совершена большая несправедливость. Простите, что утруждаю Вас, и примите уверения в моем уважении и симпатии.

Лев Толстой.

18 сент. 1902.

Лев Владимирович Яшвиль (1859—1917) — в то время тульский вице-губернатор. Был лично знаком с Толстым.

К Толстому обратились крестьяне д. Судаково, близ которого прокладывалась Туло-Лихвинская железная дорога. В связи с постройкой дороги у крестьян отнималась земля, сносились риги нескольких хозяйств этой деревни, некоторые дома были перенесены в другое место.

В ответном письме от 20 сентября 1902 г. Яшвиль сообщил, что посоветовал крестьянам провести оценку нанесенных убытков через комиссию и получить соответствующее вознаграждение.

342. К. Г. Халилеву.

1902 г. Сентября 22. Я. П.

Я получил ваше письмо, Константин Григорьевич, и очень рад, что могу ответить на ваш вопрос.

По моему убеждению, не рассудочному, но выведенному из опыта длинной жизни, — сущность жизни человека — духовная: человек есть дух, частица божества, заключенная в известные пределы, сознаваемые нами материей; и жизнь духа не подлежит никаким стеснениям, тем менее страданиям, — она всегда равномерно растет, расширяя те пределы, в которых заключена. Людям же свойственно поддаваться обману, иллюзии о том, что сущность нашей жизни в тех пределах, которые ее ограничивают, т. е. в материи.

И тогда, под влиянием этой иллюзии, мы смотрим на матерьяльное страдание и в особенности на болезнь и смерть, как на несчастье; тогда как все матерьяльные страдания (всегда неизбежные, как и самая смерть) только разрушают пределы, стесняющие наш дух, и, уничтожая иллюзию нашей матерьяльности, возвращают нас к свойственному человеку сознанию своей жизни в духовном, а не матерьяльном существе. Чем больше страдание матерьяльное, чем ближе самая кажущаяся большим страданием смерть, тем легче и неизбежнее приводится человек к освобождению от иллюзии матерьяльной жизни и к признанию ее в духе. Сознывая же жизнь свою в духе, человек, правда, не получает тех острых наслаждений, которые дает матерьяльная животная жизнь, но чувствует свою полную свободу, неуязвимость, неистребимость, чувствует свое единение с богом, с основною сущностью всего, — причем смерть не существует или смерть становится только избавлением и

возрождением. И тот, кто испытал это состояние, не променяет его ни на какие матерьяльные наслаждения. Я говорю это потому, что с необыкновенной силой и ясностью испытал это во время болезни. Выздоровливая, я испытывал 2 противоположные чувства: одно — радость оживающего животного и — сожаление духовного существа о потере, заглушении той ясности духовного сознания, которое было во время болезни. Но, несмотря на все вступившие при выздоровлении в силу соблазны мирской жизни, знаю верно, что моя болезнь была для меня величайшим благом. Она дала мне то, чего не могли дать ни мои рассуждения, ни суждения других людей. И то, что она мне дала, я уже не потеряю никогда и унесу с собой. Но кроме болезни, вспоминая всю мою жизнь, я вижу ясно, что всё и очень многое, что мучило меня, было для меня истинным благом, сбивая меня с пути искания матерьяльного и натывая на приобретение истинного духовного блага. Недаром мудрость народная говорит о болезнях, пожарах и всем том, что не от воли людской, — бог посетил. Нет хуже положения для достижения истинного блага, как то самое, чего люди желают себе и другим: здоровья, богатства, славы.

Дай бог вам почувствовать всю благодетельность страданий и приближения к смерти, неизбежной смерти. Правда, что для этого нужно верить в свою духовную сущность, частицу бога, не подлежащую никаким изменениям или умалениям, тем менее страданиям или уничтожению, но по письму вашему мне думается, что вы должны верить в это, или если не верите еще, то придете к этой вере. Помогай вам бог, прежде всего тот, который в вас.

Любящий вас Лев Толстой.

Печатается по Дневнику, куда вписана копия (т. 54, стр. 142—143).

Датируется по записи в Настольном календаре 22 сентября 1902 г. (см. т. 54, стр. 317; фамилия адресата написана там ошибочно — Галилов). Впервые опубликовано в переводе на французский язык в журнале «L'Europeen» 1903, февраль, март (?) и в обратном на русский язык переводе, без обозначения адресата и даты, в «Миссионерском обозрении» 1903, 3, стр. 863—865. Подлинный русский текст впервые опубликован в т. 54 настоящего издания (см. выше).

О Константине Григорьевиче Халилееве (1865—1903) см. т. 54, стр. 494.

Ответ на письмо К. Г. Халилеева от 11 сентября 1902 г. Тяжело больной туберкулезом, Халилеев писал Толстому, что не нашел в его рели-

гиозных произведениях ответа на вопрос, почему одни, «беззаконные», живут и преуспевают и за что он вынужден терпеть «ненужное, незаслуженное, жестокое страдание», за что разбивается жизнь его, жены, детей: «какой же принцип (закон ли, или еще как назвать) заложен в нашей жизни; торжествует ли добро, берет ли верх зло, или же царит направление слепой лошади?»

343. П. И. Бартевеву.

1902 г. Сентября 24. Я. П.

Дорогой Петр Иванович,

Рус[ского] Арх[ива] 1888 и 1890 годов у меня, увы, нет. Если пришлете, буду очень благодарен и в целости возвращу. Остальное Зиссермановское у меня всё есть.¹

А что же вы не ответили мне на вопрос о переименовании государст[венных] крестьян в удельн[ые].² Видно, кран засорился. Нельзя ли продуть. Если хорошо дуть, то риску обжечься нет никакого. Без шуток, очень благодарю вас за то, что вы сделаете, и всегда с дружбой поминаю вас.

Лев Толстой.

1902. 24 сент.

Отрывок впервые опубликован в статье П. А. Буланже «Как Л. Н. Толстой писал „Хаджи-Мурата“» — «Русская мысль» 1913, VI, стр. 87. Опубликовано полностью в «Сборнике Государственного Толстовского музея», стр. 184—185.

Ответ на письмо П. И. Бартевева от 18 сентября 1902 г. По поводу письма Толстого к нему от 11 сентября (см. № 330) Бартевев писал: «О Хаджи-Мурате (с которым некогда кокетничала светлейшая княгиня Марья Васильевна Воронцова) можете прочесть в «Русском архиве» 1890 и 1888 гг. в письмах кн. М. С. Воронцова к Ермолову и в биографии князя Бяратинского. Эти годы «Русского архива» должны быть у вас, если же нет, пришлите за ними ко мне из Хамовников. Я прибавлю еще «Историю Кабардинского полка» и «25 лет на Кавказе» Зиссермана... Припоминается, что ко мне обратиться—словно повернуть кран в самоваре».

¹ Арнольд Львович Зиссерман (1824—1897), автор военно-исторических статей о Кавказе, участвовал во многих военных экспедициях. Был лично знаком с Толстым.

² Не установлено, когда и в какой форме был задан этот вопрос. В ответном письме от 4 октября 1902 г. Бартевев рассказывал кратко историю удельных крестьян.

344. Евгению Шмиту (Eugen Schmitt).

1902 г. Сентября 24/октября 7. Я. П.

Ich freue mich sehr, lieber Freund, dass ich Ihren Wunsch erfüllen kann. Mit der nächsten Post schickt Ihnen mein Freund, Alexander Dunaeff (Moskau; Torgowoi Bank, ist seine Adresse) 300 Rubel.

Das Geld gehört eigentlich nicht mir. Es ist ein Theil des Geldes, welches ich für die Duchoboren vom Verkauf der «Auf-erstehung» bestimmt habe. Die Duchoboren die jetzt in Sibirien sind können das Geld brauchen und deswegen behalte ich das Geld auf der Bank. So dass wenn Sie das Geld in Februar nicht mehr brauchen, sein Sie so gut es an Herrn Dunaeff zurück zu schi[c]ken.

Vom Herzen wünsche ich Ihnen so schnell wie möglich aus Ihren Unangenehmlichkeiten loss zu werden und wieder ruhig und tüchtig wie Sie es immer thun für die gute Sache zu arbeiten.

Ihr Freund Leo Tolstoy.

7 October 1902.

Я очень рад, дорогой друг, что могу исполнить вашу просьбу. Со следующей почтой мой друг Александр Дунаев (его адрес: Москва, Торговый банк) вышлет вам 300 рублей.

Эти деньги принадлежат собственно не мне. Это часть денег, вырученных от продажи «Воскресения», которые я предназначил для духоборов. Возможно, что духоборам, находящимся в настоящее время в Сибири, понадобятся эти деньги, вот почему я держу их в банке. Поэтому, когда в феврале вы более не будете нуждаться в деньгах, будьте добры переслать их обратно г. Дунаеву.

От души желаю вам как можно скорее отделаться от ваших неприятностей и вновь начать работать для хорошего дела, спокойно и плодотворно, как вы это всегда делаете.

Ваш друг Лев Толстой.

7 октября 1902.

Печатается по копировальной книге № 3, лл. 188—189. Дата Толстого нового стиля (установлено по письму к А. Н. Дунаеву от 24 сентября 1902 г.). Опубликовано в книге «Die Rettung wird kommen...», стр. 59.

Ответ на письмо Шмита от 24 сентября и. ст. 1902 г. Сообщая о неожиданных осложнениях в материальном положении своей семьи, Шмит просил одолжить ему до февраля следующего года триста рублей.

345. А. Н. Дунаеву.

1902 г. Сентября 24. Я. П.

Спасибо, дорогой друг Александр Никифорович, за сведения и за хлопоты о матерьялах.¹ Ради бога, не заботьте[сь] о приобретении их. Если что попадетя, то пришлите, а искать и, главное, платить деньги — не нужно. Я теперь начинаю другое² и Х[аджи]-М[урата] отложил до времени. Как ужасны самоубийства, о кот[орых] вы пишете.³

У нас все благополучно — очень даже — не по заслугам. Мне очень хорошо. Просьба к вам. Пошлите, взяв по чеку, 300 р. Шмиту, Eugen Heinrich Schmitt, Budapest. Herrengasse 58 Festnung I.

Обнимаю вас. Привет вашей жене.

Лев Толстой.

24 сен. 1902.

Печатается по фотокопии с автографа. Впервые опубликовано в «Летописях Государственного Литературного музея», кн. 2, М. 1938, стр. 190—191.

¹ В письме от 21 сентября 1902 г. А. Н. Дунаев сообщил сведения о текущем счете Толстого в Международном торговом банке и о своих хлопотах (безуспешных) по розыску новых материалов о Хаджи-Мурате.

² Статья «Что такое религия и в чем ее сущность?».

³ Дунаев писал о трех самоубийствах (двух купцов, пятидесяти двух и шестидесяти семи лет, и доктора семидесяти четырех лет).

* 346. К. В. Крамичу.

1902 г. Сентября 24. Я. П.

Милостивый государь
Константин Валерьянович,

Статья ваша написана очень энергично, но очень неопределенно, и потому сомневаюсь, чтобы она имела в таком виде успех в публике.

О том, куда направить статью для напечатания, я, к сожалению моему, не могу вам дать никакого совета.

Статью возвращаю.

С совершенным уважением остаюсь

готовый к услугам

Лев Толстой.

2 сент. 1902.

Печатается по копировальной книге № 3, л. 189.

Ответ на письмо от 14 сентября 1902 г. Константина Валерьяновича Крамича (Луцк, Виленской губ.), приславшего для отзыва рукопись своей статьи «Рабство», в которой он «стремился изобразить пороки, несправедливости и преступления, совершаемые людьми под влиянием поработившего человечество материализма».

*** 347. Н. В. Давыдову.**

1902 г. Сентября 26. Я. П.

26 сент. 1902.

Дорогой Николай Васильевич, письмо это передаст вам, вероятно, известный вам крестьянин писатель (и очень хороший) Сергей Терентьевич Семенов. Он обвиняется в кошунстве, и о нем составлен обвинительный акт ужасный. Как роли переменялись. Крестьянин просвещенный человек и разносит свет, следовательно же и составители и одобрители обвинительного акта, очевидно, люди непросвещенные, дикие, отстаивающие мрак. Это ужасно. Надо вам сказать, что Семенов кроме того, что умный и просвещенный и нравственный человек, еще и человек очень скромный и сдержанный. И этого человека тянут на суд за то, что он не почитает пятницу, и обвиняют сугубо за то, что он не пьяница.

Мрак невежества решительно затапливает нас и уже захватил судейских новой формации.

Ни о чем не прошу вас, а только обращаю ваше внимание на это не важное по существу, но очень знаменательное дело. Вы сами решите, что делать. Мы живем благополучно, чего и вам желаю от души. Рады будем, если посетите нас заодно с вашим приятом.¹

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 3, лл. 198—199.

Обвинительный акт по делу С. Т. Семенова (см. о нем т. 72, стр. 326) был составлен 19 августа 1902 г. Семенова обвиняли в том, что он во время покоса кошунственно отозвался об иконе. Дело разбиралось 18 декабря 1902 г. Суд приговорил Семенова к пяти дням ареста, постановив за давностью совершенного преступления приговор в исполнение не приводить.

¹ Давыдов был попечителем тульского приюта для малолетних преступников.

* 348. Т. Л. Сухотиной.

1902 г. Сентября 26. Я. П.

Тебе писали о нас, милая Таничка, так что знаешь, что у нас делается. Всё очень хорошо. Могу тебе сказать, что и внутренно всё хорошо. Все заняты и дружелюбны и понемногу растут *bon gré, mal gré*.¹ Лева живет у нас, и я очень рад, что мне с ним легко и приятно. Я всё это время писал Хаджи-Мур[ата] и совместно было, а когда кончил, то захотелось продолжать художественную работу. Теперь я на распутьи и сам не знаю, за что примусь. Кланяйся от меня милому Montreux² и Vevey,³ а главное, кланяйся самому милому Поше.⁴

Из Берлина опять дурные известия. Говори милому Мише, что надо не только готовиться, но обречь себя на самое худое и прилаживаться наилучшим образом жить в этих наихудших условиях. Тогда всякое улучшение, облегчение, радость будут яркими, светлыми точками на темном фоне, а коли ждать хорошего, надеяться, то на пестром, неопределенном фоне хорошее не будет заметно. Меня не пустили выехать к вам в Ясенки,⁵ а теперь бог знает, когда увидимся. Давай побольше письменно общаться. Целую вас обоих. Лизанька усердно собирается.⁶

Л. Т.

26 сент. 1902.

Письмо адресовано за границу, куда Т. Л. Сухотина 18 сентября 1902 г. уехала с большим мужем. Были сначала в Берлине, оттуда переехали в Швейцарию.

¹ [волей неволей.]

² Монтре — климатическая станция на берегу Женевского озера.

³ Веви — город на берегу Женевского озера. В Веви и Монтре Толстой был во время своего первого заграничного путешествия в 1857 г. См. тт. 47 и 60.

⁴ Т. Л. Сухотина ездила с П. И. Бирюковым в Монтре и Веви, была в том доме, в котором Толстой останавливался в 1857 г., и в письме от 8 октября 1902 г. просила отца описать комнату, в которой он жил. Это интересовало Бирюкова, собиравшего материалы для биографии.

⁵ На станцию Московско-Курской железной дороги, во время проезда Сухотинных из имения Ночеты в Москву и дальше за границу.

⁶ Елизавета Валерьяновна Оболенская предполагала ехать за границу. Поездка не состоялась.

* 349. Н. В. Ченцову.

1902 г. Сентября 26. Я. П.

Николай Веняминович,

Рассуждение о том, что во имя пользы, которую можно принести в будущем, можно совершить поступок, который сам считаешь дурным, совершенно ложно. Во-1-х потому, что соображения о пользе не имеют ничего общего с нравственными требованиями человека и потому не могут влиять на них; во-2-х, и главное, потому, что будущее вне нашей власти и нам неизвестно; настоящее же одно важно и составляет сущность жизни. Всё это так, но этим не решается вопрос о том, как вам поступить. Решить этот вопрос может только ваше сознание. Сознание преступности участия в убийстве может быть так сильно, что вы будете чувствовать невозможность согласиться на такое участие. Если же есть сомнение, колебание, то лучше поступить в солдаты, чем по одному рассуждению отказаться от военной службы и потом раскаяться в своем хорошем поступке. Такое раскаяние хуже всего. Оно извращает всё мировоззрение человека. И потому мой совет: если вы *можете* поступить на военную службу, поступайте. Отказывайтесь же от военной службы только тогда, когда всем существом своим перед богом, а не перед людьми, перед которыми вы хотите выказать себя, почувствуете, что вы не можете этого сделать, как не можете поднять 30-ти пудов. И не думайте, что главное дело для вас в том — поступить в солдаты или отказаться. Главное дело для вас и для всякого человека всегда и теперь в том, чтобы выработать в себе такое мировоззрение, такую веру, при которых нельзя бы было делать дурных поступков, в том числе и участвовать в военной службе. Вот это-то дело установления в себе ясного и твердого религиозного сознания я и советую вам всегда, и особенно теперь, не переставая, делать. Достигается же это установление твердого и ясного мировоззрения не столько (хотя и очень полезным) чтением религиозно-философских сочинений, т. е. общением с прежде жившими религиозными людьми, сколько углублением в самого себя, искренней проверкой не перед людьми, а перед богом своих чувств и убеждений. Представьте себе, что вы через сутки наверно умрете, и спросите себя, что бы вы сделали в таких условиях: огорчите ли родителей своим отказом от военной службы, или, несмотря на огорчение родителей, все-таки отка-

жетесь. И то, что вы решите в таких условиях, то и будет лучшим решением.

Кроме того, советую вам помнить слова, сказанные Христом ученикам, когда он послал их: «И не думайте о том, что вы будете говорить, когда вас поведут к судьям и правителям, дух божий будет говорить в вас». Надо только, чтобы дух божий жил в нас. Надо разжигать его в себе. И тогда он, этот дух, скажет то, что должно.

Знаю, что вам очень трудно, и всей душой сочувствую вам и желаю, чтобы вы поступили наилучшим перед богом и своею совестью образом.

Лев Толстой.

Я так неразборчиво написал это письмо, что попросил племянницу переписать его. Повторю только то, что старайтесь решать вопрос только для себя, а не для людского мнения. Предположите, что *никто* не только не похвалит вас за ваш отказ, но все осудят вас. Как вы тогда решите? И это решение будет правильно.

Помогай вам бог.

Лев Толстой.

26 сент. 1902.

Печатается по копировальной книге № 3, лл. 194—197. Подлинник написан рукой Е. В. Оболенской, подписи, приписка и дата собственноручные. Сохранился черновик письма — автограф с собственноручной подписью и датой: «25 сентября 1902 г.».

Ответ на письмо от 20 сентября 1902 г., в котором Николай Вениаминович Ченцов писал о своих колебаниях, вызванных предстоявшим призывом на военную службу.

Второй и последний раз Толстой писал Н. Ченцову в 1910 г. по поводу его стихотворений. См. т. 82.

* 350. С. Н. Толстому.

1902 г. Октября 10? Я. П.

Очень был рад твоему письму, ¹ в особенности после того как долго ничего не знал про тебя. Хотя ты и пишешь очень приятное о том, что тебе хорошо было у нас, ты не пишешь ничего о себе и своих. Теперь Маша будет передавать нам всё, что у вас делается. ² Ты пишешь, что многое не переговорил со мною, а я был рад, что мы о самом главном переговорили.

Портрет твой вышел превосходный.³ Маша поставила мне его в рамочке на стол, и ты на нем необыкновенно красив, как говорила тебе француз[енка],⁴ а главное, выражение самое настоящее. Новостей особенных у нас нет. Я всё пишу «К Духов[енству]». И что-то плохо идет, но не унываю. Хорошо, что Сухот[ин] поправился. Теперь дело за Таней, чтобы она опять не выкинула. Прощай, все-таки надеюсь, до свиданья.

Л. Т.

Основание датировки: дата отъезда М. Л. Оболенской (см. прим. 2).
Ответ на письмо С. Н. Толстого от 8? октября 1902 г.

¹ В подлиннике: письмо

² М. Л. Оболенская уехала из Ясной Поляны в Пирогово 10 октября. Очевидно, с ней было отправлено комментируемое письмо.

³ Фотографический портрет С. Н. Толстого, снятый М. Л. Оболенской в дни его пребывания в Ясной Поляне (15—17 сентября), находится в яснополянском кабинете Л. Н. Толстого.

⁴ Очевидно, Анна Сейрон, гувернантка детей Л. Н. Толстого, всегда восхищавшаяся внешностью С. Н. Толстого.

*** 351. М. А. Стаховичу.**

1902 г. Октября 10. Я. П.

Посылаю вам, милый Мих[аил] Алекс[андрович], просителя, как кажется, с безнадежным делом. Жалкий очень мужичок. Если можно, помогите ему вернуть свой дом.

Всего вам хорошего.

Лев Толстой.

10 окт. 1902.

*** 352. А. З. Воинову.**

1902 г. Октября 11. Я. П.

Уважаемый Асфендиар Воинов,

Ваше согласие с главными пунктами моего верования, выраженного¹ в ответе Синоду,² очень было мне радостно. Я очень дорожу духовным общением с магометанами. Учение Тариката и Софииев мне известно. Учение это очень высокое, но, по моему

мнению, недостаток его состоит в том, что по этому учению сознание в себе бога допускается только для некоторых людей, вследствие особенного для этого приготовления постом и молитвою, тогда как сознание в себе бога есть свойство всякого человека, так как душа человека есть частица божества. Само собой разумеется, что воздержание, нравственная жизнь, мысли о боге содействуют более чистому и живому сознанию в себе бога, но ни один человек — хотя бы самый развратный — не лишен в некоторые минуты этого сознания.

Тоже не могу согласиться с вашим пониманием веры. То, что вы называете верою, есть доверие, т. е. что я 'признаю справедливым всё то, что мне скажет известный человек; на этом доверии основаны все ложные веры.

Если я родился среди чувашей или индейцев и доверяю всему тому, что мне говорят их учителя, это не вера, а доверие, и основанных на таком доверии вер тысячи противоположных одна другой. От таких вер всё зло в мире.

Истинная же вера есть только одна та, которая признает существование высшего начала, бога, от кот[орого] я исшел, к которому приду, которым живу и часть которого составляю. Все верят в это, хотя и не умеют выразить этого и не могут определить, что такое это начало и каким образом я связан с ним.

Знание отличается от веры тем, что знаем мы одним рассудком и поэтому можем определить словами предмет знания; верим же всем духовным существом нашим и, хотя более уверены в предметах веры, чем в предметах знания, не можем словами определить предмета веры.

Очень рад общению с вами. Желаю вам всего лучшего.

Лев Толстой.

11 окт. 1902.

Если вас интересуют мои взгляды на религию, то мои писания об этом вы можете получить из Англии по следующему адресу: England, Hants, Christchurch, V. Tchertkoff. В. Г. Черткову.

Печатается по копировальной книге № 5, лл. 70—71. Об автографе см. ниже. Опубликовано в переводе на немецкий язык в книге П. И. Бирюкова «Tolstoi und der Orient», Leipzig, 1925, стр. 108—109.

Асфендияр Заянетдинович Воинов (1855—1913) — уроженец с. Старый Мастяк, Хвалынского у. Саратовской губ., эмигрировавший в Турцию;

принял турецкое подданство. Много лет занимал должность волостного писаря. Написал ряд статей по религиозным вопросам (остались в рукописи). В 1914 г. все его бумаги, в том числе и письма к нему Толстого, сгорели в Стамбуле. Умер Воинов в Аравии.

Ответ на письмо Воинова (Константинополь) от 29 сентября 1902 г. (опубликовано в переводе на немецкий язык в указанной выше книге П. И. Бирюкова).

¹ В подлиннике: выраженное

² В подлиннике: Синода

* 353. Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1902 г. Октября 11. Я. П.

Пожалуйста, простите меня, дорогой Алексей Франц[евич], за то, что не отвечал вам долго на полученные от вас письма и список Дик[кенсовских] изданий.¹ Прочел вчера вашу статью в Open Court² и благодарю вас за нее. Я и теперь пишу два слова только pour assuser réception.³

Я поправляюсь и понемногу работаю. Всё надеюсь, что ва[ши] добрые отношения с Ч[ертковым] восстановятся. Привет вашей ж[ене].

Л. Толстой.

11 окт. 1902.

Печатается по фотокопии с автографа.

¹ По просьбе Толстого, переданной лично в Ясной Поляне, Моод прислал несколько английских книг и списки изданий Диккенса: печатные списки повестей и небольших рассказов, длинный список на машинке писем и статей, большей частью не входивших еще ни в одно из изданий произведений Диккенса.

² Aylmer Maude, «The Misinterpretation of Tolstoy. In Reply to the Recent Article of Mrs Evans» [Эйльмер Моод, «Неправильные сообщения о Толстом. В ответ на недавно напечатанную статью г-жи Эванс»] — «The Open Court», Chicago, 1902, 557 (октябрь). Статья является ответом на опубликованную в июльском номере того же журнала статью Эванс «A nearer view of Count Leo Tolstoy». В основу статьи Эванс положены лживые «воспоминания» гувернантки детей Толстых Анны Сейрон.

³ [чтобы известить о получении.]

* 354. В. В. Попову.

1902 г. Октября 11. Я. П.

Жена передала мне ваше письмо и вопросы. На первый вопрос вы найдете [ответ] в книжечке моей, напечатанной в Англии, под заглавием: Мысли о боге.

Эту книгу, также как и другие мои книги: Исповедь и в чем моя вера? и др. можно выписать по следующему адресу:

Ангелия В. Г. Черткову. England, Hants, Christchurch. V. Tchertkoff.

Вкратце же ответу на первый вопрос так:

Бог есть то духовное начало, которое я сознаю в себе, и, кроме того, есть причина существования всего мира и меня.

На следующие вопросы отвечают ¹ прилагаемые мои три письма. ²

Лев Толстой.

11 окт. 1902.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 74.

Ответ на письмо Василия Васильевича Попова, крестьянина с. Куриловка Самарской губ., от 15 сентября 1902 г., адресованное С. А. Толстой. Вопросы приложены на отдельном листе, на правой стороне которого Толстой написал комментируемое письмо.

¹ В подлиннике: отвечает

² «О разуме, вере и молитве. Три письма», Christchurch, 1901.

* 355. Т. Л. Сухотиной.

1902 г. Октября 11. Я. П.

Пишу два слова, только чтобы сказать тебе, что радуюсь на вас обоих. Только ты, душенька, думай больше о душе, о жизни перед богом, а рождение или нет твоего ребенка предоставь ему. Всё, что ни случится с тобой, всё наверное будет хорошо. Чем хуже для тела, тем лучше для души. Это наверное.

Целую тебя и Мишу.

Л. Т.

Дата проставлена на подлиннике рукой Т. Л. Сухотиной.

*** 356. Л. Н. Сухановой.**

1902 г. Октября 11. Я. П.

Я бы был очень счастлив, если бы мог помочь вам. К сожалению, это невозможно. Помочь вам можете только вы сами, т. е. тот бог, кот[орый] живет в нас.

Большая и очень обыкновенная ошибка думать, что мы можем руководить друг друга. Мы можем только одно — указывать, если мы его видим, путь к богу. Судя по вашему письму, моя книга ¹ сделала это для вас. Вы увидали весь грех нашей жизни, почувствовали желание уйти из греха и жить по-божьи. И делайте это. Каждый, если он точно хочет жить по-божьи, делает это по-своему, п[отому] ч[то] каждый только сам про себя знает свои слабости, страсти, свое прошедшее и степень искренности и силы своего стремления. У меня вам делать нечего. Всё, что я знал и знаю, я старался высказать в моих книгах, жизнь же моя так далека от той, какой бы я ее желал, что молодому, сильному существу нечему у меня учиться практически. Дай вам бог повести жизнь наиболее согласную с вашими стремлениями. Письмо ваше тронуло меня своей горячностью и искренностью.

От всей души желающий вам истинного блага

Лев Толстой.

11 окт. 1902.

Печатается по копировальной книге № 5, лл. 72—73.

Ответ на письмо Лидии Николаевны Сухановой, только что окончившей институт (Пенза), от 27 сентября 1902 г.

¹ «В чем счастье?» — сборник статей и отрывков из произведений Толстого, изданный в Москве в 1901 г.

357. В. Г. Черткову от 11 октября.

*** 358. К. И. Ландеру.**

1902 г. Октября 11. Я. П.

Очень мне жаль вас, дорогой К[арл] Ив[анович]. Но не столько в том, что вы матерьяльно находитесь в затруднительном положении, сколько в том, что вы унываете. Поверьте, любезный

друг, что дурного ничего не может случиться с человеком, а что всё, что кажется нам дурным, кажется нам таким только п[о-тому], ч[то] мы далеко отошли от свойственной нам духовной жизни, в кот[орой] нет и не может быть ничего дурного, а в кот[орой] постоянно совершается наш рост, и тем сильнее и тем заметнее, чем хуже нам кажется наша матерьяльная жизнь. Поверьте, что я говорю это не как слова, кот[орые] я не пережил. Я всё это испытал и испытываю: чем хуже мне бывает матерьяльно, тем лучше духовно, и наоборот. Знаю я, что то, что свойственно старику и больному, не так легко понять молодому человеку, но все-таки возможно и очень нужно и важно.

Поэтому и пишу вам. Из письма вашего вижу, что теперь, пока не кончилось ваше дело, я ничего не могу сделать для вас. (Если что могу, то напишите.) Когда же кончится дело, мы подумаем с друзьями, как помочь вам. Боюсь только, что нельзя будет устроить вас у вас на родине, как вы хотите.

Из писаний моих ничего не могу прислать вам, кроме как «Ответ Синоду» и «Три письма». Прощайте. Старайтесь жить больше перед богом, ставя главной своей целью исполнение его воли. И тогда всё будет хорошо.

Любящий вас брат

Лев Толстой.

12 окт. 1902.

Печатается по копировальной книге № 5, лл. 76—77.

Письмо Ландера, на которое отвечает Толстой, неизвестно. В начале 1902 г. Ландер поехал к Толстому в Гаспру. Денег на дорогу нехватало, и оставшуюся часть пути Ландер решил пройти пешком. В Мелитополе, по совету бродяги-попутчика, он остановился на ночь в харчевне, попал под полицейский обход и был задержан, так как документов у него не было. За время отсутствия в доме его был обыск (искали нелегальную литературу, которую Ландер распространял), и жандармское управление, узнав о задержании, распорядилось вернуть Ландера на родину по этапу. Переход этот длился несколько месяцев. В Либаве Ландер просидел под арестом несколько недель и был освобожден под гласный надзор полиции на пять лет. Ландер писал Толстому о своем деле и крайне затруднительном материальном положении.

* 359. К. А. Михайлову.

1902 г. Октября 20. Я. П.

Дорогой Константин Анемподистович. Получил ваше милое письмо и хотел тотчас же отвечать вам, но вот уже 10 дней хво-

раю печенью. Но нынче Маша ¹ рассказала мне, что вы очень унылы, что видно и из вашего письма, и я, хотя и больной, хочу написать вам несколько слов только затем, чтобы выразить вам мое сочувствие вам при виде болезни вашей дорогой матушки. Утешать вас я не буду. Утешение и даже не утешение, а неперестающая радость, если мы умеем пользоваться ею, в сознании нашей полной зависимости от воли благого бога.

Помогай вам бог не только твердо и спокойно, но радостно нести то, что послано вам будет судьбой. Узнав о вашей горе, я сильнее почувствовал мою любовь к вам.

Л. Толстой.

20 окт. 1902.

О Константине Анемподистовиче Михайлове (1863—1931) см. т. 67. Ответ на письмо Михайлова от 15 октября 1902 г.

¹ М. Л. Оболенская приехала в этот день из Пирогова в Ясную Поляну. См. письмо № 368.

360. М. Л. Оболенской.

1902 г. Октября 22. Я. П.

1. Как имя и отчество Пругавина? ¹	Александр Степанович.
2. У папа в стойке письмо художника, приславшего портрет папа.	Не нашел.
3. Так ли адрес Семенова: Волоколамск[ого] уез[да] дер. Андреевская. ²	Так.
У меня ванна и очень нога болит, поэтому не пришла. М. О.	

Как жаль, что ты не пришла, и я не могу придти. Скучно без тебя.

Вопросы написаны М. Л. Оболенской. Дата проставлена М. Л. Оболенской на копии. Впервые опубликовано в «Современных записках» 1926, XXVII, стр. 269.

Записка, посланная М. Л. Оболенской из флигеля, где она жила в Ясной Поляне. Толстой ответил на том же листе.

¹ М. Л. Оболенская отвечала А. С. Пругавину на его письмо к Толстому от 11 октября 1902 г., написанное в ответ на письмо № 339.

² М. Л. Оболенская писала С. Т. Семенову по поручению Толстого по поводу присланных им рукописей. Письмо датировано 23 октября 1902 г. См. стр. 366.

*** 361. Ферману (Ferman).**

1902 г. Октября 23/ноября 5. Я. П.

Lieber Herr Ferman,

Herzlichen Dank für Ihr Brief¹ und die beigelegte Photographie.

Die Sculptur ist sehr schön und die Idee besonders klar und stark ausgedrückt.

Ich wünsche Ihnen guten Erfolg in Ihrer Thätigkeit und verbleibe Ihr Freund Leo Tolstoy.

5 November 1902.

Дорогой Ферман,

Сердечно благодарю за ваше письмо¹ и приложенные фотографии. Скульптура очень хороша, и мысль весьма ясно и сильно выражена.

Желаю вам успеха в вашем труде и остаюсь ваш друг Лев Толстой.
5 ноября 1902.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 77. Дата Толстого нового стиля: в копировальной книге письмо отпечатано среди писем от второй половины октября. В копировальной книге фамилия адресата плохо отпечаталась, и в прочтении ее возможна ошибка.

¹ Письмо неизвестно.

362. В. Г. Черткову от 25 октября.

*** 363. А. Ф. Кони.**

1902 г. Октября 26. Я. П.

Дорогой Анатолий Федорович,

В Тульском уезде есть замечательная по нравственности, уму и образованию семья крестьянская *Новиковых*. Самый выдающийся из них по уму, горячности и образованию Михаил. Он б[ыл] военным старшим писарем и был разжалован и сослан за либеральные идеи.¹ После изгнания он поселился в деревне, работает крестьянскую работу (у него семья, дети) и вносит просвещение и нравственность в темный крестьянский мир. Начальство и, разумеется, духовенство заклятые враги его. У него было недавно дело о похоронах ребенка, кот[орого] он, за отказом священника хоронить, закопал у себя на огороде. Дело это кончилось для него благополучно. Земский начальник

расположен к нему и даже теперь, когда собирался крестьянский комитет Тульского уезда, ² предложил двух братьев Новиковых. ³ На заседании Михайле не удалось высказать свои мысли, и он подал записку. Записка эта, в к[оторой] говорится о выкупных платежах, давно покрывших долг и все-таки собираемых, о малоземельн[ости], об унижении крестьянства, о дурной постановке школ, вызвала, как я знаю, большое негодование против Новикова. И сейчас узнаю, что его арестовали и вытребовали в Петерб[ург] по приказанию мин[истра] в[нутренних] д[ел].

Совестно жить в государстве, где могут делаться такие дела.

Не можете ли вы узнать, где Новиков? Что с ним сделали или делают? и не можете ли помочь этому во всех отношениях достойному и замечательному человеку.

Радуюсь мысли увидеть вас в Ясной. Тогда уж за одно буду, как умею, благодарить вас и извиняться за мою назойливость.

Будьте здоровы.

Ваш Лев Толстой.

26 окт. 1902.

Прилагаю письмо кн. Накашидзе, от кот[орого] я узнал обо всем этом. ⁴

¹ В 1896 г. М. П. Новиков за высказанное открыто неодобрение подготовительным работам к коронации был разжалован и выслан в Варшаву. После коронации был сослан в Тургайскую область, где подвергался жестоким репрессиям. Вернулся на родину в 1897 г.

² Тульский уездный комитет должен был представить материал для составного по распоряжению министра финансов С. Ю. Витте «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности». См. письмо № 366.

³ В комитет был назначен только М. П. Новиков. Земский начальник Николай Петрович Докудовский (ум. 1922) за назначение Новикова в состав тульского уездного комитета получил выговор в приказе по министерству внутренних дел.

⁴ Копия с письма И. П. Накашидзе от 25 октября, приложенная также и к письму В. В. Стасову (см. № 364).

364. В. В. Стасову.

1902 г. Октября 26. Я. П.

Дорогой Владимир Васильевич. Сейчас получил известие об аресте Новикова.

Прилагаю письмо Накашидзе, из к[оторого] вы увидите, за что это над ним сделали. Новиков — замечательный по уму, образованию и горячности крестьянин, мне давно знакомый и близкий. Он подал в тульский комитет записку, кот[орая] для тульских консерваторов показалась, вероятно, такою же, как *Путешествие* Радищева Екатерине, и вот с ним хотят сделать то же, что и с Радищевым. Не можете ли узнать, где он, что с ним делают и намереваются делать, и не можете ли помочь ему?

Я пишу об этом же Кони. Может быть, у вас есть другие ходы?

Простите, что утруждаю вас. Сделаете — хорошо, ничего не сделаете — и то хорошо. Это хоть случай напомнить вам о себе и о желании вам, чего от бога желаете, как говорят мужики.

Ваш Лев Толстой.

26 окт. 1902.

Впервые опубликовано в ТС, № 163.

*** 365. И. П. Накашидзе.**

1902 г. Октября 26. Я. П.

Спасибо вам, дорогой Илья Петрович, за оба ваши письма.¹

Сейчас написал в Петербург Кони и Стасову, прося их помочь и, главное, разузнать. Нынче будет у меня Стахович,² попрошу и его сделать, что он может. Я всего жду от несчастных насильников, которые борются за свою шкуру, и потому не возмущаюсь, а только скорблю. Сопоставляю М. Новикова и Валя³ и вижу, какое страшное расстояние между ними.

Благодарю за [?] ⁴ до сих пор я еще не воспользовался ими.

Также за старых солдат.

Братски целую вас, милый И[лья] П[етрович], сердечный привет вашей милой жене.⁵ Дай бог, чтобы она хорошо перенесла зиму.

Ваш друг Лев Толстой.

25 окт. 1902.

Печатается по копии Ю. И. Игумновой, находящейся в копировальной книге № 3, л. 210 (эта же копия отпечатана в копировальной книге № 5, л. 81).

Об Илье (Илико) Петровиче Накашидзе (1866—1923) см. т. 70.

¹ Письма Накашидзе от 24 и 25 октября с уведомлением об аресте М. П. Новикова.

² Александр Александрович Стахович (1859—1915), земский деятель.

³ Виктор Вильгельмович фон Валь. См. прим. 6 к письму № 272.

⁴ Пропуск в копии. Очевидно, Накашидзе прислал материалы для «Хаджи-Мурата».

⁵ Нина Осиповна Накашидзе (р. 1872). Вместе с мужем работала в области грузинской детской литературы.

*** 366. С. Ю. Витте.**

1902 г. Октября 27. Я. П.

Милостивый государь Сергей Юльевич,

Крестьянин Михаил Петрович Новиков, Тульского уезда, подал в сельскохозяйственный комитет записку о нуждах крестьянства.

Михаил Петрович — человек образованный, очень умный, правдивый и высоконравственный. Вслед за подачей своей записки, Новиков был вытребован или выслан по распоряжению мин[истра] вн[утренних] дел в Петербург, где, вероятно, и теперь находится. Страшно подумать о том, что сельскохозяйственные комитеты, назначение которых улучшить положение крестьянства, служат новым орудием извлечения из среды крестьянства всех лучших людей.

Уверенный в том, что пользование комитетами, как ловушкой для вызывания и подавления лучших сил крестьянства, не встретит вашего сочувствия, я обращаю ваше внимание на это обстоятельство, надеясь, что вы найдете возможным противодействовать таким действиям власти, и очень прошу помочь Мих. Петр. Новикову, человеку, живущему своими трудами, семейному, слабому здоровьем и в высшей степени достойному уважения.

С совершенным почтением остаюсь

готовый к услугам

Лев Толстой.

27 окт. 1902.

Печатается по копии Ю. И. Игумновой, отпечатанной в копировальной книге № 5, лл. 82—83.

Созванное Витте «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности», несмотря на огромное количество собранных местными комитетами материалов (пятьдесят восемь томов), не дало никаких резуль-

татов: 30 марта 1905 г., в обстановке подъема революционного движения и перехода царского правительства к политике открытого жестокого преследования всякого недовольства существующими порядками, совещание было закрыто.

О комментируемом письме Толстого есть упоминания в «Воспоминаниях» Витте, т. 1, М.—П. 1923, стр. 438.

См. письма №№ 379 и 380.

* 367. С. Л. Толстому.

1902 г. Октября 31. Я. П.

К удивлению и радости нашей, 3-го дня приехал Петр Веригин.¹ Я его больше еще полюбил при свидании. Я рад, что ты его увидишь. Постарайся свести его с нашими друзьями, а главное, спровадь его поскорее. Я думаю, что больше дня ему не следует оставаться. Я дрожу, что его остановят. Будьте как можно осторожнее. Нынче уж был сомнительный священник тюремный из Тулы,² привезший почему-то книги от Яшвиля.³ Прощай, целую тебя.

Л. Т.

На конверте: Сергею Львовичу.

Датируется содержанием.

¹ Руководитель духовоборов Петр Васильевич Веригин после пятнадцатилетней ссылки осенью 1902 г. был освобожден. Ему было разрешено выехать за границу. Проездом в Канаду Веригин заезжал в Ясную Поляну, где пробыл 30 и 31 октября. Из Ясной Поляны Веригин уехал в Москву и оттуда в Англию. В Москве Веригин остановился в Хамовническом доме у С. Л. Толстого. Сообщая, что Веригин присхал «3-го дня», Толстой, очевидно, ошибся.

² Тульский протоиерей Дмитрий Егорович Троицкий, по заданию синода с 1897 г. до конца жизни Толстого устно и письменно увещавший его. По «Ежедневнику» С. А. Толстой, он приезжал 31 октября, что подтверждает дату комментируемого письма.

³ Л. В. Яшвиль, тульский вице-губернатор.

* 368. К. А. Михайлову.

1902 г. Ноября 4? Я. П.

Часто вспоминаю о вас и вашем горе, дорогой Конст[антин] Анемпод[истович]. Всей душой сочувствую вам, хотя и знаю, *что всякое горе нам на пользу души, приближая нас к основе и

началу нашей жизни; приближает особенно тех, которые, как вы, уж сами по себе стремитесь к этому приближению. Тяжело должно быть вашему отцу. ¹ Передайте ему мое сочувствие. Прощайте, будьте с богом.

Л. Т.

Ответ на письмо К. А. Михайлова от 2 ноября 1902 г. с извещением о смерти его матери Анны Петровны Михайловой.

¹ Анемподист Михайлович Михайлов (1822—1909), столяр императорских московских театров.

369. В. Г. Черткову от 8 ноября.

* 370. М. Н. Коренгольду.

1902 г. Ноябрь 10. Я. П.

Горький, сколько я понимаю его, не имеет еще никакого определенного мировоззрения. Те же выписки из его писаний, кот[орые] вы приводите, доказывают только то, что он невольно отдает дань модному и в высшей степени мне отвратительному учению ничшеанства.

Может быть вы и не имеете это намерение, но я, на всякий случай, прошу вас не публиковать этого моего письма.

Лев Толстой.

10 ноября
1902.

Отрывок впервые опубликован в сборнике «М. Горький в Н.-Новгороде», Н.-Новгород, 1928, стр. 194—195.

Михаил Натанович Коренгольд (1887—1928) — в то время студент Харьковского университета, впоследствии бактериолог, автор ряда статей по медицине и биологии.

В письме от 4 ноября 1902 г., весьма приблизительно передавая смысл призывов Горького к борьбе с непотворением злу, Коренгольд высказывал недоумение по поводу распространившихся слухов, будто Толстой не только приблизил к себе Горького, «как человека, обладающего редким талантом» понимать народ, но и стал «приверженцем его идей».

Об отношении Толстого к Максиму Горькому см. вступительную статью и письма №№ 73 и 74.

*** 371. Э. Ваньковичу.**

1902 г. Ноября 10? Я. П.

Эдуарду Ваньковичу.

Благодарю вас за то, что известили меня.

Очень радуюсь за вас и желаю вам духовной силы, почерпаемой только в религиозном чувстве, для доведения до конца начатого вами дела. О результатах наших поступков не следует думать для того, чтобы иметь силу выдерживать ближайшие для нас, иногда тяжелые, последствия их. Силу эту может дать только сознание исполнения воли бога. Желаю, чтобы испытания, кот[орым] вы подвергаетесь, не были особенно тяжелы, и чтобы вы имели радость выйти из них победителем. Заявление, которое вы подали, хорошо тем, что не ставит правительство в необходимость быть жестоким. Передайте мой привет дорогому Роману Васильевичу ¹ и, если возможно, известите меня о дальнейшем ходе вашего дела.

Прощайте, любезный брат, помоги вам бог поступить во всем согласно его воле.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 169—170 (авторская дата в книге не отпечаталась). Датируется по расположению письма в копировальной книге.

Ответ на письмо Эдуарда Ваньковича от 28 октября 1902 г. с сообщением о его отказе от военной службы.

Ванькович был сослан в Якутскую область.

¹ Авраам (Роман) Васильевич Юшко.

372. Альберту Шкарвану.

1902 г. Ноября 10? Я. П.

Спасибо вам, дорогой Шкарван, что вы, несмотря на мое непростительное неряшество, пишете мне и извещаете о своей жизни. Радуюсь на вашу жизнь и желаю только, чтобы она так же продолжалась. Милый Абрикосов мне живо напомнил вас своими рассказами. Давайте же, хотя и никогда, вероятно, не увидимся, не переставая общаться хотя письменно. Одно из важных событий последнего времени, это отпуск Веригина Петра.

Он теперь уж в Англии. Пробыл у меня два дня. Я был очень рад полюбить его. Я понемногу работаю. Послал на днях Ч[ерткову] *К Духовенству*. Чем кончилось ваше столкновение с властями? ¹ Надеюсь, что хорошо. Семейных жалко. Целую вас.
Л. Толстой.

Знаю про три отказа от военной службы. Это капля в море. Как бы грустно было жить, если бы определять важность дел по их видимым нам последствиям.

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в библиотеке Национального музея в Праге. Датруется по расположению оттиска в копировальной книге № 4, лл. 183 — 184. Впервые опубликовано, с датой «15 января 1902 г.», в ПТС, 2, № 460.

Об Альберте Альбертовиче Шкарване см. т. 68.

Ответ на письмо Шкарвана от 16 октября н. ст. из Локарно (Швейцария).

¹ Шкарван сообщал в письме от 16 октября, что за отказ платить подати местный муниципалитет угрожает ему высылкой.

***373. П. И. Бирюкову.**

1902 г. Ноябрь 11. Я. П.

Милый друг Поша,

Спасибо вам за ваше хорошее, обстоятельное письмо. Вы, вероятно, знаете о выпуске Веригина Петра. Я не верил своим глазам, увидав его в Ясной. Он мне очень понравился, но странное противоречие: он, поставленный судьбою руководителем одной из самых религиозных в мире ¹ людей, как мне кажется, до сих пор еще не родился вновь. Что будет с теми духоборами, ко[торые] загорелись таким сильным огнем в Канаде? ² Спасибо за присланные листки. ³ Свет есть, но насколько он силен, как[ое] отношение его к мраку, мы не знаем, да и нам не нужно знать. Ненадежен для ц[арства] б[ожия] взявшийся за плуг и оглядывающийся назад на свою работу. Чем больше живу, тем больше сознаю это и убеждаюсь в том, что даже для успеха работы надо не думать о последствиях, зажмуриться на них. Мне пишут с Кавказа о трех отказах от воинской повинности; знаю по письмам еще два случая. Прежде я считал по пальцам, сколько людей нашего мировоззрения; теперь, слава богу, число совсем не интересует меня, а не интересует п[отому],

ч[то] я твердо знаю, что все мы будем едины в истине, и дело наше только искать ее и жить ею во всю силу.

Про свою биографию скажу, что очень хочется помочь вам и написать хоть самое главное. Решил я, что могу написать, п[отому] ч[то] понял, что интересно бы было и полезно, м[ожет] б[ыть], людям показать всю мерзость моей жизни до моего пробуждения и, без ложной скромности говоря, всю доброту (хотя бы в намерениях, не всегда по слабости выполненных) после пробуждения. В этом смысле мне и хотелось бы написать вам. Ваша программа 7-милетняя мне полезна и, действительно, наводит на мысли. Постараюсь заняться этим при первом окончании начатой работы.⁴ Теперь я, окончив К Духовенству,⁵ пишу иллюстрацию к этому: легенду о сошествии Христа во ад и о восстановлении ада.⁶ Пишу уже недели две, но всё не хорошо.

Прощайте, милые друзья Поша и Папа, пожалуйста, не скучайте своей жизнью, верьте, что она исключительно хорошая. Со стороны это ясно видно. Прощайте, милые друзья, целую вас. Что Количка?⁷ Привет его семье.

Л. Толстой.

11 нояб. 1902.

Отрывок, без указания даты, впервые опубликован в Б, I, стр. 11—12.

Ответ на письмо от 6 ноября н. ст. 1902 г., в котором Бирюков изложил план своей биографической работы о Толстом (см. Введение к первому тому биографии).

¹ Далее, вероятно, пропущено слово: общин. Ср. письмо № 390.

² Возбужденные борьбой с канадским правительством, духоборы «свободники» (см. письмо № 319), дошедшие до высшей степени экзальтации, узнав о скором приезде в Канаду Веригина, решили идти ему навстречу и в количестве тысячи семисот человек оставили свои дома и направились к городу Иорктому. Административные власти в г. Менитове силою посадили духоборов в вагоны и отправили обратно. По возвращении в села духоборы пришли в некоторое равновесие, но на уступки правительству пошли, лишь подчиняясь авторитету приехавшего Веригина.

³ Печатные листки религиозного содержания (находятся при письме Бирюкова).

⁴ Первые заметки к «Воспоминаниям» Толстой продиктовал во время болезни, в ночь на 14 декабря 1902 г. (см. т. 54, стр. 329 и 659). Начал писать «Воспоминания» в январе 1903 г. (см. тт. 34 и 74).

⁵ «Обращение к духовенству». См. т. 34.

⁶ «Разрушение ада и восстановление его». Толстой начал работу над легендой 1 ноября 1902 г. См. т. 34.

⁷ Николай Николаевич Ге (сын),

374. А. З. Воинову.

1902 г. Ноября 11. Я. П.

Милостивый государь
Асфендиар Заянетдинович,

Сделаемся чувашами и послушаем двух — не пророков (пророков никаких не бывает), а людей. Один говорит чувашину: чувствуешь ты в себе что-либо, кроме своего тела? Всякий чувашин ответит, что чувствует нечто духовное, мыслящее, любящее. Тогда мы его спросим: всемогущее ли это духовное существо, кот[орое] ты в себе чувствуешь? Чувашин скажет, что нет, что он чувствует, что это существо ограниченное. Тогда мы скажем ему: но если это существо, кот[орое] ты сознаешь в себе, ограничено, то должно быть такое же существо неограниченное. Вот это-то неограниченное существо и есть бог, котор[ого] сущность ты чувствуешь в себе ограниченной и которое, как неограниченное существо, обнимает тебя так, что ты находишься в нем.

Так скажет первый человек, не утверждая про себя, что он от бога, что он пророк, а только утверждая то, что каждый знает и может наблюдать в самом себе.

Другой же, Магомет, начнет с того, что скажет: верьте мне, что я пророк и что всё, что я вам буду говорить и что написано в моем коране, всё это истинная правда, открытая мне самим богом. И станет излагать всё свое учение. На это, если только чувашин не совсем дурак (а из них много есть умных), скажет: да почему же я вам поверю, что всё, что вы говорите, от бога. Я не видал, как вам бог передавал свою истину, и не имею никаких доказательств того, что вы пророк, тем более, что я знаю, мне сказывали, что есть таосисты, буддисты, брамины, шинтоисты, мормоны, у кот[орых] точно такие же пророки, как вы, и кот[орые] точь-в-точь то же говорят про себя, что и вы.

Так что то, что вы про себя говорите, что вы пророк, никак не может меня убедить в том, что всё то, что вы сказали и что написано в коране, истинная правда. То, что вы летали на седьмое небо, меня нисколько не убеждает, по[тому] ч[то] я не видал этого, то же, что написано в коране, не совсем ясно, а часто запутанно, многословно, произвольно и да же исторически неверно, как я слышал от людей. Убедить меня может только то, что я сам сознаю и могу проверить рассуждением и

внутренним опытом. Так скажет умный чувашин на слова второго человека. и я думаю, что будет совершенно прав.

Так вот, любезный брат, что я думаю о магометанстве. Оно будет очень хорошим учением и совпадет с учением всех истинно религиозных людей только тогда, когда откинет слепую веру в Магомета и коран, а возьмет из него то, что согласно с разумом и совестью всех людей. Простите, если мои[ми] словами оскорбил вас. Истину нельзя говорить вполтину, надо говорить всё, или ничего.

Лев Толстой,

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 171—175. Датируется по расположению в копировальной книге. Впервые опубликовано почти полностью, без указания фамилии адресата («Из письма к магометанину»), с датой: «ноябрь 1902 г.», в «Свободном слове» 1903, I, столб. 27.

Ответ на письмо Воинова от 23 октября 1902 г. (опубликовано полностью в переводе на немецкий язык в книге П. И. Бирюкова «Tolstoi und der Orient», стр. 109—112), написанное в ответ на предыдущее письмо Толстого (см. № 352).

375. Е. Е. Лазареву.

1902 г. Ноября 11. Я. П.

Дорогой Егор Егорович,

Спасибо вам за ваше письмо и простите, что долго не отвечал вам. И стар, и слаб, и занят. Но мне раз зашел пьяненький умный мужик. Он увидел у меня на столе свинчивающийся дорожный подсвечник и чернильницу. Я, думая доставить ему удовольствие, показал, как он¹ развинчивается и употребляется. Но он не прельстился моим подсвечником и, неодобрительно покачав головой, сказал: всё это *младость*. А мне кажется, что все художественные работы — всё только *младость*.² Это в ответ на ваши увещания, кот[орые] мне лестны и приятны, поощряя меня к *младости*. Иногда и отдаю дань желанию побаловаться. На днях был у нас доктор, живший у Сухот[иных],³ и много рассказывал про вас и освежил еще больше вашего письма мою большую симпатию к вам, что совсем не трудно.

Радуюсь на вашу бодрую, свойственную вам деятельную жизнь. Думаю, что, хотя и средства достижения у меня с вами различные, цель одна. И то хорошо.

Передайте мой привет вашей жене и не очень сетуйте на нее за ее мне очень приятный недостаток. ⁴ Я на днях кончил и отослал небольшую статью, обращение к духовенству, кот[орая] мне казалась нуж[на] и кот[орая] вызовет против меня гро[мы].

Прощайте, дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

11 нояб. 1902.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 175—176. Впервые опубликовано в «Сборнике Государственного Толстовского музея», М. 1937, стр. 243—244.

О Егоре Егоровиче Лазареве (р. 1855) см. т. 68.

Встретившись в Швейцарии с Т. Л. Сухотиной, Лазарев узнал от нее о работе Толстого над «Хаджи-Муратом» и в письме от 18 октября н. ст. 1902 г. настойчиво убеждал его всецело отдаться художественному творчеству (частично опубликовано в указанном «Сборнике Государственного Толстовского музея», стр. 244).

¹ В подлиннике: она По смыслу следует: он так как в следующей фразе говорится о подсвечнике, а не о чернильнице.

² Ср. запись в дневнике А. Б. Гольденвейзера: «Вблизи Толстого», I, М. 1922, стр. 95.

³ Григорий Моисеевич Беркенгейм (1872—1919). См. т. 76.

⁴ Лазарев писал, что самым крупным недостатком его жены является «нетерпимое и непримиримое преклонение перед одним русским великим стариком».

376. Вел. кн. Николаю Михайловичу.

1902 г. Ноября 11. Я. П.

Дорогой Николай Михайлович,

Я долго не отвечал на ваше последнее письмо, потому что дождался присылки X тома актов. Я понял из вашего письма, что вы посылаете мне его, и тогда, получив его, собирался заодно ответить и поблагодарить вас. Из письма г. Вейденбаума вижу, что он на меня гневается напрасно. Я никогда и не думал, чтобы возможно было мне выслать все архивные бумаги, касающиеся управления Воронцова. Если возможно мне будет получить X-й том актов, то я сделаю именно так, как советует г. Вейденбаум: поручу моему знакомому, если его допустят, пересмотреть в архиве то, что мне нужно, и выписать. —

Во всяком случае от души благодарю вас за вашу помощь мне и прошу не сетовать за причиняемое вам беспокойство.

Желаю вам успеха в ваших работ[ах] и надеюсь скоро воспользоваться результатами.

На днях у меня был Петр Веригин, которого, к великому моему удивлению, вдруг выпустили из его ссылки. Он теперь уже в Англии и, вероятно, скоро уедет в Канаду, где он теперь особенно нужен для успокоения, очевидно, находящихся в религиозном экстазе части духоборов, побросавших свои дома, выпустивших скотину и шествующих на Виннипег.

Я довольно здоров, чтобы работать, и ничего больше не желаю. На днях окончил статью, обращение к духовенству, которая мне кажется нужной, но которая, вероятно, вызовет против меня громы этого сословия.

Я перечел сейчас копию с письма к вам г. Вейденбаума. Он пишет, что решил выслать мне X том актов. Я же ничего не получал.

Желаю вам всего истинно хорошего.

Лев Толстой.

11 ноября 1902.

Отрывок впервые опубликован в статье П. А. Буланже «Как Л. Н. Толстой писал „Хаджи-Мурата“» — «Русская мысль» 1913, VI, стр. 85. Опубликовано полностью в «Литературном наследстве», № 37-38, стр. 313.

Ответ на письмо Николая Михайловича от 3 октября 1902 г. и присланную вместе с письмом копию письма Е. Г. Вейденбаума к Николаю Михайловичу.

* 377. Т. Л. Сухотиной.

1902 г. Ноября 11. Я. П.

Горе мое, милая Таничка, что в этом присесте писания писем ответ на твое попал последним. Постараюсь все-таки не быть слишком insipide.¹ Про внешние дела наши верно, знаешь от мамà. Вчера получи[ли] твое письмо Саше. Саша живет хорошо, да и все мы, слава богу, не грешим или мало грешим недоброжелательством. Был Гр[игорий] Моис[еевич], и я очень б[ыл] рад услышать от него всё хорошее про тебя. Боюсь радоваться и радуюсь. Интересно и хорошо он рассказывал про Лазарев[а] и Дашкевича.² Несомненно, что как во времена декабристов лучшие люди из дворян были там и были изъяты из обращения,

так и теперь лучшие люди из этих *self made men*³ лучшие изъятые, а худшие, Боголеповы,⁴ Зверевы⁵ и т. п., царствуют и разносят свой яд в обществе. Вчера б[ыли] М. Стахович и Вас. Маклаков. Миша Стах[ович] очень подвинулся, кажется, что православию его уже болтается на нем, как отставшая шкура. Вчера он стал защищать земельную собственность, но скоро — искренно или неискренно, его дело — сдался. Я же, чем больше думаю об этом, тем поразительней мне представляется аналогия этого шага — уничтожения земельной собственности — с крепостным правом. Многие теперь благодаря движению рабочих и, главное, хозяйственным комитетам,⁶ М. Стах[ович] в том числе, думают, что наступает какой-то кризис. Я же и думаю и не думаю, главное, п[отому], ч[то] всё больше и больше убеждаюсь, что ненадежен для ц[арствия] б[о]жия взявший[ся] за плуг и оглядывающийся назад, т. е. что кто пашет (прости самоуверенность), тот не может думать о последствиях, но твердо знает, что по мере его работы изменяется и самое дело, а как, в каких формах оно изменится, это надо предоставить богу. Вот, хотел не быть *insipide* и был им очень.

Внутренние события моей жизни это одна работа, невидная другим, но одному мне, — над собой. Советую тебе не оставлять эту работу никогда, а другая работа видная: кончил подмалевку Х[аджи]-М[урата], решив не печатать его при жизни, написал к Духовенству⁷ и теперь пишу, и всё не ладится, легенду о том, как ад, уничтоженный Христом, б[ыл] восстановлен.⁸ Не могу тебе сказать, как я рад за Мих[аила] Серг[еевича] и тебя, что вы здоровы и счастливы. Целую вас и Наташу⁹ и Аллю.¹⁰ Прощай пока.

Л. Толстой.

11 ноября 1902.

Ответ на письмо Т. Л. Сухотиной от 22 октября 1902 г. из Рима.

¹ [бесцветным.]

² Леонид Вячеславович Даншевич, знакомый Толстых с конца 1870-х гг. См. т. 74.

³ [самостоятельно выбившихся на дорогу людей]

⁴ Николай Павлович Боголепов (1846—1901), с 1898 г. министр народного просвещения, реакционер, издавший «временные правила» о сдаче студентов в солдаты. См. т. 72, прим. 13 к письму № 153.

⁵ Николай Андреевич Зверев (р. 1850), в 1902—1904 гг. начальник главного управления по делам печати, проводивший крайне реакционную политику. Был знаком с Толстым с 1889 г. (см. т. 50).

⁶ Местные комитеты в помощь «Особому совещанию о нуждах сельскохозяйственной промышленности». См. письма №№ 363 и 366.

⁷ «Обращение к духовенству» датировано 1 ноября 1902 г.

⁸ «Разрушение ада и восстановление его».

⁹ Наталья Михайловна Сухотина (1882—1926), дочь М. С. Сухотина от первого брака, с 1908 г. вторая жена Н. Л. Оболенского.

¹⁰ Алексей Михайлович Сухотин (р. 1888), сын М. С. Сухотина от первого брака.

378. С. А. Толстой от 14 ноября.

* 379. А. Ф. Кони.

1902 г. Ноября 17. Я. П.

Очень, очень вам благодарен, дорогой Анатолий Федорович, за сообщенные сведения. Не знаю, где хлопотать об освобождении Новикова. Это такая мерзость вызвать людей высказывать свои мнения и потом ловить этих людей и сажать в одиночное заключение, если мнения эти не нравятся. Я писал об этом Витте,¹ но он и ухом не ведет: ему, вероятно, кажутся чужие миллиарды, к[оторыми] он занят, важнее человеческой жизни. Очень радуюсь мысли увидеть вас в Ясной.²

Ваш Л. Толстой.

17 нояб. 1902.

Ответ на письмо Кони от 8 ноября 1902 г. по поводу письма к нему Толстого от 26 октября (см. письмо № 363).

¹ См. письмо № 366.

² В 1902 г. Кони в Ясной Поляне не был.

* 380. С. Ю. Витте.

1902 г. Ноября 17. Я. П.

Милостивый государь
Сергей Юльевич,

Я недели две тому назад писал вам о крестьянине М. П. Новикове, который за то, что, вызванный в Тульский комитет о крестьянских нуждах, подал в этот комитет записку о тех мерах, которые он считает полезными для улучшения быта крестьян, был схвачен, отвезен в Петербург и, как я теперь узнал,

посажен в тюрьму. Может быть, вы не получили моего письма или, если и получили, не нашли нужным отвечать на него, во всяком случае я считаю себя обязанным перед своею совестью сделать всё, что могу, для избавления М. Новикова от совершенного над ним насилия, и потому еще раз очень прошу вас помочь этому человеку освободиться от тех людей, которые схватили и держат его. Кроме того, что он человек, трудами рук своих кормящий большое семейство, он человек очень нервный, так что содержание его в одиночном заключении может иметь на него самое губительное влияние.

Прошу извинить меня за то, что вторым письмом утруждаю вас, и принять уверения в совершенном уважении, с которым остаюсь готовый к услугам

Лев Толстой.

17 ноября 1902.

Вяте ответил 22 ноября 1902 г., что комитеты действуют под наблюдением местных властей, ему не подчинены и поэтому он передал просьбу Толстого министру внутренних дел.

*** 381. М. П. Новикову.**

1902 г. Ноября 17. Я. П.

Положение ваше, дорогой Михаил Петрович, очень озабочивает меня. Делаю, что могу, чтобы облегчить его. Когда узнаю что-либо определенное, сообщу вашим семейным.

Пишу только несколько слов, не будучи уверен, что письмо дойдет до вас. Если вам можно писать, то напишите мне о вашем душевном состоянии и о том, что не могу ли я быть чем-либо полезен вам и вашей семье.

Лев Толстой.

17 ноября 1902.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 189.

*** 382. С. И. Листовскому.**

1902 г. Ноября 17. Я. П.

Дорогой Сергей Иванович,

Очень рад был получить от вас письмо с хорошими вестями о вашем душевном состоянии.

Положение ваше очень трудное: не оскорбить, не огорчить близкого человека и вместе с тем не лгать перед своей совестью и богом.

Единственное средство, это молитва, т. е. сознавание себя перед богом, и выбор поступков не по своей воле, а по тому, что считаешь угодным богу.

Кланяйтесь Афанасию.¹ Что Остап² поступил в солдаты, гораздо лучше, чем если бы он не поступил и потом раскаялся.

Прощайте, братски целую вас. Давайте о себе знать. Вы мне близки, и судьба ваша интересует меня не по любопытству, а по сердечному участию.

Лев Толстой.

17 нояб. 1902.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 190.

Сергей Иванович Листовский (1875—1922) — сын помещика Черниговской губ. (Ущерпье); разделял религиозно-нравственные взгляды Толстого, несколько раз бывал в Ясной Поляне. За распространение запрещенных произведений Толстого преследовался властями.

В письме от 4 ноября 1902 г. Листовский писал о трудностях, которые ему приходится преодолевать на своем пути к опрощению.

¹ Афанасий Андреевич Корзиков (ум. 1906), крестьянин с. Ущерпье. Вместе с Листовским бывал у Толстого; преследовался за распространение его запрещенных произведений. См. т. 75.

² Евстафий (Остап) Тимофеевич Колбас (р. 1883), крестьянин с. Ущерпье. В течение нескольких лет служил в имени Листовского. Вместе с ним ездил в Ясную Поляну.

* 383. С. И. Плаксину.

1902 г. Ноября 17. Я. П.

Очень рад был получить от вас письмо, милый Сергей Иванович, т. е. Сережа Плаксин в розовой рубашке, кот[орый] хотел убежать от моих племянниц сначала на конец земли, а потом на конец света, а потом на конец конца света. Я совсем не помню своего рисунка, но, разумеется, уверен, что вы всё, что говорите, говорите правильно. Пожалуйста, извините меня за то, что не поблагодарил вас за присылку ваших стихотворений,¹ и верьте

тем добрым чувствам, с которыми вспоминаю наше давнишнее знакомство.

Лев Толстой.

17 нояб. 1902.

Лизы Оболенской нет со мной, а то бы она велела вам кланяться. Мы недавно говорили с ней про вас.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 186.

О Сергее Ивановиче Плаксине см. т. 67

В письме от 6 ноября 1902 г. Плаксин рассказывал: «Прошло более сорока лет с тех пор, как на берегу Средиземного моря в обширной комнате виллы провансальца Monsieur Tosch [г. Тош] вы посвящали свои досуги четырем детям: Варе, Лизе, Коле [дети М. Н. Толстой] и Сереже, т. е. мне. Вы задавали нам темы для «сочинений», учили нас читать «с чувством, с толком, с расстановкой», заставляли нас заниматься гимнастикой, помогая нам проделывать разные salto-mortale к великому ужасу наших маменек, рассказывали нам увлекательные басни и совершали с нами длинные прогулки по окрестностям виллы по направлению к Sepsy, к полуострову Roqueholle и другие места. Иногда вы брались за наши детские акварельные краски, вами же привезенные нам в подарок из Марселя, и набрасывали ими разные типы, виды и эскизы. Благодаря незабвенной покойной матери моей у меня сохранился один из ваших рисунков того времени, изображающий волжского разбойника, и теперь, когда я намерен поделиться с читающим народом воспоминаниями об этом счастливом периоде моего детства, связанном с вашим дорогим всему просвещенному миру именем, я прошу вас, высокоуважаемый Лев Николаевич, не отказать мне в разрешении воспроизвести этот рисунок, оригинал которого всегда будет храниться в моей семье в виде приложения к моим воспоминаниям». Воспоминания Плаксина изданы в 1903 г.: «Граф Л. Н. Толстой среди детей», изд. Сытина. К книге приложен упоминаемый в письме рисунок «волжского разбойника».

Воспоминания относятся к 1860 г., когда Толстой, находясь за границей, прожил некоторое время на юге Франции в Гиере, а его сестра М. Н. Толстая поместилась на вилле, в трех километрах от Гиера. Толстой часто бывал на вилле, где жил и С. И. Плаксин с матерью.

¹ Книги Плаксина: «Астра. Фантастическая сцена», Одесса, 1901; «Стихотворения», кн. I, Одесса, 1896.

* 384. Д. П. Сильчевскому.

1902 г. Ноября 17. Я. П.

Очень благодарен вам, Дмитрий Петрович, за ваше доброе расположение ко мне и желание помочь мне. Я имел уже все

те матерьялы, о кот[орых] вы пишете, и воспользовался ими.¹ Пожалуйста, не утруждайте свои большие глаза для меня, во-1-х п[отому], ч[то] моя работа не стоит ваших глаз, а во-2-х п[отому], ч[то] я теперь отложил занятие над Х[аджи]-М[уратом] и работаю другое.² Прощайте, еще раз благодарю вас и желаю вам всего лучшего.

Лев Толстой.

17 нояб. 1902.

Выписки вашего племянника получил и благодарю. Рус[скую] Ст[арину] возвращаю.

Дмитрий Петрович Сильчевский (1851—1915) — библиограф. В газете «Новости» 1902, № 239 от 31 августа, помещена его статья о пятидесятилетнем юбилее литературной деятельности Толстого.

Ответ на письмо Сильчевского от 1 ноября 1902 г.

¹ По поручению В. В. Стасова Сильчевский разыскал и послал Толстому выписки из «Воспоминаний В. А. Полторацкого» — «Исторический вестник» 1893, I, стр. 72—73; 2, стр. 85, и «Очерков военных событий на Кавказе, 1818—1850 гг.» (составил И. А. Гржегоржевский, сообщил Н. Ф. Клюки фон Клугенау) — «Русская старина» 1876, XVI, стр. 357—365. См. письмо В. В. Стасова к Толстому от 4 ноября 1902 г. в ТС, стр. 292—293.

² Легенда «Разрушение ада и восстановление его».

385. В. В. Стасову.

1902 г. Ноября 17. Я. П.

Спасибо вам, Влад[имир] Вас[ильевич], за ваши хлопоты. Мне очень совестно за то, что наслал на вас этого молодца.¹ Простите, пожалуйста. Приезду вашему, как всегда, разумеется, будем очень рады.² И до рождества уже недалеко. Я очень доволен зимой и здоровьем, кот[орое] не мешает мне работать. Всё кажется, à tort или à raison,³ уж не знаю, что нужно многое сказать. Вот и стараюсь. Дружески жму вам руку. Кланяйтесь Репину, если выдаете, и, разумеется, милому Ильясусу.⁴

Лев Толстой.

17 нояб. 1902.

Впервые опубликовано в ТС, № 165.

Ответ на письмо Стасова от 4 ноября 1902 г. (опубликовано в ТС, стр. 291—292).

⁴ Речь идет о П. И. Миронове. См. письмо № 340.

² В. В. Стасов приехал в Ясную Поляну лишь в сентябре 1903 г.

³ [справедливо или нет,]

⁴ Илья Яковлевич Гинцбург (1859—1938), скульптор, друг Стасова, автор ряда изображений Толстого.

*** 386. П. Фонтену (P. Fontaine).**

1902 г. Ноябрь 17. Я. П.

Cher Fontaine,

J'ai été très content d'avoir de vos nouvelles, d'autant plus qu'elles semblent être bonnes. Je crois qu'une fois la vraie doctrine de la vie qui consiste à remplir la volonté de Dieu et non pas la sienne acceptée, il est impossible de se détourner du bon chemin. C'est ce que vous avez éprouvé. Vous me ferez grand plaisir en me donnant de temps à autre de vos nouvelles.

Léon Tolstoy.

[17] Nov. 1902.

Дорогой Фонтен,

Я был очень рад получить от вас известия, тем более что они мне кажутся хорошими. Я верю, что раз воспринято истинное учение жизни, состоящее в исполнении не своей, но божьей воли, то уже невозможно сойти с правильного пути. Вы это испытали. Вы доставите мне большое удовольствие, если время от времени будете давать знать о себе.

Лев Толстой.

[17] нояб. 1902.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 189. Число даты в книге не отпечаталось; устанавливается по расположению письма в копировальной книге.

П. Фонтен — француз, врач, из богатой семьи, отказавшийся от большей части капитала и поселившийся в деревне, где практиковал среди малоимущих. См. т. 72.

Ответ на письмо Фонтена от 11 ноября н. ст. 1902 г.

387. В. Г. Черткову от 17 ноября.

388. С. А. Толстой от 18 ноября.

* 389. П. И. Бирюкову.

1902 г. Ноября середина. Я. П.

Милый друг Поша. Никакого Steiner'a я не знаю. Всё вздор. Останавливались мы, кажется, в Hôtel des Bergues. Я писал вам. Целую вас.

Датируется по письму П. И. Бирюкова от 21 ноября н. ст. 1902 г., на которое отвечает Толстой. Бирюков прислал вырезку из газеты «La Suisse» от 21 ноября того же года, в которой сообщалось, что Толстой якобы поручил писать свою биографию американцу д-ру Штейнеру. В том же письме Бирюков спрашивал, в какой гостинице останавливался Толстой, когда в 1857 г. был в Женеве.

* 390. Т. Л. Сухотиной.

1902 г. Ноября 21. Я. П.

21 ноября.

Милая, дорогая Таничка,

Ты пишешь, что будешь душить меня известиями о своем здоровье, а я, к стыду своему, беспрестанно думаю о тебе и считаю, сколько перешло на 7-й месяц.¹ Последнее твое письмо Буланже, он нынче у нас, от 14-го, и всё хорошо. Надеюсь, что отеков нет. Пиши чаще.

У нас всё хорошо. Я поправляюсь, переношу мороз — нынче 23° — легко. Гуляю с удовольствием. И пишу. Кончил «К духов[енству]», и, кажется, кончил Фантазию или Легенду — не знаю, как назвать — о сошествии Христа в ад и о восстановлении царства дьявола. Ты, кажется, знаешь, в чем дело. Это как бы иллюстрация к Обращению к духовенству. Мне кажется, что это может быть полезно. А может быть, ошибаюсь. Был Сережа на днях, а вчера съехались два меньш[их] сына Андриуша и Миша. Миша, кажется, живет порядочно, но обоих их горе, что им делать нечего: прилепиться к какому-нибудь делу извне они еще не успели (но это и не удовлетворит), а внутренней потребности нет. Горе и моя вина, что они богаты. Впрочем, еще молоды, и многое для них впереди.

Веригин, по странной игре судьбы, — руководитель самого религиозного общества людей, сам человек еще религиозно

не родившийся, хотя очень умный и нравственный и, главное, спокойный человек. Вчера получил от Mavor'a² из Канады подробные сведения о религиозном подъеме $\frac{1}{3}$ духоборов. Канадское правительство ужасается, но поступает мягко и заботливо. П. Веригин, думаю, будет содействовать прекращению движения и возвращению по домам. Нынче известие о поборнице рабочих в Ростове.³ Положение в России, не только глядя со стороны, но и для нас представляется всё более и более напряженным. Ты ни слова не пишешь про мужа. Тоже, верно, хочешь пощадить нас. Пожалуйста, не щади и пиши о нем. Прощай, голубушка, целую тебя и Мишу и Алю и Наташу.
Л. Т.

Отрывки, без указания точной даты, впервые опубликованы в Б, IV, стр. 72.

¹ Письмо Т. Л. Сухотиной неизвестно. Ее беременность внушала семейным опасения.

² Джемс Мевор. См. письмо № 396.

³ 2 ноября 1902 г. в Ростове-на-Дону началась стачка, захватившая около тридцати тысяч рабочих. См. статью Ленина «Новые события и старые вопросы» (Сочинения, т. 6, стр. 247—252).

*** 391. В редакцию «Neue Freie Presse».**

1902 г. Ноября 22. Я. П.

Thut mir Leid dass ich Ihren Wunsch nicht erfüllen kann.
Tolstoi.

Мне очень жаль, что я не могу исполнить вашу просьбу.
Толстой.

Печатается по тексту, написанному собственноручно на телеграмме редакции (получена в Туле 21 ноября 1902 г.).

Ответ на телеграмму редакции «Neue Freie Presse» (Вена) с просьбой предоставить короткий рассказ для рождественского номера.

*** 392. Ф. Х. Граубергеру. Черновое.**

1902 г. Ноября 24. Я. П.

Согласен с выводом на это движение. Желая знать, как живет.

Печатается по подлиннику, написанному М. Л. Оболенской на конверте письма Ф. Х. Граубергера. Конспект для ответа. Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

Ответ на письмо Ф. Х. Граубергера от 17 ноября 1902 г. по поводу последних событий в жизни канадских духовоборов. Ответила М. Л. Оболенская.

*** 393. В редакцию журнала «Новый путь».**

1902 г. Ноября 25. Я. П.

Согласен на напечатание этих писем в журнале «Новый Путь».

Лев Толстой.

25 ноября 1902.

Редакция журнала «Новый путь» прислала Толстому гранки с набором пяти писем Толстого к М. А. Новоселову 1886, 1888 и 1889 гг., которые намечены были к опубликованию в разделе «Литературный архив». Телеграммой от 24 ноября редакция сообщила, что цензура не позволяет публикацию без разрешения Толстого.

*** 394. Н. Н. Иванову.**

1902 г. Ноября 27. Я. П.

Любезный Николай Никитич,

Статья ваша не заинтересовала меня, и потому я только пробежал ее. Она может быть интересна для других, но я не судья об этом. Желая вам всего хорошего. Пожалуйста, не сетуйте на меня за то, что не уделил больше времени вашей статье. Я и стар, и слаб, и очень занят. Статья, насколько я могу судить, написана ясно и хорошим языком.

Печатается и датируется по машинописной копии.

О Николае Никитиче Иванове (1867—1913) см. т. 63, стр. 352.

Письмо Иванова, как и статья его, о которой пишет Толстой, неизвестны. Вместе со статьей Иванов прислал свою брошюру «Учение графа Л. Н. Толстого о всеобщем мире». В яснополянской библиотеке книга не сохранилась. См. письмо № 405.

*** 395. Анна Колле (Anna Kolle).**

1902 г. Ноябрь конец. Я. П.

Liebes Fräulein,

Ich bin der Ueberzeugung, dass für einen Menschen der sein Leben dem Dienste Gottes widmen will, ist es besser ledig als verheiratet zu sein. Wer es aber fühlt, dass er es nicht vertragen kann, der thut am besten sich den gewöhnlichen weltlichen Verhältnissen zu fügen. Das ist meine Antwort auf Ihre Frage.

Mit besten Wünschen

Leo Tolstoy.

Милостивая государыня,

Я убежден, что человеку, желающему посвятить свою жизнь служению богу, лучше быть холостым, чем женатым. Тому же, кто чувствует себя не в силах этого вынести, лучше подчиниться обычным житейским условиям. Вот вам мой ответ на ваш вопрос.

С пожеланием всего лучшего

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Датируется по времени получения письма Колле.

В письме из Берлина от 1 декабря н. ст. 1902 г. Анна Колле писала о своем желании выйти замуж за юношу, «стремящегося к идеалу». Среди немцев она их не находила («они тонут в избытке материального благополучия») и спрашивала Толстого, не известен ли ему живущий духовными интересами русский студент («среди русской молодежи есть больше борьбы за идеалы, чем где бы то ни было в Европе»), которого она могла бы одарить своей любовью и деньгами.

*** 396. Джейму Мевору (James Mavor).**

1902 г. Ноябрь 30/декабря 13. Я. П.

Dear Sir,

I thank for the information you give me of the Douchobors. I was very pleased to see by the clip[p]ings of newspapers that you sent me, that the Canadian government as well as the farmers behaved so well towards the Douchobors. I think that if what they did seems to be madness from a wordly point of view, nevertheless it will have a beneficent influence on many people who think that there can be only material motives for activity.

I could find fault with them only if I was convinced that they have neglected more important things than the use of animals. But as I don't know it I can not judge them.

If I would not have advised them to do what they did I can not help admiring their abnegation for spiritual motives.

I hope that the arrival of Veriguine will have a good influence on them.

Thanking you again for your letter I remain

yours truly

Leo Tolstoy.

13 December

1902.

Милостивый государь,

Благодарю за сообщенные сведения о духоборах. Очень приятно было узнать из присланных вами газетных вырезок, что канадское правительство, так же как и фермеры, отнеслось так хорошо к духоборам. Думаю, что их поступок с мирской точки зрения кажется сумасшествием, но тем не менее он будет иметь благотворное влияние на многих людей, считающих, что деятельностью людей руководят лишь материальные мотивы.

Я мог бы найти в их поступке только ошибку, если бы был убежден, что они пренебрегли более важными вещами, чем использование животных. Но так как я этого не знаю, то не могу судить о них.

Если я не посоветовал бы им сделать то, что они сделали, то всё же не могу не восхищаться их самоотречением по духовным мотивам.

Надеюсь, что приезд Веригина будет иметь на них хорошее влияние.

Благодаря еще раз за ваше письмо, остаюсь

искренно ваш

Лев Толстой.

13 декабря

1902.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 84. Дата Толстого нового стиля: в копировальной книге письмо отпечатано перед письмом к Эрнесту Кросби от 1/14 декабря.

О Джемсе Меворе, профессоре университета в Торонто (США), см. т. 71.

Письмо Джемса Мевора к Толстому неизвестно.

397. В. В. Стасову.

1902 г. Ноября 30. Я. П.

Милый Владимир Васильевич. Пожалуйста, не сердитесь на меня и, если я вам надоел, так и скажите и не делайте ничего. Если же хотите помочь мне, то пришлите, пожалуйста: га-

зеты за декабрь 1851 и январь 1852-го московск[ие] или петерб[ургские] или Правит[ельственный] вестник. Потом нельзя ли список всех министров и главных сановников в 1852-м году (календарь). А еще нельзя ли какую-нибудь историю Ник[олая] I. Простите. Не оставляйте мысль посетить нас. Снег у нас белый, как снег, и в воздухе кислороду и озону пропасть.
Л. Т.

Книги, кроме Антихриста ¹ (можно держать?), возвращаю.

На конверте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Датируется по почтовому штемпелю. Впервые опубликовано в ТС, № 166.

Ответное письмо Стасова от 7 декабря 1902 г. опубликовано в ТС, стр. 294.

¹ «Антихрист» Ф. Ницше.

*** 398. Эрнесту Кросби (Ernest Crosby).**

1902 г. Декабря 1/14. Я. П.

My dear Mr. Crosby,

I got your letter and also the book and pamphlets of Mr. Herbert Welsh and his letter.¹ I hope to be able to read his book and then to answer his very interesting letter. Your book has not yet reached me.² It will be a true pleasure to me to read it, as it is with all your books. Please excuse the briefness of my letter. I am very busy to day,³ but don't wish to postpone my answer.

With true sympathy yours sincerely,

Leo Tolstoy.

14 December 1902.

Дорогой Кросби,

Я получил ваше письмо, а также книгу и брошюры г. Герберта Уелша и его письмо.¹ Надеюсь, что смогу прочесть его книгу и тогда ответить на его очень интересное письмо. Ваша книга до меня еще не дошла.² Для меня будет истинным удовольствием прочесть ее, как это бывает со всеми вашими книгами.

Пожалуйста, простите краткость моего письма. Я сегодня очень занят,³ но не хочу откладывать ответа.

С искренней симпатией преданный вам

Лев Толстой.

14 декабря 1902.

Печатается по копировальной книге № 5, л. 86. Дата Толстого нового стиля: в копировальной книге письмо отпечатано на одном листе с письмом к С. П. Дягилеву от 2 декабря.

Об Эрнесте Кросби (1856—1907) см. т. 67.

В письме от 13 ноября н. ст. 1902 г. Кросби уведомил об отправке Толстому нескольких книг Герберта Уелша в надежде, что эти книги побудят Толстого написать обращение к американскому народу по поводу Филиппинской войны.

¹ См. следующее письмо.

² Книга Кросби «Swords and Ploughshares» [«Мечи и плуги»], изданная в 1902 г.; в яснополянской библиотеке ее нет.

³ В этот день Толстой писал «Хаджи-Мурата». См. запись в Настольном календаре, т. 54, стр. 326.

* 399. Герберту Уелшу (Herbert Welsh).

1902 г. Декабря 2/15. Я. П.

Mr Herbert Welsh.

Dear Sir,

I received your letter, book and pamphlets.¹

I can not help to admire your activity, but the crimes which have been committed in the Philippines are special cases, which by my opinion, will allways occur in states governed by violence or in which violence is admitted as necessary and lawfull.

Violence, which in itself is a crime, can not be used to a certain extent. When it is admitted it will allways transgress the limits which we would put to it. Deeds as those than have been done in the Philippines, in China and are daily done in all pseudo-christian states will continue till humanity will accept violence as a means to produce good results and will not accept the chief precepts of Christianity — to act on our brethern not as on animals by violence, but by sweet reasonableness (as Mat[t]h[ew] Arnold² termed it) which is the only way to act thoroughly and durably on reasonable beings.

Hoping that my bad English will not hinder you to understand what I mean to say, I remain, dear Sir,
yours truly

Leo Tolstoy.

15 Dec. 1902.

Г. Герберту Уелшу.

Милостивый государь,

Я получил ваше письмо, книгу и брошюры.¹

Не могу не любоваться вашей деятельностью, но преступления, совершенные на Филиппинах, именно такие, какие, по моему мнению, всегда будут происходить в государствах, управляемых посредством насилия, или в которых насилие допускается и употребляется как необходимое и законное средство.

Насилие, которое само по себе преступление, нельзя употреблять только до известного предела. Если только допустить насилие, оно всегда перейдет границы, которые мы хотели бы установить для него. Деяния, подобные совершенным на Филиппинах, в Китае и совершаемые ежедневно во всех псевдохристианских государствах, будут продолжаться до тех пор, пока человечество будет считать насилие средством достижения хороших результатов и не примет главного предписания христианства — поступать с нашими братьями не насилем, как с животными, а при помощи кроткой рассудительности (как назвал ее Мет[тью] Арнольд²), которая является единственно верным и прочным средством воздействия на разумные существа.

Надеясь, что мой плохой английский язык не помешает вам понять, что я хотел сказать, остаюсь, милостивый государь,

искренно ваш

Лев Толстой.

15 дек. 1902.

Дата Толстого нового стиля: в копировальной книге № 5, л. 92, письмо отпечатано среди русских писем от первых чисел декабря. Черновик, мало отличающийся от окончательного текста, факсимильно воспроизведен, без указания даты, в ПТСО, стр. 211—213.

Герберт Уелш (р. 1851) — американский писатель, прогрессивный политический деятель, открыто выступавший с протестами против захватнической Филиппинской войны (см. ниже).

Ответ на письмо от 18 ноября н. ст. 1902 г., в котором Уелш писал (перевод с английского): «Через моего друга г. Кросби я послал вам написанную мною два года тому назад небольшую книгу под названием: «The Other Man's Country» [«Страна другого человека»]. Книга касается филиппинских дел и, повидному, совершившегося уже факта, захвата этих островов военной силой Соединенных Штатов. Я послал вам еще несколько брошюр и статей, рисующих отчасти те способы, которые применялись при проведении этого завоевания... Мы установили над населе-

нием Филиппин владычество, в политическом смысле совершенно подобное тому владычеству Испании на Кубе, о жестокости и неумелости которого мы кричали на весь мир... Мы стали употреблять те жестокие и отвратительные меры, которые Испания более или менее привыкла употреблять и которые, в сущности, принадлежат к средневековью. В своей книжке, вам посланной, я пытался нарисовать историю наших действий в их первоначальной стадии, и я надеюсь, что сказанное в ней по существу своему верно. Брошюры же дают доказательства того, что мы употребляли пытки как военное оружие... Я считаю, что затронутые мною вопросы касаются всех цивилизованных народов и что все цивилизованные люди должны сплотиться для того, чтобы успешно противостать разрушительным силам, приведшим к таким результатам. Считаю, что таким путем люди скорее подвинут прогресс человечества и заодно и благосостояние своего народа».

Филиппинские острова — группа островов Малайского архипелага. В XVI в. были захвачены испанскими колонизаторами. В результате испано-американской войны 1898 г., начатой американцами под предлогом защиты независимости Кубы, Испания вынуждена была уступить свои права на Филиппины. По поводу испано-американской войны Толстой в 1898 г. написал статью «Две войны» (см. т. 31) и письмо к группе шведской интеллигенции от 7—9 января 1899 г. (т. 72). Жестоко подавляя национально-освободительное движение народных масс, американцы установили свое господство на Филиппинах.

¹ В яснополянской библиотеке сохранилась книга Герберта Уелша «The Other Man's Country. An Appeal to Conscience», Philadelphia, 1900.

² Мэтью Арнольд (1822—1888), английский поэт и критик.

* 400. С. И. Дягилеву.

1902 г. Декабря 2. Я. П.

Милостивый государь
Сергей Павлович,

Я получил ваше письмо и корректуры и согласен на напечатание моих писем в вашем журнале.¹ Изменять что-либо в письмах не нахожу нужным. Подписанную корректуру возвращаю.

С совершенным уважением
готовый к услугам

Лев Толстой.

2 дек. 1902.

*

Печатается по копировальной книге № 5, л. 86.

Сергей Павлович Дягилев (1872—1929) — один из организаторов группы художников «Мир искусства», проповедовавшей теорию «чистого искусства», ярый противник реализма. Умер в эмиграции.

Письмо Дягилева, на которое отвечает Толстой, неизвестно. См. письмо № 404.

¹ «Мир искусства».

401. И. Ф. Наживину.

1902 г. Декабря 3. Я. П.

Забыл ваше отчество, за что прошу извинить. Сейчас попрошу моих домашних приложить мою последнюю карточку. О здоровье же своем извещаю вас, что я очень поправился и могу работать, чему радуюсь, хотя и болеть было очень, очень хорошо. Вам, начинающему жить, это непонятно. От души желаю вам найти в невесте-жене ¹ единовверку — тогда она будет и помощницей и другом.

Читал вашу «Вне жизни», ² и мне понравилось. Было бы еще лучше, если бы вы еще просеяли. Золото добывается самым удобным способом, просеиванием.

Получил и вашу книжечку. Прочел первый рассказ. ³ Он меньше понравился мне. Отрицание и обличение, особенно в худож[ественной] форме, слишком легко без выражения того, во имя чего обличается.

Прощайте. Желаю вам, главное, ясного, а потому и твердого жизнепонимания — веры.

Любящий вас

Л. Толстой.

3 дек. 1902.

Печатается по фотокопии с автографа. Впервые опубликовано, с датой: «9 декабря 1902 г.», в книге Наживина «Из жизни Л. Н. Толстого», М. 1911, стр. 128.

Ответ на письмо Наживина от 4 декабря н. ст. 1902 г. На конверте пометка Толстого: «Вложить мою последнюю карточку».

¹ Анна Ефимовна Зусман, врач.

² И. Ф. Наживин, «Вне жизни» — «Русское богатство» 1902, VIII, стр. 52—94. В сборнике «Перед рассветом» этот рассказ напечатан под названием: «В стенах».

³ Сборник рассказов Наживина «Перед рассветом», М. 1902 (обложка: М. 1903). Первый рассказ: «На пиве народной».

402. В. Г. Черткову от 3 декабря.

403. В редакцию газеты «Русские ведомости».

1902 г. Декабря 9. Я. П.

В редакцию газеты «Русские Ведомости».

Милостивый государь
г. редактор,

по моим годам и перенесенным, оставившим следы, болезням, я, очевидно, не могу быть вполне здоров, и, естественно, будут повторяться ухудшения моего положения.¹ Думаю, что подробные сведения об этих ухудшениях хотя и могут быть интересны для некоторых, — и то в двух самых противоположных смыслах,² — для большинства не имеют значения, и потому я бы просил редакции газет не печатать сведений о моих болезнях.³

Лев Толстой.

Ясная Поляна. 9 дек. 1902.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 194. Подлинник написан и датирован рукой П. А. Буланже, подпись собственноручная. Впервые опубликовано, с искажением текста, в «Русских ведомостях» 1902, № 343 от 12 декабря, откуда перепечатано в других газетах и сборниках писем.

¹ 5 декабря Толстой тяжело заболел инфлюэнцей и слег в постель. Улучшение наступило 11 декабря.

² *Зачеркнуто*: печатание этих сведений мне неприятно

³ *Зач.*: и здоровье.

В газетах была опубликована эта зачеркнутая часть фразы. В Настольном календаре Толстого отмечено 13 декабря: «Появилось письмо в газетах не печатать сведений о болезни, досадно переврано».

* 404. С. П. Дягилеву.

1902 г. Декабря 9. Я. П.

Ясная Поляна, 9 дек. 1902.

В редакцию журнала
«Мир Искусства».

Я дал свое согласие на то, что препятствий с моей стороны к печатанию моих писем не имею, но так как вижу, что письма эти принадлежат частным лицам, между прочим Ч[ерткову].

и я боюсь, чтобы эти лица не имели чего-либо против их напечатания, то лучше было бы испросить на печатание их согласие.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 193. Подлинник написан и датирован рукой П. А. Буланже, подпись собственноручная.

Письма Толстого в журнале «Мир искусства» напечатаны не были.

*** 405. Н. Н. Иванову.**

1902 г. Декабря 9. Я. П.

Ясная Поляна, 9 дек. 1902.

Николай Никитич,

Прогресс нельзя не видеть, как нельзя не видеть движение своей жизни. Настоящий прогресс для общества состоит только в замене средств управления людьми вместо казней, угроз и вообще насилий, управлением ими разумной кротостью и убедительностью. И потому всякие меры, противные правилам непротivления злу насилием, никак не могут содействовать, а всегда противодействуют истинному прогрессу.

Не отвечал же вам подробно в первом письме потому, что о предмете этом было столько говорено, писано и думано, что, казалось бы, уже все должны были прийти к определенным, неизменным убеждениям. Все рассуждения о смягчении правозависимо от непротivления средствами науки и о том, что усовершенствование орудий истребления делает войну невозможной, было столько раз говорено и писано и так безосновательно, что мне было очень неинтересно перебирать всё это старье и отвечать на него. В начале же этого письма я написал вам всё самое существенное; очень желал бы, чтобы вы согласились с этим.¹ Я болен и лежу.

Лев Толстой.

Подлинник написан и датирован рукой П. А. Буланже, приписка и подпись собственноручные.

В письме от 5 декабря 1902 г., написанном по поводу предыдущего письма Толстого (см. № 394), Н. Н. Иванов упрекал Толстого за невнимательное отношение к его критике непротivления.

¹ Далее рукой Толстого.

*** 406. А. Я. Острогорскому.**

1902 г. Декабря 9. Я. П.

Ясная Поляна, 9 дек. 1902.

В редакцию журнала «Образование».

Милостивый государь

Александр Яковлевич,

Предоставляю в ваше распоряжение мою статью «Что такое религия и в чем ее сущность». Можете печатать ее в вашем журнале всю, или те места, которые найдете возможными, и дать иное, придуманное вами, заглавие.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 193. Подлинник написан и датирован рукой П. А. Булашге, подпись собственноручная.

Статья Толстого в «Образовании» напечатана не была, цензура не разрешила печатание даже отрывков из нее.

407. В. М. Соболевскому.

1902 г. Декабря 10. Я. П.

Дорогой Василий Михайлович,

Очень обяжете меня, дав работу дочери моей племянницы.¹ Я пишу больной.

Ваш Л. Толстой.

10 дек. 1902.

Впервые опубликовано в «Летописях Государственного Литературного музея», кн. 12, М. 1948, стр. 35.

¹ Дочь В. В. Нагорновой Татьяна Николаевна, в замужестве Волькенштейн. Ей предоставили место в бухгалтерии «Русских ведомостей». См. т. 74, письмо № 4.

408. Роберу Кастору (Robert Castor).

1902 г. Декабря начало. Я. П.

Le but de notre existence n'est pas en elle même. Il est au delà. Notre vie est une mission dont nous pouvons connaître les devoirs, mais point le but.

Цель нашего существования не в нем самом. Она вне его.

Наша жизнь — посланничество, которого мы можем знать обязанности, но никак не цель.

Печатается по записи от 16 декабря 1902 г. в Дневнике Толстого. Автограф на портрете, вписанный в Дневник рукой Н. Л. Оболенского. Местонахождение автографа неизвестно. Датируется по времени получения письма Робера Кастора («Тула, 1 декабря», почт. шт.). Впервые опубликовано в настоящем издании, т. 54, стр. 150.

Робер Кастор — французский художник-гравер, живший в Париже, с 1894 г. член Общества французских художников.

В письме от 7 декабря н. ст. 1902 г. Робер Кастор просил Толстого написать «несколько слов в виде какой-либо мысли или девиза» на посылаемом им портрете, сделанном по одной из фотографий Толстого.

409. А. С. Суворину.

1902 г. Декабря 12. Я. П.

Дорогой Алексей Сергеевич, особа, которая передаст вам это письмо, дочь моего уважаемого знакомого, покойного Зиссермана.¹ Она просит меня доставить ей заработок в газете или журнале; хотя я и мало знаю ее, я уверен, что она женщина образованная и добросовестная. Поэтому, если вы дадите ей хорошую и соответственную ее способностям работу, вы очень обяжете меня.

Ваш Лев Толстой.

Пишу рукой дочери, потому что лежу больной.

12 дек. 1902 г.

Написано рукой М. Л. Оболенской, подпись собственноручная. Впервые опубликовано в книге «Письма русских писателей к А. С. Суворину», Л. 1927, стр. 183.

¹ Евгения Арнольдовна Генеропитомцева (р. 1875), дочь А. Л. Зиссермана. В тот же день Толстой писал и ей. Это письмо неизвестно.

6 марта 1903 г. Генеропитомцева писала М. Л. Оболенской: «Я много раз навещивалась в редакцию, но безуспешно, работы мне никакой не предоставили».

410. Г. С. Шопову.

1902 г. Декабря 13. Я. П.

Спасибо вам, дорогой Шопов, что часто пишете и даете такие хорошие вести.

Мне очень приятно видеть ваш энтузиазм и живую надежду на скорое торжество истины, но, пройдя уже тот путь, который вы проходите, мне хочется сказать вам о тех опасностях, кот[орые] встречаются на этом пути. Я, по крайней мере, с тех пор, как родился к новой истинной жизни, перешел следующие ступени:

- 1) Восторг познания истины.
- 2) Желание и надежда осуществить ее сейчас.
- 3) Разочарование в возможности быстрого осуществления истины во внешнем мире и надежда осуществить ее в себе, в своей жизни.
- 4) Разочарование в возможности осуществления ее даже в своей жизни.
- 5) Попытки примирения истины с мирской жизнью, компромиссы.
- 6) Отвращение перед компромиссами и отчаяние или хотя сомнение в истиннос[ти] учения.

и 7), наконец, сознание того, что ты не призван изменить мир во имя истины, не можешь даже в своей жизни осуществить истину, как бы тебе хотелось, но можешь, не заботясь о том, что делается в мире (это сделает бог), не заботясь и о том, насколько ты представляешься последовательным людям, можешь, по мере своих сил, перед богом осуществлять истину, т. е. исполнять его волю.

И это одно дает полное спокойствие. Ступени эти, мне кажется, проходит каждый человек, возрождаясь к жизни. И опасности на каждой из этих ступеней вы увидите сами.

Передайте мой привет Ничеву. Вас братски целую.

Лев Толстой.

13 дек. 1902.

Печатается по копировальной книге № 5, лл. 88—89. Впервые опубликовано без указания даты в Б, IV, стр. 64—65.

Ответ на письмо Г. С. Шопова от 12 ноября 1902 г., в котором он писал о своей деятельности по распространению изданий Черткова и журнала религиозного направления «Ново слово», издававшегося в Софии под редакцией С. Ничева. Шопов рассказывал также о большом интересе, который проявляет болгарский трудовой народ к Толстому в связи с его отлучением от церкви.

*** 411. Эдуарду Роду (Edouard Rod).**

1902 г. Декабря 15. Я. П.

15 Decemb. 1902.

Jasnaja Poliana.

Cher Monsieur,

Comme règle générale j'autorise la publication de tout ce que j'écris, sans en excepter mes lettres, la disposition desquelles dépend de ceux à qui elles sont adressées.

Je vous serai très reconnaissant de l'envoi de votre dernier roman, dont j'entends dire beaucoup de bien, que je suis sûr d'y trouver.¹

Je profite de l'occasion pour vous exprimer mes sentiments sincèrement sympathiques.

Léon Tolstoy.

15 декаб. 1902.

Ясная Поляна.

Милостивый государь,

Как общее правило, я разрешаю публикацию всего того, что пишу, не исключая писем, распоряжение коими зависит от тех, кому они адресованы.

Буду очень вам благодарен за присылку вашего последнего романа, о котором я слышу много хорошего, что, уверен, и сам там найду.¹

Пользуюсь случаем выразить вам чувство моей искренней симпатии.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 196. Подлинник написан и датирован рукой М. Л. Оболенской, подпись собственноручная.

Эдуард Род (1857—1910) — швейцарский романист. См. о нем т. 64, стр. 231.

Ответ на письмо от 11 декабря и. ст. 1902 г., в котором Род просил разрешения опубликовать письмо к нему Толстого 1889 г. См. т. 64, письмо № 324.

¹ В яснополянской библиотеке сохранилась книга Рода «L'eau courante», Paris, 1902.

412—414. В. Г. Черткову от 17 и 19 (два письма) декабря.

*** 415. И. П. Накашидзе.**

1902 г. Декабря 20. Я. П.

Дорогой Илья Петрович,

вы были так добры, обещали мне помощь ваших друзей в Тифлисе для выписок из дел Архива.¹ Обращаюсь теперь к вам

с этой просьбой: попросите их или его выписать мне самые характерные резолюции Николая Павловича по самым разнообразным делам, преимущественно от 45 до 55 года, главное же, конца 51-го и начала 52 года. Нет ли его резолюций о Хаджи-Мурате. Может быть, ваших друзей или друга допустят и так, но на всякий случай прилагаю письмо к начальнику Архива.²

Я понемножку укрепляюсь, но еще очень слаб. Кланяюсь вашей милой жене и дружески целую вас.

Лев Толстой.

20 дек.

1902. Ясн. Пол.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 200. Подлинник написан и датирован рукой М. Л. Оболенской, подпись собственноручная.

¹ В письме от 17 октября 1902 г. Накашидзе рекомендовал Толстому для работы в Тифлисском архиве Николая Зурабовича Элиаву.

² См. письмо № 416.

416. Начальнику Военно-исторического отдела Тифлисского архива (В. А. Потто).

1902 г. Декабря 20. Я: П.

Милостивый государь,

извините, что обращаюсь к вам без употребления имени и отчества; я не мог узнать его. Очень благодарю за высылку десятого тома актов, который я в исправности получил.¹ Теперь у меня к вам другая просьба: будьте так добры, разрешите подаателю сего письма² заниматься в вашем архиве и выписать из дел нужные мне сведения. Я не обозначаю лицо, которое подаст вам это письмо, потому что из нескольких лиц, обещавших мне свое содействие в этом деле, я не знаю, которое будет иметь возможность исполнить его.

С совершенным почтением и преданностью остаюсь ваш покорный слуга

Лев Толстой.

20 дек.

1902. Ясная Поляна.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 201. Подлинник написан и датирован рукой М. Л. Оболенской, подпись собственноручная. Впер-

вы опубликовано в статье С. С. Эсадзе «Хаджи-Мурат» — «Сочинения Л. Н. Толстого», XVI, изд. «Жизнь для всех», СПб. 1912, стр. 301.

Василий Александрович Потто (1836—1911) — генерал-лейтенант, начальник Военно-исторического отдела Тифлисского архива, издавший под своей редакцией тридцать один том архивных материалов. Автор «Биографического очерка Хаджи-Мурата» — «Военный сборник» 1870, II.

¹ В письме от 27 ноября 1902 г. Потто уведомил об отправке Толстому X тома «Актов Кавказской археографической комиссии».

² Письмо вручил учитель Второй женской тифлисской гимназии С. Н. Шульгин. В ответном письме от 4 февраля 1903 г. Потто сообщил, что Шульгину будет оказано полное содействие и что С. С. Эсадзе, сотрудник архива, уже приступил к выборке необходимых Толстому документов (опубликовано в указанной выше статье С. С. Эсадзе, стр. 302).

417. В. В. Стасову.

1902 г. Декабря 20. Я. П.

Спасибо, Владимир Васильевич, за книги. Оба транспорта в исправности получил. ¹ Теперь невозможная просьба: знаю, что гофшурьерский журнал не напечатан в тех годах, какие мне нужны, но нельзя ли из рукописного в Архиве получить выписку хоть дней пяти или шести конца 51 и начала ² 52 года. Если это возможно, то поручите это сделать кому-нибудь за вознаграждение, которое я охотно заплачу.

Pas encore pour cette foi. ³ Опять понемножку поправляюсь и всё надеюсь вас увидеть. ⁴ Да нет ли иностранных историй Николая с отрицательн[ым] отношени[ем] к нему? Custino'a ⁵ стоит ли читать? Есть ли в нем о личности Николая? Простите, пожалуйста; как всегда прибавляю, что если вы, даже не ответив, бросите письмо в корзину, я найду, что так и нужно, и буду вам благодарен.

Лев Толстой.

Да нет ли книжки резолюций Николая. Хоть не прислать книгу, но позволить выписать из нее самые характерные резолюции. Я тогда попросил бы кого-нибудь выписать такие с 1848 по 1852. Хоть бы десяток.

20 дек. 1902. Ясная Поляна. ⁶

Первая часть письма и дата написаны рукой М. Л. Оболенской, далее собственноручно. Впервые опубликовано в ТС, № 169.

¹ См. письмо № 397.

² В подлиннике описка: конца. (См. письмо В. В. Стасова от 29 декабря 1902 г. — ТС, стр. 299.)

³ [Еще не на этот раз.] То есть не на этот раз после болезни суждено умереть.

⁴ Далее собственноручно.

⁵ Маркиз Адольф де Кюстин, «La Russie en 1839», Paris [«Россия в 1839 году», Париж], 1843.

⁶ Слова: Ясная Поляна вписаны рукой М. Л. Оболенской.

Сведения об этом письме и о работе Толстого над «Хаджи-Муратом» без ведома Стасова попали через Сильчевского в печать, в газету «Новости» 1902, № 355 от 25 декабря. См. ТС, стр. 296—299. Там же опубликованы и ответные письма Стасова, стр. 298—299 и 301.

418. С. А. Толстой от 20 декабря.

419. Г. А. Русанову.

1902 г. Декабря 21. Я. П.

Дорогой Гавриил Андреевич, только что узнал про вашу болезнь ¹ и хотел писать вам, как сам заболел очень сильной инфлуэнцей. Я так часто теперь болею, что хоть немного понимаю ваше состояние. Надеюсь, что вам теперь лучше и что вы, продиктовав милой Антонине Алексеевне, ² порадуете меня хоть коротеньким письмецом. Я рад, что могу до сих пор хоть немного работать. О содержании моих работ, а может быть, и самые работы, вам сообщил Павел Александрович, за исключением всё не конченного и объемистого Хаджи-Мурата, которым я позволяю себе заниматься в виде отдохновения. ³

Нынче, по странному свойству инфлуэнции принимать всякие формы, я вдруг ослеп на один глаз; это продолжалось только минут пять, но приятно было примериться и думать, что если бы я и ослеп на оба глаза, то не очень бы огорчился. Болезнь теперь прошла, остается только слабость. Уход за мной такой любовный, что вполне заменяет лишения и неприятности болезни.

Целую вас и Антонину Алексеевну и жду весточки.

Лев Толстой.

21 дек.

1902.

Ясная Поляна.

Подлинник написан и датирован рукой М. Л. Оболенской, подпись собственноручная. Впервые опубликовано в «Вестнике Европы» 1915, 4, стр. 8—9.

¹ Обострение многолетней болезни Русанова.

² А. А. Русанова, жена Г. А. Русанова.

³ В декабре 1902 г. Толстой был занят добавлениями к «Обращению к духовенству», возобновил работу над «Фальшивым купоном», изучал материалы к «Хаджи-Мурату», диктовал заметки к «Воспоминаниям».

*** 420. Т. Л. Сухотиной.**

1902 г. Декабря 21. Я. П.

21 дек. 1902.

Хотя мне и нечего тебе писать, милый друг Таничка, но хочется самому дать об себе вести. Спасибо, что ты часто извещаешь о себе, ¹ я не переставая считаю по пальцам месяцы, и, по-моему, ты в девятом. Так что дело только за благополучными родами, и страшно и радостно. Пожалуйста, продолжай почаще извещать.

Как жаль, что Миша твой так дурно себя чувствует, даже в столь любимом им Риме. Маленький Миша ² будет завтра, получена телеграмма.

Моя болезнь, как говорят, прошла, но остается дурной желудок и большая слабость.

Сережа, ³ Жюли, ⁴ Абрикосов, кроме постоянных Оболенских и Саша, ухаживают за мной, само собой разумеется, и мамá. Мне на душе хорошо и приятно, желал бы, чтобы так было тебе и Мише.

Прощай, голубушка, целую тебя.

Лев Толстой.

Приветствую Мишу и желал бы придать ему бодрости, хотя и знаю, что это не в нашей власти.

Подлинник написан и датирован рукой М. Л. Оболенской, подпись и приписка собственноручные.

¹ Письма Т. Л. Сухотиной неизвестны.

² Михаил Михайлович Сухотин (1884—1921), второй сын М. С. Сухотина от первого брака. В то время учился в Училище правоведения. Приехал в Ясную Поляну 22 декабря.

³ Сергей Львович Толстой.

⁴ Юлия Ивановна Игумцова.

* 421. Уолтеру Уолшу (Walter Walsh).

1902 г. Декабря 21. Я. П.

21 December 1902.

Dear Sir,

I thank you for sending me your book «The moral damage of War». I have looked it through and think that it is a very useful book. But unluckily there are very few people who have ears to hear. Nevertheless, I think it is our duty to propagate the truth that we know as much as we can. And you have done it in writing this very good book.

Yours truly

Leo Tolstoy.

I am ill and bedridden and therefore could not write in my own handwriting.

21 декабря 1902.

Милостивый государь,

Благодарю вас за присылку вашей книги «Моральный вред войны». Я просмотрел ее и думаю, что это очень полезная книга. Но, к несчастью, на свете очень мало людей, имеющих уши, чтобы слышать. Тем не менее я считаю, что мы обязаны, насколько это в наших силах, распространять познанную нами истину. И вы это сделали, написав эту прекрасную книгу.

Искренно ваш

Лев Толстой.

Я болен и в кровати, а потому не мог написать письмо своей рукой.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 202. Подлинник написан и датирован рукой М. Л. Оболенской, подпись собственноручная.

Уолтер Уолш (р. 1847) — основатель протестантской федерации в Англии, редактор протестантского журнала. В яснополянской библиотеке имеется несколько его книг.

В письме от 19 декабря н. ст. 1902 г. Уолш выражал сочувствие религиозно-нравственным взглядам Толстого и сообщал об отправке своей книги: «Книга, которую я посылаю вам, является результатом моих переживаний во время нашей недавней войны с бурами. Я энергично выступал против нее, за что подвергся избиению камнями на улице и осаде моего дома» (перевод с английского). Эта книга Уолша в яснополянской библиотеке не сохранилась.

Об англо-бурской (Трансваальской) войне см. т. 72, письмо № 214.

* 422. С. Т. Семенову.

1902 г. Декабря 23. Я. П.

Любезный Сергей Терентьевич,

Получил ваше письмо, и то, что вы пишете о вашем охлаждении и разочаровании в деревенской жизни после возмутительного суда над вами,¹ очень огорчило меня. Претерпевый до конца спасен будет. Как часто я видел на своей жизни и на жизни других людей, что стоило потерпеть, подержаться еще немного, не изменяя своего положения, и положение из особенно тяжелого делалось особенно радостным; видел же, напротив, что, не выдержав и изменив положение, оно становилось не более легким, а более трудным. Есть тысячи людей, которые в городе, в нашем цивилизованном, развращенном городе, могут проявлять и проявляют ту же деятельность, которую можете проявлять и вы; в деревне же вы один, и, как ни трудна ваша деятельность, она незаменима. Щедрин говорил, что в городе на вопрос о том, что вы думаете о матушке Казанской, вы можете отвечать: пасс. В деревне же от вас потребуют категорического ответа, но зато ваш «пасс» в городе никому не откроет ничего нового, категорический же ответ в деревне отзовется и оставит следы во многих умах и сердцах. Но не только в этом, в сотнях других отношений жизнь ваша в деревне приносила и приносит пользу. Главное же то, что для вас самих эта жизнь была и будет всё более и более полезна: большой долей той свежести и разумности ваших писаний вы обязаны той среде, в которой вы жили. Мой совет — крепитесь и продолжайте ту хорошую жизнь, которой вы жили, и вы увидите, что вам станет не только хорошо, но и лучше, чем прежде.

Любящий вас Лев Толстой.

23 дек. 1902.

Подлинник написан рукой Н. Л. Оболенского, подпись и дата собственноручные.

О Сергее Терентьевиче Семенове (1868—1922) см. т. 64, стр. 67.

Ответ на письмо С. Т. Семенова от 21 декабря 1902 г.

¹ См. письмо № 347.

423. И. И. Корганову.

1902 г. Декабря 25. Я. П.

Милостивый государь Иван Иосифович,

Вы не могли доставить мне большего удовольствия, как то любезное обещание ваше сообщить мне подробности о пребывании Хаджи-Мурата в вашем доме. Буду очень, очень благодарен за всё, что вы сообщите мне, в особенности желал бы знать подробности о внешности лиц, участвовавших в этом событии, как то: вашего батюшки, приставленного к Хаджи-Мурату, пристава и самого Хаджи-Мурата и его нукеров.

Простите, что вместо того, чтобы быть просто благодарным вам за вашу любезность, я еще позволяю себе заявлять свои желания, но, когда я пишу историческое, я люблю быть до малейших подробностей верным действительности. На всякий случай выпишу несколько вопросов, на которые, если вы ответите или не ответите, буду одинаково благодарен.

1) Жил ли Хаджи-Мур[ат] в отдельном доме или в доме вашего отца? Устройство дома.¹

2) Отличалась ли чем-нибудь его одежда от одежды обыкновенных горцев?

3) В тот день, как он бежал, выехал ли он и его нукеры с винтовками за плечами или без них?

Много бы хотелось спросить еще, но боюсь утруждать вас и сам чувствую себя очень слабым.

С совершенным уважением остаюсь

искренно благодарный вам

Лев Толстой.

P. S. Чем больше сообщите мне подробностей, как бы незначительны они ни казались вам, тем более буду благодарен.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 208—209. Подлинник написан рукой М. Л. Оболенской, подпись собственноручная. Датируется по записи от 25 декабря 1902 г. в Настольном календаре (см. т. 54, стр. 330). Отрывок впервые опубликован в статье П. А. Буланже «Как Л. Н. Толстой писал „Хаджи-Мурата“», — «Русская мысль» 1913, VI, стр. 84. Опубликовано полностью в «Сборнике Государственного Толстовского музея», стр. 190.

Иван Иосифович Корганов (1842—190?) — сын полковника И. И. Корганова, чиновник судебного ведомства, бывший член Окружного суда.

Ответ на письмо Корганова от 20 декабря 1902 г.: «Милостивый государь Лев Николаевич! Из газет я узнал, что вы собираетесь одарить свет

новым произведением своим «Хаджи-Мурат». Если речь идет о том Хаджи-Мурате, который в 1851—1852 году коварно передался от Шамиля русскому правительству и затем, будучи отдан под надзор покойного моего отца, полковника Иосифа Ивановича Корганова, в г. Нуху, где отец мой в то время был уездным начальником и командующим войсками уезда, бежал с прогулки, но был пойман, живым не дался, а пришлось снять голову и отправить в Тифлис к заместнику светл. кн. Воронцову [*фраза не закончена*] Я был в то время десятилетним мальчиком и живо помню все подробности его пребывания у нас в доме и затем день бегства; он верхом сопровождал коляску моей матери, где сидел и я. Если эти обстоятельства могут иметь для вас какое-нибудь значение, я охотно опишу вам подробно все время его пребывания у нас в доме и затем бегство. Моя мать и сейчас жива и хорошо также помнит это время. Благоволите уведомить меня, куда послать рукопись».

По получении ответа Корганова Толстой вновь писал ему и его матери А. А. Коргановой (см. т. 74). По поручению Толстого, в 1903 г. А. А. Корганову посетил в Тифлисе С. Н. Шульгин, с ее слов записавший подробности о Хаджи-Мурате. См. С. Н. Шульгин, «Из воспоминаний о гр. Л. Н. Толстом» — «Русская мысль» 1911, II, и статью Г. В. Бебутова «Л. Н. Толстой и Хаджи-Мурат», изд. «Гермес», Эривань, 1928. Ответ Корганова опубликован в указанном выше «Сборнике Государственного Толстовского музея», стр. 191—192.

¹ Последние два слова вписаны собственноручно.

*** 424. С. Т. Семенову.**

1902 г. Декабря 29. Я. П.

29 дек.

Любезный Сергей Терентьевич,

Сейчас получил последнюю книжку «Образования», открыл на вашем рассказе и прочел всю вторую часть.¹ Прекрасно по форме и по содержанию. Язык же выше всякой похвалы. Это не наш, искусственный народный язык, а сплошной живой язык с вновь образующимися словами и формами речи. Продолжайте писать в этой форме, это ваше призвание. Слышал еще про ваш суд от лица, весьма доброжелательно расположенного к вам. Подтверждаю мой совет первого письма: не меняйте своего склада жизни.

Здоровье мое всё плохо. Мне кажется, что посланный по мою душу ангел отвлекся другими делами, но скоро придет. Жду его без нетерпения и без сопротивления.

Лев Толстой.

Подлинник написан и датирован рукой Н. Л. Оболенского, подпись собственноручная.

¹ Повесть С. Т. Семенова «Дедушка Илья» — «Образование» 1902, 11 и 12. Отдельной книгой вышла в 1903 г. в изд. «Посредник». В экземпляре, находящемся в яснополянской библиотеке, многие фразы, преимущественно характерные народные выражения и слова, подчеркнуты Толстым. Об отношении Толстого к повести писали также Семенову 31 декабря 1902 г. П. А. Буланже и Н. Л. Оболенский.

*** 425. С. Ф. Миллер.**

1902 г. Декабря конец. Я. П.

Liebe ¹

Ich bin ein Mensch der bis fünfzig Jahren ein schlechtes Leben geführt hat und nur von dieser Zeit begann die Wahrheit zu suchen und darnach zu leben. Das ist alles was ich auf ihre sonderbare Frage antworten kann. ²

Дорогая ¹

Я человек, который до пятидесяти лет вел дурную жизнь и только с этого времени стал искать истину и согласно ей жить. Вот всё, что могу вам ответить на ваш странный вопрос. ²

Печатается по машинописной копии. Датируется по письму С. Ф. Миллер.

В письме из Саратова (на немецком языке) от 16 декабря 1902 г. Софья Федоровна Миллер писала, что считает Толстого ожидаемым мессией, и спрашивала: действительно ли он тот, «который должен был притти, или мы должны ждать другого?»

^{1,2} Ни полного обращения, ни подписи в машинописной копии нет.

*** 426. Н. Шмиту.**

1902 г. Декабря конец. Я. П.

Lieber Herr,

Bis jetzt habe ich von Herrn Schwarz nichts gehört. Es freut mich sehr zu wissen das ich in ihm einen energischen Mitarbeiter habe. Danke für die Mittheilung.

Mit besten Wünschen ¹

Милостивый государь,

До сих пор не слыхал о господине Шварце. Очень рад узнать, что имею в его лице энергичного соратника. Благодарю за сообщение.

С лучшими пожеланиями ¹

Печатается по машинописной копии. Датируется по письму Н. Шмита.

Ответ на письмо Николая Шмита от 15 декабря 1902 г. (Ставропольская губерния). Вместе с письмом Шмит прислал номер издававшегося в Гейдельберге (Германия) журнала «Banner der Freiheit» и сообщил, что мировоззрение и деятельность редактора этого журнала, Готфрида Шварца, во многом совпадают со взглядами Толстого.

В яснополянской библиотеке сохранилась статья Готфрида Шварца «Schiller» в журнале «Banner der Freiheit», Mai u. Juni, 1905.

¹ В копии подписи нет.

427. Т. Л. Сухотиной.

1902 г. Декабря 31. Я. П.

Крепись, моя голубушка Таня; на всякое нам кажущееся несчастье всегда можно смотреть, как смотрят простые, истинно верующие христиане, как на испытание, посылаемое богом. И, n'en deplaire à Nitche et à ses disciples, ¹ — такое христианское отношение к мирским невзгодам не только не ослабляет деятельности человека, но придает ему огромную, тройную силу: служить себе (в самом высоком духовном смысле), людям и богу. Это не победа над своими страстями — отречением от всего того, что не в их власти — стойков, а это есть такое разумное понимание жизни, при котором видишь, что бог дал нам жизнь для блага и что в ней, кроме блага, ничего другого быть не может, только бы мы умели понимать значение ее и ее различных перемен. Ты сама говоришь, что боялась своей безумной страстности к ребенку, и я думаю, что ты была права, боясь этого. От такого ненормального чувства ничего хорошего не могло выдти ни для него, ни для тебя, ни для окружающих. А разве не несомненно, что у тебя в душе теперь прибавится духовной силы, нужной для жизни, и что ты будешь еще лучше, чем прежде, служить другим людям. Всё это ты знаешь, и надеюсь, что всей душой *веришь* в это, но, несмотря на то, не можешь не страдать. Хорошо то, что в этом страдании у тебя есть утешение и ты можешь осмыслить его. Смотрю на твой

милый портрет над собой ² и по лицу твоему вижу, что минутами ты можешь понять это и найти утешение, а минутами чувство возьмет верх и ты будешь страдать. Но чувство со временем всё будет ослабевать, а сознание смысла жизни и ее невзгод всё более и более крепнет.

Прощай, голубушка.

Лев Толстой.

31 дек. 1902. Ясн. Пол.

Подлинник написан и датирован рукой М. Л. Оболенской, подпись собственноручная. Впервые опубликовано в «Современных записках» 1928, XXXVI, стр. 212.

Ответ на письма Т. Л. Сухотиной с тревожными известиями о беременности.

¹ [не в обиду будь сказано Ницше и его последователям,]

² В спальне Толстого, над его постелью, висел портрет Т. Л. Сухотиной работы Ю. И. Игумновой (1898).

СПИСОК ПИСЕМ Л. Н. ТОЛСТОГО 1901—1902 гг.,
НЕ ИМЕЮЩИХСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ РЕДАКЦИИ

1. **П. В. Веригину.** 1901 г. *Января начало?* Упоминается в письме к Веригину от 20 января 1901 г. См. письмо № 11.

2. **М. Л. Оболенской.** 1901 г. *Января 22—21?* Упоминается в письме М. Л. Оболенской от 26 января 1901 г., ответ на письмо Оболенской от 20 января.

3. **Издательству «Додд, Мед и К^о» («Dodd, Mead & Co»).** 1901 г. *Марта 22.* Распоряжение о деньгах, вырученных от издания «Воскресения». См. письмо № 55.

4. **Неизвестному.** 1901 г. *Апреля 8.* Упоминается в Записной книжке 9 апреля 1901 г. (т. 54, стр. 246).

5. **И. М. Трегубову.** 1901 г. *Апреля 12.* Упоминается в Записной книжке 12 апреля 1901 г. (т. 54, стр. 246).

6. **Теодору Зейлеру (Theodor Seller).** 1901 г. *Мая 21.* В письме от 7 мая н. ст. (из Цюриха) Теодор Зейлер выражал сочувствие взглядам Толстого и сообщал, что он также был отлучен от церкви и выслан из Германии. На конверте пометка: «Отв[етил] Л. Н. 21 мая».

7. **С. В. Паниной.** 1901 г. *Сентября середина.* Упоминается в ответном письме Паниной от 24 сентября 1901 г.

8. **Н. Корчагину.** 1901 г. *Ноябрь.* Крестьянин Корчагин 19 декабря писал: «Душевно благодарю вас, Лев Николаевич, за ответ [на предыдущее его письмо от 25 октября]. Ваше удивление по поводу моего вопроса [о «присутствии бесов в болезнях»] вполне естественно. Для вас авторитет большинства ничего не значит».

9. **И. А. Сенуме (John Senuma).** 1902 г. *Мая 14.* 12 августа 1902 г. Сенума, инспектор православной семинарии при духовной миссии в Токио, писал: «Честь имею выразить свою глубочайшую признательность как за первое письмо, написанное через г. Ге, так и за второе, ваше собственное, любезное письмо с вашей же собственноручною подписью, которою вы не отказали осяслить нас, несмотря даже на ваше нездоровье, а также и за ваше снисходительное позволение о переводе нашего бессмертного романа „Анна Каренина“». (Сенума просил разрешения перевести «Анну

Каренину» на японский язык.) Дата не имеющегося в распоряжении редакции письма Толстого установлена по отметке на конверте письма Сенума к Толстому от 13 апреля 1902 г. См. в т. 74 письмо № 66.

10. Александру Хегу (Alexander Haig). 1902 г. Октября середина. По совету Эйльмера Моода Александр Хег при письме от 11 октября н. ст. прислал несколько своих книг (в яснополянской библиотеке сохранилось одиннадцать) и выражал сочувствие взглядам Толстого. На письме пометка М. Л. Оболенской: «Л. Н. отв[етил]».

11. Е. А. Генеропитомцевой. 1902 г. Декабря 12. Упоминается в письме Генеропитомцевой к М. Л. Оболенской от 6 марта 1903 г. См. письмо № 409.

СПИСОК ПИСЕМ 1901—1902 гг., НАПИСАННЫХ
ПО ПОРУЧЕНИЮ Л. Н. ТОЛСТОГО

1901

1. Герберту Арчеру (Herbert Archer). *Января начало*. В письме от 26 декабря н. ст. 1900 г. Арчер излагал свои соображения против возвращения из Канады в Россию жен духоборов, сосланных в Якутскую область. Ответил С. Л. Толстой, сообщив, что Толстой вполне одобрил намерение духоборок вернуться в Россию. О Герберте Арчере см. тт. 71 и 72.

2. Джону Хелму (John Hulme). *Января 17*. В письме от 28 декабря 1900 г. Джон Хелм, англичанин-путешественник, приехавший в Россию, просил свидания с Толстым. Ответил П. А. Буланже.

3. Уолтеру Мерриону Реймонду (Walter Marion Raymond). *Января середина*. В письме от 18 января н. ст. американец Уолтер Реймонд спрашивал мнение Толстого о своей книге «Two men and some women» [«Двое мужчин и несколько женщин»]. На конверте пометка Толстого: «Отв.».

4. М. Постельниковой. *Февраля начало*. В письме от 31 января (из Петербурга) Постельникова, жена отставного моряка, просила разрешения приехать к Толстому, чтобы поговорить с ним о воспитании детей. На письме пометка Толстого: «Пускай придет».

5. Издательству «Ходер и Стаутон» («Hodder & Stoughton»). *Марта начало*. При письме от 7 марта н. ст. лондонское издательство «Ходер и Стаутон» прислало номер своего журнала «The Bookman», посвященный Толстому. На конверте пометка Толстого: «Ответ[ить]: книгу получ[ил]».

6. Я. П. Колосовскому. *Марта конец*. В письме от 18 марта священник Колосовский просил прислать ему запрещенные в России произведения Толстого. На письме пометка: «Лев Николаевич не имеет у себя своих сочинений; или к П. И. Бир[юкову], или в издательство Черткова». См. письмо № 137.

7. Е. А. Лузашевич. *Марта 31*. Ответила О. К. Толстая.

8. Карлосу Брандту (Carlos Brandt). *Апреля 16*. В письме от 15 июля н. ст. из Венецулы Карлос Брандт выражал сочувствие по поводу отлучения и благодарил за письмо от 16 апреля, вероятно написанное по поручению Толстого.

9. **Б. П. Ильяшенко.** *Апреля середина.* В письме от 5 апреля Ильяшенко просил указать адрес издателей запрещенных в России произведений Толстого. Ответил С. Л. Толстой.

10. **Редакции «Herald of Peace».** *Апреля середина.* Сопроводительное письмо, посланное со статьей И. М. Трегубова. См. письмо № 3 и Записку книжку 1901 г. (т. 54, стр. 245).

11. **А. Л. Рубинштейну.** *Апреля середина.* В письме от 17 апреля (из Шавли, Ковенской губ.) Рубинштейн просил разрешения перевести на древнееврейский язык ряд произведений Толстого. Ответил С. Л. Толстой.

12. **Чарльзу Сильверу (Charles W. Silver).** *Апреля конец.* В письме от 30 апреля н. ст. (из США) Чарльз Сильвер просил разрешения прислать свою книгу «Twentieth Century Conduct». На письме пометка Толстого: «Ответить, что не получил. Интересуюсь».

13. **Эрнесту Кросби (Ernest H. Crosby).** *Апреля 30.* В письме от 25 апреля н. ст. Кросби просил предоставить американскому издательству «Додд, Мед и К^о» новую повесть Толстого, «если он пишет таковую». Ответил П. А. Буланже.

14. **Н. Струве.** *Мая середина.* В письме от 10 мая н. ст. Н. Струве, русский консул в Канаде, сообщал о ряде практических мероприятий по переезду из Канады в Россию жен духоборов, направлявшихся в Якутскую область. На конверте пометка Толстого: «Отв.».

15. **Ж. А. Пети (J. A. Petit).** *Мая середина.* Ответ на просьбу аббата. Пети разрешить прислать Толстому его книгу «La Rénovation religieuse». См. письмо № 114.

16. **М. Поповой.** *Мая середина.* В письме от 9 мая Попова просила прислать ей религиозно-философские произведения Толстого. На конверте пометка: «Дать адрес Черткова. Отв.».

17. **М. А. Русакову.** *Мая 4.* В письме от 25 апреля Русаков спрашивал, где получить «запрещенные» произведения Толстого. Ответила Т. Л. Сухотина.

18. **Камиллу Одижье (Camille Audigier).** *Мая конец.* На письмо Камилла Одижье от 28 мая н. ст. по поводу инсценировки «Воскресения» ответила Е. С. Денисенко. См. письмо № 77.

19. **И. Л. Карпову.** *Июня 7.* В письме от 5 июня (со ст. Петушки, Нижегородской ж. д.) Карпов просил разрешения приехать к Толстому. Ответила Т. Л. Сухотина.

20. **Н. А. Жаринцовой.** *Июня середина.* В ответ на письмо Жаринцовой от 15 июня ей была послана копия письма к П. И. Бирюкову о воспитании. См. письма №№ 84 и 105.

21. **Н. Крастину.** *Июня середина.* На письмо Крастина от 7 июня ответил К. А. Михайлов. См. письмо № 86.

22. **Ю. И. Махницкому.** *Июня середина.* В письме от 9 мая (из Варшавы) Махницкий, разорившийся помещик, просил взаимы пятьдесят рублей и приложил к письму квитанцию на заложенные его вещи. На конверте пометка Толстого: «Отослать опись». Ответила Т. Л. Сухотина.

23. **А. В. Юшко.** *Июля 2.* В письме от 21 июня (почт. шт.) Юшко сообщал о своей жизни и об отказе от военной службы местного крестьянина. Ответил И. И. Горбунов-Посадов.

24. **Е. Некрасовой.** *Июля 3.* В письме от 31 мая (из Москвы) Некрасова просила разрешения прислать для отзыва рукопись составленной ею биографии С. С. Корсакова. На конверте пометка П. А. Буланже: «Л. Н. болен. Подождать посылать материал». Ответил П. А. Буланже.

25. **Р. Филлипу (R. Phillips).** *Июля 3.* Узнав о высокой оценке Толстым Диккенса, английский издатель Р. Филлипс при письме от 18 июня н. ст. прислал первый том предпринятого им нового издания произведений Диккенса и фотогравюру с писателя. Просил отзыв. Ответил П. А. Буланже.

26. **С. К. Стерну (C. K. Stern).** *Июля 3.* В письме от 21 июня н. ст. (из Сан-Франциско) Стерн, президент местной лиги единого налога (Single Tax Society), выражал Толстому сочувствие по поводу отлучения. Ответил П. А. Буланже.

27. **Фредерику Туемлоу (Frederik Twemlou).** *Июля 3.* В письме от 12 апреля н. ст. (из Новой Зеландии) Фредерик Туемлоу выражал сочувствие деятельности Толстого. Ответил П. А. Буланже.

28. **П. В. Спешилу.** *Июля 18.* В письме от 16 июля (из Смоленской губ.) Спешиллов спрашивал, Толстому ли принадлежит обращение к «Царю и его помощникам», ходившее в нелегальных изданиях. Ответил Н. Л. Оболенский.

29. **Лисенко.** *Июля середина.* В ответ на просьбу поручника Лисенко о высылке книг (письмо от 7 июля из Каменец-Подольска) сообщен адрес В. Г. Черткова.

30. **Г. А. Русанову.** *Июля середина.* На письмо Русанова от 10 июля (по поводу ухудшения здоровья Толстого) ответила М. Л. Оболенская.

31. **А. И. Клименко.** *Июля конец.* В письме от 21 июля (со ст. Белоглинской Владикавказской ж. д.) Клименко спрашивал, какие книги следует прочитать для того, чтобы «ближе познакомиться с русской литературой и вообще с литературой, т. е. понимать ее со всех сторон детально». На конверте пометка Толстого: «Сами найдете ответы на ваши вопросы. Ответить же письмом на них нельзя». Ответила М. Л. Оболенская.

32. **С. П. Полякову.** *Августа начало.* На письмо Полякова от 29 июля ответила М. Л. Оболенская. См. письмо № 184.

33. **Редакция болгарской газеты «Свободна Мисъл».** *Августа начало.* В письме от 26 июля редакция уведомила о посылке заказной бандеролью семи экземпляров газеты с материалами о Г. С. Шопове. На конверте пометка Толстого: «Ответить, что не получал. Прошу прислать письм[ом?]». Ответила М. Л. Оболенская.

34. **Елизавете Педж Миллер (Elisabeth Page Miller).** *Августа середина.* В письме от 8 августа н. ст. (из США) Миллер спрашивала, на каком языке лучшие переводы произведений Толстого. Ответила М. Л. Оболенская.

35. **Ж. Ван-Дэйлю (J. Van-Dүйl).** *Августа середина.* В письме от 25 августа н. ст. Ван-Дэйль поздравлял Толстого с днем рождения и выражал огорчение, что не получает от него писем. На письме пометка Толстого: «Занят и болен. Благодарит за поздравление. Всегда рад вашим письмам». См. письмо № 147.

36. **Л. д'Абартиагу (L. d'Abartiaque).** *Августа середина.* В письме от 27 августа н. ст. (из Франции) д'Абартиаг, инженер, бывший у Толстого в 1897 г., советовал Толстому поехать в Пиренеи для поправления здоровья и предлагал в его распоряжение свой дом. Ответила М. А. Макалова.

37. **Леону де Рони (Léon de Rosny).** *Августа середина.* На письмо Рони от 17 августа н. ст. ответила М. Л. Оболенская. См. письмо № 125.

38. **С. Л. Мильнеру.** *Сентября начало.* Литератор Мильнер, задумав написать книгу «Толстой и его деятельность», в письме от 26 августа (из Люблинской губ.) спрашивал мнение Толстого «о еврействе, талмуде, сионизме, древнееврейском языке и литературе». На конверте пометка Толстого: «Ответить, ч[то] не имею времени». Ответила Т. Л. Сухотина.

39. **В. И. Лосеву.** *Сентября середина.* На письмо Лосева от 29 августа ответила Т. Л. Сухотина.

40. **Е. И. Мансуровой.** *Октября 19?* По поручению Толстого ей был отправлен отчет Я. И. Сильниака о вегетарианской столовой. См. письмо № 166.

41. **И. М. Трегубову.** *Октября 27.* На письмо Трегубова от 24 октября н. ст., с сообщением об издательстве «Народных листков», ответила О. К. Толстая. См. письмо № 187.

42. **Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude).** *Ноября 20.* На письмо Моода от 30 октября н. ст. по поводу присланной им книги (переводы «Севастопольских рассказов») ответила О. К. Толстая. Письмо опубликовано в переводе на английский язык в книге Моода «The Life of Tolstoy. Later Years», London, 1910, стр. 593. См. письмо № 190.

43. **П. Попову.** *Ноября 24.* При письме от 8 октября (из Елисаветграда) Попов прислал для отзыва свои стихи. Ответила О. К. Толстая.

44. **Ж. В. Биштову (J. W. Bienstock).** *Ноябрь?* Два письма о переводах произведений Толстого, сделанных Биштком, написанные М. Л. Оболенской и П. А. Буланже. См. письмо № 197.

45. **К. Д. Бальмонту.** *Декабря середина.* При письме от 6 декабря Бальмонт прислал сборник своих стихов «Горящие здания», «отметив те стихи, которые, может быть, могут сколько-нибудь интересовать [Толстого]». Ответила О. К. Толстая.

1902

46. **Сигизмунду Копровскому.** *Января начало.* В ответ на запрос Копровского от 26 декабря 1901 г. об адресе издателей произведений Толстого сообщен адрес В. Г. Черткова.

47. **А. А. Школину.** *Января начало.* Упомянется в Записной книжке (т. 54, стр. 242 и 558).

48. **Марте Клостерман.** *Января 11.* В письме от 18 августа 1901 г. (из Германии) Марта Клостерман просила сообщить сведения о ее родственнице, в 1860 г. вышедшей замуж за Петра Толстого. Приложила ее письма. Ответил и вернул письма К. Х. Классен.

49. **П. Каргушину.** *Января 21.* В письме от 14 января Каргушин, студент с.-х. отделения Политехнического института, спрашивал, следует ли кончать институт, или лучше итти немедленно «копать землю».

На конверте пометка: «Надо ответить, что Л. Н. болен, а сомнения пусть решает сам». Ответила О. К. Толстая.

50. **С. Махортову.** *Февраля 5.* При письме от 20 ноября н. ст. 1901 г. группа канадских духоборов переслала Толстому деньги для отправки их якутским духоборам. Деньги были пересланы для перевода через банк А. Н. Дунаеву. Махортову ответила О. К. Толстая.

51. **О. Ф. Новокшенову.** *Февраля 5.* Извещение о получении присланных Новокшеновым, канадским духобором, деньгах для отправки их в Якутскую область. Ответила на письмо от 4 декабря 1901 г. О. К. Толстая.

52. **И. О. Цветову.** *Февраля 5.* В письме от 28 октября 1901 г. Цветов просил сообщить адрес издателей запрещенных в России произведений Толстого. Адрес В. Г. Черткова сообщила О. К. Толстая.

53. **Давиду Мюллеру (David Heinrich Müller).** *Марта 6.* При письме от 1 января Давид Мюллер прислал свою книгу «Die Propheten» [«Пророки»]. Ответил К. Х. Классен. Книга с надписью автора сохранилась в яснополянской библиотеке.

54. **Д. Н. Цибульскому.** *Марта начало.* В письме от 22 февраля Цибульский, сектант Киевской губернии, сообщал о своем тяжелом материальном положении и просил поддержки. Ответил и послал двадцать пять рублей С. Л. Толстой.

55. **Н. К. Попомареву.** *Марта конец.* В письме от 18 марта Попомарев просил прислать ему «Царство божие внутри вас». О. К. Толстая сообщила адрес В. Г. Черткова.

56. **М. Б. Киритци (М. В. Kuritz).** *Марта 30.* В письме от 10 ноября 1901 г. (из Каира) Киритци спрашивал, где можно достать «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий». Ответила О. К. Толстая.

57. **Е. А. Рындиной.** *Марта 30.* На письмо от 25 октября 1901 г. ответила О. К. Толстая.

58. **А. П. Иванову.** *Марта 31.* Ответ на письмо от 14 ноября 1901 г. (из Забайкальской области).

59. **Марии Н.** *Марта 31.* В письме от 15 февраля из Балаханов корреспондентка просила сообщить, на чем основывался Толстой в критической части своего учения. Ответила О. К. Толстая.

60. **Перси Мейеру.** *Марта 31.* В письме от 7 февраля (из г. Калиша) Перси Мейер просил разрешения перевести ряд произведений Толстого на немецкий язык. Ответила О. К. Толстая.

61. **Д. И. Ртищеву.** *Апреля 1.* На письмо Ртищева от 17 января (с рассуждениями о свободе воли) ответила О. К. Толстая.

62. **И. А. Сенуме (John Senuma).** *Мая 6.* В письме от 13 апреля (из Токио) Сенума просил разрешения перевести «Анну Каренину» на японский язык. Ответил Н. Н. Ге (сын). См. список писем Толстого, не имеющих в распоряжении редакции, № 9.

63. **К. А. Михайлову.** *Мая середина.* В письме от 3 мая Михайлов сообщил об отправленных Толстому книгах о Хаджи-Мурате. На конверте пометка Т. Л. Сухотиной: «Папа хочет ответить». Ответила Т. Л. Сухотина.

64. **К. А. Михайлову.** *Мая середина.* В письме от 6 мая Михайлов

предложил свои услуги по работе в Румянцевском музее над материалами к «Хаджи-Мурату». Ответила Т. Л. Сухотина.

65. Эйльмеру Мооду. *Мая середина.* В письме от 16 мая н. ст. Моод спрашивал, не нуждаются ли духоборы, посланные в Якутскую область, в материальной поддержке. (У Моода остались деньги, полученные за переводы «Воскресения».) Ответил С. Л. Толстой.

66. Луи Розенбергу (Louis J. Rosenberg). *Мая середина.* При письме от 1 мая н. ст. (из США) Розенберг прислал книгу: Louis J. Rosenberg and N. E. Aronstam, «Sociologic Studies of a Medico-Legal Nature», Chicago, 1902. На конверте пометка Толстого: «Превосходная книга». Ответила Т. Л. Сухотина. В яснополянской библиотеке сохранился экземпляр книги, с надписью автора.

67. П. Пластуну. *Май?* В ответ на запрос Пластуна (из Иркутска) об издателях религиозно-философских произведений Толстого ему сообщены адреса П. И. Бирюкова и В. Г. Черткова. См. письмо № 293.

68. В. И. Ясевич. *Июля конец.* При письме от 22 июля Ясевич прислала свою статью о сектах малеванцев и баптистов (оттиск из журнала «Живая старина»). На конверте пометка: «Благодарить». Ответила М. Л. Оболенская.

69. С. Рубинштейну. *Июля конец.* В письме от 26 июля н. ст. (из Швейцарии) Рубинштейн просил предоставить ему на 3½ года стипендию для окончания образования на медицинском факультете. Ответила М. Л. Оболенская.

70. В. И. Соколовой. *Августа начало.* При письме от 2 августа (из Тульской губ., почт. шт.) Соколова прислала рукопись своих воспоминаний о встрече с Толстым. На конверте пометка Толстого: «Ответить, что не стоит того печат[ать], а я благодарю за память». Ответила М. Л. Оболенская.

71. М. Н. Косич. *Августа середина.* В письме от 13 августа (со ст. Россуха Полесской ж. д., почт. шт.) Косич просила разрешения перевести на белорусский язык пьесу Толстого «Первый винокур». Ответила М. Л. Оболенская.

72. В. П. Монюшко. *Августа середина.* Благодарность за присланные фотографии с надгробного памятника Т. М. Бондарева и с его избы (присланы при письме от 2 августа из Минусинска). Ответила М. Л. Оболенская.

73. И. Ф. Назявину. *Августа конец.* На письмо от 26 августа (почт. шт.) ответила М. Л. Оболенская.

74. Г. С. Шопову. *Сентября начало.* В письме от 29 августа (из Болгарии) Шопов сообщил о своем выходе из больницы и скором освобождении из заключения. Ответила М. Л. Оболенская. См. письмо № 410.

75. В. Г. Сысоеву. *Октября начало.* В письме от 27 сентября (из Петербурга) Сысоев просил разрешения напечатать письмо Толстого к Д. А. Хилкову 1892 г. («О карме»). На конверте пометка Толстого: «Разреш[ить]». Ответила М. Л. Оболенская.

76. Н. А. Поспелову. *Октября середина.* В письме от 13 октября (из Тарусы, почт. шт.) Поспелов, художник-самоучка, сообщал о послан-

ном портрете Толстого, своем первом опыте. Ответила М. Л. Оболенская.

77. А. С. Пругавину. *Октябрь 23.* В ответ на письмо Пругавина от 11 октября М. Л. Оболенская сообщила сведения об участии Толстого в освобождении старообрядческих епископов из Суздальской тюрьмы. См. письмо № 339.

78. С. Т. Семенову. *Октябрь 23.* На конверте письма Семенова от 12 октября, по поводу присланных его произведений, записано рукой М. Л. Оболенской: «Драма как драма не хороша, несмотря на прекрасный язык, редко встречающийся. Возвращаю. Остальное посылаю Черткову». Ответила М. Л. Оболенская.

79. Н. А. Маныкину-Невструеву. *Ноября начало.* В письме от 1 ноября (из Москвы) адресат просил разрешения приехать к Толстому. Ответила М. Л. Оболенская.

80. В. Г. Сысоеву. *Ноября начало.* Имея от Толстого разрешение на напечатание письма к Д. А. Хилкову («О карме»), Сысоев спрашивал, не желает ли Толстой внести в него исправления. На конверте пометка Буланже: «Пересматривать Л. Н. не будет, а если он дал вам разрешение, то печатайте». Ответил П. А. Буланже.

81. В. В. Янковскому. *Ноября 8.* В письме от 23 октября (из Сеймы, Нижегородской губ.) Янковский просил сообщить адрес сына Толстого, который в своем имени якобы заменил лошадей верблюдами; просил также сообщить мнение Толстого об этом нововведении. На конверте пометка: «Сколько известно, никто из сыновей не заводил верблюдов, а только хотел». Ответил П. А. Буланже.

82. Крестьянскому начальнику 2 уч. Верхоленинского уезда Иркутской губ. *Ноября середина.* Ответ на присылку восьми рублей «для оказания помощи пострадавшим от неурожая». Ответила М. Л. Оболенская.

83. А. Нусинову. *Ноября середина.* В письме от 10 ноября (из Волынской губ.) Нусинов просил сообщить точный адрес Толстого, чтобы послать «весьма нужное и интересное письмо». На конверте пометка Толстого: «Послать адрес». Ответила М. Л. Оболенская. Во втором письме Нусинов спрашивал мнение Толстого о сотворении мира. Письмо оставлено без ответа.

84. Чарльзу Холлу (Charles A. Hall). *Ноября конец.* При письме от 2 декабря п. ст. Чарльз Холл прислал для отзыва свою книгу «The Art of Being Happy» [«Искусство быть счастливым»]. Ответила М. Л. Оболенская. Книга в яснополянской библиотеке не сохранилась.

85. М. Лысневскому. *Ноября конец.* В письме от 23 ноября (из Бологого) Лысневский просил разрешения приехать к Толстому. Ответила М. Л. Оболенская.

86. С. Г. Погоику. *Ноября конец.* В письме от 23 ноября (из Одессы) Погоин просил разрешения приехать в Ясную Поляну. Ответила М. Л. Оболенская.

87. К. Фронштейн. *Ноября конец.* В письме от 23 ноября Фронштейн просила разрешения приехать в Ясную Поляну. На конверте пометка: «Отказать». Ответила М. Л. Оболенская.

88. Зальберг (Zahlberg). *Ноября конец.* При письме от 3 декабря н. ст. (из Монте-Карло) Зальберг прислала вексель некоего Кутузова-Толстого, прося уплатить за «своего родственника». Ответила М. Л. Оболенская.

89. Н. Н. Ляхову. *Декабря 5.* В письме от 3 ноября (из Тюмени) Ляхов, изобретатель «народного огнетушителя», просил дать отзыв о своем изобретении. Ответил Н. Л. Оболенский, сообщив, что Толстой «передает его на рассмотрение более сведущих лиц, если к тому представится случай». Копия ответа приложена к письму Ляхова.

90. П. Ф. Рербергу. *Декабря начало.* В письме от 26 ноября «член военного совета инженер-генерал» Рерберг просил разрешения напечатать портрет Толстого, с краткой выпиской из «Севастопольских рассказов», в составленном им сборнике портретов участников обороны Севастополя 1854—1855 гг. Ответила согласием М. Л. Оболенская.

91. Начальнику Военно-исторического отдела Тифлисского архива (В. А. Потто). *Декабря начало.* О получении Толстым X тома «Актów Кавказской археографической комиссии» сообщил П. А. Буланже. См. прим. 1 к письму № 416.

92. Сильвано д'Арборио (Silvano d'Arborio). *Декабря начало.* При письме (из Рима) от 15 декабря н. ст. (почт. шт.) д'Арборио прислал на отзыв свой сценарий «Воскресения». На конверте пометка М. Л. Оболенской: «Ne refuse à personne le droit de reproduire sous toutes les formes ses oeuvres mais est dans l'habitude de ne donner la prédilection à qui que cela soit. Il regrette fort de ne pouvoir remplir votre désir [Не отказывает никому в праве воспроизводить в каких угодно формах его произведения, но имеет обыкновение не давать никому предпочтения. Он сожалеет, что не может исполнить вашего желания]». Ответила М. Л. Оболенская.

93. В. В. Стасову. *Декабря 11.* П. А. Буланже по поручению Толстого благодарил Стасова за присылку материалов для «Хаджи-Мурата». Опубликовано в ТС, стр. 295.

94. Архимандриту Агафону. *Декабря 18?* Ответ на его письмо от 9 декабря (из Пермской губ.), на котором записан продиктованный Толстым конспект ответа: «Слаб, прочел письмо с удов[ольствием], согласен с ним и смерти никогда не желаю, а говорю: да будет воля твоя, и не то, что я хочу, а что ты хо[чешь], и не так, как я хочу, а как ты хочешь. Благодарить за добрые чувства».

95. Эдуарду Джемсу (Edward Holton James). *Декабря середина.* При письме от 6 декабря н. ст. Эдуард Джемс прислал свою статью «What Jesus taught». Выражал сочувствие взглядам Толстого. Ответила М. Л. Оболенская. Статья Джемса в яснополянской библиотеке не сохранилась.

96. Г. А. Князеву. *Декабря середина.* В письме от 5 декабря (из Петербурга) Князев, гимназист шестого класса, послал на отзыв свои стихотворения и просил автограф. Ответила М. Л. Оболенская.

97. В. К. Мазанову. *Декабря середина.* В малограмотном письме от 14 декабря Мазанов, «простой мастеровой, сапожник», описывал свой сон, в котором фигурировал Толстой. На конверте пометка рукой.

М. Л. Оболенской: «Благодарит за письмо. Читал с удовольствием». Ответила М. Л. Оболенская.

98. В. П. Буренину. *Декабря 31.* Письмо П. А. Булацке о рассказе С. Т. Семенова «Дедушка Илья». См. письмо № 424.

99. Л. Г. Жданову (Гельману). *Декабря конец.* В письме от 24 декабря Жданов просил разрешения на инсценировку «Воскресения». Ответила М. Л. Оболенская.

100. Л. Л. Малицкому. *Декабря конец.* По поводу «Ответа синоду» Малицкий в письме от 27 декабря (из Ярославля, почт. шт.) задавал ряд вопросов. Ответила М. Л. Оболенская.

101. С. Т. Ничеву. *Декабря конец.* В письме от 18 декабря (из Софии) Ничев просил статью для болгарского журнала «Ново слово» или отзыв об этом журнале. Ответила М. Л. Оболенская.

102. А. П. Новикову. *Декабря конец.* Увидав впервые на сцене «Плоды просвещения», Новиков в письме от 23 декабря (из Москвы) выражал свое восхищение; просил также сообщить о здоровье Толстого. Ответила М. Л. Оболенская.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АДРЕСАТОВ

		№	Стр.
* Алтхаузу А. (Althouse A.)	1901 г. мая 21/июня 3	88	79
Андрееву Л. Н.	1901 г. декабря 30	191	174
* Артеменко М. И.	1901 г. мая 29	95	82
Бартеневу П. И.	1902 г. сентября 11	330	287
»	1902 г. сентября 24	343	297
* Бёдингхаузу Ричарду (Bödinghaus Richard W.)	1901 г. августа 25/сентября 7	145	134
Беллоузу Джону (Bellows John)	1901 г. ноября 24/декабря 7	180	163
* Бертенсону Л. Б.	1901 г. февраля 1	24	30
»	1902 г. марта 3	224	211
* Бирюковым П. И. и П. И.	1902 г. марта 23	238	224
* Бирюкову П. И.	1901 г. февраля 19	31	35
»	1901 г. февраля конец — марта 21	52	51
»	1901 г. Апреля 10 — мая 5	71	62
»	1901 г. мая 6	72	69
»	1901 г. декабря 2	186	168
»	1901 г. декабря 31	197	179
»	1902 г. мая 19	256	243
»	1902 г. августа 20	315	278
»	1902 г. ноября 11	373	318
»	1902 г. ноября середина	389	331
* Блан Марии — Бензон Т. (Blanc Marie — Bentzon Th.)	1901 г. сентября 2/15	152	143
Богатикову Т. П.	1901 г. августа 15	136	118
* Боти Эдуарду (Bauty Edouard)	1902 г. марта 18/31	234	221
* Брайанту Джону (Bryant John)	1901 г. мая 6/19	75	72
* Буланже П. А.	1901 г. октября 3	162	149
»	1901 г. октября 30	170	155
»	1902 г. февраля 23	216	208
»	1902 г. февраля 24	217	208
»	1902 г. февраля 25	218	209
»	1902 г. февраля 27	219	209
»	1902 г. февраля 28	220	209
»	1902 г. марта 1	221	210
»	1902 г. марта 2	222	211
»	1902 г. марта 3	225	212
»	1902 г. марта 6	226	213
»	1902 г. марта 8	228	214

Булавже П. А.	1902 г. марта 18	233	220
»	1902 г. марта 20	235	222
* »	1902 г. марта середина	237	223
»	1902 г. марта 23	239	224
»	1902 г. марта 27	242	226
»	1902 г. апреля 2	244	227
* »	1902 г. апреля 11	246	231
* »	1902 г. апреля 16	249	234
* »	1902 г. мая 22	257	245
* »	1902 г. мая 28	266	250
Бурдери Э. (Bourdery E.)	1901 г. августа 15/28	138	122
* Бутурлину А. С.	1902 г. сентября 11	331	288
* Ван-Дэйлю Ж. (Van-Diyl J.)	1901 г. августа 26/сентября 8	147	136
* Ваньковичу Э.	1902 г. ноября 10?	371	317
* Васильеву М. Н.	1901 г. мая 7	79	74
* Венкстеря А. А.	1901 г. июля 28	122	104
* Веригину П. В.	1901 г. января 20	11	19
»	1902 г. января 17	205	198
* Веселовскому А. Н.	1902 г. января 18	208	201
* Витте С. Ю.	1902 г. октября 27	366	314
* »	1902 г. ноября 17	380	325
* Власову А. В.	1901 г. февраля 21	36	40
»	1902 г. июля 15	290	264
Военно-исторический отдел Тифлисского архива. См. Начальнику Военно-истори- ческого отдела Тифлисского архива (В. А. Потто)			
* Воинову А. З.	1902 г. октября 11	352	304
»	1902 г. ноября 11	374	320
* Войзе Чарльзу (Voysey Charles)	1901 г. июня 7	101	86
* Вяземскому К. А.	1901 г. января 28	15	23
* Вяземскому Л. Д.	1901 г. марта середина	48	49
* Ге Н. Н. (сыну)	1901 г. августа 26	146	134
* Гейдельбергскому литера- турному обществу (Heidel- berg Literary Society)	1901 г. марта 18	50	51
Гведичу П. П.	1901 г. марта 7	44	47
* Гозлер Е.	1901 г. мая 21	83	76
Гольденвейзеру А. Б.	1902 г. января 25?	212	205
Граубергеру Ф. Х.	1902 г. января 20	209	201
* »	1902 г. ноября 24	392	332
* Группе русских студентов	1901 г. мая 16	82	75
Группе шведских писате- лей и ученых	1902 г. января 22/февраля 4	211	204
Давыдову Н. В.	1901 г. ноября 22	178	161
»	1902 г. сентября 26	347	300
* Дегтеренко Г. П.	1902 г. августа 20	316	279
* Дитерихсу И. К.	1902 г. июля 15/28	294	266
* Дунаеву А. Н.	1901 г. октября 19	167	154
* »	1902 г. января 1	198	181
»	1902 г. сентября 24	345	299
* Дягилеву С. П.	1902 г. декабря 2	400	339
* »	1902 г. декабря 9	404	341
* Егорову В. В.	1902 г. января 20	210	203
Елизавете, королеве румын- ской (Кармен Сильва)	1901 г. июля 28/августа 10	124	106
Ернефельту Арвиду	1902 г. марта 14	230	217

Ернефельту Арвиду	1902 г. июля 15/28	295	267
* Жаринцовой Н. А.	1901 г. мая 21	84	76
* »	1901 г. июня 28	105	90
* Жемчужникову А. М.	1902 г. апреля 14	247	232
* Жерве Л. А. (Gervais L. A.)	1901 г. мая 21/июня 3	89	80
* Жиркевичу А. В.	1902 г. августа 27	323	286
* Заволокину В. К.	1901 г. января 14—18	5	5
* Зеленкову А. П.	1901 г. декабря 30	192	174
* Зутнер Берте (Suttner Bertha)	1901 г. августа 15/28	139	124
* Иванову И. И.	1902 г. ноября 27	394	333
* »	1902 г. декабря 9	405	342
* Ивановой О. И.	1901 г. апреля 20	68	61
* Каванскому Н. М.	1901 г. мая 21	85	77
* Кармен Сильва — см. Ели- завете, королеве румын- ской			
* Качоровскому К. Р.	1901 г. декабря 30	193	175
* Кенворти Джону (Kenwor- thy John)	1901 г. декабря 30/ 1902 г. января 12	194	176
* Клодт О. К.	1902 г. июля 15/28	296	268
* Колле Анне (Kolle Anna)	1902 г. ноября конец	395	334
* Колосовскому Я. П.	1901 г. августа 15	137	121
* Комитету Союза взаимопо- мощи русских писателей	1901 г. апреля начало	65	59
* Кони А. Ф.	1901 г. ноября 11	177	160
* »	1902 г. июля 15	291	265
* »	1902 г. октября 26	363	311
* »	1902 г. ноября 17	379	325
* Конкину И. Е.	1901 г. февраля 24	38	42
* Корганову И. И.	1902 г. декабря 25	423	353
* Коренгольду М. Н.	1902 г. ноября 10	370	316
* Коханенко	1901 г. февраля 20	34	38
* Крамичу К. В.	1902 г. сентября 24	346	299
* Крастину Н	1901 г. мая 21	86	77
* Кросби Эрнесту (Crosby Ernest)	1902 г. декабря 1/14	398	336
* Лазареву Е. Е.	1902 г. ноября 11	375	321
* Лангену Альберту (Langen Albert)	1901 г. марта 21	53	53
* »	1901 г. мая 29/июня 11	96	83
* »	1901 г. сентября 2—5?	153	144
* Ландеру К. И.	1901 г. февраля 21	37	41
* »	1902 г. октября 11	358	308
* Лебрену В. А.	1901 г. октября 30	171	156
* »	1901 г. ноября 24	181	165
* Лёвенфельду Рафаилу	1902 г. июля 15/28	299	270
* Лизгоро М. Н. (?)	1901 г. мая 29	97	83
* Лисовскому С. И.	1902 г. ноября 17	382	326
* Литошенко Д. А.	1901 г. января 19?	9	18
* »	1901 г. марта 28	59	56
* Мадзини Пьетро (Mazzini Pietro)	1901 г. августа 27/сентября	148	137
* Маклакову В. А.	1901 г. ноября 22	179	162
* »	1902 г. сентября начало	328	286
* »	1902 г. сентября 10	329	287
* Мевору Джемсу (Mavor James)	1902 г. ноября 30/декабря 13	396	334
* Меньшикову М. О.	1901 г. января 20?	12	21

*

* Меньшикову М. О.	1901 г. января 28?	20	29
* »	1902 г. мая 22	258	246
* Миллер С. Ф.	1902 г. декабря конец	425	355
«Миссионерское обозрение».			
См. Редакции «Миссионерского обозрения»			
* Мирзе Риза Хану (Mirza Riza Khan)	1901 г. июня 10/23	113	94
* Михайлову К. А.	1902 г. октября 20	359	309
* »	1902 г. ноября 4?	368	315
* Мооду Эйльмеру (Maude Aylmer)	1901 г. января 18	6	15
* »	1901 г. февраля 19	32	37
* »	1901 г. марта начало	47	48
* »	1901 г. марта 22	55	54
* »	1901 г. мая 6/19	76	72
* »	1901 г. мая 21	87	78
* »	1901 г. июня 25	104	88
* »	1901 г. июля 28?	128	111
* »	1901 г. сентября 23	160	147
* »	1901 г. декабря 23	190	172
* »	1902 г. июля 15/28	297	268
* »	1902 г. августа 13	312	277
* »	1902 г. октября 11	353	306
* Морозу С.	1901 г. июля середина	116	100
Наживину И. Ф.	1901 г. сентября 21	159	146
* »	1902 г. декабря 3	401	340
* Накашидзе И. П.	1902 г. октября 26	365	313
* »	1902 г. декабря 20	415	346
Наугольникову А. П.	1902 г. августа 20	317	280
Начальнику Военно-исторического отдела Тифлисского архива (В. А. Потто)			
* Неизвестному	1902 г. декабря 20	416	347
Немецкие газеты. См. Редакциям немецких газет.			
«Neue Freie Presse». См. Редакции «Neue Freie Presse»			
Никифорову Л. П.	1901 г. июля 28	123	105
* Николаю II	1901 г. марта 26	56	55
* »	1902 г. января 16	204	184
Николаю Михайловичу, вел. кн.			
* »	1901 г. ноября 24	182	165
* »	1902 г. января 5	200	181
* »	1902 г. января 16	203	183
* »	1902 г. апреля 5	245	228
* »	1902 г. апреля 25—мая 1	254	236
* »	1902 г. августа 20	318	281
* »	1902 г. сентября 12	338	292
* »	1902 г. ноября 11	376	322
* Новикову М. П.	1902 г. июля 15	292	265
* »	1902 г. ноября 17	381	326
«Новый путь». См. Редакции журнала «Новый путь»			
* N. N.	1901 г. июля начало	112	93
* Оболенским М. Л. и И. Л.	1901 г. февраля 6	28	34
* Оболенской Е. В.	1902 г. марта 15	231	218
* Оболенской М. Л.	1901 г. января конец	23	30
* »	1901 г. февраля 15	30	35
* »	1901 г. февраля 24	39	44

Оболенской М. Л.	1901 г. апреля 8	63	56
* »	1901 г. августа 23?	143	131
»	1901 г. августа 28	149	139
»	1902 г. мая 22	259	249
»	1902 г. мая 23	260	247
»	1902 г. мая 25	262	248
»	1902 г. мая 26	263	248
»	1902 г. мая 28	267	251
»	1902 г. мая 31	268	251
»	1902 г. июня 4	271	253
»	1902 г. июня 6	273	254
»	1902 г. июня 11	275	255
»	1902 г. июня 11	276	256
»	1902 г. июня 12	278	258
»	1902 г. июня 18	280	259
»	1902 г. октября 22	360	310
* Одижье Камиллу (Audigier Camille)	1901 г. мая 6/19	77	73
* »	1901 г. июля 3	109	92
Ольденбургскому П. А., припуду	1901 г. мая 6	74	71
* Орлову Н. В.	1902 г. марта 15	232	219
* Ортогорскому А. Я.	1902 г. января 7	202	183
* »	1902 г. декабря 9	406	343
Паниной С. В.	1902 г. июня 21	282	260
* Пети Ж. А. (Petit J. A.)	1901 г. июля 13	114	97
* Петрожицкому И. И.	1901 г. января 28	18	27
* Плаксиу С. И.	1902 г. ноября 17	383	327
* Пластуну П.	1902 г. июля 15	293	266
* Поленцу фон Вильгельму (Polenz von Wilhelm)	1902 г. марта 10/23	229	215
Полякову С. П.	1901 г. ноября 29	184	166
Пономареву И. См. Пота- пову В. и Пономареву И.			
* Попову В. В.	1902 г. октября 11	354	307
Попову Е. И.	1901 г. апреля 8	64	58
* »	1901 г. декабря начало - середина	188	172
* Постель Ф. Е. (Postel F. E.)	1901 г. мая 6/19	78	73
Поталову В. и Пономаре- ву И.	1901 г. января 18	7	17
* Поталову В., Пономареву И. и др.	1901 г. мая 30	99	85
Потто В. А. См. Начальнику Военно-исторического от- дела Тифлисского архива (В. А. Потто)			
* Поттеру Морису (Pottecher Maurice)	1902 г. марта 6/19	227	213
Пругавину А. С.	1902 г. сентября 12	339	292
* Радугину А. К.	1902 г. июля 15/28	298	269
* Рамазесхану А. (Ramases- han A.)	1901 г. июля 25	120	101
Редакции «Миссионерского обозрения»	1901 г. мая 23	92	81
Редакциям немецких газет	1901 г. февраля 2	27	33
Редакции газеты «Русские ведомости»	1902 г. декабря 9	403	341
Редакции болгарской газе- ты «Свободна мисль»	1901 г. мая 29	98	84
»	1901 г. октября 17	165	151

* Редакции «Neue Freie Presse»	1902 г. ноября 22	391	332
* Редакции газеты «Die Zeit»	1902 г. сентября 11	336	291
* Редакции журнала «Новый путь»	1902 г. ноября 25	393	333
Редакциям газет	1901 г. марта середина	49	50
* Редферну Перси (Redfern Percy)	1901 г. августа 2/15	131	114
* Роберу Кастору (Robert Castor)	1902 г. декабря начало	408	343
* Роду Эдуарду (Rod Edouard)	1902 г. декабря 15	411	346
* Рони де, Леону (Rosny de Léon)	1901 г. июля 28	125	107
Русановой А. А.	1902 г. сентября 11	332	288
Русанову Г. А.	1901 г. сентября 5	154	144
»	1902 г. января 17	206	199
»	1902 г. декабря 21	419	349
«Русские ведомости». См. Редакции газеты «Русские ведомости»			
Русским студентам. См. Группе русских студентов			
* Саси Габриелю (Sacy Gabriel)	1901 г. июля 28/августа 10	126	109
«Свободна мисль». См. редакции болгарской газеты «Свободна мисль». Святополк-Мирскому			
П. Д.	1901 г. мая 6	73	69
* Семенову С. Т.	1902 г. декабря 23	422	352
»	1902 г. декабря 29	424	354
* Сильниаку Я. И.	1901 г. октября 19	166	153
* Сильчевскому Д. П.	1902 г. ноября 17	384	328
* Син-Джону Артуру (St. John Arthur)	1902 г. января 17/30	207	200
* Скарятину Н. В.	1901 г. января 28	16	25
* Скороходовым В. И. и О.Ф.	1901 г. августа 28	150	140
Скорохову В. И.	1901 г. февраля 1	25	31
Соболевскому В. М.	1902 г. декабря 10	407	343
Солдатенкову К. Т.	1901 г. февраля начало	29	34
Союз взаимопомощи русских писателей. См. Комитету Союза взаимопомощи русских писателей			
* Старлей Б. Ж. (Starley B. J.)	1901 г. января 17	4	5
Стасову В. В.	1901 г. февраля 1	26	32
»	1901 г. августа 28	151	142
»	1902 г. июля 31	308	273
»	1902 г. августа 10	311	276
»	1902 г. сентября 11	333	289
»	1902 г. сентября 11	334	290
»	1902 г. сентября 15	340	294
»	1902 г. октября 26	364	312
»	1902 г. ноября 17	385	329
»	1902 г. ноября 30	397	335
»	1902 г. декабря 20	417	343
Стаховичу М. А.	1901 г. апреля 12	66	60

* Стаховичу М. А.	1902 г. июля 24	305	272
* »	1902 г. октября 10	351	304
Суворину А. С.	1901 г. июня 22	103	88
»	1902 г. декабря 12	409	344
* Сулержицкому Л. А.	1901 г. июня 28	106	91
* Сухановой Л. Н.	1902 г. октября 11	356	308
Сухотиной Т. Л.	1901 г. марта 8	46	47
* »	1901 г. сентября 16	157	146
* »	1901 г. октября 1	161	149
»	1902 г. апреля 15	248	233
* »	1902 г. мая 26	264	249
* »	1902 г. мая 31	269	252
* »	1902 г. июня 4	272	253
* »	1902 г. июня 6	274	255
* »	1902 г. июня 11	277	257
* »	1902 г. июня 12	279	258
* »	1902 г. июня 18	281	259
* »	1902 г. июля 11	288	264
* »	1902 г. июля 12	289	264
* »	1902 г. сентября 26	348	301
* »	1902 г. октября 11	355	307
* »	1902 г. ноября 11	377	323
* »	1902 г. ноября 21	390	331
* »	1902 г. декабря 21	420	350
»	1902 г. декабря 31	427	356
* Сухотину М. С.	1902 г. июля 17—18?	302	271
Тарле Е. В.	1901 г. октября 27	168	155
* Толстой А. А.	1901 г. июля 8	111	92
* Толстой В. С.	1901 г. августа 23?	144	132
* Толстой О. К.	1901 г. июля 20?	118	100
Толстой С. А.	1901 г. января 1	2	—
»	1901 г. мая 26	93	—
»	1901 г. мая 27	94	—
»	1902 г. апреля 27	253	—
»	1902 г. июля 18	303	—
»	1902 г. ноября 14	378	—
»	1902 г. ноября 18	388	—
»	1902 г. декабря 20	418	—
Толстой С. Н.	1902 г. мая 15	255	241
Толстому А. Л.	1901 г. августа 22—23?	142	129
* Толстому Л. Л.	1901 г. августа 10	133	116
* »	1901 г. сентября 8	155	145
»	1902 г. февраля 10	215	207
* »	1902 г. марта 23	240	225
* Толстому С. Л.	1902 г. мая 23	261	248
* »	1902 г. октября 31	367	315
* Толстому С. Н.	1901 г. января 24	13	21
* »	1901 г. июля 13	115	99
* »	1901 г. июля 28?	129	112
* »	1901 г. августа 20—21	141	127
* »	1901 г. октября конец	172	157
* »	1901 г. ноября 6	173	158
* »	1902 г. января 31	213	206
* »	1902 г. марта 20	236	222
* »	1902 г. апреля 27	252	235
* »	1902 г. июня 29	285	261
* »	1902 г. июля 4	286	263
* »	1902 г. июля 6—7?	287	263
* »	1902 г. июля 30	307	273
* »	1902 г. августа 6—7?	310	275

* Толстому С. Н.	1902 г. октября 10?	350	303
* Толстым Л. Л. и Д. Ф.	1902 г. июля 26	306	272
Трепову Д. Ф.	1901 г. января 24	14	22
* Трегубову И. М.	1901 г. января 8	3	4
* »	1901 г. апреля 24	69	62
* »	1901 г. апреля 27	70	62
* »	1901 г. июня 28	107	91
* »	1901 г. декабря 2	187	169
* »	1901 г. декабря 30	195	177
* »	1902 г. августа 20	319	282
* Уэльшу Герберту (Welsh Herbert)	1902 г. декабря 2/15	399	337
* Уолшу Уолтеру (Walsh Walter)	1902 г. декабря 21	421	351
Фельтгену Н. Е.	1901 г. декабря 30	196	178
»	1902 г. августа 20	320	284
* Ферману (Ferman)	1902 г. октября 23/ноября 5	361	311
* Фонтену П. (Fontaine P.)	1902 г. ноября 17	386	330
Фофанову К. М.	1902 г. сентября 11	335	290
Халилсеву К. Г.	1902 г. сентября 22	342	295
* Хилкову Д. А.	1901 г. февраля 20	35	39
* »	1901 г. ноября 7	175	159
«Die Zeit» См. Редакции газеты «Die Zeit»			
* Чарыкову А. Е.	1901 г. января 28	17	27
* Чепцову Н. В.	1902 г. сентября 26	349	302
Черткову В. Г.	1901 г. января 18	8	—
»	1901 г. января 19	10	—
»	1901 г. января 28	21	—
»	1901 г. января 30	22	—
»	1901 г. февраля 19	33	—
»	1901 г. февраля 25	40	—
»	1901 г. февраля 28	42	—
»	1901 г. марта 7	45	—
»	1901 г. марта 20	51	—
»	1901 г. марта 21	54	—
»	1901 г. марта 26	57	—
»	1901 г. марта 26?	58	—
»	1901 г. марта 30	60	—
»	1901 г. апреля 3	61	—
»	1901 г. апреля 4	62	—
»	1901 г. апреля 12?	67	—
»	1901 г. мая 7	81	—
»	1901 г. мая 21	91	—
»	1901 г. июня 6	100	—
»	1901 г. июня 20	102	—
»	1901 г. июня 28	108	—
»	1901 г. июля 5	110	—
»	1901 г. июля 18	117	—
»	1901 г. июля 22	119	—
»	1901 г. июля 28	121	—
»	1901 г. августа 9	132	—
»	1901 г. августа 12	135	—
»	1901 г. сентября 14	156	—
»	1901 г. сентября 18	158	—
»	1901 г. октября 13	163	—
»	1901 г. октября 29	169	—
»	1901 г. ноября 6	174	—
»	1901 г. ноября 10	176	—
»	1901 г. ноября 24	183	—

Черткову В. Г.	1901 г. ноября 30	185	—
»	1901 г. декабря 23	189	—
»	1902 г. января 4	199	—
»	1902 г. января 5	201	—
»	1902 г. марта 2	223	—
»	1902 г. марта 23	241	—
»	1902 г. марта 26—28	243	—
»	1902 г. апреля 19—22	250	—
»	1902 г. апреля 24	251	—
»	1902 г. мая 27	265	—
»	1902 г. июня 2?	270	—
»	1902 г. июня 24	283	—
»	1902 г. июня 25	284	—
»	1902 г. июля 15	301	—
»	1902 г. июля 22	304	—
»	1902 г. августа 5	309	—
»	1902 г. августа 17	313	—
»	1902 г. августа 17	314	—
»	1902 г. августа 23	322	—
»	1902 г. августа 31	324	—
»	1902 г. сентября 4	325	—
»	1902 г. сентября 5	326	—
»	1902 г. сентября 7	327	—
»	1902 г. сентября 11	337	—
»	1902 г. октября 11	357	—
»	1902 г. октября 25	362	—
»	1902 г. ноября 8	369	—
»	1902 г. ноября 17	387	—
»	1902 г. декабря 3	402	—
»	1902 г. декабря 17	412	—
»	1902 г. декабря 19	413	—
»	1902 г. декабря 19	414	—
* Чирьеву С. И.	1901 г. августа 15	140	127
* Чумикову В.	1901 г. февраля конец	41	45
Шведским писателям и ученым. См. Группе шведских писателей и ученых			
Шкарвану Альберту	1902 г. ноября 10?	372	317
Шмидт М. А.	1902 г. февраля 3	214	206
* Шмидту Паулю (Schmidt Paul)	1901 г. июля 28/августа 10	127	110
* Шмитту Евгению (Schmitt Eugen)	1901 г. января 1	1	3
»	1901 г. марта 2	43	46
»	1901 г. мая 21/июня 3	90	80
»	1902 г. августа 20/сентября 2	321	284
»	1902 г. сентября 24/октября 7	344	298
* Шмитту Н.	1902 г. декабря конец	426	355
Шопову Г. С.	1901 г. августа 10	134	117
* »	1901 г. октября 16	164	150
* »	1902 г. июля 15/28	300	270
»	1902 г. декабря 13	410	344
Эндаурову А. М.	1901 г. августа 1	130	113
* Юшко А. В.	1901 г. января 28	19	28
* Яшвилю Л. В.	1902 г. сентября 18	341	294

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие к семьдесят третьему тому	V
Редакционные пояснения	XXIX

П И С Ь М А

*	1	1901 г. января	1	Евгению Шмиту (Eugen Schmitt) . . .	3
	2	»	1	С. А. Толстой	—
	3	»	8	И. М. Трегубову	4
	4	»	17	Б. Ж. Старлей (B. J. Starley)	5
	5	»	14—18	В. К. Заволокину	5
	6	»	18	Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude)	15
	7	»	18	В. Потапову и И. Пономареву	17
	8	»	18	В. Г. Черткову	—
	*	9	»	19 [?]	18
		10	»	19	—
		11	»	20	19
	*	12	»	20 [?]	21
		13	»	24	21
		14	»	24	22
	*	15	»	28	23
		16	»	28	25
	*	17	»	28	27
		18	»	28	27
	*	19	»	28	28
		20	»	28 [?]	29
		21	»	28	—
		22	»	30	—
		23	»	конец	30
	*	24	»	1 февраля	30
		25	»	1	31
		26	»	1	32
		27	»	2	33
		28	»	6	34
		29	»	начало	34
		30	»	15	35
	*	31	»	19	35
	*	32	»	19	37
		33	»	19	—
	*	34	»	20	38
		35	»	20	39
	*	36	»	21	40
	*	37	»	21	41

* 38	1901 г. февраля	24	И. Е. Конкину	42
39	—	» 24	М. Л. Оболенской	44
40	—	» 25	В. Г. Черткову	—
* 41	—	» конец	В. Чумикову	45
42	—	» 28	В. Г. Черткову	—
43	—	марта 2	Евгению Шмитту (Eugen Schmitt)	46
44	—	» 7	П. П. Гнедичу	47
45	—	» 7	В. Г. Черткову	—
46	—	» 8	Т. Л. Сухотиной	47
* 47	—	» начало	Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude)	48
48	—	» середина	Л. Д. Вяземскому	49
49	—	» »	В редакции газет	50
* 50	—	» 18	Гейдельбергскому литературному обществу (Heidelberg Literary Society)	51
51	—	» 20	В. Г. Черткову	—
52	—	февраля конец—		
	—	марта 21	П. И. Бирюкову	51
* 53	—	» 21	Альберту Лангену (Albert Langen)	53
54	—	» 21	В. Г. Черткову	—
* 55	—	» 22	Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude)	54
* 56	—	» 26	Николаю II	55
57	—	» 26	В. Г. Черткову	—
58	—	» 26?	В. Г. Черткову	—
* 59	—	» 28	Д. А. Лятошенко	56
60	—	» 30	В. Г. Черткову	—
61	—	апреля 3	В. Г. Черткову	—
62	—	» 4	В. Г. Черткову	—
63	—	» 8	М. Л. Оболенской	56
64	—	» 8	Е. И. Попову	58
65	—	» начало	Комитету Союза взаимопомощи русских писателей	59
66	—	» 12	М. А. Стаховичу	60
67	—	» 12?	В. Г. Черткову	—
* 68	—	» 20	О. И. Ивановой	61
* 69	—	» 24	И. М. Трегубову	62
* 70	—	» 27	И. М. Трегубову	62
71	—	апреля 10—		
	—	мая 5	П. И. Бирюкову	62
* 72	—	» 6	П. И. Бирюкову	69
73	—	» 6	П. Д. Святополк-Мирскому	69
74	—	» 6	Припцу П. А. Ольденбургскому	71
* 75	—	» 6/19	Джону Брайанту (John Bryant)	72
* 76	—	» 6/19	Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude)	72
* 77	—	» 6/19	Камиллу Одижье (Camille Audigier)	73
* 78	—	» 6/19	Ф. Е. Постель (F. E. Postel)	73
* 79	—	» 7	М. Н. Васильеву	74
* 80	—	» 7	Неизвестному	75
81	—	» 7	В. Г. Черткову	—
* 82	—	» 16	Группе русских студентов	75
* 83	—	» 21	Е. Гозлер	76
* 84	—	» 21	Н. А. Жаринцовой	76
* 85	—	» 21	Н. М. Казанскому	77
* 86	—	» 21	Н. Крастину	77
* 87	—	» 21	Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude)	78
* 88	—	» 21/июня 3	А. Алтхаузу (A. Althouse)	79
* 89	—	» 21/июня 3	Л. А. Жерве (L. A. Gervais)	80
90	—	» 21/июня 3	Евгению Шмитту (Eugen Schmitt)	80
91	—	» 21	В. Г. Черткову	—
92	—	» 23	В редакцию «Миссионерского обозрения»	81

93	1901 г. мая 26	С. А. Толстой	—
94	» 27	С. А. Толстой	—
* 95	» 29	М. И. Артеменко	82
* 96	» 29/июня 11	Альберту Лангену (Albert Langen) . .	83
* 97	» 29	М. Н. Лизгоро (?).	83
98	» 29	В редакцию болгарской газеты «Свободна мисль»	84
* 99	» 30	В. Потапову, И. Пономареву и др. . .	85
100	июня 6	В. Г. Черткову	—
* 101	» 7	Чарльзу Войзе (Charles Voysey)	86
102	» 20	В. Г. Черткову	—
103	» 22	А. С. Суворину	88
* 104	» 25	Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude) . . .	88
* 105	» 28	Н. А. Жаринцовой	90
* 106	» 28	Л. А. Сулержицкому	91
* 107	» 28	И. М. Трегубову	91
108	» 28	В. Г. Черткову	—
* 109	июля 3	Камиллу Оджье (Camille Audigier)	92
110	» 5	В. Г. Черткову	—
* 111	» 8	А. А. Толстой	92
* 112	» начало	Н. Н.	93
* 113	» 10/23	Мирзе Риза Хану (Mirza Riza Khan) . .	94
* 114	» 13	Ж. А. Пети (J. A. Petit)	97
* 115	» 13	С. Н. Толстому	99
* 116	» середина	С. Морозу	100
117	» 18	В. Г. Черткову	—
* 118	» 20?	О. К. Толстой	100
119	» 22	В. Г. Черткову	—
* 120	» 25	А. Рамазесхану (A. Ramaseshan) . . .	101
121	» 28	В. Г. Черткову	—
* 122	» 28	А. А. Венкстерн	104
123	» 28	Л. П. Никифорову	105
124	июля 28/ августа 10	Елизавете, королеве румынской (Кармен Сильва)	106
* 125	» 28	Леону де Рони (Léon de Rosny)	107
* 126	июля 28/ августа 10	Габриелю Саси (Gabriel Sacy)	109
* 127	июля 28/ августа 10	Паулю Шмидту (Paul Schmidt)	110
* 128	» 28?	Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude) . . .	111
* 129	» 28?	С. Н. Толстому	112
130	августа 1	А. М. Эндаурову	113
* 131	» 2/15	Перси Редферну (Percy Redfern)	114
132	» 9	В. Г. Черткову	—
* 133	» 10	Л. Л. Толстому	116
134	» 10	Г. С. Шопову	117
135	» 12	В. Г. Черткову	—
136	» 15	Т. П. Богатинову	118
* 137	» 15	Я. П. Колосовскому	121
138	» 15/28	Э. Бурдери (E. Bourdery)	122
* 139	» 15/28	Берте Зутнер (Bertha Suttner)	124
* 140	» 15	С. И. Чирьеву	127
* 141	» 20—21	С. Н. Толстому	127
142	» 22—23?	А. Л. Толстому	129
* 143	» 23?	М. Л. Оболенской	131
* 144	» 23?	В. С. Толстой	132
* 145	августа 25/сентября 7	Ричарду Бёдингхаузу (Richard W. Bödinghaus)	134

* 146	1901 г. августа 26	Н. Н. Ге (сыну)	134
* 147	— » 26/	Ж. Ван-Дэйлю (J. Van-Düyl)	136
148	— сентября 8/		
	августа 27/		
	сентября 9	Пьетро Мадзини (Pietro Mazzini)	137
* 149	— августа 28	М. Л. Оболенской	139
* 150	— » 28	В. И. и О. Ф. Скороходовым	140
151	— » 28	В. В. Стасову	142
* 152	— сентября 2/15	Марии Блан — Т. Бензон (Marie Blanc- — Th. Bentzon)	143
* 153	— » 2—5?	Альберту Лангену (Albert Langen)	144
154	— » 5	Г. А. Русанову	144
* 155	— » 8	Л. Л. Толстому	145
156	— » 14	В. Г. Черткову	—
* 157	— » 16	Т. Л. Сухотиной	146
158	— » 18	В. Г. Черткову	—
159	— » 21	И. Ф. Наживину	146
* 160	— » 23	Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude)	147
* 161	— октября 1	Т. Л. Сухотиной	149
* 162	— » 3	П. А. Буланже	149
163	— » 13	В. Г. Черткову	—
* 164	— » 16	Г. С. Шопову	150
165	— » 17	В редакцию болгарской газеты «Сво- бодна мисъл»	151
* 166	— » 19	Я. И. Сильниаку	153
* 167	— » 19	А. Н. Дунаеву	154
168	— » 27	Е. В. Тарле	155
169	— » 29	В. Г. Черткову	—
* 170	— » 30	П. А. Буланже	155
* 171	— » 30	В. А. Лебрену	156
* 172	— » конец	С. Н. Толстому	157
* 173	— ноября 6	С. Н. Толстому	158
174	— » 6	В. Г. Черткову	—
* 175	— » 7	Д. А. Хилкову	159
176	— » 10	В. Г. Черткову	—
177	— » 11	А. Ф. Кони	160
178	— » 22	Н. В. Давыдову	161
* 179	— » 22	В. А. Маклакову	162
180	— ноября 24/		
	декабря 7	Джону Беллоузу (John Bellows)	163
* 181	— » 24	В. А. Лебрену	165
182	— » 24	Вел. кн. Николаю Михайловичу	165
183	— » 24	В. Г. Черткову	—
184	— » 29	С. П. Полякову	166
185	— » 30	В. Г. Черткову	—
* 186	— декабря 2	П. И. Бирюкову	168
* 187	— » 2	И. М. Трегубову	169
* 188	— » начало	Е. И. Попову	172
	середина		
189	— » 23	В. Г. Черткову	—
* 190	— » 23	Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude)	172
191	— » 30	Л. Н. Андрееву	174
* 192	— » 30	А. П. Зеленкову	174
* 193	— » 30	К. Р. Качоровскому	175
* 194	— декабря 30/		
	1902 г. января 12	Джону Кенворти (John Kenworthy)	176
* 195	1901 г. декабря 30	И. М. Трегубову	177
196	— » 30	Н. Е. Фельтону	178
* 197	— » 31	П. И. Бирюкову	179
* 198	1902 г. января 1	А. Н. Дунаеву	181

199	1902	г. января	4	В. Г. Черткову	—
200	—	»	5	Вел. кн. Николаю Михайловичу	181
201	—	»	5	В. Г. Черткову	—
* 202	—	»	7	А. Я. Острогорскому	183
203	—	»	16	Вел. кн. Николаю Михайловичу	183
204	—	»	16	Николаю II	184
* 205	—	»	17	П. В. Веригину	198
206	—	»	17	Г. А. Русанову	199
* 207	—	»	17/30	Артуру Син-Джону (Arthur St. John)	200
* 208	—	»	18	А. Н. Веселовскому	201
209	—	»	20	Ф. Х. Граубергеру	201
* 210	—	»	20	В. В. Егорову	203
211	—	января	22/		
			февраля	Группе шведских писателей и ученых	204
212	—	»	25?	А. Б. Гольденвейзеру	205
213	—	»	31	С. Н. Толстому	206
214	—	февраля	3	М. А. Шмидт	206
215	—	»	10	Л. Л. Толстому	207
216	—	»	23	П. А. Буланже	208
* 217	—	»	24	П. А. Буланже	208
* 218	—	»	25	П. А. Буланже	209
219	—	»	27	П. А. Буланже	209
* 220	—	»	28	П. А. Буланже	209
* 221	—	марта	1	П. А. Буланже	210
* 222	—	»	2	П. А. Буланже	211
223	—	»	2	В. Г. Черткову	—
224	—	»	3	Л. Б. Вертенсону	211
225	—	»	3	П. А. Буланже	212
* 226	—	»	6	П. А. Буланже	213
* 227	—	»	6/19	Морису Потшеру (Maurice Pottecher)	213
* 228	—	»	8	П. А. Буланже	214
* 229	—	»	10/23	Вильгельму фон Поленцу (Wilhelm von Polenz)	215
230	—	»	14	Арвиду Эрнефельту	217
* 231	—	»	15	Е. В. Оболенской	218
* 232	—	»	15	Н. Б. Орлову	219
233	—	»	18	П. А. Буланже	220
* 234	—	»	18/31	Эдуарду Боти (Edouard Bauty)	221
235	—	»	20	П. А. Буланже	222
* 236	—	»	20	С. Н. Толстому	222
* 237	—	»	середина	П. А. Буланже	223
* 238	—	»	23	П. И. и П. Н. Бирюковым	224
239	—	»	23	П. А. Буланже	224
* 240	—	»	23	Л. Л. Толстому	225
241	—	»	23	В. Г. Черткову	—
242	—	»	27	П. А. Буланже	226
243	—	»	26—28	В. Г. Черткову	—
244	—	апреля	2	П. А. Буланже	227
245	—	»	5	Вел. кн. Николаю Михайловичу	228
* 246	—	»	11	П. А. Буланже	231
247	—	»	14	А. М. Жемчужникову	232
248	—	»	15	Т. Л. Сухотиной	233
* 249	—	»	16	П. А. Буланже	234
250	—	»	19—22	В. Г. Черткову	—
251	—	»	24	В. Г. Черткову	—
* 252	—	»	27	С. Н. Толстому	235
253	—	»	27	С. А. Толстой	—
254	—	апреля	25—мая	Вел. кн. Николаю Михайловичу	236
255	—	мая	15	С. Н. Толстой	241
256	—	»	19	П. И. Бирюкову	243

* 257	1902 г. мая	22	П. А. Буланже	245
* 258	—	» 22	М. О. Меньшикову	246
259	—	» 22	М. Л. Оболенской	246
260	—	» 23	М. Л. Оболенской	247
* 261	—	» 23	С. Л. Толстому	248
262	—	» 25	М. Л. Оболенской	248
263	—	» 26	М. Л. Оболенской	248
* 264	—	» 26	Т. Л. Сухотиной	249
265	—	» 27	В. Г. Черткову	—
* 266	—	» 28	П. А. Буланже	250
267	—	» 28	М. Л. Оболенской	251
268	—	» 31	М. Л. Оболенской	251
* 269	—	» 31	Т. Л. Сухотиной	252
270	—	июня 2?	В. Г. Черткову	—
271	—	» 4	М. Л. Оболенской	253
* 272	—	» 4	Т. Л. Сухотиной	253
273	—	» 6	М. Л. Оболенской	254
* 274	—	» 6	Т. Л. Сухотиной	255
275	—	» 11	М. Л. Оболенской	255
276	—	» 11	М. Л. Оболенской	256
* 277	—	» 11	Т. Л. Сухотиной	257
278	—	» 12	М. Л. Оболенской	258
* 279	—	» 12	Т. Л. Сухотиной	258
280	—	» 18	М. Л. Оболенской	259
* 281	—	» 18	Т. Л. Сухотиной	259
282	—	» 21	С. В. Паниной	260
283	—	» 24	В. Г. Черткову	—
284	—	» 25	В. Г. Черткову	—
* 285	—	» 29	С. Н. Толстому	261
* 286	—	июля 4	С. Н. Толстому	263
* 287	—	» 6—7?	С. Н. Толстому	263
* 288	—	» 11	Т. Л. Сухотиной	264
* 289	—	» 12	Т. Л. Сухотиной	264
290	—	» 15	А. В. Власову	264
* 291	—	» 15	А. Ф. Кони	265
* 292	—	» 15	М. П. Новикову	265
* 293	—	» 15	П. Пластуну	266
* 294	—	» 15/28	И. К. Дитерихсу	266
295	—	» 15/28	Арвиду Эрнефельту	267
* 296	—	» 15/28	О. К. Клодт	268
* 297	—	» 15/28	Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude)	268
* 298	—	» 15/28	А. К. Радугину	269
* 299	—	» 15/28	Рафаилу Лёвенфельду	270
* 300	—	» 15/28	Г. С. Шопову	270
301	—	» 15	В. Г. Черткову	—
* 302	—	» 17—18?	М. С. Сухотину	271
303	—	» 18	С. А. Толстой	—
304	—	» 22	В. Г. Черткову	—
* 305	—	» 24	М. А. Стаховичу	272
* 306	—	» 26	Л. Л. и Д. Ф. Толстым	272
* 307	—	» 30	С. Н. Толстому	273
308	—	» 31	В. В. Стасову	273
309	—	августа 5	В. Г. Черткову	—
* 310	—	» 6—7?	С. Н. Толстому	275
311	—	» 10	В. В. Стасову	276
312	—	» 13	Эйльмеру Мооду (Aylmer Maude)	277
313	—	» 17	В. Г. Черткову	—
314	—	» 17	В. Г. Черткову	—
* 315	—	» 20	П. И. Бирюкову	278
* 316	—	» 20	Г. П. Дегтеренко	279

317	1902 г. августа 20	А. П. Наугольникову	280
318	— » 20	Вел. кн. Николаю Михайловичу	281
* 319	— » 20	И. М. Трегубову	282
320	— » 20	Н. Е. Фельтгену	284
321	— » 20/	Евгению Шмитту (Eugen Schmitt)	284
	сентября 2		
322	— августа 23	В. Г. Черткову	—
* 323	— » 27	А. В. Жиркевичу	286
324	— » 31	В. Г. Черткову	—
325	— сентября 4	В. Г. Черткову	—
326	— » 5	В. Г. Черткову	—
327	— » 7	В. Г. Черткову	—
* 328	— » начало	В. А. Маклакову	286
* 329	— » 10	В. А. Маклакову	287
330	— » 11	П. И. Бартеневу	287
* 331	— » 11	А. С. Бутурлину	288
332	— » 11	А. А. Русановой	288
333	— » 11	В. В. Стасову	289
334	— » 11	В. В. Стасову	290
335	— » 11	К. М. Фофанову	290
* 336	— » 11	В редакцию газеты «Die Zeit»	291
337	— » 11	В. Г. Черткову	—
338	— » 12	Вел. кн. Николаю Михайловичу	292
339	— » 12	А. С. Пругавину	292
340	— » 15	В. В. Стасову	294
* 341	— » 18	Л. В. Яшвилю	294
342	— » 22	К. Г. Халилееву	295
343	— » 24	П. И. Бартеневу	297
344	— сентября 24/	Евгению Шмитту (Eugen Schmitt)	298
	октября 7		
345	— сентября 24	А. Н. Дунаеву	299
* 346	— » 24	К. В. Крамичу	299
* 347	— » 26	Н. В. Давыдову	300
* 348	— » 26	Т. Л. Сухотиной	301
* 349	— » 26	Н. В. Ченцову	302
* 350	— октября 10?	С. Н. Толстому	303
* 351	— » 10	М. А. Стаховичу	304
* 352	— » 11	А. З. Воинову	304
* 353	— » 11	Эйльмеру Моуду (Aylmer Maude)	306
* 354	— » 11	В. В. Попову	307
* 355	— » 11	Т. Л. Сухотиной	307
* 356	— » 11	Л. Н. Сухановой	308
357	— » 11	В. Г. Черткову	—
* 358	— » 11	К. И. Ландеру	308
* 359	— » 20	К. А. Михайлову	309
360	— » 22	М. Л. Оболенской	310
* 361	— октября 23/		
	ноября 5	Ферману (Ferman)	311
362	— октября 25	В. Г. Черткову	—
* 363	— » 26	А. Ф. Кони	311
364	— » 26	В. В. Стасову	312
* 365	— » 26	И. П. Накашидзе	313
* 366	— » 27	С. Ю. Витте	314
* 367	— » 31	С. Л. Толстому	315
* 368	— ноября 4?	К. А. Михайлову	315
369	— » 8	В. Г. Черткову	—
* 370	— » 10	М. Н. Коренгольду	316
* 371	— » 10?	Э. Ваньковичу	317
372	— » 10?	Альберту Шкарвану	317
* 373	— » 11	П. И. Бирюкову	318

374	1902 г. ноября	11	А. З. Воинову	320
* 375	—	» 11	Е. Е. Лазареву	321
376	—	» 11	Вел. кн. Николаю Михайловичу . .	322
* 377	—	» 11	Т. Л. Сухотиной	323
378	—	» 14	С. А. Толстой	—
* 379	—	» 17	А. Ф. Конп	325
* 380	—	» 17	С. Ю. Витте	325
* 381	—	» 17	М. П. Новикову	326
* 382	—	» 17	С. П. Лпстовскому	326
* 383	—	» 17	С. П. Плакшину	327
* 384	—	» 17	Д. П. Сильчевскому	328
385	—	» 17	В. В. Стасову	329
* 386	—	» 17	П. Фонтену (P. Fontaine)	330
387	—	» 17	В. Г. Черткову	—
388	—	» 18	С. А. Толстой	—
* 389	—	» <i>середина</i>	П. И. Бирюкову	331
* 390	—	» 21	Т. Л. Сухотиной	331
* 391	—	» 22	В редакцию «Neue Freie Presse» . .	332
* 392	—	» 24	Ф. Х. Граубергеру	332
* 393	—	» 25	В редакцию журнала «Новый путь» . .	333
* 394	—	» 27	Н. Н. Иванову	333
* 395	—	» <i>конец</i>	Анне Колле (Anna Kolle)	334
* 396	—	ноября 30/ декабря 13	Джемсу Мевору (James Mavor)	334
397	—	ноября 30	В. В. Стасову	335
* 398	—	декабря 1/14	Эрнесту Кросби (Ernest Crosby)	336
* 399	—	» 2/15	Герберту Уелшу (Herbert Welsh)	337
* 400	—	» 2	С. П. Дягилеву	339
401	—	» 3	И. Ф. Наживину	340
402	—	» 3	В. Г. Черткову	—
403	—	» 9	В редакцию газеты «Русские ведомости»	341
* 404	—	» 9	С. П. Дягилеву	341
* 405	—	» 9	Н. Н. Иванову	342
* 406	—	» 9	А. Я. Острогорскому	343
407	—	» 10	В. М. Себолевскому	343
408	—	» <i>начало</i>	Роберу Кастору (Robert Castor)	343
409	—	» 12	А. С. Суворову	344
410	—	» 13	Г. С. Шонову	344
* 411	—	» 15	Эдуарду Роду (Edouard Rod)	346
412	—	» 17	В. Г. Черткову	—
413	—	» 19	В. Г. Черткову	—
414	—	» 19	В. Г. Черткову	—
* 415	—	» 20	И. П. Накашидзе	346
416	—	» 20	Начальнику Военно-исторического от- дела Тифлисского архива (В. А. Потто)	347
417	—	» 20	В. В. Стасову	348
418	—	» 20	С. А. Толстой	—
419	—	» 21	Г. А. Русанову	349
* 420	—	» 21	Т. Л. Сухотиной	350
* 421	—	» 21	Уолтеру Уолшу (Walter Walsh)	351
* 422	—	» 23	С. Т. Семенову	352
423	—	» 25	И. И. Корганову	353
* 424	—	» 29	С. Т. Семенову	354
* 425	—	» <i>конец</i>	С. Ф. Миллер	355
* 426	—	» <i>конец</i>	Н. Шмиту	355
427	—	» 31	Т. Л. Сухотиной	356

Список писем Л. Н. Толстого 1901—1902 гг., не имеющих в рас-
поряжении редакции 358

Список писем 1901—1902 гг., написанных по поручению Л. Н. Толстого 360

Алфавитный указатель адресатов 369

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И

Фототипия: Л. Н. Толстой в Гаспре. 1901 г. Фотография С. А. Толстой.
Между IV и V стр.

Автотипия страницы черновика письма Л. Н. Толстого к П. Д. Свято-
полк-Мирскому от 6 мая 1901 г. Между 70 и 71 стр.

Автотипия страницы черновика письма Л. Н. Толстого к Николаю II
от 26—31 декабря 1901 г. Между 192 и 193 стр.

Автотипия письма Л. Н. Толстого к С. Н. Толстому от 31 января
1902 г. Между 206 и 207 стр.
